Администрация городского округа город Арзамас

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Арзамасский филиал ННГУ

ИСТОРИЯ АРЗАМАССКОГО КРАЯ:

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Арзамас
Арзамасский филиал ННГУ
2022

УДК 908 (470)
ББК 63.3(2Рос-4Ниж)
И90

Авторы:

Гл. 1 – ст. преподаватель А.Л. Егошин
Гл. 2–4 – кандидат исторических наук, доцент А.С. Кудряшова
Гл. 5 – кандидат исторических наук, доцент В.И. Грубов
Гл. 6 – доктор филологических наук, профессор Г.И. Родина
Гл. 7–14 – кандидат исторических наук, доцент О.В. Ефимов
Гл. 15 – кандидат исторических наук, доцент Н.В. Хорева,
доктор исторических наук, профессор Е.П. Титков
Гл. 16–21 – кандидат исторических наук, доцент Н.В. Хорева
Гл. 22 – доктор филологических наук, профессор Г.И. Родина

Под общей редакцией О.В. Ефимова и Г.И. Родиной

Рецензенты:

В.А. Сомов, доктор исторических наук, профессор Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия;
В.П. Сапон, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин НГПУ им. К. Минина

История Арзамасского края: коллективная монография / авт. кол.: О.В. Ефимов, В.И. Грубов, А.Л. Егошин и др.; отв. ред. О.В. Ефимов, Г.И. Родина; Администрация г.о.г. Арзамас, Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2022. – 445 с.: ил.
ISBN 978-5-6046142-2-8

В книге в хронологической последовательности представлена история Арзамаса через всю систему общественных отношений. Авторы затронули экономические, политические, культурные, социальные, религиозные и другие аспекты в различные периоды развития нашего края.

Материалы книги, основанные на большом количестве архивных источников, помогут в познании родного края, в осмыслении его роли в истории Руси/России.

Книга предназначена для преподавателей, учителей, студентов, учащихся, экскурсоводов, а также для широкого круга читателей.

УДК 908 (470)
ББК 63.3(2Рос-4Ниж)

ISBN 978-5-6046142-2-8

© Арзамасский филиал ННГУ, 2022
© Коллектив авторов, 2022
© Парадеев Д.С., обложка, 2022
© Администрация г.о. г. Арзамас, 2022

Введение

В этом городе жизнь моей Родины
Отразилась, как в капле воды.
В. Аполлонов

Научный интерес к отечественной истории не иссякает никогда, но в разные периоды жизни страны актуализируются определенные грани прошлого. В последнее десятилетие появляются публикации, авторы которых исследуют действительные и мнимые «белые пятна» истории России, связанные или с крупными политическими событиями, или с видными общественными деятелями. Однако по-прежнему остается на периферии научных изысканий российская глубинка, историческая судьба провинции и живущего здесь человека, в то время как местный конкретно-исторический материал содержит огромный потенциал для раскрытия истоков и понимания причин многих социальных процессов в потоке времени.

В этом отношении представляет интерес один из малых городов нашей страны – Арзамас, уникальность которого заключается и в его истории, и в его особенностях (природно-географических, экономических, конфессиональных, этнопсихологических), определивших место города в Нижегородском крае и в России, и в том богатстве информации, которая накоплена в Арзамасском государственном архиве (ГАНО, г. Арзамас), в историко-художественном и других музеях города. Эта информация остается до сих пор маловостребованной, хотя в ней зафиксированы события, поступки и судьбы людей, делавших историю и ею же формировавшихся, и содержатся ответы на многие исторические «загадки».

Профессиональные историки, краеведы, писатели не раз обращались к прошлому нашего города, раскрывая и анализируя в своих работах отдельные аспекты или периоды его развития. В очерках, монографиях, научной публицистике, справочных материалах накапливались знания об Арзамасском крае.

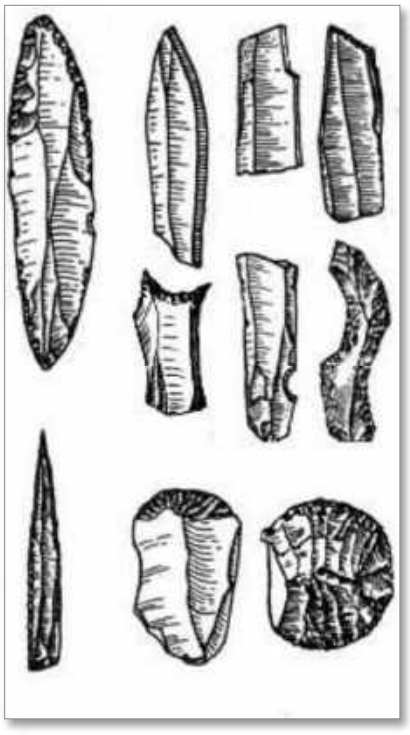
История Арзамаса (вначале городища, а затем города) раскрывается от времени заселения арзамасской земли и до нынешних дней, авторы исследуют разные системы общественных отношений в пространстве конкретных эпох, раскрывая причинно-следственные связи и особенности векторов развития Арзамаса. Материалы книги представляют собой ценную информацию для каждого, кто интересуется историей родного края, а методическое сопровождение каждой главы дает возможность использовать книгу как учебно-методическое пособие на занятиях по краеведению (историческому, литературному и т.п.) в разных учебных заведениях. Список литературы и источников поможет школьникам и студентам в подготовке рефератов, курсовых и дипломных исследований.

Глава 1. АРЗАМАССКИЙ КРАЙ В ДРЕВНОСТИ

Население Притешья в эпоху камня и бронзы

На основании проведенных исследований можно в общих чертах обрисовать историю древнего населения Арзамасского края. Памятников эпохи древнего каменного века (палеолита) здесь пока не обнаружено, хотя не исключено, что на исходе этой древней эпохи (от 40 до 10 тыс. л. до н.э.) здесь жили люди. Эту возможность подчеркивают два факта. Во-первых, находками костей мамонта представлена палеолитическая фауна. Мамонты были основным объектом охоты палеолитического человека, поэтому в места обитания этого животного могли проникать общины первобытных охотников. Во-вторых, относительно недалеко располагается ближайшая к нам стоянка палеолита – на р. Оке около с. Карачарово, близь г. Мурома. Поэтому можно предположить, что отсутствие памятников эпохи палеолита обусловлено пока еще недостаточной изученностью региона и трудностью их обнаружения.

Наиболее древние следы пребывания человека относятся к эпохе среднего каменного века (мезолита) (9–7 тыс. л. до н.э.), памятники которой встречаются по Тёше от р.п. Шатки до устья реки. К началу мезолита население Волго-Окского междуречья было малочисленным. Основным его занятием была охота на лося, зубра, благородного оленя, кабана и др. животных, рыбная ловля и собирательство. Широко применялись каменные орудия, формировались и совершенствовались навыки обработки кремневых пластин.



Каменные орудия труда (с. Старая Пустынь)

Небольшие стоянки с небогатым культурным слоем свидетельствуют о большой подвижности населения, о сезонной охоте на какого-либо зверя. В Арзамасском районе под руководством московского археолога М.Г. Жилина проводились раскопки одного из интереснейших памятников этого времени – стоянки Старая Пустынь, на которой обнаружено более 1500 кремневых изделий из кремневых пластин и микропластин. Среди них – резцы, скребки, скобели, сверло, топор, вкладыши из микропластин и др. [1, с. 39]. Стоянка занимает крайнее юго-восточное положение среди племен т.н. бутовской культуры (середина 8–6 тысячелетия до н.э., названа по первой стоянке у с. Бутово Тверской области).

На основе бутовской культуры эпохи мезолита в Верхнем Поволжье (в том числе и в нашем крае) складывается верхневолжская неолитическая культура (время существования – от середины 5 до последней четверти 4 тыс. до н.э.). Впервые появляется глиняная лепная посуда. У верхневолжских племен она была широкогорлой, с прямыми стенками и с острым или округлым дном, с накольчатым и нарезным орнаментом. Основная масса орудий из камня изготовлялась из кремневых пластин и опиралась на производственные навыки мезолитического времени. По р. Тёше фрагменты верхневолжской керамики встречаются почти на всех неолити-

ческих стоянках, но наибольшее количество ее найдено на стоянке Заречное I, которая располагается на левом берегу р. Тёша [2, с. 7].

Материалы стоянок древних людей в нашем крае позволяют проследить все события, происходившие здесь в последнюю эпоху каменного века – эпоху неолита. В конце 4 тыс. до н.э. на территорию, занятую племенами верхневолжской культуры, приходят с севера племена с ямочно-гребенчатой керамикой. Так их назвали по характерному орнаменту, украшавшему их посуду. Форма посуды характерна для неолита (широкое горло, округлое дно), орнамент располагался четкими рядами, состоящими из ямок и отпечатков ракушки. Керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом встречается чаще, чем верхневолжская, особенно много ее было найдено на стоянках Арзамас V и VI вместе с характерным набором кремневых орудий [2, с. 7].

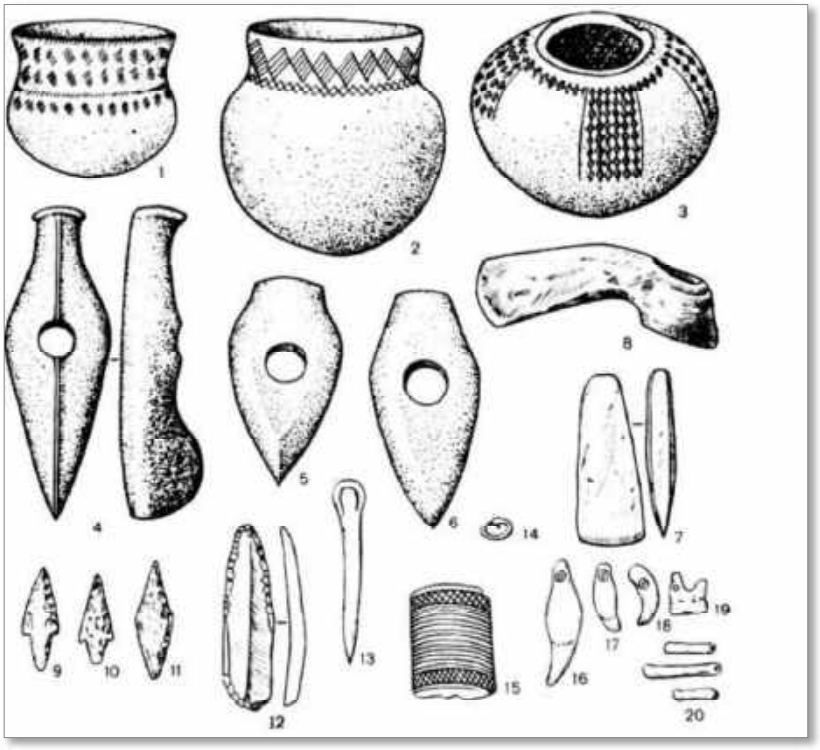
Глиняный сосуд эпохи неолита

В эпоху бронзы на протяжении 2 тыс. до н.э. завершается переход к производящему хозяйству – скотоводству и, возможно, подсечному земледелию. В это же время происходят активные перемещения населения. На территории, занятой племенами ямочно-гребенчатой керамики, формируется волосовская археологическая культура (свое название культура получила по целому комплексу памятников, изученных около с. Волосово Навашинского района). Волосовские и близкие им племена расселились на огромной территории: от Прибалтики на западе до Камы на востоке и от Вологды на севере до Пензы на юге. Для устройства поселений они использовали края надлуговые и дюнные всхолмления в речных поймах. У них появляется посуда с уплощенным или плоским дном, меняется характер орнамента. Большинство орудий труда продолжают изготавливать из камня. Изделия из кремня выделяются высоким качеством обработки, как и в конце неолита, появляется много фигурок зверей и птиц из кремня и сланца [3, с. 19].

На местах, не освоенных волосовцами, расселялись пришедшие на рубеже 3–2 тыс. до н.э. с юго-запада племена фатьяновской культуры, известные только по погребальным памятникам – грунтовым могильникам. Как и волосовцы, они расселились по огромной территории: от Пскова до р. Вятки, от верховьев р. Десны до Суры и Свияги и от Вологды до Пензы. Встречаются следы их пребывания и на стоянках местных племен. Специфические изделия фатьяновцев – каменные сверленые и полированные топоры – найдены на всей территории района, а керамика – на стоянках около сел Кожино, Новый Усад, Замятино, Старая Пустынь. На левом берегу Тёши близь с. Замятино был найден глиняный сосуд шарообразной формы, характерной для фатьяновцев. Подобные находки чаще всего встречаются в местах захоронения. Возможно, фатьяновский могильник есть и около с. Черемас [4, с. 110–150].

Одновременно с этим на территории, занятой к началу 2 тыс. до н.э. племенами волосовской культуры, складываются поздняковская и приказанская культуры. Свое название поздняковская культура получила по первому памятнику, исследованному около с. Поздняково Навашинского района. Основная территория поздняковских племен – Верхняя и Средняя Ока, но их памятники встречаются на востоке в бассейне

р. Свияги, а на юге – южнее Пензы. Их поселения располагались в речных долинах, а рядом – курганные и грунтовые могильники. Посуда – лепная, баночной и остроребер-ной формы, часто с округло-выпуклыми боками и широким горлом. Посуда украшалась сложным геометрическим орнаментом, иногда по всей поверхности. Характерны для поздняковской керамики «жемчужины» – округлые выступы на поверхности, которые получались при выдавливании их каким-либо предметом изнутри сосуда [3, с. 131–136]

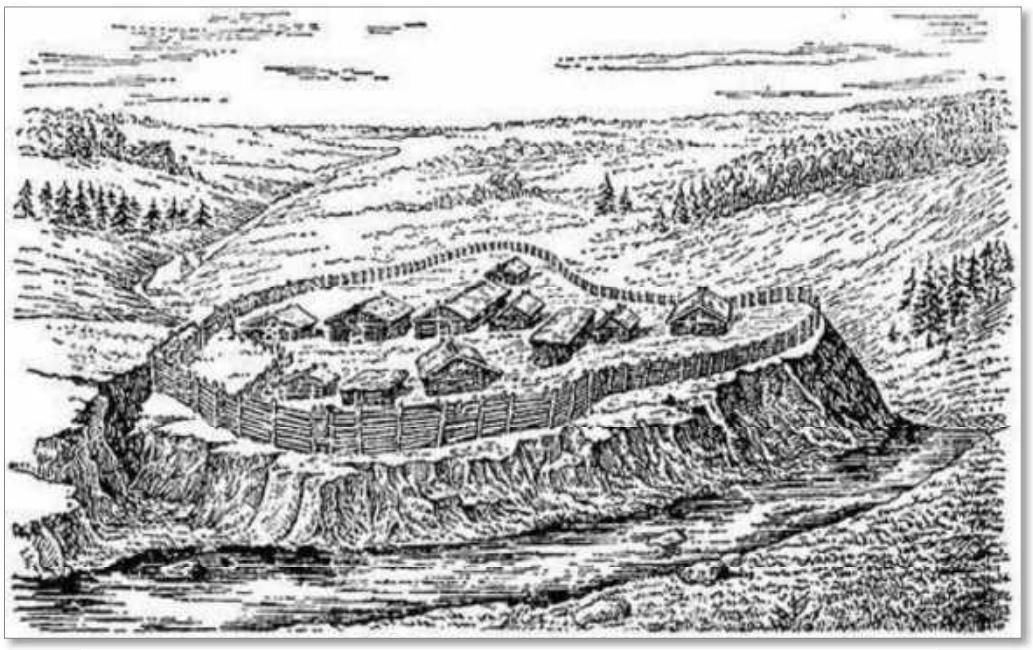


Орудия труда, посуда и украшения племен фатьяновской

Исторические процессы, проходившие на территории Притешья в эпоху камня и бронзы, стали основой для сложения населения, ставшего здесь основным в 1 – начале 2 тысячелетия н.э.

Арзамасский край в I – начале II тысячелетия н.э.

В 1 тыс. до н.э. (эпоха раннего железа) долина Теши была заселена племенами городецкой культуры. Обычные памятники для этого времени – небольшие городища с земляными укреплениями. Одним из характерных признаков городецкой культуры является керамика с «текстильными» и «рогожными» отпечатками, выглядевшими так, как будто к сырой глине приложили грубую ткань. На многих памятниках она встречается в небольших количествах, но типичного памятника – городища – в Арзамасском районе пока не обнаружено. Городища городецкого типа есть во всех соседних районах: Красная Горка в Шатковском, Кошелихинское в Первомайском, Хохловское и Саконы 1 в Ардатовском, Анненковское в Вадском районах и другие. Возможно, с этим периодом связано Пошатовское городище, но оно еще не исследовано [2, с. 9].



Поселение городецкой культуры (реконструкция)

Племена городецкой культуры являются предками мордвы, муромы, мери, марийцев и других финно-угорских племен Поволжья.

Более подробной и точной характеристике племен городецкой культуры мешает то обстоятельство, что нет ни одного погребального памятника и очень трудно объяснить, как и каким образом на основе племен городецкой культуры стала складываться культура, например, древней мордвы.

Археологические памятники мордвы представлены селищами, городищами-твердями, курганными и грунтовыми могильниками. Селища еще не раскапывались, городищ-твердей и курганных могильников на территории района пока не обнаружено, а вот грунтовые могильники подвергались систематическим исследованиям.

По р. Тёше могильники располагаются по левому низкому берегу на первых надпойменных террасах в местах впадения в Тёшу рек Акша, Иржа, Нуча и др. На высоком правом берегу пока могильников не обнаружено. В низкой пойме на остатке древнего берега реки между двумя старицами располагаются могильники Красное I и III. На р. Ирже (левый приток р. Тёши) все могильники располагаются на левом берегу, высота которого достигает 15–20 м над уровнем поймы. Следует отметить, что верховья небольших рек – притоков рек Тёша и Пьяна – освоены мордвой были хорошо, о чем свидетельствует наличие могильниковв верховьях р. Леметь – Старший и Младший Кужендеевские могильники, в верховьях рек Иржа и Сухая Иржа – Погибловский, Хохловский и Сыресево I, в верховьях р. Акши – Выползово I, II, III и VI, в верховьях рч. Кочкаемки (левый приток р. Ежать, бассейн р. Пьяны) – Перемчалкинский, в верховьях рч. Вонячки (левый приток р. Тёши) – Коринский могильник и селище и т.д. [6, с. 14].

Самый ранний период формирования мордвы в Арзамасском крае можно проследить по материалам Абрамовского могильника IV–VIII вв., который раскапывался в 1970–1976 гг. М.Ф. Жигановым. Умерших здесь хоронили по обряду трупосожжения или трупоположения, укладывали их на подстилку из деревянных плашек или коры. Женщину хоронили со всеми украшениями: на шее и груди – гривны (обручи) различных типов, бусы и бляхи диаметром до 15 см, на руках – браслеты; головные уборы были

украшены венчиками из бронзовых пронизок, обойм и подвесок. Мужчину сопровождали орудия труда и оружие: втульчатые топоры, наконечники копий и стрел, удила, одно- и двулезвийные мечи. Специфическим женским украшением была височная привеска: стерженек длиной от 3 до 7 см, обмотанный тонкой проволокой, на одном его конце – бипирамидальный грузик, а на другом – спиралька в 4–10 оборотов [7. С. 151]

На одном из стендов Арзамасского исторического музея воспроизведен полный набор украшений женщины, погребенной в VII в. на могильнике Красное III. На голове у нее была кожаная шапочка, верх ее закрывала круглая бронзовая бляха диаметром 10 см, а от бляхи вниз опускались кисти накосника длиной до 40 см. В районе головы находились уже описанные височные привески. Ожерелье состояло из мелких красных бус (более 500 шт.), на руках были одеты браслеты-повязки (на узкие полоски кожи были приклепаны бронзовые украшения и застегивались на руке они, как современные часы на ремешках). Верхняя одежда по низу украшалась двумя рядами конусовидных трубчатых подвесок, а подпоясывалась очень красивым и сложным поясом. Состоял он из нескольких полосок кожи, на которые были приклепаны бронзовые бляшки, полоски кожи соединялись друг с другом кольцами, а по всей длине пояса спереди на кожаных полосках длиной 10–20 см висели подвесочки, похожие на колокольчики.

Нагрудная бляха V–VI вв.

По погребальному обряду мужские захоронения также отличаются от женских. Умерших мужчин укладывали на спину в вытянутом положении. Голову чаще поворачивали направо, реже – налево. Положение рук различное, но чаще кисти обеих рук находились скрещенными в районе живота или вытянуты вдоль туловища. Для того чтобы уложить сопровождающие умершего вещи, инвентарь, ноги погребенных слегка раздвигались.

Погребальный обряд женских захоронений выглядит так: умершую, в большинстве случаев, укладывали на правый бок, с подогнутыми коленями, с кистями рук у лица, в позе спящего человека. Реже умершую укладывали на левый бок.

Отличительной особенностью погребального обряда мордвы Притешья является наличие парных погребений. Возможно, у мордвы существовал обычай погребать вместе с мужем жену (которую могла заменить рабыня). Позднее захоронение женщины в погребении мужчины заменяли набором женских украшений – дарственным комплексом, символизирующим захоронение жены. В этом отношении очень характерно

мужское погребение 16 могильника Заречное II с такими дарами. В березовый туесок были сложены женские украшения (бусы, кольцевые застежки, нательная иконка с изображением Богоматери с ребенком), пряслице, лепной глиняный сосуд чашеобразной формы и железный штырь, используемый в качестве основы для косы. Туесок находился в отдельной яме, примыкающей к мужскому захоронению.

Работа археологов.
Могильник Стексово II

Женское погребение IX–XI вв.
с богатым инвентарем
могильника Стексово II

Украшения на женщинах располагались в порядке их ношения, а орудия труда и бытовой инвентарь (литейные формочки, глиняные горшки и др.) в различных местах: ножи и пряслица чаще в средней части могилы, льячки – в головах или ногах, литейные формочки – в ногах, серп – на груди или около затылка. Льячки (глиняные ковшички для розлива расплавленного металла) и литейные формочки в захоронениях женщин свидетельствовали о том, что изготовление украшений в I тыс. н.э. было занятием женщин.

Набор вещей в мужских погребениях довольно устойчив: пояс, украшенный литыми металлическими бляшками, два железных или бронзовых кольца, часто – парные подвески; около пояса – нож, кресало (огниво) и кусочек кремня. Топоры (боевой, лесорубный и бортный) и пешня почти всегда лежали с западной стороны между стенкой могильной ямы и бедренными и берцовыми костями. Бортный топор иногда укладывали поверх и поперек умершего в области ног. Щит и котелок находились почти всегда в ногах, лишь в одном погребении щитом была накрыта голова умершего, бортный топор тоже находился на голове поверх щита, а лесорубный топор – на плечевой кости. Наконечники копья встречались и в ногах, и около головы. Наконечники стрел,

костяные накладки от луков и колчанов встречаются в средней части могильных ям около восточной стенки.

Медные котелки были обязательной принадлежностью погребального инвентаря наиболее богатых захоронений. Они ставились в ногах, иногда на щит. В котелки обычно укладывали деревянные ложки, чашки и черпаки, ручки которых оформлялись в виде голов водоплавающих птиц – традиционного символа финских народов.

Украшения из женского погребения

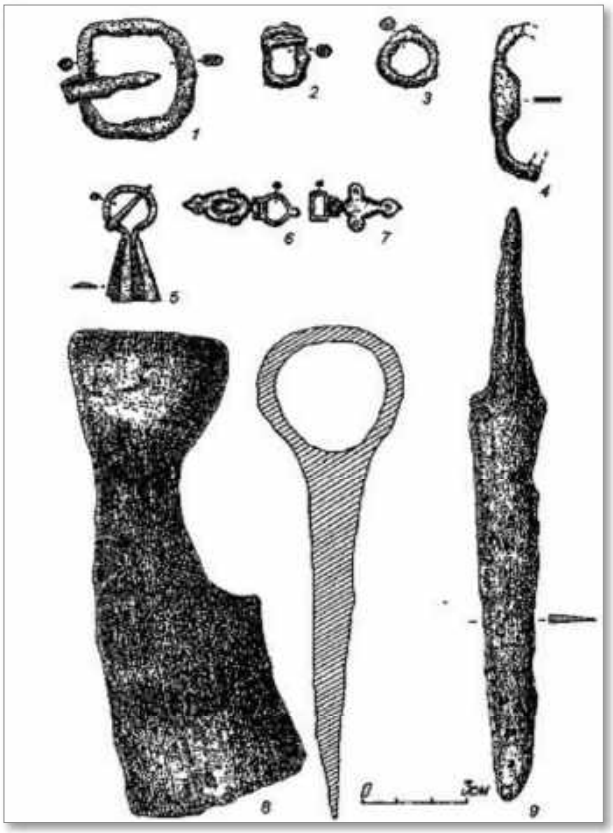
Наличие большого количества оружия в могильниках Притешья говорит нам о том, что мордве приходилось отражать нападение русских князей с запада и севера и Волжской Болгарии с востока. Такая неспокойная обстановка в западной части Среднего Поволжья ускорила процессы этнической и политической консолидации мордовских племен. Одним из известных раннегосударственных объединений у мордвы перед монголо-татарским нашествием была упоминаемая в «Повести Временных лет» «Пургасова волость». Можно полагать, что она включала в свой состав в основном эрзянские земли и территориально располагалась в районе Притешья.

Также отличительной чертой погребального обряда мордвы в бассейне р. Тёши в IX–XIII вв. являются захоронения коней на площади могильников. Захоронения коней чаще располагаются в общих рядах, иногда в промежутках между ними и представлены захоронениями людей с конями или отдельными погребениями коней.

Почти все захоронения коней сопровождались соответствующим инвентарем. Удила, подпружные пряжки, стремена, сбрую укладывали на дно в порядке их расположения на живом коне. Сбруя в богатых захоронениях по всей длине украшалась различными бляшками.

Многочисленные находки на селищах украшений, предметов быта, оружия, орудий труда, изделий из глины свидетельствуют о том, что многие селища были разру-

шены и заброшены в результате набегов на земли мордвы ее соседей. Мордва была вынуждена в случае набегов прятаться на городищах («твердях»). Городищ-твердей у нас пока не найдено, но без их описания трудно представить себе «Мордву Пургасову». Тверди располагались, как правило, вдали от больших рек, в вершинах мелких оврагов. Площадь их – от 0,3 га до 4 га. Многие из них и поныне располагаются в лесу. На большей части из них – небольшой культурный слой (или отсутствует совсем), что может свидетельствовать о коротких сроках проживания на них. Все рассматриваемые нами городища-тверди построены не ранее рубежа 1–2 тысячелетий н.э. Мощные оборонительные сооружения свидетельствуют о назначении городищ: укрывать жителей от военной опасности. Для строительства городищ чаще всего использовался мыс между двумя оврагами (городища Дивеевское, Федоровское, Саконы II), иногда выступ коренного берега (Юрьевское, Надежинское, Хозинское) [6, с. 7–33]



Вещи из мужских захоронений древней мордвы

Славянские и русские памятники X–XIII вв. в бассейне верхнего и среднего течения р. Тёши отсутствуют. Лишь эпизодически в небольших количествах встречается славянская керамика XII–XIII вв. на селищах. Отдельные категории вещей (бусы из сердолика, гешира и горного хрусталя, плетеные браслеты и др.) встречаются во многих женских захоронениях в мордовских могильниках. Эти украшения исследователи относят к типичным древностям славян-вятичей. Упоминавшаяся нательная иконка, найденная на могильнике Заречное II, имеет аналогии среди славянских древностей, в частности, г. Ярополча-Залесского X–XI вв. В одном из разрушенных погребений была найдена шестиугольная пластина с изображением льва – мотива, характерного для древнерусского декоративно-прикладного искусства. Особенно следует отметить клад

русских монет конца XIV – начала XV вв. у с. Пятницы. В специальной литературе этот клад известен под названием «Арзамасский». Монеты относятся к чеканке Суздальско-Нижегородского княжества. Судя по датам на монетах, клад был зарыт в первое десятилетие XV в. [2, с. 19].

В соответствии с традиционной точкой зрения о хозяйственной и духовной отсталости финно-угорских племен, в том числе и мордвы, историк С.М. Соловьев писал, что «древняя мордва не любила трудиться в поле, строить дома, что пищей у них служила трава, одеждою – кожа, ложем – земля. Только охота питала мужей и жен. Жилищем для них служили шатры, кое-как сплетенные из древесных ветвей» [8, с. 117]. Однако этому противоречат и письменные источники, и данные, полученные археологами за последние пятьдесят лет. Материалы археологических экспедиций наглядно и достаточно убедительно говорят о том, что хозяйство мордвы в X–XIII вв. было сложным и многосторонним.

На рубеже 1–2 тыс. н.э. у мордвы происходит глубокое разложение родового строя, основанного на коллективном ведении хозяйства, и формирование у нее территориальной соседской общины, основанной на ведении индивидуального хозяйства. Это явилось результатом совершенствования орудий обработки земли и леса.

Как показывают материалы раскопок притешских могильников мордвы, где было найдено большое количество сельскохозяйственных орудий, в XII–XIV вв. здесь основным занятием населения в конце 1 – начале 2 тысячелетия н.э. было сельское хозяйство. Ведущую роль занимало земледелие, большое значение имели скотоводство, бортничество, охота и рыболовство.

Также в 1 – начале 2 тыс. н.э. мордовские мастера владели техникой обработки железа и цветных металлов (меди, серебра, золота) и их сплавов.

Археологическое изучение г. Арзамаса

Территория г. Арзамаса, в отличие от района и его близлежащей округи, до недавнего времени в археологическом плане оставалась изученной относительно слабо.

Первые обследования территории города в начале 1950-х гг. осуществил известный нижегородский краевед И.А. Кирьянов. Он произвел натурные обследования центральной части города, имея главной своей задачей определение границ Арзамасской крепости к. XVI–XVIII вв. В книге «Старинные крепости Нижегородского Поволжья», опираясь на взятый из фондов Арзамасского краеведческого музея план г. Арзамаса середины XVIII в., И.А. Кирьянов дал следующее описание: «…Как видно из плана, Арзамасская крепость имела форму несколько неправильного треугольника... Стены и башни крепости с западной стороны проходили вдоль гребня высокой горы над Тешей и ее поймой... Северная сторона крепости, выходящая в поле, усиливалась рвом и валом, по которому проходила стена… Южная сторона крепости образована оврагом, по которому протекала речка Сорока...» [9, с. 101–102].

В 1962 г. нижегородский археолог В.Ф. Черников в ходе разведок в бассейне р. Теши на территории г. Арзамаса и на его южных и северо-западных окраинах открыл четыре археологических памятника, датированных им концом I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. Ближе всего к историческому центру города располагалось селище Арзамас II, располагавшееся на правом коренном берегу р. Теши, в 1,5 км от центральной части города, напротив перекрестка ул. Свободы и ул. Пролетарской.

Глиняная посуда из могильников мордвы Притешья

Набор бус. Могильник Стексово II

Набор украшений женского костюма. Могильник Красное III

Поясная бляшка с изображением льва. Могильник Заречное II

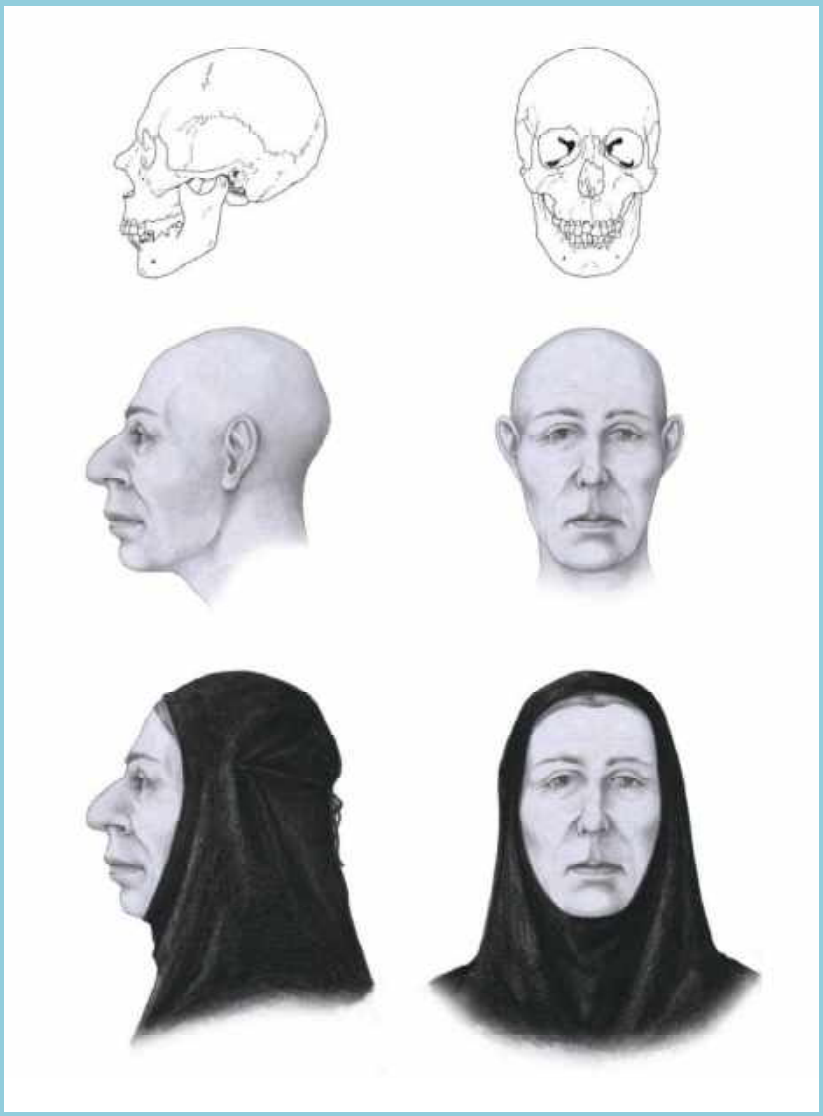
**Поясные украшения из мужского погребения.
Могильник Стексово II**

**Православная икона.
Могильник Заречное II**

**Серебряная серьга
и арабский дирхем VII–VIII века.
Могильник Стексово II**

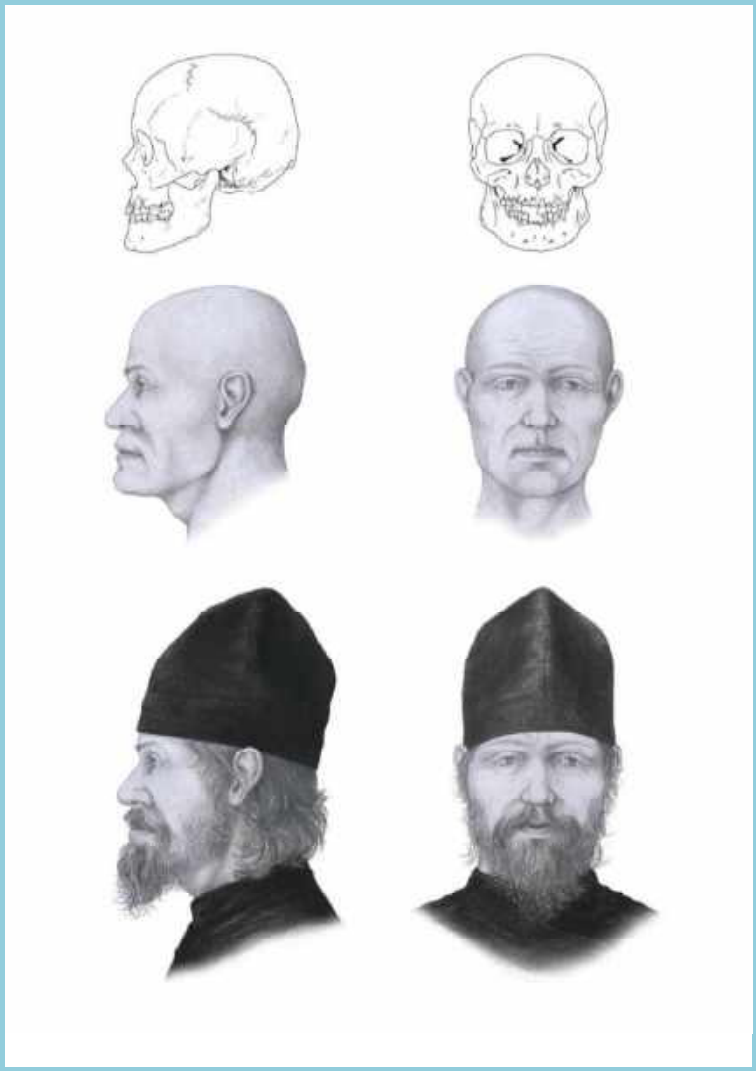
**Фрагмент конского погребения.
Могильник Стексово II**

Женское погребение

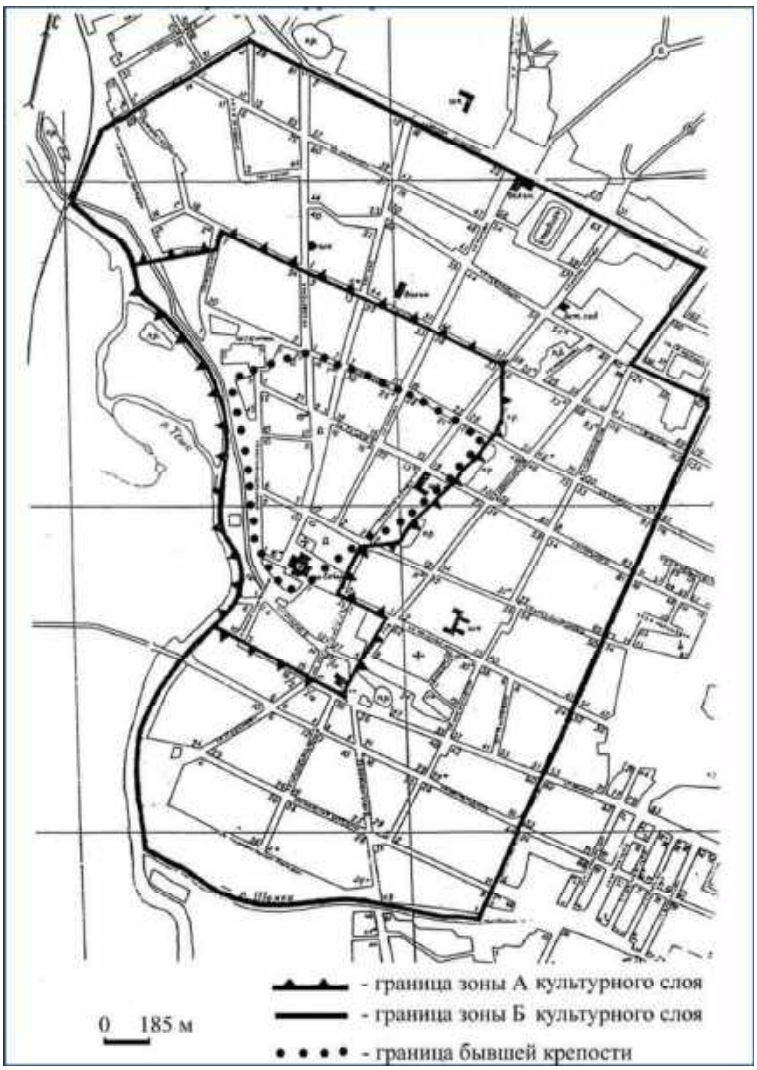


Реконструкция внешнего облика погребенной

Мужское погребение



Реконструкция внешнего облика погребенного



Территория памятника археологии
«Культурный слой г. Арзамаса XVI–XVIII вв.» и границы охранных зон

В 1993 г. археологом, профессором Арзамасского государственного педагогического института В.Н. Мартьяновым по заданию Комитета по охране и использованию культурного наследия Горьковской области на территории города Арзамаса проводились археологические исследования с целью выработки предложений по охранной зоне культурного слоя городского поселения. Исследователь во главе небольшой экспедиции провел наблюдения при прокладке коммуникаций около пожарного депо по ул. Советская. В сквере им. Ленина («Ленинский садик») им был заложен шурф площадью 16 кв. м. На этих объектах выявлен культурный слой периода XVI–XVII вв., характеризуемый наличием керамики, фрагментов костей домашних животных, прослоек древесного угля и золы, находкой серебряной монеты времен правления царя Бориса Годунова. На ул. Верхняя Набережная, Ступина и по берегу бывшей р. Сороки был собран подъемный материал – фрагменты русской гончарной керамики периода XVI–XVIII вв. Были зафиксированы сведения по отдельным находкам археологических объектов и предметов в исторической части г. Арзамаса. Также В.Н. Мартьяновым была составлена первая карта археологических исследований на территории г. Арзамаса [10].

Результаты исследований В.Н. Мартьянова 1993 г., а также историческая справка, подготовленная в том же году по заданию областного Комитета по охране

и использованию культурного наследия сотрудниками Марийского государственного университета археологами Ю.А. Зеленеевым, Г.Н. Айплатовым и А.С. Михеевым, послужили основой для подготовки Постановления Законодательного собрания Нижегородской области №38 от 02.06.1998 г. «Об объявлении культурного слоя г. Арзамаса XVI–XVIII вв. памятником археологии местного (областного) значения».

Данным нормативным документом территория культурного слоя г. Арзамаса определена как памятник археологии местного (областного) значения, ограничена и разделена на две зоны – «А» и «Б», с различными режимами охраны. Зона «А» охватывает территорию бывшей Арзамасской крепости и непосредственно примыкающие к ней с юга, юго-востока и севера участки; действующий градостроительный регламент зоны – обязательная археологическая экспертиза и предварительные археологические раскопки при строительстве зданий и прокладке траншей шириной более 1 м. Граница зоны «Б», по своему внешнему периметру совпадающая с утвержденной в Постановлении от 02.06.1998 г. №38 границей памятника, включает в себя городскую территорию, указанную на топографических картах города 2-й пол. XVIII в. и окружающую зону «А» с севера, востока и юга; действующий градостроительный регламент зоны – археологический надзор при строительстве зданий и прокладке коммуникаций.

Принятие Постановления стало важной вехой в истории археологических исследований территории г. Арзамаса, определило их системный характер и положило начало научной интерпретации полученных данных.

Раскопки в центральной части города. Остатки средневековой мостовой

В последующий период археологические исследования на территории культурного слоя г. Арзамаса в пределах строящихся объектов проводили арзамасские, нижегородские и муромские археологи – В.Н. Мартьянов, А.Л. Егошин, И.А. Очеретин, В.А. Батюков, В.В. Бейлекчи, Вал.В. Бейлекчи и др. Хотя большинство работ носили локальный характер, обобщение их результатов позволило наметить зоны хозяйственного освоения городской территории и хронологические периоды этого процесса, составить представление о стратиграфии культурных напластований и характерных находках.

Одними из наиболее интересных в этом плане стали раскопки на месте строительства многоквартирного дома по адресу ул. Свободы, д. 12. Раскоп площадью в 288 кв. метров дал наибольшее количество индивидуальных находок (150 единиц) и вскрыл культурный слой мощностью до 3,5 метров. Были выявлены остатки городской усадьбы, включавшей в себя дом на каменном фундаменте, амбар, конюшню, надворные постройки с углубленными подвалами. Неожиданностью стало обнаружение и расчистка колодца с водой, расположенного прямо во дворе усадьбы и впоследствии засыпанного грунтом.

Большинство из найденных предметов относились к разряду бытовых и хозяйственных вещей. Несколько меньшим количеством исчислялись находки монет XVIII–XX вв., единичными были находки предметов декоративно-прикладного искусства и религиозного культа. Среди изделий из металла присутствуют кухонные приборы, мебельная фурнитура, железные висячие замки, подковы обувные и лошадиные, канцелярские принадлежности, сельскохозяйственный и ремесленный инвентарь. Изделия из стекла представлены бутылочной посудой разных форм. Хронологически все найденные при раскопках вещи укладываются в период от начала XVIII в. до начала XX в. На соседнем участке, исследованном при реконструкции детского сада № 34, были обнаружены целый клад из 42 серебряных монет XVI–XVII вв. и множество фрагментов керамики XVII–XIX вв. В целом же содержание культурных напластований Арзамаса XVII – нач. XX в. имеет сходную структуру с культурными слоями г. Нижнего Новгорода, Мурома, Балахны и других населенных пунктов, имевших положение не ниже уездных.

Монетный материал из раскопов г. Арзамаса

В 2010 г. Арзамас вошел в число исторических поселений России, а через некоторое время был включен в программу развития туристического кластера «Арзамас – Саров – Дивеево». Эти события придали импульс масштабным работам по благоустройству городских пространств и связанным с ними археологическим исследованиям. Серьезное увеличение объема археологических работ позволило привлечь специалистов крупных научных организаций – Института археологии РАН, Межрегионального центра археологических исследований (г. Тамбов).

В 2019 г., в рамках реализации проектов восстановления исторического облика города, экспедицией ИА РАН под руководством научного сотрудника С.И. Милованова проводились археологические исследования на территориях, прилегающих к церкви Казанской иконы Божьей Матери (ул. Советская, д. 1б) и к храму Входа Господня в Иерусалим (ул. Нагорная, д. 2). Эти земельные участки на протяжении XX в. подвергались активному хозяйственному освоению, но, несмотря на это обстоятельство,

археологами были обнаружены остатки фундаментов разрушенных церковных построек, а также несколько десятков погребений, совершенных преимущественно в XVIII в. на прицерковных кладбищах.

Материалы раскопок в г. Арзамасе. Предметы из металла

Материалы раскопок в г. Арзамасе. Предметы из фаянса, фарфора и глины

Медная монета времен правления Б. Годунова (1598–1605)

В следующем году археологам удалось приблизиться к разрешению одного из главных вопросов арзамасской истории – вопроса о существовании в древности на месте города мордовского поселения. Сведения о нем наличествовали в исторической и краеведческой литературе еще с конца XVIII столетия, но археологически его существование подтверждено не было. И вот, в самом начале 2020 г. сотрудниками муромского Историко-археологического бюро «Артефакт» под руководством Вал. В. Бейлекчи при работах на участке по адресу ул. Кирова, 26 на относительно небольшом участке погребенной поверхности были обнаружены остатки культурного слоя, относящегося ко времени до основания здесь русского города-крепости Арзамас. Освоение данной территории началось в начале II тыс. н.э., когда на участке функционировало древнемордовское селище, датируемое по отдельным находкам временем XII–XIII вв. Домонгольским периодом датируется появление в культурном слое памятника гончарной красноглиняной грубой керамической посуды данного времени, связанное, возможно, с древнерусским освоением территории либо с торговой деятельностью местного населения. О характере

хозяйства древнего населения свидетельствуют следы древней пашни, отчетливо видимые на подзолистой почве.

Материалы, свидетельствующие о наличии на территории современного Арзамаса достаточно крупного мордовского селища, зафиксированы и в других местах города (ул. Кирова, ул. К. Маркса, ул. 1 Мая). Они представлены фрагментами лепной керамики и находками отдельных вещей, характерных для древнемордовской культуры – застежек-сюлгам, бус, браслетов. Следует отметить, что, по мнению исследователей, это селище не связано с основанием города Арзамаса. Оно закончило свое существование в XIII в. и связано это, возможно, с монгольским нашествием. Между его культурными напластованиями и культурным слоем периода существования Арзамасской крепости наблюдается хронологический разрыв. Тем не менее, впервые в истории Арзамаса нашла свое археологическое подтверждение опубликованная в сочинениях П.И. Мельникова-Печерского ссылка на утраченный документ, в котором Арзамас назван «Мордовским Арзамасовым городищем», т.е. свидетельство о предшествующем мордовском поселении на месте современного города [11, с. 505].

В 2021–2022 г. Межрегиональным центром археологических исследований (г. Тамбов) осуществлялись масштабные археологические работы, связанные с проектом прокладки в исторической части Арзамаса ливневой канализации. Экспедиция Центра под руководством археолога О.Ф Бытковского исследовала более полутора сотен шурфов, места закладки которых охватили самую большую площадь территории города. В результате появилась почти полная картина характера культурных напластований, их мощности и наполнения в разных районах исторической части Арзамаса. Материалами раскопок подтверждены многие события из истории города, в частности, наводнения и периодические пожары, уточнены старые планировки улиц и фортификационных сооружений Арзамасской крепости. Все это станет важным подспорьем для будущих исследований.

Ярким моментом и необычным результатом проведенных работ стал опыт реконструкции внешнего облика арзамасцев XVII в. На пересечении современных улиц Карла Маркса и Ступина у разрушенного в 1929 году храма в честь Нерукотворного образа Спаса (старое название «Спас на проломе») было обнаружено кладбище с захоронениями XVII–XVIII вв. Два погребения отличались от других подчёркнутым аскетизмом. С захороненными обнаружены лишь нательные крестики и медные пуговицы, а головы их покоились на глиняных кирпичах.

Согласно христианскому вероучению, залогом загробного спасения выступает аскетический образ жизни. Жития святых рисуют каменную подушку как одно из орудий смирения плоти, как первую ступень лестницы, ведущей на небеса. Подобный сюжет широко распространён в святоотеческой литературе.

Большинство захоронений с каменными подушками относится к XII–XIII векам. Такие погребения обнаружены в Киеве, Новгороде, Пскове, Москве, Старой Рязани, Гродно, Смоленске. В XVI–XVII веках каменные подушки в погребениях практически не встречаются, и единичные находки зафиксированы лишь в Москве и Суздале. Наличие их в Арзамасе убеждает, что здесь проживали люди, духовно просвещенные и стремящиеся следовать святоотеческим традициям.

В результате антропологических исследований скелетных останков, проведённых специалистами Межрегионального центра археологических исследований и Центра антропоэкологии Института этнологии и антропологии РАН, было выяснено, что они принадлежат женщине 40–45 лет и мужчине 35–40 лет. При этом установлено, что

мужчина имеет выраженное сходство с местным населением, а происхождение женщины требует проведения дополнительных исследований.

Археологические работы в Арзамасе продолжаются, и можно быть уверенным, что арзамасская земля преподнесет еще немало интересных находок.

Источники и литература

1. Кольцов Л.В., Жилин М.Г., Черников В.Ф. Мезолитическая стоянка Старая Пустынь на Нижней Оке // Археология Верхнего Поволжья. – Н. Новгород, 1991. – 44 с.
2. Мартьянов В.Н. Археологическая карта Арзамасского района. – Арзамас, 1999. – 67 с.
3. Крайнов Д.А. Волосовская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М., 1987. – С. 10–28.
4. Николаенко Т.Д. Археологическая карта России. Нижегородская область. Ч.1. – М., 2004. – С. 110–150.
5. Бадер О.Н., Попова Т.Б. Поздняковская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М., 1987. – С. 131–136.
6. Мартьянов В.Н. Арзамасская мордва в I – начале II тысячелетия. – Арзамас, 2001. – 322 с.
7. Жиганов М.Ф., Зеленев Ю.А., Сурков А.В. Раскопки Абрамовского могильника // Археологические открытия 1973 года. – М., 1974. – С. 150–151.
8. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.1. – М., 1959. – 538 с.
9. Кирьянов И.А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. – Горький, 1961. – 108 с.
10. Личный архив В.Н. Мартьянова.
11. Мельников-Печерский П.И. Очерки мордвы // Русский вестник. – 1867. – Т.69. – №6.

Глава 2. ОСНОВАНИЕ АРЗАМАСА

Славяно-русская колонизация земель Нижегородского Правобережья (с появления первых поселенцев до конца XV в.)

Процесс проникновения восточных славян в Нижегородское Правобережье, значительную часть которого занимают земли Арзамасского края, начался в очень отдаленную эпоху. Так, исследователь Н.Д. Русинов, проанализировав финно-угорские заимствования из древнерусского языка, пришел к выводу, что первые потоки славянских переселенцев устремились в нижегородские земли уже во второй половине I тыс. н.э. [13, с.17]. Однако определенно решить вопрос, действительно ли в это время началось заселение лесных пространств правобережной территории, невозможно в связи с отсутствием археологических материалов. В настоящее время в крае обнаружено и исследовано лишь одно древнерусское поселение, отнесенное археологами к X–XI вв., – Коробковское селище, расположенное на правом берегу р. Оки в непосредственной близости от г. Мурома, что может свидетельствовать о крайне слабом первоначальном колонизационном потоке.

Движение славяно-русских переселенцев по Нижегородскому Правобережью было неразрывно связано с направлением основных речных систем, что было точно подмечено краеведом А.С. Гациским: «Реки – земные жилы, артерии, но еще правдивее они могут так называться в этнографическом и историческом смысле. В какую сторону они текут, в ту сторону течет и народная жизнь» [1, с.13].

Первоочередной задачей для славяно-русских племен было освоение земель, тяготеющих к Волге и Оке. Сюда поначалу переселенцы продвигались небольшими группами, иногда даже отдельными семьями и постепенно занимали земли, сухие, возвышенные, пригодные для земледелия, оставшиеся между разбросанными на низменных, болотистых местах поселениями финно-угорских племен, занимавшихся прежде всего лесными промыслами.

К концу XI – первой половине XII вв. земли верхневолжского и окского речных бассейнов (за исключением низовьев Оки) были закреплены в составе древнерусского государства. Возникла необходимость дальнейшего продвижения.

Со этого времени прямой задачей, вытекавшей из географического положения заселенной славянами местности, становилось овладение главными изгибами и устьями рек, протекавших по нижегородской территории, что было просто необходимо и по причине активного наступления на эти земли волжских булгар, проводивших активную политику подчинения себе народов Среднего Поволжья и проявлявших особый интерес к столь важному стратегическому пункту, как устье Оки. В их руках эта позиция создавала условия для постоянной военной угрозы центральным русским землям.

Борьба славян с булгарами за земли по Волге, важные и в торговом, и в военном отношении, приобрела острый характер при возвышении Владимиро-Суздальского княжества. И это противостояние между двумя соседями – древнерусским государством и государством волжских булгар – на протяжении XII – начала XIII вв. и определяло весь ход жизни в Нижегородском Правобережье вплоть до татаро-монгольского нашествия.

Русские князья не ограничивались только военными действиями по отношению к булгарам. Они кроме этого еще и способствовали процессу освоения земель, сопредельных с Волжской Булгарией, заселяя их выходцами из коренных древнерусских областей. В качестве опорных пунктов в борьбе и продвижении русских на новые земли выступали крепости: Владимир, Стародуб, Ярополчь, Гороховец, Городец-Радилов, располагавшиеся по берегам Клязьмы, Оки и Волги. В дальнейшем к ним присоединился Нижний Новгород, основанный в 1221 г. князем Юрием Всеволодовичем.

Характерным для данного периода было то, что не только земля с ее угодьями и ресурсами интересовала князей, но и дань, которую можно было получить с населения. Поэтому в своих завоевательных походах они учитывали обороноспособность жителей, которых намеревались подчинить, степень заселенности территории, а соответственно, и размер дани. Это обстоятельство во многом объясняет выбор князем Юрием Всеволодовичем Поволжья в качестве основного направления своих походов. Основав Нижний Новгород, он фактически поставил под свой контроль обширный регион поволжских земель. Территория к северу от Нижнего была слабо заселенной, и рассчитывать здесь на сбор дани не приходилось. А вот земли в бассейне рек Пьяна, Серёжа и Тёша были плотно заселены мордовскими племенами [8, с.301], поэтому становились главной зоной освоения. Открывались большие политические и экономические перспективы, но дальнейший процесс их освоения был сдержан монголо-татарским нашествием.

Батыево войско в 1236 году смяло независимое государство волжских булгар. Затем в конце 1237 года оно ворвалось на земли Древней Руси. Маршруты, по крайней мере, двух походов татарского войска, как зафиксировали летописи, пролегали через нижегородские земли. Так, отдельные татарские отряды зимой 1238 года прошлись по Волге, разгромив Ростов, Ярославль, Галич, Тверь и Городец. А зимой 1239–1240 гг. другой отряд опустошил мордовские и русские земли по Оке, Клязьме, разгромил Муром, Гороховец и повторно Городец [14, с.279–285].

Энергичная жизнь волжского региона замерла, но ненадолго. Во второй половине XIII в. на земли Волго-Окско-Сурского междуречья хлынула новая мощная волна славяно-русской колонизации.

Большую роль здесь сыграл тот факт, что Батыево воинство, основательно разгромив Владимирское княжество, оставило в более или менее приемлемом положении ряд окраинных русских земель, среди которых оказался Нижний Новгород и его окрестности. Да и в дальнейшем направления интересов ордынских правителей находились в стороне от Среднего Поволжья. И сюда начали стекаться миграционные потоки из разоренных областей [7, с.122].

Освоение земель Правобережья усилилось в правление великого нижегородско-суздальского князя Константина Васильевича, который повелел «селиться по Оке и Волге и по Кудьме рекам и по мордовским селищам, где кто ни похощет» [10, с.2–3].

Из соображений безопасности (в случае вражеского нападения окрестные жители могли укрыться под защитой стен Кремля) русские селения сначала появились вблизи Нижнего Новгорода. Но постепенно колонизация охватывала все новые территории, включая и бассейны рек Тёша, Пьяна, т.е. непосредственно земли Арзамасского края.

Начало XV столетия Нижегородский край встретил в плачевном состоянии. В 1408–1409 гг. наиболее заселенные земли региона подверглись тотальному разорению войсками ордынского темника Едигея. Дважды за это время были выжжены Нижний Новгород и Городец, разрушены крепости Сара Великая и Курмыш, а их население

частью истреблено, частью пленено. Подверглись опустошению Городецкая волость, область Березова Поля, Белогородье. В грамотах, сохранившихся от первой половины XV в., часто встречаются сведения о пустошах, селах и деревнях, в которых старожилы отсутствовали или разошлись жить по иным местам, что делает картину разрушения и разорения края еще более яркой [17, с.158].

В 1421–1422 гг. нижегородские земли охватил сильный голод. Даже летописи отметили значительное удорожание хлеба в Нижнем Новгороде в это время.

В 1444–1445 гг. Нижний Новгород и весь край претерпели длительную «оккупацию» татарами казанского феодала Улу-Мухаммеда. Запустение региона достигло, по-видимому, таких размеров, что даже источники молчат и не в состоянии воспроизвести ситуацию, сложившуюся в эти годы в Нижегородском Поволжье.

Ситуация усугублялась еще и тем, что период с конца XIV – до середины XV вв. для нижегородской земли ознаменовался усилением борьбы нижегородско-суздальских князей и их потомков с правителями Московской Руси за «отчину».

Однако несмотря на бедствия, заселение края хотя и медленно, но продолжалось. К середине XV столетия в состав Русского государства вошли земли, расположенные в юго-восточной части Правобережья (большая часть территорий будущих Арзамасского и Алатырского уездов). Его граница теперь проходила по реке Суре от города Курмыша, далее по нижегородским землям до города Темникова, а затем к верховьям р. Цны, охватив, таким образом, северо-западные территории мордвы-эрзи, попавшей отчасти в зависимость к русским феодалам [12, с.58].

Основание города Арзамаса

К XVI в. главной задачей восточной политики Руси стало дальнейшее освоение Волги, и Нижегородскому краю в ней отводилась особая роль. Он стал сторожевым постом, плацдармом и ресурсной базой для наступления на Казань.

Чтобы противостоять натиску восточного соседа, усилившего свою агрессию в первой половине XVI в., правительству пришлось спешно укреплять оборонительную систему пограничного нижегородского региона. В 1509 г. начались работы по строительству каменной крепости в Нижнем Новгороде. В 1523 г. в устье р. Суры была основана крепость Васильград – нынешний Васильсурск. В 1536 г. началась постройка деревоземляной крепости в Балахне.

Одновременно велось строительство крепостей в районах, заселенных мордвой. В начале XVI в. был восстановлен старинный город Наровчат. В 1535 г. в верховьях Мокши основан город Мокшанск, в 1536 г. построен новый город Темников (несколько выше Старого Темникова) [9, с.80].

К середине XVI в. необходимость присоединения Поволжья, а вместе с ним и окончательного освоения Нижегородского Правобережья была осознана всеми слоями русского народа, каждый из которых включился в процесс присоединения, преследуя свою цель. Купечество стремилось установить контроль над волжским торговым путем. Служилые люди связывали процесс присоединения с возможностью увеличения государственных доходов, от размера которых зависело их собственное благосостояние. Основная же масса русского населения стремилась к ликвидации очага военной опасности в Среднем Поволжье, т.к. при удачном разрешении дел создавались условия для возобновления колонизации региона и для мирного взаимодействия с поволжскими

народами. Поэтому к началу 50-х гг. XVI в. правительство выработало курс на подчинение Казанского ханства, который корректировался по ходу событий и в целом оказался успешным [6, с.85].

Всего было предпринято несколько походов на Казань. В первый поход русские войска́ во главе с царем Иваном Грозным выступили в 1548 г. В январе 1550 г. была предпринята еще одна попытка. Судьба же ханства решилась походом 1552 г. Именно с ним народное предание связывает основание города Арзамаса.

В конце XVIII в. арзамасский житель П. Мерлушкин зафиксировал это предание. Согласно ему, царь Иван Васильевич Грозный летом 1552 г., идя с войском на Казань, достиг расположенного в дремучих лесах на берегу Теши большого мордовского поселения. (П.И. Мельникову-Печерскому, нижегородскому писателю-краеведу, встречался ныне нам неизвестный документ, в котором Арзамас назван «Мордовским Арзамасовым городищем».) Жители со своими предводителями – братьями Арзаем и Масаем – встретили царя с покорностью и дарами, а тот объявил им свою волю: заложить здесь город. Было совершено молебствие, и следом началась работа: рыли рвы, рубили и расчищали лес, закладывали основание крепости и церковь в ней. Но это предание не имеет никаких документальных подтверждений [11, с.9].

Неизвестный художник.
Царь Иван IV Грозный. Парсуна.
Начало XVII в.

Царственная летопись, описывающая последний поход Ивана IV на Казань, подробно рисует все места стоянок (станов) русского войска. Стан в месте, наиболее близко расположенном к Арзамасу, описывается как остановка на «Авшечь реке». «Авшечь река» – современная р. Акша – это приток р. Тёши, впадающий в нее почти в 3 км к югу от Арзамаса. По преданию, во время этой стоянки царь поставил свой шатер на высоком месте правобережья Теши, где после появилось село Ивановское, названное якобы в честь царя. В начале XX в. арзамасский летописец Н.М. Щегольков писал по этому поводу: «Предание о том, что царский стан расположен был на месте, где ныне село Ивановское – можно считать вероятным и даже несомненным: из сведений видно, что царское войско шло с юга на север по берегу речки Акши, впадающей в Тёшу против с. Ивановского, расположенного на горе, с которого открывается прекрасный вид на все окрестности. Невольно представляется воображению – царский шатер, стоящий на самом возвышенном месте, вокруг него палатки воевод царских, а кругом по берегам Тёши и Акши огромный воинский стан… а всего в версте на север мордовское сельбище, жители которого с трепетом ожидают – что-то скажет наступающий день…» [3, с.23].

Установить более точное место царского стана помогают материалы Арзамасских поместных актов. Так, в наказе наместника и воеводы Дементьева за 1594 г. есть сведе-

ния об отмежевании сенокосных угодий в устье р. Акши Спасскому монастырю «против их монастырския мельничныя запруды на речке, на Теше, что были, прежде всего, за выездными казаками». Здесь же определены и границы этих угодий («от рубежа от монастырсково вверх по речке Авше, к Авшинскому мосту дана дорога для проезду Мельничнова»). А в переписной книге Арзамасской Ямской слободы за 1628 г. упоминается сам Акшинский мост («а межа около ямские пашни и сенных покосов от города идучи вверх речкою Авшею да на мост, что через речку Авшу, а от мосту и от столба волового межою да на мордовское кладбище…») [5, с.38].

Наличие в Ямской слободе мордовского кладбища свидетельствало о существовании на этом месте древнего мордовского поселения, напротив которого и был выстроен капитальный мост для переправы через р. Акшу войскового обоза. Этот царский мост впоследствии возобновлялся на старом месте (метрах в пятистах ниже современной железной дороги, где еще недавно можно было видеть остатки дубовых свай последнего акшинского моста). А судя по местоположению церкви в бывшей Мельничной слободе (Ивановском), построенной на месте переправы Ивана Грозного через р. Тёшу чуть ниже акшинского моста, его шатер располагался на левом берегу р. Акши.

Простояв здесь две ночи и целый день, войско, отдохнув и подготовившись к дальнейшему походу, двинулось в путь.

А.Д. Иконников. Переход войск через р. Тёшу

Предположение, что Арзамас как город был заложен во время третьего похода на Казань, пока так и остается предположением, хотя весьма очевидно, что основание крепости позволило бы царю решить сразу несколько задач. Во-первых, крайне выгодным было ее расположение: на доминирующей возвышенности, близ реки, на стыке поля и леса, который мог дать не только стройматериал, топливо, продовольствие, но и выполнить важную функцию укрытия мордовского населения (а позднее и переселившихся русских крестьян) от конных степняков. Во-вторых, наличие плодородных, обширных и малонаселенных мордвою полей предоставило бы властям широкую возможность земленаделения здесь служилых людей (в том числе и татар), которые за это и были готовы выполнять функции боевых охранников этих неспокойных в то время территорий. В-третьих, место расположения Арзамаса оказалось равноудаленным

от существовавших тогда городов Нижнего Новгорода и Мурома. В поверстной книге Арзамаса от 1606 г. указано: от Арзамаса до Курмыша (на Суре) – 120 верст; до Мурома (на Оке) – 120 верст; до Нижнего Новгорода (на Волге) – 120 верст. Как будто само провидение уготовило городу его будущую судьбу – стать центром, «столицей» Правобережного края [5, с.36–37].

В Большой советской энциклопедии датой основания Арзамаса считается 1578 год, к которому относятся первые достоверные документы о городе.

Последние же и более точные данные свидетельствуют о том, что Арзамас как город был заложен несколько раньше. Так, согласно кормленой грамоте царя Ивана IV от 16 марта 1562 г. некий Евтихий Дорофеевич Бахметьев был жалован «въ Орзамасе волостью Собакиною по реке Теше». Эта грамота не подлинная, она дошла до нашего времени в копии XVII в. и потому подвергается сомнению, возможно, и необоснованному. Также известно, что в 1565 г. в «Арзамасе воеводы: князь Андрей Сонцов-Засекин да для вестей послан Григорей Мещенинов Морозов». Воеводское назначение в Арзамас последовало и в 1576 г., когда сюда был послан «Григорей Бобров Щенятев». Город упоминается и в духовной грамоте Ивана IV 1572 г.: «Да сына ж своего… благославляю великим княжеством нижегородским, даю ему Нижний Новгород… Да город Арзамас с мордвами и с черемисами и со всем тем, как было при мне».

Происхождение наименования «Арзамас», как и время основания города, имеет различные объяснения. Согласно одному, название дано Иваном Грозным в честь двух мордвинов – Арзая и Масая, оказавших царю услугу.

По другому, более убедительному варианту, представленному Н.М. Щегольковым, название города объясняется так: «арзя» или «эрзя» – название мордовского племени, а слово «масс» на мордовском языке значит «хороший, добрый, прекрасный». Исследователь полагал, что большое мордовское сельбище, находившееся на месте Арзамаса, называлось этим именем по своему местоположению.

Также краеведы допускают, что последний слог в названии Арзамас является усеченным словом «мастор», что по-эрзянски означает определенную землю, кому-то подвластную, земельное владение. Таким образом, название Арзамаса можно переводить и как «город в эрзянской земле» [11, с.12].

Возможно также, что название «Арзамас» произошло от мордовского личного имени Арземас или Орземас, которое неоднократно встречается в писцовых книгах и других источниках по истории Среднего Поволжья.

Город Арзамас в первые годы своего существования

Во второй половине XVI столетия начался новый этап в истории Нижегородского Поволжья. С покорением Казани потеряли свое значение укрепления его восточной границы по линии Васильсурск – Курмыш – Алатырь. Впервые за многие столетия с этой стороны почти полностью пропала постоянная угроза военного нападения на местное население, в результате складывались благоприятные условия для широкого заселения огромного массива нижегородских земель к югу от древней государственной границы по Пьяне и Сереже.

На этой опустошенной войнами, когда-то «нейтральной» территории правительство начало широко раздавать земли и угодья. Так, Иван Грозный щедро жаловал обширными поместьями бояр и воевод – участников последнего казанского похода.

Были жалованы татарские мурзы, выступавшие на стороне Московского государства в составе Касимовского войска. Наделялись поместьями служилые люди, отправлявшиеся на службу в область бывшего Казанского ханства. Передавались земли и новокрещенным жителям территорий, освоенных в недалеком прошлом, тем самым над ними устанавливался контроль.

К этому времени все оборонительные силы русского государства были перенесены на юг, откуда можно было ждать нападения Крымской Орды. Увеличилось количество засек и дозорных пунктов в этом направлении. В 70-е гг. XVI в. была построена засечно-сторожевая черта, соединившая города и крепости от Тулы до Рязани и далее до Тетюшей на Волге. Она прошла по старинной оборонительной линии Шацк – Кадом – Темников – Алатырь.

Строительство черты на степных участках велось силами русских, мордовских, чувашских, марийских и татарских крестьян, что способствовало развитию межэтнических контактов в Поволжье. Нередким явлением в это время было проживание в крепостях-острожках и городах людей разных наций, т.к. царским правительством привлекались для несения службы в гарнизонах все поволжские народы [6, с.87].

Однако на протяжении второй половины XVI в. и даже первой половины XVII в. южные районы Нижегородского края продолжали подвергаться угрозе военного нападения извне. Подобно лесному пожару сюда вторгались отряды степняков-кочевников, которые громили и жгли селения, уводили в плен тысячи местных жителей.

Для предупреждения подобных налетов, происходивших обычно в июне-августе и учащавшихся во время внутренних неурядиц в русском государстве, была создана правильно поставленная сторожевая служба и на линии Алатырь – Арзамас – Темников [4, с.100].

Возведение, регулярное поновление и охрана засечной Арзамасской черты, тянувшейся по берегам Тёши и по раменьям некогда дремучих боров, входили в функции засечного головы (дозорщика).

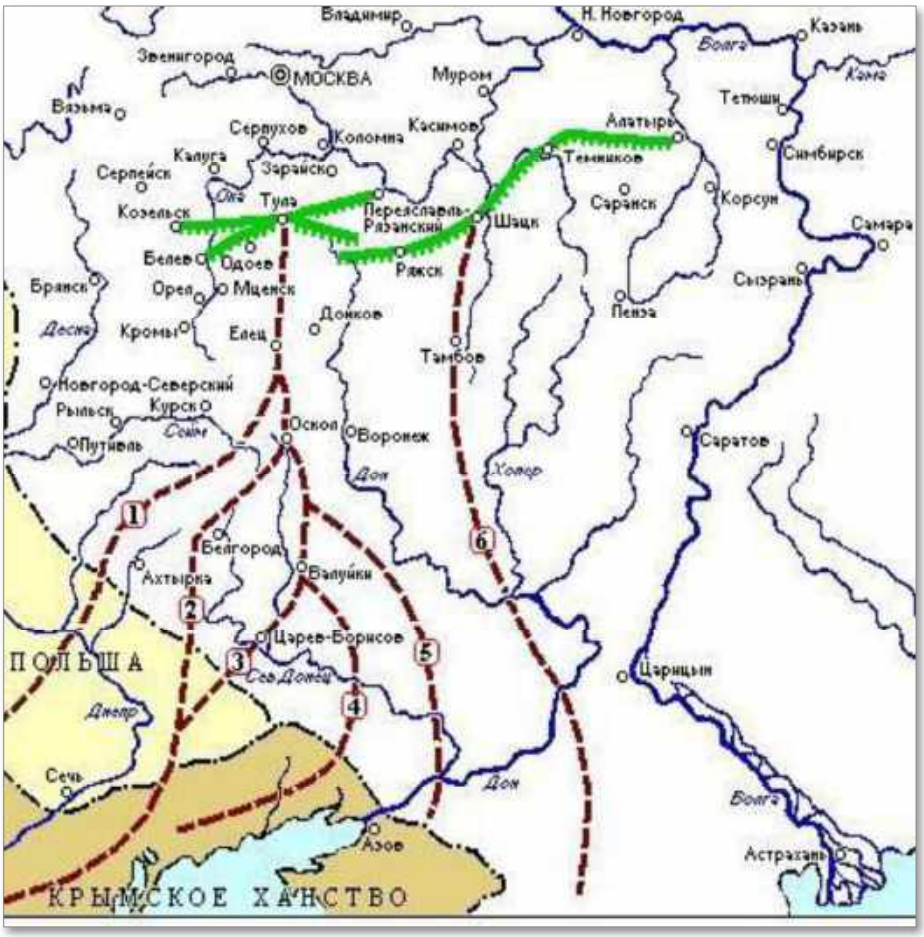
Засеки представляли собой заповедные леса, в которых на уровне человеческого роста подрубались вековечные деревья (прежде всего дубы и сосны), затем заваливались в сторону Дикого поля, откуда можно было ждать конницу ордынцев или ногайцев. Заваленные в глубину до сотни метров мощные деревья с еще зеленой, хотя и подвяленной листвой поджигались, чтобы огонь лишь опалил и обуглил поверхность сучьев, предохранив их тем самым на долгие годы от гниения.

При подходе к русской земле враг встречал мириады пик – сучьев обгоревших лесных завалов, пробраться через которые коннику было невозможно, какая-либо хозяйственная деятельность в таких заповедных местах окрестным жителям запрещалась под страхом смерти. Для посольских и торговых миссий в засеках оставлялись проезды. Именно такую функцию вплоть до конца XVII столетия выполняли Собакинские, Пузские и Шатковские «вороты» [15, с.18–19]. Их защищали рубленые сторожки с заставами, куда по царскому указу отправляли самых надежных служилых людей. Они должны были «стояти на готове, чтоб воинские люди за них сторожею через засеки в войну не прошли и Арзамасскому уезду не извоевали и людей в полон не потеряли свое значение поймали».

С самого начала своего существования город Арзамас совмещал функции пограничной крепости и административного центра большого уезда.

Крепость в первоначальном виде по своим размерам своим была небольшой. Она, видимо, занимала территорию теперешней Соборной площади, нескольких

прилегающих к ней кварталов и части Верхней набережной. Деревянные башни и стены располагались на возвышенности, охватываемой рекой Тёшей и оврагом, по которому протекала речка Сорока, со временем запруженная и превращенная в ряд водоемов. С южной стороны к крепости примыкало заболоченное пространство долины реки Шамки. Эти природные рубежи хорошо защищали подступы к крепости с юга, юго-востока и юго-запада, то есть главных направлений возможного нападения противника.



Большая засечная черта XVI в.

Вероятно, во второй половине XVI – первой половине XVII вв. город состоял из двух частей: небольшого деревянного кремля и примыкавшего к нему с северной стороны острога.

Население города тогда составляли главным образом воины-пушкари, стрельцы, казаки. Охраняя границы, население Арзамаса занималось также ремеслом и торговлей. Постепенно у подножия южного склона арзамасского холма, на берегу Тёши, стал селиться мастеровой и торговый народ. Крепость обрастала посадом и слободами (Выездная казачья, Ямская, Кожевенная), где жили посадские люди – ремесленники и торговцы, платившие подати («тягло») в казну или Спасскому монастырю, основанному в середине XVI в. [11, с.12–13].

Важную роль в создании ремесел, особенно кожевенного и скорняжного, сыграли новгородцы, сосланные в Арзамас в 1578 г. Эти «специальности» прославили город на всю страну; в середине XVII в. кожевенно-меховые производства достигли такого развития, что казна обязала за ведение их платить налог натурою [2, с.16].

А.Д. Иконников. Арзамасская крепость

Удобное географическое положение Арзамаса способствовало тому, что он постепенно приобретал значение важного транзитного пункта на путях из центральных в юго-восточные районы страны. Через него прогоняли гурты скота, шли обозы с хлебом и другими товарами в Москву, Нижний Новгород, ездили в Балахну за солью.

Расположенный среди мордовских земель город играл роль важного церковного миссионерского центра, здесь строились церкви, монастыри, а духовенству раздавались лучшие угодья.

Территория же всего Арзамасского уезда заселялась в целом медленно. Русские села и деревни возникали здесь, преимущественно, по рекам Пьяне и Тёше. Создавались они в основном за счет мордовских селищ и пустошей или за счет разукрупнения старых, ранее возникших деревень и отличались значительными размерами [6, с.95]. Мордовское же население, исконно проживавшее на территории Арзамасского края, к этому времени было оттеснено к его периферии.

Кроме мордовского и русского населения в Арзамасском уезде проживали татары, находившиеся на государственной службе.

Всего к началу XVII в. на территории Арзамасского уезда «насчитывалось в поместьях и вотчинах 174 населенных пункта, тяготевших главным образом к долинам рек Пьяны, Тёши, Серёжи и их притокам, плюс 60 мордовских дворцовых сел» [16, с.57].

Источники и литература

1. Гациский А.С. Нижегородка. – Н.Новгород, 1977.
2. Города нашей области. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1969.
3. Еремеев П. Арзамас-городок. Рассказы о былом. – Арзамас, 1998.
4. Кирьянов И.А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. – Горький: Горьковское книжное издательство, 1961.
5. Курдин Ю.А. Под стягом Всемилостивейшего Спаса (к 450-летию Казанского похода Ивана Грозного). Литературно-краеведческое издание / Арзамасский государ-

ственный педагогический институт им. А.П. Гайдара. – 2-е изд., перераб. и доп. – Арзамас: АГПИ, 2003.

6. Кудряшова А.С. Колонизационные процессы в Нижегородском Правобережье в X–XVI веках. – Арзамас, 2009.

7. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. – М.: Наука, 1984.

8. Мартьянов В.Н. Арзамасская мордва в I – начале II тысячелетия. – Арзамас, 2001.

9. Меркушкин Г.Я. Вхождение мордовского народа в состав русского централизованного многонационального государства // Этногенез мордовского народа. – Саранск, 1965.

10. Нижегородский летописец / под ред. А.С. Гациского. – Н.Новгород, 1886.

11. Очерки истории Арзамаса. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1981.

12. Пухов М.Ю. Русская колонизация и формирование населения юга Нижегородского Поволжья // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. – Горький, 1990.

13. Русинов Н.Д. Нижегородская сельская старина: Краткий этнолингвистический очерк о крестьянах крепостнической эпохи. – Н.Новгород, 1997.

14. Се Повесть временных лет (Лаврентьевская летопись) / сост., авторы примечаний и указаний А.Г. Кузьмин, В.В. Фомин; вступительная статья и перевод А.Г. Кузьмина. – Арзамас, 1993.

15. Филатов Н.Ф. Арзамас в XVII веке. Очерк истории. Документы. – Арзамас: Издательство АГПИ, 2000.

16. Харитонычев А.Т. Роль хозяйственной деятельности человека в изменении ландшафтов Горьковского правобережья. – Горький, 1960.

17. Чеченков П.В. К вопросу об экономическом развитии Нижегородского края в конце XIV – первой половине XVI века // Нижегородский краеведческий сборник. Т.1. – Н. Новгород: НООНО «Кабинет методов краеведческой работы развития Нижегородской агломерации», 2005.

Глава 3. АРЗАМАС В XVII ВЕКЕ

Смутное время

В начале XVII в. Россия оказалась на краю гибели. Голод. Народные бунты. Распри в верхах. Одиннадцать месяцев Москва была во власти самозванца Лжедмитрия I и его наемного воинства (июнь 1605 г. – май 1606 г.). После него царская власть перешла к князю Василию Шуйскому. Он попытался утихомирить народ, но безуспешно. К этому времени весь юг страны вплоть до Волги на востоке охватило восстание, одним из вожаков которого стал холопский воевода Иван Болотников.

Волнения охватили и Поволжье. Крупными их очагами здесь стали города Арзамас и Алатырь. В Арзамасе восставшие даже сумели захватить власть и удерживали ее в своих руках в течение трех месяцев. Сохранилась часть переписки руководителей арзамасского восстания с городом Кадомом, имевшим связи с повстанцами Касимова и Коломны. Из этой переписки видно, что кадомцы призывали арзамасцев «те городы воевать, которые государю царю и великому князю Дмитрию Ивановичу крест не целовали». Существовал, таким образом, союз восставших городов, объединенных именем царя Дмитрия [4, с.15].

В конце октября 1606 г. многочисленные отряды крестьян, холопов, бортников во главе с мордвинами Московым и Воркадиным двинулись на Нижний Новгород, плотным кольцом окружили его и начали осаду. Продолжалась она около двух месяцев и по времени совпала с осадой Москвы войсками Ивана Болотникова.

Крестьянское движение на территории края принимало все больший размах. Подавить его силами местных гарнизонов не удалось, и после поражения восставших под Москвой правительство Василия Шуйского направило в Поволжье специальную карательную экспедицию. Никоновская летопись свидетельствует, что царь послал под Арзамас отряд под руководством князя И.М. Воротынского. В январе 1607 г. «князь Иван Михайлович Воротынский град Арзамас взял». Слово «взял», видимо, означало, что арзамасцы оказали князю сопротивление [4, с.15].

В других летописях, например, в «Карамзинском хронографе», автором которого считают арзамасского помещика Баима Болтина, говорится, что под Арзамас было велено идти воеводам Григорию Григорьевичу Пушкину и Сергею Григорьевичу Ададурову с ратными людьми Владимирскими, Суздальскими и Муромскими: «…а велено им идти на Орзамас и на Олатырь, что те городы и с уездами были в измене, от царя Василия отложилися… И Арзамас и Алатырь с уездами привели царю Василию в подчинение». Может быть, во взятии Арзамаса участвовали все эти соединенные силы, т.к. мятежников было много [6, с.25].

Осаждавшие Нижний Новгород сняли осаду и разбежались, узнав, что под Арзамас отправлены карательные силы, а к Нижнему на выручку спешил крупный отряд воеводы боярина Шереметьева, возвратившийся после подавления мятежа в Астрахани и Чебоксарах.

Усмирив бунтующие города, Василий Шуйский стал раздавать поместья своим военным слугам. В Арзамасском уезде новые поместья из дворцовых земель получили, например, дворяне Ф. Левашев, П. Чуфаров, В. Бахметов, И. Нарматский.

В октябре 1607 г. крестьянское движение под предводительством И. Болотникова было подавлено. Но российское правительство ждали новые испытания. На западной границе государства объявился новый самозванец – Лжедмитрий II.

В мае 1608 г. одержав крупную победу в бою под Болховом, он подошел к Москве и обосновался в с. Тушине. Некоторые города стали изменять царю Василию и целовать крест «тушинскому вору». К концу года таких городов было уже более 20, среди них Ярославль, Владимир, Муром, Балахна.

Арзамасские дворяне на первых порах примкнули к патриотическому движению против тушинского царя – явного агента Польши. Отряд арзамасских «лучших людей» присоединился к рязанскому ополчению, возглавляемому воеводой князем И.А. Хованским и думным дворянином П.П. Ляпуновым. Весной 1608 г. это ополчение безуспешно пыталось овладеть Пронском, перешедшим на сторону Лжедмитрия II. Той же весной под началом З. Ляпунова рязанцы и арзамасцы двинулись на Зарайск, где засел полковник А. Лисовский «и с ним литовские ратные люди, и черкасы, и русские всякие воры». 30 марта 1608 г. под городом Зарайском А. Лисовский «со всеми людьми из города вышел на бой, и с резанцы и с арзамасцы был у него бой, и резанцев и арзамасцев побил и многих живых поймал: единых арзамасцев убиша на том бою триста человек. Труп же их Лисовский повеле похоронити в одно место, в яму и содела ту над ними для своей славы курган великий: тот курган стоит и до ныне» [4, с.16].

Курган и памятник на могиле арзамасцев, погибших 30 марта 1608 года в г. Зарайске

Когда успокоилась русская земля, царь Михаил Федорович повелел поставить близ кургана храм Благовещения для поминовения лежащих под курганом. В 1880 г. на кургане был установлен памятник с надписью: «Тут покоятся триста храбрецов арзамасцев, защитников Зарайска, павших в битве с польским воеводой Лисовским в 1608 году во время междуцарствия». В 1962 г. в Зарайске установили новый памятник с надписью: «Русским воинам, защитникам города Зарайска, павшим в сражении с польскими захватчиками в 1608 году».

10–11 мая 1608 г. отряд арзамасских татар под началом нижегородца С. Шитлова в составе правительственных войск воеводы Дмитрия Шуйского участвовал в неудачном сражении с армией Лжедмитрия II под Болховом.

Полного спокойствия в окрестностях Арзамаса так и не установилось. В конце 1608 г. князь С. Вяземский во главе мятежников, состоявших из нижегородцев, арзамасцев, нерусских народов, подступил к Нижнему и попытался захватить его. Хронист сообщал: «Да декабря в 5 день приходили к Нижнему воровские люди: нижегородцы и арзамасцы, дети боярские и татаровя и черемиса и всякие подымные люди, к Нижнему приступали… на выласке воевода Ондрей Семенович Олябьев з дворяны и з детми боярскими и з головы стрелецкими. С Литвою и с немцы и с нижегородцы с посадцкими с охочими со всякими служилыми людми воров в Нижнем всех побили и языков поимали болши трех сот человеков, а побивали их, воровских людей, на пятнатцати верстех и болши…» [5, с.7].

Имеются сведения еще об одном значительном событии, произошедшем в Арзамасе в 1611 г. К этому времени не было уже ни царя Василия Шуйского (его свергли и заточили в монастырь), ни Лжедмитрия II (он бежал из Тушина и был убит). В Россию вторглись войска польского короля Сигизмунда III. Шведы захватили Новгород. По указу действующего на правах временного правительства «Совета Всей земли» Первого Рязанского народного ополчения в составе князя Трубецкого, П. Ляпунова и казацкого атамана И. Заруцкого направили в Арзамас «на испомещение» с семьями служилых людей из захваченных польско-литовскими интервентами Вязьмы, Дорогобужа и Смоленска, но «…арзамасцы же неразумнии тогда явившееся, не разумеша помощи божия и Московскому государству очищения, Совету всей земли не послушаша и смольянов кормов и запасов дати не восхотеша, и начаша противитися, и не возмогоша». Дошло до вооруженного столкновения: арзамасцы против незваных гостей «на бой придоша», но были разгромлены. Смоляне «же за их непокорство их побили, и два острожка у них взяли».

Расположившиеся на постой в Арзамасе смоляне чувствовали себя в городе захватчиками, поэтому в октябре 1611 г. отозвались на призыв Козьмы Минина перебраться в Нижний Новгород и составить ядро формировавшегося там народного ополчения [5, с.7–8].

Памятником пребывания смолян в арзамасских землях осталась речка Смолянка (ее бывшее русло теперь едва заметно), по берегам которой, по преданию, они поселились.

В конце февраля 1612 г. Второе Нижегородское народное ополчение начало свой поход на Москву. Среди его воинов было немало арзамасцев. В конце октября 1612 г. ополчение выполнило свою историческую миссию. Москва была освобождена от интервентов.

Представители от Арзамаса участвовали и в Земском соборе 1613 г., избравшем на российский престол Михаила Федоровича Романова. Среди выборщиков были игумен арзамасского Спасского монастыря Иов, князь И. Путятин, Ф. Дементьев, И. Нармацкий,

Ф. Чемесов приложил к грамоте руку «в товарищев своих место выборных дворян» Арзамасского уезда.

Весной 1614 г. арзамасцы вместе с нижегородцами, алатырцами и балахнинцами под предводительством И. Остренева были направлены в Астрахань, чтобы вести борьбу с обосновавшимися там казаками И. Заруцкого.

С тех пор Арзамас еще более утвердился в числе важных военно-политических и экономических центров Российского государства, всемерно поддерживая вновь избранное правительство страны.

Хозяйственное развитие

С заселением Арзамасского края усилилось освоение его земель под пашни и кормовые угодья. К концу XVI в. общая площадь распахиваемых земель достигала здесь примерно 30 тыс. десятин, что составляло около 5% от всей площади уезда, к середине XVII столетия она увеличилась примерно в 2–3 раза. Так, в угодьях деревни Новоселки в 1592 г. площадь пашни составляла 130 четей в одном поле. В 1621 г. она расширилась до 367 четей в поле. В деревне Пешелань за это же время площадь пашни увеличилась с 131 до 275 четей в поле.

В XVII в. в земледелии все более распространялась трехпольная система. Во многих документах после перечисления разных видов пашни обычно приписывалось: столько-то «чети в поле, а в дву потомуж». Это обстоятельство указывает на то, что пашни разделялись на три поля. Однако во всей пашне преобладали перелоги, пашни, поросшие лесом, и дикие поля. В среднем таких видов «пашни» на один крестьянский двор было в 10 раз больше, чем пашни «паханой». Местности, где все пахотные земли представляли собой в данный момент распахиваемую с трехпольем, встречались крайне редко.

В правление Романовых продолжилась начавшаяся во второй половине XVI в. раздача поместий в Арзамасском уезде. Поэтому бóльшая часть его благоприятных в хозяйственном отношении земель к XVII в. оказалась в руках феодальной знати.

Одним из самых крупных землевладельцев края являлся родственник и советник царя Алексея Михайловича боярин Б.И. Морозов. В Арзамасском уезде ему принадлежало несколько сел, более тысячи дворов. Арзамасская Выездная слобода в 1635 г. была жалована в вотчину боярину Б.М. Салтыкову. Во владении его рода она находилась почти 250 лет, до манифеста от 19 февраля 1861 г., когда крестьяне освободились от крепостной зависимости, а земли, леса и барский дом были распроданы [6, с.29].

Некоторые знатные землевладельцы развернули в своих хозяйствах активную предпринимательскую деятельность. Тот же Б.И. Морозов в своих лесных вотчинах, близких к рекам Тёше и Пьяне, организовал «будные станы» для производства поташа, который использовался при выделке стекла, мыла, при окраске тканей и имел широкий сбыт за границей [4, с.23–24].

Технология его изготовления была несложной. В лесу вырубали деревья определенных пород (в основном дуб), сжигали их, полученную золу весной замачивали, обмазывали ею сосновые или еловые поленья и вторично пережигали в больших кучах («будах»), где она превращалась в зернистый порошок – поташ. Места переработки леса назывались «майданами». Это слово до сих пор сохраняется в названиях селений бывшего Арзамасского уезда (Крутой Майдан, Тольский Майдан и др.).

В морозовских будных станах работали на барщине сотни крепостных крестьян. Часть их была совсем оторвана от земли и получала корм и денежное жалование, обычно 2–3 рубля в год.

Крестьяне, жившие в окрестных деревнях, тоже обязаны были работать на майданах – возить дрова и воду. Труд будников продолжался зимой и летом и был очень тяжелым. Они полностью зависели от произвола приказчиков, старавшихся угодить боярину. Крестьяне одной из морозовских вотчин жаловались на своего приказчика: «Многих из нас, сирот, изувечил, глаза подбил, инова руку переломил, посылает на работу до света за два часа, а с работы спущает (в) час ночи» [4, с.24].

В целях развития производства Б.И. Морозов стремился обучать поташному делу даже крестьянских детей. Однако крестьяне использовали всевозможные средства, лишь бы избавиться от этой «каторжной» работы – вплоть до побегов.

Изготавливаемый на промыслах предприимчивого боярина поташ считался самым лучшим по качеству. Царь Алексей Михайлович даже освободил его товар от уплаты пошлины за провоз до Архангельска. Поэтому Морозов имел хорошую прибыль – до 3 тыс. рублей в год, с которых он не уплачивал в казну никаких пошлин.

Арзамас в XVII в. стал одним из крупных промышленных центров Нижегородского края. Город имел все ремесла и промыслы, призванные удовлетворять повседневные потребности населения обширной округи. Уже в начале столетия здесь жили кузнецы, кожевенники, пивовары, хлебники, плотники, кирпичники, иконописцы, горшечники и др.

К 1646 г. 364 арзамасца владели 59 ремесленными специальностями и создавали для местного рынка все, что пользовалось спросом у горожан и приезжавших на торг жителей. Как и повсюду, ведущим ремеслом в Арзамасе являлась металлообработка, связанная с созданием инструментария для всех отраслей производств и сельского хозяйства, с литьем колоколов и пушек, ковкой холодного и огнестрельного оружия, бытовой утвари и ювелирных изделий [5, с.38].

«Черный» металл ковали в 1646 г. 17 человек. Ювелирным делом занимались 6 серебряников, обработкой кож и мехов – 60 мастеров, обработкой дерева – 35. 26 посадских-ремесленников изготовляли всевозможные продукты питания.

К концу XVII в. после двух страшных пожаров и в условиях возраставших с каждым годом сборов податей число ремесленников и производств в Арзамасе заметно сократилось. В 1678 г. лишь 82 посадских тяглеца и 7 бобылей владели 31 ремесленно-промысловой специальностью (почти в три раза меньше, чем в 1646 г.!) [5, с.39].

Многие арзамасцы творческих профессий (иконописцы, кузнецы, каменщики) в то время постоянно вызывались на государственные работы в Москву и нередко переводились в записные (нетяглые) мастера Оружейной палаты Московского Кремля, навсегда переселяясь с семьями в российскую столицу.

Еще больше ремесленников Арзамас потерял в Петровскую эпоху в войнах, при строительстве российского флота и при создании северных каналов, связавших с конца XVII столетия Балтику с Волгой.

На строительство военного флота в Воронеж из Арзамаса в 1697 г. было забрано 30 плотников и 5 кузнецов, при этом предписывалось, чтобы среди плотников были мастера «столярного дела», а из кузнецов – слесари, «самые добрые». Одновременно предписывалось выслать для охраны Таганрога всех «арзамасских стрельцов и пушкарей, и казаков, и воротников, и пушкарского чину, и иных нижних чинов и служилых всяких людей».

Весной 1699 г. для земляных работ на Севере потребовалось вновь выслать «к слюзному делу работников с Арзамасского уезду пеших 1142 человека, конных 110 человек з запасы и с припасы», т.е. с хлебом на дорогу, ломами и лопатами, а конные – с топорами и веревками для возки хлыстов и забития свай для стенок каналов. После таких массовых «приборов» запустел не только сам город, но и уезд [5, с.42].

В начале XVII в. Арзамас имел значительный местный торг, государевы таможню, кабак и важню (место хранения контрольных мер веса, длины, жидких и сыпучих тел), чему во многом способствовало его выгодное географическое расположение на общероссийской значимости торговых путях из центра страны на юг России и в Волжское Понизовье.

В начале столетия на арзамасском торгу насчитывалось более 100 лавок и амбаров, но в годы «смуты» многие из них сгорели, другие запустели, погибли их владельцы. Еще в 1630-х гг. арзамасцы жаловались, что им приходилось платить оброки за пустующие торговые места, т.к. желающих взять их на оброк местных жителей не находилось. Поэтому к 1670-м гг. накопилось за пустующие лавки, а также «с полков и с шалашей, и с кузниц и з дворовых, и с огородных мест со 138-го (1630) году по 181-й (1673) год из доимки 2686 рублев 20 алтын с деньгою» [5, с.42–43].

Значительное число торговых мест на арзамасском торгу уменьшилось во время морового поветрия в Поволжье в 1654–1655 гг., когда умерли владельцы «49 мест лавошных, 6 мест амбарных, 26 мест полошных», оказавшихся на десятилетия невостребованными, но за них арзамасцы обязаны были ежегодно платить казне оброки.

Лишь после «скощения» правительством Федора Алексеевича задолженностей с торговых мест Арзамаса положение более или менее нормализовалось. Причем, за все лавочные в зависимости от выгод местоположения по сторонам спуска с Соборной горы к мосту через Тешу и возле Святого озера под Спасским монастырем стали брать ежегодно стабильную плату: с 15 лавок по полтора руб., с 51 лавки – по руб., а с остальных – лишь по нескольку алтын. В 1681 г. на арзамасском торгу оказалось 214 лавок, 18 полков и 5 шалашей – всего 237 торговых мест.

При этом жителям уезда и Выездной слободы отныне запрещалось иметь в Арзамасе собственные лавки, ибо, как неоднократно писалось прежде в Москву, «того села Выездной слободы и монастырские крестьяня в Арзамасе на посаде товары свои продают и покупают врознь. И мыльные варницы держат, и пива варят, и кожевенное делают, и всякими торговыми промыслами промышляют. И ремесла делают, а с тех своих промыслов им в земскую избу тягла, как в ыных городех ведетца, ничего не дают».

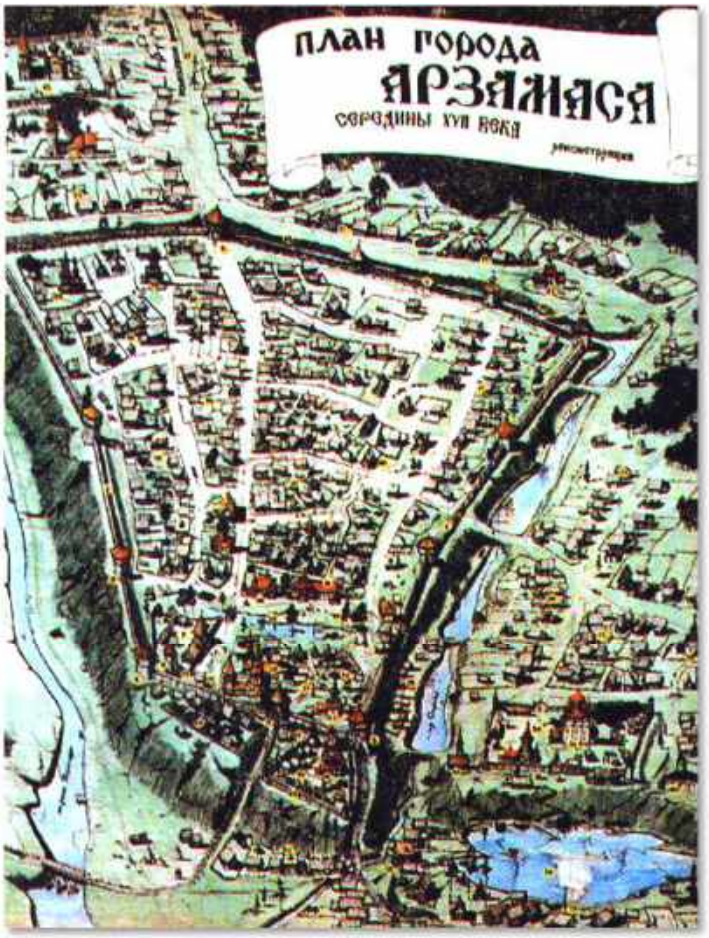
Значительно большие суммы (по 10 руб.) в Арзамасе брались за откуп 15 харчевенных изб, разбросанных на въездах в город со стороны Нижнего Новгорода, Мурома, Пензы и Симбирска.

В последние годы XVII столетия оживилась деятельность местной таможни и кабака. В 1697 г. их головы собрали на 1700 руб. больше, чем было сдано в казну в 1693 г. При этом особо отличился кабацкий голова Герасим Соболев, внесший в казну «прибыли» 2306 руб. 30 алт. 5 ден. – на 300 руб. больше своего предшественника, за что вместе с помощниками (целовальниками-ларечными) был вызван в Москву в приказ Большой казны для получения ценных царских даров: голове вручили «сукно кармазин. Ларечным – сукна аглинского да тафты по 5 аршин» [5, с.43–44].

Арзамасская крепость

Относительная стабилизация дел в русском государстве после бурных событий начала XVII в. не исключала опасности нападений на него с юга и с востока, со стороны Крымского ханства и кочевников Ногайской орды. Поэтому система оборонительных сооружений, созданная Иваном IV, поддерживалась и расширялась в XVII в., особенно в первой его половине. Кроме того, крестьянские волнения показали, что царскому правительству необходимо иметь опорные пункты обороны на такой случай. В числе подобных пунктов оказался и Арзамас, занимавший важное стратегическое положение к юго-востоку от Москвы на русско-мордовской земле.

Как выглядела Арзамасская крепость в середине XVII века? Детальное ее описание нам не известно, и судить о размерах и очертаниях крепости можно лишь по плану города середины XVIII в., на котором нанесены ее стены и башни. Как видно из плана, Арзамасская крепость имела форму несколько неправильного четырехугольника, что было продиктовано условиями рельефа местности. Стены и башни с западной стороны проходили вдоль гребня высокой горы над р. Тёшей, и возможность организованного штурма с этой стороны полностью исключалась. Северная «приступная» сторона была усилена рвом и валом. Вал в настоящее время незаметен, но следы рва сохранились в виде ряда понижений рельефа местности. Южная сторона была образована оврагом, по которому протекала речка Сорока. Вал здесь ныне также незаметен, но цепь последовательно расположенных один за другим искусственных водоемов, которые сохранились доныне, несомненно обязана своим возникновением строителям крепости – не случайно плотины и водоемы существуют только там, где проходила стена. С помощью верхней плотины, видимо, достигалось и частичное заполнение водой рва с северной стороны [2, с.101–103].



План города Арзамаса середины XVII в. Реконструкция

Крепостные стены были, по-видимому, дубовые, двойные, с внутренней земляной засыпкой.

В крепости имелось одиннадцать шестигранных башен, четыре из которых были проезжими. С северной стороны крепости проезжие башни располагались на перекрестках нынешних улиц Первомайской и К. Маркса с улицей Свободы, проходящей на месте бывшего вала. Башня на перекрестке улиц Первомайской и Свободы носила

название Стрелецкая. Она открывала выход на Нижегородскую дорогу. В южной части крепости располагались проезжие Кузнечная (по расположенным недалеко кузницам) и Настасьинская башни (по мнению историка Н. Щеголькова, названа по имени жены Ивана Грозного – Анастасии). От Настасьинской башни вниз под гору вел сохранившийся доныне съезд к мосту через Тёшу. На восточной стороне крепости ворот поначалу, видимо, не существовало, а в XVII в. здесь были устроены в стене «проломные» ворота [2, с.103].

С.А. Сорокин. Арзамасская крепость. Настасьинские ворота

Все городские ворота закрывались и запирались на ночь крепкими запорами и замками. Недаром в описях крепостного инвентаря упоминались, прежде всего, «городовые и острожные ключи».

В документах крепость называлась «городом». С юго-восточной стороны ее дополнял «острог» – более легкое укрепление из врытых в землю бревен с заостренными верхними концами, ограждавшее постройки близ «города». Общее протяжение стен «города» и «острога» составляло 2350 м.

Внутри крепости стоял деревянный Воскресенский собор (построен в 1651 г., сохранился до наших дней в перестроенном виде, а в старом находится в селе Костылихе, куда был перевезен после строительства на его месте кирпичного собора), два монастыря – Никольский девичий (основан около 1580 г.) и Введенский мужской (1651–1774 гг.), несколько приходских церквей. Из казенных построек в крепости находились воеводский двор, съезжая изба (ближайшая к ним крепостная башня называлась Воеводской), пороховой погреб и тюрьма. Остальную территорию кремля занимали торговая площадь с лавками, а также жилые и осадные дворы местного населения.

Крепость со всех сторон, кроме западной, окружали посад и слободы. На посаде и в слободах жили преимущественно ремесленники: кожевенники, сапожники, скорняки, портные, шубники, кузнецы, оружейники, хлебники, бондари, серебренники и другие мастера. В 1646 г. их было 364 человека в 174 дворах. Посадские люди были тяглыми, т.е. платили подати в казну. Подати начислялись с каждого двора в зависимости от доходов хозяина [4, с.19].

Напротив кремля на горе находился Спасский монастырь (основан во второй половине XVI в.), окруженный, как и сам город, рублеными крепостными стенами с башнями, что дало повод и монастырь называть вторым местным острогом.

В течение полутора веков существования Арзамасская крепость не раз ремонтировалась и частично видоизменялась. Большие работы в ней были проведены в 1618, 1646 и в 1654 гг.

Сохранившиеся документы указывают на былую значительность гарнизона Арзамаса. В XVII в. он состоял из стрельцов, казаков, пушкарей, проживавших в городе и под городом (Солдатская, Стрелецкая слободы, слобода Выездных казаков, Пушкарская улица внутри крепости).

В составе гарнизона были также сторожа и воро́тники. Каждый воро́тник был записан в охрану конкретных ворот крепости или острога. В мирное время рано утром воро́тники открывали ворота башен и следили за входившими в город людьми. В случае же вражеского приступа воро́тники организовывали оборону «своей» башни и примыкающих к ней прясел стен вместе с приписанными к данному участку стрельцами и ополченцами из горожан и уездных жителей.

Численный состав военных людей в гарнизоне был весьма представительным. Стрельцов насчитывалось в разные годы XVII в. от 130 до 150 человек. Пушкарей, затинщиков и воро́тников в 1615 г. в Арзамасе насчитывалось 26 дворов (около 30–40 человек). В 1629 г. в Пушкарском приказе числилось в Арзамасе 29, а в 1637 г. – 23 двора (около 40–45 человек, ибо рядом с отцом по традиции начинал военную службу и старший сын пушкаря или затинщика). Необычность записи военных людей по дворам объясняется просто – дворы гарнизонных людей не облагались ни государственными податями, ни земскими повинностями. С «двора» велась и их государева служба [5, с.22–23].

В записи от 1629 г. о приеме Арзамаса воеводой В.А. Оболенским от своего предшественника И. Стрешнева сохранились сведения о вооружении Арзамасской крепости.

По этой записи гарнизон имел 35 «пищалей» (пушек) разных калибров, медных и железных (некоторые из них «с колесы») и 30 «пищалей ручных» (ружей). Для пушек содержался запас свинцовых и железных ядер, для литья пуль хранилось в специальных «свинях» более 50 пудов свинца. Кроме того, числилось «в Арзамасе же государевой казне 77 пуд зелья» (пороха) [2, с.104].

Оружие располагалось на башнях и на пряслах стен крепости. Основной запас пороха в бочках (отдельно пушечный от пищального), ядра и литые пули (для мушкетов), свинец в кусках, частик (четырехгранные металлические шипы; они разбрасывались перед крепостью во рвах, а также на переправах через Тёшу и Сороку для выведения из строя лошадей врага и воинов) и значительный по составу инструментарий (топоры, тесла, ломы, заступы, мастерки) хранились в особой арсенальной палатке под надзором оружейничего. Он же был обязан не только охранять святая святых гарнизона – «казну» (порох, ядра, холодное запасное оружие), но и организовывать своевре-

менный ремонт поврежденного в боях оружия, а также приобретать через Оружейную палату Московского Кремля новое.

Кроме того, почти в каждом дворе арзамасцы имели личное боевое оружие (саадак – лук в налуче и колчан с сотней стрел, ручную пищаль, бердыш, копье или саблю). Наличие оружия у населения временами проверялось воеводой и вносилось в особые ополченские списки.

Кроме собственно гарнизона в середине XVII в. в Арзамасе находилось постоянно более сотни дворян – боярских детей (особый чин служилых людей), а также рейтары, которых в 1676 г. насчитывалось 112 человек. В случае военных действий они тотчас же вливались на месте в состав правительственных войск, в мирное же время жили в своих городских усадьбах на правах вотчинников [5, с.25].

Для организации их службы в Арзамасе имелся свой осадный голова с весьма значительными полномочиями. Поэтому должность почиталась прибыльной, и ее старались заполучить многие арзамасские дворяне.

К концу XVII в. крепостные сооружения Арзамасского кремля пришли в весьма плохое состояние. В 1695 г. воевода Е. Засецкий писал в Москву, что на крепостных стенах и башнях «во многих местах кровля погнила и обвалилась, да от реки Теши в Тайницкой башне верх погодою сорвало и городовую стену от Спасской башни, подле Николаевского монастыря подмыло водою и от той водороины городовая стена с обе стороны розвалилась, а острог погнил во многих же местах и обвалился, и у башни строжной розбило верх погодою ж, а другую башню от речки Сороки подмыло водою» [5, с.15].

И.А. Кирьянов. План г. Арзамаса в середине XVIII в. (с оригинала, хранящегося в Арзамасском историко-художественном музее)

Не лучше обстояли дела и в начале XVIII столетия. Так, в 1705 г. воевода Арзамаса Г. Юсупов писал: «…на городе и на башнях кровля во многих местех сгнила и обвалилась, а в одном месте городские стены из пазов разошлись, а в иных местех городовые стены подмыло и от того городовая стена пошатнулась».

Не в лучшем состоянии находился примыкавший к кремлю острог. Из 1437,8 м стены уцелело только 958,5 м, но и тот «стоячей острог сгнил».

Деньги на обновление крепости, несмотря на многократные слезные челобитья в Москву арзамасских воевод, не выделялись, и уже обвалившиеся части стен и башен постепенно растаскивались на дрова.

В 1726 г. Арзамасская крепость, вероятно, сгорела во время большого пожара. Остатки земляных укреплений уничтожили в конце XVIII в. при перестройке города по новому регулярному плану.

Документы второй половины XVII столетия указывают и на ухудшение положения арзамасского гарнизона. В отписке воеводы Л. Шемурова (1670 г.) говорится, что «наряд и ружья все издавна не чищено и не починено, и не сделано, а одна, государь, пищаль медная заряжена, а в другое ядро закочено… тому лет с пятьдесят» [2, с.104]. В начале XVIII в. воевода Г. Юсупов сообщал: «А в Арзамасе, государь, служилого чину людей, стрельцов и пушкарей и солдат, самое малое число… пушки и затинные пищали и корабины и пистолеты перержавели и многие испорчены. И к стрельбе не годятца… порох весь слегся… а перекрутить того пороху в Арзамасе некому. Таких мастеров нет…».

Постоянную заботу правительства в первой половине XVII в. составляла Арзамасская засечная черта. В годы Смуты арзамасские засеки оказались разрушенными: через буреломы местное население проложило не только тропы, но и санные пути, бесконтрольно посещая заповедные леса для сбора грибов и ягод, а кое-где потихоньку вырубая деревья для хоромного строения. Но уже после некоторой нормализации внутреннего положения в стране в 1620-е гг. засеки были поновлены.

Об арзамасских засеках этого периода сведения крайне скудны. Особую историческую ценность представляет акт 1623 г., где указывается не только общее направление трассирования в крае засек, но и сам процесс их содержания и поновления. Засечный арзамасский голова С. Усов сообщал в Москву на имя царя Михаила Федоровича Романова, что в «132-м году, сентября в 21 день прислана в Орземас ко мне, холопу твоему, велено мне, холопу твоему, в Орземасе у воеводы у Данила Замыцкого да у Григорья Бахтеева взять посошных людей 201 человек, а муромских, государь, посошных людей велено мне, холопу твоему, взять у трубника, у Семена Матчина 49 человек, и теми посошными людьми велено мне, холопу твоему, у реки Теши по берегам, по обе стороны в гору, по две сажени лес сечь и прочистить велено вскоре до зимнего пути» [5, с.20].

Спустя всего два месяца засечный голова уже извещал Москву о выполненной работе, хотя с привлечением людей к работам были весьма серьезные сложности, несмотря на государев указ.

Спустя десять лет в Арзамас пришло тревожное известие, что по древней «Царской сакме» вглубь России пытались проникнуть крымцы. 13 ноября 1635 г. Боярская дума направила в Арзамас дворян «розных засек досматривать и делать им же» и утвердила «для приходу Крымских людей» особых засечных воевод: у Арзамасской засеки встал со своим отрядом князь И.И. Лобанов-Ростовский, у Темниковской – И.И. Бутурлин, у Алатырской – князь Г.П. Борятинский. Важной при этом являлась приписка в дворцовой разрядной книге, что «опосля те же засеки делали они же» [5, с.20].

Но уже со второй половины XVII столетия арзамасские засеки приходили во все большее запустение, окрестное население категорически отказывалось восстанавливать их, т.к. заповедные леса изолировали отдельные районы края, мешая бурно развивавшимся тогда экономическим и торговым связям между отдельными городами и весями. К тому же арзамасская линия засек год от года теряла военно-стратегическое значение и в конечном итоге прекратила свое существование.

Таким образом, на протяжении XVII в. Арзамасский край оставался самостоятельным военным округом русского государства, имел развитую систему обороны и достаточное количество хорошо вооруженных, готовых к незамедлительным боевым действиям военных людей.

Государственное и земское управление городом и уездом

Военными и городскими делами в Арзамасе в XVII в. заведовал воевода, назначаемый царем. Он следил, «чтоб по городу и по острогу караулы и в воротах, по башням и по стенам были крепкие», отвечал за порядок в городе («…чтоб в Арзамасе на посадах и в слободах и в уезде всяких чинов служилые и жилецкие люди никого не били и не грабили и иным каким воровством не воровали»), искоренял «корчмы», т.е. тайную, вне казенного кабака продажу вина, «зернь» – азартные игры и т.п. [4, с.19].

В целях пожарной безопасности воеводе нужно было следить, «чтоб в летние жаркие дни изб и мылен никто не топил и ввечеру поздно с огни не сидел. А для хлебного печенья и где есть варити велети всяким людям поделати печи в огородах и на полых местех не близко хором». Возле домов и торговых лавок должны были стоять кадки с водой и ведра. Но стоит отметить, что эти разумные в условиях деревянной постройки меры предосторожности, видимо, не всегда и не всеми соблюдались. Недаром осадный голова Ф. Нечаев доносил царю о нарушениях: «А посадские, государь, люди староста Ондрюшка Облезлов с товарищи в летнюю пору в жаркие дни избы и мыльни топят, а твоего государева указу не слушают – чинятся сильны, а кузнецы в кузницах куют повсядни, а дворы, государь, и кузницы около города под стеною.., а кабак поставлен в городе близко твоей государевой пороховые казны». [4, с.19–20]

При наступлении опасного противника воеводе следовало «тотчас по вестем изо всего арзамасского уезда велети уездных людей собирати в осаду со всеми их животы» (с имуществом). Жители города обязаны были держать клети и житницы с продуктами, «чтоб в осадное время без запасы им не бытии».

Воеводы в городе часто менялись – 40 человек за XVII век. Срок их службы продолжался обычно от нескольких месяцев до 3 лет.

Воевода являлся и полномочным представителем царской власти в обширном Арзамасском уезде, который охватывал целиком или частично территорию 11 районов современной Нижегородской области.

Границы уезда в то время выглядели так: на севере границей было течение р. Сережи от устья и почти до самой вершины (примерно, до Криуши); отсюда до р. Пьяны в том пункте ее, где она пересекается железнодорожной линией с Арзамаса на Казань. На этом протяжении граница проходила не по прямой линии, а уходила крутой дугой к югу. От указанного выше пункта и до устья Пьяны границу составляло само течение реки. Далее граница шла почти прямо на юг, где в XVIII в. совпадала приблизительно с границей Симбирской губернии. Южная граница уезда представляется в неясных очертаниях. Приблизительно ее можно вести на запад несколько к югу от селений Резоватово, Шишадеево, Дураково до р. Ирсети и затем с уклоном к северу по грани лесного массива до р. Алатырь. Отсюда границей служил Алатырь до самых своих вершин. От Алатырских вершин к западу границу следует вести через среднее течение р. Сатис и вершины р. Вичкинзы до большого лесного массива, который и образовывал естественную западную границу уезда. В территорию уезда входила и часть этого массива примерно по линии от вершин Сармы до слияния Тёши и Сёрежи. Своими соседями Арзамасский уезд имел на севере – Нижегородский уезд, на востоке – Алатырский, на юге – Темниковский, на западе, очевидно, Кадомский и Муромский.

Уезд состоял из двух неравных частей. На левом берегу р.Тёши располагалась лесная часть, называемая Утишье. Она имела плотное население с большим процентом русских крестьян. Другая, безлесная часть в бассейне р. Пьяны носила название

Залесья. Здесь наряду с коренным мордовским населением и русскими жили татары [4, с.20].

В административном отношении уезд делился на 7 станов: Залесный, Иржинский, Ичаловский, Подлесный, Собакинский, Тешский, Утишный.

Арзамасский уезд находился в двойном подчинении. Делами помещиков и русских крестьян здесь распоряжался Поместный приказ, а всем, что касалось мордвы и бортников, ведал приказ Новгородской чети. Эти правительственные учреждения располагались в Москве. Каждое из них действовало в уезде через своего воеводу: первое – через городского, второе – через специального воеводу бортничьих и мордовских дел.

Хотя Арзамас в XVII столетии являлся уездным центром, местным хозяйством ведал практически в течение всего века не государев дьяк, а лишь подьячий «с приписью», т.е. назначенный Боярской Думой на 2 года чиновник более низкого социального положения, чем «государев дьяк» [5, с.28].

В распоряжении подьячего с «приписью» находилась приказная изба Арзамаса, в которой по отдельным канцеляриям сидели «старые» и «молодые» подьячие. «Старым» назывался подьячий, который получал годовое государево жалование и почитался влиятельным человеком в системе управления городом и уездом. «Молодыми» подьячими служили люди, не получавшие какого-либо официального жалования и жившие исключительно взятками и надеждой хоть когда-нибудь занять должность «старого».

В приказной избе было 5 столов: Денежный, Судный, Поместный, Ямской и Губной. Денежный собирал с горожан и жителей уезда всевозможные государственные подати и организовывал доходные службы (торги, таможни и кабаки). Поместный следил за земельными владениями служилых как русских, так и нерусских дворян края, за их способностью «конно и оружно» незамедлительно выступить на государственную военную службу. Кроме того, подьячие Поместного стола участвовали в годовой раздаче государевого жалования, а главное – регулярно устраивали смотры служилых арзамасцев, отмечая в особых книгах наличие у них годных к строевой службе коней, полного состава личного оружия, а также военных слуг (одного с каждых 150 десятин пожалованной земли) [5, с.29–30].

Так, владелец села Мотовилово, Данило Мотовилов, владевший в уезде в начале XVII в. 899 $^1/_2$ четями поместной и вотчиной земли, должен был выступить с дворянской конницей сам на «добром коне», еще два коня держать в полковом табуне, иметь двух военных слуг с седоками на ногайских конях, двух человек на «простых» лошадях и трех слуг в обозе.

Ямской стол осуществлял перевозки в близлежащие города государственных грузов и служилых людей. Для этого в Арзамасе была организована особая Ямская слобода, управлявшаяся от столичного одноименного приказа местным ямским старостой.

Судный стол решал повседневные конфликты между посадскими и незначительные (до 10 руб.) денежные споры между торговцами местного рынка. Но главной обязанностью стола являлся сбор в полном объеме денег с должников казны.

Губной стол вел борьбу с разбойничеством в городе и уезде.

В начале XVII в. в местной приказной избе по столам сидело 6 «старых» подьячих. А в 1676 г. их здесь насчитывалось уже 12 человек, что стало результатом нескончаемых жалоб арзамасских подьячих в Москву о невозможности в прежнем составе исполнять требуемые дела [5, с.31].

Разложением тягла на дворы и организацией общественных работ в Арзамасе занималась земская изба, в которую по приходам избирали в начале XVII столетия 80 человек, а в конце – более 100.

Она же ежегодно утверждала из числа наиболее зажиточных посадских до 70 целовальников для служб в таможне и государевом кабаке, занималась розыском беглых тяглецов с посада, т.к. тягло арзамасцев указывалось общей суммой и в случае массового бегства людей подати на каждый двор заметно возрастали, что не могло не вызывать недовольства оставшихся.

В зависимости от достатка местное население разбивалось на четыре основные группы: «худые», «молотчие», «середние» и «лутчие». К группе «худых» относились нищие и вдовы, имевшие минимальные экономические возможности для существования и кормившиеся «у церкви Божии». Они полностью были освобождены от каких-либо плат. «Молотчие» платили до 1 руб. со двора в год, «середние» – от 5 до 10 руб. Особую группу составляли «лутчие» люди – купцы, занимавшиеся оптовой торговлей по городам России, и промышленники (в основном мыловары и кожевенники). Они платили в год до 100 и более руб.

По общему раскладу на двор (а дворов в Арзамасе в середине XVII в. насчитывалось более 900) всего с посада арзамасцы в год должны были вносить в казну в среднем 4–5 руб., что составляло весьма крупную сумму [5, с.35–36].

Кроме того, арзамасцы ежегодно платили стрелецкий хлеб (обычное жалование военным служилым людям), полоняничные (на выкуп русских людей из иноземного плена), ямские (в помощь Ямской слободе на наем дополнительных подвод в случае посещения города иностранными посольскими миссиями), а также чрезвычайные «пятины», «восьмины» и «десятины».

Выплатить все эти подати и поборы мог не каждый, а потому многие арзамасцы постоянно имели недоимки. Состояние арзамасского посада лучше всего выражает слезное челобитье царю Алексею Михайловичу от 22 февраля 1676 г. с рассказом о бедах и задолженностях перед казной с 1630 (!) г.: «А ныне, Государь, по указу ж ево, Великого Государя, и по грамотам правят на нас, сирот твоих, в Арзамасе смертным правежом: в день стоимна правеже, а к ночи сажают в тюрьму со 138-го году, всякия твои, Великого Государя, недоимочныя оброчныя деньги и за иногородних, и за уездных, и за всяких чинов, и за умерших людей, недобранных таможеннаго збору и кружечного двора против прежних больших зборов, а те оброчныя всякия места издавна запустели от пожаров до морового поветрия и после морового поветрия и по се число стоит в домике всяких денег на всяких чинов людех 3000 рублев слишком.

И от тех доимок и от правежу все мы, сироты твои, погибаем без остатку и одолжали неокупными долгами, а иные врознь розбрелись з женами своими и з детьми. А кои мы, сироты твои, ныне в Арзамасе посадцкие людишки в тех доимочных долгах, стоя на правеже и сидя в тюрьме, и в железах з женишками своими и з детишками, помираем голодною смертию» [5, с.36].

Боярская Дума по получению челобитной незамедлительно провела тщательное расследование и выявила действительно крайне бедственное положение арзамасцев: бегство тяглецов с посада от непомерных податей, запустение торга и ремесленных мастерских, отчего и накопилось за Арзамасом долгов перед казной на сумму 1227 руб. 8 алт.

Задолженности выявились и по другим статьям обязательных выплат казне. Возможности выплат посадом государевого тягла значительно сокращала запись

наиболее состоятельных арзамасцев в привилегированную торговую корпорацию России – в гостиную сотню. В результате город терял более $^1/_3$ всех своих возможных платежей казне, поэтому земская изба пыталась противиться этому, но безрезультатно. Но как оказалось, сущим бедствием для всего края стали регулярные наборы людей в стрельцы и солдаты. Ведь из города на военную службу уходили самые сильные молодые люди, и как правило, они уже не возвращались, что подрывало саму возможность демографического и экономического развития уезда в будущем.

Участие арзамасцев в крестьянской войне под предводительством С. Разина

XVII в. отмечен ужесточением феодального гнета и окончательным оформлением Соборным Уложением 1649 г. крепостного права в России.

В Арзамасском уезде в это время наблюдался рост поместного землевладения, который, в свою очередь, приводил к росту числа крепостных дворов. При этом в поместьях становилось все больше бобылей – беспашенных крестьян, занимавшихся ремеслами или работавших на господском поле «за харчи». Бобыльские дворы в городе составляли в середине столетия 23,5% от общего числа крестьянских хозяйств.

Переход в крепостное состояние вызывал недовольство местного населения, а иногда и бунты, особенно после восстания И. Болотникова. Известно, например, что в 1612 г. крестьяне с. Болдина, которым владел дворянин Иван Федорович Пушкина, отказались пахать его землю и платить оброк [4, с.23].

Но самой распространенной формой протеста оказалось бегство людей от возраставших с каждым годом оброков и чрезвычайных поборов. Бежали не только крестьяне, но и горожане всех сословий. Так, в 1668 г. только беглых горожан арзамасцев официально было объявлено в розыске 257 человек: 6 стрельцов, 7 пушкарей и 242 посадских.

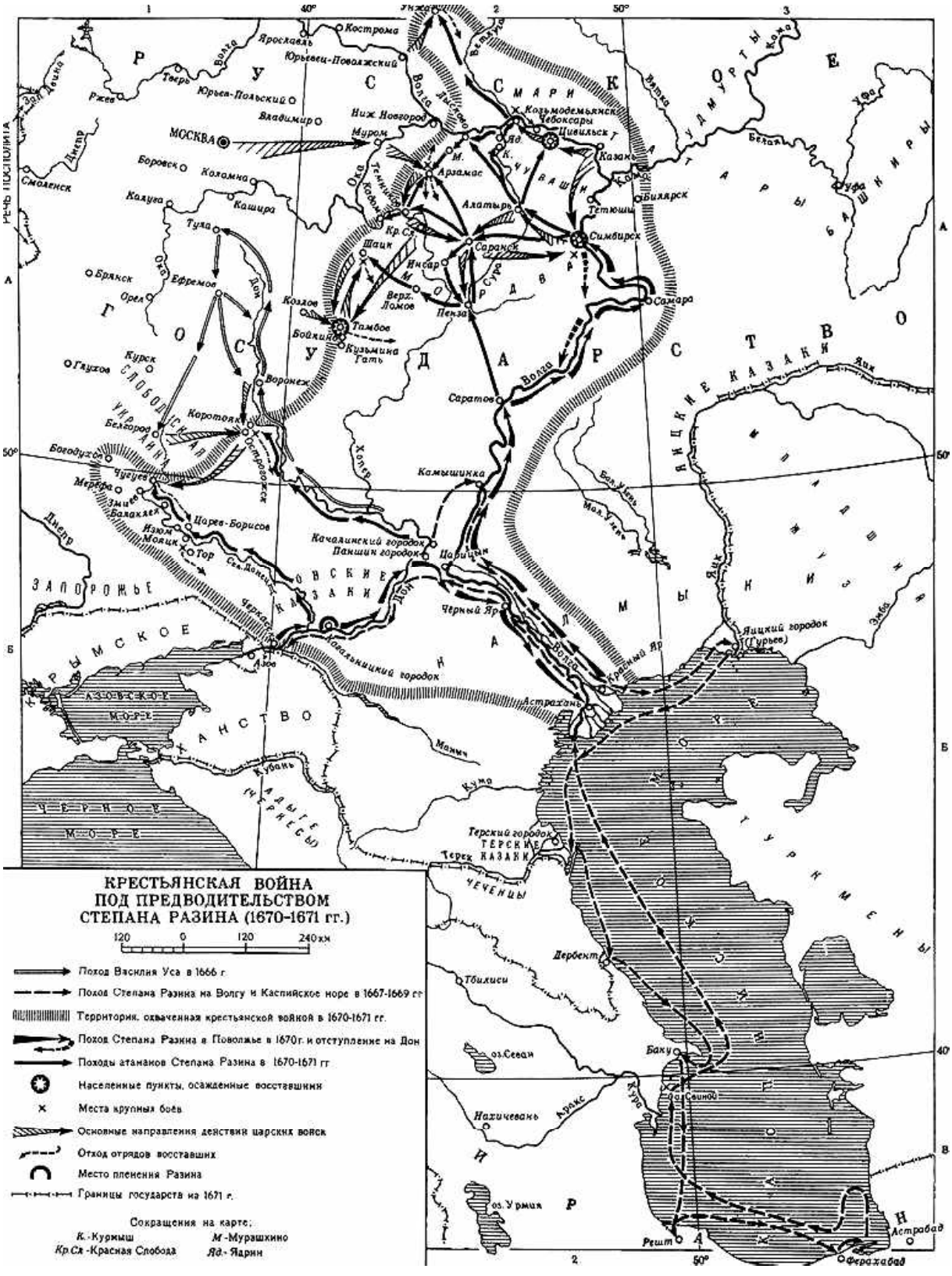
Опасными для господствующего класса становились народы Поволжья, вытесняемые со своих исконных земель, и будники, испытывавшие на себе всю тяжесть крепостнической эксплуатации. В одном из царских указов 1659 г. говорилось: «Да будных же станов работники у дворян и у детей боярских из поместий и из вотчин людей их и крестьян подговаривают, и села и деревни у многих пожгли, и грабеж, и разоренье, и воровство всякое чинят и будные станы разоряют и бегают в Черкасские города, и из них многие объявились в измене…» [4, с.24].

Отчаяние толкало людей и к открытым мятежам, самым крупным из которых было крестьянское восстание под предводительством С. Разина. Начавшись как небольшое казачье выступление, движение очень быстро достигло значительных размеров и охватило центральные районы страны.

Для вербовки в свои отряды Разин рассылал по Поволжью множество агитаторов с «прелестными грамотами», в которых целями похода объявлял истребление бояр, дворян и приказных людей, искоренение всякой власти и становление на всей Руси казачества и всеобщего равенства.

«Прелестные письма» будоражили поволжских крестьян. Повсюду возникали все новые очаги восстания. К разинцам примкнули корсунцы, пензенцы, часть тамбовцев.

На юге от Арзамаса возмущение простого народа охватило Верхний и Нижний Ломов, Темниковский и Кадомский уезды [1, с.59].



В сентябре 1670 г. повстанческая зона образовалась и на правом берегу Волги и Оки. Возникла угроза захвата Нижнего Новгорода и Арзамаса. Главными пунктами мятежников в этих местах стали села Богородское, Лысково и Мурашкино, бывшее тогда городом. В руках повстанцев оказались Скопинец, Юркино, Работки, Безводное, Великий Враг, Бор, Покровское, Вад и многие другие селения Правобережья. В занятых повстанцами городах и селах торжественно сжигались списки налогоплательщиков и долговые

расписки, а жители городов, уездов (всех поместий и вотчин) объявлялись вольными. Вместо земского старосты вводилось самоуправление, подобное казачьему кругу. Земля, хлеб, скот, инвентарь в помещичьих имениях делились между крестьянами поровну, а феодалы предавались смерти [4, с.25].

Воевода Арзамаса Л. Шайсупов тогда сообщал царю: «В нынешнем, государь, 1670 году сентября в 22 день, стольники и стряпчие, дворяне московские и жильцы арзамасские и олаторские помещики и вотчинники, и арзамасские дворяне и дети боярские, многие люди бежали, государь, в Арзамас в осаду от воровских людей от бунтовщиков. А сказывают, государь, они, дворяне и дети боярские, что город Алатырь выжгли весь, а воеводу Акинфея Бутурлина, Емельяна Пестрикова и дворян, которые в том городе были, всех порубили без остатку… И те, государь, воры, мордва и черемиса и другие, идут к Арзамасу близко» [3, с.70].

Становилось очевидным, что город все более вовлекался в водоворот событий. Взятие его открыло бы повстанцам путь для походов в центральные районы и на Москву. Поэтому царь Алексей Михайлович приказал превратить Арзамас в главный штаб по борьбе с разинцами.

26 сентября 1670 г. сюда во главе карательного войска прибыл воевода князь Ю. Долгоруков. Само войско состояло из дворян замосковных и украинных (южных пограничных) городов, пяти рейтарских полков и шести приказов московских стрельцов. Позже в его состав вошла смоленская шляхта, драгунские и солдатские полки, к январю 1671 г. численность войска превысила 32 тыс. человек.

Князь, прибыв в город, писал царю: «По твоему, Великого государя и великого князя Алексея Михайловича… указу пришол я, холоп твой, в Арзамас сентября в 26 день… с твоими, великого государя, ратными, с конными и пешими людьми и стал, перешед реку Тешу, по олаторской дороге близко посадов, устроясь обозом, а товарищи мои, холопа твоего, окольничий и воевода кн. Константин Осипович Щербатов да думный дворянин и воевода Федор Иванович Леонтьев и дьяк Иван Михайлов пришли в Арзамас преж моего» [3, с.81].

Повстанцы хорошо понимали значение Арзамаса и несколько раз подступали к нему с целью захвата. Так, в конце сентября 1670 г. для похода на Арзамас были сформированы 2 крестьянских сводных отряда: один – в с. Паново, другой – в с. Путятино (ныне Шатковский район). Кроме того, к ним на помощь спешил большой казачий отряд атамана М. Семенова с пушками.

Гарнизон Арзамаса едва ли мог отразить наступление такой силы. Город спасло лишь изменение обстановки и соотношения сил, чему способствовали следующие обстоятельства.

Конная разведка сообщила князю Долгорукову, что у с. Паново, в 20 верстах от города, собралось не меньше 15000 конных и пеших для похода на Арзамас. И туда срочно был направлен воевода К. Щербатов во главе рейтар, драгун, иноземного наемного полка, большого количества московских стрельцов с пушками [4, с.27].

Бой под Пановом был отчаянный: четыре раза мятежники схватывались с царскими войсками и были разбиты – сказались недостаток вооружения и большой перевес конницы противника.

Князь возвратился в Арзамас с пленными, трофеями, знаменами разинцев, пушками, но и половина его ратных людей не вернулась с поля боя.

Вслед за этим, 28 сентября 1670 г., разинцы потерпели сокрушительное поражение и в сражении у с. Путятино.

К этому времени у с. Вад сформировался новый сводный отряд разинцев, который состоял из 1000 казаков и свыше 3000 пеших воинов с 4 пушками. Возглавил его атаман М.Семенов, миновав Арзамас, отряд дошел до д. Исупово, где и остановился. Но и здесь разинцы были атакованы царскими войсками под командованием воеводы Щербатова. Бой был кровопролитным и продолжался всю ночь. Щербатов был даже вынужден на некоторое время отступить и просить помощи у Долгорукова.

Об этом Долгоруков сообщал царю: «И я послал в помощь стряпчих две сотни да голову московских стрельцов Василия Пушечникова с его пушки и велел им идти наспех к твоим, великого государя, ратным людям помогать. И, государь, в 6 день октября милостью бога… счастьем товарища моего… князя Щербатова, и твои, великого государя, ратные люди тех воров и изменников многих побили и взяли у них четыре пушки железные на станках Мурашкинские с зельем, да 100 ядер, да восемь знамен. Твоих, великий государь, ратных людей убито немного» [3, с.115, 117].

Так, очередной поход разинцев на Арзамас снова оказался неудачным. Крестьяне не смогли объединить силы, сконцентрировать удар и выбрать для него удачный момент.

Но и, каратели, несмотря на победы, несли значительные потери. Долгоруков то утешал царя малыми потерями, то откровенно жаловался, что людей ратных у него «малолюдно» и посылать на разинцев большие «посылки» (отряды) он не может, а малыми силами ходить опасно, ибо «воров многолюдно» [4, с.29].

Да и на дальних подступах к Арзамасу события складывались в пользу восставших.

В те далекие дни широко прославилась инокиня арзамасского Никольского монастыря старица Алена, предводительница крупного крестьянского отряда разинцев. Скудные документы позволяют нам лишь в общих чертах характеризовать ее саму и ее ратные дела.

Родилась она в Выездной Слободе, в семье крепостного крестьянина. Рано была выдана замуж, овдовела и после смерти мужа постриглась в монахини. В монастыре Алена выучилась грамоте и народному врачеванию. И когда крестьянская война приблизилась к родным местам, она с оружием в руках встала на защиту простого народа и вскоре возглавила отряд в 200 человек из беглых и крепостных людей. Понимая, что такие силы не могут захватить и удержать Арзамас, Алена повела свой отряд на юг.

Б. Берестов. Алена Арзамасская

По пути они захватывали именья, собирали там сходы, и на них призывали народ поднять меч против угнетателей, помогали вершить суд над ними. Отряд быстро увеличивался, к нему присоединились повстанцы под командованием Ф. Сидорова.

Алена Арзамасская. Гравюра

Арзамасский воевода Л. Шайсупов с отрядом конных и пеших воинов, вооруженных несколькими пушками, пытался догнать отряд Алены, разбить его, а одну Алену привести живой. Но народное предание утверждает, что, когда каратели остановились на ночлег у д. Кирманы, что в 2 верстах от с. Понетаевка, они были внезапно атакованы повстанцами, и лишь немногим удалось уйти на резвых конях от смерти.

В начале октября Алена взяла уездный город-крепость Темников и превратила его в свой опорный пункт. Отряд ее к тому времени достиг 7000 человек. Используя данные своей разведки, она умело и внезапно наносила удары врагу, проявляла в боях личное мужество и храбрость. Недаром враги распускали о ней нелепые слухи, называя Алену колдуньей, которую не берут ни сабля, ни пуля. Через своих лазутчиков она добывала сведения о положении и настроении людей в Москве и других городах. Поп Пимен, перешедший на сторону разинцев, возвратясь из

Москвы в Темников, рассказывал ей, что ратных людей в столице немного, а простой народ ждет С.Т. Разина и готовится поддержать его восстанием [4, с.29–30].

Помогала Алена и повстанцам, действовавшим в округе Арзамаса. Так, когда после поражения у д. Исупово разинцы для очередного похода на Арзамас собрали в с. Кременки, что в 30 верстах от города (ныне Дивеевский район), новый сводный отряд, атаман выделила ему большое количество конников (их называли уже по казачьему обычаю «казаки») и усилила пеших разинцев пушками. Возглавил эти силы Ф. Сидоров, а его помощником стал – есаул Исачко.

8 октября воевода Ф.И. Леонтьев с 5-тысячным отрядом конных и пеших воинов неожиданно навязал повстанцам у с. Кременки кровопролитный бой. Под ударом карателей, имевших преимущество в оружии, разинцы были вынуждены отступить. Воевода в результате сражения захватил 4 пушки, несколько знамен и небольшое количество пленных, которых отослал в Арзамас на расправу [4, с.30].

Условия жизни в Арзамасе в это тревожное время были тяжелыми. Город был перенаселен беженцами. Возле посада стоял обозом многочисленный отряд карателей, которых надо было кормить. Кроме того, на глазах арзамасцев эти каратели проводили казни восставших, которых перед этим обычно подвергали нечеловеческим пыткам, хотя священники с амвона зачитывали обращение царя с обещанием о помиловании покаявшихся бунтарей.

Князь Ю. Долгоруков с опаской направлял арзамасских посадских людей в походы против разинцев, не веря в их надежность. И для устрашения он оставлял заложниками семьи мобилизованных (впредь до возвращения арзамасцев из похода у городского посада ставился караул из московских стрельцов).

Несмотря на подобные меры, арзамасцы в начале октября 1670 г. отправили к разинцам в Саранск двух своих посланцев с предупреждением, что силы у Долгорукова в городе остались незначительные, и если разинцы попытаются захватить Арзамас, то посадские люди обещают им свою помощь.

Предложение было принято, и вскоре отряд из 600 человек (русских, татар и мордвы) с 5 пушками двинулся из Саранска на Арзамас. Против них выступил воевода Щербатов, который и разгромил повстанцев в сражении у с.Поя [4, с.30–31].

К началу декабря 1670 г. крупным разинским центром оставался город Темников. Атаман Алена и ее товарищи готовились к большому сражению. Местом для него было выбрано с.Веденяпино, куда и отправились повстанцы.

В самом городе были оставлены лишь обоз и небольшой резерв. Разинцы не дрогнули, когда 3 декабря встретили рейтарские, драгунские полки под командованием Долгорукова. Разгорелся кровопролитный бой.

В это время в Темникове духовенство, купцы, крепостники-помещики и неустойчивые повстанцы ради своего личного спасения составили заговор против Алены, схватили ее и выдали Ю. Долгорукову, который доносил царю об этом: «И декабря, государь, в 4 день, не дошед до Темникова за 2 версты, встретили нас, холопей твоих, города Темникова протопоп, приходских церквей священники и дияконы и темниковских чинов люди и… привели к нам, холопем твоим, Темниковского уезда попа Савву да разных сел и деревень крестьян 18 человек. Да привели вора и еретика старицу да с нею же принесли заговорные письма и коренья… А старица в расспросе и с пытки сказалась – Аленою зовут, родиною-де, государь, она города Арзамаса, выездной Слободы, крестьянская дочь и была замужем той же слободы за крестьянином, и как-де муж ее умер, и она постриглась. И была в многих местах на воровстве и людей портила. И мы, холопы твои, того привод-

ного попа и крестьян велели казнить смертью, повесить около Темникова, а старицу, с нею письма и коренья сжечь в струбе» [3, с.366, 367].

Казнь разинцев проводилась на окраине Темникова, где на песчаной возвышенности была вырыта траншея, в которую и сбрасывали тела и головы казненных.

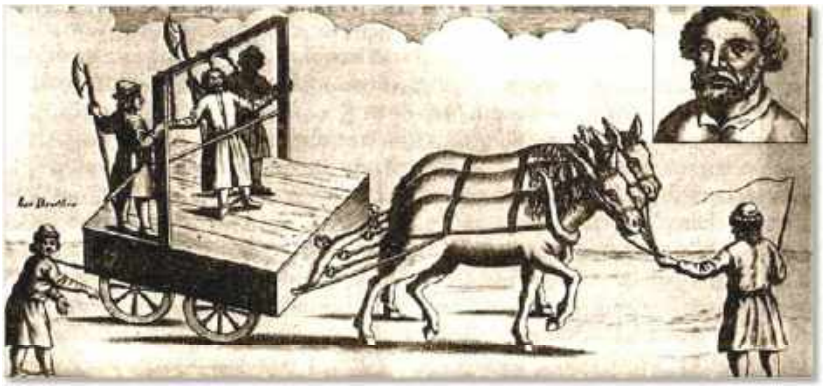
В специально построенном срубе, заполненном сухими дровами, приняла смерть Алена. Иностранец, находившийся при штабе Долгорукова, писал: «Монахиня та имела под командой своей семь тысяч человек и храбро сражалась, покуда не была взята в плен. Не дрогнула и ничем не высказала страха, когда услыхала приговор: быть сожженной заживо… прежде чем ей умереть, она пожелала, чтобы сыскалось поболее людей, которые поступали бы, как им пристало, и бились так же храбро, как она, тогда, наверное, поворотил бы князь Юрий вспять.

Перед смертью она перекрестилась на русский лад: сперва лоб, потом грудь, спокойно взошла на костер и была сожжена в пепел» [3, с.32].

Князь Долгоруков учинил в Арзамасе массовые казни участников восстания. За три месяца (октябрь-декабрь 1670 г.) здесь было казнено свыше 11 тыс. человек. Тот же иностранец писал: «Страшно было смотреть на Арзамас: его предместья казались совершенным адом: повсюду стояли виселицы и на каждой висело по 40 и 50 трупов, там валялись разбросанные головы и дымились свежей кровью; здесь торчали колья, на которых мучались преступники и часто были живы три дня, испытывая неописуемые страдания» [6, с. 41].

По местные преданиям большая часть разинцев была казнена на Ивановских буграх, на южной окраине города. Позднее, по обычаям того времени, арзамасцы поставили там маленькие часовенки – «божьи домики» – и ежегодно устраивали панихиды по «убиенным».

Божий домик.
Такие памятники ставились на братских могилах разинцев, казненных на Ивановских буграх



Конвоирование С.Т. Разина по пути в Москву.
Гравюра. Не позднее 1671 г.

Кого-то из пленных отпускали домой после привода ко кресту и клятвы более не «воровати» и народ не «возмущати». Помилованные обязывались донести до своих сел, до крестьян, как нещадно царские слуги карали бунтовщиков.

Арзамас и раскол в русской церкви

Столь же бурной в течение XVII столетия была и духовная жизнь Арзамаса.

Началось все еще с реализации патриархом Никоном первых церковных реформ. Но особенно обострилась ситуация после массовых репрессий против патриарших ослушников, одним из которых стал арзамасец Федор Лягушкин. Священник арзамасской Ильинской церкви Василий Андреев доносил воеводе, а через него – по инстанциям и в Москву, что тот вселюдно хулил церковь и священство: «…почему де вы, фарисеи, уставили в четверток, седмые недели по Пасце в убогих домех усопшим поминовение творить? ради своей корысти? и что живая вода? что Христос сын Божий подаде жене самаряны?

И Спасителя, Христа, Бога нашего называл жидовином. Да он же де, Федор, сказывал у себя четыре жены и учал кричать при многих людех: скажи, поп, где бог? И он де, поп Василей, от божественнаго писания против ево богохульных слов говорил ему, Федке. И он де, Федка, против божественнаго писания говорил все спорно и розвратно».

Тогда же о местных церковных ослушниках сообщил арзамасскому воеводе и поп Благовещенской церкви Арзамаса Тимофей, что тот же Федор Лягушкин в праздник Благовещения говорил в доме своего брата «хульные слова на сына божия Христа, бога нашего, такое, что Христос не воплотился. И как де слову божию воплотиться? Слово де всегда у бога, а то де была притча!» [5, с.45].

Но не один Федор Лягушкин проявлял антипоповские настроения. Так, в доносе еще одного арзамасца Ивана Матвеева, сообщалось, что местные богоборцы имели в городе свой кружок, в который, кроме Федора Лягушкина, входили Михаил Маслов, Василий Морозов, Логин-сапожник и его сын Афонка. «И Васка де Морозов чтет им книгу евангелие толковое воскресное, и толкуют де они то святое евангелие розвратно все. А говорили де они, что Христос не воплотился и не родился, и чудеса де, которые Христу приписывают, того де не было!».

После доноса богоборцам в приказной избе был учинен допрос с пристрастием, в ходе которого Василий Морозов сознался, что «во 194-м году, сошедчись в Арзамасе на посаде, арзамасской посадцкой человек Еска Морозов с ыконником, з Гришкою Яковлевым, говорил де ему, Гришке, он, Васка: есть де у меня три иконы ветхие и сын де ево, Васка, говорит ему, что тех икон не чинят потому, что де иконам поклонятца не достоит», а другой богоборец, Логин, сапожник, во всеуслышанье заявил, что «креститца де он, Логинко, не троеперстным сложением потому, что де про сложение троеперстного креста учения ни от кого не слыхал» [5, с.46–47].

В конечном итоге, воевода, не обнаруживший в заявлениях открытого «богохульства», а участников кружка отпустил по домам под поручительство приходских священников. И, как оказалось, зря, поскольку была деятельность Федора Лягушкина и его сотоварищей весьма эффективной в уезде, о чем свидетельствуют события, произошедшие позднее в деревнях Коваксе и Пасьяновой.

В Коваксе 13 мая 1675 г. сгорели «на овинах самоохотно» семья Александра Васильева, а также шестеро детей Максимки Сергеева. Всего же тогда в деревне на двух овинах сгорели 73 старообрядца. Следствие, проведенное по следам событий, не дало каких-либо результатов, поскольку местные крестьяне единодушно заявили, что причин самосожжений своих соседей не знали и что старообрядческих проповедников в деревне не видели.

В деревне Пасьяновой же в бане сгорела семья Михаила Ильина. И вновь следствие не выявило причин самосожжения. Соседи на допросах отвечали, что «крестьянин Мишка Ильин з детми своими и со внучаты каким умыслом и какою прелестью згорели и хто их в бане зажигал, и они де того не ведают, и прелесников де у себя в той деревне Пасьянове никаких не видали» [5, с.47].

По всем весям Арзамасского уезда тогда был зачитан царский указ – «буде где объявятца прелестники, и тех прелестников велели мы имать и проводить в приказную избу». Но особого результата это не дало, поскольку старообрядческая идеология постепенно охватывала умы арзамасцев. Многих ловили и отправляли для сыска и допросов в Москву. Самых стойких приверженцев старых обрядов из столицы высылали в оковах назад в Арзамас для держания в тюрьме. Так, 21 февраля 1699 г. арзамасскому воеводе предписывалось принять «раскольщика Алешку Иванова и, приняв, посадить в земляную тюрьму».

Таким образом, история Арзамаса XVII в. отразила все основные явления жизни России того времени, хотя имела, несомненно, и свои особенности.

Источники и литература

1. Еремеев П. Арзамас-городок. Рассказы о былом. – Арзамас, 1998.
2. Кирьянов И.А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. – Горький: Горьковское книжное издательство, 1961.
3. Крестьянская война под предводительством Степана Разина: Сб. документов. Т.2. Ч.1. – М., 1957.
4. Очерки истории Арзамаса. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1981.
5. Филатов Н.Ф. Арзамас в XVII веке Очерк истории. Документы. – Арзамас: Издательство АГПИ, 2000.
6. Щегольков Н.М. Исторические сведения о городе Арзамасе. – Арзамас, 1911.

Глава 4. АРЗАМАС В XVIII ВЕКЕ

Административно-территориальные преобразования

Главное место в истории русского государства первой четверти XVIII в. занимают реформы Петра I. Они позволили укрепить абсолютизм в стране и положение дворянства, поднять роль заводчиков и купечества и еще более усилить крепостную зависимость крестьян. Россия сделала крупный шаг вперед во всех областях хозяйственного, военного и культурного развития. Было упорядочено административное управление, быстро развивались промышленность, торговля, учреждались светские школы, росли старые и возникали новые города [5, с.34].

В 1708 г. с целью укрепления вертикали власти на местах и лучшего обеспечения армии снабжением и рекрутами началось осуществление губернской реформы. Первоначально появились четыре губернии: Азовская, Ингерманландская, Смоленская и Киевская. В 1709 г. была образована Казанская губерния, в которую временно вошли и арзамасские земли. К 1710 г. губерний было уже восемь (прибавились Архангельская, Московская и Симбирская).

26 января 1714 г. была учреждена самостоятельная Нижегородская губерния: «1714 г. январь в 26 день Великий Государь Царь и великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец указал: Нижегородской губернии быть особо. В ней городы: Нижний, Алатырь, Балахна, Муром, Арзамас, Гороховец, Юрьев Поволжской, Курмыш, Василь, Ядрин…».

Органы управления, созданные тогда же для новой губернии, опирались на предшествующий опыт, творчески переработанный с учетом общеевропейской практики. Во главе губернии стоял губернатор. Первым нижегородским губернатором стал Андрей Петрович Измайлов. Губернатор должен был собирать казенные сборы, соблюдать, чтобы все повинности, назначенные для губернии, были исполнены и указанное количество рекрутов и работных людей было доставлено в срок. При губернаторе состояли советники – ландраты, ландрихтеры, обер-коменданты и коменданты.

Позднее была введена новая административно-территориальная единица – «провинция». Арзамас с этого времени становится центром обширной Арзамасской провинции, включавшей в себя территорию нынешних Арзамасского, Шатковского, Вадского, Лукояновского, Болдинского, Дивеевского и других районов, что возвысило роль Арзамаса в общественной и хозяйственной жизни губернии. Он стал развиваться во все более тесном административно-хозяйственном контакте с Нижним Новгородом [5, с.34–35].

После крестьянской войны Пугачева напуганное ее широким размахом правительство Екатерины II приступило к осуществлению новой административной реформы. Территория страны была разделена на 50 губерний и наместничеств с гарнизонами, способными подавить любые народные выступления. В ходе реформы в 1778 г. земли Нижегородской губернии (включая территорию Арзамасской провинции) сначала вошли в состав Рязанского наместничества. Затем в декабре 1779 г. было учреждено самостоятельное Нижегородское наместничество, включившее в свой состав четыре губернии – Нижегородскую, Костромскую, Вятскую и Пензенскую. При образовании наместничества провинции были заменены менее крупными административными единицами – уездами. Всего их в 1779 г. насчитывалось тринадцать: Ардатовский, Арзамасский, Балахнинский, Васильсурский, Горбатовский, Княгининский, Лукоянов-

ский, Макарьевский, Нижегородский, Починковский, Перевозский (последние два были ликвидированы указом от 31 декабря 1796 г.), Семеновский и Сергачский. Арзамасский уезд просуществовал в неизменных границах до 1923 г. [3, с.95].

16 августа 1781 г. указом императрицы Екатерины II для Арзамаса был утвержден герб: «Ея Императорское Величество данным Сенату минувшего Августа 16 дня, за подписанием собственныя Ея Величества руки, указом, всемилостивейшее повелеть изволила дать уездному городу Арзамасу, Нижегородского наместничества герб, состоящий из щита, на золотом его поле два стропила, одно из которых красное, другое зеленое».

Идея создания герба для Арзамаса относится к эпохе Петра I, когда в 1722 г. по его указу была утверждена правительственная Геральдмейстерская контора [2, с.30].

Рисунок герба Арзамаса в 1781 г. назван старым, т.к. в его основу положен эскиз графа Франциска де Санти (приглашенного в Россию из Италии и возглавившего работу по созданию гербов). Герб нарисован примерно между 1725–1727 гг. и предназначался первоначально для помещения на полковую амуницию и полковые знамена Арзамасского полка.

Описания символики герба в Законах Российской империи нет, однако согласно записке И. Макарова – геральдмейстера Нижегородского дворянского собрания – он достаточно прост и легко «читается».

На щите помещены геральдические почетные фигуры – стропила (Арзамас – единственный в России город, имеющий на гербе такие фигуры). Они давались в знак особого отличия, занимали на щите главное положение.

Стропило, или шеврон – символ военной службы (для этого достаточно вспомнить так называемые лейб-компанские гербы, которыми награждались участники военного переворота, приведшего к власти Елизавету Петровну. Обязательной составной частью этих дворянских гербов был золотой шеврон на черном поле).

Изображение стропил одно над другим с соприкасающимися остриями означает военную схватку, закончившуюся победой одного из противников (того, что сверху).

Чтобы понять, какую военную экспедицию имел в виду граф де Санти, сочиняя герб Арзамаса, следует вспомнить историю основания города.

Арзамас как крепость, возможно, был заложен в 1552 г. во время третьего Казанского похода Ивана Грозного. Поход закончился падением извечного врага Москвы – Казани. Арзамасский герб – геральдический памятник этой яркой победы русского оружия.

Стропило, означающее победителя, окрашено в красный цвет – цвет гербового щита Москвы; стропило, означающее побежденного, имеет зеленый цвет – цвет ислама.

Однако не проще ли было изобразить эту славную победу в виде канонического всадника, попирающего дракона, тем более, что на гербе Казани изображен черный дракон? Нет. Подобный герб со всадником уже имела Москва. Арзамас по своему рангу не мог претендовать на эмблему, копирующую столичный герб. Но граф де Санти превосходно справился со своей задачей. Военную победу над врагом он выразил не аллегорическими фигурами, а чисто геральдическими символами. Впрочем, есть и другая трактовка главного городского символа. Так, некоторые исследователи считают, что на гербе изображены четыре важных торговых тракта, сходящихся в Арзамасе.

Вместе с Арзамасом в 1781 г. гербы получили еще несколько уездных городов Нижегородской губернии. Все они были одного типа: в верхнем поле помещался нижегородский герб в виде оленя, в нижнем поле изображались символы уездного города.

И только один арзамасский герб выбивался из общего ряда. Почему это произошло? Ответ прост. Герб губернского города не мог находится над символом столицы империи.

Вместе с гербом Арзамасу (четвертому из уездных городов) был дан первый «Геометрический план застройки» [5, с.36].

Социально-экономическое развитие

В последней четверти XVII в. Арзамас, как и все русские города, быстро изменялся, что было обусловлено всем ходом экономического и социального развития страны в условиях складывавшегося всероссийского рынка.

В начале XVIII века Арзамас по численности населения был примерно равен Нижнему Новгороду. В 1737 г. в городе было 1131 дом, а жителей, кроме монашествующих, 6767 человек. В провинции насчитывалось 12328 дворов и 117696 человек.

После сильного пожара 1726 г., в котором кроме домов, церквей, сгорела и деревянная крепостная стена, были выровнены и расширены улицы, появились первые каменные здания. Главную площадь в то время украсил магистрат, поднялись палаты воеводы Бутурлина, дома заводчиков И.И. Цыбышева и И.И. Белянинова.

Местные купцы обычно строили деревянные дома, в два этажа, с тремя-пятью окнами по фасаду, с большими холодными сенями и в подражание дворянам с мезонинами.

Беднота же ютилась в низеньких подслеповатых домишках в Бутырской слободке, за Алексеевским монастырем, в Оброчной слободке и за Ильинской церковью. Здесь, в узких улочках, царили грязь и нищета. За местом скопления лачуг, что тянулись по нагорному берегу Тёши, утвердилось название Голодаевка (ныне ул. Пролетарская) [5, с.37].

Названия улиц давались по фамилии купцов (Сальникова, Мартовская, Цыбышева, Скоблинская) или по названию церквей (Троицкая, Софийская, Спасская). В названиях некоторых улиц и площадей отразились межгородские связи (Московская улица), другие указывали на род занятий отдельных слоев населения (Стрелецкая, Пушкарская улицы, Кузнецкая площадь). Главная площадь города называлась Арзамасской [5, с.37–38].

С середины XVIII в. в связи с развитием товарно-денежных отношений в целом по стране в Арзамасе начался резкий подъем экономики. Этому благоприятствовали и четыре сходившихся в городе важнейших торговых тракта: Московский, Нижегородский, Саратовский и Симбирский. Зимой и летом тянулись через город обозы. Более сотни постоялых дворов обслуживали этот гужевой поток.

Крестьяне окрестных селений, страдавшие от малоземелья и роста повинностей перед помещиком, были вынуждены заниматься разными промыслами. Иногда им приходилось искать работу в ремесленных мастерских города. Ремеслами владели и городские низы.

Промышленный и торговый капитал в городе все больше сосредоточивался в руках немногих фабрикантов и торговцев (в 1789 г. в Арзамасе насчитывалось 613 человек купеческого звания против 2000 в начале века).

В конце XVIII в. в городе и уезде было несколько поташных заводов, а также чугунолитейные заводы Цыбышева, Белянинова и князя Черкасского (в с. Никольском).

На заводе Цыбышева производилось и художественное литье. Например, для Ильинской церкви был изготовлен чугунный пол с таким красивым рисунком, что долгое время его показывали как достопримечательность Арзамаса [5, с.38].

Многочисленны были заведения по переработке сельскохозяйственного сырья. Одних только кожевенных предприятий здесь насчитывалось не менее сотни. Арзамасские кожевенные изделия, известные в России еще с XVII в., стали теперь знаменитыми. Красная юфть (булгара) шла из Арзамаса через Оренбург в Среднюю Азию, а через Москву и Петербург – в Германию, Англию и Францию. Прочные торговые связи были у города с Доном, куда отправлялась на Урюпинскую ярмарку кожа в огромных, по тем временам, количествах. Только на предприятиях купцов Скоблиных, Подсосовых, Поповых и Цыбышевых выделывалось до 15–25 тыс. кож в год. Наряду с Арзамасом много кожи выделывали в Выездной Слободе – вотчине Салтыковых.

В конце XVIII столетия почти все кожевенные изделия продавались в Арзамасе. Частично товар отправлялся только на Макарьевскую ярмарку. Арзамасцы торговали без отпуска товара в кредит.

Развивался в городе и меховой промысел, ведущий свое начало от новгородцев, переселенных в Арзамас Иваном Грозным. Весьма искусно здесь выделывались и окрашивались меха беличьи, рысьи, хорьковые, кошачьи, овчинные. Главным же предметом меховой торговли была зайчина. В самом городе и близлежащих селениях ее выделывалось до 2 млн штук в год. Предприимчивые арзамасцы ездили даже в Сибирь покупать меха [5, с.39].

В городе вырабатывали фабричным способом хлопчатобумажную ткань (китайку). В уезде работала фабрика кумача и александрийской пестряди. До 7 млн аршин в год продавали арзамасцы беленых и крашеных холстов.

Процветало в Арзамасе шорное, кузнечное и обозное производства. Большой размах получило свечное, салотопное дело и мыловарение. Одну из главных статей торговли составляли скот, мясо и сало. Только из Оренбургских степей, с Урала и из других мест сгонялось в город до 100 тыс. овец. Купец П.И. Подсосов ежегодно перепродавал в Самаре и Сибири до 500 тыс. пудов сала, оно вывозилось даже за границу.

Постепенно Арзамас становился крупнейшим пунктом перевалки товаров для Макарьевской, а позднее и Нижегородской ярмарки.

Прельстясь арзамасской торговлей, сюда на постоянное жительство из Москвы приехали купцы Куракины и Ансиевы. Обилие денег в городе, в том числе и иностранных, привело к созданию специальных меняльных лавок.

Сравнительно высокое экономическое положение Арзамаса удерживалось с середины XVIII до середины XIX в. [5, с.39].

В течение столетия значительно изменился облик города. Так, арзамасские купцы выстроили в последней четверти века семнадцать церковных зданий из кирпича. Большие средства были затрачены на украшение храмов, приобретение церковной утвари, одежды, на роспись стен, написание икон. Усиленное строительство вызвало к жизни такие ремесла, как резьба по дереву (иконостасная и домовая). Надолго оставили о себе память арзамасские позолотчики, мастера золотых и серебряных дел, медники, иконописцы, вышивальщицы, имена их забыты, но их работы вошли в историю народного искусства Нижегородского Поволжья.

В июне 1767 г. Арзамас посетила императрица Екатерина II, совершавшая путешествие по Поволжью. В честь этого события состоялся обед, где присутствовало все местное дворянство, духовенство и богатейшие купцы города Цыбышев, Белянинов

и Куракин, которые преподнесли царице ценные подарки. Екатерина II поблагодарила купцов за подношение, пожелала им и дальше успешно развивать промышленность, но сделала выговор за то, что они явились на обед без жен [6, с.98].

Экономический и социальний рост в России с начала XVIII в. потребовал введения постоянной системы народного образования.

Еще в петровское время в губернских и уездных городах были открыты первые 50 народных училищ. В Арзамасе тоже появилась школа, но лишь благодаря частной инициативе: богатый торговый человек Купчинов, лично известный царю, отправил своего 17-летнего сына Василия в Муромское училище, чтобы тот, возвратившись, мог обучать арзамасцев. И вот через несколько лет по указу Петра I от 3 июня 1719 г. в Арзамасе была открыта первая школа. К сожалению, неизвестно, сколько детей обучалось в ней и долго ли она существовала.

Появление другой школы связано с именем воеводы князя Дябринского. Юные арзамасцы начали в ней свое обучение с 1726 года. Школа закрылась в 1732 г. в связи с отъездом Дябринского из города [5, с.40].

В первой четверти XVIII в. при Спасском мужском монастыре действовала духовная школа, куда принимались только дети духовного звания.

В 1787 г. в городе было открыто первое малое народное училище. В 1804 г. вследствие учебной реформы оно было преобразовано в уездное, а в 1878 г. – в городское. Но это заведение не могло охватить всех желающих учиться. Вплоть до середины XIX в. обучением детей из купечества, мещан занимались и так называемые «мастерицы» из монахинь Николаевского и Алексеевского женских монастырей. При этом за усвоение, например, одной страницы «Часослова» они брали 1–3 копейки, что по тем временам было немалой платой и было доступно далеко не каждому арзамасцу [5, с.40–41].

Участие арзамасцев в народных выступлениях XVIII в.

Проводимые самодержавием реформы требовали напряжения всех сил страны. Экономика страны держалась на постоянном увеличении податей. По переписным книгам 1678 г. в среднем по России приходилось на двор 3 рубля 10 копеек денежных сборов, по переписи 1710 г. – 4 рубля 10 копеек, а после введения подушной подати известный экономист петровского времени И.Т. Посошков подсчитал, что «ныне со двора сходит рублев 8 или малым меньше». Увеличились рекрутские наборы, усилилась эксплуатация крепостных крестьян, работных людей, приписных и посессионных крестьян на мануфактурах.

На усиление эксплуатации народ отвечал массовыми выступлениями. Наиболее мощным народным движением в петровское время было восстание под предводительством Кондратия Булавина.

Волнения были и среди народов Поволжья. Так, в 1743 г. вспыхнуло восстание мордвы в Терюшевской волости Нижегородской губернии. Поводом послужил приказ разрушить мордовские молельни и сжечь «священные рощи». Среди восставших было мордовское население, русское население дворцового ведомства и помещичье крестьянство. Число участников достигло 6 тысяч. Из Терюшевской волости восстание быстро перекинулось в соседние Арзамасский и Ардатовский уезды, но было вскоре подавлено [3, с.101].

Крестьянские выступления были крайним средством, к нему прибегали не все. Большинство искало спасения от притеснений помещиков и царской администрации в бегстве. Бежали крестьяне в Нижнее Поволжье, Сибирь, на Кавказ и даже в Польшу и в Австрию. Число беглых росло, несмотря на свирепые законы и наказания, на заставы и кордоны. С 1719 по 1727 г. только по официальным данным было зарегистрировано около 200 тыс. беглых.

Все более суровыми становились кары за укрытие беглых. В 1726–1728 гг. за укрывательство беглого мужика был предписан штраф в 100–200 руб. (за женщину 50–100 руб.), но уже в 1731 г. за сокрытие беглецов и «разбойников» полагалась «смертная казнь, без всякой пощады». За поимку беглого платили по 10 руб. награды.

Указы правительства большей частью не достигали цели. Помещики иногда были не прочь непосредственно войти с беглецами в добровольную сделку, чтобы любым способом заполучить их обратно.

Со второй половины XVIII в. общественная жизнь страны характеризовалась еще большим усилением классовых противоречий. Росла эксплуатация городских низов и крестьян, искавших в городе работу или продававших здесь свои изделия, стремительно шел процесс социального расслоения. Дворяне же и купцы наживали огромные состояния. Прочий городской люд – цеховые ремесленники и посадские – работали с утра до вечера, платили многочисленные денежные поборы магистрату и другим учреждениям власти, несли множество общественных повинностей, в том числе рекрутскую [5, с.41].

Крайне тяжелым оставалось положение крепостных крестьян. Они несли многочисленные повинности, трудились на земле феодалов и в своем хозяйстве оставались политически бесправными. Указом 1760 г. было утверждено право помещиков ссылать крестьян «за предерзостные поступки» на поселения, жаловаться на своих господ им было запрещено. В 1767–1772 гг. из Арзамасского уезда было выслано в сибирские края 500 крепостных крестьян.

Е.И. Пугачев

Классовые противоречия особенно накалились в период крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева (1773–1775).

Волнения среди крестьян Арзамасской провинции начались задолго до появления на Нижегородской земле пугачевских отрядов. Так, дворцовые крестьяне селений Костянки, М. Макателема, Ревезени, Великого Врага, Новоселок, Ново-Иванцева и других еще в 1773 г. жаловались арзамасскому воеводе и нижегородскому губернатору на своего управителя, по милости «которого они… пришли в крайнее разорение и убожество… и к платежу государственных

поборов не в состоянии». Одновременно с жалобой крестьяне открыто выказывали неподчинение властям [5, с.41].

В июле 1774 года после неудачи под Казанью Пугачев переправился на правый берег Волги, где взял Курмыш. С этого времени крестьянская война разлилась по всей Нижегородской губернии. К Пугачеву со всех сторон стали приходить тысячи бойцов за свободу. Царские власти боялись, что крестьянская армия двинется к Москве.

Сознавая важное стратегическое значение Арзамаса, к городу устремился подполковник Михельсон со своим штабом. Отсюда он организовал борьбу с пугачевскими отрядами.

Летом 1774 г., особенно в июле-августе, крестьянские выступления на территории Арзамасской провинции приняли едва ли не повсеместный характер. В 124 селениях начался протест. Бунтовало 82 помещичьих селения, 21 государственное, в основном – экономические, и 14 дворцовых [1, с.74]. По документальным (видимо, не полным) сведениям, было разгромлено 23 помещичьих усадьбы, убито 12 помещиков, в том числе одна помещичья семья, несколько приказчиков и один священник.

Особенно много очагов крестьянского возмущения возникло на юге провинции: в болдинской, починковской и лукояновской округе.

В болдинской округе действовал отряд пугачевцев «подполковника» Ивана Дмитриева. Этот отряд, на вооружении которого было 4 пушки, позднее появился возле Арзамаса в с. Четвертаково. По словам арзамасского воеводы А.А. Сенявина, повстанцы Дмитриева «господские и прочие дома разбивали, господ и госпож и других чинов людей убивали до смерти» [5, с.42].

Арзамас жил тревожно. Отсюда в Нижний Новгород постоянно отправлялись гонцы с рапортами о восстаниях в провинции.

Губернское начальство в свою очередь рапортовало Сенату о необходимости укрепления воинских гарнизонов в городах, в том числе и в Арзамасе. Здесь была пополнена штатная инвалидная команда, а уездному дворянству было приказано выделить в состав гарнизона по одному человеку от 50 крестьян-мужчин.

Однако грозные указы исполнялись плохо. А.А. Сенявин в июле 1774 г. с тревогой рапортовал нижегородскому губернатору А.А. Ступишину: «…ни одной вотчины доныне в приводе не имеется. Здешний город по милости военной команды, в случае хотя малейшего от злодейской партии нападения, останется без всякого защищения и по неимению здесь в наличности пороха никакого против оной сопротивления чинить никто не может. Теперь уже не столько от явных государственных злодеев, как больше от внутренних уездных обывателей нужно иметь предосторожность» [4, с.88].

Смятение арзамасского начальства, страх перед грозными силами народной войны ощущался и в словах сенатора П.С. Рунича, который, прибыв в город с царскими отрядами, нашел «его в страхе и унынии».

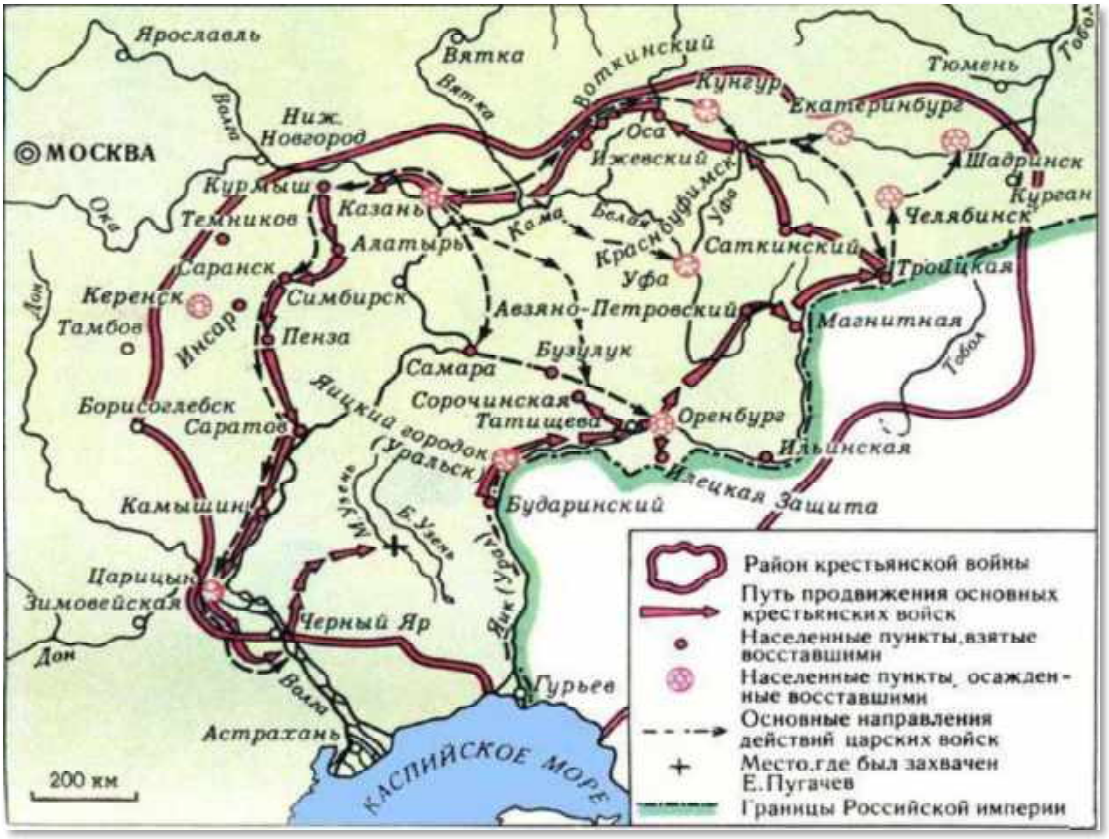
Многие арзамасцы сочувственно относились к Е.И. Пугачеву, к его борьбе. Ходили слухи о намерении купцов встретить предводителя крестьянской войны хлебом-солью. Магистрату было отдано распоряжение выяснить, «не имеет ли кто ис купецких людей столь вредного и богомерзкого намерения или поползновения». Целовальник арзамасского питейного дома купец Е.В. Дубов был наказан плетьми за то, что осмелился назвать Пугачева «российским храбрым воином» [4, с.72].

Постоянные просьбы арзамасского воеводы о помощи наконец были услышаны: в город и уезд для подавления восставших было направлено 30 солдат под командованием офицера Белехова. Появление в городе конного полка, двух эскадрон гусар,

проезд главнокомандующего графа П.И. Панина внесли некоторое успокоение в среду чиновного Арзамаса и укрывшихся здесь дворян [5, с.44].

Размах народного восстания был настолько велик и страшен для Екатерины II, что она вызвала с турецкой войны и направила в район Поволжья А.В. Суворова. В Арзамасе ему была отведена квартира в доме богатого купца И.И. Цыбышева.

Следование Пугачева через Нижегородскую губернию, Пензу, Саратов, Царицын поднимало все новые массы крестьян, но оказать достойного сопротивления правительственному воинству они не могли, т.к. были плохо вооружены и не обучены военному делу. Под ударами полков Михельсона отряды повстанцев все чаще отходили на юг. В конце концов Пугачев с небольшим отрядом повернул на Яик, где предатели схватили и выдали его царским войскам.



Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачева

Пленного Пугачева, закованного в кандалы, повезли в Москву. Путь шел в том числе и через Алатырь, Арзамас и Муром. Конвоировал его целый полк драгун. Из записок уже упомянутого П.С. Рунича, сопровождавшего Пугачева в Москву, известно, что того под конвоем провезли через Арзамас 8–9 ноября 1774 г.

Местный краевед Н.М. Щегольков передал дошедший до него рассказ о пребывании Е.И. Пугачева в Арзамасе: «Клетка с Емельяном Пугачевым стояла во дворе дома купца Сулимова. Чуть не все жители перебывали тогда на этом дворе… Рассказывают, что приплелась какая-то старая барыня и захотела она Емельяна пожурить за «душегубство». Страшно взглянул на нее Пугачев, звякнул кандалами, и бедную старуху вынесли замертво» [6, с.99].

Выступления крестьян Арзамасской провинции еще долго продолжались и после поражения повстанческой армии Пугачева. Канцелярия воеводы 8 сентября 1774 г.

сообщала, что «чернь бунтовать еще не перестала». К сентябрю восстания были подавлены только в 51 селении [1, с.74].

Казнь Пугачева. Гравюра. Фрагмент. XVII в.

Царское правительство, напуганное грозными событиями, жестоко покарало тех, кто принял участие в восстании. Главнокомандующий П.И. Панин распорядился поставить виселицы, колеса и глаголи для предостережения и устрашения крестьян в городах и селениях, участвовавших в волнениях.

Арзамас и его провинция вновь стали местом массовых наказаний: 2 человека здесь были казнены, 114 наказаны кнутом, а остальные сечены плетьми. Места казни были устроены в 63 селах и деревнях провинции и сохранялись до 1775 г. С крестьян повсеместно под угрозами собирались подписки о повиновении помещикам и властям.

Источники и литература

1. Еремеев П. Арзамас-городок. Рассказы о былом. – Арзамас, 1998.
2. Кирсанов Г.С. и др. Герб Арзамаса. – Арзамас, 1995.
3. Кудряшова А.С. Нижегородский край с древнейших времен до начала XX в.: учебное пособие. – Арзамас, АГПИ, 2011.
4. Курмачева М.Д. Крестьянская война 1773–1775 гг. в Нижегородском крае. – Горький, 1975.
5. Очерки истории Арзамаса. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1981.
6. Щегольков Н.М. Исторические сведения о городе Арзамасе. – Арзамас, 1911.

Глава 5. «ЗОЛОТОЙ» И «СЕРЕБРЯНЫЙ» ВЕКА В ИСТОРИИ АРЗАМАСА (1775–1885 гг.)

Социально-экономическое развитие города в период «золотого века»

Арзамасские ремесла. Вслед за Н.М. Щегольковым период 1775–1850 гг. [1, с.104] в истории Арзамаса традиционно называют «золотым веком» города. В это время Арзамас сохранял за собой значение крупного экономического центра Нижегородского Поволжья. В самом городе и многих населенных пунктах уезда[1] активно развивались различные ремесла и промыслы. Ремесло представляло собой ручное производство промышленных изделий, основанное на применении простых орудий труда, на высоком мастерстве ремесленника и мелкотоварном характере производства. Промыслами назывались подсобные занятия, которыми нередко занимались крестьяне при основном сельскохозяйственном производстве. Развитию ремесел и промыслов в Арзамасе и его уезде способствовали следующие факторы.

Выгодное географическое положение города. Арзамас находился на стыке более десяти важнейших торговых трактов европейской части России: на Москву, Нижний Новгород, Самару, Оренбург, Казань, Саратов, Тамбов, Симбирск, на Украину, Кавказ и др. [2, с.36]. Это позволяло арзамасцам торговать производимыми здесь товарами не только в соседних, но и в отдаленных регионах и даже за границей.

Природные условия. Поскольку земли арзамасской округи не отличались высоким плодородием, рано стали развиваться неземледельческие занятия в качестве дополнительного источника существования. Обилие лесов с большим количеством различной живности способствовало развитию кожевенного, скорняжного дела, деревообработки и других видов ремесел и промыслов.

Климатические условия. Продолжительность зимнего периода в нашем регионе доходит до 260 дней в году. В это время крестьяне были свободны от сельскохозяйственных работ и, стремясь получить дополнительный заработок, искали занятие вне земледелия.

Историческое наследие. Ремесло было известно арзамасской мордве еще в начале II тысячелетия. Судя по археологическим находкам, местное население было хорошо знакомо с изготовлением глиняной посуды, украшений и оружия из различных металлов [3, с.11–12, 34–37]. Можно предположить, что, как и в древнерусских землях, на территории Арзамасского края еще в домонгольский период зарождалось мелкое товарное производство ремесленных изделий.

В России с давних времен существовали корпоративные организации ремесленников в тех или иных формах (дружины, артели). Здесь не было письменных уставов, отсутствовал чей-либо контроль над процессом обучения мастерству, они не были замкнутыми.

---

[1] С 1797 г. Арзамасский уезд Нижегородской губернии включал в свой состав 21 волость: Абрамовскую, Анненковскую, Аратскую, Вадскую, Великовражскую, Выездновскую, Гарскую, Ивашкинскую, Коваксинскую, Костянскую, Красносельскую, Мотовиловскую, Новоусадскую, Пановскую, Семеновскую, Смирновскую, Слизневскую, Собакинскую, Спасскую, Хиринскую и Чернухинскую. Это административное деление не менялось до 1917 г.

При Петре I впервые была предпринята попытка изменить сложившиеся в России ремесленные корпорации, приблизив их к западноевропейским цехам. Главными причинами этого являлись потребность государства в ремесленных изделиях, в создании определенного контингента ремесленников для быстро развивавшейся мануфактурной промышленности (цехи играли роль школ для подготовки кадров), а также стремление Петра «европеизировать» Россию. Согласно изданному в 1721 г. «Регламенту или уставу Главного магистрата» ремесленникам каждой специальности предписывалось объединяться во главе со старшинами и вести свои книги, в которых «уставы, права и привилегии ремесленных людей содержаны». Старшины выбирались из среды мастеров и должны были вести цеховые книги и следить за качеством продукции [4].

Весной 1722 г. вышел указ о создании цеховой организации ремесла в России. В состав цеха мог быть принят всякий желавший заниматься данным ремеслом и получивший от старшины свидетельство об этом. Цеховые мастера получали право держать любое количество подмастерьев и учеников. Устанавливались срок обучения (от 2–3 до 7 лет) и условия, при которых ученик становился подмастерьем, а затем и мастером.

Екатерина II доработала нововведения Петра, адаптировав их к российским условиям. «Ремесленное положение», входившее в состав Жалованной грамоты городам (1785 г.), большое внимание уделяло цеховому устройству и отношениям между мастерами, подмастерьями и учениками. Не менее пяти мастеров определенной специальности составляли цех (или ремесленную управу). Цех подчинялся городовому магистрату. Мастера выбирали из своей среды управного старшину и двух его помощников. Интересы подмастерьев и учеников в управе представляли подмастерский выборный и два поверенных. Все цехи в совокупности выбирали ремесленного голову, представлявшего корпоративные интересы в исполнительном органе городской власти – шестигласной думе. Документ определял права и обязанности каждого из участников цехового объединения. Мастер должен был обходиться с подмастерьями и учениками «справедливо и кротко», проявлять при передаче ремесленных навыков человеколюбие, «сходственное с здравым рассудком, без вины не наказывать, не принуждать к излишней работе». В свою очередь, подмастерья и ученики обязаны были быть «верными, послушными и почтительными к мастеру и его семье» [5].

С 1787 по 1809 гг. в Арзамасе существовала ремесленная управа в составе цехов: кожевенного, сапожного, скорнячного, крашенинного и кузнечного [1, с.151]. Были в городе также мастера позолотного и переплетного дел. Отдельных цехов они не образовывали, но налоги в ремесленную казну платили исправно [6].

Развивались и другие ремесла. Например, столярное и плотницкое ремесла существовали не просто как способ дополнительного заработка, а как самостоятельное профессиональное производство. История сохранила имена некоторых мастеров. В середине XVIII в. рубили дома топорники Семен Демиховский, Дмитрий Еремеев, Дмитрий Вандышев, Иван Бобышев, Алексей Ломакин, Семен Иванов, Иван Чаркин. В первой половине XIX столетия часто приглашали артель плотников Григория Бодякина, которая в 1827 г. выполнила много разных работ для строившегося тогда Воскресенского собора, в том числе главный деревянный купол [7, с.41].

Высочайшего развития достигла в городе резьба по дереву, как домовая, так и иконостасная. Н.М. Щегольков сообщал: «Резчиков и позолотчиков была в Арзамасе не одна сотня, потому что было несколько мастерских, в которых работали по 30–50 человек» [1, с.109]. Имена многих мастеров дошли до наших дней. Известным резчиком

был священник Василий Ильин. В 1776 г. для Спасской церкви он вырезал в натуральную величину композицию (12 фигур), изображающую погребение Христа [8, с.252–255]. В 1797 г. иконостас в церкви Живоносного источника изготовили братья Алексей и Клим Ломакины [7, с.41]. Известными плотниками, столярами и резчиками были представители семьи Коринских. Как писал П.В. Еремеев, «Петр Иванович смолоду много строил в городе и уезде, брал подряды даже в Москве. Плотницкое ремесло переняли сыновья Федор и Михаил, которые больше резали иконостасы…» [9, с.62]. Федор в 1832 г. изготовил иконостас для придела Покрова Богородицы в Воскресенском соборе [10, с.61]. Мастеров иконостасного дела, достигших высокого искусства, приглашали на работу и в соседние губернии (Казанскую и Вятскую).

Были в Арзамасе и медных дел мастера. В первой половине XIX в. широкую известность в России получил завод металлических изделий братьев Лысковцевых [подробнее см.: 11, с.132–134]. Производством медных изделий начал заниматься их дед – Яков Иванович, купец 3-й гильдии. Стремясь получить доходы не только от торговли, он организовал небольшую фабрику по производству медных изделий, где работников было не более 9 человек. В 1812 г. Яков Иванович заключил выгодный контракт на изготовление для нижегородских ополченцев медных нательных крестиков и солдатских котелков. После ухода французов из Москвы сыновья Якова Ивановича – Иван и Василий – выполнили большой заказ на изготовление медной посуды для столичных погорельцев, обратив прибыль на развитие производства. Медное дело пошло в гору.

В 1820-х гг. Иван Яковлевич, имея свидетельство купца 3-й гильдии, держал на заводе уже 15 работников и учеников. Другой сын Якова Ивановича – Василий – не упомянут в деле о наследовании имущества отца. Вероятно, он пошел своим путем и не принял участия в медном деле Лысковцевых.

Сыновья Ивана Яковлевича – Петр, Александр, Семен и Иван – унаследовали имущество деда, в том числе деревянный двухэтажный дом «на каменном полу» с мезонином, каменную одноэтажную лавку в Гостином ряду, каретный сарай и медную мастерскую, приносившую ежегодный доход более 150 рублей.

Братья продолжили медное дело, у них работало уже около 30 человек. Предприятие Лысковцевых, находившееся в районе перекрестка улиц Цыбышевской (ныне Пушкина) и Рождественской (ныне Ленина), производило медные самовары, чайники, кастрюли, люстры, подсвечники, лампады, каретные экипажи, колодезные машины, а также противопожарный инструмент – багры, щиты, ведра и «огнегасительные трубы». Пожарные трубы, изготовленные Лысковцевыми, поставлялись во многие города России, включая Петербург [12, с.144]. На Нижегородской выставке 1849 г. «трубы» арзамасцев были признаны лучше аналогичной продукции отечественных (уральских и московских) производителей. Позже эти трубы получили от государственных заказчиков более высокую оценку, чем голландские [7, с.96].

Исстари Арзамас славился кожевенным производством [13, с.63–67; 14, с.61–67; 15, с.40–41]. В начале XIX в. в городе насчитывалось до сотни крупных и мелких кожевен. По словам Н.М. Щеголькова, «вся нижняя часть города сплошь была застроена кожевенными заводами, особенно много их было в улице, называемой За-Теша или Затешная, но были заводы и на горе» [1, с.106] (т.е. в верхней части города). Трудилось на этих заводах несколько сотен рабочих – как арзамасцев, так и жителей подгородных сел (например, Нового Усада). Крупными заводчиками становились лучшие мастера: Скоблины, Подсосовы, Поповы, Цыбышевы и др. Они выделывали все сорта товара,

ежегодно перерабатывая по 15–25 тыс. кож. Один из Скоблиных – Василий Иванович (около 1770–1841) – сделал полезнейшее открытие в отечественном кожевенном производстве. Он первым стал солить сырую кожу, отчего она не портилась и лучше обрабатывалась [1, с.197].

За арзамасской кожей ехали отовсюду. Долгое время ее почти всю продавали в Арзамасе, и небольшую часть – на Макарьевской ярмарке. В 1820-х гг. братья Иван и Сергей Скоблины первыми отправили свой товар на Дон, получив хорошую прибыль [1, с.106]. Затем их примеру последовали другие заводчики, начав возить свой товар на Дон, отправлять в Москву и даже за рубеж. Одним из самых успешных купцов первой половины XIX в. был Иван Алексеевич Попов (Щетинин). Его кожевенный завод на Всероссийской выставке был удостоен золотого государственного герба за высочайшее качество товара. Одним из зачинателей вывоза кожи за границу был Дмитрий Иванович Попов [7, с.135]. В 1833 г. на кожевенном заводе миллионера Петра Ивановича Подсосова поставили паровую машину, одну из первых в губернии. Она качала воду, пилила дрова, толкла дуб [1, с.193]. Через три года завод принес его владельцу неслыханную прибыль – 2,25 млн рублей. П.И. Подсосов отмечал, что значительная часть его красной юфти продавалась в Москве (откуда отправлялась в Австрию и Италию) и в Санкт-Петербурге, а часть была отправлена им за свой счет в американский Бостон [15, с.40–41].

Производство кожи обусловило появление в городе сапожного ремесла. В Арзамасе шили обувь «для себя». Уже в конце XVIII в. в городе работало около полусотни мастеров-сапожников, среди них Иван Степанович Беляев, Иван Васильевич Бюрюков, Василий Алексеевич Безносов, братья Коринские – Василий, Федор и Андрей [16, д.6, л.1–3]. В 1804 г. в Арзамасскую ремесленную управу вошел сапожный цех, возглавлявшийся старшиной Михаилом Сергеевичем Саблиным. В начале 1840-х гг. сапожным ремеслом в городе было занято 86 семей [17, д.12, л.9–11, 14 об., 16, 18 об. и т.д.].

Распространенным было и скорняжное ремесло, прославившее город на всю страну. Здешние мастера искусно выделывали и окрашивали меха: заячьи, беличьи, рысьи, хорьковые, кошачьи, овчинные. За сырьем предприимчивые арзамасцы ездили даже в Сибирь. Готовую же продукцию не одно десятилетие сбывали на ярмарках: Макарьевской (затем Нижегородской), Коренной под Курском, Ильинской в Полтаве, Успенской и Покровской – в Харькове. Постоянными покупателями мехов, выделанных в Арзамасе, были воронежцы. При простоте тогдашних вкусов особым спросом у покупателей из самых разных слоев населения пользовался заячий мех.

Скорняжный промысел, по свидетельству Н.М. Щеголькова, считался наиболее выгодным: «Им не брезговали заниматься даже небольшие торговцы, а другие ремесленники считали за счастье для своих детей, если им представлялось возможным обучить их скорняжному ремеслу» [1, с.108]. В 1814 г. в городе насчитывалось 30 мастерских, в которых в год выделывали 7 тыс. одних только заячьих шкурок и 50 тыс. мерлушек (густой, с крупными завитками мех из шкуры ягненка). В 1820–1840-х гг. скорняжным делом занимались более 120 семей [7, с.147]. В первой половине XIX в. лучшими были заведения Ивана Алексеевича и Ивана Герасимовича Поповых, Василия Михайловича Фадеева, Козьмы Федоровича Боконина [7, с.148]. Арзамас являлся крупным центром по переработке продуктов животноводства. В середине XIX столетия их ежегодно обрабатывалось на сумму более 1 млн рублей, и большая часть этой суммы приходилась на кожевенное и скорняжное производства [18, с.222].

Многие арзамасские фамилии были производными от ремесленных занятий их владельцев (Красильниковы, Скоблины, Сапожниковы, Хомутинниковы, Мерлушкины, Сальниковы, Гладильщиковы, Скорняковы, Рукавишниковы и др.).

Развивались и женские промыслы-рукоделия. В XIX в. Арзамас был крупным центром золотошвейного ремесла. Золóтным шитьем, использовавшим геометрический или растительный орнамент, украшали головные уборы, безрукавную женскую одежду, детали праздничного костюма, а также сумочки, кошельки и другие предметы быта.

Занимались этой кропотливой работой девицы в купеческих и мещанских семьях. Однако основными изготовителями декоративно оформленных женских костюмов и предметов церковного облачения были насельницы арзамасских женских обителей [19, с.223–224]. В Алексеевский монастырь, где проживало до 500 сестер и существовали золотошвейные мастерские, поступали заказы не только из российских епархий, но и из-за границы. Побывавший в Арзамасе в начале 1820-х гг. сенатор и писатель граф Дмитрий Иванович Хвостов отмечал, что в этой женской общине «бесподобное шитье есть образец чудесного искусства». Высокими были и доходы от продажи производимых здесь изделий, ведь золóтное шитье никогда не считалось дешевым. В период с 1821 по 1858 гг. ежегодный прибыток 5 раз составлял 20 тыс. рублей и еще 5 раз – более 15 тыс. рублей [20]. До нас дошли имена искусниц из Алексеевской обители: Матрона Семеновна Ситникова, Екатерина Михайловна Цыбышева, Анна Сергеевна Токарева, Олимпиада Васильевна Стефанова и др. [7, с.238].

Женщины в Арзамасе вышивали картины шерстью, шелком и бисером, занимались изготовлением шелковой тесьмы в виде лент и поясов, плели кружева на продажу. В 40-х гг. XIX в. сестры Никольского монастыря стали зачинательницами нового вида ремесла – они начали вязать разноцветные шерстяные ботиночки и сапожки, украшенные растительным орнаментом [1, с.110]. Это рукоделие быстро приобрело популярность в городе.

Арзамасская торговля. В конце XVIII – первой половине XIX вв. Арзамас был крупнейшим перевалочным пунктом для товаров Макарьевской, а позднее Нижегородской ярмарки. И в самом городе развивалась торговля – крупная и мелкая. Крупные партии различных сортов арзамасской кожи шли на Дон, через Оренбург – в Среднюю Азию, а через Москву и Петербург – в Германию, Англию, Францию. По всей России расходились изделия арзамасских меховщиков. Одну из главных статей доходов от торговли составляла продажа скота, мяса, сала. Одних только овец из оренбургских степей, с Урала и из других регионов России в Арзамас сгонялось до сотни тысяч голов. Арзамасский миллионер Петр Иванович Подсосов ежегодно покупал в Сибири для перепродажи до 500 тыс. пудов сала. Торговал он также мясом, сырой кожей и овчинами (в шутку его даже называли «овчинным богом»). Крупным коммерсантом был и его младший брат Алексей Иванович. Масштабную торговлю кожами, мехами, холстами, салом, маслом, воском вел Иван Герасимович Попов (Ямщиков).

Из местных лесов каждый год вывозилось до 8 тыс. пудов лесных орехов, из которых делали масло. Бойкую торговлю орехами вели, в частности, купцы Шкарины – Василий Иванович и Михаил Дмитриевич. Торговали арзамасцы также разнообразной рыбой, икрой, домотканными холстами, предметами женского рукоделия и многими другими товарами [2, с.37].

Территория, находившаяся «в руках тогдашних арзамасских торговцев», была огромной: кроме собственно Арзамасского уезда, они обслуживали всю южную

половину Нижегородской губернии, северные части Пензенской и Тамбовской губерний, западную часть Симбирской губернии. Сырой кожей в Арзамасе торговало до сотни перекупщиков, не имевших своих заводов. Были также «холщевники» – торговцы холстом, льняной пряжей и др. Большинство арзамасских мелких торговцев осуществляли покупку и продажу самых разнообразных товаров. Эти перекупщики разъезжали по базарам, ярмаркам и окрестным городам. Там они «собирали в розницу и партиями всякие местные продукты и везли в Арзамас, где на все это были постоянно денежные покупатели из числа крупных торговцев» [1, с.108]. Про таких универсальных торговцев говорили: «Он ста товарам цену знает». Арзамас тогда являлся «законодателем цен» на льняное масло. Его привозили так много, что от формировавшейся здесь цены зависели цéны по всей России [8, с.119].

Торговля в Арзамасе существовала двух видов: базарная (по понедельникам и пятницам) и лавочная (ежедневно, кроме воскресных дней). На городских площадях было организовано несколько базаров, где основным покупателем было сельское население. Особенно бойкая торговля велась на Соборной и Благовещенской (ныне пл. Сергия Страгородского) площадях, т.е. на Верхнем и Нижнем базарах, самых крупных в городе. На Верхнем торговали мясом, хлебной выпечкой, овощами и фруктами, рыбой, икрой, постным (растительным) маслом, зерном, конопляным семенем, «мягкой рухлядью» (мехами), разнообразными железными изделиями, иконами, картинами и многими другими товарами. Каждому товару или группе товаров было отведено свое особое место [8, с.294–295; 21].

На Нижнем базаре покупателям предлагали зерно, муку и мучные изделия, пшено, крупу, глиняную посуду, щепные изделия, шерстяные и льняные товары, пеньку, разную обувь, вязаные рукавицы, варежки, перчатки. Сезонно здесь торговали ягодами, яблоками, овощами, медом, патокой. Один из здешних рядов носил говорящее название Обжорный. Человек с тощим кошельком мог купить здесь «требуху» (вареную печень, легкое и прочее нутряное), а также мясо похуже, горячие пироги с разнообразной начинкой, калачи. Цены были настолько символичными, а всякой снеди предлагалось так много, что небогатые люди могли основательно перекусить.

Особенность базарной торговли в Арзамасе была связана с положением города как скотопрогонного пункта – здесь топили сало, лили свечи, готовили солонину для государственных нужд. Забивалось огромное количество скота, что наполняло местный базар дешевым мясом и требухой. Дешевизна этих продуктов снижала цены и на другие съестные припасы [8, с.194]. По сообщению Н.М. Щеголькова, в начале XIX в. одних только баранов пригонялось в Арзамас несколько десятков тысяч, и арзамасцы всю осень питались бараниной. Паюсная икра продавалась на базаре по 5 алтын за фунт. Хлеб, рыба и другие продукты также были недорогими [1, с.114].

Дровяная площадь располагалась на стыке улиц Прогонной и Стрелецкой (ныне Советской и 1 Мая). В XVIII – первой половине XIX в. здесь продавали дрова. Позже торговлю топливом перенесли на Сенную площадь.

Сенная площадь (иначе она называлась Лесной или Конной) находилась на выезде из Арзамаса близ выездновского моста, в районе нынешней войлочной фабрики [22]. Торговали здесь сеном, соломой, лошадьми, телегами и всем, что связано с транспортом, а позже еще и дровами, срубами под дома и бани. Вокруг площади стояли кузни, каретные сараи, сенные завальни. Здесь можно было подковать лошадь, отремонтировать телегу, сани или легковой экипаж, купить дуги, шорные изделия, вожжи и веревки.

О торговом ассортименте Хлебной площади – на пересечении улиц Новой и Алексеевской (ныне Кирова и Свободы) – говорит ее название. Покупатели тянулись сюда за мукой, зерном, разными крупами.

Около двух столетий назад на территории вдоль крупнейших арзамасских базарных площадей появились ряды купеческих лавок. В отличие от базаров, торговля в них велась ежедневно, кроме воскресенья. Еще после страшного пожара 1726 г. на месте современного Гостиного ряда началось строительство лавок, в том числе каменных. Интенсивность оно набрало на рубеже XVIII–XIX столетий [23, с.170–207]. Законченный вид ансамбль Гостиного ряда – так называемая сплошная фасада – приобрел в 1823 г., хотя некоторые здания пристраивались до начала XX в. Такая длительность процесса застройки улицы привела к смешению стилей (классицизм и барокко).

Хотя Гостиный ряд не дошел до нас в первозданном виде, он представляет собой уникальный памятник – торговые ряды на рельефе. Подобного ансамбля нет нигде – ни в России, ни в Европе. Эта изюминка Арзамаса по своей ценности сопоставима с Воскресенским собором [24].

Среди самых известных торговцев Гостиного ряда начала XIX в. Н.М. Щегольков называл «краснорядцев» (*красным товаром* тогда называли ткани, мануфактуру) Сальниковых, Корниловых, Скорняковых, бакалейщиков Беляниновых, Мочаловых, Сторожевых, Ступиных, «железняков» Быстровых, галантерейщиков Сухаревых, шляпников Плотниковых и Кокуевых [1, с.108].

Мучной ряд, располагавшийся по правому краю Нижнего базара, начал застраиваться постоянными торговыми точками почти двести лет назад. Связано это с именем арзамасского купца Ивана Фектистова. Еще в 1808 г. он учредил благотворительный капитал, за счет процентов с которого могли получать материальную поддержку бедные горожане. В 1823 г., уже после смерти Фектистова, городские власти для увеличения этого капитала и решения проблемы с недостатком торговых площадей вложили благотворительные средства в строительство длинного каменного корпуса с 16 лавками и каланчой. Здание было выстроено в той части базара, где торговали мукой, зерном и хлебом, поэтому о его местонахождении говорили – в Мучном ряду. Так своеобразный торговый центр того времени дал начало улице, а прибыль со сдаваемых в корпусе лавок по-прежнему шла на помощь беднякам [25].

Торговля была для занимавшихся ею горожан исключительно выгодным занятием. По мнению Н.М. Щеголькова, «на товарах наживали много, а деньги выручались скоро: в год можно было сделать 4–5 оборотов при оптовой торговле, а о маленьких торговцах и говорить нечего: они делали оборот в неделю, много – в месяц» [1, с.108].

Пик развития арзамасской торговли, как и промышленности, пришелся на период 1813–1823 гг. Это было связано с тем, что местности, пострадавшие от наполеоновского нашествия (от западных границ вплоть до Москвы) восстанавливались и нуждались в самых разнообразных товарах. Кожевенные изделия, сапоги, меха, холсты – вся эта продукция пользовалась повышенным спросом. Очень активными стали торговые связи с Доном, т.к. казаки вернулись домой с войны не с пустыми руками [1, с.161].

Одним из ярких показателей бурного экономического развития Арзамаса периода «золотого века» является активное храмовое строительство. За 1775–1850 гг. город украсили два с половиной десятка перестроенных и вновь построенных церквей. Как писал Н.М. Щегольков, «избыток средств своих почти все арзамасцы золотого века стремились издержать на благолепие дома Божия и тем заслужить Царство Небесное себе и своим родным» [1, с.112]. Кроме того, ярким примером благотворительности

может служить содержание детского приюта купцом первой гильдии Иваном Алексеевичем Поповым (Щетининым). Воспитательный дом для малолетних сирот был построен им по проекту М.П. Коринфского (1813) [23, с.407–413]. Располагался он при усадьбе купца недалеко от сквера на углу современных улиц Ступина и К. Маркса. Содержал его купец на собственные средства до самой своей смерти – до 1845 г. [1, с.123–124; 26].

Облик города. До конца XVIII столетия Арзамас, как и многие другие старые русские города, во многом еще имел нерегулярные средневековые черты. В 1778 г. был издан указ «О строении городов». Правительство Екатерины II наметило строительство и обустройство 216 городов Российской империи, для каждого из которых разрабатывался индивидуальный план застройки. В 1781 г. Арзамас четвертым из уездных городов страны получил свой высочайше утвержденный «Геометрический план» [23, с.18]. За его основу была взята радиально-лучевая планировка улиц. Центром («шарниром») верхней части города стала Соборная площадь с Николаевским женским монастырем и Воскресенским собором. Отсюда прямыми лучами расходились улицы Прогонная, Стрелецкая, Новая и Сальникова (соответственно, нынешние улицы Советская, 1 Мая, Кирова, К. Маркса) [8, с.111]. Однако первый регулярный план Арзамаса оказался непригодным для реализации. При его составлении столичные градостроители не учли сложную топографию города, расположенного на высоком плато между реками Тёша, Сорока и Шамка. Когда это выяснилось, в Нижнем Новгороде в 1783 г. срочно был составлен новый план, по которому и началось переустройство Арзамаса. Более двух десятков лет в городе продолжалось интенсивное строительство согласно этому документу. Арзамасским властям было дано указание следить за тем, чтобы фасады строившихся домов соответствовали рекомендованным типовым образцам. Это не относилось «к тем из жителей, кои в состоянии и пожелают произвести лучшие здания». В 1802 г. арзамасский городничий Данила Афанасьевич Юрлов отмечал, что «из числа состоящих ныне в Арзамасе тысячи трехсот пятидесяти домов… жителями выстроено с семисот, в том числе каменных четырнадцать, а также к тому количеству и церквей пять».

Широкое каменное строительство потребовало массового производства и добычи материалов – кирпича, песка, белого камня. В 1808 г. в Арзамасе имелся десяток кирпичных заводов, принадлежавших именитым горожанам, купцам Кочешкову, Белянинову, Муравину и др. Бутовый белый камень добывался в «городских дачах» к западу от Арзамаса.

В 1809 г. было принято и введено в действие «Собрание фасадов, Его Императорским Величеством высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи». В разработке этого документа участвовали многие видные зодчие страны. Цель их работы заключалась в том, чтобы придать застройке русских провинциальных городов общий высокохудожественный характер даже «за неимением архитектора» на местах. Городские власти обязали всемерно способствовать распространению утвержденных свыше проектов и ежегодно отчитываться, сколько и каких проектов реализовано.

Более трех десятков домов согласно таким проектам было построено в 1824 г. после грандиозного пожара в августе 1823 г. Этот пожар, получивший среди горожан название *«большого»*, уничтожил практически всю нижнюю часть города – 120 домов с множеством кожевенных заводов. По словам Н.М. Щеголькова, «на низу осталось только несколько домов в юго-западном углу около нынешней Конной

площади» [1, с.172]. После этого пожара вся нижняя часть города была разбита на правильные кварталы и начала застраиваться вновь. В Арзамас был назначен городовой архитектор С.И. Соколов, пробывший здесь до 1829 г. За время пребывания в городе он составил и творчески переработал немало проектов гражданских, казенных и частных зданий и храмов. В целом, благодаря использованию общих утвержденных фасадов застройка Арзамаса получила единообразный стройный характер [27].

Период 20–30-х гг. XIX в. наряду с храмовым строительством в городе ознаменовался интенсивным возведением каменного жилья – богатых купеческих домов. Нумерации домов еще не было, и назывались они чаще всего по фамилиям владельцев. Именно в те годы были построены знаменитые каменные дома Белянинова, Будылиной, Шкарина, Вавина и др. [23, с.221–225, 242–262, 278–284, 370–176, 451–460]. А вот местные дворяне, в отличие от купцов, по старой традиции предпочитали строить деревянные особняки, украшенные колоннами из цельных сосновых стволов, с отделкой, которая имитировала каменную кладку. Замечательными памятниками деревянного зодчества, относящимися к первой половине XIX столетия, являются дома Бессонова и Твердова на Верхней Набережной и дом Ханыкова на улице Прогонной (ныне Советской) [23, с.139–146, 391–394; 28, с.71–73].

Крупнейшими арзамасскими домовладельцами были купцы, чьи дома располагались как в верхней, так и в нижней части города. При этом явное предпочтение отдавалось Большой улице (ныне ул. Коммунистов). Здесь проживали семьи Бебешиных, Вандышевых, Вязововых, Будылиных, Суворовых, Скоблиных, Муравиных, Подсосовых, Чичеровых. Наиболее состоятельным купцам принадлежало по несколько домов. В 1836 г. кожзаводчик В. Скоблин содержал 7 домов на улице, которая звалась его именем (ныне ул. Угодникова). Крупными домовладельцами были откупщик и городской голова Алексей Александрович Студенцов и купец И. Ступин. По 2–3 дома имели семьи М. Шкарина, А. Вязовова, А. Будылина, И. Стрегулина, Н. Судьина, Л. Жевакиной, Бебешиных [29]. Строили и покупали дома не «из выхвалки», а для многочисленного потомства (купеческие семьи имели по 9–12 детей). В 1839 г. (население Арзамаса тогда составляло 7550 чел.) в городе насчитывалось 1611 домов, из них 63 каменных.

Бурное строительство Арзамаса в 20–30-е гг. XIX в. вынудило городские власти обратить внимание и на благоустройство. Улицы города стали мостить еще в 1801 г. В первой половине 1830-х гг. при городском голове Иване Герасимовиче Попове были проведены масштабные работы – засыпали крепостные рвы и концы оврагов, укрепили городские съезды в Гостином ряду, на Троицкой, Ильинской и Киселевой горах. «Журнал министерства внутренних дел» сообщал в 1838 г., что 15 из 40 арзамасских улиц вымощены камнем, а тротуары в городе деревянные [8, с.178]. Нормальное состояние арзамасских мостовых и тротуаров отмечал и некий заезжий путник в одном из номеров журнала «Отечественные записки» за 1839 г. Он сообщал также, что уличные фонари в темное время суток зажигались, а не стояли только для вида («как в иных, даже губернских городах») [30].

До наших дней дошел план Арзамаса, составленный в 1832 г. титулярным советником, землемером Петром Анисимовичем Дроновым [23, с.27]. Этот план дает нам представление о размерах города, планировке улиц и многом другом. Западная граница городской черты проходила по берегу Тёши, северная – по контуру современной улицы Калинина, восточная – по улице 50 лет ВЛКСМ, а южная – по нынешней улице Вахтерова. Арзамас был разделен на два условных квартала. Межа между ними пролегала с севера на юг по нынешним улицам Коммунистов, Мучному ряду и Красноармей-

ской. Контуры улиц на плане 1832 г. практически соответствуют современной карте Арзамаса.

Северный конец улицы Прогонной выводил на нижегородский тракт, улица Сальникова – на дорогу в город Княгинин, по Рождественской улице (ныне ул. Ленина) выезжали на Симбирск, по Мостовой (ныне ул. Володарского) – на Пензу. Путь на Москву лежал через выездновский мост.

П.А. Дронов указал в составленном им плане 29 различных заводов, которые были расположены внутри городской черты (23 кожевенных – столько осталось после пожара 1823 г., 2 медных, 2 крашенинных, свечной и воскобойный). Большинство из них находилось в нижней части города.

Кроме схемы города землемер составил и его топографическое описание. Согласно ему, Арзамас располагался частью «на горе», частью – «под горой». Теша летом запружалась (на запруде стояла мельница), Шамка же в летнее время пересыхала. Жители нижней части города брали воду из имевшихся здесь колодцев, а те, что жили «на горе», – из двух Сальниковых (ныне именуемых Гайдаровскими) прудов. Зимой воды было недостаточно для бытовых нужд, поэтому горожане побогаче вынуждены возить воду на лошадях за несколько верст, ездили на пруды Рамзай и Горячий, расположенные тогда за городской чертой, на выгонной земле. Бедные же горожане пользовались талой водой, полученной из снега [30].

Развитие промыслов в Арзамасском уезде

В Арзамасе развивались ремесла, а в пригородных селах были широко распространены подсобные промысловые занятия, которыми крестьяне занимались параллельно с земледелием. Самыми распространенными были промыслы, связанные с деревообработкой. Почти в каждом населенном пункте Арзамасского уезда были мастера разной специализации. Жители села Абрамово за пределами Нижегородской губернии славились бондарным и щепным промыслом. Абрамовские бондари делали бочонки разного объема: в четверть ведра, полуведерные, двухпудовые и трехпудовые. Большие кадки для засолки огурцов, грибов, капусты, а также для различных жидкостей (кваса, пива, питьевой воды) изготавливали мастера из сел Шадрино и Вонячки. В деревне Мерлино был распространен очень трудоемкий промысел, в котором у мерлинцев практически не было конкурентов, – производство тележных колес.

Недорогую мебель для сельских домов делали в селе Мотовилово и соседней с ним деревне Михайловке. Вязали оконные рамы, вытачивали на токарных станках стулья и детские коляски-каталки. Изделия мотовиловцев продавались далеко за пределами губернии.

Сани в Арзамасском уезде гнули в селе Коржемок и деревне Быков Майдан (Спасская волость). Одно время их изготовлением занимались также в Ключищах и Пасьянове, пока в округе не вырубили весь лес.

Высококачественные берды (принадлежность ткацкого стана, род гребня) для ткацких станков производили в селе Хохлово и деревне Охлопково. Промысел этот был достаточно редким, поэтому за готовыми изделиями к местным мастерам приезжали скупщики не только из Арзамаса, но и из Владимирской, Рязанской и Пензенской губерний. Большие партии берд шли и на Нижегородскую ярмарку.

Лапти плели в каждом крестьянском доме, но были в уезде и особые мастера плетения, например, в деревнях Чуварлейке и Пиявочное Озеро.

В уезде работало много посудников. Из дерева резали ложки, большие и малые братины (сосуд для питья в виде горшка с покрышкой), достаканы (первоначальное название в России стакана, равного 65–70 граммам), ковши. Этот товар пользовался неизменным спросом не только в Поволжье, но и в Москве.

Таким образом, в деревнях и селах Арзамасского уезда насчитывалось большое количество разных видов деревянных промыслов. Несмотря на то, что они являлись лишь дополнительным занятием для крестьян, эти промыслы позволяли иметь средства, например, для уплаты податей.

Был развит в уезде (особенно в селениях Вадской и Ивашкинской волостей) и кузнечный промысел. Специализация кузнецов была разной: изготовление гвоздей, производство топоров, ножей, ножниц, серпов, шипование колес, скрепление телег, ковка лошадей и т.д.

Название Ямской слободы под Арзамасом (ныне село Заречное) говорит само за себя – здешнее население занималось извозом.

В Кирилловке, Ямской слободе, Березовке, Ивановском и Морозовке, как и в Арзамасе, развивался скорняжный промысел. Местные умельцы исстари занимались овчинно-меховым производством, шили меховую одежду и шапки [31, с.116].

Новоусадская волость славилась своими кошомниками, Выездная слобода – кожевниками и сапожниками. В 1830-х гг. выездновский крепостной крестьянин Сергей Вязовов (чьи потомки перебрались впоследствии в Арзамас) первым превратил в доходный промысел многочисленные отходы кожевенного производства. По сути, он стал основателем сразу двух новых отраслей местной промышленности – клееварения и валяния кошмы и войлока [32].

Арзамасский уезд был крупнейшим центром Нижегородской губернии по валяльному производству. Особого размаха этот промысел достиг в селе Красном, где в самом начале XIX в. валяли шляпы, сапоги, а женщины вязали чулки и варежки. Развитию промысла способствовал помещик Евреинов, отправивший нескольких мастеров в Московскую губернию для обучения валянию шляп. Он же организовал в Красном производство ковров, которые охотно скупали восточные купцы. Образцы продукции красноселов отправляли в Австрию и Кяхту, к границам Китая. Произведенные в Красном ковры на Выставке сельских произведений в 1849 г. получили большую серебряную медаль [7, с.144–148, 160].

Ковры ткали не только в Красном. Известно, что еще во второй половине XVIII в. советник губернского правления К.М. Ребиндер открыл в своей усадьбе Ляхово большую ковровую фабрику и ссылал сюда своих крестьян за различные провинности. Изготовленные в Арзамасском уезде ковры подражали украинским и курским.

Почти в каждом населенном пункте уезда женщины занимались прядением. В зимнее время в крестьянских семьях ткали конопляные холсты и пряли из овечьей шерсти нити, из которых вязали носки и рукавицы. Возможно, именно с этим промыслом связано название села Шерстино.

Ткали в Арзамасском уезде не только белые холсты. Изготавливали и браные (т.е. вытканные с узорами) ткани, которые шли на скатерти и полотенца. Большой мастерицей этого дела слыла в уезде крестьянка села Вад Александра Лапаева [7, с.222].

Ткачеством занимались и крестьянки ближних к Арзамасу сел – Морозовки и Протопоповки. На своих наделах они выращивали много конопли. Потом ее долго мяли

и чесали большими гребнями. Все эти работы выполнялись в специальных помещениях – овинах с глиняными стенами. Когда конопля становилась мягкой и пушистой, из нее пряли пряжу, а затем ткали полотно. У протопоповских женщин делали заказы жители Выездной Слободы [33].

Золо́тное шитье получило распространение не только в Арзамасе, но и в уезде, в крестьянском быту, например, в селах Чернухе и Коваксе – здешние крестьяне, исстари занимавшиеся продажей леса, были достаточно зажиточными. Золотым узором украшались не только головной убор и рубаха, но зачастую и сарафан, и передник из алого или лилового тонкого шелка [34, с.20].

Наряду с золо́тным шитьем было развито производство вышитых изделий с геометрическим узором, выполненным шелковыми нитками. Например, в селе Абрамово расшивали синелью (бархатным шнурком для вышивания) платки и головные уборы для богатых крестьянок [35, с.22–23].

Часть населения уезда была занята отхожими промыслами. Значительную долю отходников составляли строители: плотники, каменщики, штукатуры, а также печники и кузнецы. Многие жители Выездной Слободы стали известными кровельщиками. После того, как в 1838 г. арзамасский миллионер П.И. Подсосов приобрел золотые прииски в Сибири, многие крестьяне из Арзамасского и Ардатовского уездов отправлялись туда на отхожий промысел [1, с.200].

Арзамас в период Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода русской армии

Формирование в Арзамасе войскового резерва. В ночь на 12 (24) июня 1812 г. наполеоновская армия вторглась в пределы России, и началась война, названная Отечественной. Русские войска, разделенные на 3 группы и уступавшие неприятелю по численности, отошли, не приняв боя. Французы быстро продвигались вглубь страны, стремясь отрезать друг от друга русские армии и разбить их поодиночке. Начался период нашего отступления. Исполнявший обязанности главнокомандующего М.Б. Барклай де Толли все больше терял авторитет как в войсках, так и в обществе в целом. 8 (20) августа главнокомандующим был назначен М.И. Кутузов. Он принял командование в исключительно тяжелых условиях: большая территория была захвачена врагом; противник превосходил силы русских; в среде русского генералитета не было единства действий. В задачу Кутузова входило не только остановить дальнейшее продвижение французов, но и изгнать их из России. Однако имевшихся сил для этого было явно недостаточно. Поэтому деятельность главнокомандующего с самого начала была направлена на максимальное усиление действующей армии за счет новых формирований.

После трех месяцев отступления русская армия впервые надолго остановилась в Тарутине. Отсюда Кутузов сообщал императору: «Главная моя забота, которой теперь занимаемся, есть укомплектование войск». Единственным средством пополнения армии были рекрутские наборы. В 1812 г. таких наборов было произведено три: два из них по 2 рекрута и один – по 8 рекрутов с 500 душ [36].

Главнокомандующий приступил к созданию резервов по родам войск и организовал три основных пункта резервных формирований: пехота – в Арзамасе, кавалерия – в Муроме, артиллерия – в Нижнем Новгороде. Пехота была главной силой армии,

от ее боеспособности зависел успех контрнаступления, но именно она имела наибольшие потери. Поэтому основная масса рекрутов направлялась в Арзамас. Формированием резерва занимался генерал от инфантерии князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский. Ему поручалось, в частности, сформировать в Арзамасе 77 пехотных батальонов по 1 тыс. человек. Сюда же направлялись на доукомплектование участвовавшие в битве под Бородином девять егерских полков, все остатки корпуса генерала М.А. Милорадовича и другие воинские части [36].

Все полки, разбитые в Бородинском сражении, Александр I приказал аннулировать. Но Кутузов распорядился иначе: «Из упраздненных полков составить по 60 человек с приличным составом офицеров, унтер-офицеров и барабанщиков… со знаменами от указанных полков, оставшихся отправить в Нижний Новгород к генералу князю Лобанову-Ростовскому, коего обязанность будет оные укомплектовать, сим средством сохраненные полки будут комплектны». Это позволило сохранить все полки, покрывшие себя неувядаемой славой в боях за Москву. На арзамасской земле они набирались сил, крепли для решающего удара.

Таким образом, после прибытия в Тарутинский лагерь русская армия стала пополняться пехотой в основном из Арзамаса и из Ярославля (там формировались еще 24 пехотных батальона).

Арзамас пополнял армию новыми силами до полного изгнания французов из России [36].

Муляж знамени Арзамасского батальона. Точная копия

В начале зимы 1813 г. князь Д.И. Лобанов-Ростовский назначен командующим резервной армией. Часть ее батальонов была сформирована на арзамасской земле. В конце лета 1813 г. на базе резервной армии была сформирована армия под командованием генерала от кавалерии Л.Л. Беннигсена, в составе которой воевало нижегородское ополчение [37, с.79–80].

Участие арзамасцев в ополчении. 6 (18) июля 1812 г. был обнародован императорский манифест, призвавший создавать в помощь армии народное ополчение для борьбы с неприятелем. Ополчение создавалось в 16 губерниях, разделенных на 3 округа. В третий (Низовой) округ со штабом в Нижнем Новгороде вошло 6 губерний: Нижегородская, Казанская, Пензенская, Костромская, Симбирская и Вятская. Состоял третий округ под начальством генерал-лейтенанта графа Петра Александровича Толстого [37, с.25–26].

Основной состав ополченцев набирался из крестьян. Со 100 душ мужского пола в возрасте от 17 до 45 лет брали по жребию 4 человека. Позже потребовался дополнительный набор – еще по 2 человека от 100 крестьян. Мелкопоместные дворяне, владевшие небольшим количеством крепостных и не имевшие возможности направить их в ополчение, поставляли провиант и фураж [37, с. 31–32].

В начале сентября 1812 г. было издано сборное расписание по полкам: «…в Нижнем Новгороде двум полкам 1-му – полковника Каратаева, 2-му – полковника Агалина, в Арзамасе 3-му – полковника, князя Звенигородского и конному действительного статского советника Козлова; в селе Лыскове 4-му – полковника Раля, 5-му – коллежского советника Шебуева» [Цит. по: 37, с.27].

В сентябре 1812 г. формирование нижегородского ополчения – самого многочисленного из шести – завершилось. В его составе числились 5 пехотных и 1 конный полк общей численностью 12462 чел. Арзамасский уезд дал 1435 воинов. Арзамасские ополченцы под командованием Федора Михеевича Стремоухова составили 2-й батальон 3-го Нижегородского полка [38]. Полковым командиром был назначен ардатовский уездный предводитель дворянства князь Федор Иванович Звенигородский, внук арзамасского воеводы.

Пешие ополченцы были вооружены ружьями, пиками и топорами, конные – пистолетами и саблями. Одежда ратников состояла из простого костюма крестьянского покроя. Пешие ополченцы были одеты в серые кафтаны и шаровары. Головным убором служила суконная шапка с четырехугольным верхом, отороченная бараньим мехом. На лобовой части шапки располагался крест и вензель императора. У каждого за плечами был ранец, в котором находились рубахи, портки, рукавицы, онучи, сапоги и провиант на трое суток. Овчинные полушубки скатывали и носили поверх ранца.

Во время заграничного похода 1813–1814 гг. и в регулярной армии, и в ополчении была введена новая форма. У нижегородских пеших ополченцев вместо серых кафтанов и шаровар появились темно-зеленые мундиры с красной выпушкой и такого же цвета брюки. Головной убор напоминал кивер польских пехотинцев в армии Наполеона. Конный полк получил форму уланского образца [37, с.34–35].

Нижегородское ополчение не успело сразиться с противником на территории России. Оно прославило свои знамена в заграничном походе 1813–1814 гг. Арзамасский батальон выступал под своим знаменем, изготовленным А.В. Ступиным. После войны это знамя передал в Арзамасский Воскресенский собор на вечное хранение сын Ф.М. Стремоухова. Впоследствии знамя было утеряно. В настоящее время в Арзамасском историко-художественном музее хранится его муляж [38].

Боевое крещение нижегородские ополченцы (среди которых были арзамасцы и ардатовцы) получили в Германии. Они отличились в Силезии, Богемии, Пруссии. В октябре 1813 г. упорные бои велись под Дрезденом – столицей Саксонии, союзницы Наполеона. 25 октября в самом жарком для арзамасцев бою близ местечка Рейхенберг был тяжело ранен командир 3-го Нижегородского полка. Его заменил командир арзамасского батальона майор Стремоухов. Этот бой решил судьбу французского гарнизона Дрездена – осажденным пришлось капитулировать. В 1814 г. нижегородские ополченские батальоны осаждали Гамбург [39].

Особо отличившиеся во время заграничного похода офицеры были отмечены боевыми наградами. Ф.М. Стремоухов был награжден орденом Св. Анны 2-й степени. Подпоручик, полковой адъютант Ипполит Иванович Афанасьев и прапорщики Андрей Еропкин, Василий Яковлевич Зубов и Александр Андреевич Алексеевцев получили

ордена Св. Анны 3-й степени. Сотенный начальник, впоследствии бригадный адъютант Михаил Михайлович Аверкиев (или Аверкеев), был удостоен двух орденов Св. Анны. Петр Данилович Дертев представлен к чину поручика и ордену Св. Анны 3-й степени, подпрапорщик Павел Соколов – к чину прапорщика и ордену Св. Анны 3-й степени и др. [37, с.61–62; 40].

В ноябре 1814 г. вышел указ о расформировании ополчений, воевавших за границей. Губернские ополчения возвращались на родину. Через полтора месяца арзамасский батальон был расформирован; его офицеры вернулись к гражданской службе, нижние чины (из крепостных) – к прежним владельцам.

Комитет пожертвований. В конце августа 1812 г. в Нижнем Новгороде одновременно с формированием ополчения начал действовать комитет по сбору пожертвований [41, с.20]. Создан он был для системной работы по закупке всего необходимого для ополчения третьего округа. В состав комитета выбрали представителей от дворянского сословия и купечества. Общая сумма пожертвований, собранных комитетом на вооружение и обмундирование ополченцев, составила почти 1,9 млн руб. Эта сумма составляла 1/15 часть военного бюджета России. Но в ней не учтены пожертвования в виде подков, седел, котлов, оружия, а также стоимость питания проходивших маршрутных команд и пленных, живших полностью за счет продовольствия населения [2, с.44].

Немалым был вклад арзамасцев и жителей уезда в комитет пожертвований. Например, по 5 тыс. руб. вложили арзамасский купец Иван Алексеевич Попов и купчиха Авдотья Яковлевна Феоктистова. Арзамасская городская Дума направила в комитет более 31 тыс. руб. [37, с.27]. Жертвовали монастыри и церкви. Спасский мужской монастырь, несмотря на бедность, внес тысячу рублей. Каждый арзамасец вносил свою посильную долю на одоление врага. Кроме того, арзамасцы и выездновцы выполнили большой заказ на пошив обуви для ополченцев, а медник Яков Лысковцев изготовил для них нательные крестики и котелки [11, с.132].

Крупные материальные пожертвования считались проявлением патриотизма и отмечались наградами. Одну из таких медалей можно видеть в экспозиции Арзамасского историко-художественного музея. Такими сословными медалями награждались дворяне и купцы, пожертвовавшие на военные нужды не менее 1/10 части своего капитала. Такая медаль на Владимирской ленте была вручена А.В. Ступину в 1817 г. В 1912 г. право ношения этих медалей получили потомки награжденных [38].

Сословная медаль

Память арзамасцев о войне. Во время войны Арзамас стал крупным эвакуационным и лечебным пунктом. В городе расположился военный госпиталь, в котором одновременно содержалось более 1,5 тыс. раненых и больных [8, с.96]. Устные рассказы современников событий передал для потомков Н.М. Щегольков: «Страшно было смотреть на этих страдальцев, которых везли 500 верст и более по грунтовым летним дорогам, через болота и пески муромских лесов на простых телегах… Многих привозили еле-еле живыми, многие вскоре умирали и их хоронили на Всехсвятском кладбище в одну братскую могилу. …Добрые люди насы́пали над общею могилою их довольно высокий курган; посадили на нем березки и водрузили крест» [1, с.152, 153]. Братская могила, обнесенная деревянной оградой, с большим деревянным крестом посередине холма, стала своеобразным памятником Отечественной войны. К 100-летию Отечественной войны, в сентябре 1912 г., на могиле был установлен чугунный крест с распятием. Изготовлен он был по заказу Н.М. Щеголькова на уральском Каслинском заводе художественного литья. Тогда же на могиле впервые была проведена панихида и отданы воинские почести героям 1812 г. Общественность города решила ежегодно в сентябре поминать почивших воинов…

В память о торжестве русского оружия над Наполеоном и о тех, кто не вернулся с полей сражений, построен по проекту М.П. Коринфского величественный Воскресенский собор [23, с.350–358]. Строился он 28 лет – с 1814 по 1842 г. На его постройку арзамасцы собрали более 500 тыс. руб.

Воскресенский собор

Социально-экономическое развитие Арзамаса в период «серебряного века»

С середины XIX в. начался постепенный спад экономики города. На смену «золотому веку» в истории Арзамаса пришел «серебряный век» (1851–1885). Начало этого периода ознаменовалось разорением нескольких крупных арзамасских предпринимателей – торговцев и заводчиков. В конце 1840-х гг. расстроились дела Алексея Ивановича Подсосова, державшего большой кожевенный завод и налаженную торговлю в европейской части России. Умер он в нищете. В 1852 г. объявили себя несостоятельными наследники Петра Ивановича Подсосова. После его смерти они несколько лет широко пользовались кредитом из-за недостатка средств. Общая сумма их долгов составила 12 млн руб. ассигнациями. Почти одновременно с Подсосовыми расстроились дела у крупного торговца и владельца кожевенного завода Ивана Сергеевича Бебешина. За долги он некоторое время сидел в тюрьме. Финансовые проблемы не обошли и Николая Ивановича Попова, вынужденного продать свой считавшийся первым в городе кожевенный завод. Было и еще несколько менее крупных банкротств [1, с.217–219].

Одной из причин экономических трудностей для Арзамаса стала постепенная утрата своего значения трактами, которые проходили через город и обеспечивали его благосостояние в прошлом. В 1843 г. было учреждено Общество пароходства на Волге. Открытие пароходного сообщения негативно повлияло на транзит товаров через Арзамас. Постройка в 1862 г. Московско-Нижегородской железной дороги означала окончательное перемещение торговых путей. Огромный поток товаров на Нижегородскую ярмарку пошел не через Арзамас, как прежде, а другим путем. В течение 40 лет закрылось 110 из 130 арзамасских постоялых дворов, прекратились ямской и извозный промыслы. До минимума сократились ремесла, связанные с обслуживанием гужевого транспорта (шорное, экипажное и кузнечное). Это сокращение и отсутствие проезжавших через Арзамас вызвало упадок торговли в городе. Сюда перестали поступать даже принадлежавшие арзамасским перекупщикам товары – возить их в Арзамас было убыточно. Чтобы выделать на арзамасских заводах кожу, меха или войлок, сырье отправляли через Нижний Новгород, где были пристань и железнодорожная станция. Готовый товар везли на лошадях до губернского центра, чтобы переправлять дальше на пароходе или по железной дороге. Обходилось это чрезвычайно дорого. Арзамасские власти стали ходатайствовать о том, чтобы железная дорога прошла через их город, но добиваться этого пришлось очень долго [1, с.198, 219].

Кроме того, «серебряный век» Арзамаса стал временем упадка в городе кожевенного ремесла. Еще после пожара 1823 г. многие мелкие заводчики, потеряв свое производство, не возобновили его. В 30-х гг. XIX в. правительство запретило держать заводы при городских домах. Заводчики должны были выстроить новые предприятия за городом, вниз по течению Тёши. Многих это разорило и вынудило бросить кожевенное дело. К тому же в середине столетия за рубежом сократился спрос на юфть, из России повезли туда сырую кожу. В России росла конкуренция арзамасским кожевникам: на Дону появились собственные предприятия, в Среднюю Азию повезли кожу с сибирских заводов. Арзамасцы проигрывали, ведя дело «по старине», без модернизации. Кожевенное производство в это время активно развивалось в селе Богородском Горбатовского уезда Нижегородской губернии [1, с.220].

Сократилась в Арзамасе и торговля домотканым холстом. Прекратилась торговля орехами и хмелем, упало производство и продажа меда [1, с.221].

Все это сопровождалось изменением структуры арзамасского производства и торговли. После отмены крепостного права в Москве и ее окрестностях бурное развитие получило фабричное производство красной бумажной пряжи, шедшей на изготовление рубах для простонародья. Арзамасцы стали монополистами в торговле этим товаром. Они покупали у фабрикантов продукцию в кредит, иногда очень долгосрочный. Продавали же купленное за наличные деньги, которые затем шли на покупку других товаров: сырой кожи, холста и пр. Самую крупную торговлю «красной бумагой» вела фирма братьев Петра и Ивана Серебренниковых. Н.М. Щегольков утверждал, что Петр Серебренников был гением торгового дела, разработав сверхприбыльную схему с перепродажей «красной бумаги». На Симбирской ярмарке Серебренниковы имели дневную выручку до 50 тыс. руб. Их торговля «бумагой» велась на обширной территории нескольких губерний: Нижегородской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Уфимской, к которым впоследствии добавились Пермская и Тобольская [1, с.221–222].

Торговали арзамасцы (И.С. Белоусов, Д.И. Попов, А.В. Фадеев, М.Ф. Щегольков и др.) и продукцией, производимой на Украине. Продавая в Малороссии меха, купцы приобретали здесь листовой табак, сахар и чернослив. Перепродавались эти товары в основном в Казани и Сибири (на Ирбитской ярмарке) [1, с.224–225].

Дальнейшее развитие во второй половине XIX в. получил завод металлических изделий братьев Лысковцевых. Приумножила славу Лысковцевых особая технология («золочение меди через огонь»), пользуясь которой, братья позолотили медные кресты и церковные главы множества арзамасских и нижегородских храмов [11, с.133].

Далеко за пределами Арзамаса было известно искусство кузнеца Ивана Михайловича Цыбышева и его сыновей. Кроме обычной работы, они выполняли солидные и престижные заказы: железный купол для нового Ярмарочного собора в Нижнем Новгороде, железные оконные рамы для Дивеевского собора и др. Для выполнения этих работ Цыбышевы установили вторую в городе паровую машину [1, с.225].

В 1858 г. в Арзамасе начал действовать колокольный завод, открытый цеховым Василием Дмитриевичем Язычковым. Первым большим (345 пудов) колоколом, отлитым здесь в октябре 1858 г., стал колокол Владимирской церкви. Небольшими колоколами (150–300 пудов) производства В.Д. Язычкова были снабжены церкви не только Арзамасского, но и соседних уездов. Самые большие (до 1 тыс. пудов) колокола мастер лил на месте заказа (например, в Павлове и Починках) [1, с.225].

В 1863 г. купец Иван Петрович Стрегулин получил разрешение основать в Арзамасе пивоваренное производство [42, с.77].

В период «серебряного века» развивались кошомное и войлочное производство, клееварение. Первое кошомное заведение в Арзамасе открыл А.И. Жевакин, выкупившийся на волю выездновский крестьянин, ставший арзамасским купцом [1, с.223].

Производство клея в Арзамасе и Выездной Слободе особенно процветало в 1870-х гг. Продукция пользовалась огромным спросом. В это время в быту стал широко употребляться керосин, изготавливавшийся из бакинской нефти. Для ее перевозки по Волге и хранения на пристанях использовались дубовые бочки, покрытые изнутри клеем. Клей требовался и на фабрики для наклейки сукон и ситца, а также для столярного дела [1, с.223–224].

Единственным женским рукоделием, развивавшимся в городе в период его «серебряного века», было вязание шерстяных ботиночек и сапожек, начало чему было положено еще в 40-х гг. XIX в. Н.М. Щегольков отмечал, что в 1860-х гг. продукция арзамасских и выездновских «вязей» (вязальщиц) стала предметом обширной торговли.

Ботинки, изготавливавшиеся в количестве 10 тыс. и более пар в год, оптом продавались во все города России [1, с.110]. При этом только треть женщин работала «на себя» – занималась этим промыслом самостоятельно, покупая материал и продавая изделия. Большая часть мастериц работала на хозяек, получая от них материал и сдавая им готовые изделия по более низким, чем на базарах, ценам. В год одна «вязея» изготавливала около 200 пар обуви, зарабатывая 40 и более рублей [7, с.246–250].

Местное самоуправление в Арзамасе и Арзамасском уезде

Городское самоуправление. Развитие промышленности и рост городов в XVIII столетии потребовали изменений в системе городской власти. Реформы в этой сфере связаны с именем Петра I, в 1718–1724 гг. заменившего земские избы городовыми магистратами. И земские избы, и магистраты петровского периода являлись почти исключительно учреждениями судебными и административно-финансовыми. На них возлагалась обязанность наблюдения за раскладкой и сбором государственных сборов и пошлин. На магистраты предполагалось возложить наблюдение за внутренним порядком и благоустройством в городах, но это не было осуществлено.

По реформе 1720 г. население города было разделено на «регулярных» граждан в составе двух гильдий, к которым были отнесены купцы и цеховые ремесленники, владевшие средствами производства, и «нерегулярных» («подлых»), к которым принадлежала вся городская беднота, лишенная права участвовать в выборах городского самоуправления. Это сразу же обострило борьбу различных групп жителей [43, с.35].

В связи с проводимыми преобразованиями 28 декабря 1779 г. в Арзамасе были открыты присутственные места. Вместо прежнего воеводы появился городничий, капитан-исправник и другие должностные лица. Городское самоуправление обрело новые формы: возникла городская Дума, в которой заседали дворяне. Прежними остались магистрат, уездный, земский и сиротские суды, мещанская управа. Из среды купечества теперь избирались городской голова, бургомистр, гласные, ратманы, квартирмейстеры, старосты и т.д. Кроме этих обязательных выборных должностей были и другие: сборщики налогов и разных платежей, базарные смотрители, продавцы соли, сотские, рассыльщики, сторожа в присутственных местах, ловцы рекрутов. Эти мелкие должности не оплачивались, жители исполняли их крайне неохотно, богатые старались откупиться от них [43, с.35].

Новая коренная реформа городского управления последовала в конце XVIII в. при Екатерине II. В 1785 г. императрица дала Жалованную грамоту городам, составной частью которой было «Городовое Положение» [5]. По избирательной системе 1785 г. состоятельные жители городов, обладавшие имуществом или капиталом в сумме не менее 5 тыс. руб., делились на 6 разрядов: 1) дворяне, духовенство и чиновники; 2) купцы трех гильдий; 3) именитые граждане города; 4) ремесленники; 5) мещане; 6) иностранцы и жители иногородние. Высокий имущественный ценз сужал круг избирателей, и он был невелик.

«Городовое Положение» учреждало общие городские Думы, в которые входили выборные депутаты (гласные) «от настоящих городовых обывателей, от гильдии, от цехов, от иногородних и иностранных гостей, от именитых граждан и от посадских». Возглавлял общую городскую Думу городской голова [5]. Из общей городской Думы составлялся исполнительный орган – шестигласная Дума, в которой было по одному

представителю от указанных выше разрядов горожан. Основной задачей Думы по Положению 1785 г. являлось поддержание благосостояния города. Однако в дальнейшем выяснилось, что городские Думы были практически безвластны и не имели права решать даже самые мелкие хозяйственные вопросы.

Служба на городских выборных должностях не считалась престижной и была крайне обременительной. Все должности исполнялись на бесплатной основе, но были сопряжены с ответственностью и немалыми расходами. Поэтому арзамасцы видели в них для себя не что иное, как тяжкое бремя. Вступали в должности только после продолжительных отказов, а отслужив положенный срок, с радостью слагали с себя служебные общественные обязанности. Исключение составляла должность городского главы, которая считалась весьма почетной. Городскими главами выбирались наиболее богатые и уважаемые купцы, которых к тому же «и разумом Господь не обделил». Эту должность в разное время исполняли П. Шевяков, П.И. Скоблин, М.С. Масленков, И.А. Попов, А.А. Студенцов, П.И. Подсосов, И.Г. Попов, И.А. Ступин, А.И. Подсосов, В.В. Фадеев, Н.И. Попов, Д.И. Попов, И.Н. Николаев и И.А. Бебешин [1, с.127].

В 1870 г. при Александре II была проведена реформа городского самоуправления. По этой реформе избирать в городские Думы – бессословные органы городского самоуправления – могли только плательщики городских налогов (владельцы торгово-промышленных заведений, банков и городской недвижимости). Городские избиратели подразделялись на 3 курии (разряды) в зависимости от суммы налогов, вносимых в городскую казну [44, с.185]. В первую курию объединялись самые богатые горожане, вносившие в общей сложности 1/3 всей суммы собираемых налогов. Другую курию составляли средние налогоплательщики, вносившие вторую треть налогов. Эта курия была многочисленнее первой. Наконец, третья курия – мелкие налогоплательщики, которые составляли основную часть городского населения. Несмотря на существенную количественную разницу выборщиков в куриях, каждая из них избирала 1/3 от общего числа гласных (депутатов) городской Думы. Кроме частных лиц, избирательным правом пользовались и ведомства – разные учреждения и общества, городские церкви и монастыри, плативщие налоги в городской бюджет. Каждое из них выбирало в городскую Думу по одному гласному. Рабочие, служащие, интеллигенция (основное по численности население), не имевшие собственности и потому не плативщие налоги, не участвовали в самоуправлении [44, с.185–186].

Городская Дума избиралась на 4-летний срок. Из своего состава на тот же срок гласные избирали членов городской управы (исполнительного органа) и городского голову. Городской голова был председателем одновременно и городской Думы, и городской управы. На органы местного самоуправления возлагались чисто хозяйственные задачи: благоустройство города, попечение о местной торговле и промышленности, общественное призрение (содержание богаделен, детских приютов и пр.), здравоохранение и народное образование, принятие санитарных и противопожарных мер. Бюджет городской Думы имел несколько источников доходов: средства, получаемые от налогов и сборов с городской недвижимости, торговых и промышленных заведений (1% их доходов), пошлинные сборы с проводимых в городе аукционов, средства от эксплуатации принадлежавших городу торговых рядов, бань, боен и отчисления из казны. На эти средства, кроме расходов на собственно городские нужды, содержались полиция, городские тюрьмы, воинские казармы, пожарная охрана [44, с.188–191].

По новому «Городовому Положению» выборы в городскую Думу прошли в Арзамасе в сентябре 1871 г. Было избрано 57 чел., по 19 от каждой из трех курий.

Все избранные были из купцов (26) и мещан (29), среди них было только 2 чиновника: доктор Николай Григорьевич Рачинский и секретарь прежней и новой Думы Александр Ефимович Венский [2, с.60]. На первом заседании Думы (12 сентября) состоялись выборы городского головы и членов управы. Избраны были прежние: голова – потомственный почетный гражданин Иван Алексеевич Бебешин (с жалованием 1 тыс. рублей) и члены: Петр Иванович Серебренников, Иван Александрович Вавин, Иван Иванович Потехин (с жалованием по 500 рублей каждому). Все они отказались от жалования и отдали его на учреждение в Арзамасе бесплатной аптеки для бедных и городской больницы. В 1873 г. И.А. Бебешин отказался от должности городского головы. В связи с этим и все члены управы сложили свои полномочия, не дослужив положенного четырехлетия [1, с.246].

В декабре 1873 г. тайным голосованием была избрана новая Арзамасская городская управа. Городским головой стал купец Афанасий Федорович Колесов, происходивший из крестьян села Кирилловки. В управу были избраны прежние ее члены.

Новый городской голова не имел значительного собственного состояния, но благодаря своей честности пользовался всеобщим доверием и оставался на своем посту почти 14 лет, до 1887 г. Несмотря на упадок экономики и, следовательно, малые городские бюджеты, А.Ф. Колесов ревностно занимался благоустройством Арзамаса. При нем всего за 3 года было вымощено 13 улиц (около 2 тыс. кв. сажен), обустроена Благовещенская площадь. Строго следил Колесов за уборкой базарных площадей и чистотой улиц, добивался увеличения протяженности тротуаров. Он заботился и о просвещении – открывал в городе новые народные училища, приобретал для них помещения, а одному из своих сыновей даже разрешил учительствовать, чего прежде купцы не дозволяли своим детям [1, с.247; 8, с.178–179].

В октябре 1875 г. после окончания первого 4-летнего срока состоялись выборы в Арзамасскую городскую Думу. Численность гласных увеличилась в 1,5 раза (до 72 чел.), стал более разнородным и их состав: 28 мещан, 19 купцов, 18 цеховых, 4 священника и 3 чиновника [1, с.248]. С этого времени и до принятия нового «Городового Положения» (1892 г.) количество и состав гласных почти не менялись.

Реформа 1861 г. Крестьянское самоуправление. До середины XIX столетия большинство селений в Арзамасском уезде были частновладельческими, т.е. составляли собственность помещиков. Государственными (казенными) крестьянами была заселена только Вадская волость, а село Волчиха принадлежало к удельному ведомству – здешние крестьяне были во владении императорской фамилии.

В 1861 г. в России было отменено крепостное право [подробнее см.: 46]. Эта мера стала первой и краеугольной в ряду так называемых «Великих реформ» 60–70-х гг. XIX в. При этом ликвидация феодальных отношений в деревне была не единовременным актом 1861 г., а длительным процессом, занявшим более 20 лет. Полное освобождение крестьяне получали не сразу. Долгое время они находились на положении «временнообязанных», т.е. обязаны были нести установленные феодальные повинности – оброк или барщину.

Завершающим актом ликвидации феодальных отношений в бывшей помещичьей деревне являлся перевод крестьян на выкуп. При этом окончательную его дату закон не определял. Сами крестьяне требовать перевода на выкуп не имели права.

Манифестом провозглашалось немедленное получение крестьянами личной свободы. Бывшие крепостные получали возможность свободно распоряжаться своей личностью, а также ряд общих имущественных и гражданских прав (от своего имени

выступать в суде, заключать имущественные сделки, открывать торговые и промышленные заведения, переходить в другие сословия).

Дальнейшие реформы 60–70-х гг. XIX в. (суда, местного управления, образования, военной службы) расширяли права крестьянства. Крестьянин мог быть избран в присяжные заседатели новых судов, в органы земского самоуправления, мог обучаться в средних и высших учебных заведениях. Но этим не снималась полностью сословная неравноправность крестьянства. Оно продолжало оставаться низшим, податным сословием. Крестьяне обязаны были нести денежные и натуральные повинности, могли подвергаться телесным наказаниям, от которых были освобождены другие сословия.

Реформа 1861 г. вводила «крестьянское общественное управление». Низшей его ячейкой являлось сельское общество, которое ранее составляло имение помещика. Сельское управление здесь состояло из сельского схода (все дворохозяева), старосты, его помощника и сборщика податей, избираемых на 3 года. На сельском сходе выбирались и представители на волостной сход (1 от 10 дворов). Сельский сход ведал в основном вопросами общинного землепользования, а также раскладкой казенных и земских повинностей. Решения на сходе принимались большинством голосов.

Несколько смежных сельских обществ составляли волость. Здесь органом местного управления был волостной сход, выбиравший на 3 года волостного старшину, его помощников и волостной суд. В компетенции волостного схода находились раскладка мирских повинностей, составление и проверка рекрутских списков и очередности рекрутской повинности. Волостной старшина, как и сельский староста, выполнял ряд административно-хозяйственных функций: наблюдение за «порядком и благочинием» в волости, задержание бродяг, дезертиров и вообще всех «подозрительных» лиц, «пресечение ложных слухов». Волостной суд, в соответствии с нормами обычного права, рассматривал крестьянские имущественные тяжбы на сумму не более 100 руб., а также дела по маловажным проступкам. Сельские старосты и волостные старшины обязаны были беспрекословно выполнять требования «установленных властей» (мирового посредника, судебного следователя, представителя полиции) [46, с.136–139].

Все дело проведения реформы в жизнь передавалось в руки помещиков. Это выразилось в создании института мировых посредников. Мировые посредники назначались губернатором из числа местных дворян. Они контролировали составление и утверждение уставных грамот, где фиксировались конкретные условия выхода крестьян из крепостной зависимости и взаимные обязательства помещиков и крестьян на период «временнообязанного» состояния. На мировых посредников возлагались и другие административные функции. Они разбирали споры между крестьянами и помещиками, утверждали в должности сельских старост и волостных старшин, контролировали органы крестьянского самоуправления [46, с.139–140].

Центральное место в реформе занимал вопрос о земле. За помещиками признавалось право собственности на всю землю в их имениях, в том числе и на крестьянскую надельную. Крестьяне объявлялись только пользователями этой земли, обязанными отбывать за нее установленные повинности. Чтобы стать собственником своей надельной земли, крестьянин должен был выкупить ее у помещика.

В ходе подготовки реформы власть отвергла принцип безземельного освобождения крестьян. Полное их обезземеление признавалось экономически невыгодным и социально опасным. Но и наделение крестьян достаточным количеством земли было невыгодно помещикам, поскольку устранило бы крестьянскую зависимость от помещиков. Поэтому закон определял такие нормы наделов, которые из-за их недостаточ-

ности привязали крестьянское хозяйство к помещичьему, сделали неизбежной для крестьянина аренду земли у своего бывшего барина. При этом помещики получили право отрезать в свою пользу часть тех земель, которыми крестьяне пользовались до реформы (если дореформенные размеры крестьянского надела превышали установленные нормы). Помещики чаще всего отрезали земли, без которых крестьяне не могли обойтись (луга, выгоны, водопои), а также лучшие по качеству пахотные земли. Крестьяне вынуждены были на кабальных условиях арендовать эти «отрезные» земли. До реформы крестьяне бесплатно пользовались выгонами помещика, могли пасти скот в помещичьем лесу, на скошенном лугу и убранном помещичьем поле. С отменой крепостного права крестьяне пользовались этим уже за дополнительную плату.

Земля предоставлялась не отдельному крестьянскому двору, а общине. При общинной форме землевладения крестьянин не имел возможности продать свой надел, а сдать его в аренду мог только в пределах общины.

В результате реформы значительная часть крестьян – 1,3 млн душ мужского пола – фактически оказалась безземельной. Надел остальных крестьян составил в среднем 3,4 десятины на душу. Этого количества земли было крайне недостаточно для нормального обеспечения жизненного уровня за счет земледелия (крестьянам, в зависимости от условий различных районов, требовалось 6–8 десятин на душу).

В основу выкупа была положена не рыночная цена земли, а феодальные повинности. Таким образом, крестьянам пришлось платить не только за наделы, но и за свою свободу. Размер выкупа за надел определялся путем так называемой «капитализации оброка». Суть ее заключалась в следующем. Годовой оброк приравнивался к 6% (именно такой процент начислялся ежегодно по вкладам в банк) с некоего капитала. Получалось, что при среднем годовом оброке с 1 души м.п. в 10 руб. выкупная сумма составляла около 167 руб.

Поскольку значительная часть крестьян не могла внести сразу такие деньги, дело выкупа взяло на себя государство путем проведения выкупной операции. Заключалась она в том, что казна выплачивала помещикам сразу от 75% до 80% выкупной суммы. Остальные 20–25% выкупной суммы крестьяне выплачивали непосредственно помещику.

Уплачиваемая государством помещику выкупная сумма рассматривалась в качестве «ссуды», предоставленной крестьянам. Она потом ежегодно взыскивалась с них в качестве «выкупного платежа» в течение 49 лет по 6% от размера этой «ссуды». Таким образом, за период, на который растягивались выкупные платежи, крестьяне должны были уплатить почти 300% первоначальной выкупной суммы. Одновременно решалась и проблема возврата казне помещичьего долга в размере 425 млн руб., взятых помещиками под залог крепостных душ. Выкуп оказался выгодной для государства операцией. По официальным статистическим данным, за 1862–1907 гг. (до момента отмены выкупных платежей) бывшие помещичьи крестьяне выплатили казне более 1,5 млрд руб. (и еще оставались ее должниками). Кроме того, они уплатили в виде оброка самим помещикам за период своего «временнообязанного» состояния 527 млн руб.

Реформа 1861 г. ударила «одним концом по барину, другим по мужику». Будучи грабительской по отношению к крестьянам, она в известной мере ущемляла и экономические интересы помещиков. Личное освобождение крестьян ликвидировало монополию помещиков на эксплуатацию крестьянского труда, реформа заставила отдать крестьянам в собственность их надельную землю. Подавляющее большинство

помещиков встретило реформу с раздражением, жалуясь на грозящее им разорение и требуя пересмотра закона 1861 г.

Крестьяне также во многом были разочарованы реформой. Они были недовольны размером предоставляемых наделов и разорительным выкупом за землю. Но для страны крестьянская реформа 1861 г., несмотря на всю свою непоследовательность и противоречивость, явилась важнейшим историческим актом, создавшим необходимые условия для утверждения капитализма в России.

Земское самоуправление в Арзамасском уезде. После отмены крепостного права решение крестьянского вопроса было невозможно без видоизменения властных структур на местах. К крестьянской реформе Россия подошла с крайне отсталым и запущенным местным хозяйством. Медицинская помощь в деревне отсутствовала. Народное образование находилось в зачаточном состоянии. О проселочных дорогах никто не заботился. Государственная казна была истощена, правительство не могло своими силами поднять местное (или земское, как тогда говорили) хозяйство. Поэтому было решено ввести систему местного самоуправления.

К середине 1862 г. специальная комиссия под руководством министра внутренних дел П.А. Валуева разработала основные принципы реформы. Еще через полгода был создан ее проект, в котором речь шла о всесословном выборном местном самоуправлении. Здесь были также отражены вопросы, связанные с составом, порядком выборов и компетенцией земских учреждений. 1 января 1864 г. проект был утвержден императором и обнародован.

Согласно Положению 1864 г., «для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам» образовывались губернские и уездные земские учреждения (земства) [46, с.141–142]. Каждое из них имело органы распорядительные (земские собрания) и исполнительные (земские управы). На уровне волостей правительство ограничилось сословным крестьянским самоуправлением. Отсутствовал и единый всероссийский орган, координирующий деятельность земств разных губерний.

Выборы гласных, т.е. депутатов уездных земских собраний, проводились раз в три года по куриям, на трех избирательных съездах – уездных землевладельцев, городских избирателей и выборных от сельских обществ. Для избирателей первых двух курий предусматривался достаточно высокий имущественный ценз, а для третьей – многостепенные выборы. Система выборов была таковой, что при декларируемой всесословности реальное преобладание в земствах должно было оставаться за дворянством. В 1864 г. по итогам первых выборов дворяне составляли 42,4%, крестьяне – 38% среди гласных уездных собраний. В губернских собраниях дворяне составляли 74,2%, в 1865–1867 гг. свыше 80%, а купцы и крестьяне – лишь по 10% [46, с.264–265].

Губернские и уездные земские собрания созывались ежегодно для решения вопросов, касавшихся хозяйственного управления – губернского или уездного, для составления смет доходов и расходов, а также повинностей. На первом заседании земского собрания гласные избирали из своей среды на 3-летний срок председателя и членов управы. В период между сессиями земских собраний они осуществляли управление имуществами земства и «вообще хозяйством губернии или уезда».

В структуре земств имелся и так называемый «третий элемент». Первым считались гласные земских собраний, вторым – члены земских управ, «третьим элементом» – содержавшиеся у них на жаловании по найму земские врачи, учителя, страховые

агенты, техники, статистики и прочие земские служащие, имевшие профессиональную подготовку.

Земства были изначально лишены каких-либо политических функций. Сфера деятельности земств ограничивалась исключительно хозяйственными вопросами местного значения: устройство и содержание местных путей сообщения, земской почты, земских школ, больниц, богаделен и приютов, попечение о местной торговле и промышленности, ветеринарная служба, взаимное страхование, местное продовольственное дело, даже постройка церквей и содержание местных тюрем [46, с.142–143].

Интересен вопрос об источниках средств на земскую деятельность. Власть не предоставляла им ни копейки. На содержание земских учреждений и наемных служащих, на ведение хозяйственно-административных дел были установлены земские сборы с населения дополнительно к государственным налогам и повинностям.

Доходная часть земских бюджетов формировалась на основе земского обложения населения, имевшего землю, промышленные, торговые заведения и другую недвижимость. Предусматривались сборы с проходивших и проезжавших по земским дорогам, мостам, переправам; доходы от различных выставок, земских банков и займов, страховых компаний. Натуральные повинности (благоустройство, содержание проселочных и других дорог, мостов, почтовая гоньба и др.) постепенно заменялись денежными [44, с.189].

Примерно половину расходов составляли обязательные: жалованье председателю и членам управ, канцелярские расходы, содержание мировых судов, юстиции, присутствий по крестьянским делам, налоговые выплаты в имперский и местный бюджеты и др. Так называемые необязательные расходы шли на земскую медицину (8%), народное образование (5%) и другую деятельность, в том числе благотворительную. Малые, собираемые с трудом средства ограничивали земское самоуправление, испытывавшее постоянный финансовый дефицит.

В Нижегородской губернии на земских выборах в 1865 г. самую высокую активность проявили крестьяне – в выборах приняли участие 91,7% крестьянского населения. Помещики фактически проигнорировали земские выборы (явилось всего 18–20%). Не очень активными были и жители уездных городов (23,4%) [12, с.241].

В сентябре 1865 г. Арзамасское уездное земское собрание приступило к работе. Всего в его первом составе было 37 гласных: от землевладельцев – 14, от г. Арзамаса – 6, от сельских обществ – 17. В собрании были представлены также ведомство Государственных имуществ (1 чел.) и Удельное ведомство (1 чел.) [48, д.2, л.1 об.]. После получения разрешения от главы МВД собрание было решено открыть 23 сентября.

28 сентября 1865 г. состоялись выборы председателя и членов Арзамасской уездной земской управы. Председателем стал уездный предводитель дворянства, коллежский секретарь Василий Александрович Хотяинцев. В члены управы были избраны (от каждой курии): прапорщик Николай Иванович Караулов, арзамасский потомственный почетный гражданин Дмитрий Васильевич Подсосов и волостной старшина Коваксинской волости Никифор Васильевич Володин [48, д.2, л.25]. Арзамасская уездная управа располагалась в доме №10 по Верхней набережной, построенном еще в 1800–1805 гг. (до недавнего времени здесь размещалась православная гимназия).

Одним из направлений деятельности земских учреждений стало участие в развитии народного образования в уезде, где в 1867 г. имелось 24 земские школы, в 1878 г. – 31, обучалось 1353 мальчика и 75 девочек. Большинство школ имели 3-летний курс и являлись однокомплектными (не более 50 учеников на одного учителя).

Здание Арзамасской земской управы

Земства играли большую роль в сфере образования [см. напр.: 49, с.114–122; 50, с.40–44]. Кроме строительства или найма помещений под школы, они обеспечивали их отопление и освещение, оплачивали труд учителей, содержали сторожей, снабжали школы учебными пособиями, инвентарем, устраивали школьные библиотеки. Выпускники земских училищ могли получать пособие от земства на продолжение обучения.

Другим направлением деятельности земств стало развитие медицины и ветеринарии на местах [см. напр.: 51, с.66–73]. Медицинское обслуживание в Арзамасском уезде было далеко от идеала и во второй половине XIX в. Но в сравнении с тем, что было до введения земств, прогресс был явным. Со второй половины 1860-х гг. начала работать уездная земская больница на 40 коек. Первые несколько лет для ее размещения в городе снимали дом с баней и надворными постройками. В 70-х гг. XIX в. в Поповом переулке (ныне улица Владимирского) было построено собственное здание земской больницы (до недавнего времени здесь размещался противотуберкулезный диспансер). В штате учреждения состояли врач, 2 фельдшера, акушерка, смотритель, эконом, кухарка, прачка, сиделка, фельдшерский ученик и еще 4 служащих. В больнице имелась необходимая мебель, оборудование, белье. До учреждения земств плата за лечение составляла 6 руб. в месяц. Земство сначала снизило ее вдвое, а с 1868 г. лечение стало бесплатным. За год через больницу проходило более 1100 человек.

Врачу выплачивалось жалование в сумме 1 тыс. руб. в год, фельдшеру – 200 руб., акушерке – 150 руб., больничная прислуга получала в год по 60 руб. плюс бесплатное питание [52]. На питание больных было выделено 1422 руб. 30 коп. в год. Кроме больницы земство содержало на свои средства еще 2 уездных врачей, 4 фельдшеров и 8 их

помощников, лечивших население в отдаленных уголках уезда. Общая сумма расходов по врачебной части за 1870 г. в уезде составила почти 10 тыс. руб. [52].

К концу 1870-х гг. в Арзамасе имелось две аптеки, где население получало необходимые медикаменты. В ноябре 1881 г. медицинский департамент принял циркуляр об устройстве сельских аптек. Принимались меры по предупреждению падежей скота от различных эпидемических болезней, назначались пособия пострадавшим от падежей, предусматривалось страхование скота.

Земство заботилось о развитии местной экономики. В частности, оно организовывало «образцовые хозяйства» (по скотоводству, сыроварению, коневодству, рыболовству, земледелию), распространяло сельскохозяйственные машины, орудия и семена, снабжало население продовольствием в случае неурожаев. Особой заслугой земства стала организация сельскохозяйственных выставок, съездов, ярмарок.

Важным направлением в деятельности земства был сбор статистических сведений. В первую очередь, обследовалось сельское хозяйство и процессы его социально-экономического развития. Четко велась перепись торгово-промышленных заведений по Арзамасскому уезду. Фиксировались имя владельца, название заведения, стоимость здания, его доходность и, исходя из этих цифр, сумма сбора на тот или иной год. Судя по этим документам, самым выгодным заведением были кабаки, приносившие ежегодно до 3 тыс. руб. Примерно такую же прибыль давали кирпичные заводы. Наименее доходными были разного рода лавки (от 10 до 100 руб. в год) [48, д.83, л.4].

Одной из главных повседневных задач земства была борьба с пожарами, наносившими огромный ущерб населению уезда. Были приняты меры по распланированию застройки селений. На земство легла обязанность выплачивать пособие пострадавшим от пожаров. В специальных приходно-расходных книгах выдачи сумм погорельцам Арзамасского уезда записывали, кому из крестьян сколько выдано и на каком основании [см., например: 48, д.41, л.2]. Большое внимание уделялось причине возгорания. Промышленные и складские заведения чаще всего были застрахованы. Страховое вознаграждение также выплачивалось из средств земства.

В задачу земских учреждений входило развитие местных путей и средств сообщения. Арзамасское земство предпринимало немалые усилия для поддержания в порядке дорог. Еще в 1864 г. уездное земское собрание постановило, что обязательные для земства повинности (подводная, мостовая, содержание мест для временного помещения арестантов) должны выполняться в денежной форме, а дорожная повинность – в натуральной [48, д.2, л.11]. Состояние сельских дорог требовало особого внимания. До 1864 г. ими заведовала полиция, которая часто закрывала дороги как опасные для жизни. Дорожные работы производились либо хозяйственным способом, либо через подрядчиков (они получали определенную плату из средств дорожного капитала).

На дорогах уезда имелись земские станции, начальников которых на 3-летний срок «выбирали по торгам» – проводился своеобразный тендер. Разъездами на земских лошадях, кроме служивших в земстве лиц, пользовались чины полиции и жандармерии, судебные следователи, члены уездного Училищного совета [48, д.763, л.209]. Состояние земских станций нередко вызывало недовольство людей, вынужденных пользоваться их услугами. Жаловались на отсутствие лошадей в заказанное время, на их плохое состояние, на грубость станционных служащих и извозчиков и т.п. За все жалобы содержатели станций должны были отчитываться перед уездным земским собранием. Основным видом наказания были наложенные земством штрафы (от 5 до 15 руб.), но встречались также случаи увольнения извозчиков и содержателей станций.

Имелись в уезде и почтовые станции, содержавшиеся земством. Немало оно сделало для развития телеграфной, а затем и телефонной сети в уезде. Впоследствии во многом благодаря земству через город прошла железная дорога, и было построено две железнодорожных станции.

Даже ограниченные в правах, земства продемонстрировали свою жизнеспособность, приспособленность к местным условиям и требованиям жизни. Многие представители сельской интеллигенции – земские врачи, учителя, агрономы, статистики и др. – показали высокие образцы служения народу.

Образовательные учреждения Арзамаса

Малое народное училище в Арзамасе. Долгое время получить образование в Арзамасе было делом непростым и недешевым. До последней четверти XVIII в. системы народного образования как таковой в стране не существовало. Формироваться она начала уже в период царствования Екатерины II. Акцент был сделан на создание общеобразовательных учебных заведений в губернских и уездных городах по всей Российской империи. В 1786 г. был опубликован основной документ школьной реформы – «Устав народным училищам в Российской империи», в соответствии с которым по всей стране должны были создаваться народные училища двух типов: в губернских городах – главные народные училища, в уездных городах и селах – малые народные училища (соответственно с 4-летним и 2-летним сроками обучения). Во всех училищах рекомендовалось вводить классно-урочную систему вместо традиционной для того времени индивидуальной работы с учащимися. В главных и малых народных училищах допускалось обучение девочек, но число учениц было невелико.

В 1787 г. в Арзамасе открылось первое в Нижегородской губернии малое народное училище, располагавшееся в двухэтажном кирпичном здании на Ильинской улице (ныне улица Космонавтов, д. 16), которое сохранилось до сих пор. От этого учебного заведения ведет свою историю школа №2 им. А.С. Пушкина [см. напр.: 53, с.111–114].

Учебный план малого училища включал чтение, письмо, арифметику, рисование и катехизис вместе со Священной историей. Для учащихся народных училищ был издан четкий перечень их обязанностей. Прием осуществлялся два раза в год – летом и зимой. Зимой учились с 8 до 11 часов и после обеда с 14 до 18 часов, а летом – с 7 до 10 часов и с 14 до 17 часов. Занятия начинались молитвой. Мальчики и девочки обучались совместно, но сидели порознь. Учитель должен был следить за тем, чтобы мальчики и девочки вместе из школы не выходили. Телесные наказания запрещались.

Подробно расписанные правила поведения вне школы и дома были основаны на традициях русского православного воспитания и правилах хорошего тона, принятого в светском обществе того времени.

В 1804 г. малое народное училище в Арзамасе было преобразовано в уездное училище. Это напрямую связано с учреждением в России Министерства народного просвещения (1802 г.), в структуру которого входило Главное правление училищ. По уставу 1804 г. система народного образования, подчиненная министерству, включала приходские училища, уездные училища, губернские гимназии и университеты; между учебными заведениями устанавливалась преемственность.

Уездные училища были двухгодичными. В них преподавались русский язык и словесность, арифметика и начала алгебры, геометрия, география, история России

со сведениями из всеобщей истории, естествознание и физика, рисование и черчение, гимнастика. Учащиеся, прошедшие курс 1-го и 2-го классов, имели право поступить, соответственно, во 2-й и 3-й классы гимназии или реального училища. Однако для поступления в третий класс требовалась сдача экзамена по иностранным и древним языкам.

В начале XIX в. специально для училища было построено двухэтажное здание на деньги купца 1-й гильдии А.И. Попова. В 1835 г. его перестроили на деньги городского головы, арзамасского почетного гражданина, купца 2-й гильдии А.И. Подсосова. Здание приобрело облик, сохранившийся до наших дней (Соборная пл., д.14) [23, с.376–378].

В последней четверти XIX в. уездное училище было преобразовано сначала в двухклассное, а затем в четырехклассное городское училище. В нем обучались, в основном, дети буржуазии, служащих, зажиточных крестьян.

Екатерининская женская прогимназия. Вторая половина XIX столетия стала временем открытия в российских городах женских училищ как открытых и бессословных учебных заведений. Они находились в ведении Главного Совета женских учебных заведений, председателем которого был принц П.Г. Ольденбургский.

Согласно изданному в 1858 г. «Положению», учреждались училища 1-го и 2-го разрядов (соответственно, с 6-летним и 3-летним сроками обучения). Эти учебные заведения были призваны дать ученицам «то религиозно-нравственное и умственное образование, которое до́лжно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей супруги и матери семейства» [54, с.25].

Структура управления женскими училищами была следующей. Во главе училища стояла начальница, утверждаемая министром народного просвещения. В училище существовал педагогический совет во главе с выборным председателем из числа наиболее опытных учителей, обязательно имевших высшее образование. Педсоветы обсуждали вопросы нравственного воспитания учениц, определяли объем и содержание учебных курсов, занимались подбором учебных пособий и литературы для библиотеки, осуществляли перевод учениц из класса в класс, давали оценку их успеваемости и поведения.

При училищах организовывались и попечительные советы. В их функции входило избрание попечительницы училища, начальницы и преподавателей; изыскание средств и контроль за их расходованием; определение платы за обучение и освобождение от нее учениц из малообеспеченных семей; наблюдение за умственным и нравственным развитием учениц и соблюдением порядка [55, с.98–101].

В сентябре 1862 г. в Арзамасе было открыто одно из первых женских средних учебных заведений в Нижегородской губернии. Это училище 2-го разряда первоначально было двухклассным. Его открытие произошло благодаря посредничеству ардатовского помещика Александра Николаевича Карамзина (сына известного историка) и его жены Натальи Васильевны (урожденной княжны Оболенской) [56, с.81–82]. Училище было взято под покровительство принцем П.Г. Ольденбургским и в честь его рано умершей дочери названо Екатерининским. В сентябре 1864 г. в нем открылся третий класс.

В 1866 г. в Екатерининском училище обучалось уже более 60 учениц. Преподавательский состав насчитывал тогда 9 человек: начальница (эту должность более 25 лет исполняла Раиса Павловна Лаврова), две ее помощницы, а также учителя Закона Божия, русского языка, арифметики, истории и географии, чистописания, рукоделия. В постоянном штате числилось 5 учителей. Четверо были, по современной терминологии, совместителями [57, с.26].

Учебное заведение не имело собственного здания и размещалось бесплатно в тесном доме почетного блюстителя училища. Примечательно, что ни центральная, ни губернская, ни городская власти не выделяли ни копейки на содержание училища. Доходная часть его сметы состояла, в частности, из ежегодного 6%-ного дохода с капитала училища в 3 тыс. руб., ежегодного взноса арзамасского купечества, ежегодного пожертвования почетного блюстителя училища, платы за учение дочерей состоятельных родителей (от 1 до 3 руб. в год), а также средств, собираемых по подписке. Эти деньги шли на выплату жалования учителям и прислуге, на содержание здания училища, на приобретение учебных пособий и канцелярские нужды [57, с.27–28].

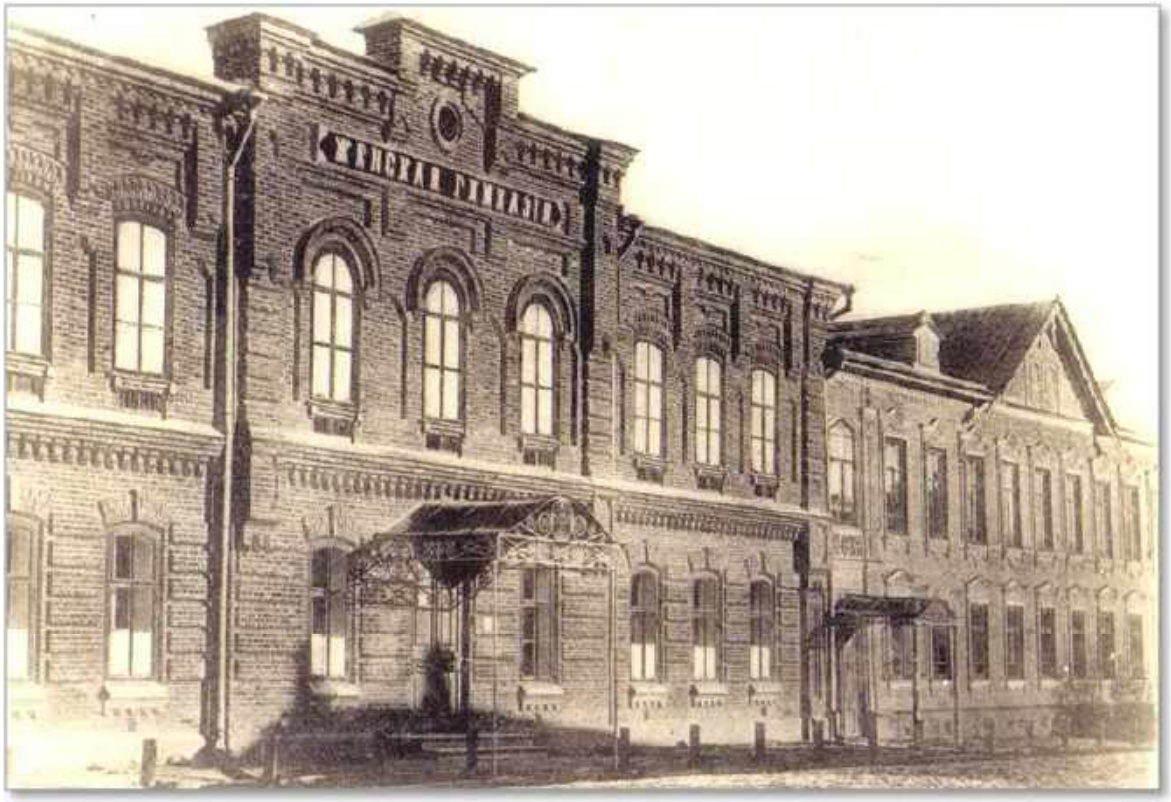
В 1872 г. Екатерининское женское училище было преобразовано в прогимназию [подробнее об этом: 58, с.209–225]. Это учебное заведение имело уже четыре класса. Первоначально прогимназия располагалась в доме Ханыкова на Прогонной улице (ныне ул. Советская, д. 21), а с 1887 г. – в доме помещицы Полуэктовой на Сальниковой улице (ныне ул. К. Маркса, д. 16).

Дом помещика Ханыкова

Желавшие поступить в прогимназию девочки в середине мая сдавали вступительные экзамены, по итогам которых шло зачисление. Социальный состав учениц был пестрым – дочери крестьян, мещан, цеховых, священнослужителей, чиновников, личных и потомственных почетных граждан, купцов, дворян и пр. Вероисповедание также не было препятствием для приема в гимназию, здесь обучались девушки, исповедовавшие как православие, так и католицизм и иудаизм.

Родители учениц обязались одевать их по установленной форме (строгое платье с белым воротом и черным фартуком), снабжать всеми учебными пособиями и вносить плату за обучение.

Для воспитанниц прогимназии была установлена шестидневная учебная неделя. Занятия начинались с 9 часов утра, каждый урок продолжался 1 астрономический час. Перерыв между занятиями составлял 10 минут, большая перемена – 30 минут. Количество ежедневных занятий возрастало в зависимости от нумерации класса – от двух в первом классе до четырех в четвертом.



Екатерининская женская гимназия

Учебно-воспитательным процессом в прогимназии занимался Педагогический совет, состоявший из учителей, начальницы и представителя Попечительного совета. Педсовет собирался регулярно в течение года и обсуждал текущие проблемы учебного заведения. В его компетенцию входило составление расписания занятий, вступительных и переводных экзаменов, рассмотрение их итогов, а также прошений на поступление в учебное заведение и распределение нагрузки между учителями. В конце каждой четверти рассматривались успехи и поведение воспитанниц прогимназии.

В конце каждого учебного года девочки сдавали переводные экзамены по всем предметам курса, кроме необязательных. Если не удавалось сдать экзамен с первого раза, на август назначалась переэкзаменовка. Не сдавшие ее ученицы оставлялись на второй год в том же классе. Остававшихся три раза подряд в одном и том же классе исключали.

Лучшие ученицы награждались по решению Педагогического совета: за примерное поведение и хорошие успехи – похвальными листами, за примерное поведение и отличные успехи – еще и книгами.

Выпускницам выдавалось свидетельство об окончании полного курса учения в Екатерининской женской прогимназии и аттестат. Девушки могли продолжить дальнейшее обучение или заниматься домашним воспитанием детей.

В начале XX в. увеличение количества воспитанниц прогимназии вызвало потребность в расширении учебных площадей. В апреле 1901 г. рядом с существовавшим уже деревянным зданием на углу улицы Сальникова было заложено каменное. С того же года в развитии учебного заведения начался новый этап – Екатерининская женская прогимназия получила статус гимназии.

Начальное образование в Арзамасе. В начале XIX в. в Арзамасе существовали два мужских церковно-приходских училища: Крестовоздвиженское (с 1809 г.) и Софийское (с 1810 г.). Располагались они первоначально на Соборной площади. В пореформенный период их переименовали (Крестовоздвиженское в Троицкое, а Софийское – в Ильинское) и перевели в районы одноименных церквей. В 1866 г. было открыто третье мужское церковно-приходское училище – Владимирское. В 1870-х гг. к уже имевшимся начальным училищам добавились еще три: Рождественское, Кирилло-Мефодиевское (мужские) и одно женское – Рождественское. В этот период в деле развития начального образования Арзамас шел впереди других городов губернии. В «Отчете о деятельности Общества по распространению грамотности в Нижегородской губернии за 1873–1874 годы» отмечалось: «Теперь относительное число начальных городских школ в Арзамасе значительно превышает число школ в Нижнем, население которого в 4,5 раза более Арзамаса, а число школ только в 2,5 раза. Нижний сравняется с Арзамасом при открытии еще 8 новых школ» [Цит. по: 8, с.232].

Школа живописи в Арзамасе. Особое место в культурной жизни Арзамаса принадлежало первой в России открывшейся в провинциальном городе школе живописи, которая своим открытием в 1802 г. была обязана нашему выдающемуся земляку Александру Васильевичу Ступину (1776–1861) [1, с.234–235; 43, с.52–53]. Незаконнорожденный сын дворянина П.С. Соловцова, он был отдан на воспитание в бездетную семью мещан Ступиных [59]. Еще в детстве Александр проявил склонность к рисованию, терпеливо учился у местных мастеров и к концу XVIII в. стал известным в городе иконописцем. Глубокий интерес к изобразительному искусству вызвал у волевого и энергичного Ступина желание поехать в Петербург для поступления в Императорскую Академию художеств и получения профессионального образования. Возглавлял Академию граф Александр Сергеевич Строганов. При его участии 24-летнему Александру Васильевичу в 1800 г. было позволено посещать занятия в Академии как «приходящему». Уже через год за успехи в рисовании он был удостоен серебряной медали второго достоинства. О таком успехе «приходящий» ученик мог только мечтать.

Обучение в Академии художеств было 6-летним, но уже в 1802 г. из-за тяжелого материального положения семьи Ступин вынужден был обратиться к А.С. Строганову с прошением отпустить его домой с официальным аттестатом свободного художника, чтобы иметь возможность открыть в Арзамасе художественную школу. В виде исключения Совет Академии постановил выдать А.В. Ступину аттестат первой степени со шпагой.

Многие из преподавателей, узнав о мечте Ступина, дарили ему картины, эстампы, книги. Академия выделила молодому художнику четыре гипсовые статуи и более десятка бюстов. Ступин закупил кисти, краски, рисовальную бумагу и карандаши. Все это было отправлено в Арзамас, где летом 1802 г. открылась школа живописи [60].

Принимались сюда все желающие, в том числе крепостные, которых отдавали в ученье их владельцы. Помещики желали иметь в штате своей дворни живописцев, способных писать ставшие модными семейные портреты, делать копии с шедевров европейских мастеров, художественно оформлять залы особняков.

Здание Арзамасской школы живописи

Обучение в школе живописи было платным. Для малолетних учеников срок обучения составлял 6 лет, для взрослых – 4 года, для получивших ранее навыки живописного искусства – 3 года. Жить ученики должны были при школе, располагавшейся в доме самого Ступина. В 1808 г. для нее был приобретен новый, более просторный дом на стыке улиц Прогонной, Троицкой и Стрелецкой (ныне улицы Советская, Ступина и 1 Мая). Кроме специальных предметов, в школе преподавались и некоторые общеобразовательные – Закон Божий, отечественная грамматика, математика, география и история [61, с.17].

Среди прочих учениками школы живописи были Рафаил Александрович Ступин и Михаил Петрович Веренцов, который впоследствии стал знаменитым архитектором и более известен под фамилией Коринфский (1781–1851). Начальные уроки рисования и живописи получил в школе Ступина выдающийся русский художник Василий Григорьевич Перов (1833–1882) [62, с.51].

В 1809 г. Академия художеств отметила первые крупные достижения арзамасцев. Трое учеников ступинской школы решением Совета Академии были удостоены серебряных медалей второго достоинства. Рафаила Ступина приняли воспитанником в Академию за казенный счет, Ивана Горбунова взял к себе в ученики известный художник А.Е. Егоров, Коринфского принял в обучение архитектор А.Н. Воронихин. Самому «заводителю дела необыкновенного» – А.В. Ступину – за отличную постановку учебного процесса и за творческие успехи его питомцев было присвоено звание академика. Академия художеств официально взяла арзамасскую школу живописи под свое покровительство [61, с.20].

Отличную подготовку учеников ступинской школы Академия художеств отмечала не раз. В 1825 и 1836 гг. получили серебряные медали Кузьма Макаров, Иван Соколов, Павел Рачков, Василий Бовин. Крепостному Афанасию Надежину было вручено свидетельство на получение медали (поскольку крепостным она не выдавалась). В 1836 г. бывший ученик школы, а затем ее преподаватель Николай Алексеев за картину «Ступин с учениками» получил звание академика. В 1834 г. А.В. Ступин был удостоен ордена Св. Анны 3-й степени и получил дворянское достоинство [61, с.30–31].

И.К. Макаров.
Портрет А.В. Ступина

В ноябре 1842 г. школа живописи была полностью уничтожена пожаром. В огне погибла значительная часть коллекций картин, книг, скульптур и эстампов. Узнав об этом несчастье, Академия художеств выделила на восстановление школы 3 тыс. руб., еще 2 тыс. руб. добавил лично от себя император Николай I. Через год школа начала работать вновь [61, с.34].

Заслуги Александра Васильевича и его школы перед Отечеством были настолько очевидны, что Совет профессоров Академии художеств ходатайствовал перед императором об очередном награждении Ступина. В декабре 1846 г. ему был вручен орден Св. Владимира 4-й степени.

Просуществовала арзамасская школа живописи 59 лет, вплоть до середины 1861 г., когда умер ее основатель. За это время из ее стен вышло около 150 художников. Среди них немало мастеров, имена которых прочно вошли в историю русского изобразительного искусства. Лучшие музеи России имеют в своих фондах полотна Николая Алексеева, Ивана Горбунова, Рафаила Ступина, Кузьмы Макарова, Василия Раева, Николая Рачкова, Евграфа Крендовского, Владимира Щеголькова и др. Ученики Ступина приобрели собственный стиль живописания портретов, который искусствоведы назвали «стилем Арзамасской школы». Из общего числа учеников школы 12 были удостоены серебряных медалей Академии художеств, пятеро стали академиками, 60 – преподавателями, трое завели свои школы в Пензе, Козлове и Нижнем Ломове [61, с.35].

М.П. Коринфский

В.Г. Перов

РАБОТЫ УЧЕНИКОВ А.В. СТУПИНА

Н.М. Алексеев.
Портрет арзамасского купца (купец Подсосов)

Неизвестный художник.
Моисей со скрижалями

Неизвестный художник.
Портрет неизвестной

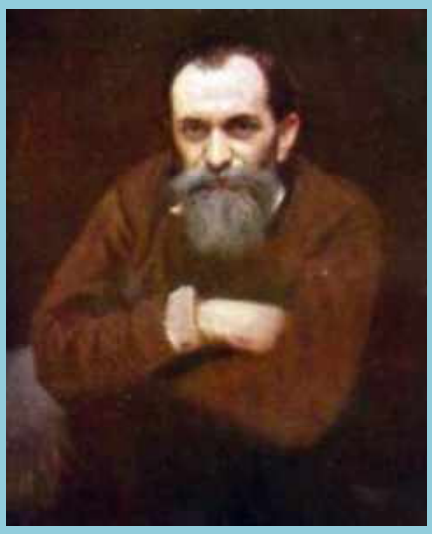
Н.М. Алексеев.
Портрет А.В. Ступина

Р.А. Ступин. Натурщик

Н.Е. Рачков.
Портрет А.В. Ступина

Н.М. Алексеев. Портрет А.В. Ступина с учениками

А.Г. Варнек (Варник).
Портрет А.В. Ступина



И.Н. Крамской.
Портрет художника В.Г. Перова

Дом А.В. Ступина,
в котором располагалась первая в провинциальной России школа живописи

Архитектурная школа в Арзамасе. В 1814 г. (или в 1815 г.) один из учеников А.В. Ступина – М.П. Коринфский – открыл в Арзамасе частную архитектурно-строительную школу [см. напр.: 9; 43, с.56; 63; 64] с численностью учащихся не более 15 человек, но просуществовала она недолго. Причинами ее закрытия стали отсутствие финансовой поддержки и частые отъезды М.П. Коринфского в другие города по делам строительства.

Пансион благородных девиц. В 1814–1843 гг. в Арзамасе размещался пансион благородных девиц, эвакуированный из Москвы в связи с наполеоновским нашествием на Россию.

Источники и литература

1. Щегольков Н. Исторические сведения о городе Арзамасе. – Арзамас, 1911.
2. Город Арзамас. Люди. События. Факты / авт.-сост. и ред. И.А. Гордеевцев. – Арзамас, 2006.
3. Мартьянов В.Н. Арзамасская мордва в I – начале II тысячелетия. – Арзамас, 2001.
4. Регламент или устав главного магистрата. 16 января 1721 г. [Электронный ресурс]. – URL:http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/magstrat.htm
5. Грамота на права и выгоды городам Российской империи. 21 апреля 1785 г. [Электронный ресурс]. – URL:http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/gorgram.htm
6. Потанин С. Город мастеров // Арзамасские новости. – 2003. – 13 сентября.
7. Еремеев П.В. Арзамасские мастера. – Н. Новгород, 1992.
8. Еремеев П.В. Арзамас-городок. – Арзамас, 1998.
9. Еремеев П.В. Зодчий Поволжья. – Арзамас, 1993.
10. Малышев А.В. Об архитекторах, строителях и художниках Арзамасского Воскресенского собора // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник статей участников XV Региональной научно-практической конференции (13 декабря 2018 г.). Вып. XV / отв. ред. В.И. Грубов; науч. ред. А.А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас, 2019. – С. 49–69.
11. Воробьева О.В. Кузнечное дело в дореволюционном Арзамасе // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник материалов научно-практической конференции (10 декабря 2009 г.). Вып. VI / под общ. ред. В.И. Грубова; АГПИ им. А.П. Гайдара, ГАНО, г. Арзамас. – Арзамас, 2010. – С. 129–134.
12. Нижегородский край: факты, события, люди. – Н. Новгород, 1997.
13. Ледров С.М. Кожевенно-меховое ремесло Арзамаса в XVII веке // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник материалов X Региональной научно-практической конференции (13 декабря 2012 г.). Вып. IX / под общ. ред. В.И. Грубова; АГПИ им. А.П. Гайдара, ГАНО, г. Арзамас. – Арзамас, 2012. – С. 63–67.
14. Ледров С.М. Арзамасские кожевенные промышленники в эпоху Петра Великого (по документам РГАДА) // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник материалов XI Региональной научно-практической конференции (5 декабря 2013 г.). Вып. X / под общ. ред. В.И. Грубова; Арзамасский филиал ННГУ, ГАНО, г. Арзамас. – Арзамас, 2016. – С. 61–67.
15. Ледров С.М. Торговые связи кожевенных промышленников Нижегородской губернии в первой половине XIX века // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник материалов XIII Региональной научно-практической конфе-

ренции (3 декабря 2015 г.). Вып. XII / под общ. ред. В.И. Грубова; Арзамасский филиал ННГУ, ГАНО, г. Арзамас. – Арзамас, 2014. – С. 36–42.

16. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (далее – ГАНО, г. Арзамас). Ф. 25. Арзамасская ремесленная управа. Оп. 2.

17. ГАНО, г. Арзамас. Ф. 24. Арзамасская мещанская управа. Оп. 1.

18. Трубе Л.Л. Наши города: экономико-географические очерки о городах. – Горький, 1954.

19. Акишина О.В., Грубов В.И. Декоративное оформление одежды (золотное шитье) в кустарной промышленности Нижегородской губернии XIX века // Историческое краеведение в школе и вузе. – Кемерово, 1994. – С. 222–224.

20. Золотное мастерство // Арзамасские новости. – 2007. – 7 апреля.

21. Лытенкова Л. Купить, продать // Арзамасские новости. – 2004. – 17 апреля.

22. Булыгин В. Арзамасские берега // Арзамасские новости. – 2012. – 22 сентября.

23. Арзамас: иллюстрированный каталог памятников истории и культуры / [отв. ред. А.Л. Гельфонд]. – Н. Новгород, 2013.

24. Булыгин В. Улица-торг. Улица-памятник // Арзамасские новости. – 2005. – 2 апреля.

25. Булыгин В. Со вкусом древности // Арзамасские новости. – 2013. – 30 марта.

26. Булыгин В. Тайное и явное // Арзамасские новости. – 2012. – 6 декабря.

27. Столяренко С. Россыпи «Золотого века» // Арзамасская правда. – 1993. – 17 августа.

28. Егошина М.В. Гражданская архитектура Арзамаса (вторая половина XVIII – XIX вв.) // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник материалов научно-практической конференции (10 декабря 2009 г.). Вып. VI / под общ. ред. В.И. Грубова; АГПИ им. А.П. Гайдара, ГАНО, г. Арзамас. – Арзамас, 2010. – С. 66–73.

29. Филиппович С. Дома, усадьбы, лавки… // Арзамасские новости. – 1999. – 18 мая.

30. Булыгин В. Златые осколки // Арзамасские новости. – 2004. – 27 ноября.

31. Деньгин Д.Д., Захарова Н.В. Промыслы Нижегородской области: история и современность // Нижегородский краеведческий сборник. – Т. 1. – Н. Новгород, 2005. – С. 113–120.

32. Булыгин В. Большая, большевики, купцы и законники // Арзамасские новости. – 2013. – 21 февраля.

33. Мантурова Т. Народные промыслы Протопоповки // Арзамасская правда. – 2000. – 1 августа.

34. Климова Н.Т. Народная вышивка Горьковской области. – Горький, 1983.

35. Художественные промыслы РСФСР. Справочник / сост. В.Г. Смолицкий. – М., 1973.

36. Панкратов В. Полки набирали силу в Арзамасе // Арзамасские новости. – 2012. – 19 июля.

37. Игонькин С.А. С Богом, верой и штыком. Нижегородцы в боевых действиях ополчения и русской армии (1812, 1813–1814, 1855 гг.) / под общ. ред. В.В. Костылева. – Муром, 2011.

38. Голубева И. Да, были люди… // Арзамасские новости. – 2002. – 14 декабря.

39. Макаров И. От сумы и от тюрьмы… // Арзамасские новости. – 2004. – 5 июня.

40. Панкратов В. На алтарь Отечества // Арзамасские новости. – 2012. – 7 июня.

41. Макаров И.А. Подготовительный этап в формировании Нижегородского ополчения (июль-август 1812 г.) // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Выпуск II: сборник материалов научно-практической конференции (26 декабря 2005 г.). Вып. VI / под общ. ред. В.И. Грубова. – Арзамас, 2006. – С. 17–21.

42. Яковлева Е.А., Панкратов В.М. Семейные хроники рода Стрегулиных. – Арзамас, 2013.

43. Очерки истории Арзамаса / науч. ред. Б.П. Голованов. – Горький, 1981.

44. Представительная власть в России: история и современность / под общ. ред. Л.К. Слиски. – М., 2004.

45. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М., 1968.

46. Административно-территориальное устройство России. История и современность. М., 2003.

47. История государственного управления России / отв. ред. В.Г. Игнатов. – Ростов н/Д, 2002.

48. ГАНО, г. Арзамас. Ф. 2. Арзамасская уездная земская управа. Оп. 1.

49. Сачкова Е.В. Мероприятия Арзамасских земских учреждений в сфере народного образования (вторая половина XIX века) // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (5 декабря 2008 г.). Вып. V / под общ. ред. В.И. Грубова; АГПИ им. А.П. Гайдара, ГАНО №2, г. Арзамас. – Арзамас, 2009. – С. 114–122.

50. Кудряшова А.С. Арзамасское земство и проблема подготовки учителей для сельских школ уезда (вторая половина 60-х – первая половина 70-х гг. XIX века) // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной Году учителя (9 декабря 2010 г.). Вып. VII / под общ. ред. В.И. Грубова; АГПИ им. А.П. Гайдара, ГАНО, г. Арзамас. – Арзамас, 2010. – С. 40–44.

51. Сачкова Е.В. Деятельность Арзамасского уездного земства в сфере народного здравоохранения // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (7 декабря 2007 г.). Вып. IV / под общ. ред. В.И. Грубова; АГПИ им. А.П. Гайдара, ГАНО №2, г. Арзамас. – Арзамас, 2008. – С. 66–73.

52. Булыгин В. Уважение подкреплялось жалованием // Арзамасские новости. – 2003. – 18 ноября.

53. Третьякова Т.А. Арзамасская средняя школа № 2 им. А.С. Пушкина: вехи истории // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной Году учителя (9 декабря 2010 г.). Вып. VII / под общ. ред. В.И. Грубова; АГПИ им. А.П. Гайдара, ГАНО, г. Арзамас. – Арзамас, 2010. – С. 111–114.

54. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века. – М., 1976.

55. Нижегородская школа XVIII – начала XX века: Очерки истории образования / под ред. И.В. Берельского. – Н. Новгород, 2003.

56. Знаменитые люди Ардатовского края XVI–XXI веков. Биографический словарь-справочник. – Арзамас, 2002.

57. Грубов В.И. О начальных страницах истории Арзамасского Екатерининского женского училища 2-го разряда (по материалам отчета 1866 г.) // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Выпуск II: сборник материалов научно-

практической конференции (26 декабря 2005 г.) / под общ. ред. В.И. Грубова. – Арзамас, 2006. – С. 25–28.

58. Грубов В.И., Лебедева Е.В. Арзамасское Екатерининское женское училище – прогимназия – гимназия во второй половине XIX – начале XX века // Карповские чтения: сборник статей. Выпуск 3 / отв. ред. Е.П. Титков; АГПИ им. А.П. Гайдара. – Арзамас, 2010. – С. 209–225.

59. Ильченко Т., Филиппович С. «Решил я остаться навсегда в Арзамасе…» // Арзамасские новости. – 2001. – 24 февраля.

60. Кондратьева Н. Русский живописец // Арзамасские новости. – 2016. – 4 марта.

61. Карпенко В.Ф. Александр Васильевич Ступин. – Н. Новгород, 2004.

62. Чараева В.М. Василий Григорьевич Перов: страницы биографии (по документам архивов Арзамаса, Нижнего Новгорода и Москвы) // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (7 декабря 2007 г.). Вып. IV / под общ. ред. В.И. Грубова; АГПИ им. А.П. Гайдара, ГАНО № 2, г. Арзамас. – Арзамас, 2008. – С. 49–53.

63. Федорова Т. Зодчий Поволжья // Арзамасские новости. – 2006. – 28 декабря.

64. Сумароков В. Знаменитый и неизвестный // Арзамасские новости. – 2013. – 10 октября.

Глава 6. МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ АРЗАМАСА

С XVII в. Арзамас славился обилием церквей и монастырей, что свидетельствовало о христианском благочестии его жителей. В начале XX в. в городе с *десятитысячным* населением было *36 церквей: из них 8 монастырских (в Спасо-Преображенском монастыре – 3 храма, в Николаевском – 2, в Алексеевском – 3), 28 прихóдских при 17 приходах, а также 3 часовни (Саровская в честь Казанской иконы Божией Матери, Никольская при доме того же монастыря, Высокогорская при монастырском подворье).* Известный реставратор Н.Н. Померанцев писал в 1926 г.: «В отношении церковной архитектуры Арзамас является городом, где в XVIII–XIX веках воздвигались сооружения чисто столичного масштаба, перед которыми даже московские церкви этого же периода кажутся провинциальными» [1, с. 2].

* * *

После революции по всей стране началась кампания по закрытию церквей и монастырей, приобретшая массовый характер в 1920-е гг. Летом 1918 г. в Арзамасе был создан Комиссариат по приёму церковного имущества (или иначе «Уездный отдел по отделению церкви от государства») [2; 3]. По свидетельству нижегородского архитектора С.Л. Агафонова, все церкви стояли ещё в 1930 г., но над ними уже нависла смертельная угроза. В городе работала комиссия «по приданию культовым зданиям гражданского вида». Те храмы, которыми новая власть не могла распорядиться, безжалостно уничтожались. В течение 1930-х гг. из 25 церковных зданий 14 были «разрушены до основания». В 1941 г. закрыли последнюю церковь, и не осталось ни одного действующего храма даже на родине патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), будущего патриарха. Весной 1923 г. закрыли Саровское подворье с часовней (ул. Нижняя Набережная).

Но пришло время собирать камни. В 90-е гг. XX в. в Арзамасе началось возвращение церквям храмовых зданий. В 2003 г., когда на Нижегородскую кафедру вступил епископ (ныне митрополит) Нижегородский и Арзамасский Георгий, возникла идея восстановления храмов, поддержанная мэром Арзамаса А.Н. Мигуновым. Была разработана программа «Арзамасские купола», реализация которой началась с *2004 г*. Намечалось полностью восстановить семь церковных зданий, разрушенных или использовавшихся не по назначению, но в процессе реализации программы её пространство и время расширялись. Силами городских предприятий и патриархии, жертвователей и горожан к началу 2019 г. действующими в городе являются *16 храмов:* Воскресенский собор, при нём крестильный храм в честь Казанской иконы Божией Матери, церкви – Андрея Первозванного, Благовещенская, Богоявленская, Владимирская, Входа Господня в Иерусалим, Живоносного Источника, Знаменская, Иоанна Богослова (Ивановка), Казанская, Николая Чудотворца, Рождественская, Святого Духа, Смоленская, Тихвинская. Поднялся из руин Николаевский монастырь, восстанавливаются Спасский и Алексеевский монастыри.

В программу была заложена идея не только восстановления храмов, но и возрождения духовности. По мнению митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия, реализация программы объединила власть, церковь, бизнес и простых людей: «Пример Арзамаса кажется мне интересным именно потому, что здесь над возрождением трудятся все: и местное самоуправление, и Церковь, и профессионалы из научного сообщества, и благотворители от бизнеса. Мы учимся находить общий язык,

сотрудничать, подавая пример другим» [4, с. 63]. А на вопрос «Во имя чего осуществляется эта программа?» мэр А.Н. Мигунов ответил так: «Мы, ныне живущие, ответственны перед своими потомками за то, что мы сейчас делаем, что им передадим. И речь не только о зданиях и производствах… Важно – какую душу мы в них вложим. В эти переломные годы молодые люди, хотим мы того или нет, смотрят на нас и подражают нам. И если не мы, и не сейчас, и не здесь – то кто и когда?» [5, с. 70].

Уже 15 лет программа «Арзамасские купола» успешно претворяется в жизнь и воспринимается горожанами не только как возрождение церквей. Депутат городской Думы И.Георгиевский на личные средства заказал девятиметровый поклонный крест, установив его на въезде в Арзамас со стороны Н. Новгорода. «Установку поклонного креста я бы расценил как часть программы "Арзамасские купола", – говорит он. – Крест при въезде в город является не только украшением, но и свидетельствует о глубоких православных традициях, которыми действительно богат Арзамас» [6, с. 1]. С 2010 г. в Арзамасе ежегодно в конце июля проводится международный фестиваль-конкурс православной и патриотической песни «Арзамасские купола», приуроченный ко дню канонизации и обретения мощей преподобного Серафима Саровского.

По поводу возрождения церквей в Арзамасе патриарх Алексий II заметил: «Возвращается лик Руси, восстанавливаются храмы Божии по всей России. Я несколько раз бывал в Вашем городе и рад узнать о ходе реализации программы "Арзамасские купола". Призываю благословение Божие на ваши труды» [7, с. 5]. Патриарх Кирилл, посетивший Арзамас 10 сентября 2009 г., впоследствии отметит, что «храмы никогда не строят и никогда не восстанавливают, если в этом нет потребности, если нет мощного движения снизу, если эти храмы не наполняются людьми…» [63, с. 9].

МОНАСТЫРСКИЕ АНСАМБЛИ

Расположенный среди мордовских земель, Арзамас становился церковно-миссионерским центром. Уже в XVII–XVIII вв. город отличался обилием церквей и монастырей, живописно сосредоточенных на небольшой территории [8].

До XVII в. монастыри на Руси представляли собой надёжные военно-оборонительные пункты. Они возводились, как правило, у слияния рек или на берегу реки, около озёр, на островах. Подобно городам, они были окружены стенами и башнями и при необходимости могли выступать в роли крепости. В центре монастырской площади обычно располагались собор, колокольня, трапезная и больничный корпус, а к монастырским стенам примыкали кельи монахов. Для ансамблей русских монастырей характерна гармоничная связь архитектуры с природой, целесообразное расположение зданий, красота их облика.

В Арзамасе вместе с пригородным Вознесенским (Высокогорским) монастырём было в разное время *шесть* монастырских комплексов – Спасский (Спасо-Преображенский), Николаевский, особный Троицкий, Алексеевский, Введенский.

Известный нижегородский краевед И.Н.Четыркин писал о «христианском благочестии» жителей Арзамаса и о функции арзамасских монастырей: «Новодевичий Алексеевский монастырь служил городу с северо-западного конца его как бы духовным щитом, тогда как монастырь Спасопреображенский составлял духовный оплот Арзамаса с восточной стороны, а обитель Николаевская… и Особый или Особный Троицкий мужской монастырь были духовной обороной города – первый с южной, а второй с западной стороны; Введенский же монастырь стоял в самом центре города» [9, с. 3].

К настоящему времени из монастырских комплексов сохранилось *три* – Спасо-Преображенский, Николаевский и Алексеевский, интересные по своей истории и архитектурным особенностям. Первозданный вид первых двух монастырей уже восстанавливается.

Спасский (Спасо-Преображенский) мужской монастырь

Самым древним из арзамасских монастырей является *Спасский (Спасо-Преображенский) мужской общежительный монастырь* [10, с. 8], живописно расположившийся к востоку от крепости – за рекой Сорокой, на холме, по скату косогора на берегу Спасского (Святого) озера (на плане города Арзамаса от 1830 г. оно названо Святым, т.к. в нём крестили язычников, а «больные глазами приходили на заре умываться этой водой в надежде на исцеление» [11, с. 18, 22]). Он был основан в *1555 г.* [64, с. 64] как база распространения православия и укрепления власти Московского государства. Возникновение монастыря связано с именем Ивана Грозного, который выдал монастырю «жалованную грамоту на владение мордовскими царскими вотчинами – с. Ивановским с деревнями, Чернухою и Ореховцем с пустошью Блякином, со всеми угодьями, полями, лесами и покосами» [11, с. 17]. Считается, что у истоков монастыря стояли подвижники из Троице-Сергиевой лавры.

Вид на монастырь и собор со стороны Святого озера. Конец XIX в.

До 1647 г. все здания в монастыре были деревянными, к 1685 г. их заменили каменными и обнесли территорию каменной стеной с четырьмя башнями по углам. В челобитной арзамасского духовенства, написанной в 1694 г., сообщается, что «Спасский Преображенский монастырь церквами и утварью церковною, и строением монастырским, и оградою каменною украшен, и вотчинами, и крестьянами изобилен» [11, с. 114]. До 1694 г. настоятелями здесь были игумены, а с 1694 г. в ответ на «челобитие» арзамасцев назначаются архимандриты. Первым архимандритом становится патриарший ризничий Павел, управлявший обителью более 10 лет [64, с. 64].

На территории монастыря располагались:

– Соборный храм (XVII в.) в честь *Преображения Господня,* каменный, холодный [12, с. 143], пятиглавый, по нему монастырь именовался Спасским. В трапезе храма два придела: с южной стороны – в честь Успения Божией Матери, с северной – во имя св. Равноапостольной Марии Магдалины.

– Церковь (XVII в.) в честь *Рождества Пресвятой Богородицы,* каменная, тёплая, пятиглавая, двухэтажная, с приделом в честь Сретения Господня. В паперти размеща-

лись братские кельи, а в нижнем этаже – хозяйственные монастырские помещения: братская трапеза, кухня, подвал и амбар.

Руины церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы (вид с юга)

Церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы, справа шатровая колокольня

Слева развалины стен келий и духовного училища; справа – корпус настоятеля

Церковь во имя *св. Великомученика и Победоносца Георгия* в корпусе над Святыми вратами (с западной стороны монастыря; освящена в октябре 1806 г.), каменная, одноглавая, однопрестольная; на ее месте находилась церковь постройки 1730 г., обветшавшая к 1799 г.

– Церковь *Успения Пресвятой Богородицы* – располагалась под колокольней.

– Колокольня каменная, имеющая вид четырёхгранной с просветами башни, оканчивающейся острым верхом и крестом на малом яблоке. Колокольня располагалась в ряд со стеной церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Эта единственная в городе уникальная шатровая колокольня второй половины XVII в. (с десятью колоколами и часами) была полностью уничтожена (в настоящее время восстановлена).

– Каменная часовня в честь *Нерукотворного Образа Спасителя* построена на месте юго-западной угловой башни монастыря в 1859–1866 гг. Справа от часовни в двухэтажном здании размещались кельи и церковноприходская школа, а на первом этаже – хозяйственные и складские помещения.

Кроме перечисленных церковных зданий на территории монастыря находились:

– Корпус настоятеля монастыря – каменное двухэтажное здание (оно сохранилось) с высоким круглым барабаном и куполом над ним, с домовою Георгиевской цер-

ковью; на втором этаже располагались настоятельские покои, келья казначея и монастырская библиотека, а внизу – настоятельская кухня и помещения для братии.

– Корпус деревянный одноэтажный в саду для летнего пребывания настоятеля.

– Деревянный ледник, каменная баня с кучерской и сторожкой, конюшня с двумя каретниками, сеновалом, дровяным сараем; колодец; на юге обители Водяные врата.

Самым древним и первым каменным храмом Арзамаса является собор в честь *Преображения Господня,* строившийся в *1638–1643 гг*. Он представляет собой крестово-купольную композицию с 3 апсидами, 3 нефами, 5 шлемовидными куполами. Своды собора поддерживаются четырьмя столбами (пилонами). Барабаны глав – световые, они украшены аркатурно-колончатыми поясами. Главный мотив в обработке фасадов – членение объёма четверика выступами-лопатками. Пространственное решение этого монументального сооружения имеет традиционные черты новгородских церквей. Возможно, строители хотели подчеркнуть свою кровную связь с Великим Новгородом, родиной их предков.

Соборный храм
в честь Преображения Господня

Вид Спасского монастыря
со стороны Святого озера

Шатровая колокольня

Спасо-Преображенский собор – это типичная для XVII столетия пятиглавая церковь соборного типа. Однако в XVIII в. он был сильно изменён пристройкой с западной стороны трапезной с крыльцом и папертью; были растёсаны окна, на них появились характерные для XVIII в. наличники. Центральный купол из шлемовидного перестраивается в шаровидный (такая форма купола сохранилась и доныне; но изначально купол не мог иметь шаровидной формы «ни конструктивно, ни стилистически» [13, с. 61]). Одновременно полной переделке подвергся и интерьер: именно тогда исчез знаменитый иконостас XVII в. работы старца Ипполита, его заменили новым, выполненным в модном стиле елизаветинского барокко. После завершения перестройки храм был освящен в 1786 г. Не сохранилась и первоначальная роспись храма. В 1867–1887 гг. выпускники ступинской школы заново выполнили роспись масляными красками, но в настоящее время она вновь нуждается в реставрации.

Благотворителем монастыря была почетная гражданка Заяшникова [64, с. 69].

В *1921 г.* власти закрыли Спасский монастырь, но окончательно он прекратил свое существование в *1926 г.* Храмы были обезглавлены (лишь на двух храмах Арзамаса – Преображенском и Воскресенском – главы и кресты не были снесены). В помещениях долгое время размещались исправдом, ардом (арестный дом), управление уездной милиции, тракторная мастерская, хлебопекарня (единственный в городе булочный цех выпускал баранки, а в годы войны – спецсухари). В Преображенском соборе с *1924 г. по 2014 г.* располагался Арзамасский государственный архив (ГАНО, г. Арзамас). В 20-е гг. разобраны здание Георгиевской церкви, шатровая колокольня и монастырская стена. Сохранились архимандритские палаты, угловая каменная часовня в честь Нерукотворного Образа Спасителя и двухэтажное здание справа от часовни (оно использовалось, в частности, под швейные мастерские, пока совсем не обветшало).

В 2000 г. ОАО «Арзамасский завод ЖБК» (директор Ю.И. Лабзин) отреставрировало угловую часовню, где в начале июля был совершен молебен и открыта книжная лавка. Восстановление же монастыря началось с переезда архива на новое место (его адрес с января 2015 г. – ул. Мира, 13а), и 22 июля 2015 г. в соборе состоялась первая за 90 лет литургия. Но уже в феврале *2014 г.* здание *Преображенского собора* было возвращено Нижегородской епархии. Весной *2014 г.* началось восстановление церкви в честь *Рождества Богородицы;* при этом её древняя кладка была максимально сохранена. *22 мая 2019 г.* (в день памяти святителя Николая Чудотворца) совершен чин освящения её куполов и крестов.

В настоящее время полностью восстановлена шатровая колокольня; ведутся работы внутри собора и Рождественской церкви, в братском и игуменском корпусах, на территории монастыря; возводятся монастырские стены. 31 января 2019 г. на должность исполняющего обязанности наместника монастыря назначен игумен Феодосий (Какуркин; несколько лет он трудился экономом обители под руководством о. Тихона).

Николаевский женский монастырь

Самый мыс крепости (южную её часть) занимал *Николаевский женский общежительный монастырь (1580),* строения которого формировали исторический центр Арзамаса, в частности, Соборную площадь. Вначале (около *1580 г.)* был возведён деревянный *храм во имя Чудотворца Николая* на средства жителя Арзамаса Феофилакта Яковлева. Игумен Спасского монастыря Сергий принёс в дар этому храму резной образ святителя Николая, именуемого Можайским, и уговорил Феофилакта устроить

при этом храме девичий монастырь, какого в Арзамасе ещё не было. И Феофилакт начал строительство – он возводит деревянную тёплую церковь во имя Богоявления, колокольню, кельи и огораживает территорию забором (как храмостроитель, он был назначен настоятелем, вероятно, по выбору прихожан, т.к. в те времена священники избирались прихожанами, а не епархиальным начальством) [14, с. 3]. После смерти Ф. Яковлева о строительстве и украшении обители заботились его супруга старица Пелагея и два сына – Григорий и Афанасий.

В 1606 г. Василий Шуйский передал монастырю мельницу на реке Соловейка и покосы («на свечи, на ладан и на вино церковное»), а затем царь Михаил Романов обязал арзамасского воеводу выдавать монастырю хлеб из городских запасов и платить игуменье 2 рубля, а сестрам по одному рублю в год.

Из-за пожаров монастырь дважды сгорал дотла – в 1650 г. (от молнии) и в 1726 г., но вновь возрождался. До пожара 1650 г. монастырские здания были деревянными. В *1683 г.* построена первая каменная холодная церковь в честь Николая Чудотворца. Она сильно пострадала от пожара 1726 г., но в *1738 г*. восстановлена и сохранила свои стены до наших дней. В 1769 г. монастырь был обнесён с западной и южной сторон каменной стеной с двумя башнями. С восточной стороны его ограждали лавки Гостиного ряда, с северной – Богоявленская церковь. Справа от нее врата в монастырской стене именовались Святыми, а слева от нее (к западу) – Народными.

По свидетельству Н.М. Щеголькова, Николаевский монастырь не производил особого впечатления своим внешним обликом, т.к. занимал небольшое пространство и был загорожен постройками Гостиного ряда. Но современники Н.М. Щеголькова полагали и, вероятно, не без основания, что вся красота монастыря концентрировалась внутри обители, где находились:

– Соборная церковь во имя святителя *Чудотворца Николая* (1683; 1738), каменная, холодная, одноглавая (по мнению архитектора А.С.Петряшина, она была аналогом арзамасской церкви Воздвижения Креста, построенной в 1682 г.) [14, с. 5].

– Церковь в честь *Богоявления Господня* (1811; освящена в 1813 г.), каменная, тёплая, одноглавая, двухэтажная.

– Каменная трёхъярусная колокольня (1738), самая высокая точка города. От неё до настоятельского корпуса выстроена «галерея на кирпичных столпах» [64, с. 70].

– Две каменные часовни: одна была построена в 1852 г. у монастырской стены, а вторая – в 1855 г. вне монастыря, на углу Соборной площади и Прогонной улицы (ныне ул. Советская) рядом с двухэтажным каменным домом (внизу была просвирня (просфорня), где жили странницы и сестры, пекшие просфоры, а на втором этаже останавливались почётные гости монастыря).

Кроме перечисленных церковных строений на территории монастыря располагались угловая башня ограды с шатровым завершением, настоятельский корпус, четыре каменных корпуса с кельями монахинь и с мастерскими (ризная, иконная, швейная, башмачная, вязальная, вышивальная, живописная), корпус для девочек-сирот из семей духовного звания; в семи деревянных корпусах – кельи для сестёр, проходящих разные послушания и прислуживающих престарелым монахиням.

Нижний этаж тёплой церкви занимали больница, кельи для больных монахинь, аптека и больничная церковь *Скорбященская* (освящена в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость (с грошиками)»). У западных монастырских ворот находилось здание для служителей и прачечная. Под Никольской горой в 1707 г. была установлена часовня Саровской пустыни (предполагается, что здесь бывал Серафим Саровский; ныне ул. Урицкого).

Церковь в честь Богоявления Господня. Слева Святые врата

Церковь во имя Николая Чудотворца

Из-за многочисленных пожаров храмовые сооружения неоднократно восстанавливались. *Богоявленская церковь* заново отстраивалась после двух пожаров, кроме того, она трижды перестраивалась (1813 г., 1777 г., 1740 г. и ранее), т.е. на одном и том же месте ныне возвышается уже пятый храм того же имени, построенный со времени основания монастыря [15, с. 73]. Строительством храма с 1811 г. занималась игуменья Евсевия (здание сохранилось до сих пор). Крестьянка из села Ичалова, она сделала для монастыря за время управления им (1801–1811 гг.) более, чем все другие игуменьи. При ней были реконструированы Богоявленская церковь, келейный корпус, устроена система водоснабжения; проживало 200 сестер.

Храм представляет собой довольно большое благоустроенное здание. В верхнем этаже помещалась просторная церковь в честь Богоявления, в нижнем – больничная церковь. Проект Богоявленской церкви был составлен очень быстро, скорее всего местными зодчими. За основу проекта взят построенный в 1753 г. храм Успения Алексеевского женского монастыря в Арзамасе (в России в это время получило широкое распространение так называемое образцовое или повторное строительство).

В основе композиции четырёхстолпной церкви, прямоугольной в плане, лежит крестовокупольная конструкция. Поставленное на массивный нижний ярус подклета здание с четырёх сторон окружали ризалиты, южный и северный из которых были решены четырёхколонными портиками. Храм выстроен в виде базилики. Основной объём храма имеет повышенные средний неф с окнами в стенах и трансепт, образующие четыре рукава креста на высоте третьего яруса. Цилиндрическая ротонда с переломленным куполом крыши венчает средокрестие. Богоявленская церковь, отличаясь редким объёмно-планировочным решением, занимает важное градостроительное положение в застройке исторической части города. Вместе со Святыми вратами и другими зданиями монастыря она формирует облик Соборной площади.

Николаевская церковь, по имени которой назывался монастырь, располагалась посреди обители и представляла собой одноглавую церковь, построенную по типу храмов петровского времени. Она привлекала внимание своеобразием карнизов, большим узорчатым позолоченным крестом, другими наружными украшениями. На восточной стороне купола был изображён во весь рост св. Николай.

Николаевский женский монастырь относился к третьему разряду, но по устройству своему не уступал известным монастырям России: «Удивительная чистота в церквах, порядок службы ставят его наряду с лучшими монастырями русскими; приятное пение привлекает к слушанию богослужения всё лучшее арзамасское общество. Сестры этой обители занимаются вышиванием золотом, и работа их, по чистоте своей, высоко ценится покупателями», – писал в 1838 г. П.И. Мельников-Печерский [16].

Самая известная благотворительница монастыря – «почетная гражданка Заяшникова», внесшая для него «в сохранную казну тысячу рублей серебром» [64, с. 72].

Монастырь был закрыт *1 мая 1928 г.* (его территорию в октябре 1933 г. к 15-летию ВЛКСМ переименовании в «Комсомольский городок»). Храмы обезглавили, колокольню и часовню снесли, просвирню заняла пожарная часть. Корпуса были переданы жилищно-арендному кооперативному товариществу «Красный луч», в Богоявленской церкви расположился Госбанк, наверху – квартиры для чиновников. В обезглавленной Никольской церкви устроили общежитие для инвалидов. Впоследствии она была почти утрачена, от здания сохранились лишь стены [17, с.5]. При совпартшколе (открыта здесь в 1921 г.) организовали детский сад; в ноябре 1933 г. ему было присвоено имя Н.К. Крупской

В августе *1994 г.* состоялось торжественное освящение монастыря. Богоявленский храм был передан Русской православной церкви. Сюда пришли монахини, и началось возрождение монастырской жизни. Богоявленская церковь и входные ворота XIX в. были восстановлены, построены кельи для монахинь, проведены гидроизоляционные работы, смонтирована система отопления. Поднялась из руин колокольня (до разрушения она была самой высокой точкой города). Она имеет 14 колоколов (семь больших и семь маленьких) общим весом 4 тонны, самый большой весит 2 тонны. Колокола отлиты в Москве, на некоторых написаны имена благотворителей. Было пожертвовано более 4 млн руб., из них 1 млн руб. перечислил неизвестный москвич.

17 декабря *2015 г.* в день памяти св. великомученицы Варвары митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий совершил чин освящения храма Николая Чудотворца. Но перед началом освящения в обитель торжественно перенесли крестным ходом из Воскресенского собора икону Николая Чудотворца, которую игумен Спасского монастыря Сергий подарил Феофилакту в 1588 г., и с нее начиналась история монастыря, а в начале XYII в. она уже прославилась своими исцеляющими свойствами.

Церковь имеет один престол, но вмещает до 700 человек. Росписи выполнены специалистами епархиальной иконописной мастерской под руководством А. Анциферова. Фрески решены в светлых тонах. «От посещения храма у человека должно быть светло на душе, – говорит игумения обители матушка Филарета (Шевченко). – Мы бы хотели видеть нашу церковь радостной, светлой» [18, с. 2]. Написанные для иконостаса иконы – это ручная работа на золоте.

В нижнем храме (в Скорбященской церкви) два раза в неделю служат молебен с акафистом перед иконами Николая Чудотворца (по средам) и Божией Матери «Избавление от бед страждущих» (по вторникам). Эта Богородичная икона, принесённая в монастырь жительницей города, с 1997 г. начала самоочищаться – «на совершенно почерневшей иконе появилось светлое пятнышко»; с середины лета 2000 г. оно начало быстро увеличиваться, и летом 2001 г. монахини «смогли достоверно определить название образа по очистившимся его деталям». При чтении акафиста лампадка у иконы иногда «источает благоухание» [19, с.3, 4, 16]. Ныне икона считается чудотворной.

Территорию монастыря украшают цветы, клумбы, кустарники; детей привлекают малые скульптурные формы, живой уголок с белкой.

Троицкий мужской особный монастырь

Первые упоминания об особном (особом) *Троицком мужском монастыре*, расположившемся за крепостной стеной, на берегу Тёши, между Троицким и Безымянным оврагами, относятся к *1626 г.* (он был приписным к Спасскому монастырю). Его название как «особного» объясняется, по мнению П. Писарева, тем, что «каждый из монашествующих его братии имел жильё, пищу и одежду на своё иждивение» [21, с. 7], т.е. монастырь был не общежительным, а особножительным, что было на Руси также одной из форм монашествования.

В первой четверти XVII в. в Троицком монастыре были выстроены две деревянные церкви – *Троицкая и Успенская*, о «благолепии» которых заботился арзамасский купец Фёдор Кочнев, помогавший также и «братии». Он же построил на месте старой новую деревянную *Успенскую церковь*, освящённую 9 декабря *1755 г.* (строилась она в *1745–1755 гг.*) [11, с. 94].

Рядом с монастырём (с восточной стороны) располагались две деревянные церкви Троицкого прихода, существовавшего с 1629 г., – холодная Троицкая (Белая Троица) и теплая Знаменская, колокольня и погост [20, с. 4]. (Чтобы различать церкви – монастырскую Троицкую и прихóдскую Троицкую, их называли соответственно Чёрной Троицей и Белой Троицей, т.к. в православной традиции монашествующие – это чёрное духовенство, священники – белое).

В 1764 г. монастырь был упразднён в связи с реформой Екатерины II по укрупнению монастырей, и его церкви стали прихóдскими. Успенскую церковь спустя почти двадцать лет (между 1781 и 1785 гг.) разобрали из-за ветхости и, как сообщает Н.М. Щегольков, продали в село Васильев Враг, что недалеко от Арзамаса. Троицкая особная церковь (Черная Троица) очень обветшала уже ко времени упразднения монастыря. Разрешение на строительство на её месте новой – каменной – было получено 28 марта 1766 г. [11, с. 94], и в *1777 г.* она была освящена. Большой ценностью считалось хранившееся в церкви напрестольное Евангелие в бархатном посеребрённом окладе, напечатанное в Москве в 1707 г. Надпись свидетельствовала о вкладе Евангелия в Троицкий особный монастырь.

В *1833 г*. Троицкую особную церковь переименовали в *Святодуховскую* (во имя Сошествия Святого Духа), очевидно, потому, что в 1820-е гг. главный престол был назван в честь Сошествия Святого Духа, и чтобы не было путаницы с Белой Троицей. При храме находилась небольшая деревянная богадельня для вдов и «престарелых девиц».

Момент взрыва колокольни Троицкой церкви

Церковь в честь сошествия Святого Духа

Старостой храма с 1832 г. несколько лет был А.В. Ступин (1776–1861), школа живописи которого располагалась совсем рядом, через дорогу. На его средства вырезан из дерева главный иконостас, который «был не богат, но весьма благовиден по вкусу и опрятности», куплены серебряная с позолотой дарохранительница и колокол весом в сто пудов. А.В. Ступин и ученики его школы написали иконы для иконостаса, расписали стены храма, но роспись была не фресковая, а на холстах, что и отличало Святодуховскую церковь от других арзамасских храмов. Особо выделя-

лись здесь две работы, выполненные Н.М. Алексеевым, зятем А.В. Ступина («Сошествие Святого Духа»), и В.Е. Раевым («Воскресение Христа Спасителя») и подаренные церкви [21, с. 31]. Оба художника впоследствии получат звание академика живописи.

После революции были уничтожены среди прочих и эти работы. В *1929 г.* церковь закрыли. Были снесены два яруса колокольни, барабан с куполом. Здание сохранилось благодаря тому, что в нём разместили вначале электростанцию, а затем (в 1929 г.) городскую типографию.

В августе *1995 г.* здание церкви Святого Духа было передано верующим, что положило начало восстановлению и других арзамасских храмов. Настоятелем был назначен (в сентябре) о. Григорий (Ковалёв). 18 декабря (воскресение) епископ Балахнинский Иерофей провёл малое освящение храма. 21 января 1996 г. при церкви открылась воскресная детская школа, которую посещают до 80 детей. В мае 1997 г. настоятелем прихода Святодуховской церкви стал иерей Сергий Жулин.

Во время реставрации интерьера обнаружили на своде купола сохранившуюся единственную в храме фресковую роспись «Троица».

Для возрожденной церкви была заказана по просьбе прихожан копия чудотворной иконы из Серпуховского Высоцкого монастыря «Неупиваемая чаша», перед которой по четвергам служили молебен и читали акафист. Празднование иконы совершается 18 мая; в ночь с 17 на 18 мая по улицам города идёт крестный ход со служением молебнов Пресвятой Богородице об исцелении и духовном отрезвлении всего общества, а в связи с ситуацией на Украине и с чтением утвержденной патриархом Кириллом «молитвы о восстановлении мира» (читается во всех храмах страны). Теперь икона находится в Знаменской церкви того же прихода.

Алексеевский женский монастырь

*Алексеевский женский общежительный монастыр*ь расположился на северо-западной стороне города, вблизи крутого берега Тёши, на посаде, в полукилометре от крепостной стены, недалеко от дороги (в будущем ул. Прогонная, ныне ул. Советская). Монастырь основан в *1634 г.* Это подтверждается «указом царя Алексея Михайловича» (отца Петра I – Г.Р.) от 15 июля 1673 г. к В.П. Кашкарову: «В 7142 (1634) году по указу… великого Государя Царя и великого князя Михаила Феодоровича всея России по грамоте из Новогородскаго приказу к воеводе князю Никите Шаховскому указано построить в Арзамасе на посаде наше царское богомолье, Новодевичь монастырь Алексия человека Божия» [64, с. 78]. Строительство началось в связи с рождением наследника престола, будущего царя Алексея Михайловича Романова (Тишайшего). По имени его небесного покровителя пресвятого Алексия монастырь и был назван [11, с. 28].

Из исторических сведений явствует, что со времени основания и до 1764 г. монастырь не отличался ни многолюдством, ни богатством. Было две деревянных церкви – холодная *Казанская* и тёплая *Всехсвятская*; в 1753 г. освящена каменная теплая церковь во имя Алексия человека Божия [64, с. 80]. В 1764 г. по реформе Екатерины II об «уложении» штатов православных монастырей он был упразднён. Монахинь перевели в Николаевский женский монастырь. На прежнем месте осталось лишь несколько послушниц. Из упразднённого монастыря в *1777 г.* была образована *Алексеевская женская община.* Восстановителем и духовным устроителем её стал иеромонах Фёдор из рода дворян Ушаковых. Под его руководством небольшая община выросла до 270 сестёр

(в бывшем монастыре находилось менее 50 монахинь), сохранила прежнее название в память «Алексия – человека Божия» и монастырские строения.

Сведения об Алексеевской общине, уникальном заведении монастырского типа, публиковались часто. Князь И.М. Долгорукий (1764–1823), посетивший Арзамас в 1813 г., отмечал: «Здесь особенное примечание заслуживают Российский художник (имеется в виду академик А.В. Ступин. – Г.Р.) и Община», «Общиною называется светский монастырь; в нём до 100 девушек разного состояния находят пристанище и насущный хлеб: они трудятся в разных рукоделиях. Отсюда во всю Россию вывозятся славные шитые плащаницы, и образа́ всегда можно найти готовые и работы прекраснейшей», «приятно смотреть на чистоту и порядок всего этого заведения. Цель его достойна похвалы!» [22, с. 127–129].

Благодаря неустанному труду сестёр общины и пожертвованиям купечества в обители строились новые церковные здания и корпуса. К 1867 г., как свидетельствует литография, хранящаяся в Арзамасском историко-художественном музее, Алексеевская община сложилась как единый архитектурный ансамбль.

Община обнесена каменной стеной (длина её 850 метров, высота стен – 3,2 метра) с четырьмя вратами.

Архитектурный ансамбль составляли:

– Соборная церковь в честь *Вознесения Господня*, каменная, холодная (летняя), пятиглавая, с порталом на западной стороне, семипрестольная, с приделом Казанской Богоматери. Строилась она с 1777 г. на месте деревянной Казанской церкви при настоятельнице общины Ольге Васильевне Стригалёвой по ею составленному плану, под руководством и при участии Егора Михайлова, служителя при монастыре. Освящена в *1787 г.* Церковь была тесная и тёмная, поэтому в 1821 г. начались работы по её расширению.

– Церковь в честь *Успения Пресвятой Богородицы*, каменная, тёплая, трёхэтажная, одноглавая, освящена в *1798 г*. Церковь располагалась на третьем этаже, на втором – трапеза, на первом – хлебопекарня, квасоварня (построена на месте Алексеевской церкви, освященной в *1753 г).*

– Церковь во имя преподобного Иоанна Лествичника (Больничная) (1825–1827 гг.), с хорами, в каменном двухэтажном больничном корпусе для больных и престарелых. В ней два престола, придельный в честь Богородицы Неопалимая Купина.

– Надвратная колокольня: каменная, четырёхугольная, трёхъярусная, высотой в 25,5 метра, с восемью небольшими колоколами (самый тяжёлый в 111 пудов) [23, с. 19], построена отдельно от церкви над Святыми вратами, что в западной стене общины.

– Часовня каменная в честь иконы Божией Матери *«Живоносный Источник»*.

– Святой колодец «с каменным над ним зданием в виде часовни с водоподъёмным конным приводом и машиной и чугунным бассейном, из которого вода по чугунным трубам проведена в часовню и хозяйственные корпуса общины». «Чудом города» называли его арзамасцы, также пользовавшиеся водой из святого колодца.

На территории общины, кроме церковных строений, находилось множество каменных и деревянных корпусов, где располагались кельи настоятельницы и сестёр, мастерские, две больницы и аптека, келарня, хлебопекарня, квасоварня, а также многочисленные служебные помещения (ледники и амбары, скотный двор и телятник, сараи для хозяйственных принадлежностей и здание для бондарных работ).

За северной стеной обители находился *Софийский церковный комплекс* – две церкви и колокольня.

«Неустанный труд сестёр-мастериц приносил доход общине и практическую пользу городу. Мастерицы пряли лён и шерсть, ткали сукно, вязали тёплую обувь и чулки, шили башмаки, обрабатывали земельные угодья, сад и огород, пекли хлеб, содержали скот и пчельник; кроме того, имелись у общины ветряная и водяная мельницы. При общине обучались чтению, письму и рукоделиям девушки из крестьянского сословия. Неплохой доход приносила лавка в Гостином ряду, где сестры торговали товаром, изготовленным в общине.

Вид на монастырь с северо-запада.
Слева Вознесенская церковь, справа – Успенская.
На переднем плане больничная однокупольная церковь

Успенская церковь

Но главный доход давали прикладные ремёсла: сестры-мастерицы занимались иконописью, литьём и резанием стёкол для образов, убирали образа фольгой и цветами. Прославило общину искусство мастериц-золотошвеек. Золóтные изделия Алексеевской общины были известны не только в России, но и за рубежом: в Молдавии, Греции, Константинополе, Иерусалиме.

За плащаницу и хоругви, выполненные в 1884 г. для московского храма Христа Спасителя, начальница общины Евгения Ивановна Страгородская была награждена золотой медалью на Александровской ленте в память освящения этого храма. В 1885 г. за фольговые и мелкие золотошвейные работы, представленные на Нижегородскую кустарно-промышленную выставку, общине была присуждена бронзовая медаль» [1, с. 2].

Опираясь на архивные источники, научный сотрудник историко-художественного музея С.А. Филиппович сообщает, что «для монастырских рукоделий делались ежегодно необходимые заказы золота, фольги, золотой, серебряной и цветной бумаги. Закупали шёлковые ткани: канаус, фулер, термаламу, ажур. В большом ходу были бархат и глазет. Последний шёл на приготовление литургических облачений, воздухов, пелен и покровов. Ткани и нити закупали у московских фабрикантов Ионова, Алексеева, Попова, братьев Макаровых» [24, с. 11]. До наших дней дошли некоторые имена монастырских мастериц – Екатерина Михайловна Цыбышева, Матрона Семёновна Ситникова, Анна Сергеевна Токарева, Олимпиада Васильевна Стефанова.

Одной из известных работ мастериц считалась плащаница, выполненная по заказу В. Потехина для Владимирской церкви.

На горе Афон специально для Алексеевской обители была написана икона «Достойно есть». Долгое время она считалась утраченной, а ныне находится в Воскресенском соборе.

В декабре *1897 г.* указом Св. Синода Алексеевская община преобразована в первоклассный общежительный монастырь с названием, какое было при основании, – «Новодевичий Алексея человека Божия монастырь». Начальница общины монахиня Евгения (Страгородская; избранная 27 января 1879 г.) «на основании указа от 10 февраля 1898 г. утверждается в должности настоятельницы вверенного ей монастыря и возводится в сан игуменьи» [25, с. 3](будущий патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский) – её племянник). Ей суждено стать последней настоятельницей монастыря.

29 июня 1898 г. в Арзамасе состоялось великое торжество в связи с преобразованием общины в монастырь. На торжество прибыл епископ Нижегородский и Арзамасский Владимир II. После торжественного богослужения был совершён крестный ход вокруг всего квартала, в котором расположен монастырь. Так через 133 года после упразднения монастырь вновь возродился и, начиная с этого времени, стал, по свидетельству Н.М.Щеголькова, одним из самых многолюдных и благоустроенных в России. Благодаря трудолюбию монахинь он содержался в идеальном порядке.

Особый интерес представляло здание *Вознесенской церкви*. «Собор по архитектуре является смешанной постройкой: центральная часть воздвигнута в *1777 г.,* отстроена в 1821–1822 гг., и тогда же пристроен классический портал. Внутри церкви главный иконостас имеет барочный характер, хотя и сильно подновлён. На царских вратах находится горельеф, изображающий Благовещение. Придельные иконостасы, внизу и на хорах, равно как и главный иконостас на хорах, стиля ампир, причём, главный иконостас на хорах выделяется очень тонкой работой» [1, с. 3].

30 августа 1924 г. Алексеевский монастырь закрыли по распоряжению Нижгубисполкома, трудовую артель монахинь выставили на улицу, а в конце сентября все помещения монастыря уже были отданы 51-му Иваново-Вознесенскому стрелковому полку, по поводу прибытия которого в Арзамас состоялось в клубе «Красная звезда» (ул. Красноклубская, ныне ул. Кирова) торжественное заседание уездного исполкома и партийной, комсомольской, профсоюзной организаций города. В 1925 г. здание церкви Успения Пресвятой Богородицы (а в 1928 г. и Вознесенский собор) было отдано под военные склады полка. В 1926 г. в Арзамас прибыли Н.Н. Померанцев и В.А. Мамуровский (члены комиссии от Отдела главнауки Наркомпроса) «по вопросу ликвидации Вознесенского собора Алексеевского монастыря». Решалась судьба последней церкви

монастыря – соборной церкви Вознесения Господня, все остальные монастырские здания уже были отданы под казармы.

Из «Командировочного отчёта о поездке в Арзамас в 1926 г.», представленного Н.Н. Померанцевым в Отдел главнауки Наркомпроса, видно, что учёные приложили все силы, чтобы власти города сохранили Вознесенскую церковь и не отдавали её под казармы: «Признавая внутреннее убранство ликвидированного Вознесенского собора представляющим художественно-исторический интерес, добились в уисполкоме передачи этого здания под уездный архив с сохранением внутреннего убранства церкви» [1, с.3]. Но эта просьба специалистов так и не будет выполнена, и всю территорию монастыря занял полк. Все храмы постепенно были полностью разрушены.

Для сохранения реликвий Алексеевского монастыря учёные добиваются их передачи в Нижгубмузей. По акту в присутствии Н.Н. Померанцева директору Нижгубмузея А.И. Иконникову были переданы уникальные артефакты: скульптура – группа из 12 фигур «Положение во гроб» работы священника Василия Ильина (1776), редкий образец русской деревянной скульптуры XVIII в., и иконы, из которых ученый выделяет икону итало-критского письма XVI в. «Спас с Богоматерью» и образ Царевича Димитрия (хранятся в Нижегородском художественном музее). В Нижгубмузей были также переданы церковные облачения и тканые ковры XIX в. [1, с. 3]. Так были сохранены древние памятники Алексеевского монастыря.

В годы Великой Отечественной войны на базе принадлежавших 51 полку монастырских строений организовали воинскую часть, существующую до сих пор. С 2017 г. началось постепенное восстановление монастыря.

Введенский мужской монастырь

Введенская церковь (вид с севера)

Введенский мужской общежительный монастырь с деревянными постройками располагался на Соборной площади с *1651 г.* (рядом с ним в 1740–1750 гг. построят магистрат). В монастыре 6 февраля 1689 г. был пострижен в монахи (с именем Иоанн) житель села Красное Арзамасского уезда Иван Фёдорович Попов (1669-?) – будущий (с августа 1700 г.) настоятель этого монастыря, а затем первостроитель и настоятель Саровского монастыря иеромонах Иоанн.По инициативе братии Введенского монастыря в *1692 г.* на месте деревянной, построенной в *1651 г.*, была возведена каменная *Введенская церковь.* В *1747 г.* был надстроен второй этаж (холодная церковь в честь *Успения Пресвятой Богородицы*), в 1810 г. пристроена двухэтажная

трапезная, в 1812 г. закончена колокольня. Церковь строилась очень долго из-за того, что в начале XVIII в. действовал указ Петра I, запрещавший в России каменное строительство, чтобы ускорить тем самым возведение новой столицы империи – Санкт-Петербурга. По свидетельству Н.М. Щеголькова, очень много сделали для этого храма Подсосовы, перейдя из Благовещенского прихода во Введенский.

В *1764 г.* Введенский монастырь, как и десятки подобных небольших монастырей, был упразднён вследствие реформы Екатерины II, после чего Введенскую церковь передали в Воскресенский приход, а затем она стала самостоятельной прихóдской. Рядом с ней располагалась церковная богадельня.

После революции *Соборная площадь* меняла свой облик. С *1918 г.* решением уездного исполкома она стала называться *Красной*, через год – *площадью Ленина*. Весной 1924 г. здесь установили деревянный бюст Ленина, вырезанный комсомольцем В.Н.Юдиным из села Хватовка, что недалеко от Арзамаса. Вначале Ленин стоял лицом к площади, позднее из идеологических соображений его повернули к ней спиной. Церкви, находившиеся вокруг, решено было постепенно уничтожать. Работавшая в Арзамасе летом 1928 г. комиссия профессора Д.А. Шмидта («и.о. заведующего отделом картинной галереи гос. Эрмитажа») по осмотру художественных памятников пыталась защитить Введенскую церковь от сноса как «хорошо сохранившийся… памятник зодчества XVII века» (акт от 28 июля 1928 г.) [3, с. 104]. Но президиум горсовета, не считаясь с мнением компетентного специалиста, передаёт церковь 27 марта *1929 г.* уездному промкомбинату для сноса. Церковь была закрыта и в том же году уничтожена вместе с колокольней.

Высокогорская Вознесенская мужская пустынь

Одним из древних монастырей Арзамасского края является *Высокогорская Вознесенская мужская общежительная пустынь,* основанная по указу Петра I в *1716 г.* «К 10 мая того же года из елевых деревьев в замóк» была срублена часовня и поставлена на плоской вершине горы (ныне это развилка дороги из Арзамаса на Высокую Гору и в село Хватовка. – Г.Р.). И сразу же начали заготавливать лес для тёплой деревянной Тихвинской церкви, которую построили вместе с кельями недалеко от часовни в 1719 г. на собранные по всей России деньги [38, с. 197]. В 1734 г. обитель была разорена разбойниками. И лишь через несколько лет здесь вновь возродилась монашеская жизнь и были выстроены две каменные церкви – тёплая во имя *Вознесения Господня (1745;* на её месте в *1759 г.* построили пятиглавый летний собор) и тёплая одноглавая во имя новоявленного святителя Димитрия, Ростовского чудотворца; впоследствии её назвали *Покровской (1768).* В ансамбль монастыря входили каменная трёхъярусная колокольня *(1785)* с десятью колоколами (самый большой весил 2,5 тонны), двухэтажный настоятельский корпус, каменная ограда.

Чуть более двух веков просуществовала Высокогорская обитель, с которой были связаны выдающиеся деятели Русской православной церкви: иеросхимонах Иоанн, будущий основатель Саровской пустыни; иеромонах Антоний, ставший, по предсказанию Серафима Саровского, настоятелем Свято-Троицкой Сергиевой лавры; архимандрит Софроний, основавший в Никольских лесах в 1908 г. общину, жизнь которой была подчинена строгому монастырскому уставу (ныне она восстановлена как Иверско-Софрониевская пустынь, и построен храм) [26, с. 5].

Настоятелем монастыря с 1887 по 1908 г. был Софроний (1828–1921), в 1889 г. (23 апреля) возведённый в сан архимандрита. «При его настоятельстве обитель обновилась во внешнем облике новыми каменными строениями. Но главное внимание батюшка уделял построению истинно иноческой жизни. В монастыре велось строгое соблюдение Богослужебного устава и всех основ монашеского делания». Большое внимание он уделял ликвидации безграмотности населения. «Его стараниями в с. Хватовка (что в километре на запад от монастыря. – Г.Р.) строится и оснащается церковно-прихóдская школа, а сам он является любящим наставником и воспитателем детей. За ревностное обучение их Закону Божию батюшка был награждён именной Библией от Священного Синода и серебряной медалью императора Александра III, а также званием пожизненного члена Нижегородского Епархиального училищного совета» [27, с. 6]. В *2008 г.* Софроний причислен Украинской православной церковью к лику святых.

Виды Высокогорского монастыря

В сентябре *1918 г.* началась опись монастырского имущества. Настоятель монастыря архиепископ Варнава (Накропин) пытался противостоять грабежу, устроенному арзамасскими большевиками, но был арестован ими и отправлен в Бутырскую тюрьму. В марте 1919 г. Арзамасский исполком без согласования с губернскими властями постановил закрыть монастырь. В 1921 г. здесь был дом инвалидов, с 1923 г. – склады для военных; после войны – пионерский лагерь; в 1948 г. открыли воспитательную колонию для несовершеннолетних преступников, как предсказал Софроний («у меня в лесу будет своя обитель, а здесь устроят острог для разбойников» [27, с. 11]). В конце 2020 г. колонию расформировали, и началось восстановление храмов.

ПРИХÓДСКИЕ ЦЕРКВИ

Кроме монастырей в Арзамасе находилось множество прихóдских храмов. Они располагались преимущественно в нагорной части города, при этом большинство церквей стояло на бровке мыса, формируя выразительный архитектурный облик Арзамаса. Сохранялась и древнерусская традиция ставить недалеко друг от друга зимнее (тёплое) и летнее (холодное) здания церквей с одной, а часто и с двумя самостоятельными колокольнями. Живописные архитектурные композиции придавали панораме города эффектный абрис. Особенно ярким было впечатление при подъезде к Арзамасу.

Храмы в Арзамасе возводились в течение трёхсот лет. За это время церковные здания не раз перестраивались, деревянные заменялись каменными. Богатое арзамасское купечество на свои средства строило храмы, ставшие главной местной достопримечательностью. О своем ви́дении города пишет в 1887 г. преподаватель Нижегородской духовной семинарии И.Н. Четыркин: «Особенность арзамасских церквей та, что каждая из них, за исключением Благовещенской, Введенской, Свято-Духовской и кладбищенской Всехсвятской, в которых тёплый и холодный храм помещается в одном здании, – состоит из отдельных каменных зданий – тёплого и холодного храма; так что издали город, необширный по народонаселению, представляется как бы одним большим монастырём со множеством церквей, церковных куполов и глав» [13, с. 212].

Небывалый расцвет города связан с так называемым *«золотым веком»* Арзамаса, длившимся 75 лет – *с 1775 по 1850 гг*. Именно в этот период было воздвигнуто 25 церковных зданий, поразительных по своей красоте. «Венцом золотого века» (Н.М. Щегольков) стала Рождественская церковь. Все улицы Арзамкса к началу XIX в. ориентировались на храмы и подчеркивали их главенствующее место в пространстве города. Церкви этого периода распределялись *по девяти* приходам. Почти в каждом из них стояло по два храма – тёплый для службы зимой и холодный для летнего богослужения, а также колокольня, строившаяся обычно как отдельное сооружение. При храмах, как правило, формировались *библиотеки,* работали прихо́дские *школы.* Первая духовная публичная библиотека была открыта в октябре 1861 г. при Крестовоздвиженской церкви; 28 сентября 1897 г. – при прихо́дской Кирилло-Мефодьевской школе и др. В 1720 г. при Спасском монастыре открыта Духовная школа; в сентябре 1889 г. при Крестовоздвиженской церкви – первая в городе церковно-прихо́дская школа, которой купец А.И. Николаев пожертвовал обстановку и 500 рублей. В апреле 1908 г. во всех храмах прошло поминовение 300 арзамасцев, погибших в битве под Зарайском в 1608 г.

Ильинский приход

Богатый и выразительный силуэт Арзамаса создавали все церкви, возвышавшиеся на холме, на котором стоял город. Одной из них была прихо́дская церковь *Ильи Пророка* (*Ильинская).*

Первое упоминание о церкви в этом районе Арзамаса относится к *1628* г. В то время она была деревянной и именовалась как церковь «Николы за острогом», т.е. за городской стеной. В актах за 1674 г. её называют «церковь Святого пророка Илии да в приделе Николая Чудотворца». Долгое время в документах и в народной молве она значилась Никольской на посаде. Однако официально она именовалась по главному алтарю – он посвящён Успению Пресвятой Богородицы. Видимо, для того, чтобы «не было путаницы с одноимёнными храмами в Софийском приходе, в Введенском и Спасском монастырях, её и называли Ильинской – по одному из приделов» [28, с. 5].

Это была деревянная церковь. На ее месте в *1733 г.* началось «тщанием горожан» и в *1746 г.* закончилось строительство холодной (летней) каменной. При этом, как сообщает Н.М. Щегольков, здание церкви построено «без особых претензий на красоту и изящество, но зато чрезвычайно фундаментально и прочно: стены двухаршинной толщины, окна даже в куполе с решётками, что указывает на то, как тогда боялись разбойников, а может быть, даже и неприятельского нашествия. Пол в этой церкви был чугунный, пожертвованный прихожанами, именитыми купцами Цыбышевыми, которые

имели тогда свои собственные чугунные заводы» [11, с. 86–87] и были «самыми богатыми во всей немалой истории арзамасского бизнеса и купечества» [29, с. 19].

В XVIII в. в столичной архитектуре господствовали формы московского (нарышкинского) барокко, и Ильинская церковь декорирована модными деталями этого архитектурного стиля. Основные элементы украшения стен четверика, апсиды и трапезной – это наличники с колонками и «рваными» фронтонами кокошников; фигурные кирпичные карнизы, узорчатым поясом охватывающие верхнюю часть здания. Рёбра объёмов храма и трапезной отделаны в виде «тройчатых полуколонн» (полукруглых пилястр), как бы завершающих орнаментальную рамку. Южная стена церкви имеет мощный арочный портал, резным декором которого дополняется узорчатый наряд, образующий на гладкой поверхности стен ажурное плетение. Это придаёт зданию храма пластичность и лёгкость. Окна церкви расположены ярусами, подобно этажам жилых домов, в чём заметно влияние гражданской архитектуры, начавшееся в XVIII в. Церковь демонстрировала большое искусство арзамасских мастеров строительного дела.

По свидетельству Н.М. Щеголькова, к началу XX в. «из всех старинных арзамасских церквей Ильинская менее других потерпела от переделок. Наружность её остаётся доселе (до 1911 г. – *Г.Р.)* в первоначальном виде, но внутри выломан чугунный пол, переменены иконостасы и иконы, не говоря уже о стенной живописи. Замечательнейшая древность – один из придельных иконостасов, весь резной, с резными же фигурными местными иконами… поставлен в главном алтаре, у восточной стены, и представляет собою неоценимую редкость, весьма хорошо сохранившуюся. В царских вратах его резное апокалипсическое изображение явления Господа Иоанну Богослову среди 7 светильников, иконы: Спасителя, сидящего на престоле, Божией Матери-Печерской, на южной двери – мученика Христофора, на северной – архидиакона Стефана и по сторонам иконы: апостола Иакова и мучеников Кирика и Иулиты. Верхнего яруса или заменяющих его украшений нет» [11, с.87].

Священник Ильинской церкви Андрей Ястребский (впоследствии архимандрит Макарий) в своём «Сказании о Св. Кресте» (издано в Арзамасе в 1885 г.) сообщал о том, что «в церкви есть резное распятие, приобретённое во второй половине XVII столетия посадским Шаянским, иначе Кащеевым». Крест считали чудотворным, его носили на все крестные ходы, на молебны по случаю засухи или пожара. Этой святыне Н.М. Щегольков посвящает в «Исторических сведениях о городе Арзамасе» отдельную главу («Сказание о Честном и Животворящем Кресте Господнем, находящемся в церкви Илии Пророка в г. Арзамасе»). Современное местонахождение креста – Воскресенский собор (летом), церковь «Живоносный источник» (зимой).

Среди многих известных фамилий Арзамаса, связанных с Ильинской церковью, особое место занимает Иоанн Страгородский, благочинный протоиерей и кавалер Воскресенского собора, под присмотром которого несколько лет велось делопроизводство церкви, что подтверждается его росписями в журналах и ведомостях [30, с. 5].

Холодная Ильинская церковь вместе с тёплой церковью Андрея Первозванного и высокой трехъярусной колокольней входила в ансамбль Ильинского прихода. Трёхъярусная колокольня, судя по стилевым признакам, была построена в 20-х гг. XIX в. Возвышаясь в западной стороне погоста, она организовывала весь его ансамбль и доминировала в этой части города.

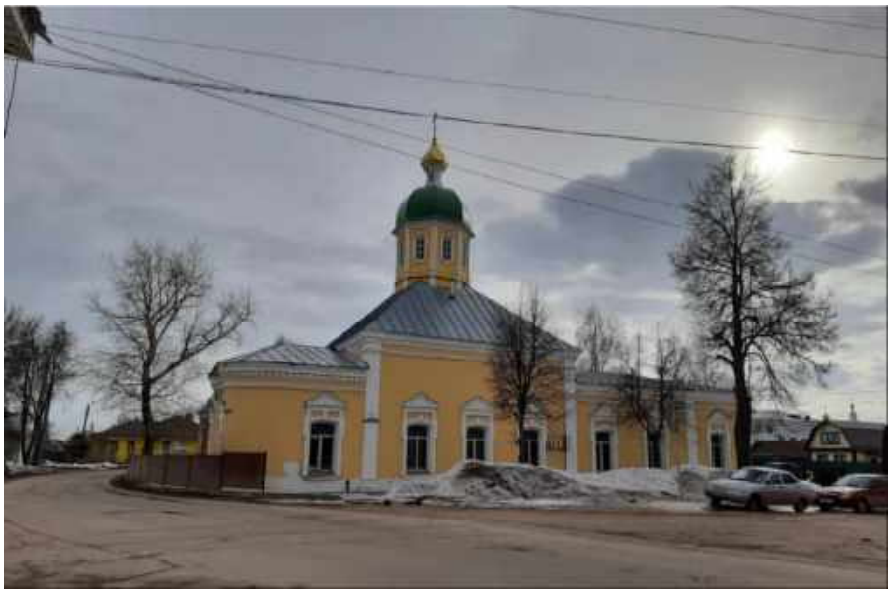
Ильинская церковь.
Илл. А.А. Бажанова

Ильинская церковь,
южная сторона

В *1930 г.* храм закрыли. Колокольню разобрали, с здания храма сняли два восьмерика (восьмерик на восьмерике) с купольным завершением. Само здание сохранилось (в том числе алтарная апсида и трапезная) и использовалось под общежитие и мастерские дорожного строительного участка, под склад Заготзерна и гараж Автогужтреста; в 1935 г. здесь размещался пионерский клуб, в котором работали кружки – хоровой, танцевальный, драматический, физкультурный, юных натуралистов (в 1939 г. клуб получил статус Дома пионеров и был переведён в здание Казанской церкви). С 1957 г. в Ильинской церкви располагался краеведческий музей (его директором назначен И.Г.Кораблёв), в 1991 г. переименованный в историко-художественный. С декабря *2012 г.* музей располагается по новому адресу – Соборная площадь, 9 (до революции здесь была аптека Москвина); здание Ильинской церкви возвращено Нижегородской епархии, и в 2015 г. началось возрождение церкви. Теперь она входит в приход храма во имя святого Андрея Первозванного, т.к. он восстановлен первым.

* * *

История тёплого (зимнего) храма в Ильинском приходе – одноглавой церкви в честь Святого апостола *Андрея Первозванного* – начинается в *1793 г.* До этого времени здесь не было зимнего храма. Краткую информацию о церкви оставил Н.М. Щегольков: «В 1793 году в Ильинском приходе построена небольшая тёплая церковь, двухпрестольная. Правый придел посвящён св. апостолу Андрею Первозванному, ангелу одного из жертвователей, именитого купца Андрея Цыбышева, а левый – свв. Симеону Богоприимцу и Анне Пророчице. Церковь эта довольно долго была неблагоустроенной – крыша на ней была деревянная и даже чинилась иногда по старому тёсу новыми досками, что представляло весьма плачевный вид, но со временем она перекрыта железом, устроен новый, позлащённый иконостас, а в 1870-х годах прихожанин купец Петр Алексеевич Рукавишников на собственный счёт сделал к ней каменную пристройку, вследствие чего церковь сделалась значительно поместительнее» [11, с. 118].



Церковь Андрея Первозванного

Архитектурной особенностью этой небольшой, непритязательной церкви является двухчастный, двухапсидный алтарь. Исследования объёмно-пространственных композиций храмов других регионов, проводимые нижегородскими архитекторами-реставраторами во главе с С.Н. Столяренко (1956–1996), не выявили нигде ничего похожего. Церковь отапливалась тремя печами, расположенными в алтаре (между апсидами) и при входе в трапезную. Важная функциональная деталь отапливаемой церкви – цокольные продухи, расположенные под каждым окном. Ещё одна особенность тёплого храма состоит в том, что он строился в период крупных перепланировочных работ в городе и своим северным фасадом закрепил новые красные линии Поповой улицы (ныне ул. Владимирского).

Церковь Андрея Первозванного – интереснейший храм барочной архитектуры второй половины XVIII в., последняя в Арзамасе постройка в стиле московского (нарышкинского) барокко.

В *1934 г.* храм был передан обновленцам (так называемой «Живой церкви») во главе с попом-ренегатом М. Рубинским, чтобы спровоцировать раскол среди церковнослужителей и верующих. В декабре 1934 г. М. Рубинский подарил в антирелигиозный музей (располагался в Воскресенском соборе с 1932 г.) святыню Ильинской церкви –

Животворящий крест, требуя взамен креста отдать обновленцам церковь в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

В *1935 г.* церковь Андрея Первозванного была закрыта. Многие годы это здание занимали различные общественные организации – клуб пионеров, швейная артель, автомотоклуб ДОСААФ (1956 г.) и др., а с 1957 г. – краеведческий (историко-художественный) музей.

С началом *2004 г.* связаны работы по восстановлению и реставрации храма. При обследовании сводов эксперты из Нижнего Новгорода обнаружили на них следы росписи, относящейся к XVIII и XIX вв. Художники-реставраторы, расписывавшие стены храма, восстановили их. Пол выложили деревянным паркетом, обработанным специальным сохраняющим составом. У центрального входа сделали каменный пристрой, заменили оконные двойные рамы, вставили специальные решетки.

18 октября 2004 г. по благословению благочинного Арзамасского округа иерея Иоанна Ляпина состоялась торжественная церемония поднятия купола весом 2,2 т. Вначале установили купол на восьмигранный барабан, затем на куполе закрепили главу с позолоченным крестом. Перед вознесением креста к нему подходили верующие, чтобы поклониться и прикоснуться к святыне. *20 марта 2005 г.* состоялось освящение храма и начались регулярные богослужения. Теперь оба храма входят в «православный приход церкви в честь Святого Апостола Андрея Первозванного». В *2022 г.* художники-реставраторы обновляли росписи этой церкви.

Троицкий приход

Троицкий приход существовал с 1629 г. В его архитектурный комплекс входили Троицкая (холодная) и Знаменская (тёплая) церкви, колокольня и погост.

Что касается прихóдской церкви *Живоначальной Троицы* (Белая Троица; см. раздел «Троицкий особный мужской монастырь»), ее «обветшавшее» деревянное здание было заменено каменным и освящено в *1824 г.* (эта церковь упоминается И.И. Сахаровым как уже существующая в *1692 г.* [64, с. 57]). В ее «иконостасе… нет богатства, но... много вкуса и благолепия» (64, с.58). В *1930 г.* по распоряжению властей Белая Троица была закрыта и в *1933 г.* взорвана вместе с колокольней.

Рядом с Троицкой находилась церковь, названная в честь иконы Божией Матери *Знáмение.* Н.М. Щегольков утверждает, что в XVII в. она была деревянной, а в *1801 г.* на её месте возвели тёплый каменный храм – одноглавый, с одной апсидой и декоративными наличниками. Считается, что он был построен новгородцами в память о «святыне» их родного города – иконе «Знáмение Пресвятой Богородицы», спасшей их от суздальцев. (Кроме Знаменской, новгородцы воздвигли в Арзамасе Софийскую и Зосимскую церкви, соединяя с каждой из них «благоговение к святыням своей родины». В 1580 г. Иван Грозный «опустошил» Великий Новгород якобы за «измену». Многие новгородцы по указу царя были выселены в разные города, в том числе и в Арзамас [11, с. 19]).

Рядом с Знаменской церковью располагался погост (в настоящее время здесь площадь Ю.А. Гагарина; сквер, в котором академику А.В. Ступину 21 августа 1959 г. поставлен памятник работы скульптора В.Г. Бобровского и архитектора С.П. Тюкова). Мимо погоста и церквей Троицкого прихода шла на север (в Нижний Новгород) дорога (в будущем это ул. Прогонная, ныне ул. Советская), выходившая из крепости через Стрелецкую проездную башню [20, с. 6].

Знаменскую церковь закрыли на июньском заседании президиума горсовета в *1931 г.*, когда началась «безбожная пятилетка». Храм обезглавили, в нём в разное время располагались складские помещения; дом народной обороны ОСОАВИАХИМа (Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству), позднее переименованного в ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту); затем – после полёта Ю.А. Гагарина в космос – планетарий (единственный в стране, находившийся в районном центре), в 90-е гг. он был вытеснен офисами местных предпринимателей, некоторое время располагался в кинотеатре «Искра», но вскоре прекратил свое существование.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение»

В *2004 г.* началась реставрация церкви, в главу которой заложили водонепроницаемую капсулу с обращением к потомкам о необходимости бережного отношения к возрождённым храмам. *13 ноября 2011 г.* храм был освящен архиепископом Нижегородским и Арзамасским Георгием.

Богословский приход

Церковь в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Рядом с юго-восточной стеной Спасо-Преображенского монастыря располагалась интересная по архитектуре холодная (летняя) церковь апостола *Иоанна Богослова* [31, с. 5], входившая в приход вместе с храмом *Входа Господня в Иерусалим.* Среди прихóдских Богословская церковь была старейшей и первой, построенной из камня. По преданию, на этом месте в языческие времена стоял идол, которому поклонялись мордовские племена.

Самое раннее упоминание о Богословской церкви относится к *1639 г.* (тогда она была деревянной), в *1675 г.* на месте обветшавшей деревянной выстроили каменную [11, с. 38] (эту же дату, опираясь на клировые ведомости, указывает и И.И. Сахаров [64, с. 34]. В клировой ведомости за 1803 г. указана еще одна дата постройки Богословской церкви – *1783 г.* Очевидно, это год оче-

редной ее перестройки, что подтверждается архитектурой здания в стиле московского (нарышкинского) барокко (к этому же стилю относятся церкви Ильинская, Андрея Первозванного и здание магистрата).

Величественная по масштабу трехъярусная церковь Иоанна Богослова имела объёмно-пространственную композицию, в которой по продольной оси с запада на восток были последовательно расположены колокольня, трапезная, храм и алтарь. Храм был составлен из трёх ярусов – два восьмерика на четверике – и завершался световой шейкой с главой, покрытой изразцовым лемехом. Фасады украшались ценными муравленными изразцовыми наличниками барочной формы. Описание Богословской церкви оставил Н.М. Щегольков: «Храм этот – величественное и стройное здание, дышит стариной. Красоту его составляют: узорчатый крест на луне, с цепями, глава из черепицы, золотистого цвета, наличники у окон из зелёной черепицы, причудливый чугунный пол и чудный резной иконостас» [11, с. 38].

Иконостас храма высокий, трехъярусный, позолоченный, резной, с резными фигурами евангелистов, 12 апостолов, 18 херувимов, по описанию архимандрита Макария в его книге «Памятники церковных древностей Нижегородской губернии» (1857). Детали фасадов в трапезной и алтарной части свидетельствуют об очередной перестройке церкви в XIX в. От Воскресенского собора к церкви совершался 8 мая крестный ход.

В *1929 г*. храм закрыли. Предполагалось разместить здесь школу 1 ступени (начальную), а в зимней церкви – общежитие на 40 учеников. Но Президиум горсовета, заседавший 8 июля, принял решение о передаче здания под историко-краеведческий антирелигиозный музей. Так была реализована инициатива Петра Максимовича Кузнецова (1898-?), который и стал первым директором музея (в 1930–1937 гг.). В 1937 г. здесь уже размещался гараж райпотребсоюза.

После 1937 г. красивейшее здание церкви Иоанна Богослова было уничтожено до основания. Власть не прислушалась к выводам комиссии по осмотру художественных памятников о «первостепеннейшей исторической важности» храма и иконостаса и о необходимости «бережного отношения» к иконостасу [3, с. 104]. Об облике церкви можно судить лишь по сохранившимся снимкам нижегородцев – искусствоведа М.П. Званцева и фотографа М.П. Дмитриева.

* * *

В ансамбль Богословского прихода входила и небольшая тёплая (зимняя) церковь в честь праздника *Вход Господень в Иерусалим (1777 г.)* В народе этот праздник называют Вербным воскресением. Рядом с величественным летним храмом эта одноглавая церковь выглядела очень скромно. Один из её приделов был посвящён святому Стефану, христианскому первомученику. Поэтому, как сообщает Н.М.Щегольков, «в этом храме особо торжественно праздновалась память архидиакона Стефана. Звон к заутрене начинался с полуночи, а богомольцы стекались со всего города» [11, с.116].

Зимняя церковь была закрыта в *1929 г.* Её первый ярус без одноглавого завершения сохранился благодаря тому, что здание (ул. Нагорная, 2) переоборудовали для разных хозяйственных целей – здесь размещались электростанция коммунального треста, склады, автошкола с мастерскими, гараж, окружной статистический отдел.

Церковь в честь
Входа Господня в Иерусалим

В феврале *2004 г.* в соответствии с программой «Арзамасские купола» в храме начались восстановительные работы, куратором которых был назначен иерей Владимир Тулакин. На средства, вырученные от продажи личной машины, он перекрыл крышу храма. Пол выложен гранитом, имеется подогрев. Купол на церкви установили в сентябре 2005 г. По словам иерея, «у храма уже сложился приход, верующие ждут начала регулярных богослужений»; с храмом «тесно взаимодействует воинская часть» [32, с. 2].

11 марта *2012 г.* состоялось первое (после 83-летнего перерыва) богослужение (чин пассии и чтение акафиста Страстям Господним). Начались воскресные службы. С января *2013 г.* храм стал действующим; 2 января в день памяти Иоанна Кронштадтского состоялся малый чин освящения храма.

В 2014 г. на здании храма установлена мемориальная доска уроженке города блаженной Пелагее Дивеевской; открытие состоялось 28 сентября в связи с празднованием нескольких дат – 205 лет со дня её рождения, 130 лет со дня преставления и 10 лет со дня прославления.

Рождественский приход

Венцом храмостроительства «золотого века» является *церковь Рождества Христова (Христорождественская) (1852)*. Первые сведения о ней относятся к *1655 г.* Известно, что в 1785 г. в Москве был отлит колокол в 212 пудов (около 3,5 т) для Рождественской церкви по заказу прихожан. В Арзамасе в то время это был второй по величине колокол.

Архивные документы свидетельствуют, что эта тёплая (зимняя) каменная церковь типа «восьмерик на четверике» сохранялась до середины XIX в., когда на её месте было построено новое здание, история которого связана с семьёй арзамасского купца Александра Михайловича Заяшникова (1794–1846). 25 августа 1845 г. внезапно умерла «в возрасте невесты» его младшая дочь красавица Евдокия. По совету и с благословения настоятеля Рождественской церкви о.Димитрия Раевского [его внук – патриарх Сергий (Страгородский)] купец жертвует предназначенные для приданого дочери 50 тысяч рублей (огромная по тем временам сумма) на строительство нового храма взамен тесного и обветшавшего. Однако он успел лишь заказать проект новой церкви для Христорождественского прихода знаменитому русскому зодчему К.А. Тону (1794–1881), создателю эклектического «русско-византийского» стиля. В 1846 г. (4 ноября) в возрасте 52 лет Заяшников скоропостижно скончался, и дело с проектом остановилось.

В 1847–1848 гг. Нижегородская губернская строительная комиссия рассмотрела и одобрила проект другого зодчего – нижегородца А.Е. Турмышова. Однако этот проект не получил одобрения в Санкт-Петербурге. Затянувшееся дело закончилось тем,

что воспользовались двумя типовыми проектами К.А.Тона, высочайше одобренными императором Николаем I в 1846 г. Неизвестные зодчие переработали их и приспособили к местным условиям. Проект был представлен епископу Иакову «к неотложному исполнению… без малейшего отступления и под наблюдением опытного реставратора».

Наследники А.М. Заяшникова (жена Любовь Степановна и зять – муж старшей дочери дворянин Н.Я. Стобеус) продолжили начатое им дело, не жалея денег на строительство церкви, которое завершилось в *1852 г.* Тогда же произошло и её освящение (в 1856 г. К.А. Тон построит в Красноярске такой же храм, точную копию арзамасского). Рождественская пятишатровая церковь (с пощипцовыми завершениями прясел фасадов) увенчана пятью куполами, крытыми белым железом, и крестами, вызолоченными через огонь. Блиставший золотом иконостас выполнили арзамасские резчики.

Прихожане П.И. Киреев и А.Ф. Елисеев построили при церкви два каменных корпуса (богадельню и приют) для бесплатного проживания вдов и сирот духовного звания. Заяшниковы и Стобеус пожертвовали для них «на вечное время» 3000 рублей, а преосвящённый Иеремия – 1200 рублей, чтобы проценты шли на покупку дров.

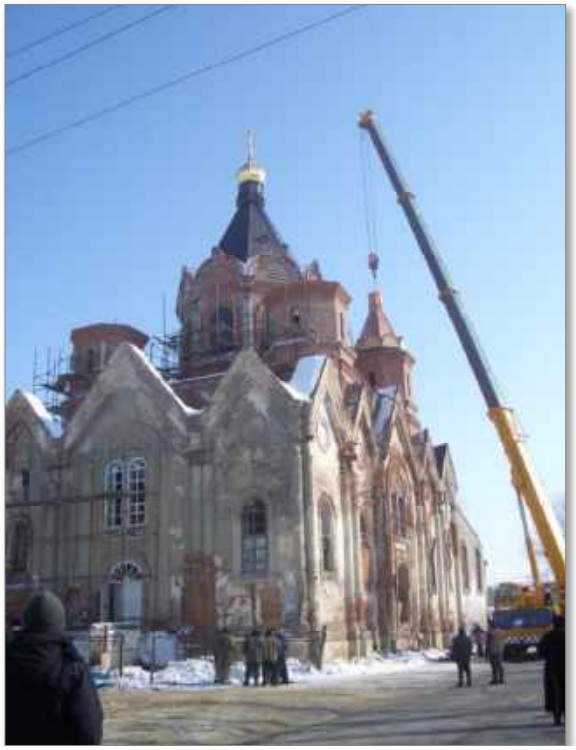
Рождественская церковь была последним в эпоху «золотого века» Арзамаса монументальным храмом. Подобных проектов здесь больше не воплощалось.

Христорождественская церковь. Илл. А.А. Бажанова

7 апреля *1940 г.* Рождественскую церковь (последнюю из действующих в городе) закрыли, после чего она утратила свои пять шатров и барабанов. 7 апреля храм передали хлебозаводу, здесь располагались и хлебопекарня райпотребсоюза, и реставрационная мастерская, и трест «Жилземлес».

В *1998 г*. здания Рождественского прихода были переданы под подворье Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря, шесть насельниц которого сразу же здесь и поселились. В *2001 г*. началась реставрация церкви. 18 октября *2004 г.* состоялась торжественная церемония поднятия позолоченной главы и креста на шатровый купол центральной башни церкви на 46-метровую высоту. На церемонии присутствовали правящий архиерей Георгий, мэр города А.Н. Мигунов, игуменья Серафимо-Дивеевского женского монастыря Сергия, игуменья Арзамасского Никольского женского монастыря Георгия, руководители ряда предприятий, горожане. Моросящий дождь не испортил приподнятого радостного настроения собравшихся. 17 марта 2005 г. были освящены четыре малых шатровых купола с крестами (чин освящения совершил архиерей Георгий) и установлены при помощи большегрузных кранов.

Восстановлен и прежний иконостас. В марте 2010 г. коллектив мастерской «Преображение» из Самары приступил к фресковой росписи храма, применяя так называемую силикатную роспись, для которой используются краски на основе жидкого стекла с натуральными пигментами. Мастера опираются на старорусскую традицию: краски должны быть не яркими, а приглушёнными, чтобы фрески не отвлекали верующих, а помогали сосредоточиться на молитве. Самый трудный этап работы – оформление подкупольного пространства: живописцы раскладывали под куполом на ровной поверхности рисунок-эскиз и с помощью отвеса переводили тысячи необходимых точек на сферу.



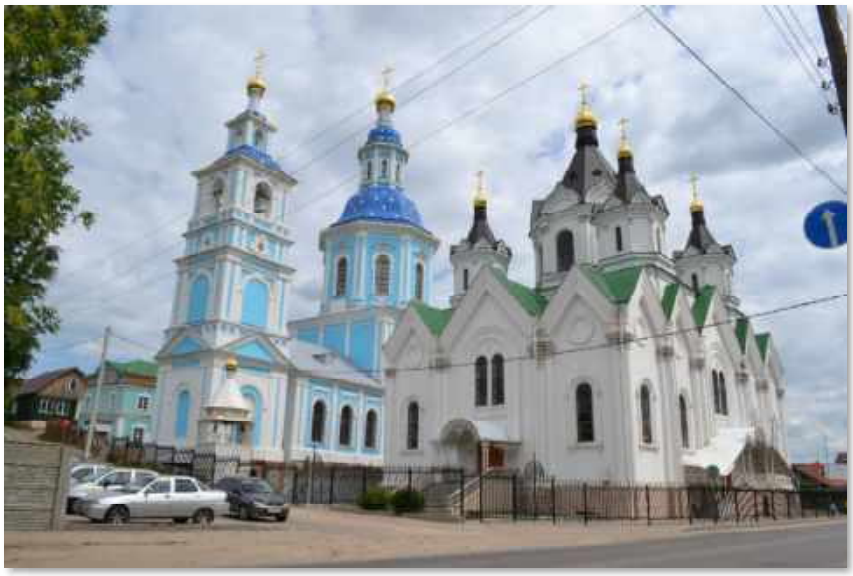
Христорождественская церковь

17 января 2011 г. в храме освящён третий придел – в честь Николая Чудотворца. К *2012 г.* церковь была полностью восстановлена и ныне является действующей. В 2014 г. приход вошёл со своим проектом «Учение благочестия» в число победителей международного открытого конкурса грантов «Православная инициатива 2013–2014» в номинации «Образование и воспитание».

* * *

Ансамбль Рождественского прихода дополняла холодная (летняя) церковь в честь *Смоленской иконы Божией Матери (1797)* с высокой ярусной колокольней, с которой, якобы, арзамасцы зазвонили, увидев приближение «поезда» Екатерины II, возвращавшейся в Москву из путешествия по Поволжью (оно совершалось в мае-июне 1767 г.). Однако предупреждение оказалось ложным: по симбирскому тракту двигался обоз с сырьём для арзамасских кожевенных заводов. Императрица же «из-за проливного дождя» и «дурной погоды» с большим опозданием приехала и в деревню помещика Саблукова (это была последняя остановка «царского поезда» перед Арзамасом), и в Арзамас, куда прибыли «среди глубокой ночи». Уставшие встречающие уже разошлись по домам, кто-то остался ночевать в поле. Екатерину II встретили «спящие

на дороге и тишина в сонном городе», и она якобы произнесла: «Сон-город! Сон-город!». Это событие произошло июньской ночью 1767 г. Вереница карет въехала на улицу Рождественскую, затем на Новую, где императрица остановилась в доме отставного гвардии прапорщика Семёна Бутурлина. Этот каменный двухэтажный дом был лучшим в городе [11, с.95–98] (по мнению краеведа Т.В. Казниной, он находился в имении Бутурлина, занимавшем территорию между современными улицами К. Маркса, Ступина и Кирова). 11 июня императрица присутствовала на службе в Воскресенском соборе, где до сих пор хранится её кресло (его копию сделали арзамасские резчики по дереву [33, с. 3]).



Слева колокольня, Смоленская церковь,
Христорождественская церковь

В начале 30-х гг. уничтожили колокольню. Для этого жителей соседних домов перевели в безопасное место, основание колокольни подрубили и с помощью домкратов стали её смещать. Накренившись на несколько градусов, она вдруг остановилась. Богоборческая власть ждала неделю, что колокольня упадёт сама, но пришлось взрывать её динамитом. До *1932 г.* Смоленская церковь была закрыта и разрушена до основания (остался только фундамент). В *2011 г.* началось её восстановление. 2 июля 2013 г. митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий совершил чин освящения креста, купола и колоколов, а 14 августа (воскресенье) *2016 г.* – всей церкви. Впоследствии была восстановлена и колокольня.

Приход в Ивановке

Первое упоминание о храме в честь с*в. апостола и евангелиста Иоанна Богослова* (с. Ивановка) относится к *1678 г.*, когда каменную церковь построили на месте деревянной (исследование сохранившихся стен подтвердило возможность более ранней даты постройки). Храм пятиглавый, с узкими барабанами и маленькими, крытыми черепицей золотистого цвета «луковичными» куполами, увенчанными золочёными крестами с цепями; с широкой и низкой апсидой, с червлёными (зелёными) обрамлениями окон. Тёплая и холодная церкви располагались в одном здании. Неизвестно, была ли изначально роспись в интерьере.

В *1941 г.* церковь окончательно закрыли, здание разрушили. Остались лишь стены и часть колокольни. Здесь находились зерносклад и колхозная контора.

В *2003 г*. храм начали возрождать одним из первых в городе, и сразу же здесь начались богослужения. Первым старостой избрали В.Шперлинга, много сделавшего для организации строительных работ, к которым активно подключилось население микрорайона. На собранные средства сразу приступили к реставрации придела в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших», установив временный иконостас. «Из всех культовых зданий наша, да еще Владимирская церковь на ул. Ленина находились в самом плачевном состоянии, – рассказывает настоятель храма иерей Сергий Медведев. – По оценке многих специалистов, легче было бы выстроить новый храм, чем восстанавливать то, что осталось. Но по благословению правящего архиерея был выбран второй вариант <…>. Одной из самых больших проблем оказалось вынимать из остова старые разрушенные камни и вставлять на их место новые» [34, с. 18].

Храм в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова (Ивановка)

Отделка придела, посвящённого апостолу Иоанну Богослову, была полностью осуществлена на средства главы компании «Базовый элемент» Олега Дерипаски. Пол выложен натуральным шлифованным мрамором. Клирос (место для певчих) расположен под самым потолком, и пение заполняет все пространство храма.

Колокольня храма имела небольшой наклон, возникший из-за того, что её, возможно, надстраивали. Горожане в шутку называют её арзамасской Пизанской башней. При восстановлении было решено сохранить эту особенность как историческую деталь, а для безопасности колокольню укрепили большим количеством бетона. 9 октября *2012 г*. на престольный праздник был освящён и установлен последний – седьмой – колокол (весом 79 кг). Бóльшую часть средств на приобретение колокола внесли частные лица – И. Георгиевский, И. Плотичкин, А. Спирин. Чин освящения совершил митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий.

Здесь сформировался хороший приход (село Ивановка вошло в черту города в 1975 г. как микрорайон Ивановский). Богослужения проходят по воскресным и праздничным дням, совершаются таинства венчания, крещения, отпевания.

Крестовоздвиженский (Макарьевский) приход

Приход формировался вокруг Крестовоздвиженского и Казанского храмов, которые вместе с колокольней размещались на развилке улиц Стрелецкая (ныне ул. Первомайская) и Прогонная (ныне ул. Советская).

Крестовоздвиженская (Макарьевская) церковь – одна из старейших в Арзамасе. Деревянная церковь была построена в начале *1640-х гг.* (её называли Никола в Стрелецкой слободе), а в *1682 г.* на её месте воздвигли каменную, холодную (много общих деталей с ней имеет Ильинская церковь, построенная позднее). Один придел освятили в честь преподобного Макария Желтоводского, поэтому прихожане называли церковь Макарьевской (как и спуск в этом месте к реке Теше). В храме была открыта первая в Арзамасе духовная публичная библиотека и первая церковно-прихóдская школа. Здесь находилась почитаемая верующими чудотворная икона Казанской Божией Матери.

Крестовоздвиженская (Макарьевская) церковь (в центре), Казанская церковь (справа), слева колокольня и Воскресенский собор

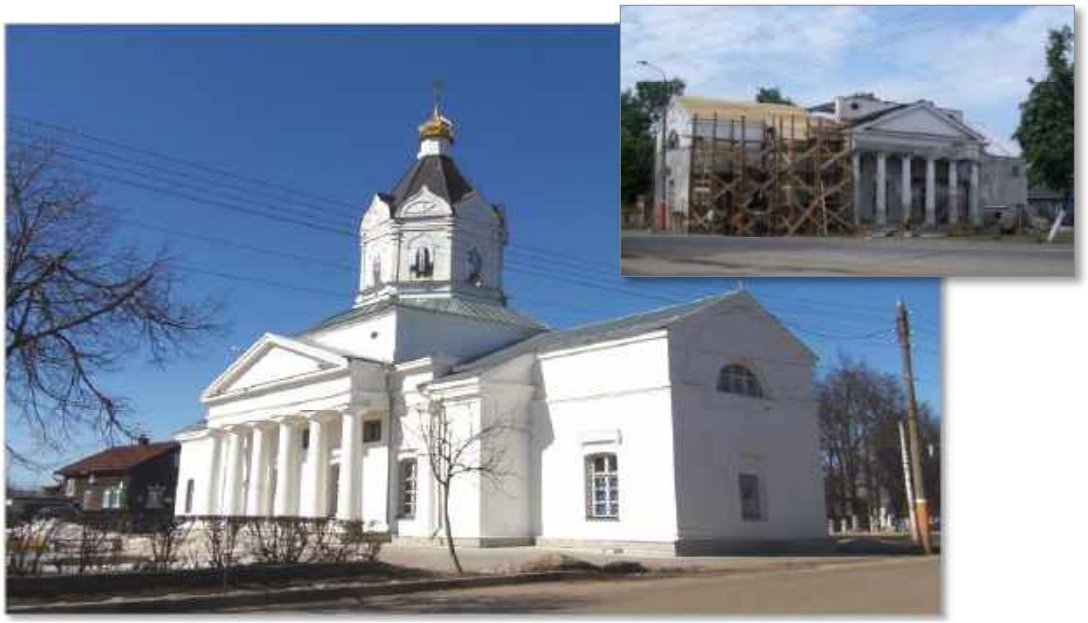
В марте *1929 г.* по решению президиума горсовета храм был закрыт и передан под снос уездному промкомбинату. В том же году он был уничтожен, как и колокольня с пятью колоколами. К мнению «представителей Главнауки и Госмузея» (Н. Левинсона

и А. Иконникова) о «желательности сохранения» Воздвиженской церкви, «представляющей большой историко-архитектурный интерес», большевистская власть не прислушалась [3, с. 106].

* * *

Рядом с церковью Воздвижения Креста Господня располагалась тёплая церковь в честь иконы *Казанской Божией Матери (1792).* Храм украшен двумя портиками (с южной и северной стороны), а его глава – кокошниками. Этот уголок города репрезентирует организацию пространства Арзамаса в XVIII–XIX вв.: на фоне деревянной жилой застройки ярко и рельефно выделяются высокие, богато декорированные церковные здания.

Церковь Казанской иконы Божией Матери закрыли в *1929 г.* и обезглавили. Однако её здание сохранилось, поскольку использовалось вначале как дом санитарного просвещения, затем как дом пионеров (с 1947 г.) и клуб работников бытового обслуживания.



Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери

4 ноября 2003 г. Казанский храм возвращен Нижегородской епархии. С *2004 г.* началось его восстановление силами предприятий и прихожан. Первое богослужение состоялось 6 января 2004 г., а 16 января *2011 г*. храм освятили по архиерейскому чину митрополит Оренбургский и Бузулукский Валентин и архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий.

Владимирский приход

Новая каменная церковь во имя *Владимирской иконы Божией Матери (Зосимовская)* была возведена в *1802 г.* (освящена 23 марта) взамен старой каменной, существовавшей с *1681* г. и выстроенной на месте сгоревшей деревянной, год основания которой неизвестен [11, с.120]. По преданию, Зосимовскую церковь (как и Софийскую, и

Знаменскую) построили прибывшие в Арзамас новгородцы в память об одном из самых почитаемых в Великом Новгороде святых – Зосиме-мученике.

Летняя и зимняя церковь Владимирского прихода

Одноглавая Владимирская холодная (летняя) церковь была покрыта белым железом и увенчана, как сообщает Н.М. Щегольков, «большим, вызолоченным чрез огонь крестом с таким же яблоком». В интерьере храма особо выделялся резной деревянный иконостас, выполненный на «высочайшем художественном уровне». По мнению профессора Д.А. Шмидта, возглавлявшего комиссию по «осмотру художественных памятников» в Арзамасе, это «выдающийся» памятник «первостепеннейшей исторической важности», значимый «для истории мирового искусства» и необходимый для исследования «мало ещё изученного вопроса о связях между русским искусством XVIII века и современными ему художественными явлениями в Западной Европе» [3, с. 103–104]. Здесь также находилась одна из известных работ мастериц Алексеевского монастыря – плащаница, выполненная для церкви по заказу В. Потехина (в то время эта вышивка золотом и серебром стоила 800 рублей серебром) [35, с.19].

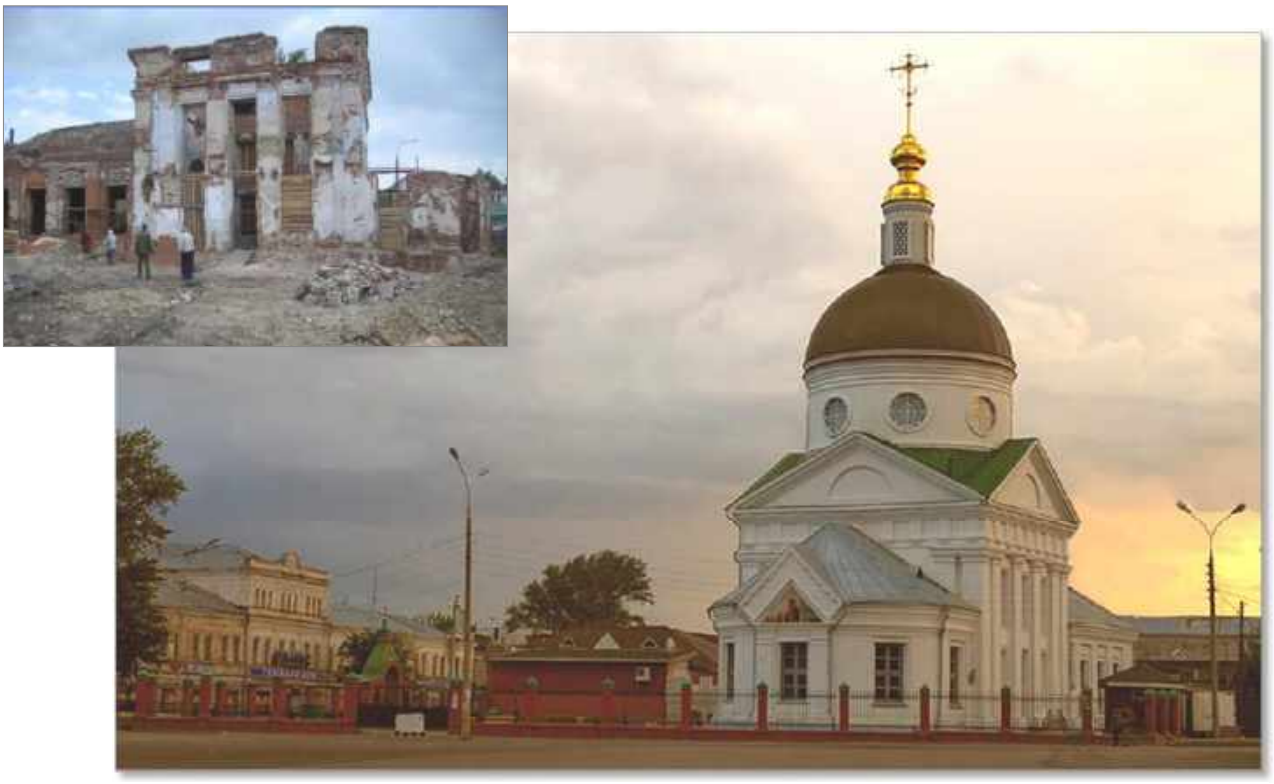
Привлекало внимание оригинальное решение верхних ярусов колокольни, на которой самый большой по весу колокол в 345 пудов был первым в Арзамасе, отлитым местным мастером В. Язычковым.

Более 20 лет старостой здесь был купец Иван Васильевич Скоблин (? – 1857), не жалевший своих средств для приобретения церковной утвари, великолепной ризницы и пр. Весной 1888 г. пожар близ церкви истребил семь домов с лавками и надворными постройками.

В *1929 г*. Владимирская церковь была закрыта с рекомендацией «приспособить под общежитие учащихся школы II ступени». Церковь обезглавили, колокольню разрушили. В 1937 г. здание было занято хлебопекарней райпотребсоюза, переведённой впоследствии в Рождественскую церковь, затем – складом городской торговой организации [36, с. 5]. В последние советские годы на крыше полуразрушенного здания росли берёзки.

В *2004 г.* здание Владимирской церкви возвращено Нижегородской епархии РПЦ. Куратором реставрационного процесса был назначен иерей Сергий Жулин. Параллельно с ремонтом в храме регулярно читался акафист Богородице, позднее по субботам иерей Сергий совершал молебен. 3 февраля *2006 г.* состоялось торжественное освящение креста для купола церкви, но поднять его в этот день не удалось из-за сильного мороза, помешавшего работе техники. Первая пасхальная литургия прошла в апреле 2006 г. В зимнее время пол подогревается (под ним проложены трубы из металлопластика).

В *2010 г.* Владимирская церковь была восстановлена и 30 июля освящена архиепископом Нижегородским и Арзамасским Георгием.



Церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери

* * *

Одноглавая большая тёплая (зимняя) церковь *Богоявления Христова (1818)* располагалась рядом с Владимирской, выделяясь на её фоне декорированным световым барабаном, куполом, украшенным сложной кровлей белого металла, и красивым золочёным крестом. Богоявленскую церковь построили вместо прежней каменной, существовавшей с *1764 г.*, но на новом месте, которое пожертвовали прихожане – купец 3 гильдии Василий Васильев Свешников и мещанин Иван Васильев Цыбышев-Белуга, имевшие там свои дома. Цыбышев был и строителем храма; как человек бездетный, он жил при храме – в келье, находившейся в колокольне. Под храмом купцы выстроили большие складские помещения для хранения мехового товара и кожи [11, с. 122].

Церкви Владимирского (Зосимовского) прихода стояли на пересечении дорог (тракты Симбирский, Московский, Саратовский [Пензенский] и др.), впечатляя путешественников своим архитектурным обликом.

В *1929 г.* церковь Богоявления была закрыта и в 1936 г. уничтожена.

Тихвинский приход

Для кладбища в нижней (южной) части Арзамаса купец М.С. Маслёнков построил на свои средства две каменные церкви. В *1777 г.* – летнюю (холодную) в честь *Тихвинской иконы Божией Матери* (отсюда и название кладбища, расположившегося за острогом). В церковь купец принёс «свою родовую святыню, большую икону Тихвинской Божией Матери». В день праздника, посвящённого этой иконе, из Воскресенского собора ежегодно совершался крестный ход, в котором участвовали не только арзамасцы,

но и жители Выездной слободы и окрестных сёл [37, с. 4]. Церковь была закрыта в *1930 г.*, уничтожена в 1932 г.

Восстановление церкви в честь иконы Божией Матери «Тихвинская» началось в *2004 г.,* и уже 8 июля на купол храма был поднят крест. В 2005 г. установлена малая звонница. 7 ноября *2010 г.* архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий совершил чин освящения кладбищенской церкви. Теперь здесь проходят регулярные богослужения [38, с. 3].

Вторая церковь, меньшая по размерам, – зимняя (тёплая) в честь иконы Божией Матери *«Всех скорбящих Радость»*. Эту церковь вместе с расположившейся над ней «колокольней или, правильнее сказать, звонницей» [11, с. 102] построил в *1786 г.* М.С. Маслёнков. В *1862 г.* новый тёплый храм с таким же главным престолом выстроил здесь арзамасский купец П.И. Суворов. Прежнюю же церковь использовали как колокольню до 1906 г., а в *1906* г. при участии общества хоругвеносцев устроили в ней престол (храм) во имя *прп. Серафима Саровского*; епископ Нижегородский Назарий 17 июля (1906 г.) освятил его, и начались службы.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» закрыта в *1931 г.*, уничтожена до 1935 г.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Тихвинская»

* * *

В 1820 г. из центра города в район Тихвинского кладбища перевели острог, рядом с которым в *1823 г*. купец Иван Скорняков построил храм во имя *Благоверного князя Александра Невского.* Храм закрыли в *1918 г*. и уничтожили до 1935 г. Острог прекратил своё существование в 1953 г., все его помещения передали вначале приборостроительному заводу, а позднее – ОКБ «Импульс».

Благовещенский приход

Среди храмов, построенных в период «золотого века» Арзамаса, особо выделялась элегантного силуэта и изысканных пропорций прихóдская шестипрестольная церковь *Благовещения Пресвятой Богородицы (1775–1788)*, возведённая на месте двух ранних (1620 г.) церквей (деревянной холодной в честь Благовещения и каменной тёплой во имя трёх вселенских святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста). Как сообщается в церковной летописи от 1886 г., Благовещенская

церковь «была построена на посаде, на левой стороне сорного оврага, разделявшего город с посадом», при ней «было и прихóдское кладбище, ныне обращённое в городскую площадь» [39, с. 4]. Строительство шло на средства богатых прихожан и по инициативе дворянина Ивана Михайловича Булгакова. Он же пожертвовал храму украшенное серебром и золотом напрестольное Евангелие (издание 1628 г.) весом около двух пудов. Церковь считалась самой богатой в городе. Её прихожанами были купцы, зажиточные горожане, и потому в народе её называли «купеческой». Одним из священников церкви был Яков Иванович Охотин, сын которого Иван Яковлевич (12.11.1823, Арзамас – ?) известен как владыка Иустин, яркая личность в Русской православной церкви второй половины XIX в. [40, с. 4].

Благовещенская церковь – одно из красивейших в городе храмовых зданий с барочными декоративными деталями. Высокая, двухэтажная, она имела высокие апсиды, пять глав на высоких барабанах. В сентябре 1859 г. завершено золочение большой главы, а к маю 1869 г. позолочены все главы и установлены все кресты.

Благовещенская церковь и Спасо-Преображенский монастырь

Церковь была «двухрамовой», т.е. состояла из двух храмов – внизу тёплый (зимний), наверху холодный (летний). Верхний был украшен великолепным барочным иконостасом с множеством скульптур. Горельеф на царских вратах изображал сошествие Святого Духа; верх иконостаса увенчан скульптурным распятием, окружённым фигурами ангелов. Убранство Благовещенской церкви поражало богатством и разнообразием резьбы и скульптуры, что свидетельствовало о большом искусстве и богатых традициях арзамасских мастеров. Форму наличников скопировали с здания магистрата, что на Соборной площади.

Колокольня Благовещенской церкви была самой высокой в Арзамасе – 19 саженей (40,5 м). Здесь располагалось восемь колоколов общим весом 1214 пудов 20 фунтов, один из них был самым большим в городе (вес 654 пуда; голос его – густой бас). Его отлил в феврале 1827 г. приезжий мастер из Воронежа Владимир Степанович Самохвалов («воронежцы покупали в Арзамасе юфть, холст и меха и постоянно жили здесь

с коммерческой целью» [11, с. 160]). Гири для взвешивания этого колокола собирали по всему городу.

Церковь была обнесена высокой каменной стеной, верх которой украшало кованое ажурное ограждение. За стеной начинался Нижний базар – главное торговое место города [41, с. 296–297]; впоследствии недалеко расположилась синагога («евреи поставляли в Арзамас шотландку») [42, с. 5].

В *1929 г.* церковь была закрыта с рекомендацией «приспособить под школу 2 ст. имени Ленина» [3, с. 102]. Купольное завершение и часть колокольни были разобраны; иконостас, имевший огромную историко-художественную ценность, был продан за границу (как и иконостас Зосимовской церкви), исчезло дарственное Евангелие. В здании разместилась школа физкультуры. В 1930 г. здесь предполагалось установить электростанцию, против чего активно выступили комсомольцы города, обратившись за помощью в областную газету «Ленинская смена» и требуя отменить распоряжение горсовета: «В Арзамасе помещение школы физкультуры (бывшая Благовещенская церковь) решением горсовета передаётся под электростанцию. Физкультурники лишаются помещения до весны 1931 года. Бывшая Благовещенская церковь для электростанции менее подходит, чем рядом находящийся бывший Спасский монастырь, где и нужно поместить станцию. Арзамасские физкультурники и рабочая молодёжь требуют немедленного пересмотра горсоветом своего решения» [43, с. 4]. Голос физкультурников был услышан, и электростанцию установили в здании Софийской церкви. В Благовещенской же церкви в разное время располагались склад горючего МТС, сберкасса, механизированная пекарня хлебобулочного комбината (в 1940 г.) и другие организации.

В *2004 г.* началось восстановление Благовещенской церкви, в апреле состоялось первое богослужение. В начале марта *2007 г.* после праздничной литургии в нижнем (тёплом) храме и совершённого правящим архиереем Георгием чина освящения были подняты на два купола храма кресты, которые отлили в городской мастерской, а золотили в Нижнем Новгороде. Оставшиеся три креста были освящены 25 сентября [44, с. 82] и установлены позднее.

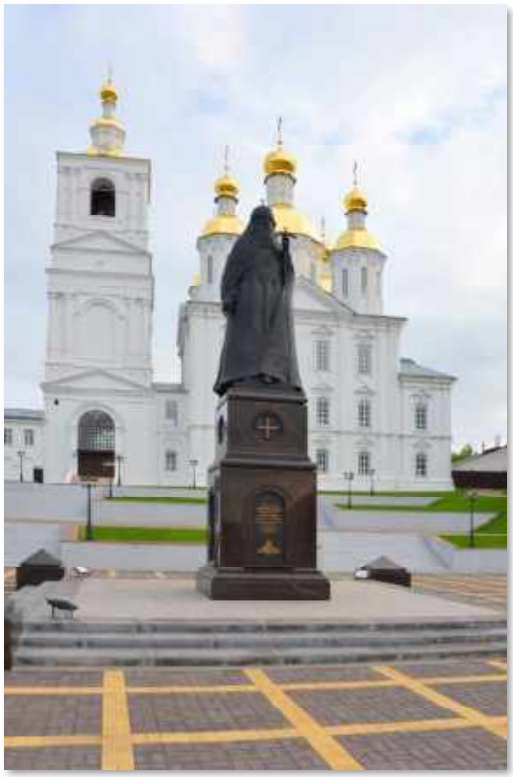
Благовещенская церковь и часовня Спаса Нерукотворного

Закончено оформление внешнего облика здания, верхнего храма с приделом в честь Благовещения и строительство колокольни. В храме совершаются богослужения; его расписывали специалисты организации «Нижегородский реставратор» (орнаменты выполнены А. Малаховым из г. Владимира). На купольной части изображены лики евангелистов, на колоннах – преподобные Сергий Радонежский и Серафим Саровский, благоверные князь Пётр и княгиня Феврония Муромские [32, с. 2].

Ныне храм приписан к Арзамасскому Спасо-Преображенскому мужскому монастырю и расположен на площади патриарха Сергия (Страгородского).

Площадь патриарха Сергия (Страгородского)

2 июня 2004 г. решением городской Думы Базарная площадь переименована в площадь имени Патриарха Московского и всея Руси Сергия (И.Н. Страгородского, 1867–1944), а 7 сентября открыта мемориальная доска на здании бывшего епархиального духовного училища, которое окончил И.Н. Страгородский (ныне здесь находится Арзамасский филиал ННГУ им. Н.И. Лобачевского). В тот же день место, где стоял дом, в котором родился и вырос будущий патриарх (ныне ул. Свободы), было обозначено мемориальным камнем.



Памятник патриарху Сергию (Страгородскому). Скульптор В.М. Потапин, архитектор Ю.Н. Карцев

Конкурс на лучший памятник объявили в 2005 г. Из представленных работ жюри, возглавляемое владыкой Георгием, выбрало проект авторского коллектива нижегородцев (архитектор Ю.Н. Карцев, скульптор В.М. Потапин), одобренный патриархом Алексием II [45, с. 5]. Скульптура высотой 3,6 м поставлена на постамент (3,5 м); правая рука патриарха опущена, в левой пастырский жезл; на клобуке́, на посохе и чётках кресты; складки мантии передают движение. Стороны постамента украшены рельефами четырёх соборов, в которых служил патриарх. Отлит памятник в г. Жуковском Московской области на предприятии «Лит Арт».

Место для памятника выбрано очень удачно. По словам В.М. Потапина, «памятник должен вписываться в мысленный треугольник, гармонировать с Благовещенской церковью и “держать” окружающее пространство» [46, с. 4]. Архитектурное решение площади выполнено Ю.Н. Карцевым.

24 января 2007 г. в связи с празднованием 140-летия со дня рождения патриарха как знак памяти о нем заложили с южной стороны Благовещенской церкви камень, на месте которого через десять лет был установлен семиметровый бронзовый памятник патриарху и благоустроена площадь его имени. В церемонии открытия и освящения памятника *13 августа 2017 г.* принял участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл после совершённой им литургии в Воскресенском соборе.

Сбор средств и проведение работ по реконструкции площади и установке памятника были организованы по инициативе и поддержке депутата Законодательного Собрания Нижегородской области, генерального директора АО «АПЗ» О.В. Лавричева.

Благодаря пожертвованиям арзамасских промышленников, предпринимателей, простых горожан, при поддержке губернатора Нижегородской области и местной власти в кратчайшие сроки была проведена масштабная работа по установке памятника и благоустройству площади Сергия Страгородского. Всего горожанами, предприятиями и организациями Арзамаса было собрано 15 миллионов рублей, сбор осуществлялся через благотворительный фонд «Благовещение». Из губернаторского фонда было выделено около 30 миллионов рублей.

Памятник Патриарху Сергию – не просто память об исторической личности, выдающемся арзамасце. Это символ единения духовенства, власти, промышленников, предпринимателей и общественности ради благого дела.

Спасский приход

Почти со времени основания города за пределами его северной крепостной стены, на посаде стояла деревянная церковь во имя *Спаса Нерукотворного Образа* или, как называли её в народе, «Спас на проломе». По мнению Н.М. Щеголькова, для прохода к ней в стене был сделан «пролом». Историк А. Потороев же предполагает, что пролом появился в 1607 г. во время штурма Арзамаса правительственными войсками (город находился «в измене» царю Василию Шуйскому). Через этот пролом войско и вошло в город.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. 1929 г.

Рядом со Спасской находилась деревянная церковь *Покрова Пресвятой Богородицы.* К *1682 г.* оба церковных здания «пришли в совершенную ветхость». Патриарх Иоаким «грамотой» от 1682 г. благословил «посадского человека Ивана Сальникова…разобрать деревянные церкви и построить каменную с прежним наименованием во имя Спаса Нерукотворенного Образа; а к ней приделать теплую в честь Покрова Пресвятой Богородицы» [64, с. 55] (две церкви в одном здании). В *1683 г.* Спасский храм был освящен. Почти сто лет прослужил он, возведенный «по челобитью» Сальникова и его усилиями. Его именем арзамасцы стали называть улицу (ул. Сальникова, ныне ул. К. Маркса [47, с. 5]).

Епископ владимирский и муромский Иероним «грамотой» от *26 августа 1780 г.* разрешил «построить теплую Покровскую церковь отдельную» [64, с. 55]. Но строительство приостановили из-за пожара в Спасской церкви, сгоревшей дотла.

Лишь в 1782 г. новая каменная тёплая (зимняя) церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы была освящена. По Н.М. Щеголькову, она была небольшая, с круглой трапезой, что встречается очень редко.

На месте сгоревшей церкви быстро построили деревянную, прослужившую лет десять. Прихожане решили заменить её. «Указом нижегородской духовной конститории от *25 сентября 1798 г.* разрешено построить новую холодную *Спасскую церковь»* [64, с. 55], что и состоялось при активном участии прихожанина, купца Василия Михайловича Фадеева (Телегина). С этого времени в приходе две каменные церкви, а в Арзамасе уже не осталось ни одной деревянной церкви.

Святынями в приходе почитались икона «Нерукотворный Образ Спасителя», не сгоревшая во время пожара, и список с иконы Казанской Божией Матери, чудесным образом появившийся «на двери кабака в Спасском приходе, на Большой улице» [11, с. 119] (ныне ул. Коммунистов).

В марте *1929 г*. оба храма по решению президиума горсовета были закрыты, переданы под снос горкомхозу и в том же году полностью уничтожены вместе с колокольней (тёплая церковь якобы «мешала улице и соседним постройкам»; холодную же вначале намеревались, «разобрав купола, приспособить под дом Санпросвета»; колокола передали Рудметаллторгу). На образовавшемся пустыре осенью 1951 г. разбили сквер; 5 мая 1970 г. здесь установили памятник К. Марксу (скульптор М.М. Лимонов) с его известной фразой «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В народе это место прозвали «пьяным углом».

Софийский приход

После опустошения Иваном Грозным Великого Новгорода в 1580 г. часть его жителей переселилась в Арзамас (по другой версии, их сослал сюда царь). Здесь, северо-западнее крепости и Алексеевского монастыря, новгородцы построили церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, дав ей и второе название – *Софийская* – в память о святыне родного города, соборе св. Софии; к тому же день Успения Богородицы совпадает с праздником иконы святой Софии. Этот арзамасский храм был одним из древнейших. Вначале он был деревянным, не раз перестраивался (разрешение выдавалось «патриаршими грамотами» 1652 г., 1713 г.), а в *1791 г*. состоялось освящение каменного здания, возведённого на его месте на средства купца П. Чулошникова.

Прихожанами Софийской церкви были не только горожане, но и жители деревни Хватовка, не имевшие собственного прихода (все метрические записи о них велись в этой церкви), до тех пор, пока не была построена Вознесенская церковь (1905-1910 гг.) в деревне, ставшей вследствие этого селом.

От Софийской церкви на восток располагался Софийский переулок, в 1918 г. переименованный в улицу Революции. Церковь закрыли в *1929 г*., её здание горсовет отдаёт под электростанцию, которую вначале намеревались устроить в Благовещенской церкви. Работающая электростанция очень быстро разрушила здание, вскоре оно превратилось в руины, от которых затем не осталось и следа [48, с. 5].

Вторая церковь Софийского прихода – небольшая, каменная, тёплая во имя *Сошествия Святого Духа (1752)* – была закрыта также в *1929 г*. и уничтожена. Городскую общественную богадельню при Софийском приходе большевики закроют в 1925 г., а её обитателей отправят в Понетаевку.

Всехсвятский приход

По церкви *Всех Святых (Всехсвятская)* получил своё название главный некрополь Арзамаса. Н.М.Щегольков сообщает, что на кладбище, «предназначенном для верхней части города, церковь была построена в *1796–1797 гг.* усердием <…> благочестивого арзамасского купца Сергея Ивановича Куракина» [11, с. 102]. Она была каменная, одноглавая, с колокольней, с тремя приделами, из которых главный посвящён Всем Святым, поэтому сюда в день Всех Святых шёл многолюдный крестный ход. «Прежде этой церкви существовала первая…, деревянная, проданная потом в село Протопоповку. Она была Всехсвятская же, без приделов» [64, с. 61].

Здесь похоронены А.В. Ступин, Н.М. Щегольков, Ф.И. Владимирский, мать патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского), в братской могиле – воины 1812 г., умершие от ран в арзамасском лазарете. В 1912 г. в честь 100-летия Бородинской битвы на могиле установили чугунный крест.

В *1932 г.* (21 ноября) горсовет издал указ о закрытии Всехсвятского кладбища и сохранении его территории «в течение 15–20 лет как парка зелёных насаждений с дополнительной посадкой деревьев и благоустройством».

В *1933 г.* арзамасский райисполком принял постановление о закрытии Всехсвятской церкви, что и было утверждено 23 апреля 1934 г. краевой комиссией по религиозным культам при президиуме Горьковского крайисполкома. В 1935 г. (9 июля) церковь передали на слом строительному отделу Горкомхоза, мотивируя это ветхостью здания.

Осенью *1957 г.* на пленуме горкома комсомола было принято решение о создании парка для культурного отдыха арзамасцев. На старом кладбище сломали памятники, кресты, ограды, заасфальтировали дорожки. Старожилы города помнят сваленные в общую кучу могильные плиты, кресты, памятники. Появились танцевальная площадка, павильоны, пруд, а позднее и аттракционы. Парк, которому присвоили имя А.П. Гайдара, стал излюбленным местом отдыха горожан.

В *2007 г.* на бывшем Всехсвятском кладбище в память о всех здесь похороненных были установлены Поклонный крест, мемориальный камень, а 16 ноября 2017 г. – памятная табличка, напоминающая о местонахождении церкви в честь Всех Святых. Ежегодно в День славянской культуры и письменности сюда совершается крестный ход от Воскресенского собора. Арзамасский архив собирает о Всехсвятском кладбище базу данных «Арзамасский некрополь», куда уже внесены сведения о 21000 умерших.

Воскресенский приход

В начале февраля 1814 г. на всесословном собрании арзамасцы приняли решение о постройке нового собора во имя Воскресения Христова и в честь победы русского народа в Отечественной войне 1812 г. [49]. Сооружением *Воскресенского собора (1814–1842)* был ознаменован расцвет храмостроительства в Арзамасе.

В панораме города, открывающейся с дальних точек, белый куб и пятиглавие собора торжественно доминируют в пространстве среди многообразия церковных зданий. Храм стоит на высоком холме, выстраивая ансамбль и города, и его главной площади.

В величии форм Воскресенского собора, в великолепии внутреннего убранства горожане воплотили свои патриотические чувства, увековечили народный подвиг в Отечественной войне и вместе с тем украсили родной город. «Да будет храм сей,

воздвигнутый христианским усердием и сыновнею ревностью в городе Арзамасе, славным памятником подвига русского воина и его христианского духа», – писал современник [50, с. 19].

* * *

Соборные документы свидетельствуют о существовании церкви Воскресения Христова уже при царе Фёдоре Иоанновиче (1557–1598), присылавшего сюда дары. Но по преданию, она была поставлена ещё во время похода Ивана Грозного на Казань в 1552 г. и была посвящена Михаилу Архистратигу [51, с. 4].

До нашего времени сохранилась старая деревянная церковь Воскресения, построенная в *1652 г.* Она имела шатровое покрытие и представляла собой дубовый восьмигранный сруб, к которому с юга, запада и севера примыкали четырёхугольные прирубы, а с востока – пятигранные апсиды. Верх был покрыт куполом и завершался главой. В 1810 г. церковь отремонтировали, обшили тёсом, в 1875 г. оштукатурили внутри. Вначале её перенесли в село Водоватово, а в 1914 г. – в село Костылиху (здесь она находится и по сей день). Из-за отсутствия средств и надзора сборка и отделка церкви затянулась до 1921 г., поэтому шатёр собрали только на высоту пяти венцов, затем положили плоский потолок и закрыли сферическим куполом с главой, тем самым изменив облик древнейшего памятника, «исключительная ценность» которого для русской культуры состоит в том, что это «*единственный* (курсив мой. – *Г.Р.)* сохранившийся до наших дней пример деревянного храма с открытым внутрь шатром, срубленным сплошной рубкой, как строили на Руси в глубокой древности» [52, с. 270; 53, с. 244].

В *1742 г.* вместо этой деревянной церкви был сооружён каменный холодный пятиглавый собор, который в *1814 г.* как архитектурно не соответствующий облику Соборной площади и обветшавший был разобран. Его иконостас за 300 руб. купил «12 мая 1814 г. крестьянин села Степаново Яков Константинов» и подарил в Успенскую церковь своего села, где он находится и в настоящее время (туда же были проданы и почти все иконы старого собора). Крестьяне деревни Пашутино Ардатовского уезда Ф.Дьяков и А.Касимов купили для личных целей за 34 руб. кровельное железо. Вырученные средства, как и пожертвования арзамасцев, пошли на строительство, которое начали «на новом месте, где до того времени были расположены небольшие домики небогатых обывателей, купленные при этом на слом» [12, с.47–48]. Старый храм разбирался одновременно с возведением нового.

* * *

Воскресенский собор построен по проекту М.П. Коринфского (М.П. Веренцов [12, с. 45, 156], 1788–1851; встречается неверное написание В*а*ренцов [54, с. 630]), молодого архитектора, ставшего впоследствии известным академиком архитектуры. Он родился в Арзамасе в семье резчика иконостасов – «плотника и столяра», учился здесь в школе живописи А.В. Ступина, а затем в Петербурге в Академии художеств, где был учеником знаменитого архитектора-классициста А.Н. Воронихина (1759–1814), выдающееся творение которого – Казанский собор в Петербурге. Поиск Коринфским архитектурного решения арзамасского собора проходил совместно с Воронихиным, который и утверждал проект; ему же был поручен и архитектурный надзор за ходом строительства. (Директор Арзамасского архива [ГАНО, г. Арзамас] В.М. Чараева обнаружила документы, согласно которым Коринфский при поддержке Воронихина задумал строительство

собора в Арзамасе ещё до начала Отечественной войны [55, с. 17–20].) Проект был одобрен также епископом Нижегородским и Арзамасским Моисеем.

По поручению городского общества Коринфский заведовал строительством собора, которое передал затем своему брату Фёдору Петровичу, т.к. был приглашён в 1832 г. в Казанский университет на должность профессора архитектуры. Сооружение собора было закончено под надзором Фёдора Петровича.

Строительство, начавшееся в 1814 г. и продолжавшееся 28 лет, было самым грандиозным в Арзамасе. В течение первых двух лет (1814–1815) на основание и цоколь израсходовали 2617 руб. 62 коп., кирпича – один миллион 159 тысяч штук, бутового камня и щебня 505 кубических са́же́нь, а на всё здание потребовалось 5,5 миллиона штук кирпича и 10000 пудов железа.

Здание имеет форму греческого креста, положенного на квадрат. Длина и ширина здания равны и имеют по 30 сажень (63 м 90 см), а высота до верхней точки среднего креста – 22 сажени (46 м 86 см).

Из-за недостатка средств работы по строительству несколько раз приостанавливались. Храм в основном был возведён уже в 1840 г. – освящён главный престол; другие – в 1831 г., в 1833 г. (придел во имя Всех Святых), в 1834 г. Но полностью его строительство и отделка завершены 9 мая 1842 г. (освящён последний – пятый – престол).

Соборная площадь. Воскресенский собор, справа церковь в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник»

Церковь в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник»

Во время строительства юго-западный столп дал трещину. Это произошло, когда своды уже были сведены, и надлежало приступать к сооружению главного купола. Происшедшее вызвало большую тревогу. На помощь растерявшимся строителям пришёл живший около Алексеевского монастыря полуграмотный крестьянин Егор Михайлов, опытный подрядчик по каменным делам. По его совету треснувший столп оковали железом, словно обручами, и заштукатурили. Городничий приказал облепить столп бумагой, и стали наблюдать: если бумага лопнет, то строительство собора необходимо приостановить, а свод придётся переделывать. К счастью, всё обошлось благополучно. Однако для легкости свод над главным куполом сделали деревянным. (Это событие

отражено в пословице, включённой В.И. Далем в свой словарь: «В Арзамасе собор обручем связали» [56, с. 617].)

Крестово-купольный пятиглавый храм поставлен на высокий стилобат. Здание расположено по скату горы, поэтому цоколь имеет разную высоту. С четырёх сторон собора расположены портики, каждый из которых состоит из двенадцати колонн ионического ордера. Барабан большого купола украшен двенадцатью окнами и двенадцатью пилястрами с ионическими капителями. В малых куполах по восемь окон. Большое массивное здание, окружённое сорока восемью колоннами и завершённое пятью световыми куполами, обрело стройность и изящную легкость. При этом оно не утратило монументальности, и движение масс кверху преисполнено торжественности и величавости.

Воскресенский собор. Северный (справа) и восточный (слева) портики

Стены собора выбелены по штукатурке, крыша и купола выкрашены зелёной медянкой. На фронтонах расположены большие фрески на библейские сюжеты: «Воскресение Христа» (восточный фронтон), «Явление св. Троицы Аврааму» (южный), «Собор всех святых» (западный), «Покров Пресвятой Богородицы» (северный). Двери с севера и запада двойные: наружные – железные, внутренние – дубовые.

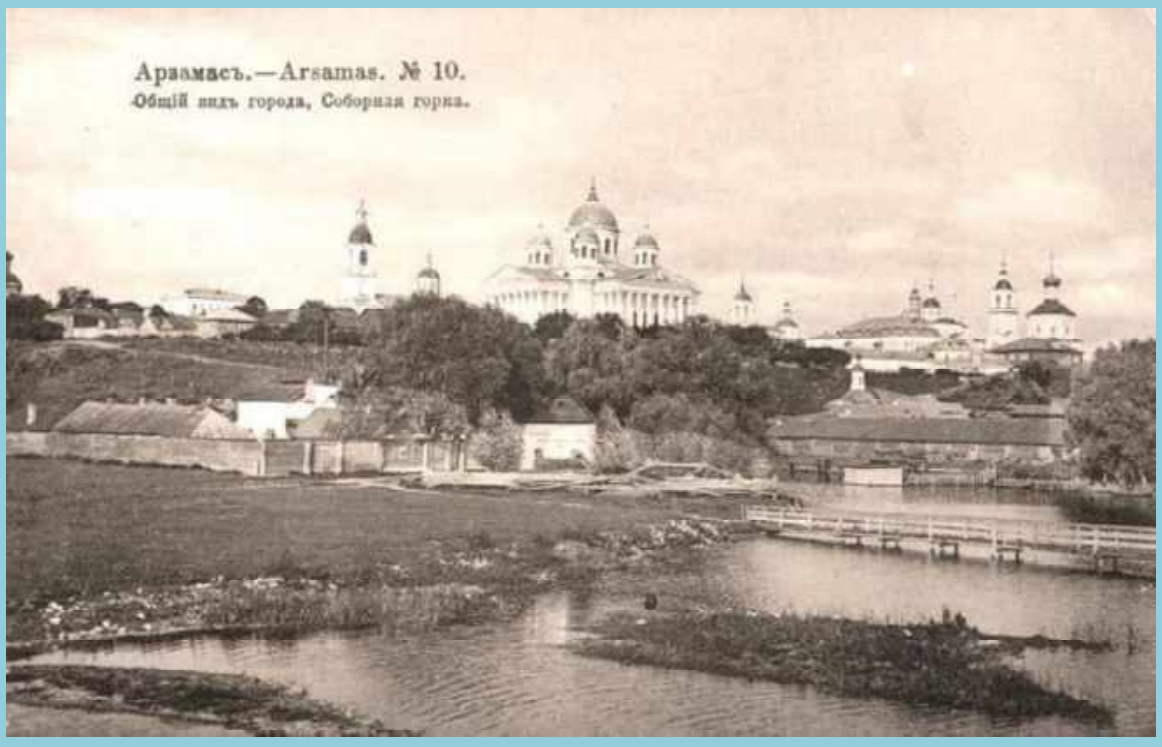
Фронтон восточного портика Воскресенского собора

Собор в честь Воскресения Христова

Вид Соборной площади

М.П. Дмитриев. Соборный проезд

ФОТОГРАФИИ АРЗАМАСА КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX вв.



М.П. Дмитриев.
Вид на город со стороны Саратовского тракта

М.П. Дмитриев. Дом Белянинова (Попова-Ямщикова) (справа)

Улица Мостовая

**Церкви Богословского прихода –
Богословская и Вход Господень
в Иерусалим**

**Вознесенский собор
Высокогорского монастыря**

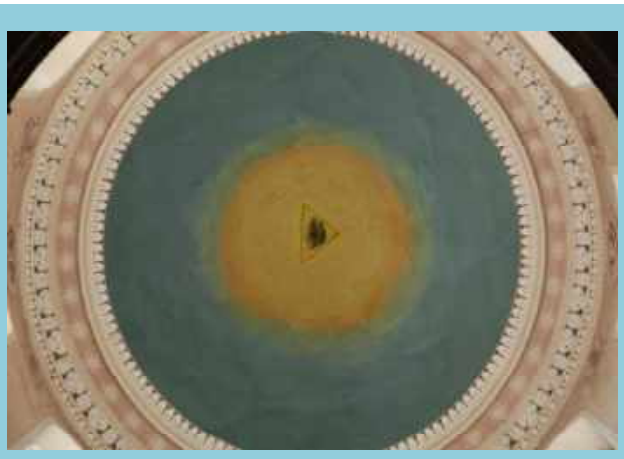
**Спасский монастырь
и Спасское Святое озеро**

Благовещенская церковь

ИНТЕРЬЕР ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА

Воскресенский собор (фрагмент интерьера до 1917 г.)

Воскресенский собор (фрагмент интерьера, 2000 г.)



ФОТОГРАФИИ ЦЕРКВЕЙ. СОВРЕМЕННЫЙ ВИД

Собор в честь Воскресения Христова

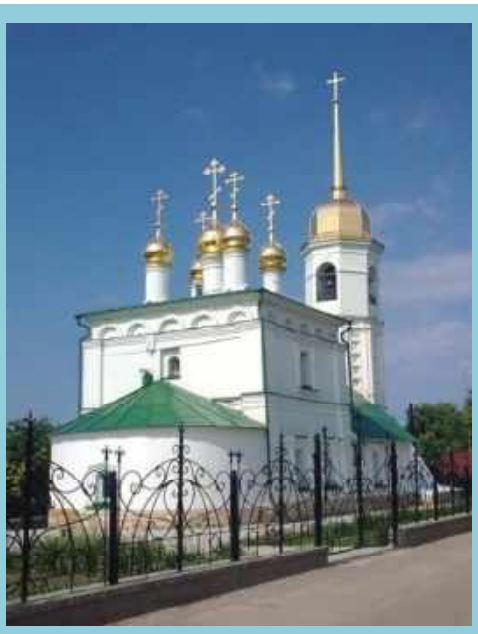
Церковь в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник»

Лепной декор церкви в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник»

Церковь в честь иконы Божией Матери «Владимирская» (Зосимовская)

Церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение»

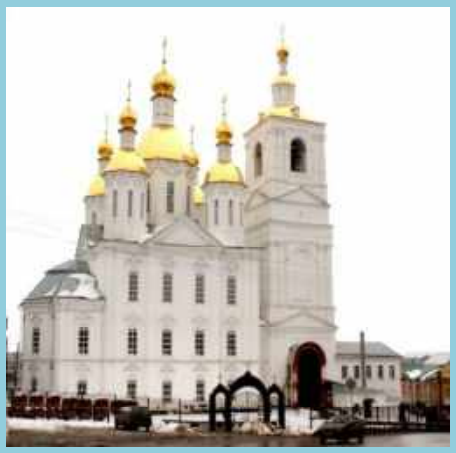
Церковь в честь иконы Божией Матери «Тихвинская»



Церковь в честь Иоанна Богослова (Ивановка)

Поклонный крест, поставленный в 1992 г. на месте алтаря храма Всех Святых на одноименном кладбище инициативной группой культурно-просветительского общества «Русский клуб»

Церковь в честь Благовещения. Хроника восстановления



Рождественская церковь

Церковь в честь Входа Господня в Иерусалим

Икона Казанской Божией Матери

Часовня во имя Спаса Нерукотворного

Освящение храма в честь иконы Казанской Божией Матери

Внутренний вид собора – это гармоничное сочетание света, пространства и лёгкости здания. Такое впечатление достигается расположением по углам двадцати четырёх окон, имеющих откосы. Поэтому из прекрасно освещённого храма не видно, что делается вне его стен. Пол во всём соборе деревянный, из сосновых брусьев и протесей, настлан в ёлку, окрашен тёмно-жёлтой краской.

Интерьер Воскресенского собора

А.В. Ступин не участвовал в росписи храма вследствие своей занятости в школе, как о том свидетельствует Н.М. Щегольков, фиксируя в то же время факт, что «в августе 1840 г. А.В. Ступин написал “Востание Господа от гроба” и 4-х ангелов, которые поставлены вверху иконостасов», чем и закончено было «убранство собора» [12, с.54, 56].

Расписывал собор ученик А.В. Ступина Осип Семёнович Серебряков и его сын Александр «за изумительно дешёвую цену, около 2000 р. сер., но расписал так, что и строгие критики не могли его упрекнуть» [12, с. 54]. Серебряковым помогал художник

Егор Фёдоров, выполнявший вспомогательные работы (расписывал детали, розетки, фигурки ангелов, херувимов, священные сосуды). Он занимался уборкой в храме, поэтому его называли уборщиком.

Обширные размеры здания позволили мастерам раскрыть свой талант. Они расписали собор в технике *альфреско* (по сырой штукатурке тушью) способом *гризайль* (декоративная живопись, выполненная оттенками одного цвета, обычно серого или коричневого), что создаёт эффект рельефности изображения вплоть до полной имитации скульптурного рельефа. Благодаря такой живописи палитра фресок удивительно благородна, а «отсутствие пестроты придаёт всей внутренности храма величественный вид громадного целого» [12, с. 54]. Гризайль широко применялся в настенных росписях в архитектуре классицизма.

Красками расписаны лишь «Триипостасное Божество» в главном куполе и «Распятие» в алтаре. Все картины на сводах и стенах изображают земную жизнь Христа. Оригиналами для многих из них послужили произведения знаменитых западноевропейских художников, выполненные здесь под влиянием итальянской живописи.

В простенках между окнами главного купола изображены фигуры 12 апостолов. На парусах под куполом – четыре евангелиста (Марк, Матфей, Лука, Иоанн) с их символами (соответственно лев, ангел, телец, орёл), которые указывают на особенности написанных ими Евангелий. На стенах и столпах 14 больших полотен, изображающих евангельские события, – «Воскрешение Лазаря», «Исцеление расслабленного», «Возвращение блудного сына», «Кающаяся грешница» и др.

В конхах расположены самые большие фрески: в восточной (над алтарём) – «Тайная ве́черя» (копия с одноимённой работы Леонардо да Винчи), в южной – «Поклонение пастырей родившемуся Христу», в западной – «Вход Господень в Иерусалим», в северной – «Поклонение волхвов».

Купол и своды храма в отдельных местах убраны лепными украшениями. Тонкие лепные работы выполнил житель деревни Пушкарка мастер Петрушкин. Карнизы же расписаны тушью способом гризайль с таким искусством, что живопись можно принять за лепнину.

Главный престол собора посвящён Воскресению Христа; правый придел алтаря – князю Александру Невскому и Митрофану Воронежскому [11, с. 157,158], а левый придел – великомученику Иоанну Воину. В нишах портиков устроены ещё два придела: на правой стороне – Покрова Пресвятой Богородицы, а на левой – Всех святых.

Богатый резной иконостас сделан резчиками – братьями Василием Алексеевичем и Климом Алексеевичем Ломакиными. Иконостас выполнен в стиле позднего ампира 40-х гг. XIX столетия и позолочен на средства арзамасского купца Алексея Александровича Студенцова. В 1835–1850 гг. для Воскресенского собора трудились позолотчики Филипп Алексеев, Пафнутий Соколов, Руф Барабанов, Василий Язычков. Иконостас вызолочен сплошь с колоннами, капителями, пилястрами, карнизами, украшен изящной резьбой с сияньем над царскими вратами и представляет величественное зрелище и по богатству, и по изяществу работы.

Киоты для икон золотил Филипп Крылов. В 1849 г. ему был вручён Похвальный лист от выставочного комитета Нижегородской ярмарки «за резную и золочёную работу для царских дверей». Чеканка риз из серебра – работа золотых дел мастера В.В. Язычкова. Каменщики, плотники, штукатуры, столяры-краснодеревщики – это мастера из соседних сёл.

Животворящий крест Господень

«По общему облику и прекрасным пропорциям Арзамасский Воскресенский собор не имеет себе равного среди классических церквей Москвы и может идти в сравнение лишь с Петербургскими соборами Стасова» [57], – писал в 1926 г. известный архитектор-реставратор Н.Н. Померанцев.

В первой половине *1932 г.* городские власти закрыли собор и сразу же перевели сюда историко-краеведческий антирелигиозный музей, переименовав его в антирелигиозный музей, который был закрыт перед Великой Отечественной войной.

В мае 1944 г. на заседании Горьковского облсовета рассматривалось ходатайство об открытии в Арзамасе Воскресенского собора. Богослужения в соборе начались в конце 1944 г. по ходатайству патриарха Сергия (Страгородского).

В настоящее время в храме хранится множество святынь, среди которых икона, подаренная Арзамасу Иваном Грозным («Воскресение Христово», значится в описях 1643 г. как «Государево даньё»); икона «Достойно есть», написанная на горе Афон специально для Алексеевской обители; икона благоверного князя Александра Невского, подаренная в 1903 г. патриархом Сергием (Страгородским); икона «Семистрельная» (в июле 1998 г. мироточила; живопись XIX в.); старинное Евангелие весом более 20 кг (используется в самых торжественных случаях); неизвестны обстоятельства появления иконы, на которой написано «Образ Пресвятыя Богородицы, како помогает женам раждати чада» (Богородица изображена без головного убора и нимба), Животворящий крест и др.

В годы Великой Отечественной войны священник храма Николай Попов получил от Сталина телеграмму с благодарностью за собранные верующими средства, на которые была построена эскадрилья самолётов имени Александра Невского.

С 28 по 30 июля 1991 г. в соборе находились мощи преподобного Серафима Саровского, перевозимые в Дивеево из Казанского собора Петербурга, где они были обнаружены в ноябре 1990 г. заведующим православной экспозицией С.Н. Павловым. Вместе с тысячами паломников Арзамас посетили представители высшего духовенства Русской православной церкви во главе с патриархом Алексием II.

В сентябре 2009 г. и 13 августа 2017 г. собор посетил патриарх Кирилл.

Патриарх Кирилл в Воскресенском соборе (2017 г.)

В 2012 г. в соборе отремонтировали крышу, цокольную часть, провели работы по укреплению фундамента. Разрушительно влияет на состояние храма проходящий по площади транспорт. Чтобы сохранить здание, необходимо отвести от него транспортные потоки и сделать площадь пешеходной. В *2020 г.* в рамках кластера «Арзамас–Дивеево–Саров» собор закрыт на реставрацию; в цокольной части будет создан церковный музей.

* * *

К северу от Воскресенского собора и рядом с ним расположен построенный в *1794 г.* тёплый храм в честь иконы Божией Матери *«Живоносный источник»* [12, с. 31–35, 143–148]. Храм был возведён на месте старого каменного (дата основания которого и первоначальный вид не сохранились) и отделан в течение трёх лет вместе с каменной колокольней на средства, собранные по «подписному листу». При этом бóльшая часть жертвователей скрывала свои имена.

Архитектура здания имеет черты барокко и классицизма, колокольня же сохранила барочный силуэт. По мнению Н.М. Щеголькова, зимняя церковь уступает летнему собору как по внешнему облику, так и по богатству интерьера. Храм построен в виде корабля и представляет собой удлинённый прямоугольник длиной в 14 са́же́нь и 2 аршина и шириной в 7,5 сажень и имеет апсиду (полуциркульный выступ) на восточной

стороне, фиксируя главный алтарь; освещается 22 большими окнами. Двери, ведущие в храм, расположены не только с западной, но и с северной и южной сторон.

В интерьере выделяется сооружённый на средства старосты Алексея Ивановича Будылина резной иконостас, вызолоченный по полименту. Всю работу по иконостасу выполнили арзамасские мастера: столярную – братья Митряшевы, позолоту – Руф Ефимович Барабанов.

Своды поддерживаются восемью столпами, идущими по четыре в ряд по середине храма, из них два находятся за иконостасом. Все они соединены арками. Со сводов опускаются два паникадила. Перед некоторыми иконами горели неугасимые лампады.

К западной стене зимней церкви примыкает трехъярусная колокольня высотой в 21 сажень и 2 аршина. Большой соборный колокол весил вначале 170 пудов; голос его благодаря значительному содержанию серебра – чистый, мягкий баритон. В 1849 г. ярославский мастер Мартынов отлил новый колокол весом 510 пудов, чтобы звук его был достоин соборного храма и не терялся на фоне главного колокола прихóдской Благовещенской церкви.

Городские часы, установленные на колокольне, были хорошо видны с разных точек площади, которая была ровной и открытой до 1927 г., когда здесь 1 Мая заложили сквер им. В.И. Ленина. Н.М. Щегольков сообщает, что часы «особенно хорошо выбивали четверти в четыре колокола» и как бы выговаривали: «Кто избежит смертного часа?».

С южной и северной стороны к колокольне примыкают паперти храма, между которыми размещается церковная сторожка. Соборные здания с трёх сторон – восточной, северной и западной – были окружены железной оградой.

Здание церкви венчалось по середине кровли деревянным восьмигранным барабаном (с восемью фальшивыми окнами) с таким же восьмигранным шатром и позолоченным шестиконечным крестом.

В июне *1935 г.* по решению президиума Горьковского крайисполкома церковь была закрыта, колокола со звонницы сняты. Здание предполагалось использовать «под культурное учреждение», каковым оказалось «общежитие (на 432 человека) для заключённых, которые работали на особом строительстве по линии НКВД» [58, с. 5], а в 1937 г. здесь находился спортзал.

В *1954–1957 гг.* храм открыли для богослужения, колокольню отремонтировали, колокола собирали по окрестным сёлам, поэтому их звучание гармоничным не получалось. Росписи интерьера церкви были выполнены весьма посредственно.

В *2005 г.* были проведены реконструкция и обновление храма, в том числе его купольной части. 24 декабря (пятница) после богослужения Владыка Георгий освятил золочёный крест и благословил его вознесение на главу церкви. Под молитвенное песнопение и колокольный звон в сопровождении священнослужителей крест на руках вынесли на прицерковную площадь. Сначала был поднят 15-тонный восьмигранный «стакан» с куполом, который был установлен на специальную металлическую платформу, а затем и крест занял своё постоянное место на главе купола. Для такой работы прибыл из Дзержинского ОАО «Сибур-Нефтехим» 200-тонный подъёмный кран, начинённый электроникой (его машинисты Н. Кузнецов и А. Сазанов). Все работы проводились на средства церкви, благотворителей, на пожертвования прихожан, с участием рабочих из разных организаций (СУ-7, «Волгонефтехиммонтаж», частного предпринимателя И.Д. Митрофанова).

В *2009 г.* была восстановлена и классическая звонница, все девять колоколов которой отлиты в г. Каменск-Уральский Свердловской области. Вес самых больших – 1 тонна 140 кг; 700 кг; 326 кг. Они украшены барельефами икон и памятными надписями. Теперь над Арзамасом плывёт малиновый звон колоколов соборного храма. В *2013 г.* художники реставрационной мастерской В.Некрасова из Владимира расписали алтарь церкви; в сентябре *2015 г.* реставрационные работы возобновились в остальной части храма (потолок, стены, столпы) и закончились в марте 2017 г.

* * *

В июле 1995 г. рядом с церковью «Живоносный Источник» освятили землю под строительство одноглавого *крестильного храма в честь Казанской иконы Божией Матери* (при Воскресенском кафедральном соборе). В 1999 г. он был построен с помощью предприятий города.

Крестильный храм в честь Казанской иконы Божией Матери

Церковь во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла

В воскресенье 11 мая *2014 г.* на улице Чехова в торжественной обстановке митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий совершил чин на основание храма в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла и заложил первый камень и капсулу с грамотой, где записана эта дата. Для Арзамаса это событие знаковое: новые церкви не строились здесь с середины XIX в. – более полутора столетий! Деревянная Петропавловская церковь построена в современном микрорайоне. 11 июля 2016 г. состоялось первое богослужение. 12 июля 2018 г. митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий совершил первую архиерейскую Божественную литургию. В *2019 г.* на храм установлены купола и кресты, он был освящен. За пять лет на строительство

поступило более 35 млн. рублей. Основные благотворители – генеральный директор АО «АПЗ» О.В. Лавричев, генеральный директор ОАО «СУ-7 СМТ» И.В. Полюхов, ААПП «Развитие», благотворительный фонд «БлагоДарите».

Церковь во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла

Музей русского патриаршества

На Соборной площади в здании магистрата по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия II создан первый и единственный в России *Музей русского патриаршества* [59, с. 2]. Он имеет статус филиала Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Арзамас избран местом для музея потому, что здесь родился И.Н.Страгородский, будущий патриарх Сергий [60, с. 11]; нижегородская земля дала Русской православной церкви патриарха Никона (родом из с. Вельдеманово, ныне Перевозского района), а также ныне действующего патриарха Кирилла (его отец и дед родились в Лукоянове). В экспозиции представлены все шестнадцать патриархов, об их жизненном пути рассказывают документы и экспонаты, переданные из Музея истории Нижегородской епархии (старинные священнические облачения, муляжи грамот, портреты и др.). Здесь открыт лекторий и зал для проведения выставок; одна из экспозиций посвящена патриарху Сергию; создана экспозиция, рассказывающая о жизни Арзамаса его времени. Открытие музея 1 августа 2013 г. приурочено к празднованию 110-летия со дня прославления в лике святых преподобного Серафима Саровского.

Православная гимназия

29 августа *2005 г.* в Арзамасе торжественно открыта *православная гимназия* имени святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Она представляет собой частное общеобразовательное учреждение религиозной организации «Нижегородская Епархия Русской православной церкви (Московский Патриархат)».

Вначале гимназия размещалась в школе № 12; затем, когда здание бывшей поликлиники № 1 на ул. Верхняя набережная (д. 11) было отреставрировано, переехала туда. С 2012 г. она переведена в здание бывшей школы № 5 им. Жданова (ул. Красной милиции, 9). В 2005 г. в первый класс гимназии пришли 15 учащихся, а на сентябрь 2020 г. её посещают уже 478 человек. *В 2017 г.* гимназия стала победителем Международного грантового конкурса «Православная инициатива 2016–2017» с проектом «Православные следопыты», в рамках которого учащиеся провели акцию «Утраченные ценности», установив 18 памятных табличек на местах 15 разрушенных и утраченных храмов, 2 часовен и одного монастыря.

Духовник гимназии – протоиерей Сергий Жулин, настоятель церкви в честь Владимирской иконы Божией Матери.

* * *

Созданная на протяжении «золотого века» архитектура Арзамаса восхищает всех, кто здесь бывал. Когда-то «знаменитый силуэт города» – «архитектурного и исторического памятника» европейского значения [3, с. 105] – постепенно возвращается благодаря реализации программы «Арзамасские купола». Восстанавливаемый из руин «церковный венец города» [61, с. 6], возрождаемые православные святыни зримо напоминают о многовековой истории Арзамаса, о благочестии его жителей, духовно укрепляют человека, выстраивая вектор его жизненного пути.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II на церемонии передачи церкви мощей Серафима Саровского выразил надежду на то, что навсегда ушло в прошлое «время тяжёлых испытаний для Русской православной церкви, время поругания и оскорбления религиозных чувств, время осквернения святынь. У народа должны быть святыни. Без них невозможно говорить о нравственности, о возрождении духовности и культуры. Без святынь, без высоких идеалов человек теряется в мире зла и неправды» [62, с. 9].

Источники и литература

1. Ильченко Т.М. Разорённая обитель // Арзамасская правда. – 1991. – №190. – 28 ноября. http://arzamas-vozrogdenie.ru/cserkvi_1_22/
2. Ефимов О.В. Богоборческая политика в г. Арзамасе в 20–30-е гг. XX в.// Саровский летописец. – Саров-Арзамас: АГПИ, 2011. – С.136–141.
3. Потороев А. Разорённые храмы. Очерки арзамасского богоборчества. – М., 2006.
4. Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий. Купола и души // Фома. Православный журнал для сомневающихся. – 2009. – № 6 (74). – Июнь.
5. Шешин Н. Арзамас: реставрация смыслов // Фома. Православный журнал для сомневающихся. – 2009. – № 6 (74). – Июнь.

6. Малыгина Е. По примеру других городов// Арзамасские новости. – 2012. – № 139. – 25 октября.

7. Панкратов В.М. Как завещано прадедами // Арзамасские новости. – 2012. – № 5. – 19 января.

8. Ильченко Т.М., Родина Г.И. Монастырские ансамбли Арзамаса // Пушкин на пороге XXI века: провинциальный контекст. Вып.6. – Арзамас: АГПИ, 2004. – С.7–20.

9. Четыркин И.Н. Арзамасская Алексеевская женская община // Православный Арзамас. – 2003. – № 9 (38). – Сентябрь.

10. Филиппович С.А. Под сенью храмов // Арзамасские новости. – 1998. – 19 сентября.

11. Щегольков Н.М. Исторические сведения о городе Арзамасе. – Арзамас: Тип. Н. Доброхотова, 1911.

12. Щегольков Н.М. Арзамасский Воскресенский собор. История его и описание. – Арзамас: Тип. Н. Доброхотова, 1909.

13. Петряшин А.С. Арзамасские монастыри: история, архитектура, хозяйственная деятельность XVI–XX вв. – Арзамас: ОАО «Арзамасская типография», 2003.

14. Петряшин А.С. Арзамасский Николаевский женский монастырь. – Арзамас: АГПИ, 2000.

15. Щегольков Н.М. Николаевский монастырь. История его и описание. – Арзамас, 1913.

16. Мельников П.И. (А. Печерский). Дорожные записки (На пути из Тамбовской губернии в Сибирь, раздел «Арзамас») // Полное собрание сочинений. – Изд.2. – Т.7. – СПб.: Изд. т-ва А.Ф. Маркс, 1909. – С.514–573.

17. Панкратов В.М. Пожар Октября выжег из сердец милосердие // Арзамасские новости. – 2011. – № 95. – 4 августа.

18. Малыгина Е. В теплых светлых тонах // Арзамасские новости. – 2015. – № 140. – 12 ноября.

19. Акафист иконе Божией Матери «Избавление от бед страждущих». – Арзамас: Арзамасский Николаевский женский монастырь, 2002.

20. Петряшин А.С. Арзамасский особный мужской Троицкий монастырь. – Арзамас: АГПИ, 2000.

21. Панкратов В.М. Церковь Сошествия Святого Духа. – Арзамас: Арзамасская типография, 2003.

22. Долгорукий И.М. Изборник. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1919 («Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года»).

23. Петряшин А.С. Арзамасский Алексеевский женский монастырь.– Арзамас: АГПИ, 2000.

24. Филиппович С.А. Игуменья Евгения // Арзамасские новости. – 2001. – 3 февраля.

25. Горина Е. Близкая по крови и духу // Арзамасские новости. – 2007. – № 103. – 21 августа.

26. Панкратов В.М. Острог в обители// Арзамасские новости. – 2011. – № 101. – 18 августа.

27. Архимандрит Софроний. Сказание о житии и чудесах старца Арзамасского Высокогорского монастыря близ Дивеева / сост. Н. Жидков. – Арзамас: ОАО «Арзамасская типография», б.г.

28. Панкратов В.М. Пренебрегая мнением народа // Арзамасские новости. – 2012. – № 18. – 16 февраля.

29. Сумароков В. Сменяя имена и ритмы // Арзамасские новости. – 2012. – №14. – 9 февраля.

30. Голубева И.Н. В честь пророка Илии // Арзамасские новости. – 2006. – №87. – 3 августа.

31. Панкратов В.М. Богословская церковь // Арзамасские новости. – 2011. – №146. – 1 декабря.

32. Малыгина Е.И. Лепота! // Арзамасские новости. – 2012. – №70. – 9 июня.

33. Малыгина Е. Узоры на липовом срезе // Арзамасские новости. – 2013. – №49. – 2 мая.

34. Малыгина Е. Вторая жизнь // Арзамасские новости. – 2008. – №34. – 22 марта.

35. Малыгина Е. Золóтное мастерство // Арзамасские новости. – 2007. – №43. – 7 апреля.

36. Панкратов В.М. Ломать – и никаких гвоздей! // Арзамасские новости. – 2011. – №155. – 22 декабря.

37. Панкратов В.М. Фига в кармане // Арзамасские новости. – 2012. – №25. – 1 марта.

38. Цопов В.И. На пути восстановления // Православный Арзамас. – 2005. – №1. – Январь.

39. Иванова Е. Жившие до нас // Арзамасские новости. – 2008. – № 26. – 4 марта.

40. Панкратов В.М. Светильник веры православной // Арзамасские новости. – 2010. – № 1. – 6 января.

41. Еремеев П.В. Арзамас-городок. Рассказы о былом. – Арзамас: Юпитер, 1993.

42. Фадеева М. Вода по талончикам // Арзамасские новости. – 2012. – №137. – 20 октября.

43. БИН. Пересмотреть решение // Ленинская смена. – 1930. – 16 ноября.

44. Летопись событий Нижегородской епархии. 2007. – Нижний Новгород: Изд. отдел Нижегородской епархии, 2008.

45. Панкратов В.М. С учётом мнения Церкви и арзамасцев // Арзамасская правда. – 2005. – №139. – 6 декабря.

46. Малыгина Е. Устремлённый в небо // Арзамасские новости. – 2013. – №1. – 4 января.

47. Панкратов В.М. И водрузили на месте храма голову Маркса // Арзамасские новости. – 2011. – №159. – 29 декабря.

48. Браткин В. Гордость новгородская // Арзамасские новости. – 2012. – №119. – 13 сентября.

49. Панкратов В.М. Во славу Отечества. – Арзамас: Арзамасская типография, 2012.

50. Потанин С. Символ славы и величия // Арзамасские новости. – 2004. – №129. – 13 ноября.

51. Панкратов В.М. Праведных крепость // Арзамасские новости. – 2009. – №105. – 8 сентября.

52. Музеи и архитектурные памятники Горьковской области / сост. А. Иорданский. – Горький: ВВКИ, 1968.

53. Памятники истории и культуры Горьковской области. Справочник / сост. проф. В.П. Фадеев. – Горький: ВВКИ, 1980.

54. Советский энциклопедический словарь. – Изд.3. – М.: Сов. энциклопедия, 1984.

55. Панкратов В.М. Времена. Очерки, статьи. – Арзамас: Арзамасская типография, 2008.

56. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.2. – М.: Русский язык, 1981.

57. http://arzamas-vozrogdenie.ru/cserkvi_1_22/

58. Панкратов В.М. Храм обратили в тюрьму // Арзамасские новости. – 2012. – №31. – 15 марта.

59. Первый в России музей патриаршества // Ленинская смена. – 2009. – №28. – 9 июля.

60. Филиппович С.А. Из рода Страгородских // Арзамасские новости. – 2000. – 26 ноября.

61. Филиппович С.А. «Православие до скончания века да сияет в Арзамасе…» // Арзамасская правда. – 2006. – 19 августа.

62. Филиппович С.А. «Как с живым со мною говорите» // Арзамасские новости. 2000. – 18 августа.

63. Макаркин А. Русская церковь: время перемен // Наука и религия. – Наука и религия. – 2012. – № 1.

64. Сахаров И.И. [прот. Иоанн Сахаров]. Статистическое описание монастырей и церквей города Арзамаса и его уезда. – Нижний Новгород: изд. Нижегородского госуниверситета, 2021.

Глава 7. АРЗАМАС В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (60-е гг. XIX в. – начало XX в.)

Развитие промышленной сферы производства

В пореформенный период продолжался процесс углубления специализации кустарного ремесленничества и разделения труда, продолжалось развитие фабрично-заводского промышленного производства.

Научный анализ экономического развития Арзамаса и уезда дан В.И. Лениным в книге «Развитие капитализма в России» (1899). Его внимание к ситуации в экономике не было случайным: Арзамас в те годы стал типичным центром развивающейся капиталистической мануфактуры.

Используя материалы по Нижегородской губернии, в том числе и по Арзамасскому уезду, Ленин заметил, что официальная фабрично-заводская статистика отражает лишь незначительную часть развивающейся капиталистической промышленности, что процесс этот значительно глубже. Он показал, как рыночные отношения проникают в деревню, как капиталистическая эксплуатация скрыта в кустарном промысле при использовании купцами и заводчиками труда крестьян и ремесленников на дому.

«В г. Арзамасе Нижегородской губернии, – писал Ленин, – “фабр.-заводская” статистика считала в 1890 г. всего 6 кожевенных заводов с 64 рабочими; и это – лишь небольшая частичка капиталистической мануфактуры, обнимающей промыслы скорняжный, сапожный и др. Те же заводчики занимают рабочих на дому и в г. Арзамасе (в 1878 г. их считали до 400 чел.) и в 5-ти подгородных селениях, где из 360 домов скорняков 330 работают на арзамасских купцов из их материала… В подгородной Выездной Слободе из 600 домов сапожников 500 работают на хозяев, получая кроеные сапоги. Промысел старинный, ок. 200 лет, и все растет и развивается. Земледелием жители почти не занимаются, и весь облик их жизни – чисто городской, живут “роскошно”. То же относится и к вышеупомянутым скорняжным селениям, жители которых смотрят с презрением на крестьянина-земледельца, называя его “деревней-матушкой”» [1, с.390–392].

Ленин отмечал и развитие в Арзамасе войлочного производства: «Нижегородская губерния занимает первое место по развитию “фабрично-заводского” войлочного производства, а в этой губернии главным центром данной промышленности является город Арзамас и подгородная Выездная Слобода…» [1, с.403–405].

Вскрывая диалектику развития капиталистического производства, Ленин выявил внутреннюю связь кустарно-промыслового предпринимательства с развивающейся капиталистической фабрикой и показал, что в Арзамасе и в близлежащих исторически сложившихся центрах кустарного производства – селах Выездная слобода, Красное и Кирилловка – постепенно развивалось фабричное производство: «…Отделение “фабрично-заводской” и “кустарной” промышленности чисто искусственное…, мы имеем перед собой единый и целостный строй промысла, который вполне подходит под понятие капиталистической мануфактуры. С технической стороны, это – ручное производство. Организация работы – кооперация, основанная на разделении труда…, кооперация эта – капиталистическая, ибо во главе ее стоит крупный

капитал… Громадное большинство производителей превратилось уже в детальных рабочих, работающих на предпринимателей при крайне антигигиеничных условиях».

Книга «Развитие капитализма в России» стала первым произведением, в котором был дан детальный анализ пореформенного экономического и социального развития Арзамаса и уезда.

О промышленном развитии города в тот период можно судить по следующим данным: в 1867 г. на 18 различных предприятиях трудились 366 рабочих и 17 учеников. В Выездной слободе ежегодно изготовлялось свыше 35 тыс. пар сапог и значительное количество других изделий. В 70-е гг. купец Стригулин организовал пивоваренное производство. В 80-х гг. был построен казенный винный завод.

Росту арзамасского торгово-промышленного капитала до 70-х гг. XIX в. содействовало удобное географическое положение города, через который по разным направлениям круглый год двигались обозы с различными товарами. Но с постройкой в 1862 г. Московско-Нижегородской железной дороги грузовой поток через Арзамас сократился в 6 раз (до 1 млн пудов), что разорило мелких предпринимателей. Крупные промышленники, имея значительные средства и возможности неограниченного кредита в городском общественном банке, быстро поправили свои дела за счет эксплуатации ставшей более дешевой рабочей силы, в том числе и высококвалифицированной.

В последнее десятилетие XIX в. продолжали укрепляться торговые связи города с всероссийским рынком и с торговыми фирмами Англии, Франции, Польши, Германии, Австрии и США.

Особый интерес к Арзамасу вызывало производство таких высококачественных товаров, как строительная и потниковая кошма, кожевенные изделия, в том числе подметки, вытяжки для сапог и всевозможная готовая обувь. Работы арзамасских кожевенных мастеров Е. Кудачкина, П. Студенцова, К. Петрова, И. Госькова, И. Антипова, М. Лелекина были отмечены золотыми медалями Нижегородской выставки.

В 1899 г. в городе было 33 завода войлочного, кожевенного и сапожного производства, перерабатывавших сырья на 500 тыс. руб. Здесь постоянно трудились 459 человек, кроме сезонников и кустарей, работавших на фабрикантов в пригородных селах.

Кирпичные здания войлочных фабрик располагались на берегу р. Тёши. Оборудование фабрик представляло собой шерстобойные лучки, деревянные верстаки для настилки и катания войлока, котлы с непрерывно кипящей водой, в которой растворялся купорос. На кожевенных заводах применялся тяжелый физический труд. На 6 заводах, обрабатывавших кожевенное сырье, постоянно работали 80 человек, а в горячую пору промыва кожи – до 500 человек. Объем выработки юфти и мостовья на каждом заводе в денежном выражении достигал в среднем 25 тыс. руб. в год. Арзамасская красная юфть (булгара) раскупалась в Москве, черная юфть шла на Дон, белая – за границу.

В условиях бурного развития всероссийского рынка арзамасская буржуазия нуждалась в дешевых железнодорожных перевозках сырья и товаров. В 1901 г. на средства акционерного общества была построена Ромодановская дорога, соединявшая Арзамас с Н. Новгородом. На окраине города тогда появилась станция Арзамас-1. В 1909 г. через станцию Арзамас-2 город был соединен с Москвой и Казанью. Железные дороги связали Арзамас с развитыми районами фабрично-заводской промышленности Москвы, Петербурга, Н. Новгорода и источниками сырья в Поволжье, на Дону и на Урале.

Вокзал станции Арзамас-I. Начало XX в.

Техническое развитие коснулось предприятий Арзамаса. Появляются иностранные нефтяные двигатели «Ланц», «Рабур», шерстечесальные и другие машины, что в свою очередь приводит к дальнейшему разделению труда и усилению эксплуатации рабочих. Промышленное производство здесь концентрируется за счет поглощения крупными предприятиями небольших мастерских.

Отхожие и кустарные промыслы имели весьма широкое распространение, обусловленное прежде всего малоземельем и малоплодородностью почвы. Недороды хлебов увеличивали число отходников. В 1890 г. в Арзамасском уезде «отход» на заработки составлял 7%, в 1905 г. – 8,5%.

На 1905 г. в Арзамасе насчитывалось 25 фабрик, где трудилось 560 рабочих. Общая сумма производительности фабрик – 2485760 руб. В Арзамасском уезде было 11 фабрик с числом рабочих 186. Общая сумма производительности – 192128 руб. Всего по губернии насчитывалось 529 фабрик с числом рабочих 39970. Общая сумма производительности – 64949418 руб.

Данные земской статистики свидетельствуют о том, что к 1905 г. в Арзамасе развивались капиталистические отношения, производственный рост обеспечивался за счет втягивания сельского населения в производственную деятельность из-за малоземелья. «В г. Арзамасе заводов и фабрик, обделывающих животные продукты, насчитывалось: мыловаренных – 2 (на одном заводе работа в 1905 г. не производилась) с суммой производительности 7000 руб. и числом рабочих – 1 человек; кожевенных – 6 с суммой производительности – 64666 руб. и числом рабочих – 92 человека; скорняжных – 7 с суммой производительности 89150 руб. и числом рабочих 165 человек; кошмовальяльных – 5 с суммой производительности 112750 и числом рабочих – 200 человек. Итого: 20 фабрик и заводов с суммой 281566 руб. и числом рабочих – 458. В Арзамасском уезде заводов и фабрик, обделывающих животные продукты, насчитывалось: кошмовальяльных – 2 с суммой производительности 29400 руб. и числом рабочих – 50 человек.

Заводов и фабрик, обделывающих растительные продукты: казенные очистные склады – 1 с суммой производительности 2194794 руб. и числом рабочих – 67 человек. В уезде: лесопильные – 4 (1 не работал в 1905 г.) с суммой производительности 42354 руб. и числом рабочих – 59 человек; винокуренных – 4 с суммой производительности 115374 руб. и числом рабочих – 74 человека. Итого: 8 фабрик и заводов с суммой производительности 157728 руб. и числом рабочих – 133.

Заводов и фабрик, обделывающих ископаемые предметы: кирпичных – 4 с суммой производительности 9400 руб. и числом рабочих – 35 человек. В уезде фабрик и заводов смешанного производства имелось: химический по сохранению железнодорожных шпал от гниения – 1 с суммой производства 5000 руб. и числом рабочих – 3 человека».

Таким образом, можно утверждать, что к 1905 г. Арзамас был одним из важнейших промышленных центров Нижегородской губернии, в котором происходили уникальные процессы, связанные с преодолением секторного разрыва между промышленностью и сельским хозяйством. Сельское население уезда из-за малоземелья включалось в промышленное производство, работая на дому, или переселялось в город. Однако эти процессы шли очень медленно, промышленный рост Арзамаса не мог в достаточной степени обеспечить жителей уезда рабочими местами и за счет перекачки сельского населения в город разрешить проблему перенаселенности и малоземелья уезда и снять социальную напряженность, которая к тому времени нарастала.

В 1914 г. на 36 предприятиях трудилось уже более 1000 рабочих, объем перерабатываемого сырья в денежном выражении возрос по сравнению с 1899 г. с 500 тыс. до 2 млн рублей [2, с.159].

Под влиянием спроса на всероссийском рынке арзамасские кожевенные предприятия стали заниматься не только выделкой кожи, но и ее раскроем, вытяжкой, посадкой, заготовкой полуфабрикатов для пошива обуви. Постепенно складывался тип кожевенного предприятия с завершенным циклом: от оптовых закупок сырья до оптовой продажи готовой обуви и различных изделий из кожи. Примером предпринимателя, соединившего торговый, ростовщический и промышленный капиталы, был купец Пегов – владелец посадочной мастерской, в которой работали 30 мастеров и 15 учеников, и 3 магазинов по продаже кожевенных товаров и готовой обуви, 2 из которых располагались в Выездной слободе. Еженедельно по субботам на склад сдавалось до 1000 пар готовой обуви. Купец щедро выдавал кредит из расчета 15 % стоимости материала владельцам мелких сапожных мастерских, всегда нуждавшимся в средствах. Ростовщичество давало Пегову до 10 тыс. руб. дохода. Кроме розничной торговли, Пегов занимался оптовым сбытом товаров в Омск, Ростов-на-Дону, Самару. На Нижегородской ярмарке для оптовых сделок он держал склад кожевенных товаров и готовой обуви. Оборот промышленно-торгового капитала этого купца превышал 250 тыс. руб. в год наличными, и на такую же сумму совершалось торговых сделок под вексель.

В период русско-японской войны местное сапожное производство изготовило более 300 тыс. пар военных сапог, теплой и кожаной обуви.

В начале Первой мировой войны (в октябре 1914 г.) в Арзамас поступил новый заказ военного ведомства на изготовление потниковой кошмы, кожевенной продукции, обуви. Городская управа обязала каждого из 55 сапожных мастеров города, 455 мастеров Выездной слободы и д. Пушкарки шить для армии еженедельно не менее 2 пар сапог из материала интендантства.

По сообщению канцелярии Нижегородского губернатора, за 1914 г. в Арзамасе и Выездном было изготовлено 68 784, а за 1915 г. – 73 352 пары армейских сапог.

Развитие фабрично-заводского производства и кустарного ремесла в городе и уезде упрочило позиции арзамасского рынка. В городе ежегодно с мая по август проходили 4 многолюдные ярмарки, на которые съезжались купцы и промышленники Н. Новгорода, Казани, Саранска и других городов.

Дважды в неделю по базарным дням торговая площадь и все соседние улицы заполнялись сотнями крестьянских возов и толпами торгующих и покупающих. Для каждого товара был свой ряд: для обувного – по улице Рождественской, для гончарного – вдоль церкви Благовещенья; пшеница, рожь, ячмень, овес продавались на базарной площади у собора. Были овощной, мясной, масляный, рыбный, медовый, щепной и другие ряды. На берегу Тёши продавали скот. В Гостином ряду торговали монастыри и городское купечество, некоторые церковные приходы города владели здесь лавками и сдавали их в аренду торговцам. Потоки товарной продукции резко сокращались в неурожайные годы, тогда же падал спрос и на изделия ремесленных промыслов.

Гостиный ряд

В начале XX в. Арзамас значительно вырос, стал первым из уездных городов Нижегородской губернии по населению и торгово-промышленной деятельности. По данным ведомости о движении народонаселения в Нижегородской губернии в 1905 г., в Арзамасе насчитывалось всего 11578 человек, из них мужского пола – 5230, женского – 6348. Число родившихся – всего 459, из них мальчиков – 246, девочек – 213. Число умерших – всего 350, из них мужского пола – 182, женского – 168.

Перед Первой мировой войной в Арзамасе проживало цеховых – 1984 чел., крестьян – 9350 чел., мещан – 3821 чел., духовенства белого – 497 и монашествующего – 1863 чел., дворян 524 чел., купцов 195 чел. Дворяне, купцы, духовенство и основная масса мещан были лояльны к самодержавию. Редкий город в те годы имел такую большую прослойку духовенства. Недаром представители власти считали Арзамас весьма «благополучным» городом и превратили его в «ближнюю Сибирь» для ссылки политически «неблагонадежных» людей, например, А.М. Горького.

Трудным было положение в городе крестьянского сословия. Оно создавало избыточную дешевую рабочую силу, которую можно было беспощадно эксплуатировать и держать в повиновении. Высококвалифицированные мастера из цеховых и большинство кустарей-ремесленников были под сильным влиянием «хозяина». Фабричные рабочие составляли небольшие коллективы мелких предприятий. При этом одновременно в городе постепенно сформировался сравнительно большой слой наемных рабочих,

трудившихся на предприятиях; в связи с железнодорожным строительством появились рабочие-путейцы, деповские и др.

Условия труда рабочих были тяжелыми. В книге «Развитие капитализма в России» Ленин так описывал труд арзамасских войлочников: «Работают нагие, в температуре 22–24°. В воздухе носится тонкая и нетонкая пыль, шерсть и всякая дрянь из нее. Пол на “фабриках” земляной (именно в стирнях)…». Скорняки трудятся на своих хозяев по 14 часов в сутки за 6–9 руб. в месяц, «поэтому-то они – народ бледнолицый, слабосильный, вырождающийся». Взрослые и подростки, в том числе девочки, работали в тесных клетушках, с плохим освещением, в пару, грязи и удушливом зловонии. От туберкулеза умирали в возрасте до 40 лет. Внутренний порядок на фабриках поддерживали мастера. В своих корыстных интересах они часто штрафовали и обсчитывали рабочих, особенно женщин и детей. Система штрафов лишала их иногда половины заработка. Одинокие рабочие жили в грязных и тесных общежитиях при фабриках. Многие приходили на работу из близлежащих сел. Если рабочие оставались ночевать на фабрике, что было часто в связи с непогодой, то спали на полу или на столах, где работали, здесь же и обедали.

Положение рабочих в кожевенном производстве было настолько тяжелым и вредным для здоровья, что арзамасское земское собрание вынуждено было выработать для кожевенных заводов специальные правила, требующие от хозяев соблюдения чистоты на рабочих местах, освещения и тепла. «Если выполнить все эти требования, – сетовал заводчик Бебешин, – то какие это расходы! А к чему?».

Не легче был труд кустарей. Ремесленный труд обесценивался, не выдерживая конкуренции товаров фабричного производства. О жизни арзамасских кустарей-ремесленников корреспондент «Нижегородских губернских ведомостей» писал в 1869 г. так: «Ближе к концу города каменных домов более не видно, деревянные же как-то глядят уныло. Многие погнили, покачнулись набок, иные вросли в землю. Луч света с трудом прокрадывался в них сквозь позеленелые стекла. Нужда и горе выглядывают со двора, через покачнувшуюся калитку. Тут приютился какой-нибудь бедный скорняк, дни и ночи проводящий за своей грубою и неблагодарною работой, окруженный кучею детей и больной женой, умирающей, быть может, без всякого пособия. Работай, работай, бедняк! Хлеба просят твои дети, жене надобно лекарство. Спеши нести твою работу к кулаку-хозяину, который ради крайней твоей нужды даст тебе за рубль полтину – ведь не оставаться же ему без барыша ради твоей бедности и горя» [3, с.29].

В начале XX в. положение кустарей и рабочих не улучшилось. Развитие рыночных отношений усилило эксплуатацию и дифференциацию общества, что впоследствии станет одной из причин социальных потрясений.

Развитие сельского хозяйства в Арзамасском уезде

Развитие капитализма, борьба крестьян против эксплуатации и угнетения вызывали кризис феодальных отношений в России и привели к отмене в 1861 г. крепостного права. По ленинскому определению, «великая реформа» была крепостнической реформой и не могла быть иной, т.к. ее проводили крепостники, «пресловутое “освобождение” было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними».

О положении крестьян арзамасской пореформенной деревни свидетельствовало то, что на 1 января 1870 г. недоимок по налогам на одного жителя уезда приходилось 13 руб. 13 коп. Это была самая высокая задолженность в Нижегородской губернии. Каждая четвертая крестьянская семья в Арзамасском уезде нищенствовала. В процессе социального расслоения крестьянство стремительно разорялось, пополняя наемную рабочую силу в городе и деревне.

Несмотря на развитие торговли, главным фактором, определявшим экономическое положение деревни, оставалось земледелие. В конце XIX в. в Арзамасском уезде земледелием занималось около 60% населения, а торговлей – только 3%. В уезде преобладало надельное крестьянское землепользование, средний надел на один двор составлял 8,1 десятины.

Источником сведений о состоянии сельского хозяйства в Арзамасском уезде в конце XIX в. можно считать книгу, составленную к Всероссийской выставке 1896 г. и носящую название «Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства». По данным этой книги, Арзамасский уезд делился на пять местностей, различных по составу почв и по размерам доходов. Но самый большой интерес представляет южная и юго-западная местность, т.к. именно там находится Пановская волость, исследуя которую, можно воссоздать картину социально-экономического положения крестьянства Арзамасского уезда.

В книге эта местность характеризуется как «…невысокая, частию низинная (к р. Тёше), безлесная с черноземно-суглинными почвами. Только в восточном углу местность эта принимает полулесной характер, с супесчанистыми и песчанистыми почвами». Почти повсеместной системой земледельческого хозяйства крестьян было трехполье. Даже если надельные земли включали в себя всего одно-два поля, то прибегали к арендованным или купчим землям для ведения трехлетнего севооборота. Редко, но встречалось двуполье с двухгодичным севооборотом, при котором половина земли засевалась озимой рожью, а остальные земли держались под паром. При такой системе под посевом находилась всего половина пашни, в отличие от трехполья, где задействовано было $^2/_3$. Вызвано это было, главным образом, недостатком удобрений или затруднениями, связанными с их вывозом на дальние участки надела.

Гораздо чаще двуполья встречались различные виды перелога, нередко сочетавшиеся с трехпольем. Несколько систем хозяйства особенно часто наблюдалось в северной полосе: на близкой части пашни использовалось трехполье, а удаленные полоски оставались без обработки, и чем дольше они пустовали, тем гуще покрывались кустарником и даже деревьями. Видов перелога было несколько. При озимом севооборот был такой: пар – озимь, залежь; при яровом – ярь, залежь. Пашня, засеваемая озимыми или яровыми, лишь изредка становилась перелогом-пустырем.

Двуполье, и особенно перелог, были более экстенсивными системами хозяйства, чем трехполье. А наиболее интенсивной системой являлось однополье с отведением всей земли, главным образом, под специальные культуры.

О виде высеваемых культур говорят показания статистики. Из озимых господствовала рожь, хотя изредка случались и посевы озимой пшеницы. Яровые посевы отличались разнообразием: наиболее популярная культура – рожь, затем – овес, гречиха, чечевица и пшеница.

Удобрительные средства, по сведениям 90-х гг. XIX в., не представляли особого разнообразия. Чем почва плодороднее, тем меньше ее удобряемость. Поля удобряли преимущественно навозом, торфом и разными животными и растительными остатка-

ми. Но в основном удобрения встречались в частновладельческих, а не в общинных хозяйствах.

Осень 1891 г. началась при «крайне неблагоприятных предзнаменованиях для сельского хозяйства». Нельзя было рассчитывать на удовлетворительный прокорм скота, и его старались дольше держать на «подножном корму», а после добавляли в корм какие-либо примеси. На пастбище скот находился вплоть до снега, чуть ли не до санного пути. Зима в том году была ранней: с середины октября – начала ноября. Относительно заготовки кормов население оказалось в бедственном положении, в качестве возмещения сена и соломы запасалось осокой, тростником, листвой, лебедой и избавлялось от «излишнего» скота на период зимы. Как образно выразился «Сельскохозяйственный обзор Нижегородской губернии» за 1892 г., «утлое судно хозяйства ввиду угрожавшей ему опасности спешило заранее выкинуть за борт весь излишний балласт».

Урожаи чередовались с неурожаями и в начале XX в. Если урожай предыдущего года мог быть «местами даже хорошим», то в следующем году – плохим, что было связано с неблагоприятными метеорологическими условиями. Кроме того, всходы могли быть неожиданно поражены какой-либо болезнью и т.д. Например, в 1904 г. в Арзамасском уезде осенью появился так называемый «Agrostissegetum» (озимый червь), уничтоживший довольно большие площади всходов.

Итак, в конце XIX – начале XX вв. сложилась ситуация, когда урожайность напрямую зависела от осадков и других природных явлений, доводивших хозяйства до кризиса и разорения.

Наиболее сильным был неурожай 1906–1907 гг. В докладе Арзамасской земской управы сообщалось: «Доведенному до степени разорения еще в 1903 г. неурожаем, крестьянскому хозяйству слишком трудно было восстановить силы в сравнительно более урожайный 1904 г. Следующие 1905–1906 гг. окончательно подломили и без того неокрепшее хозяйство». Но самым тяжелым для крестьян был 1906 г., когда они еле-еле просуществовали до нового урожая.

Основную массу крестьянства Арзамасского уезда составляли малоземельные крестьяне, на их долю приходилось 65% всех хозяйств. Жители сел очень страдали от малоземелья.

4792 хозяйства обеспеченных слоёв деревни владели 141706 десятинами земли, а на 25112 крестьянских хозяйств оставалось 391040 десятин или 47,2% всех земель уезда. Остальная земля в количестве 264497 десятин находилась во владении помещиков, монастырей, церкви. Из 24500 десятин лесных массивов в уезде на долю общего крестьянского пользования приходилось 23000 десятин. В среднем по уезду на 100 едоков имелось пашни 89 десятин, лугов – 14 десятин, выгона – 2,3 десятины, лошадей – 11,2 голов, коров дойных – 14,2 голов, свиней – 5,6 голов.

Малоземелье было уделом многих волостей. В Абрамовской, Спасской, Мотовиловской, Чернухинской и других волостях на душу населения приходилось менее одной десятины общинной земли. В с. Кичанзино Абрамовской волости на одного едока приходилось 1261 кв. сажень, т.е. менее одной десятины. В с. Забелино той же волости крестьяне имели на 102 едока 93 десятины земли.

Основными орудиями обработки почв были сохи и косули. В 1917 г. в уезде насчитывалось 16675 плугов, 288 сеялок, 1674 веялки и 1096 молотилок. В основном этот инвентарь принадлежал состоятельной прослойке деревни, помещикам и монастырям.

Малоземелье вынуждало крестьян арендовать землю, выпасы у помещиков, монастырей и церквей. Крестьяне из с. Умай Ивашкинской волости ежегодно арендовали у помещика Ульянина 40 десятин земли, 50 десятин лугов; из с. Волчихи Мотовиловской волости арендовали луга у землевладельца Курочкина; из с. Лопатино Ивашкинской волости брали в аренду луга у крупного помещика Александрова; из сёл Казаково, Паново брали землю и луга у Понетаевского монастыря; из д. Лидовки арендовали луга помещика Бубнова и т.д. Общество крестьян с. Кичанзино Абрамовской волости ежегодно арендовало луга в количестве 50 десятин у помещика Головкина.

В начале XX в. в с. Абрамово проживало 1406 человек. В селе было 2 церкви, 2 попа, 2 дьякона, 2 дьячка; священнослужители владели 45 десятинами земли, имели многочисленную прислугу. Вся крестьянская земля была разделена на три поля: озимое, яровое и паровое. В озимом сеяли рожь, начинали сеять озимую пшеницу; в яровом поле сажали картофель, очень много сеяли проса, начинали выращивать лук, а в дальних полях сеяли овес, лен, клевер; в паровом поле пасли скот. 36 хозяйств не имели земли. Те, у кого были свои наделы (по 0,69 десятины на мужскую душу), постоянно одалживали у зажиточных граждан семена, лошадей, инвентарь, за что расплачивались урожаем. Это вело к разорению крестьян. Более трети всей земли села принадлежало кулакам: А.И. Филатов владел 50 десятинами земли, И.А. Филатов – 40 десятинами, собственную землю имели Комковы, Акишины. 22 кулацких хозяйства владели 230 головами крупного рогатого скота, 69 лошадьми, 12 плугами, 5 сеялками, 2 жатками, 7 двигателями, им принадлежало 12 предприятий, где выделывали кожи, изготавливали стельки. Богатыми были владельцы паровой мельницы Марсавины, владельцы водяной мельницы Игнатьевы и Стреловы. На бедняцких хозяйствах тяжело сказывались голодные 1891, 1901, 1903, 1911 гг.

После отмены крепостного права многие жители с. Веригино остались совсем без земли. Голод был обычным явлением в крестьянских семьях. Особенно тяжелыми стали неурожайные 1891 и 1911 гг., когда крестьянам приходилось кормиться лебедой и древесной корой.

Изнурительный труд, постоянное недоедание, отсутствие медицинской помощи обусловили высокую смертность среди жителей с. Красное. В конце XIX – начале XX в. она достигла рекордной отметки: за пятилетие с 1894 по 1899 г. население села увеличилось всего на 7 человек, а в 1916 г. смертность превысила рождаемость на 13 человек. По тем временам это были из ряда вон выходящие показатели.

В конце XIX – начале XX в. в с. Пустынь шел процесс расслоения крестьянства. Появились зажиточные хозяйства, однако большинство сельчан были бедными, безлошадными.

Крестьяне Пустыни выращивали просо, рожь, гречиху, картофель, коноплю. Занимались они и перепродажей хлеба. Кроме этого, они жгли уголь, производили деготь, драли мочала и ткали из него кули (большие мешки).

В с. Морозовка до середины XIX в. во всех избах печи топили только по-черному. Первая лампа появилась в 1880 г. Население занималось земледелием и скотоводством. Выращивали рожь, овес, просо, горох, картофель. Урожаи были низкие. Землю делили по жребию один раз в 12 лет только на мужские души и измеряли ее вожжами. Жили очень бедно. Первую школу была построили в 1895 г. по инициативе местного дьяка на средства, собранные им с населения.

В с. Ломовке помещик Г.Г. Кащеев построил спиртной завод, где работала большая часть ломовских крестьян. Основное сырье для производства спирта – рожь, пше-

ницу, кукурузу, сахарную свеклу – доставляли по железной дороге до станции Пологовка. Спирт вырабатывали примитивным способом. Рабочий день длился 12–15 часов, заработок не превышал 7–8 рублей в месяц (оплата низко квалифицированного поденного рабочего в стране равнялась 10–15 рублям).

Уровень земледельческих работ в уезде был невысокий. Основной системой полеводства являлось трехполье, навозом удобрялась лишь часть земель, другие виды удобрений – минеральные, торф и т.д. – применялись в основном во владельческих экономиях. Удовлетворительные урожаи при использовании удобрений получали в южной части Арзамасского уезда на черноземных почвах. В целом же по уезду земледелие, даже в лучшие годы, не обеспечивало население необходимым количеством продуктов. Засушливые, неурожайные годы усугубляли экономически тяжелое положение крестьян. Особенно много неурожайных лет пришлось на конец XIX в. После голодных 1891–1892 гг. 40,8% крестьянских хозяйств в губернии остались без лошадей, каждый пятый двор лишился коров, а 16,6% хозяйств остались без всякого скота.

Большое место в сельском хозяйстве уезда занимало огородничество со специализацией на луке и капусте. Семена заказывали в Риге и Москве, сбывали овощи на местных базарах и в Нижнем Новгороде. В уезде развивалось и садоводство, особенно славились арзамасские яблоки и вишня. Скотоводство не имело промышленного значения и служило только хозяйственным целям [4, с.20–30].

В послереформенный период очень широкое распространение получили в Арзамасском уезде, как и во всей губернии, местные кустарные и отхожие промыслы. Объяснялось это рядом причин, важнейшей из которых была необходимость выплачивать значительные выкупные суммы в сочетании с недостаточными доходами от сельскохозяйственной деятельности. По данным Нижегородского губернского земства, сельское население вынуждено было покрывать внеземледельческими заработками от $^{1}/_{3}$ до $^{2}/_{5}$ своего хозяйственного бюджета. К концу XIX столетия в Арзамасском уезде внеземледельческие промыслы имели более 70% дворов и около 66% работников.

Большое распространение получил бондарный промысел, которым только в с. Абрамово занималось до 400 человек. Почти половина всех берд, изготавливавшихся в губернии, производилась в деревне Охлопково. Выделкой меховых шкурок мелких зверьков (зайцев, кошек и т.д.) занимались в прилегающих к Арзамасу селениях. Одним из губернских центров сапожного промысла являлось Выездная слобода с близлежащей деревней Пушкаркой. Выделкой разного рода войлоков было занято до 1000 человек в западных и восточных волостях уезда. Вязание носков и варежек давало дополнительный заработок крестьянскому населению сел Красное (промыслом занимались до 50 мужчин и до 1000 женщин) и Кичанзино (до 350 мужчин и 600 женщин). Кроме того, в уезде кустари изготавливали различную мебель, мелкие кованые гвозди, выделывали кожи, занимались токарными, гончарными, пенькопрядильными работами, раскраской посуды. Готовая продукция сбывалась либо на местных рынках, либо местным скупщикам, перепродававшим изделия кустарей на Нижегородской ярмарке, а также в другие регионы России.

Существовавшая система скупки и реализации изделий кустарного промысла давала возможность обогащаться скупщикам, а рабочие-кустари при этом едва сводили концы с концами. По данным земства, скупщики покупали у изготовителей шкафы по 17 рублей за штуку, а перепродавали их за 35 рублей за штуку; столы скупались по 7 рублей за штуку, а перепродавались за 15 рублей; сотня рогож отдавалась кустарем за 9–10 рублей, а скупщик перепродавал ее за 14–15 р. Очень часто скупщики платили

рабочему не деньгами, а продуктами, как правило, ему не нужными и по завышенным ценам. Таким образом, активное развитие местных кустарных промыслов способствовало появлению в уезде богатой прослойки купцов и торговцев.

Другим внеземледельческим занятием крестьян уезда, получившим большое распространение на рубеже веков, стали отхожие промыслы. В Арзамасском уезде, по данным губернского земства, в начале XX в. в отхожих промыслах участвовало более 35% крестьян. Люди уходили на заработки на земледельческие работы в губернии Нижнего Поволжья, на рыбные промыслы Каспия, на строительные работы в Нижний Новгород и в Москву, уезжали в Сибирь на Ленские золотые прииски, служили на пароходах и т.д.

Определяющее значение в жизни деревни имела в те годы крестьянская община, которой управлял общинный сход. На сходе решались все основные вопросы жизни села: передел общественной земли, организация общественных работ (ремонт и строительство дорог, плотин, колодцев и т.д.), определялось время полевых работ, распределялись подати, разрешались некоторые семейные и даже уголовные дела, принимались решения об оказании помощи нуждающимся. Община для крестьян Арзамасского уезда стала средством выживания в условиях капитализации деревни [5, с.70–71].

Причинами противоречий развития сельского хозяйства Арзамасского уезда можно считать следующее: 1) малоземелье крестьянства; 2) низкий уровень агрономической культуры; 3) низкая урожайность полей и невысокий уровень производительности сельскохозяйственного труда; 4) непосильные налоги; 5) отсутствие поддержки государства и отсутствие мелкого кредита; 6) втягивание сельского хозяйства в рыночные отношения, что усиливало эксплуатацию земледельцев и снижало их уровень жизни.

Городские и земские органы управления

1 января 1864 г. был утвержден закон о земском самоуправлении. «Земство – выборные органы местного самоуправления (земские собрания, земские управы) в России. Ведали просвещением, здравоохранением, строительством дорог и т.д. Избирательная система по 3-м куриям (уездные землевладельцы, владельцы городской недвижимости, представители от сельских обществ) обеспечивала господство помещиков. Контролировались Министерством внутренних дел и губернаторами, имевшими право на отмену постановлений земств. Сфера деятельности и права земств постоянно урезались правительством». Земство учреждалось для руководства хозяйственными делами: строительством и содержанием дорог, школ, больниц, богаделен, для организации продовольственной помощи населению в неурожайные годы, для агрономической помощи и сбора статистических сведений.

Распорядительными органами земства были губернские и уездные земские собрания, а исполнительными – губернские уездные и земские управы. Для выполнения своих задач земства получили право облагать население особым сбором.

Выборы земских органов проводились раз в три года. В Арзамасском, как и в других уездах, для выборов депутатов (так называемых гласных) уездного земского собрания созывалось три избирательных съезда. В первом съезде участвовали землевладельцы, независимо от сословия и имевшие 200–800 десятин земли (земельный ценз по разным уездам был неодинаков). Второй съезд включал в себя городских соб-

ственников с определенным имущественным цензом. На третий (крестьянский) съезд съезжались выборные от волостных сходов. Каждый из съездов избирал определенное число гласных. Уездные земские собрания избирали гласных губернского земства.

Как правило, в земских собраниях преобладали дворяне. Несмотря на конфликты с либеральными помещиками, самодержавие считало поместное дворянство своей основной опорой.

Земства сыграли большую роль в улучшении жизни русской деревни, в развитии просвещения. Вскоре после их создания Россия покрылась сетью земских школ и больниц.

С появлением земства стало меняться соотношение сил в русской провинции. Прежде все дела в уездах вершили правительственные чиновники с помещиками. Теперь же, когда развернулась сеть школ, больниц, статистических бюро, появился «третий элемент» – так стали называть земских врачей, учителей, агрономов, статистиков. Многие представители сельской интеллигенции показали высокие примеры служения народу. Им доверяли крестьяне, к ним с уважением относились многие земские деятели, к их советам прислушивались управы. Правительственные чиновники с тревогой следили за ростом влияния «третьего элемента».

По закону, земства были чисто хозяйственными организациями. Но вскоре они стали играть важную политическую роль. В те годы на земскую службу обычно шли самые просвещенные и гуманные помещики. Они становились гласными земских собраний, членами и председателями управ. Они стояли у истоков земского либерального движения. Представители «третьего элемента» тяготели к левым (демократическим) течениям общественной мысли.

Арзамасское земство наравне с другими земствами Нижегородской губернии участвовало в совершенствовании жизни русской провинции, занимаясь проблемами просвещения и здравоохранения, улучшением путей сообщения, организацией продовольственной помощи населению в неурожайные годы, сбором статистических сведений и другими насущными проблемами населения. Земство, созданное как организация, занимающаяся хозяйственными проблемами, вскоре превратилось в реальную силу, оппозиционную правительству.

Сходными функциями и полномочиями обладала на уровне Арзамасского уезда городская управа. Она занималась хозяйственными делами, например, внешним благоустройством города (содержание в исправности мостовых, улиц и тротуаров, освещение города), выдавала разрешение на постройку частных зданий, помогала здравоохранению (содержала бесплатную больницу для бедных), содержала в пригодном состоянии мосты, пруды, съезды, колодцы, канавы и пр., а также городские общественные здания, находившиеся в ее распоряжении (всего 5 из 25 городских). Об этой области деятельности арзамасской городской управы очень подробно свидетельствуют архивные источники [6, с.110].

Управа проводила разнообразные мероприятия социального характера. 15 ноября 1906 г. вышел закон, требовавший создать рабочим ремесленных предприятий условия для нормального отдыха. В арзамасской городской управе к исполнению закона приступили уже 16 ноября, выпустив постановление о том, что все рабочие ремесленных предприятий должны выбрать из своего коллектива комиссию в составе 5 человек, которая и будет заниматься этим вопросом. Оперативность принятия решений свидетельствовала о том, что арзамасские городские власти работали очень быстро,

но в то же время избрание комиссии не гарантировало корректного срока разработки этих условий, т.е. в деятельности местных властей наблюдалась и противоречивость.

Здание бывшей городской Думы

Немалые средства городская управа тратила на народное образование. Она содержала учебные заведения города, бесплатные народные библиотеки при училищах, учителей в учебных заведениях (например, учителя графических искусств в Екатерининской гимназии), снабжала книгами и учебниками бедных учеников и учениц.

К различным христианским праздникам (Пасха, Рождество Христово) раздавались пособия. Отпускались средства и на содержание домов престарелых.

Для всех этих мероприятий нужны были огромные вложения. О том, где городская управа брала необходимые средства, подробно сообщается в «Отчете о деятельности Арзамасской Городском Управы…» (например, о том, как распределялись налоги и сборы: вся недвижимость города оценивалась и раскладывалась на две части: одна подлежала для сбора, а другая не подлежала, с нее и насчитывались налоги и сборы).

Деятельность Арзамасского земства и городской управы была во многом сходной. Городская управа, как и земство, уделяла большое внимание хозяйственным нуждам города, проводила широкие преобразования в социальной сфере, способствовала развитию самостоятельности местных властей.

В конце XIX в. кустари превратились в наемных рабочих, зависевших от скупщиков изделий, которые поставляли для них материал. Заметив такое положение дел, земство решило помочь кустарям, поскольку от этого зависело благосостояние значительной части населения. Земские деятели добились, чтобы кустарям выдавались специальные ссуды под залог готовой продукции и строились специальные склады для распространения продукции. Открывались школы для обучения людей основам мастерства кустарного производства. Земство занималось поиском заказов для поддержания постоянного интереса кустарей к своему делу и, организовывая сбыт продукции, делало все возможное для облегчения их положения [7, с.29].

ВИДЫ ГОРОДА В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Арзамасъ. — Агзашаа. № 19.

г. Арзамасъ. Видъ на рѣку Тешу

г. Арзамасъ.—Агзашаа.

Арзамасъ.—Агзашаа. № 6.

Арзамасъ.—Агзашаа. № 4.

Арзамасъ.—Агзашаа. № 2.

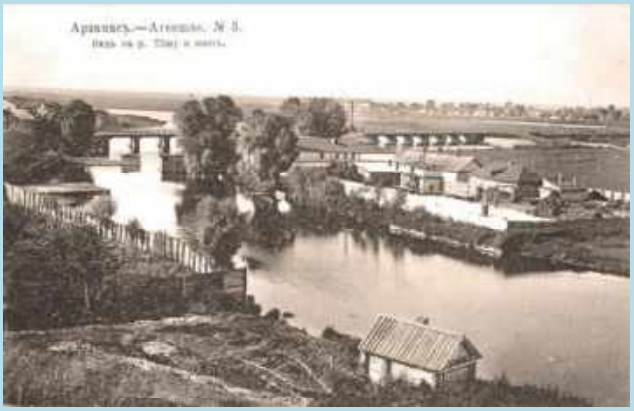
г. Арзамасъ.—Агзашаа.

Сердечный привѣтъ съ дороги!
Москва
Казань
Самара
МОСКОВСКО-КАЗАНСКАЯ ЖЕЛ. ДОР.

АРЗАМАСЪ.
Видъ отъ Соборнаго сада.

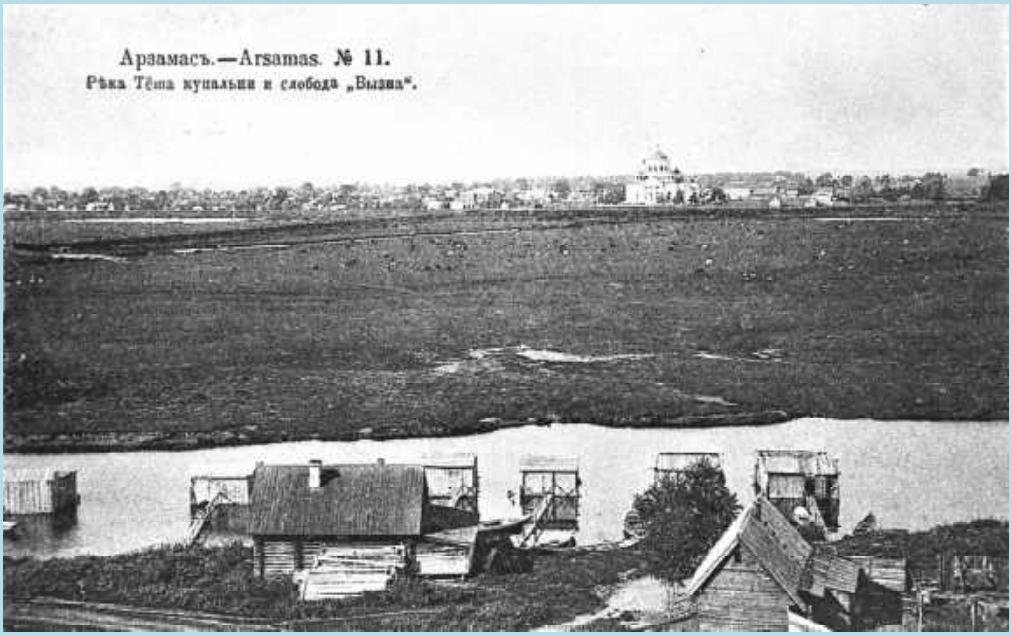
АРЗАМАС.
Вид с. Выездного.

г. Арзамасъ.—Атемаш.


Арзамасъ.—Атемашъ. № 3.

г. Арзамасъ.—Artamas.

Гостиный ряд. Фото М.П. Дмитриева



Торговые ряды в начале XX в.

В.П. Вахтеров (1853–1924) – педагог, методист начальной школы, Почётный гражданин г. Арзамаса

Высшее Начальное училище

Дом, где жили Дорошевские (ул. Сальникова, ныне ул. К.Маркса)

Н.М. Щегольков

Дом Бебешиных.
Начало XX в. (ныне здание медицинского колледжа)

Здание бывшей гостиницы Стрегулиных
(пересечение улиц Ленина и Угодникова)

Дом Панютиных (Твердова)

М.П. Дмитриев. Пивная лавка на
Ново-Московской улице (ныне ул. Ленина)

М.П. Дмитриев. Почтово-телеграфная контора
на Ново-Московской улице (ныне ул. Ленина)

Соборная площадь

Ратуша с пожарной каланчой

Апрель 1912 г.

А.И. Мокрушин (1878–1941)

М.П. Дмитриев. Панорама

Улица Сальникова

Источник в Мокром овраге

Ярмарка. Благовещенская церковь

Проблемы сельского хозяйства всегда волновали местную власть. Урожаи чередовались с неурожаями и в начале XX в. Обеспокоенные бедственным положением, власти ежегодно отправляли на места специальных корреспондентов для исследования каждого селения, чтобы ответить на вопросы: как отразились на благосостоянии населения урожай прошлого года и заработки; всем ли домохозяйствам хватило своего хлеба; с какого времени большинство стало покупать хлеб; всем ли хватило яровых семян для посева; если не доставало, то каких семян и скольким домохозяевам; у всех ли засеяны поля нынешней весной; как перенес зиму скот и в каком виде выпущен на подножный корм; хватило ли до выгона скота своих кормов; с какого времени начали покупать сено, солому; не было ли повреждений озимых, если были, то по какой причине (морозы, гололедица, заморозки, вымочки и т.д.); какой рост озимых был весной; благоприятствовала ли погода росту озимых летом; достаточно ли было дождей; в каком состоянии находились озимые и яровые к моменту уборки; не было ли случаев градобития; благоприятствовала ли почва росту трав; каким был рост клевера и т.д.

Земские власти по мере своих сил и возможностей старались помогать крестьянам, однако кардинальных преобразований, связанных с решением проблем малоземелья, эксплуатации и бедности основной части населения, земства провести не могли.

Быт, культура, народное образование и здравоохранение

Уездный городок Арзамас в конце XIX – начале XX в. утопал в зелени. А.П. Гайдар, детство и юность которого прошли в Арзамасе, писал: «В садах росло великое множество “родительской вишни”, яблок-скороспелок, терновника и красных пионов». Под горой несла свои зеркальные воды река Тёша, разливаясь в половодье по лугам, восхищая своим неожиданно буйным характером. Зимой город заносило снегом. Тогда в обычные дни редко можно было встретить пешехода. Лишь дымок печных труб да проторенные вдоль заборов тропинки, на которых двоим не разойтись, свидетельствовали о том, что город населен.

Арзамас продолжал застраиваться по единому плану широкими улицами. Построенный в той или иной части города дом был своего рода знаком материального благосостояния людей. Согласно постановлению городской Думы, стоимость одного квадратного метра отводимой под застройку земли была на Бутырках – 6 коп., в Мучном ряду – 25 коп., на Нижней Набережной – 45 коп.

Центральная часть города – улицы Большая (ныне Коммунистов), Сальникова (К. Маркса), Новая (Кирова), Верхняя Набережная, Прогонная (Советская) – застраивались двух- и трехэтажными просторными домами торговцев и других именитых людей. Нищета ютилась на Голодаевке (ныне Пролетарская), Глухой (ул. Пушкина) и др. Дощатые тротуары были лишь у домов состоятельных горожан. Ночью две-три улицы в центре, торговые ряды, дома казенных учреждений и богатеев освещались керосинокалильными фонарями, дававшими тусклый свет. На три квартала обычно приходилось два фонаря.

Арзамасцы издавна испытывали недостаток питьевой воды, т.к. источники мягкой воды исчезали один за другим вслед за уничтожением лесов в округе. Живописец В.Г. Перов, детство которого было связано с Арзамасом, на картине «Тройка» показал, как дети арзамасской бедноты возили хорошую воду из загородных источников. Такие эпизоды были обычным явлением в городе.

Еще в 1849 г. арзамасский меценат-помещик Н.Я. Стобеус приглашал инженеров для исследования так называемых «рамзайских» источников. Но «отцы» города посчитали это за «барскую» прихоть и отказали в деле, требовавшем средств. По их мнению, беднота привыкла к воде из городских прудов, а именитые горожане имеют собственных лошадей, чтобы привозить воду из родников.

Решение проблемы питьевой воды в Арзамасе связано с именем священника Ф.И. Владимирского. А.М. Горький писал: «…Отец Федор, поставив себе целью снабдить город здоровой водой, двенадцать лет самолично исследовал почвенные воды вокруг Арзамаса. Из года в год, каждое лето он на восходе солнца бродил, точно колдун, по полям и лесам, наблюдая, где земля «преет». И после долгих трудов нашел подземные ключи, проследил их течение, перекопал, направил в лесную ложбину за три версты от города и, получив на десять тысяч жителей свыше сорока тысяч ведер превосходной ключевой воды, предложил городу устроить водопровод».

Ф.И. Владимирский (1843–1932) – священник, общественный деятель

В своем заявлении в адрес городской Думы от 15 июня 1895 г. Ф.И. Владимирский указывал, что устройство водопровода – это долг, лежащий на городском управлении ввиду «вопиющей нужды бедных жителей г. Арзамаса». В Думу тогда по этому же делу поступили заявления от 350 семей горожан. Но власти города не торопились.

Не дождавшись помощи, Федор Иванович на свои собственные средства в 1898 г. начинает работы. На устройство жильных колодцев для сбора воды он израсходовал 3 тыс. руб. личных и 1 тыс. руб., пожертвованных А.М. Горьким. Чтобы не приостанавливать дальнейшей работы, Владимирский заложил свой дом. И только после этого городские власти активно включились в строительство водопровода [8, с.398].

22 января 1912 г. водопровод в Арзамасе был открыт, многолетние труды Ф.И. Владимирского увенчались присвоением ему звания «арзамасского почетного гражданина».

Быт арзамасцев в конце XIX – начале XX в. почти ничем не отличался от быта жителей других городов провинциальной России. Трудящиеся семьи были заняты с утра и до вечера. По вечерам могли отдыхать, сумерничая своим кругом или с соседями. Часто при свете ламп в домах кустарей допоздна продолжалась работа. Значительную часть подсобных операций выполняли женщины и дети. Отдыхали в воскресенье и в церковные праздники. В городе было 36 церквей и более 100 трактиров и кабаков.

В первые годы XX в. в городе появились кинотеатры Рейста (ул. Сальникова) и «Семь слонов» (ул. Свободы, 7), где состоятельная публика могла посмотреть новые фильмы. Цена билета была немалой – 15–30 коп.

Разночинная молодежь любила посещать самодеятельный театр в бывшем «царском павильоне» на окраине Выездной слободы и принимала активное участие в его работе. Организаторами здесь были учителя А.В. Кистанов, В.И. Шапошников, В.А. Кузнецов и др., представления были платными, а собранные средства шли в пользу школ, библиотек, на разные благотворительные цели. Драматический коллектив ставил пьесы Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, А.М. Горького, устраивались массовые гулянья на лугах под Высокой горой или возле Ивановских бугров и в березовой роще у Всехсвятского кладбища. Местом летнего отдыха для степенных людей пожилого возраста были и сад Терентьева «Заря», и городская набережная, где по вечерам на танцевальной площадке играл оркестр и появлялась молодежь. Вход в парк был платным.

Летний театр в старом парке

Зимой можно было отдохнуть на платном катке Сорочинского пруда, где играл духовой оркестр пожарного общества. Для «именитых людей» был открыт дворянский клуб с бильярдом, картами и буфетом.

Во время летних ярмарок близ Ивановских бугров, у Горячего пруда и на Рамзае стихийно возникали народные состязания в песенном мастерстве. Слушать исполнителей русских песен собиралось много народа.

Своеобразным развлечением для «простых» людей были кулачные бои жителей города и Выездной слободы. Каждая сторона выставляла до 200–300 бойцов. Схватки проводились на заливных лугах после покоса, а зимой – на льду Тёши.

Большое влияние на образ жизни арзамасцев оказывали церковнослужители. В городе под эгидой властей и церкви действовали религиозно-просветительские общества и братства «святого креста», «трезвости», хоругвеносцев, ежегодно проводившие до 13 массовых крестных ходов с различными «животворящими» крестами и иконами и устраивавшие коллективное изучение библейских текстов и слушание душеспасительных бесед. В эти общества входили люди из различных социальных групп.

10 июля 1915 г. городская управа, по докладу правления арзамасского общества хоругвеносцев, запретила организацию гуляний с музыкой и пением, работу кинотеат-

ра и других увеселительных заведений перед церковными праздниками, что объяснялось заботой о нравственности молодежи.

И.А. Смирнов – директор Арзамасского реального училища. 1907 г.

Народное образование в городе было представлено женской прогимназией, открытой в 1872 г., и двумя городскими училищами (4-классным и 2-классным), четырьмя мужскими начальными школами и тремя женскими. Материальное обеспечение школ было скудным, нерегулярным и порой зависело от случайных обстоятельств (от наличия средств в земствах, от отношения чиновников и др.).

В начале XX в. город располагал 4 светскими школьными заведениями: женской гимназией, преобразованной в 1902 г. из прогимназии, 4-классным городским, 8-летним реальным и ремесленным училищами.

Система учебных заведений соответствовала классово-сословному принципу в области народного образования. Дети купцов, состоятельных мещан с получением начального образования продолжали учебу в городском училище, откуда через 5 лет выходили с правом поступления на должность чиновника почты, казначейства и других учреждений. В реальное училище, дающее общее образование, принимались мальчики из семей местной буржуазии и интеллигенции. После окончания этого учебного заведения молодые люди поступали в юнкерские училища и офицерские школы.

Дети ремесленников посещали приходскую школу не более 2–3 лет, после чего работали вместе с родителями на дому.

Дети несостоятельных мещан после окончания церковно-приходской школы и успешного вступительного экзамена обучались в 2-годичном ремесленном училище либо в низшей школе ремесленного ученичества в Выездной слободе.

Церковь на собственные средства содержала 3-классные школы в Ильинском, Троицком, Кирилло-Мефодиевском приходах и одну 5-классную школу при женском Алексеевском монастыре.

В уезде народное образование продолжало оставаться на крайне низком уровне.

С 1903 г. в городе были открыты педагогические курсы при женской гимназии, а в 1908 г. – учительская семинария.

Неутомимым тружеником на поприще просвещения в Арзамасе был инспектор народных училищ, председатель училищного совета уезда А.М. Храбров, беззаветно и бескорыстно служивший своему делу, проявивший при этом способности чуткого и внимательного воспитателя.

Школьники пользовались книгами для внеклассного чтения из помещавшейся в здании Кирилло-Мефодиевского училища центральной городской библиотеки, на содержание которой управа города ежегодно выделяла 160 руб., из них 100 руб. – на приобретение книг и 60 руб. – библиотекарю. Из отчета о деятельности арзамасской городской библиотеки за 1902 г. видно, что ее читателями были 528 человек.

Арзамасское реальное училище (ныне здание мэрии)

Арзамасское духовное училище (ул. Сальникова, ныне ул. К. Маркса)

Арзамасское реальное училище

Ремесленное училище и водокачка (ул. Сальникова)

С 1904 г. по инициативе Горького и при непосредственном участии А.М. Храброва была открыта городская библиотека им. Н.А. Некрасова. Горький пожертвовал для нее несколько сотен книг. Его примеру последовали местные книголюбы, организовав также и сбор средств на пополнение библиотеки. Горький в течение 10 лет присылал сюда новые книги. В 1905 г. читальня этой библиотеки зарегистрировала 7169 посещений. Интеллигенция, составлявшая актив библиотеки, сделала тогда немало для просвещения горожан.

Книжная торговля в городе шла в нескольких купеческих лавках. Начали торговать книгами и с лотка, и вразнос на рынке в базарные и ярмарочные дни.

12 июня 1890 г. в Арзамас из Нижнего Новгорода впервые приехал В.Г. Короленко. Здесь он собирал материалы для уже начатой повести «Арзамасская муза» (о жизни академика А.В. Ступина; повесть осталась незаконченной) и для очерка «Божий городок» о трагической судьбе борцов за народное дело – разинцев, казненных на Ивановских буграх. В.Г. Короленко сделал зарисовки памятников – «божьих домиков» – на могилах участников крестьянской войны. В 1892 г. писатель неоднократно бывал в Лукояновском уезде, где устраивал общественные столовые для голодающих крестьян. Впечатления от этих поездок описаны в очерках «В голодный год» [9, с.56].

Д.Н. Дорошевский (1865–1919) – врач, заведующий городской больницей

В пореформенное время в городе и уезде медленно, но развивалось народное здравоохранение. В 70-е гг. здесь было два врачебных участка с врачами Н.Я. Фешиным, В.Д. Покровским и С.И. Потехиным, в обязанности которых входила не только помощь больным, приходившим на прием, но и ежемесячные посещения отдаленных волостей. На каждого врача было две амбулатории, в одной работал он сам, в другой – фельдшер. При амбулаториях были небольшие приемные покои, где проводилось стационарное лечение. Здесь больные должны были иметь свое платье и пищу, платить за медикаменты.

Городская больница в 1862 г. имела стационар на 24 койки. В 1900 г. была открыта вторая больница на 30 мест. В ней было несколько врачей: Н.П. Федоров, А.И. Мокрушин, Д.Н. Дорошевский, Г.Д. Бордей, А.Н. Доброхотова, Н.И. Калиновский. Аптеку обслуживал провизор А.А. Москвин. Врачи, кроме работы в больнице, практиковали и на дому.

Из городского бюджета на здравоохранительные мероприятия расходовалось меньше средств, чем на содержание тюрьмы и полиции.

Многие арзамасцы обращались к знахарям и лечились у них травами или с помощью ворожбы. Люди часто умирали от простуд, пищевых отравлений, дизентерии, от незначительных травм и ушибов. Высокая смертность была среди женщин-рожениц и детей.

Некоторые земские участковые и городские врачи пытались сочетать лечебное дело с санитарно-оздоровительной работой среди населения: проводили беседы по

медицине и гигиене, особенно среди женщин, способствовали распространению брошюр о болезнях и их предупреждении. Но тяжелый, изнурительный труд, неблагоприятные жилищно-бытовые условия, низкий жизненный уровень населения приводили к быстрому распространению заболеваний, резкому сокращению продолжительности жизни людей.

Социальные противоречия, обострившиеся с развитием капиталистических отношений, стали толчком для развития революционного движения.

Источники и литература

1. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. – Т. 3.
2. Голованов Б.П. Очерки истории Арзамаса. – Горький, 1978.
3. Архангельский С.И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области в XIX в. – Горький, 1950.
4. Ефимов О.В. Власть и крестьянство в 1917–1918 гг. (На материалах Нижегородской губернии). – Арзамас: АГПИ, 2007.
5. Ниякий В.В. Нижегородская деревня: облик и настроения классов в первой российской революции.– Горький, 1981.
6. Балакин М.Ф., Балакин М.А. Арзамас в XX в. Кн. 1. – Арзамас, 2003.
7. Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях: хрестоматия / отв. ред. Кузнецов Е.В. – Н. Новгород, 2005.
8. История Арзамаса / отв. ред. Ефимов О. В. – Саранск, 2015.
9. Яковлева Е.А., Панкратов В.М. Семейные хроники рода Стрегулиных. – Арзамас: Арзамасская типография, 2013.

Глава 8. АРЗАМАС В ПЕРИОД ПЕРВОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.

Начало социал-демократического движения в городе и уезде. А.М. Горький в Арзамасе

Не оставался в стороне от революционных событий и провинциальный Арзамас.

В 90-х г. XIX в. здесь появились первые тайные революционные кружки, в состав которых входили, главным образом, представители интеллигенции. Известно, что в 1890 г. группа учителей и служащих (человек 10–12) объявила себя революционным кружком «Братство протеста» под руководством письмоводителя, податного инспектора В.М. Владимирова. В кружке изучали политическую литературу, сочиняли прокламации и даже пытались распространять их среди населения. Члены этого кружка объявили своей целью борьбу за демократическую республику в России, допуская для этого индивидуальный террор. Через несколько месяцев о существовании кружка узнала полиция, за его членами был установлен негласный надзор, готовилось уголовное дело. Кружок распался. Владимиров уехал из Арзамаса и вскоре, после неудачной попытки убить нижегородского губернатора, был арестован и осужден.

Организатором социал-демократического движения в городе стала Мария Валерьяновна Гоппиус. Она приехала в Арзамас в 1899 г. из Москвы, где была членом революционного кружка В.В. Воровского. Ее муж, Евгений Александрович Гоппиус, был назначен главным инженером по строительству железной дороги Арзамас – Казань. Супруги сняли домик на ул. Сальникова (К. Маркса, 63), на окраине города, рядом с березовой рощей (недавно домик был разобран). В Арзамасе Мария Валерьяновна работала домашней учительницей, затем организовала для женщин и девушек бесплатные курсы кройки и шитья, что позволило ей быстро познакомиться с широким кругом людей: с сестрами Владимирскими – Софьей, Елизаветой и их товарищами, с помощником податного инспектора Н.Г. Сикорским, преподавателем городского училища Н.М. Козыревым, близким ей по убеждениям. Организованный ими социал-демократический кружок вскоре стали посещать некоторые передовые рабочие – сапожники, кошмовалы.

М.В. Гоппиус (1870–1961) – организатор социал-демократического движения в Арзамасе

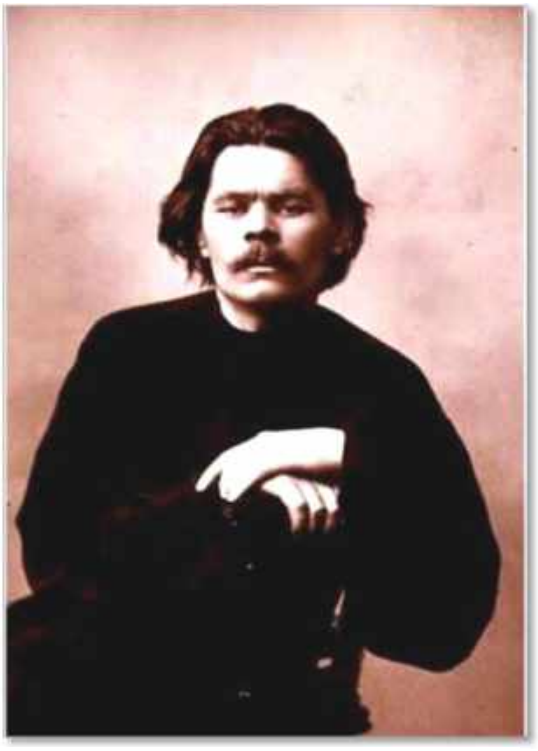
В 1901 г. в этот кружок вступила группа молодежи из городского училища, в том числе Катя Трунова, Дуся Рыбакова, Надя Мелентьева, Нина Иконникова, Надя Николаева и др. Кружок превратился в центр революционной деятельности в городе и уезде и наладил связь с Нижегородским комитетом РСДРП. Члены кружка вели занятия среди

рабочих, ремесленников, солдат и даже среди приказчиков и казачьей сотни городского гарнизона. Кружковцы распространяли нелегальную литературу не только в городе, но и в окружающих селах. Особенно активно занимались пропагандой В.Н. Цыбышева и В.Г. Кузьмина.

В 1900 г. Гоппиус с помощью учителя А.В. Кистанова организует социал-демократический кружок в с. Выездная слобода. Поначалу в его составе были учителя, служащие и лишь двое рабочих-сапожников – А.Н. Забродин и Н.П. Бабиков. Позднее под руководством Забродина кружок расширился за счет рабочих. Пропагандистом в арзамасском и выездновском кружках была Гоппиус. В своих воспоминаниях о работе выездновского кружка сын А.Н. Забродина Николай рассказывал: «В 1902 г. отец часто приносил от Горького книги. По вечерам приходили соседи-сапожники и вместе с отцом читали и обсуждали их. Иногда читать собирались у Н.П. Бабикова, летом уходили в сад или на пасеку к Аносову. При этом выставлялась сторожевая охрана от полиции» [1, с.16].

Листовки и прокламации в арзамасском кружке сначала размножали на гектографе, а с мая 1902 г. они стали поступать из Понетаевской нелегальной типографии Нижегородского комитета РСДРП, созданной с помощью Горького.

Появление нелегальной литературы в Арзамасе и уезде весьма обеспокоило полицию, начались обыски. О замыслах полиции кружковцы узнавали от своего товарища Н.С. Сикорского, который был племянником пристава и имел доступ к полицейским документам. «Обыски уже были произведены во многих квартирах, – вспоминает Н.А. Забродин, – и полицию мы ожидали с часу на час. Отец успел снять с чердака какой-то сверток и спрятать его во дворе. В доме полицейские обшарили все, что могли, поднимались на чердак, но и там им ничего найти не удалось».



А.М. Горький (1868–1936)

5 мая 1902 г. в Арзамас под гласный надзор полиции прибыл Горький, поселившись в доме на ул. Сальникова (ныне ул. К. Маркса, 17). Арзамасским властям не удалось изолировать Горького от общения с населением. Пребывание его в Арзамасе оставило глубокий след в культурной и общественной жизни города и уезда. В письме к Пятницкому Горький писал: «Есть здесь интересные люди: поп и сапожник [Ф.И. Владимирский и А.Н. Забродин. – О. Ефимов]. Сей последний, кривой на один глаз, занимается астрономией, берет уроки математики у профессора Костерина, живущего здесь, и мечтает о телескопе… Обладает страстью делиться своими знаниями. Сей господин поглощает книги, как огонь. Сидел он и поп у меня сегодня, читали мы с ними книжку Мадзини, поп восторгался и говорил мне подмигивая: “А человек-то, что есть лучше человека? Ничего нет, государь мой! Так и знайте – ничего нет! И другим поведайте, – нет ничего, что было бы лучше человека в мире сем..!”. Кривой сапожник придерживался такого же мнения. Боюсь, что они и меня обратят в свою веру».

В одном из первых писем, отправленных из Арзамаса, Горький рассказывал о встрече с Ф.И. Владимирским: «Этот человек был первым арзамасцем, который решился познакомиться со мной, ибо мудрое арзамасское начальство строжайше запретило земским и другим служилым людям посещать меня, учредило, на страх им, полицейский пост под окнами моей квартиры.

Отец Федор пришел ко мне вечером, под проливным дождем… Крепко сжав мою руку мозолистой ладонью землекопа, он сказал угрюмым басом: «Это вы – нераскаянный грешник, коего сунули нам исправления вашего ради?». В седой бородке спрятано сухонькое личико аскета, из глубоких глазниц кротко сияла улыбка умных глаз.

– Прямо из леса зашел. Нет ли чего переодеться мне?

Беседа наша затянулась так долго, что ему пришлось ночевать у нас».

С первого знакомства Горького и отца Федора началась их дружба, продолжавшаяся до последних дней жизни священника (ум. в 1932 г.). Федор Иванович не только своей деятельностью по устройству водопровода оставил в Арзамасе неизгладимый след. Его дочери, Софья и Елизавета, были активными участницами первой русской революции. В годы советской власти коммунистки Владимирские работали в Арзамасе в сфере народного просвещения. Сын Михаил Федорович стал выдающимся государственным и партийным деятелем – соратником В.И. Ленина.

Горький подружился и с Петром Ивановичем Цыбышевым, которого в городе знали как искусного техника, образованного человека и большого книголюба. Его старший сын Петр окончил учительскую семинарию, но из-за «политической неблагонадежности» многие годы не допускался к учительской работе; он был активным членом арзамасской группы РСДРП, позднее принимал участие в установлении советской власти в городе и уезде.

Леонид, младший сын П.И. Цыбышева, гимназист, стал связным между Горьким и Понетаевской нелегальной типографией. В доме П.И. Цыбышева часто собирались арзамасские социал-демократы, отсюда они уносили с собой для распространения нелегальную литературу.

Большое влияние Горький оказывал на передовую часть арзамасского учительства. Паломничество к писателю приняло массовый характер: к нему шли и ехали из самых отдаленных уголков уезда. Встречам с учителями во многом способствовал инспектор народных училищ А.М. Храбров [2, с.80].

Воспоминания о своих встречах с Горьким оставили М.В. Гоппиус и активная участница социал-демократического движения в Арзамасе и уезде Екатерина Григорьевна Кузьмина, которая, в частности, писала: «Впоследствии, путешествуя по Сибири, тюрьмам, этапам, я делилась своими впечатлениями о великом пролетарском писателе-«буревестнике» с солдатами конвоя, с сибирскими людьми, и все меня слушали со вниманием».

В Арзамасе у Горького побывало немало его друзей и знакомых. Гостили здесь писатели З. Свердлов, В. Кольберг, Л.Н. Андреев, Е.Н. Чириков, С. Петров (Скиталец), Ж.Э. Гашер (жена П. Заломова), художники Г.А. Сорин, П.В. Несговоров и др., приезжал один из руководителей Московского Художественного театра В.И. Немирович-Данченко.

В Арзамасе Горький завершил пьесу «На дне», в которой есть слова: «Человек!.. Это звучит гордо!». Здесь началась работа над пьесой «Дачники». Наблюдения за жизнью в Арзамасе были позднее использованы в ряде произведений (в рассказе «Как сложили песню», в повести «Городок Окуров», в очерке «Городок» и др.).

А.М. ГОРЬКИЙ В АРЗАМАСЕ

Интерьер музея А.М. Горького

АРЗАМАС В КОНЦЕ XIX в.

Музей А.М. Горького

В августе 1902 г. «дело» Горького было прекращено за недостаточностью оснований для обвинения, и арзамасская ссылка закончилась. В начале сентября Алексей Максимович уехал, но навсегда остался в благодарной памяти арзамасцев. Особенно важным было его влияние на взгляды передовых людей города и уезда. Немалую помощь оказал он арзамасским социал-демократам в укреплении их связей с Нижегородским комитетом РСДРП.

Арзамас в годы первой русской революции

Арзамасский социал-демократический кружок был преобразован в группу РСДРП, которая в 1903–1904 гг. пополнилась такими опытными революционерами-подпольщиками, как Г.В. Грачев, А.В. Коршунов, П.А. Костров. Арзамасские большевики осудили раскольническую деятельность кучки меньшевиствующих социал-демократов во главе с Н.П. Ганковым. Для оказания помощи в революционной работе Нижегородский комитет РСДРП направил в Арзамас профессиональных революционеров М.М. Северова и С.И. Моисеева.

С приездом М.М. Северова арзамасцы активизировали свою деятельность в селе, распространяя среди крестьян листовки «К крестьянам», «Письма крестьянам от рабочих», «К нижегородским крестьянам» и др. С.И. Моисеев помогал проводить революционную работу в городе, среди рабочих и солдат гарнизона. В это предвоенное время партия придавала особое значение работе в армии.

Вспыхнувшая в январе 1904 г. война с Японией обострила противоречия в общественной жизни России и ускорила революционные события.

В 1905 г. массовые стачки охватили Н. Новгород. Летом на борьбу поднялись трудящиеся Арзамаса и уезда. 20 июня на фабрике Жевакина в знак солидарности с русским пролетариатом, широко отмечавшим полугодовщину события 9 января, была объявлена забастовка: 56 трудящихся фабрики отказались приступить к работе, требуя повысить зарплату. Требование рабочих было настолько категоричным, а выступление таким дружным, что фабриканту пришлось принять условия. Стачка показала

действенность влияния социал-демократической группы на рабочих, продемонстрировала их организованность и сплоченность в борьбе за свои права.

В июне 1905 г. успешно провели забастовки рабочие Кардавильского карьера и Пустынского лесозавода.

Революционное движение постепенно охватывало и деревню. Крестьяне самовольно забирали помещичьи и монастырские земли, рубили леса. Но их выступления носили еще стихийный характер и подавлялись царскими властями.

В октябре 1905 г. состоялась Всероссийская стачка. В первый же день в ней приняли участие арзамасские железнодорожники. 8 октября «Нижегородский листок» сообщил: «Вчера с утра по всем линиям Нижегородской и Ромодановской дорог служащие и рабочие прекратили работы. Пассажирские поезда не отправлялись. Прекратилось движение и товарных поездов» [3, с.19].

События развертывались особенно бурно, когда появился царский манифест 17 октября, обещавший народу «незыблемые основы гражданской свободы». 19 октября утром под многоголосый перезвон колоколов на Соборной площади при большом стечении народа был зачитан манифест, после чего в соборе отслужили благодарственный молебен.

Однако большевики, вооруженные решениями III съезда партии, были ориентированы на дальнейший подъем революции. В доме Гоппиус в ночь на 19 октября изготавливали красные флаги, писали лозунги, шла активная подготовка к революционному митингу.

Когда после молебна стали готовиться к крестному ходу во славу его императорского величества, в толпе на площади раздался зычный голос: «Граждане, послушаем ораторов!». Кто-то подкатил бочку, которая превратилась в трибуну. Первым выступал большевик С.И. Моисеев. Обращаясь к народу, он сказал: «Манифест царя – это провокация и обман. Народ не забыл царской милости, которую получил 9 января 1905 г. в Петербурге. Наше мнение одно: “Долой самодержавие!”».

Известно, что мелкобуржуазные партии по-иному оценивали царский манифест, считая его подлинной уступкой царизма революционному народу, шагом на пути мирного превращения России в конституционную монархию. Поэтому эсер Тархов, выступая на митинге, поздравил граждан, студентов, интеллигенцию, учащихся с праздником, с победой. После митинга колонна демонстрантов с пением «Марсельезы» прошла по улицам города. Черносотенец купец Пегов грозил ей вслед кулаком. Эсер Тархов ехал рядом с колонной демонстрантов в пролетке, махал шляпой и выкрикивал: «Да здравствует свобода!». Вечером социал-демократы и эсеры собрались в городском клубе на митинг, где приняли резолюцию с требованием амнистии политическим заключенным, введения общего избирательного права, отмены смертной казни.

В связи с тем, что рабочие многих предприятий города, занятые на производстве, не смогли принять участие в демонстрации, было решено провести новую революционную демонстрацию 20 октября. Местом сбора назначили березовую рощу. В заключение участники митинга почтили минутой молчания память погибших за народное дело.

В донесении начальству исправник Сафонов писал, что собравшиеся обсуждали политические дела, пели революционные песни.

В 1905 г. в Арзамасе при поддержке местных властей появились монархические черносотенные группы.

Вечером 19 октября в доме купца Пегова состоялось собрание черносотенцев, на котором договорились сделать погром и проучить зазнавшуюся интеллигенцию (т.е. социал-демократов). Полиция обещала не вмешиваться в любые действия против бунтовщиков.

Утром 20 октября колонна демонстрантов с большевистскими лозунгами «Долой царя!», «Да здравствует свобода!», с пением революционных песен вышла из рощи и направилась по главной улице через весь город. Демонстранты обращались к рабочим, ко всем гражданам с требованием бросать работу и присоединяться к ним.

Очевидец и участник этих событий Иван Иванович Морковин вспоминал: «Всюду на предприятиях рабочие прекращали работу и присоединялись к колонне. На углу ул. Спасской и торговых рядов черносотенцы с криками: «Бей смутьянов, им царя не надо, им бога не надо!» – напали на демонстрантов. В руках нападавших были дубинки, железные прутья. Послышались выстрелы. Вблизи от меня били учительниц М.Л. Шутову и М.Г. Шаронову. Потом стало известно, что черносотенцы бросили их в р. Тёшу и что фабричные рабочие спасли их и отнесли домой. М.Г. Шаронова после побоев так и не смогла поправиться и умерла». 50 человек получили тяжелые увечья, 3 человека были убиты. Полиция и казаки делали вид, что ничего не замечают. Избиение жителей города продолжалось в течение нескольких дней. Население было настолько напугано, что улицы опустели, почти прекратилась торговля.

Контрреволюционное выступление побудило социал-демократов принять меры к защите народа на митингах, массовках и манифестациях. С этой целью было образовано особое бюро и боевая дружина из 30 человек, рассчитывавшая на поддержку трудящихся города.

С осени 1905 г. начинается процесс политической консолидации антиреволюционных сил в стране, выразившийся, в частности, в создании ряда буржуазных партий. В Арзамасе появляются комитеты и филиалы партий – кадетов, торгово-промышленной (или «Союза 17 октября»), «Союза русского народа» (или черной сотни). Все эти партии, призывавшие к «спасению народа и отечества», получали финансовую поддержку от купцов и промышленников города и уезда. Особенно щедро поддерживался «Союз русского народа». Членами его были почти все купцы, фабриканты, заводчики, а также представители мелкобуржуазных слоев и консервативной части интеллигенции. В рабочей среде черносотенцы, как, впрочем, и другие буржуазные партии, иногда находили опору, главным образом, среди сезонников, недавних выходцев из деревни и некоторых зависимых от хозяина кустарей. «Союз» имел тесные связи с арзамасскими монастырями и духовенством. Черносотенцы организовывали шествия с царскими портретами, хоругвями и призывали: «Долой революцию!».

Члены арзамасской группы РСДРП в соответствии с решениями III съезда партии в своих выступлениях на предприятиях, на митингах в городе, на железнодорожной станции и в селах разъясняли сущность происходящих событий, разоблачали буржуазные партии и меньшевиков, вставших на путь легальной борьбы за права рабочих и крестьян.

Большую разъяснительную работу арзамасские социал-демократы вели среди воинского гарнизона. Эта работа не пропала даром, о чем говорит такой знаменательный факт. В ноябре 1905 г. вместе с казачьей сотней на подавление рабочих Сормова была направлена рота арзамасского полка. Пообщавшись с рабочими, солдаты заявили, что они не будут стрелять в них. Командование было вынуждено отозвать эту роту обратно.

После поражения декабрьского вооруженного восстания в Москве, Сормове, Н. Новгороде и других городах начались по всей стране массовые аресты и преследования участников революционного движения и в первую очередь большевиков. В 1905–1906 гг. были арестованы А.В. Кистанов, Н.Г. Сикорский, В.Г. Золин, Г.В. Грачев, В.Г. Кузьмина, И.Г. Кузьмин, Н.П. Костров, руководитель группы Н.М. Козырев и др.

Охранке удалось разгромить социал-демократические кружки в селах Вад, Старая Пустынь, Лопатино, Ивашкино, Старое Иванцево и в других, а в 1907 г. – в с. Кардавиль.

Несмотря на репрессии, арзамасские большевики, оставшиеся на свободе, продолжали в подполье свою деятельность. В феврале 1906 г. арзамасский исправник докладывал нижегородскому губернатору, что на фабрике Вязовова тайно существует социал-демократический кружок, в котором рабочие под руководством Гоппиус изучают материал «Чему учат социалисты».

2 июля 1906 г. по инициативе группы РСДРП в Ивановской роще состоялся нелегальный 1-й уездный крестьянский съезд. Его протокол отразил большевистскую аграрную платформу. Всем делегатам была роздана нелегальная литература для работы с крестьянами [4, с.180].

Так члены РСДРП укрепляли связи с широкими массами трудящихся и верили в грядущий революционный подъем и в то, что нерешенные задачи 1905 г. неизбежно приведут к новому революционному взрыву в стране.

Крестьянское движение в уезде

Непосредственным началом первой русской революции стали события в Петербурге 9 января 1905 г. Опасаясь движения протеста, нижегородский губернатор П.Ф. Унтербергер уже 12 января подписал «обязательное постановление», которым воспрещались «всякие собрания без надлежащего разрешения», «сходбища народа для действий или совещаний» и «распространение ложных слухов». За все эти действия грозил арест в административном порядке или штраф до 500 рублей.

Постановление не возымело должного эффекта. Рабочее движение ширилось и постепенно вовлекало в борьбу крестьянство. Еще до начала массового аграрного движения губернатору докладывали, что «в Нижегородской губернии распространились и циркулируют всюду слухи, что помещиков выселят из усадеб, землю от них отберут и раздадут крестьянам». В деревнях обсуждали варианты передачи земли: в законодательном ли порядке или путем самовольного отобрания. Следуя примеру пролетариата, крестьянство поднималось на борьбу с самодержавием в лице его главного социального оплота – полукрепостнического дворянства. Из многих уездов исправники требовали от губернатора прислать солдат или казаков.

Просьбы исправников не оставались без последствий. По ходатайству губернатора командование посылало солдат и казаков в уезды Нижегородской губернии. К началу 1906 г. вооруженные силы имелись в следующих уездах:

в Ардатовском – 100 казаков,

в Арзамасском – 50,

в Васильском – 50,

в Лукояновском – 75,

в Сергачском – 100 казаков и 1 рота пехоты,

в Макарьевском – 1 батальон казаков,

в Горбатовском – 2 эскадрона казаков,

в Балахнинском – 1 рота пехоты.

В секретном донесении в департамент полиции от 7 мая 1905 г. перечислялись волости уже 5 уездов, в которых происходили выступления крестьян против властей и помещиков. Сообщалось, что крестьяне «учиняли насилие над местной сельской властью», выражали недовольство в связи с арендой земли у помещиков, не признавали права собственности помещиков на лесные дачи и прогоняли присланных ими на лесоразработки рабочих. Еще через две недели Унтенбергер сообщал о «возбужденном настроении крестьян» Нижегородского и Арзамасского уездов.

Под влиянием этих событий некоторые из местных помещиков были даже согласны уступить часть земель крестьянам, лишь бы прекратить или предотвратить их выступления. Этот вопрос был вынесен на обсуждение земской управы Арзамасского уезда. Доклад «О необходимости увеличения крестьянского земельного надела путем принудительного отчуждения земли у крупных землевладельцев» поддержали гласные из числа средних помещиков – Ф.А. Тархов, Ю.А. Тархов, П.Н. Кутырев, И.И. Молибеев и В.А. Богодуров (владельцы 200–300 дес.). Крупные помещики уезда во главе с П.И. Панютиным и А.А. Хотяинцевым эту идею ограниченной аграрной реформы категорически отвергли. Владелец 992 дес. Д.У. Александров высказал мнение, что наделение землей ничего не изменит: «В некоторых селениях крестьяне имеют полный надел, но пьянствуют и живут хуже малоземельных». Однако при поддержке всех гласных из крестьян, за исключением одного (старшины той волости, где были земли Хотяинцева), все же была принята и отослана правительству резолюция: «Признать желательным увеличение крестьянских земельных наделов путем принудительного отчуждения».

Всего за 1905 г. в Нижегородской губернии было 298 крестьянских выступлений. Наибольшую остроту крестьянское движение приобрело в Васильском уезде (60 выступлений), наименьшую – в Ардатовском и Семеновском (по 9 выступлений). В Арзамасском уезде выступления были также немногочисленны (всего 20 за 1905 г.). Несомненно, число крестьянских выступлений властью значительно уменьшено, да и не все они были учтены.

В Арзамасском уезде самой распространенной формой протеста крестьян была порубка леса (14 случаев), что свидетельствует об огромной нужде крестьян в лесных материалах и больших недостатках в дровах. Отмечено 3 случая политических митингов и демонстраций, 2 случая поджогов помещичьего имущества и 1 случай выступления против старой власти. Поджогами и уничтожением имущества крестьяне хотели «выкурить» помещиков из экономий, надеясь, что они обратно не вернутся. В результате разгромов помещики понесли огромные убытки. По сведениям Министерства внутренних дел, убытки в течение одной осени 1905 г. равнялись по Нижегородской губернии 99 470 руб.

В июне нижегородский губернатор обратился к командующему войсками Московского военного округа Н.Н. Малахову с просьбой о дополнительной присылке в губернию 3 сотен казаков для подавления крестьянских волнений, отмечая, что «потребность в содействии войск гражданской власти все увеличивается… Возбужденное настроение крестьян наблюдается также в Нижегородском и отчасти в Арзамасском уездах… Подобное положение вещей побуждает меня усерднейше ходатайствовать перед вашим высокопревосходительством, не будет ли признано возможным команди-

ровать во вверенную мне губернию еще три сотни казаков, с расквартированием таковых: 1-й сотни – в с. Сормове, где и в настоящее время почти постоянно находится часть сотни из Нижнего Новгорода, 2-й сотни – в г. Арзамасе для обслуживания Арзамасского и южной части Нижегородского уездов и 3-й сотни – на границе Сергачского и Лукояновского уездов».

Казаки отправлялись на подавление волнений, с которыми не могла справиться местная полиция. При попытке отобрать у крестьян с. Чуфарова Аратской волости Арзамасского уезда срубленный ими в имении дворян Панютиных лес крестьяне с криками «бей полицию» забросали ее камнями. Полиция вынуждена была удалиться. В Чуфарово вызвали казаков, с помощью которых «бунт» был ликвидирован. Постановлением арзамасского уездного исправника от 23 ноября 1905 г. 7 человек крестьян с. Чуфарова за порубку леса и сопротивление полиции были арестованы. Только при помощи казаков прекратилась порубка леса, принадлежавшего Понетаевскому монастырю, был арестован главный подстрекатель – крестьянин с. Казакова Арзамасского уезда. Подобных случаев было много.

Следует отметить, что в начале революции нижегородское крестьянство редко выступало с политическими требованиями, ограничиваясь захватом лугов и земли у помещиков. Нижегородское крестьянство было политически неграмотно, оно ждало «милостей» от царя, о чем свидетельствует поток ходатайств, направлявшихся в центр.

Весьма равнодушно крестьяне встретили Манифест царя от 17 октября 1905 г. В газете «Утро» в статье под названием «Дни свободы в деревне» сообщалось: «В Балахне, Арзамасе и многих глухих местах крестьяне не верили в манифест, полагая, что его писали “политиканы”. В их представлениях увеличение гражданских прав манифестом рисовалось чем-то отвлеченным, не совсем понятным. Крестьянина мучила одна дума – о земле. Но добиваться ее путем борьбы он пока еще не решался. Характерно в этом отношении выступление делегата от Нижегородской губернии на съезде “Всероссийского крестьянского союза” в Москве в ноябре 1905 г., где он высказался против вооруженных выступлений и стоял за мирные формы борьбы».

Сильны были в среде крестьянства и «конституционные иллюзии». Когда в конце 1905 г. крестьяне стали готовиться к выборам в Государственную Думу, свои надежды на получение земли они возлагали именно на этот «законодательный орган». Большинство крестьянского населения с нетерпением ожидало от Думы осуществления своей заветной мечты. Своим уполномоченным для участия в выборах членов Государственной Думы волостные сходы давали ходатайства об удовлетворении разных нужд [5, с.110].

Но не все были настроены подобным образом. В названной выше статье автор писал: «Появление манифеста облегчило устройство митингов в деревне… В г. Арзамасе и уезде проведено было несколько митингов… Встряска, произведенная днями свободы, дала толчок развитию крестьянского самоуправления. Стали составляться более резкие приговоры сходов, и решения стали приводиться по мере возможности в исполнение… А крестьяне д. Криуши Арзамасского уезда в своем приговоре, посланном в губернскую земскую управу, писали: “Нам надоело издевательство урядников, стражников, земских начальников”».

По мере нарастания революционных событий политическое настроение крестьянства все более трансформировалось, поведение крестьянской массы постепенно становилось революционным. Крестьяне стали осознавать необходимость борьбы за уничтожение самодержавного строя. Телеграммой от 13 ноября 1905 г. в департамент

полиции нижегородский губернатор сообщал: «Во всех уездах крестьянские волнения, которые пока удается подавлять. Но в случае усиления их положение сделается очень серьезным». Карательные функции выполнил 307-й Арзамасский полк и 321-й Донской казачий полк. Но и этих войск, по мнению губернатора, недостаточно, так как «аграрное движение в уездах изо дня в день увеличивается».

В связи с падением авторитета Николая II произошла реставрация идеи времен Пугачева о «мужицком царе», но уже выборном, а не самозванце под маской «законного государя». Вот как агитировал своих односельчан за «новое положение» арзамасский крестьянин Д.И. Коноров в феврале 1905 г.: «Наш государь Колька ни на что не нужный. Мы изберем государя из своей среды на три года как волостного старшину». Крестьянские беспорядки ослабляли самодержавие. Политические партии стремились захватить руководство крестьянским движением, направив все свои усилия на пропагандистскую работу в крестьянской среде.

Революционная пропаганда, и прежде всего большевистская, события революции в столицах и крупных промышленных центрах, известия о поражениях в русско-японской войне формировали новое общественное настроение в деревне.

Боролась за крестьянство и либеральная буржуазия. Ее представителями в уездах были земские деятели, члены земских управ, высшие земские служащие, секретари, бухгалтеры, статистики, врачи. Они вели пропаганду среди крестьян за поддержку тех мероприятий, о которых правительство сообщало осенью 1905 г. В конце ноября после губернского совещания земских гласных земцы стали создавать при уездных земских управах «уездные комитеты по упорядочению аграрного вопроса», и в некоторых уездах – волостные комитеты.

Для ведения агитационной и пропагандистской работы среди крестьян Нижегородский комитет РСДРП в 1905 г. образует окружную группу из 10–12 «наиболее опытных товарищей», как их характеризует современник. Непосредственное участие в деятельности окружной группы принимал фактический руководитель комитета Николай Александрович Семашко.

Разъездной характер работы Н.А. Семашко в качестве санитарного врача губернского земства давал ему возможность, не возбуждая подозрений полиции, регулярно бывать в уездах. По делам службы он только за апрель-сентябрь 1905 г. объехал свыше 40 селений и городов Арзамасского, Ардатовского и других уездов Нижегородской губернии. Руководитель нижегородских большевиков не мог не использовать эти частые поездки для организации пропагандистской работы среди крестьян.

Местными агитаторами окружной организации были в основном сельские учителя начальных школ. Учитель церковноприходской школы Г.В. Грачев 21 декабря 1905 г. был обвинен исправником «в возбуждении крестьян дер. Меньшиково Чернухинской волости Арзамасского уезда к аграрным беспорядкам и неповиновению властям».

Из других партий проявили себя социалисты-революционеры, работа которых сводилась в основном к агитации [6, с.137].

Немалую роль в революционизировании настроений крестьянства сыграло нижегородское отделение Всероссийского крестьянского союза в составе земских агрономов Н.М. Ткаченко и А.И. Попова, статистика земства В.П. Левадоновой и «некоторых учителей». Из практических мер борьбы с самодержавием, предложенных Крестьянским союзом, особой популярностью пользовался отказ от уплаты налогов.

Так, во второй половине ноября крестьяне многих деревень Арзамасского уезда отказались платить подати.

Волна крестьянских выступлений, все более поднимаясь осенью 1905 г., достигла наивысшего пункта в ноябре-декабре, захватывая всю Нижегородскую губернию в целом и Арзамасский уезд в частности. 16 ноября 1905 г. арзамасский уездный исправник отправил губернатору рапорт, сообщая, что в ряде селений вверенного ему уезда «возникли беспорядки на аграрной почве: крестьяне целыми селениями рубят принадлежащий частным землевладельцам лес, угрожают разгромить некоторые усадьбы, чинам полиции оказывают сопротивление и по отношению к последним держат себя весьма вызывающе». 18 ноября исправник докладывал, что «почти во всех владельческих участках производятся порубки открыто скопом, и как только прибывают на место происшествия чины полиции с войсками, порубки тотчас же прекращаются, с уходом же войск вновь возобновляются». 27 ноября земский начальник 4-го участка Арзамасского уезда доносил: «В пределах участка крайне неспокойно, агитация в полном разгаре. Крестьяне местами открыто рубят владельческие леса и требуют себе дров. Заметно возбуждение против начальствующих лиц, составляются разные организации. Мои уговоры и увещевания не могут остановить движения. Движение быстро растет, а мер предупредительных на местах никаких нет. Особенно неспокойно в Спасском, Выселках Красных, Алесаеве, Чуфарове. В Спасском и Выселках заметна правильная организация, и крестьяне сознают себя господами положения. По заведываемому мною временно 3-му участку заметно полное уклонение от платежей всякого рода повинностей (с. Вонячка)».

От управляющего Нижегородской губернией барона К.П. Фредерикса последовал рапорт командующему войсками Московского военного округа Н.Н. Малахову о политических настроениях населения губернии, где относительно Арзамасского уезда сообщалось: «В уезде было несколько поджогов и ручаться за порядок трудно, так как во многих местах отношения между крестьянами и помещиками весьма обостренные…».

В связи с увеличением числа революционных выступлений в губернии было введено положение усиленной охраны.

В конце декабря арзамасский уездный исправник, проанализировав события в уезде, сообщал: «Аграрное движение в крае, как удалось выяснить, возникло вследствие того, что некоторым злонамеренным агитаторам удалось внушить крестьянам, что после манифеста 17 октября существующие власти не имеют значения, и земля, принадлежащая частным владельцам, должна отойти крестьянам немедленно. Поверивши этому, крестьяне начали производить порубки леса, рассчитывая, что не будут подлежать ответственности, и местами стали предъявлять разные требования к владельцам. Убедившись же, что за это они по-прежнему подлежат ответственности, что власть не лишена значения и силы, крестьяне охладели к аграрному движению, и его можно считать в настоящее время почти прекратившимся…». Однако с этими утверждениями трудно согласиться: в 1903–1905 гг. возникают социал-демократические кружки в деревне, имевшие непосредственную связь с «крестьянской группой» Нижегородского комитета или же с руководящими социал-демократическими группами, существовавшими в некоторых уездных городах и крупных селениях. Социал-демократическая группа была и в Арзамасе, она руководила работой 6 крестьянских социал-демократических кружков, в которые входило 60 человек, имела связь с 73 деревнями Арзамасского уезда через рабочих арзамасских фабрик и заводов. Подобные организации готовили крестьянство к новым выступлениям,

связанным с решением аграрного вопроса и исконно крестьянским требованием «земли и воли» [7, с.450].

Источники и литература

1. Голованов Б.П. Жизнь Нижегородской глубинки (очерки былого). – Арзамас, 1995.

2. Голованов Б.П. Очерки истории Арзамаса. – Горький, 1978.

3. Иванов А.А. Социал-демократическое движение в городе и уезде (1900–1916) // Очерки истории Арзамаса. – Горький, 1981.

4. Пропахина И.М. Край мой Арзамасский. Энциклопедия российских деревень. – М., 1995.

5. Шульпин П.И. Нижегородское крестьянство в борьбе с царизмом и помещиками (1900–1917). – Горький, 1968.

6. Ниякий В.В. Нижегородская деревня облик и настроения классов в первой российской революции. – Горький, 1981.

7. История Арзамаса / отв. ред. Ефимов О.В. – Саранск, 2015.

Глава 9. АРЗАМАС И УЕЗД ПЕРЕД ФЕВРАЛЕМ И ОКТЯБРЕМ 1917 г.

Аграрные реформы Столыпина и их проведение в Арзамасском уезде

Революционные потрясения 1905–1907 гг. были вызваны, прежде всего, обострившимся аграрным вопросом. Для разрешения социальных противоречий и недопущения новой революции правительство попыталось провести аграрные преобразования. Инициатором реформ был энергичный премьер-министр П.А. Столыпин.

Аграрные реформы П.А. Столыпина были направлены на модернизацию при сохранении помещичьей собственности. Он стал вождем тех сил, которые начали процесс ликвидации общины, в чем и состояла суть реформы: если принудить крестьян к выходу из общины с наделом, то произойдет быстрое расслоение – богатые скупят все наделы и станут фермерами, а остальные – наемными работниками. В селе сформируется капитализм, который и должен стать опорой существующего строя. Но сама идея реформы не отвечала реальности. Неблагоприятным для реформы было и состояние общественного сознания. Измученные выкупными и подушными податями, крестьяне озлобились и на помещиков, и на правительство. Нижегородская губерния с 1902 г. была охвачена крестьянскими восстаниями. По сути, началась крестьянская революция, на фоне которой наступил 1905 г. В этих условиях начать жесткую реформу по ликвидации общины – значило пойти ва-банк, т.к. реформа предполагала создать «крепких хозяев», но одновременно и массу разоренных людей. «Столпы общества» предупреждали: если реформа не увенчается успехом, ее результатом будет революция.

Реформа проводилась по трем направлениям:

1) ликвидация общины за счет укрепления в частную собственность крестьянских земель. Крестьянам предлагалось два варианта: получить отруб, т.е. отдельный надел, где все крестьянские земли сводятся воедино, или хутор – землю-отруб, на которой строили жилье;

2) учреждение Крестьянского банка для скупки и перепродажи земли в частные владения и оказание материальной помощи будущим собственникам;

3) переселение малоземельных крестьян на окраины страны.

Для закрепления земли в частную собственность губернатор К.П. Фредерикс на имя председателей земских управ нижегородских уездов отдал телеграфное распоряжение о созыве Чрезвычайных собраний для формирования Землеустроительных комиссий. В Арзамасском уезде Земское собрание было назначено на 12 июня 1906 г. Гласный А.А. Богодуров говорил, что «все эти комиссии – толчение воды в ступе, в течение полугода выбирается третья комиссия и все бездействуют и результата никакого. Деятельность Крестьянского банка, переселение – средства негодные, отвергнутые Думой. Правительственные комиссии, по составу бюрократические, почти лишенные крестьянского представительства, не могут быть работоспособными и пользоваться доверием населения, так как само министерство, создающее их, лишено всякого доверия». Гласный Ф.А. Тархов подтвердил, что выборы вредны для дела: «Основание думских принципов – наделение нуждающихся, равномерное наделение – деятельность

Крестьянского банка не соответствует этому. Я согласен с господином Богодуровым – устройство комиссии бесцельно и противодействует Думе. Ставить препоны Думе – не наша задача». Но после столь горячих дебатов собрание большинством (11 голосов против 5) решило приступить к выборам комиссии [1, с.110].

Для направления деятельности Землеустроительных комиссий правительство послало в Нижегородскую губернию помощника статс-секретаря Государственного Совета С.В. Безобразова и члена совета Крестьянского Поземельного банка Г.В. Калачева. Приехав в Нижний Новгород в конце ноября 1906 г., они провели совещание руководителей ряда губернских учреждений, где присутствовали нижегородский губернатор, губернский предводитель дворянства, управляющий отделением Крестьянского Поземельного банка и др. Более широкое совещание по этому вопросу было назначено на 3 декабря 1906 г. С.В. Безобразов и Г.В. Калачев не ограничились губернским центром, они побывали в ряде уездов – Княгининском, Сергачском, Лукояновском, Арзамасском, где собирали совещания землеустроительных комиссий с участием волостных старшин. Разъясняя значение указа 9 ноября 1906 г., они говорили о необходимости широкой информации о нем среди населения и настойчивой работы над его практическим осуществлением.

На созданные землеустроительные комиссии правительство возлагало большие надежды. Основными были уездные Землеустроительные комиссии. На них возлагалось проведение землеустроительной политики, т.к. они были приближены к деревне и непосредственно общались с нижегородским крестьянством.

В первые годы Столыпинской аграрной реформы арзамасские крестьяне прибегали лишь к укреплению надельной земли в личную собственность, оставаясь в чересполосном общинном владении. Отвод укрепленной земли к одному месту еще не получил распространения на начальном этапе реформы. Результаты землеустроительной политики за период с 9 ноября 1906 г. по 1 января 1908 г. в Арзамасском уезде были неутешительными. Здесь в первые годы реформ был всего 1% заявлений сельских обществ на согласие укрепления земли в частную собственность. Такой парадокс объясняется трудностью начального этапа и тем, что арзамасские крестьяне не связывали свою деятельность с земледелием (из-за малоземелья и доходов от промысловой деятельности) и видели в общине средство для выживания. В целом же в Арзамасском уезде за период реформы 1906–1917 гг. количество вышедших на отруба и хутора составило 3063 домохозяев, это примерно 10–12% вышедших из общины, что в целом ниже среднего по России (около 20%). Такие показатели говорят о провальном курсе реформ и в общероссийском, и в местном масштабах. Проведение реформы в интересах 10–20% населения нерационально и опасно.

Несмотря на все льготы, предоставляемые крестьянам на покупку земли с помощью Крестьянского Поземельного банка, условия продаж были довольно жесткими – за просрочку платежей земля у покупателя отбиралась и возвращалась в банковский фонд для новой продажи. Кредиты, предоставляемые банком крестьянам, иногда доходили до 100% стоимости земли при низких процентах (4,5%, включая погашение). Нижегородское отделение Крестьянского Поземельного банка своим предписанием от 2 мая 1907 г. за № 4712 назначило арендную плату за пашню по 13 рублей за пару казенных десятин (всего 357 десятин 580 сажен), за покосную землю арендная плата была назначена по 4 рубля 40 копеек за десятину (всего 14 десятин 1600 сажен), за выгон – по 2 рубля за десятину (всего 6 десятин 660 сажен), кроме того, был налог на каждую десятину около

60 копеек. Однако такие условия были неприемлемы для основной массы нижегородского крестьянства в связи с его неплатежеспособностью.

Переселенческая политика также не увенчалась успехом. Правительство выделяло ссуды на переезд и бесплатный проезд до мест назначения. Недостаточное финансирование, неразбериха при переездах не дали возможности на должном уровне провести эти мероприятия.

С осени 1906 г. по январь 1907 г. в Полицейское управление Арзамаса ежедневно приходили крестьяне, получившие от земских начальников удостоверения на льготный проезд, жалуясь, что по этим удостоверениям на станции Арзамас билетов по тарифу 4-го класса им не выдают. Причиной признания этих удостоверений недействительными, кроме несоблюдения массы формальностей, требуемых Управлением дороги, служило в большинстве случаев отсутствие указания станции назначения. Подобных железнодорожных карт не имелось ни у земских начальников, ни в Полицейском управлении, лишь на железнодорожной станции отправляющиеся на заработки надеялись узнать название станций назначения. Получая удостоверение и выезжая из дома, крестьяне могли указать лишь район, куда отправлялись на заработки, например, в Сибирь, на Кавказ и т.д. И поэтому они были вынуждены жить в Арзамасе лишние день или два, что требовало дополнительных расходов. Станция Арзамас служила местом отправления и для крестьян других уездов, и они также вынуждены были возвращаться домой до получения новых удостоверений, а иногда и вовсе отказывались от поездки. Таким образом, требования, предъявляемые крестьянам, желающим воспользоваться льготным проездом на заработки, осложняли и затрудняли пользование предоставленной им льготой. Это была плохая, непродуманная организация дела, и главным препятствием стали бюрократические формальности, из-за чего страдали сотни нижегородских крестьян [2, с.201].

Положение переселенцев было очень тяжелым. В небольшом помещении ютились несколько семей с 5–6 детьми, здесь же находились куры, телята, свиньи. При всех лесных богатствах переселенцы испытывали нужду: вековое дерево никто не покупал за 20 копеек. Земля в некоторых районах переселения была очень плохая – один кремень и песок. Местность встречалась гористая. С марта нужно было запасаться солью, мукой, спичками, т.к. в течение 2–3 месяцев даже верхом на лошади нельзя было проехать до волостных центров; покупать необходимые товары было не на что, т.к. все деньги проживались. Ссуды были недостаточные. Ни о школе, ни о медицинской помощи не могло быть и речи. Фиксировалась высокая смертность среди переселенцев, страдавших от недоедания и чрезмерной тяжелой работы. Казалось, что эти люди не переселенцы, а ссыльные. Поэтому программа правительства по переселению не нашла поддержки у основной массы крестьянского населения. В Арзамасском уезде за весь период реформ заявили о желании переселиться 56 безземельных крестьян, из них 42 мужчины и 14 женщин (это менее 1% населения уезда) [3, с.113].

Таким образом, причиной провала реформ стала идеализация правительством хуторского и отрубного землеустройства и частной собственности на землю. (Продуктивным же является многообразие форм собственности – частной, общественной, государственной, их сочетание и пропорциональность.) Реформа усилила расслоение деревни, обострила отношения крестьян с сельской буржуазией и помещиками. Ослабление общины из-за выхода зажиточных земледельцев окончательно разорило часть крестьян уезда. Недостаточное финансирование и бюрократические проволочки сорвали переселенческую политику, что не дало возможности безземельному крестьян-

ству переехать на новые свободные земли. Не было затронуто помещичье землевладение. Разоренные крестьяне уходили в город, что привело к избыточной рабочей силе, а значит, к снижению заработной платы и усилению эксплуатации.

Предреволюционная ситуация в городе и уезде

О крайнем обострении противоречий российской действительности в эти предреволюционные годы свидетельствует выступление Ф.И. Владимирского – арзамасского депутата – на заседании II Государственной Думы. Рассказывая о разгуле черносотенцев в 1905–1907 гг., о терроре против населения и, в первую очередь, против сознательной его части, он указывал, что эти античеловеческие поступки не только не пресекались правительством, но даже поощрялись.

Выступление Ф.И. Владимирского было настолько смелым, что депутаты от либеральных кругов пришли в замешательство, а представители левых партий первый раз аплодировали оратору в рясе.

В 1912 г. после двухлетнего пребывания в Сормове в Арзамас вернулась М.В. Гоппиус. Началась настойчивая, кропотливая работа по собиранию революционных сил, по перестройке работы группы в новых условиях, по созданию и оживлению социал-демократических кружков на предприятиях и в сельской местности, по организации явок, распространению листовок. Социал-демократы проводили сбор средств для революционной печати и для помощи семьям, пострадавшим от царской реакции.

Большинством голосов арзамасские социал-демократы одобрили решения VI Пражской партийной конференции 1912 г. и признали избранный ЦК во главе с Лениным своим руководящим центром.

В городе и в селах оживилась революционная агитация с помощью листовок и прокламаций, призывавших к борьбе за демократическую республику, 8-часовой рабочий день, за конфискацию всей помещичьей земли. Для пропагандистской работы социал-демократы использовали все легальные возможности. Например, в мае 1912 г. в «царском павильоне» на окраине с. Выездного, как обычно, открылся летний сезон любительского самодеятельного театра. На новую премьеру собралось много зрителей. Вдруг перед началом спектакля за занавесом раздались выстрелы. Погас свет. В темноте кто-то громко произнес:

– Товарищи! Вы слышали выстрелы? Это эхо расстрела мирной демонстрации рабочих ленских приисков. Долой ненавистное самодержавие!

По залу разлетелись кем-то брошенные листовки. В них говорилось о событиях на далекой Лене и о необходимости решительной борьбы с царизмом.

19 июля (по ст. ст.) 1914 г. Германия объявила войну России. Война тяжелым бременем легла на плечи рабочих и крестьян. Зарплата замораживалась, цены на продукты росли, нависла угроза голода, рабочий день удлинялся. В то же время фабриканты наживались на военных заказах и поставках: только в 1915 г. арзамасский фабрикант Жевакин получил прибыли от военного заказа около 1,5 млн руб.

Несмотря на трудные условия военного времени члены арзамасской группы РСДРП усилили революционную работу среди рабочих и крестьян, разоблачали империалистический, антинародный характер войны, призывали к борьбе за насущные права трудящихся [4, с.29].

В сентябре 1915 г. при участии большевиков в Арзамасе на заводе Бебешиной произошла забастовка. Дружное выступление рабочих вынудило заводчицу удовлетворить их требования.

Ширилось движение крестьян в деревнях уезда. Крестьянское хозяйство серьёзно подрывалось мобилизациями. Только за три года войны (1914–1917) в армию было призвано из деревень уезда более 12 тысяч здоровых работников. За 1916 г. количество лошадей в Арзамасском уезде сократилось на 5 тысяч голов. Низкая культура земледелия, нехватка рабочих рук снижали и без того мизерные урожаи зерновых культур. Крестьяне жили впроголодь, не хватало хлеба до нового урожая. В 1915 г. валовой сбор ржаных культур составил немногим более 3,5 млн. пудов, в 1916 г. – 3,3 млн пудов, а потребность в зерне составляла до 4,4 млн пудов. Посевная площадь озимых культур в 1917 г. сократилась по сравнению с 1916 г. на 7,4%.

Первая мировая война серьёзно подорвала хозяйство крестьян, однако для помещиков и зажиточной части деревни Арзамасского уезда она была источником наживы. Крупные землевладельцы сдавали свой хлеб по повышенным ценам на нужды войны, минуя хлебную монополию.

Введя 23 сентября 1916 г. продразвёрстку, царское правительство формально установило твёрдые цены, но применялись они с сословной дискриминацией. «Во всей продовольственной вакханалии за военный период всего больше вытерпел крестьянин. Он сдавал по твёрдым ценам. Кулак ещё умел обходить твёрдые цены. Землевладельцы же неуклонно выдерживали до хороших вольных цен. Вольные же цены в 3 раза превышали твёрдые в 1916 году осенью».

В 1916 г. интенсивно нарастали антивоенные настроения, которые подогревались возвращавшимися с фронта ранеными солдатами. «Возвращающиеся на родину раненые солдаты в большинстве революционно настроены», – доносил в июне исправник Арзамасского уезда. Во всех своих бедах они винили прежде всего самодержавие. «Мы все его там ругаем», – говорил об отношениях фронтовиков к царю вернувшийся в с. Протопоповка солдат Я.С. Шашин. Отпускник Е.Г. Дьяков из крестьян Арзамасского уезда грозился застрелить царя, если он попадётся ему после возвращения на фронт. Выражением отношения к войне стала фраза крестьянина села Морозовка С.В. Гаранина: «Нам на кой чёрт война-то!».

Недовольство крестьянства политикой самодержавия проявлялось в то время в двух массовых формах – в протесте против выделения земель отрубникам и укрывательстве дезертиров. Возглавляемое крестьянками, чьи мужья ушли на фронт, движение против отрубников началось в апреле 1915 г. в арзамасских селах Кичанзино, Хватовка, Туманово, Котиха, Костылиха и в с. Борнуково Княгининского уезда. Губернатор в отчете за апрель сообщал: «Исконно в Арзамасском уезде противление крестьян всем земельным законам вообще и укрепление земли в личную собственность в особенности, в настоящее время еще более обостренные постоянно высказываемым солдатами в письмах беспокойством о том, будут ли они по возвращении домой в должной мере обеспечены землей, в отчетном месяце вылилось в форму открытых беспорядков: сопротивление землеустроительным чинам, полиции и насилие над личностью и имуществом выделившихся на отруба и укрепивших землю в собственность односельчан».

Крестьянство Нижегородской губернии протестовало против капитализации сельского хозяйства. Это была не конфронтация бедных с богатыми, а массовая атака на «раскольников», т.е. на тех хозяев, которые бросали свои деревни, чтобы уйти

на хутора в годы столыпинской реформы. Введение капиталистических отношений, разрушение общинного землепользования оставляло большую часть крестьян без средств к существованию. Они теряли поддержку общины, общинную землю, что неминуемо вело к полнейшему разорению. В с. Пиявочном Арзамасского уезда толпа крестьянок предъявила землемеру требование «о приостановке землеустроительных работ вплоть до возвращения их мужей со службы».

Очередные мобилизации летом и осенью 1916 г. сопровождались массовыми побегами новобранцев из маршевых рот. «Общее настроение населения, утомленного частыми и многочисленными призывами в войска, стало сказываться и в отношении к самовольно отлучившимся на родину нижним чинам. Самовольно отлучающихся солдат повсеместно укрывает население», – писал в своем отчете губернатор в ноябре.

С особой силой антивоенные настроения крестьян проявились во второй половине 1916 – начале 1917 г. во время реквизиций скота и хлеба «на оборону». В июне 1917 г. исправник Арзамасского уезда сообщал губернатору, что реквизиция скота «вызвала неудовольствие крестьян, тем более что крупные помещики добились признания их скота племенным и подлежащим освобождению от реквизиции».

В феврале 1917 г. в тот период, когда страна переживала острый продовольственный кризис, помещик Ивашкинской волости Александров продал по баснословным ценам 3666 пудов, а землевладелец Кащеев – 1544 пуда ржи [5, с.54].

К началу 1917 г. антивоенные настроения крестьянства достигли апогея, о чем свидетельствует рапорт пристава 3-го стана Арзамасского уезда от 30 декабря 1916 г. В подчинённых ему населённых пунктах, сообщал он, «всё население сильно тяготится войной и желает скорейшего мира на каких бы то ни было условиях». Крестьяне «почти всем военачальникам не верят, видя в них и ком-то другом, стоящим за ними, полнейшую измену». Пристав не решался открыто назвать «кого-то другого».

Параллельно с антивоенными настроениями росло недовольство помещичьим землевладением. Это выражалось в участившихся случаях поджогов, порубках, хищениях в помещичьих имениях.

Таким образом, при наличии противоречий между крестьянством и землевладельцами по аграрному вопросу обострялись и противоречия между крестьянством и властью. В период Первой мировой войны власть не могла решить проблему снабжения населения товарами первой необходимости. Тяготы военных поставок и мобилизации перекладывались на плечи крестьянства. Авторитет власти серьёзно подрывался и неудачами на фронтах, о чем рассказывали прибывшие на побывку солдаты.

Классовая борьба в городе и уезде обострялась. Хозяева арзамасских промышленных предприятий усиливали репрессии. Вспыхнувшие под влиянием большевистской агитации забастовки на кожевенном заводе Ускова и на кошмовальной фабрике Мочалова были жестоко подавлены, часть забастовщиков уволена, некоторых отправили на фронт [6, с.425]. Однако репрессии не были способны остановить волну революционного движения. Самой историей царизм был обречен на гибель.

В сложных условиях подполья продолжала свою работу группа РСДРП в Арзамасе. К событиям 1917 г. эта группа пришла немногочисленной, но активной, сплоченной, имеющей опыт работы. Ядро ее составляли большевики, проверенные подпольем и открытой классовой борьбой, – М.В. Гоппиус, ее сын Е.Е. Гоппиус, С.Ф. Шер, Ю.И. Рюрикова, А.И. Полянский, Е.А. Сахаров, М.М. Северов.

Источники и литература

1. Голованов. Б.П. Очерки истории Арзамаса. – Горький, 1978.
2. Пропахина И.М. Край мой Арзамасский. Энциклопедия российских деревень. – М., 1995.
3. Федоров В.Д. История Нижегородской области: учебное пособие. – Арзамас, 2010.
4. Нижегородский край. – 2-е изд. – Н. Новгород, 1998.
5. Ефимов О.В. Власть и крестьянство в 1917–1918 гг. (На материалах Нижегородской губернии). – Арзамас, 2007.
6. История Арзамаса / Отв. ред. Ефимов О.В. – Саранск, 2015.

Глава 10. АРЗАМАС В УСЛОВИЯХ ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Арзамас в период правления Временного правительства

Империалистическая война ухудшила материальное положение рабочих, усилила их эксплуатацию. Рабочий день на предприятиях длился по 12–14 часов, заработная плата не повышалась, а цены на продукты питания и промышленные товары непрерывно росли. Уход в армию основной рабочей силы, рост налогов, мобилизация лошадей для нужд фронта привели к упадку крестьянские хозяйства.

Поражение русской армии на фронтах, массовая гибель воинов, возвращение многих из них калеками усиливали недовольство трудящихся властью. И чем дальше затягивалась война, тем сильнее росло недовольство масс и назревал революционный кризис в стране.

27 февраля 1917 г. самодержавие рухнуло.

В ходе революции по всей стране – в центре и на местах – возникали новые органы власти. Временное правительство насаждало свои учреждения. Одновременно с ними формировались Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как результат революционного творчества широких народных масс. В стране сложилось двоевластие.

Весть о начале революции и падении царизма пришла в Арзамас 28 февраля по железнодорожному телеграфу. Депутаты городской Думы и духовенство обратились к горожанам с воззванием, в котором предлагали соблюдать спокойствие. Не разрешалось проводить митинги, манифестации и иные мероприятия, «клонящиеся к нарушению спокойствия». Но сдержать революционный порыв народа было невозможно. Город забурлил в митингах и собраниях, расцвел кумачом знамен.

Арзамасская социал-демократическая группа к тому времени оказалась ослабленной беспрерывными полицейскими преследованиями и репрессиями. Довольно сильное влияние на население города и уезда оказывали буржуазные, в том числе черносотенные, организации. Среди крестьян не без успеха работали эсеры. Активизировалось духовенство, стремясь отвлечь массы от политической борьбы и посеять страх перед грядущими потрясениями.

По указанию губернской земской управы Арзамасская городская Дума создала Общественный комитет под председательством заводчика Г.И. Вязовова. На пост уездного комиссара Временного правительства ею был избран бывший мировой судья монархист-помещик Г.С. Панютин. Из 111 членов Общественного комитета лишь 9 были от рабочих и 33 от крестьян (в основном от зажиточных), остальные представляли помещиков, фабрикантов, купцов, духовенство и мещан. Все учреждения бывшего царского правительства продолжали работать. Были упразднены лишь жандармские и полицейские управления, вместо них стала создаваться народная милиция, руководство которой оказалось в руках состоятельных слоев общества. Все это было своеобразной игрой в демократию реакционных кругов, главная цель которых – не допустить широкие народные массы к власти.

Рабочие на собраниях и митингах, крестьянская беднота на сходах по призыву большевиков требовали отстранения монархистов от власти. Под давлением трудящихся городская Дума вынуждена маневрировать: уездным комиссаром стал правый

эсер помещик Ю.А. Тархов, городским головой – либерально настроенный торговец В.А. Бебешин. Увеличилось представительство рабочих в Общественном комитете.

3 марта 1917 г. Нижегородский Совет рабочих депутатов через газету «Нижегородский листок» обратился к рабочим, солдатам и крестьянам губернии с призывом о создании Советов.

9 марта полуторатысячный митинг трудящихся Арзамаса, на котором выступали представители левых партий, высказался за признание Нижегородского Совета рабочих депутатов и за образование Советов как органов народной власти в городе и уезде.

Но организация Советов на первых порах столкнулась с трудностями межпартийной борьбы и отсутствием единых взглядов на новые органы власти трудящихся. Меньшевики и эсеры настаивали на поддержке Общественного комитета, именно его считая органом «революционной демократии». Завязались споры, уходило время. Ускорить события помогла революционная активность трудящихся.

20 марта рабочие города объявили двухдневную забастовку и предъявили многочисленные требования хозяевам. Стачка прошла на редкость дружно и организованно. Предприниматели вынужденно подписали трудовой договор и обещали удовлетворить требования рабочих, в том числе повысить зарплату, удешевить питание, улучшить условия жизни в общежитиях. Эта забастовка показала, что арзамасские рабочие стали организованной политической силой, способной на решительные действия. Боясь потерять влияние среди трудящихся, эсеры и меньшевики срочно изменили свою тактику и пошли на создание Советов. Меньшевики не стали ждать, когда рабочие и солдаты сами изберут своих депутатов в Советы, а пригласили на выборные собрания в качестве представителей от коллективов угодных себе лиц: мастеров, писарей из солдатских команд и т.д. Руководство в созданных Советах оказалось сразу же в руках меньшевиков и эсеров.

Первым в Арзамасе был образован Совет служащих и приказчиков, затем Совет железнодорожных служащих и рабочих, 22 марта возник Совет солдатских депутатов и 26 марта Совет рабочих депутатов.

Первое заседание Совета рабочих депутатов проведено 26 марта 1917 г., его председателем стал эсер Ростовский. Первое заседание совета солдатских депутатов состоялось 22 марта 1917 г., его председателем был Покровский (меньшевик). Первое заседание Совета крестьянских депутатов прошло 21 июля 1917 г. под председательством гражданина Хиринской волости В.М. Бодрова.

В действиях органов управления уезда отмечалась нерешительность. По массовым коллективным заявлениям рабочих на своих хозяев Совет рабочих депутатов ограничивался вызовом владельцев предприятий, чтобы договориться, тогда как рабочие требовали улучшения условий труда.

Уездный общественный комитет – высший уездный орган – заботился об укреплении авторитета Временного правительства и вел подготовку к выборам в Учредительное собрание. На предвыборную агитацию в Государственную Думу меньшевикам было отпущено 20% средств, имевшихся у казначея на 17 сентября 1917 г. Член общественного комитета, большевик П.П. Цыбышев внес предложение о предоставлении особого помещения для агитации.

12 октября 1917 г. Совет рабочих депутатов постановил образовать при Совете Отдел по подготовке выборов в Учредительное собрание, в состав этого Отдела вошли П.П. Цыбышев, Киселев и др.

29 марта 1917 г. Совет солдатских депутатов выразил полное доверие Временному правительству и всемерно оказывал ему поддержку [1, с.35].

События в Петрограде и в Нижнем Новгороде, происшедшие 3–4 июля 1917 г., обсуждались в Совете рабочих депутатов, который вынес решение о том, что «Временное правительство опирается исключительно на Советы и таким образом творит волю революционной демократии, и вынес порицание всем лицам, как справа, так и слева, вызывающим контрреволюционные и анархические выступления».

30 августа 1917 г. в связи с корниловским наступлением на Петроград командующий войсками Московского Военного округа Верховский объявил город и уезд на военном положении. Высшая власть в уезде и городе переходит к начальнику гарнизона подполковнику Арцышевскому. Совет солдатских депутатов в своем постановлении клеймит Корнилова как контрреволюционера, а его выступление называет антипатриотическим.

Совет рабочих депутатов в Арзамасе при обсуждении повестки дня Московского Съезда по вопросу текущего момента постановил, что необходимо отстаивать платформу от 14 августа, объявленную Чхеидзе.

11 сентября 1917 г. состоялось объединенное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов по вопросу о слиянии Советов в один Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Сентябрь и октябрь были тяжелым моментом для совета: из-за отсутствия топлива началась массовая безработица на фабриках и заводах, забастовки и локауты. Совет организовал комиссию по топливу и возбудил ходатайство перед Петроградским комитетом по топливу об оказании помощи. Одновременно наступил и продовольственный кризис. Совет постановил вмешаться в работу Продовольственной управы для полного проведения в жизнь закона о хлебной монополии. Было выпущено воззвание к владельцам хлеба о тяжелом продовольственном положении. 9 октября 1917 г. Совет привлекает частных торговцев для снабжения населения города продуктами. Временно разрешается свободная продажа хлеба, к Продовольственной управе ставится усиленная охрана. Совет крестьянских депутатов 24 февраля 1917 г., переживая денежный кризис, решил «для существования совета произвести обложение населения уезда по 10 коп. с каждой десятины» и выпустить воззвание для успешности сбора.

Е.Е. Гоппиус, выступая на 1-й губернской партийной конференции РСДРП(б), отметил, что «в местном Совете рабочих депутатов большинство подрядчиков; в Совет солдатских депутатов избрали сами себя писари писарской команды. В Совет были приглашены представители раненых, но после того, как были обнаружены их большевистские симпатии, их прогнали из Совета».

Меньшевистско-эсеровские Советы не претендовали на захват власти в городе. Они проводили соглашательскую политику, выступали в поддержку войны и против экспроприации крестьянами помещичьих земель, занимались урегулированием конфликтов между рабочими и предпринимателями, солдатами и офицерами и при этом лишь в крайних случаях занимали сторону рабочих и солдат. Не удивительно поэтому, что Общественный комитет стал поддерживать Советы и даже выделять для них денежные средства.

В начале апреля 1917 г. из Петрограда в Арзамас прибыл агитатор ЦК РСДРП(б) Я.М. Окунев, по инициативе которого 4 апреля состоялось собрание большевиков, избравшее 1-й Арзамасский комитет РСДРП, председателем которого стал А.И. Полянский, товарищем председателя М.В. Гоппиус, секретарем Е.Е. Гоппиус и членом

Ю.И. Рюрикова. Было решено, что комитет в ближайшее время пополнится одним представителем от Совета солдатских и двумя представителями от Совета рабочих депутатов.

Комитет РСДРП усилил агитационную работу в массах, особенно среди рабочих, солдат, крестьян и женщин по разъяснению программы партии, активизировал работу по приему в члены партии, по организации профсоюзов, открыл партийный клуб с библиотекой и читальней на ул. Сальникова (ныне ул. К. Маркса, д. 38). При клубе была организована партийная школа, ежедневно читались доклады, проводились беседы на политические темы. По воскресеньям и праздничным дням большевики проводили в городе и уезде митинги трудящихся.

Е.Е. Гоппиус сообщал Московскому областному бюро РСДРП (б), что партийная организация быстро пополняется за счет трудящихся и интенсивно работает, «при всех конфликтах» рабочие и крестьяне охотно «обращаются к комитету».

Арзамасский дамский комитет за работой.
Фото Л.Н. Сажина. 1915 г.

1 мая в Арзамасе у Березовой рощи состоялся митинг трудящихся, а затем шествие по городу с красными флагами и революционными лозунгами. Рабочие в этот день не вышли на производство. Это был первый майский праздник в городе, ставший средством пропаганды большевистских лозунгов за мир, землю, 8-часовой рабочий день, за социалистическую революцию.

В июле большевистская организация города насчитывала 29 человек, среди которых заметную роль играли Н.С. Березин, Е.Е. Гоппиус, М.В. Гоппиус, А.И. Губанов, А.Ф. Зиновьев, У.С. Исакова, В.А. Маламуд, Н.И. Николаева, А.М. Петров, А.Д. Полянская, А.И. Полянский, Ю.И. Рюрикова, А.И. Рязанов Н.А. Садовский, В.Е. Самохвалов, И.И. Синицын, Н.Н. Соколов, , В.И. Шапочкин, С.Ф. Шер и др.

Под влиянием решений VП Всероссийской партийной конференции, на которой от арзамасской парторганизации присутствовали большевик А.И. Полянский

и меньшевик И.Д. Минервин, в Арзамасе произошел окончательный разрыв большевиков с меньшевиками по политическим, организационным и тактическим вопросам.

После расстрела в Петрограде июльской демонстрации трудящихся повсюду началось преследование большевиков, их партию обвинили в провале наступления на фронте и во всех беспорядках в стране. Для усмирения солдат, восставших в Н. Новгороде, через Арзамас проследовала карательная экспедиция командующего Московским военным округом полковника Верховского.

Арзамасские эсеро-меньшевистские Советы на своих собраниях принимали резолюции в поддержку действий Временного правительства. Эсеры в июле активно участвовали в создании уездного Совета крестьянских депутатов и захватили руководство в нем. Совет стал проводить политику защиты интересов земельных собственников, сдерживать действия крестьян по разделу помещичьих и монастырских земель [2, с.110]. В этих сложных условиях большевистское влияние в среде трудящихся города и уезда росло.

Летом 1917 г. продовольственное положение в городе крайне обострилось. Рабочие бедствовали, голодали. Фабриканты, чувствуя поддержку властей, отказывались выполнять условия трудового договора, принятого в марте, и даже грозили закрыть предприятия. В ответ на это 11 августа собрание рабочих-кошмовалов выработало требования к фабриканту Жевакину по повышению заработной платы и улучшению жилищных условий, что нашло поддержку среди рабочих других фабрик. Когда же фабриканты отказались выполнить требования, рабочие, руководимые большевиками, объявили 22 августа общегородскую забастовку. Это дружное выступление заставило эсеро-меньшевистское руководство Совета рабочих депутатов поддержать забастовщиков. Совет принял решение, запрещавшее массовые увольнения рабочих и закрытие предприятий. Предприниматели пошли на уступки: 26 августа они подписали договор, согласно которому заработная плата кошмовалам была увеличена, хозяева обещали благоустроить рабочие общежития. Хотя это соглашение не полностью удовлетворяло требования стачечников, было ясно, что забастовка явилась крупной победой в первую очередь большевистской организации.

25 сентября под руководством большевиков выступили со своими требованиями рабочие фабрики Вязовова. Опасаясь развития событий, президиум Совета рабочих депутатов вынудил владельца пойти на уступки, поэтому рабочие прекратили забастовку в тот же день.

Расширялось и укреплялось крестьянское движение. Крестьяне захватывали помещичьи земли, леса и усадьбы. В августе крестьяне с. Кардавиль захватили пахотные земли и луга помещиков Тархова и Кармишина, крестьяне с. Казаково объявили своими 214 десятин Понетаевского монастыря, в с. Умай крестьяне разорили имение помещика Ульянина.

Уездный комиссар в те дни сообщал своему начальству в Н. Новгород, что в уезде угрожающе быстро назревают «беспорядки», что большевики возбуждают народ, даже вооруженной силой не удается арестовать зачинщиков этих «беспорядков». «Полагаю, – телеграфировал он, – что нужны самые энергичные меры, необходимо прислать отряд казаков, чтобы в зародыше прервать возбуждение».

После разгрома контрреволюционного корниловского мятежа возросло доверие трудящихся к большевистской партии, ускорился процесс большевизации Советов. Партия вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!», который теперь означал призыв

к вооруженному восстанию за установление диктатуры пролетариата в форме Советов и встретил широкую поддержку в массах рабочего класса и деревенской бедноты.

По примеру центральных Советов в Арзамасе 11 сентября произошло слияние Совета рабочих и Совета солдатских депутатов. Руководство объединенным Советом осталось меньшевистско-эсеровским. Но усиление большевистского влияния на массы трудящихся стало сказываться и здесь: 10 октября Арзамасский большевистский комитет добился избрания в президиум Совета от солдат большевика А.Ф. Зыбина, который вместе с П.П. Цыбышевым вошел в состав отдела по подготовке выборов в Учредительное собрание. Совет был вынужден вынести решение о выделении для большевистского комитета денежных средств на предвыборную кампанию. В фабричных комитетах и железнодорожном комитете профсоюза большевики стали играть руководящую роль. С.Ф. Шер, работавшая на телеграфе, информировала комитет большевиков о поступлении всевозможных телеграфных и почтовых сообщений из Нижнего, Москвы и Петрограда. О росте авторитета большевиков среди солдат гарнизона и раненых Усть-Двинского лазарета С.Ф. Шер рассказывала в своих воспоминаниях: «Мы чувствовали, как хорошо воспринимали большевистское слово эти изуродованные войной люди… Попасть в лазарет было не так легко. Администрация лазарета состояла из эсеров, и нас, большевиков, не пускали, но нас это не останавливало, мы подходили под окна, беседовали с ранеными. Солдаты, увидев нас, машут платочками, пускают в палаты через окна… Такова была тяга солдат к большевистскому слову… Узнав, что в середине сентября 1917 г. будет отправка выздоравливающих на фронт, мы решили провести митинг» [1, с.48]. Этот митинг под антивоенным лозунгом был успешно проведен вопреки запрету офицеров и администрации лазарета.

Аркадий Голиков (Гайдар)

Гайдар в своей биографии рассказывал, что в эти дни он еще мальчишкой примкнул к большевикам после того, как побывал на митингах, в бараках у беженцев, в лазаретах, в деревнях и у деповских рабочих.

18 октября состоялось заседание Нижегородского губкома партии большевиков по вопросу о подготовке к захвату власти в городе и уездах, на котором от Арзамаса присутствовала М.В. Гоппиус. Для помощи Арзамасскому комитету большевиков губком партии направил Д.М. Данилова. В эти дни в большевистскую организацию в Арзамасе входило 57 человек, за ней шла основная масса рабочих. Она имела сильное влияние среди солдат гарнизона и Усть-Двинского лазарета. В деревне ее поддерживало бедное крестьянство и батрачество. В Совет рабочих и солдатских депутатов от большевистской организации теперь входили рабочие В.И. Согин, Б.Я. Сахаров, В.Е. Самохвалов, солдаты А.Ф. Зыбин и А.М. Петров, учитель П.П. Цыбышев. С мнением большевистского комитета уже не могло не считаться меньшевистское руководство Совета.

Дом-музей А.П. Гайдара

О готовности трудящихся к революционным действиям в те дни говорило многое. 25 октября недовольная действиями своего начальства группа милиционеров внезапно арестовала уездного комиссара Ю.А. Тархова, начальника милиции А.М. Полякова и его помощников. Товарищ (заместитель) председателя Совета рабочих и солдатских депутатов, меньшевик, прапорщик Д.Д. Брусков длительными уговорами добился освобождения Ю.А. Тархова, но событие привлекло массу народа, который требовал провести в городе обыски у буржуазии. Во время обысков были обнаружены большие запасы продовольственных и промышленных товаров.

Обстановка в городе накалялась. Брусков срочно организовал закрытое совещание президиума Совета с участием уездного комиссара, воинского начальника, городского головы, руководителей буржуазных, а также эсеровской и меньшевистской партийных организаций. На этом совещании, опасаясь дальнейших осложнений, договорились о совместном поддержании «порядка» в городе и усмирении «толпы». Брусков был избран начальником милиции. Эсеры и меньшевики в этих условиях объединились с представителями буржуазных партий.

Крестьянское движение в период правления Временного правительства

Волна революции из Петрограда перекинулась и в провинции быстро дошла до самых глухих арзамасских деревень. Весть о свержении царского самодержавия всколыхнула беднейшее крестьянство, находившееся на грани нищеты и разорения. Под влиянием революционно настроенных сил исстрадавшаяся по клочку земли беднота открыто выступила против своих угнетателей. Крестьяне захватывали помещичьи земли, луга, рубили и увозили для собственных нужд лес, дрова. В марте 1917 г. произошли столкновения между крестьянами и помещиками. 22 марта на заседании общественно-

го комитета зачитывалось несколько сообщений помещиков о самовольной порубке крестьянами частновладельческих лесов.

6-го апреля уездный комиссар заявил на очередном заседании комитета, что крестьяне бесчинствуют над земельными собственниками. Землевладелец Лебедев жаловался, что крестьяне Крутого Майдана избили его и грозят разорить его дом. Торговец и крупный землевладелец с. Вад Серебряков просил уездные власти взять его под защиту, т.к. отношение к нему крестьян делает невозможным его дальнейшее пребывание по месту жительства. Крестьяне с. Анненкова в бывшем имении Столыпина вырубили и увезли помещичий лес. Уездный земельный комитет для прекращения самовольных порубок крестьянами вынужден был прибегнуть к помощи милиции.

Серьезный конфликт произошел в апреле между крестьянами с. Умай Ивашкинской волости и крупным землевладельцем Ульяниным. Крестьяне бедствовали от недостатка земли, поэтому вынуждены были арендовать помещичью землю. На этот раз помещик увеличил арендную плату в два раза и не шел ни на какие уступки. Тогда крестьяне запретили ему дальнейшую обработку земли, закрыли амбары, где хранились семена для посева, а управляющего Романова принудительно заставили выехать из имения. На помещичьих лугах они стали пасти свой скот. 26 апреля по распоряжению уездного комиссара для успокоения крестьян в с. Умай были командированы член управы Мочалов и меньшевик солдат Покровский.

Крестьяне с. Кардавиль Пановской волости в мае 1917 г. отобрали землю у помещика Новожилова, купившего её у помещика Тархова. Крестьяне предупредили владельца, что отныне эта земля будет принадлежать сельскому обществу, которое разделит ее между жителями села.

10 мая арзамасский лесничий сообщил уездному комиссару о том, что крестьяне с. Ново-Слобода захватывают под пастбища казенную Абрамовскую дачу. Лесная стража безуспешно пыталась воспрепятствовать самочинным действиям крестьян. Позднее, чтобы не создавать осложнений, им было разрешено пасти скот на даче.

26 июня землевладелец Кутнев просил у уездного комиссара защиты от взбунтовавшихся крестьян с. Кобылина, Никольской, Собакинской волости, запретивших ему косить траву. Крестьяне потребовали передать им одну треть принадлежащих Кутневу лугов.

Землевладелец Захаров запросил помощи уездного комиссара – военный отряд для усмирения крестьян, которые запретили ему пользоваться землей. Помещик приводил подлинные слова крестьян: «Отныне земля принадлежит народу, поэтому бывшим земельным собственникам запрещают обрабатывать землю».

Крестьянство уезда все настойчивее требовало землю, это имело стихийный характер борьбы крестьянских и полупролетарских масс против помещиков и кулаков, которые, используя военную обстановку, старались получить как можно больше прибыли. Из-за недостатка рабочих рук в сельском хозяйстве часть помещичьих земель оставалась не засеянной, и помещики сдавали необработанную землю в аренду крестьянам. Весной и летом 1917 г. арендная плата дошла до небывалых размеров. Требовалось безотлагательно решать вопрос о земле.

Крестьянское движение ширилось, захваты помещичьих земель участились. Выступления крестьян по всему уезду приняли широкий размах и особенную организованность в июне, причинив немало хлопот дворянам и помещикам Ивашкинской, Пановской, Собакинской, Анненковской, Красносельской, Хиринской, Шатковской, Мотовиловской и других волостей и достигли кульминационного момента осенью 1917 г.

Во главе крестьян нередко становились вернувшиеся в село солдаты, матросы, а также рабочие. Крестьяне с. Охлопково Красносельской волости всегда страдали от безземелья. Общинная надельная земля не могла их прокормить в течение всего года. Арзамасский фабрикант Жевакин сдавал в аренду 44 десятины земли не крестьянам, а кулакам и богатеям сел Озерки, Несупово, Охлопково и др., беднейшие же крестьяне не имели возможности платить непосильную для них арендную плату. Под руководством прибывших в отпуск матросов они выступили против помещика, требуя всю землю, ранее сдаваемую кулакам соседних сел, передать в аренду обществу крестьян с. Охлопково по приемлемой для них цене. Выступление крестьянства приняло организованный характер. Уездный земельный комитет, перепуганный смелым выступлением охлопковцев, высказался в поддержку крестьян, оставив без удовлетворения жалобу Жевакина.

Наиболее массовое и острое движение крестьян Арзамасского уезда против помещиков развернулось в Ивашкинской волости в селах Лопатино, Досадино и Умай. Крестьяне с. Лопатино в июне не могли договориться с помещиком Александровым о цене за покос травы. Сумма в 100 рублей для владельца земли показалась слишком низкой. Тогда крестьяне написали в Ивашкинский волостной земельный комитет: «Кроме как 100 рублей Александрову дать не можем. Он брать деньги отказался. Покос будет произведен. Объявите Александрову, если он не доволен этой платой, то пусть отыскивает своего права».

Настойчивую борьбу против произвола помещика вели крестьяне с. Досадино. Землевладелец Зверев не шел ни на какие компромиссы, отказав выделить крестьянам луга для покоса. Узнав, что помещик не желает сдавать свои луга, находящиеся близ сел Троицкого и Ивашкино, крестьяне собрались на сход и приняли решение снять урожай зерновых на площади 65 десятин и скосить луга в пользу своего общества. Помещик обратился за помощью в уездно-земельный комитет. При разборе конфликта в земельном комитете представитель общества крестьян с. Досадино вместо ранее принятого решения предъявил новый протокол сельского собрания, потребовавшего конфискации 65 десятин земли с посеянным на ней хлебом и принадлежащих Звереву лугов в пользу всего общества.

Земельный комитет не мог удовлетворить эти требования, т.к. они шли вразрез с идеологией Временного правительства, аграрная политика которого опиралась на сохранение помещичьего землевладения как на одну из основ частной собственности в условиях капиталистического строя. При первых же известиях о начавшихся выступлениях крестьян против помещиков Временное правительство издало 11 апреля закон «Об охране посевов», который гарантировал помещикам возмещение убытков в результате народных волнений, обеспечивал получение высоких арендных платежей за счет казны в случае незасеивания своих полей [3, с.58].

21 апреля Временное правительство издало положение об учреждении земельных комитетов. Формальной задачей их была подготовка земельной реформы и разработка временных мер до разрешения Учредительным собранием вопроса в целом, но фактической задачей их было приостановить крестьянское движение. Выражая интересы Временного правительства, Уездный земельный комитет всегда стоял на защите интересов землевладельцев. Правительство понимало, что выступление крестьян против помещиков и кулаков ослабляет органы власти на местах и обостряет революционный кризис в стране. Поэтому требования о конфискации земли помещика Зверева

в пользу крестьян с. Досадино было отклонено, а вопрос об аренде лугов оставлен на усмотрение землевладельцев.

23 августа уездный земельный комитет рассматривал жалобу землевладельца Кормилина о самовольном захвате принадлежавших ему земель крестьянами с. Успенского и предупредил их, что за самоуправство они будут нести ответственность [4, с.391].

Февральская революция не дала народным массам России ни земли, ни хлеба, ни мира и не могла их дать, поскольку к власти пришли представители либеральной буржуазии. Следствием стали бунты и восстания, приобретавшие стихийный характер, страна погружалась в хаос и безвластие. Власть оказалась не способной стабилизировать ситуацию и предотвратить надвигавшиеся потрясения.

Источники и литература

1. Ефимов О.В. Власть и крестьянство в 1917–1918 гг. (На материалах Нижегородской губернии). – Арзамас, 2007.

2. Ефимов О.В. Нижегородская губерния в период двух революций (1917–1920 гг.): Сборник документов с комментариями. – Арзамас, 2008.

3. Власть и крестьянство в 1917–1918 гг. (На материалах Нижегородской губернии). – Арзамас, 2007.

4. Пропахина И.М. Край мой Арзамасский. Энциклопедия российских деревень. – М., 1995.

Глава 11. СОБЫТИЯ В ГОРОДЕ И УЕЗДЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Установление Советской власти в Арзамасе

Известие о победе пролетарской революции в Петрограде большевики Арзамаса получили вечером 26 октября (ст. ст.) из телеграммы Временного правительства, перехваченной С.Ф. Шер и М. Крылосовым, дежурившими в то время у аппаратов. В телеграмме говорилось, что Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов потребовал передачи всей власти под угрозой бомбардировки Зимнего дворца пушками Петропавловской крепости и крейсера «Аврора», стоявшего на Неве. Временное правительство решило не сдаваться и первое нападение на Зимний отбило. Вскоре из Петрограда был получен целый ряд телеграмм, в том числе от Центрофлота, от министра внутренних дел, от исполкома профсоюза железнодорожников, где большевистская партия обвинялась в авантюризме и предательстве дела революции. Телеграммы призывали население к поддержке Временного правительства, к созданию комитетов защиты родины и революции.

Арзамасский комитет большевиков, получив такие противоречивые сообщения, направляет в Москву своего представителя А.С. Рязанова для выяснения положения в центре.

Только на следующие сутки, 27 октября, из Н. Новгорода пришла телеграмма, в которой сообщалось, что в Петрограде и Москве власть перешла в руки Советов и большевики в Арзамасе должны принять меры по захвату власти. Телеграмма была послана М.В. Гоппиус, дежурившей на нижегородском почтамте в качестве большевистского комиссара губкома партии. Утром 28 октября из Москвы вернулся и А.С. Рязанов, который привез директиву Московского областного большевистского бюро о необходимости немедленного свержения власти буржуазии на местах и разъяснения населению происходящих политических событий.

Арзамасские большевики развернули массовую разъяснительную работу. На многочисленных митингах и собраниях они рассказывали о сути победившей социалистической революции, о необходимости повсеместно и немедленно передавать власть в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Эсеро-меньшевистские агитаторы, выступая на этих собраниях и митингах, обвиняли большевиков в предательстве дела народа и призывали ждать открытия Учредительного собрания.

Действующая городская Дума начала объединение контрреволюционных сил в Арзамасе. С согласия эсеров и меньшевиков было решено создать боевую дружину без участия в ней большевиков. В городе было объявлено военное положение. Городская Дума поручила уездному комиссару создать комитет общественной безопасности, которому предполагалось передать всю полноту власти. Для этого новоявленного буржуазного органа и боевой дружины городская Дума субсидировала 8 тыс. руб. 11 ноября был создан новый орган власти – комитет спасения родины и революции, председателем которого стал кадет Н.И. Каламин.

Но революционный порыв масс в стране, в том числе в Нижегородской губернии, развивался со стремительной быстротой: 2 ноября была провозглашена Советская власть в Н. Новгороде, Советы повсеместно становились большевистскими и захваты-

вали власть. Арзамасские большевики, ощущая поддержку большинства трудящихся, добились от местного Совета резолюции о переизбрании депутатов для того, чтобы уже в новом составе решить вопрос о передаче власти Совету.

Выборы в Совет показали, что за большевиками идет основная масса рабочих, солдат и деревенской бедноты.

Рабочие кожзавода Бебешина в резолюции выборного собрания писали: «Только власть пролетариата и революционного крестьянства может вывести страну из тупика, куда завело его коалиционное правительство во главе с Керенским, вся власть должна принадлежать Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Мы требуем от своих представителей в Совете рабочих депутатов, чтобы они немедленно проводили в жизнь все постановления нашего рабоче-крестьянского правительства».

Крестьяне с. Вазьяна Ивашкинской волости на митинге-сходе постановили: «Кроме власти Совета Народных Комиссаров мы никакой власти не признаем». Такие постановления были сделаны во всех волостях и селах уезда [1, с.58].

17 ноября 1917 г. в помещении Совета рабочих и солдатских депутатов на ул. Мартовской (ныне Октябрьская, 16) по инициативе большевистского комитета состоялось собрание депутатов Совета нового созыва. Явились 39 депутатов из 54 вновь избранных. Собрание, признав свою правомочность, провело выборы президиума Совета. По большинству голосов председателем президиума был избран рабочий Е.Я. Сахаров, товарищами председателя – В.Е. Самохвалов и А.Ф. Зыбин, секретарями – Е.Е. Гоппиус и А.И. Петров, казначеем – В.И. Согин. Все они были членами РСДРП (б). Собрание Совета кооптировало в состав депутатов 6 представителей от разных учреждений для укрепления с ними непосредственной связи: П.П. Цыбышев – от городской Думы, И.Н. Молодцов – от земельного комитета, П.Т. Фомин – от Продовольственной управы, М.В. Гоппиус – от губкома РСДРП (б) и учительства, М. Крылосов – от профсоюзов, Н.С. Березин – от учащихся и молодежи. Все они были большевиками.

Н.С. Березин (1899–1937)

На следующий день, 18 ноября, собрание депутатов приняло резолюцию, в которой говорилось: «Принимая во внимание, что Великая Российская революция низвергла в феврале царскую власть, а в октябре – власть помещиков и капиталистов и что II Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов организовал Правительство Народных Комиссаров, ответственное перед Советами, мы, члены Арзамасского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, признаем Совет Народных Комиссаров законным правительством рабочих и крестьян. Мы признаем всю полноту власти за Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как в центре, так и на местах. Мы считаем, что в Арзамасе и его уезде единственным правительственным органом является Арзамасский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов». Собрание Совета приняло постановление о роспуске

контрреволюционного комитета спасения, установило контроль над воинским гарнизоном, почтой и телеграфом. Совет признал полномочия прибывшего из Петрограда комиссара рабоче-крестьянского правительства Самарова. На этом же собрании была создана уездная комиссия по проведению в жизнь «Декрета о земле» и решен ряд других вопросов.

18 ноября (1 декабря по н. ст.) является днем установления Советской власти в Арзамасе и уезде.

24 ноября на собрании депутатов Совета был избран первый исполнительный комитет, куда вошли Б.Я. Сахаров, А.Ф. Зыбина, В.Б. Самохвалов, А.И. Петров, Е.Е. Гоппиус, В.И. Согин, С.Ф. Шер, М.В. Гоппиус, Н.С. Березин, М. Крылосов, И.П. Плешаков, Н. Самарин, Т.А. Курносов, В. Дергунов, И.И. Арцишевский, П.Т. Фомин, П.С. Сухарев, Т.Г. Макарова. Большинство из них были членами ленинской партии.

Собрание Совета избрало агитационно-просветительную комиссию, которой было поручено провести массовые митинги и собрания с целью разъяснения трудящимся города и уезда сути перехода власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов, а также для организации 27 ноября перевыборов Совета крестьянских депутатов.

Съезд Совета крестьянских депутатов одобрил политику ленинской партии и избрал новый состав президиума, председателем которого стал И.Д. Евсеев.

29 ноября на объединенном собрании Советов был решен вопрос о слиянии Совета крестьянских депутатов с Советом рабочих и солдатских депутатов. Все члены президиума крестьянского Совета были включены в состав исполкома и образовали в нем крестьянскую секцию. Председателем объединенного Совета избран Е.Я. Сахаров. Исполком Совета разместился на Новомосковской улице (ныне ул. Ленина, 16).

Процесс организации Советов в уезде

Конец октября 1917 г. проходил в полном бездействии уездной власти. Развивающиеся события в Центре в связи с Октябрьской революцией поставили Совет в состояние полной нерешительности, и только 17 ноября 1917 г. состоялось общее собрание Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором были проведены перевыборы Президиума Совета. От фракции большевиков вносится список кандидатов, намеченных в Президиум, от социалистического блока выставляются свои кандидаты. Однако после того, как в председатели прошел большевик Е.Я. Сахаров, социалистический блок от дальнейшего голосования отказался. Заместителями председателя выбираются Зыбин и Петров.

Собрание высказалось за кооптацию в совет 6 человек, меньшевики и эсеры предложили 6 мест разделить между всеми партиями. Когда это предложение не прошло, социал-революционеры и меньшевики отказались от дальнейшего голосования, и в состав совета вводятся П.П. Цыбышев, Молодцов, Фомин, М.В. Гоппиус, Крылосов и Березин.

На этом же собрании новый состав приступает к решительным действиям, организует комиссии по передаче земель в ведение земельных комитетов; принимает постановление, одобряющее решение II Всероссийского Съезда Советов, где указывается, что единственной властью должна быть власть Советов. Социалисты-революционеры голосовали против этой резолюции. С этого заседания и началось становление

в Арзамасском уезде советской власти, и первыми ее организаторами были Сахаров, Зыбин, Е. Гоппиус, М.В. Гоппиус, Шер, Питенин, Петров, Березин, Цыбышев, Соколов, Чубырин, Фролов, Видюльцев и ряд других деятелей.

18 ноября 1917 г. Совет постановил распустить Комитет Спасения родины и революции, председателем которого был меньшевик инженер Тренин. Этим же постановлением вводится контроль на почте и телеграфе, комиссаром почты назначается Шер. На этом же заседании решено организовать Красную гвардию, куда добровольно зачисляется 80 человек.

На заседании перед Советом встал вопрос: какие учреждения создать взамен имеющихся. Было решено связаться в Петрограде непосредственно с Советом Народных Комиссаров. На заседании 21 декабря 1917 г. Совет постановил организовать следующие отделы:

1. Отдел по пайкам (вместо уездного попечительства);
2. Отдел по продовольственным делам (вместо Продовольственной управы);
3. Революционный Трибунал;
4. Фабрично-заводской отдел;
5. Бюро труда;
6. Отдел по аграрным беспорядкам (земельный отдел);
7. Отдел по топливу.

Этим же постановлением назначается комиссар в казначейство тов. Есин.

На заседании заслушивалось заявление городских солдаток о том, что городское попечительство не выдает им пайки и посылает к большевикам. Организуются комиссариат юстиции, отдел здравоохранения и народного образования и комиссия по борьбе с контрреволюцией. 10 января 1918 г. Совет постановил взять в свои руки продовольствие города, принять на учет все булочные и произвести реквизицию имеющегося у них хлеба для распределения среди нуждающихся. Было принято решение об организации на местах волостных и сельских Советов.

Февраль 1918 г. для арзамасского Совета был тяжелым, отсутствовали денежные средства. 6 февраля Совет вынес постановление о национализации городского общественного банка и возбудил ходатайство перед губернским Советом о выпуске бон в уезде, о разрешении пустить в оборот частные средства, находящиеся в казначействе; денежные знаки, находящиеся в обращении, штемпелевать, чтобы их не скрывали; издать постановление о хранении на руках не более 1000 рублей.

12 февраля 1918 г. Совет решил взять кооперативы уезда под контроль, этот вопрос поручено проработать продовольственному отделу. Эти меры были необходимы для обеспечения населения продовольствием и для восстановления социальной инфраструктуры.

Важными задачами были также ликвидация на местах органов власти Временного правительства и создание Советов для проведения и реализации политики центральных органов власти.

В уездах Нижегородской губернии порядок выборов Советов, норм представительства, структура создаваемых органов отличались значительным разнообразием. В Арзамасском уезде, например, организация волостных Советов осуществлялась на основе инструкции уездного исполкома, утверждённой в декабре 1917 г. Этот документ предусматривал выборы Совета на волостном сходе, которому предоставлялось право назначать количественный состав Совета. Инструкция же не определяла

ни количественного состава Совета, ни его структуры, предоставляя право решать эти вопросы самим крестьянам на местах.

До Октябрьской революции в деревне почти повсеместно функционировали местные органы власти. Центральное место среди них занимали волостные земства, которые, по замыслу их создателей, должны были взять на себя всю полноту административно-хозяйственной и политической власти. Земельные и продовольственные комитеты, существовавшие как самостоятельные учреждения, перешли под контроль земств. Крестьянство неодобрительно относилось к деятельности земств. Недовольство было вызвано несколькими причинами. Во-первых, земства, как правило, защищали интересы зажиточных слоёв деревни. Во-вторых, они не проявляли самостоятельности, действовали в рамках политики Временного правительства, что было не в интересах основной массы крестьянства. В-третьих, земства как органы власти не проявили решительности в борьбе с беспорядками и погромами, нередко потакали им, т.е. не показали себя властью, которую нужно уважать или считаться с её распоряжениями. В-четвёртых, структуры земств были навязаны сверху вопреки воле крестьянства, а со свержением Временного правительства они окончательно потеряли поддержку на всех уровнях.

Новая власть сразу приняла решительные меры для дискредитации и ликвидации структур местного самоуправления Временного правительства. Крестьяне с. Вад Вадской волости Арзамасского уезда на общем собрании 14 января 1918 г. выразили недоверие волостному земству и требовали его ликвидации. Такое решение было вызвано тем, что земская управа не принимала никаких мер по продовольственному снабжению, а также приняла резолюции против декретов Советского правительства, не уведомив об этом крестьянское общество.

Аналогичным было постановление крестьянского схода Ивашкинской волости.

Арзамасское уездное собрание 14 марта 1918 г. приняло решение о самороспуске. В постановлении было сказано: «Принимая во внимание решение Арзамасского уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов об упразднении земства, Земское собрание считает невозможным работать под натиском советских резолюций и расходится». В этой ситуации в конфликт с земством вступила новая власть. Гласные земства понимали, что у них нет поддержки среди населения, постановления новой власти противоречили принципам и интересам Земского собрания, но оказать сопротивление этим постановлениям они не могли. Поэтому единственным выходом из ситуации был самороспуск.

Однако разгон волостных земств не был повсеместным. Он имел место лишь там, где земские учреждения не пользовались поддержкой и авторитетом крестьянства, вступали в прямой конфликт с новой властью и где создавались группы из числа сторонников советской власти.

Реализация решений губернских и уездных съездов Советов о ликвидации на местах органов Временного правительства и создание Советов проходили в упорной борьбе. Деревня переживала период активной поляризации различных социальных групп. Многолюдные крестьянские сходы в начале 1918 г. превратились в арену острых столкновений бедноты и середняков с зажиточными крестьянами при решении вопроса о власти.

Не сразу стали полновластными хозяевами в своих волостях и те немногие Советы, которые возникли до октября 1917 г. и дожили до революционного переворота. Потребовалось некоторое время, чтобы подготовить условия для ликвидации земства,

освоиться со своим новым положением. Гарский волостной Совет Арзамасского уезда возник летом 1917 г. Вначале он одобрил на одном из своих заседаний декреты Совнаркома, но только 4 января 1918 г. принял решение о роспуске земства и сосредоточении всей власти в своих руках.

Создание и существование волостного Совета не всегда означало победу большевиков в данной местности. Всё зависело от того, располагал ли Совет реальными полномочиями или же они сохранялись в руках земства.

Борьба за власть, развернувшаяся на селе между социальными группами в процессе установления власти Советов, не прекращалась и после ликвидации волостных земств. Борьбу против новой власти начали состоятельные слои деревни. В Смирновском волостном Совете Арзамасского уезда на одном из заседаний обеспеченные крестьяне выступили с идеей ограничить права Совета под предлогом, что волостной сход более компетентен при решении политических и хозяйственных вопросов, поэтому Совет должен стать лишь исполнителем воли сходов. Бедноте с большим трудом удалось отклонить это предложение.

Напряжённая обстановка после ликвидации земской управы сложилась в Выездновской волости. Местные земцы, представленные торговцами и предпринимателями, не смирились с отстранением от власти. В марте они добились перевыборов неугодного им состава Совета, а старосты трёх сельских обществ наотрез отказались слагать полномочия. Арзамасский уездный исполком, обсудив сложившуюся ситуацию, нашёл её опасной и решил срочно создать в этом селе чрезвычайные органы власти. В состав Военно-Революционного комитета включили 5 человек из местных организаций большевиков и левых эсеров. ВРК провёл перевыборы и через 10 дней сформировал Совет бедноты, которому передал полномочия. В этой ситуации уездные власти оказали прямое силовое давление с целью получить такой состав Советов, который мог бы эффективно проводить политику центра.

Иногда земства переименовывались в Советы, а управы в исполкомы. Однако не во всех случаях, связанных с переименованием земств в Советы, а управ в исполкомы, имели место попытки зажиточных слоёв деревни сохранить в своих руках власть. Немало случаев свидетельствует об обратном. В волостях, где перевыборы земств проводились под руководством местных большевиков, не было большой необходимости в перевыборах при переходе к новой форме управления. Низовые структуры всегда были лояльны к властям и готовы были выполнять любые их распоряжения. Например, крестьяне Чернухинской волости на общем собрании постановили: «Волостную земскую управу переименовать в Совет крестьянских депутатов с тем, чтобы состав членов прежней управы остался на службе при Советах, т.к. выборы были произведены лишь 30 марта, и весь состав был избран новый». На общем собрании крестьян Мотовиловской волости 24 февраля было принято решение переименовать волостное земство в Совет крестьянских депутатов. Главным аргументом в пользу такого решения стали недавние перевыборы всех гласных земства.

Волостные земства распускались в абсолютном большинстве случаев одновременно с созданием Советов. Это был двуединый процесс ликвидации старой и организации новой власти. Он протекал в обстановке борьбы различных социальных групп и завершился полной ликвидацией земских учреждений. Сформировавшиеся Советы состояли не только из большевиков. Основной их состав был из беспартийных граждан села и даже из представителей оппозиционных партий. Но они были выбраны

на демократической основе подавляющей частью населения, что в дальнейшем осложняло их отношения с новой властью.

Низовые Советы представляли собой ещё не государственную власть, а «прямую демократию». Поэтому низовые Советы первого созыва объединяли крестьянство в целом и были общекрестьянскими организациями. Лозунг «Вся власть Советам!» отражал крестьянскую идею «земли и воли» и нёс в себе заряд анархизма. Возникновение множества местных властей, не ограниченных «сверху», разрушало государственную систему. Но именно в Советах были зёрна той власти, которую «чаяли» крестьяне, и, хотя действия Советов не всегда регулировались законами, у них была реальная власть. Для создания нового государственного устройства следующим важнейшим шагом было превращение хаоса Советов в государство и соединение всех Советов в единую систему, где будет покончено с бунтом, анархией и острыми социальными противоречиями [2, с.73].

На уровне государства это был новый тип власти, но на уровне самоуправления это был традиционный тип, характерный для аграрной цивилизации, – тип военной, ремесленной и крестьянской демократии доиндустриального общества. Советы вырастали из крестьянских представлений об идеальной власти, о чем писал исследователь русского крестьянства А.В. Чаянов: «Развитие государственных форм идёт не логическим, а историческим путём. Наш режим есть режим советский, режим крестьянских Советов. В крестьянской среде режим этот в своей основе уже существовал задолго до октября 1917 года в системе управления кооперативными организациями».

Таким образом, новая власть предложила крестьянству ту форму управления, которая была знакома и понятна крестьянам, считавшим ее справедливой, традиционной. Сформировалась ситуация, где не общество подстраивалось под власть, а власть шла за обществом, выполняя желания и чаяния народа, что и обеспечивало ей широкую поддержку крестьянства.

Реализация декретов Советского правительства

Важнейшей задачей Советского правительства было претворение в жизнь декретов, провозглашённых на II съезде Советов. От реализации этих законов зависело укрепление новой власти, формирование государственных структур, которые прекратят анархию и беспорядки в стране, а главное – разрешат социальные противоречия, приведшие страну к революции и бунту. За счёт реализации декретов большевистское правительство снимало острые социальные противоречия как внутри социальных групп сельского населения, так и между крестьянством и властью.

Поворотным моментом в становлении Советского государства стал Брестский мир с Германией. Как все политические решения большевиков после Февраля, Декрет о мире и затем его реализация были вызваны реальным состоянием страны и соответствовали чаяниям народа. Большевики, принимая тяжёлое решение о выходе из войны, не следовали никакой доктрине.

Нижегородское крестьянство, как и всё сельское население России, одной из причин своего бедственного положения и разорения хозяйства считало именно войну и требовало ее прекращения. Об этом свидетельствуют многочисленные резолюции, постановления, приговоры волостных сходов и Советов. Общее собрание граждан с. Саблуково Арзамасского уезда постановило: «Совершенно не находим иного выхода

из создавшегося положения, как немедленное заключение мира на предлагаемых условиях. Полная хозяйственная разруха страны, дезорганизация войска, недостаток хлеба диктует необходимость мира». Граждане с. Понетаевка Лукояновской волости Арзамасского уезда 19 февраля 1918 г. на всеобщем собрании заявили: «Видя безвыходное положение страны, условия мира принимаем». Из всех волостей и сел шли подобные постановления.

Большевики пошли на подписание мира, исходя из сложившейся ситуации экономического хаоса, отсутствия боеспособности армии и стремясь укрепить свой авторитет среди крестьянства.

Последний военный министр Временного правительства генерал А.И. Верховский заявил о необходимости мирных переговоров и за это был отправлен в отставку. Затем в «отставку» уйдёт Временное правительство, не пожелавшее понять настроений основной части населения, не сумевшее объективно оценить сложившуюся ситуацию в стране. Большевики окажутся более прагматичными, они чувствовали настроения народа и шли в русле этих настроений, что укрепляло их власть.

В Нижегородской губернии не было ни одного восстания, бунта, выступления крестьян против подписания Брестского мира. Так было снято противоречие из-за войны между властью и сельским населением, армией, состоящей в основном из крестьян.

Параллельно с Декретом о мире решалась аграрная проблема. Противоречия по земельному вопросу остро воспринимались сельскими жителями и были одной из серьёзных причин крестьянских выступлений в 1917 г., серьёзно подорвавших хозяйственное положение Нижегородской губернии. Советское правительство доверило приступить к реализации Декрета о земле местным земельным комитетам. Им поручалась конфискация нетрудового землевладения под контролем уездных Советов. Многие волостные земельные комитеты приступили к конфискации частновладельческого землевладения с ноября 1917 г. Специально созданные комиссии производили учёт нетрудовых хозяйств, результаты учёта заносили в ведомость, образец которой разрабатывался на местах. В ней фиксировались земельный состав хозяйства по угодьям, движимое и недвижимое имущество, живой и мёртвый инвентарь, продовольственные и кормовые запасы.

Активную работу по учету имений выполнял земельный комитет Арзамасского уезда. В течение ноября было принято на учет 12 крупных имений в 5 волостях. Крупные помещичьи имения, представлявшие большую ценность как культурные хозяйства, брались на учёт губернскими уездными земельными органами.

С организацией волостного звена советской власти конфискация частновладельческих нетрудовых хозяйств приняла более целенаправленный характер, а учётные работы, как правило, завершались полной конфискацией. Волостные Советы устанавливали контроль за деятельностью земельных комитетов и учётных комиссий, сосредоточивали у себя всю документацию по конфискованным имениям, направляли в них своих комиссаров.

Хиринский волостной Совет Арзамасского уезда в январе-феврале произвёл переучёт в ряде помещичьих хозяйств и, обнаружив недостачу некоторых предметов имущества, инвентаря и кормовых запасов, решил передать управление представителям волисполкома, а комиссаров комитета уволить.

Анализ документов (учётных ведомостей частновладельческих имений, отчётных материалов уездных и губернских земельных органов, протоколов местных

Советов) даёт основание утверждать, что конфискация нетрудового землевладения в Нижегородской губернии не завершилась в феврале 1918 г., а продолжалась весной и летом. Даже в пределах одной волости первый этап конфискации – учёт имений – часто затягивался на несколько месяцев. В Хиринской волости Арзамасского уезда, например, в первую очередь было принято на учёт имение Понетаевского женского монастыря. Эта работа проводилась в ноябре 1917 г. В январе приняты имения помещика Богодурова, а 12 остальных хозяйств конфискованы уже земельным отделом Совета в марте 1918 г. В Выездновской волости имения брались на учёт соответственно 5–7 декабря, 4–28 января, 13–30 февраля. Здесь учёт также завершался под контролем волостного Совета. В Мотовиловской волости первые имения принимались на учёт 27 ноября, а последние – 19 марта. То же наблюдалось и в других селах и волостях.

Из 1503 нетрудовых хозяйств, конфискованных в Нижегородской губернии, известно время взятия на учёт только 433 хозяйств: 2,4% хозяйств – до октября, 26,2% – в ноябре-декабре 1917 г., 48,5% – в январе-феврале 1918 г. и остальные – в последующие месяцы.

В течение всего 1918 г. было конфисковано 1503 нетрудовых хозяйства с общей площадью земельных угодий 851296 десятин. Конфискованные имения различались по величине и составу земельных угодий. Если в группе южных уездов это были крупные помещичьи экономии с преимущественно пахотными землями, то в северных – мелкие нетрудовые хозяйства, среди земельных угодий которых преобладали леса.

Завершающим этапом ликвидации всех видов частного землевладения стало распределение конфискованных земель на новых демократических началах. Распределение земли было важнейшим моментом в «обуздании» революционного процесса, т.к. русская революция с начала февраля была крестьянской, связанной с бунтом. Поэтому перед большевиками стояла задача овладеть ситуацией, не дать разрастись бунтарским настроениям, снизить остроту социальных противоречий, ввести жизнь в нормальное русло созидания. Для этого требовалась смелость, чувство меры, понимание чаяний народа, а не его «расхожих суждений». И в важнейшем вопросе распределения земли власть (как и в вопросе о заключении мира) пойдёт за крестьянством.

В Нижегородской губернии в крестьянской среде не было единого мнения по вопросу о принципах распределения конфискованного фонда. Деревенская беднота считала, что земля должна быть распределена «по справедливости», т.е. перейти в пользование малоземельных и безземельных слоев деревни. Ей противостояли зажиточные крестьяне и сельская буржуазия, претендовавшие на расширение своих наделов и укрепление таким образом экономических позиций.

Основная работа по подготовке и проведению раздела земли развернулась после того, как на местах были получены тексты «Основной закон о социализации земли» и «Временная инструкция о переходных мерах».

Инициатива в выработке условий распределения земли во временное пользование принадлежала уездным съездам Советов. В течение февраля-апреля они состоялись в большинстве уездов, и земельный вопрос был одним из главных в повестке дня их заседаний.

Нормы, порядок выделения, условия землепользования устанавливались весьма разнообразные. Чрезвычайно пёстрой была картина распределения в Арзамасском уезде. В большинстве случаев здесь проводился внутриволостной передел по едокам. В результате у зажиточных и кулацких семей были изъяты излишки земель. В с. В. Враг распределение шло по рабочим силам. В большинстве сёл Спасской волости передела

не было, а безземельные и малоземельные наделялись из фонда бывших помещичьих земель. То же происходило и в Мотовиловской волости.

Сведения о способах раздела земли, применявшихся в волостях Нижегородской губернии под яровые посевы 1918 г., показывают, что в большинстве волостей преобладал раздел по едокам, удовлетворявший интересы малообеспеченных слоёв деревни. Но уравнительный передел ущемлял интересы сельской буржуазии. Ее не устраивала передача части земли беднейшим слоям, поэтому весной в ряде волостей она перешла к активной борьбе против Советов и их земельных наделов.

Земельные органы губернии при подведении итогов аграрных преобразований столкнулись с трудностями, обусловленными с чрезмерной сложностью социальной структуры дореволюционного землевладения, слабой постановкой работы местной статистики. В 1922 г. были получены исчерпывающие сведения как о земельном фонде губернии перед революцией, так и об итогах его распределения после Октября. Они изложены в докладе заведующего губземуправлением на IV губернском съезде профсоюза Всеработземлеса 4 декабря 1922 г. Общая площадь губернии накануне революции – 4527408 десятин. Из них земель сельскохозяйственного назначения – 2500893 десятины. Лесов – 1756516 десятин. Неудобной земли – 270000 десятин. Из земель сельскохозяйственного назначения трудовому населению принадлежало 175155 десятин. Купленной обществами и товариществами – 199255 десятин. Нетрудовых земель – 550086 десятин.

В результате распределения трудовому сельскому населению стало принадлежать 2437356 десятин. Крестьянское землепользование увеличилось на 486549 десятин. В результате распределения конфискованного земельного фонда нижегородское крестьянство увеличило своё землепользование на 25%. Арзамасские крестьяне в результате преобразований получили 264497 десятин земли. Цифра прироста крестьянского землепользования в перерасчёте на гектары (529112 га) позднее была приведена как итоговая в юбилейном издании Нижгубисполкома в 1927 г. и в последующих статистических сборниках.

В процессе распределения земельного фонда перед крестьянством и властью вставал вопрос о семенах и сельскохозяйственном инвентаре. Поэтому властные структуры принимают радикальные меры по изъятию зерна из помещичьих экономий, и распределению его у сельской буржуазии и наиболее обеспеченных крестьян, а сельскохозяйственной техники – из помещичьих хозяйств. Создавались прокатные пункты, где техникой, лошадями и скотом обеспечивали беднейшие слои деревни. Земотдел при Арзамасском Совете весной 1918 г. распределил среди нуждающихся изъятые у помещиков семена и живой инвентарь, необходимый для предстоявших весенних сельхозработ.

Арзамасский уездный продовольственный Комиссариат 16 февраля отправил распоряжение волостным Советам о проверке запасов хлеба и передаче излишков нуждающимся. Члены исполкома Арзамасского уездного Совета 9 марта 1918 г. постановили изъять излишки зерна у зажиточных граждан, «которые не участвовали в трехлетней войне и нажили капитал», и передать его солдаткам, сиротам, беднякам, солдатам-фронтовикам, не имевшим своего засева.

Нижегородский крестьянский съезд Советов 30 июня 1918 г. принял постановление об уборке нетрудовых озимых посевов 1917 г. В седьмом пункте постановления говорилось о выделении необходимого количества семян на обсеменение полей беднейших крестьян. Собранный хлеб распределялся и между голодавшими волостями.

В примечании указывалось, что в первую очередь должны удовлетворяться потребности местных голодающих крестьян и только излишки хлеба отправлять в другие волости и жителям городов, не имеющим его запасов.

Для уборки озимых с отчуждаемых земель создавались крестьянские артели из крестьян, которые не имели собственного засева или были малоимущими. Эти артели обеспечивались сельскохозяйственным инвентарём, изъятым из помещичьей экономии. Работа трудовых артелей шла под наблюдением членов волостных продовольственных отделов. Весь собранный хлеб поступал на ссыпные пункты при экономиях, а потом распределялся среди работников и нуждавшихся.

Излишки для засева полей неимущих изымались и из монастырей. Такое постановление сначала издал СНК, а позднее по Нижегородской губернии – председатель Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте Лацис: «Несмотря на декреты С.Н.К. в монастырях продолжают держать продукты больше установленной нормы. Предписываю всем монастырям в пятидневный срок сдать все излишки продовольствия местным продовольственным комитетам. Неисполнение настоящего приказа влечет за собой все последствия, предусмотренные декретом».

Для поддержки бедноты в уездные города 27 сентября 1918 г. была разослана телеграмма из штаба 5-й армии: «Имущество всех бежавших контрреволюционеров конфисковать и передать отделам социального обеспечения для передачи бедноте. В покинутые дома и квартиры заселять неимущих и бедноту» [3, с.136].

Новая власть издавала законы в первую очередь в интересах беднейшего и среднего крестьянства. При этом ущемлялись интересы имущих слоев деревни. Власть исходила в данной ситуации из интересов большинства и в этом находила широкую поддержку среди земледельцев.

Эти мероприятия, по сути, можно назвать демократическими. Демократия – это народовластие или власть большинства. В интересах крестьянского большинства власть и начала делать свои первые шаги. С другой стороны, действия новых властных структур по отношению к обществу можно назвать прагматичными, рациональными в данной ситуации. Сначала был издан Декрет о мире, на котором настаивало крестьянство, далее крестьянам отдали помещичью землю (что тоже было важнейшим требованием земледельцев). Для предотвращения голода бедноте раздавались семена для засева, а вместе с ними во временное пользование был передан скот и инвентарь. Это контролировалось местными органами власти, выбранными самими же крестьянами. Параллельно с этим власть жестко реагировала на погромы, бандитизм, грабежи. Делалось всё, чтобы жизнь вошла в стабильное созидательное русло. Однако развитию событий сопутствовали новые противоречия: недовольство выражали те, кто лишался собственности или частично её отдавал на нужды неимущих. Но сначала недовольство имущих групп не будет представлять опасности для властей, т.к. имущие были в меньшинстве и пока не составляли организованной силы. Первые успехи новой власти были обусловлены тем, что она забирала собственность у незначительного меньшинства и передавала её значительному большинству. В дальнейшем ситуация изменится, и отношения основной части крестьянства и власти начнут осложняться.

Серьезной проблемой оставались продолжавшиеся с периода Временного правительства погромы и крестьянские бунты. Крестьяне, как и при Временном правительстве, громили помещичьи усадьбы, расхищали имущество, племенной и рабочий скот, продовольственные запасы. Организующая роль в этих погромах часто принад-

лежала сельской буржуазии, имевшей влияние на крестьян и в условиях слабой власти, желавшей нажиться за счёт грабежа.

Заслон грабежам поставили вновь созданные волостные и сельские Советы, которые тесно взаимодействовали с земледельцами. Крестьянство воспринимало помещичью собственность как свою, понимая, что дальнейшие грабежи приведут к окончательной хозяйственной катастрофе. На волостных сходах создавались комитеты спасения для борьбы с погромами, организовывались отряды Красной гвардии, которым поручали охрану конфискованных помещичьих имений. На заседании Арзамасского уездного крестьянского съезда 27 апреля 1918 г. все волости сообщили о прекращении незаконных порубок леса. Исключением стало лишь с. Саблуково. Ранее же незаконные порубки и вывоз леса для продажи были явлением повсеместным.

В экстремальных обстоятельствах, когда войска Колчака подошли к Волге, власть для наведения порядка принимает жёсткие меры по борьбе с погромами. Арзамасский Военно-революционный штаб совместно с Арзамасским Советом издал постановление о введении военного положения в уезде: «Лица, застигнутые на месте нижеследующих преступлений: грабеже, разбое, погроме частных жилищ, учреждений или торгово-промышленных заведений – будут расстреливаться отрядами революционной армии». Это распоряжение привело ситуацию в русло закона. Погромщики понимали, что новая власть выполнит свои обещания. И основная часть крестьян признавала необходимость принятия таких мер, так как реализовать Декрет о земле в условиях анархии невозможно.

Первые трудности и проблемы новых органов власти

Отдельным важным этапом в экономической и социальной политике Советского правительства был «военный коммунизм». Его главный признак – перенос центра тяжести экономической политики с производства на распределение. Это происходит, когда спад производства достигает такого критического уровня, что условием для выживания общества становится распределение того, что имеется. Поскольку жизненно важные ресурсы при этом плохо пополняются, возникает их резкая нехватка. При распределении через свободный рынок цены так бы подскочили, что самые необходимые для жизни продукты стали бы недоступны для большей части населения. Поэтому вводится нерыночное уравнительное распределение, и следствием «военного коммунизма» становятся продовольственная диктатура, введённая Декретом ВЦИК 9 мая 1918 г., и продовольственная развёрстка, установленная 11 января 1919 г.

Новая власть в Нижегородской губернии получила тяжёлое наследство от Временного правительства в продовольственной сфере. Истощение государственных резервов продуктов питания угрожало голодом. С мест приходила тревожная информация о продовольственном положении населения. Такая ситуация вела к стихийным выступлениям крестьянства и угрожала власти большевиков. Поэтому новые губернские властные структуры, следуя распоряжениям центральных органов власти, пошли на экстремальные меры в сфере продовольственного снабжения населения. В основе этих мер была система перераспределения продовольствия, т.е. из более обеспеченных уездов конфисковывались излишки и направлялись для нуждающихся и для обеспечения армии и городов.

Решительные меры по изысканию хлеба для голодающего сельского населения были одобрены многими уездными крестьянскими съездами и признаны главным условием в борьбе с продовольственным кризисом.

Делегаты Арзамасского крестьянского съезда предложили реквизировать излишки хлеба в селах, не останавливаясь перед применением вооружённой силы.

Однако проводить учёт и реквизицию хлеба по твёрдым государственным ценам было чрезвычайно трудно. На «чёрном» рынке цены росли ежедневно, достигая 200 руб. за пуд зерна, в то время как твёрдые цены не превышали 4 руб. 70 коп. Это порождало стремление держателей излишков скрывать их от учётных комиссий и выгодно продавать на рынке или мешочникам.

Анализ документов показывает, что не все волостные Советы первого созыва стремились проводить в жизнь продовольственную политику Советского правительства. Из 105 волостных Советов Нижегородской губернии, по которым удалось выявить сведения, только 45 поддерживали закон о хлебной монополии и проводили реквизиции излишков хлеба. Как правило, в Советах находились крестьяне более или менее обеспеченные. Беднота из-за мизерного содержания и неграмотности не могла там работать. Поэтому часто руководство Советов принимало решения в интересах держателей излишков, руководствуясь своими экономическими интересами, а не распоряжениями властей. Их очень устраивало получение помещичьих земель, инвентаря из помещичьих экономий, прекращение трехлетней войны и даже подавление властями погромной волны. Но когда встал вопрос о государственных повинностях, т.е. об изъятии излишков продовольствия, часть крестьянства ответила саботажем. Складывалась ситуация, при которой общество полностью поддерживало власть в процессе получения от неё различных благ. Но как только власть, руководствуясь государственными интересами, потребовала от крестьян части их собственности, отношение к ней изменилось. Это видно из множества заявлений учетных комиссий.

Например, «учётная комиссия слагает с себя полномочия ввиду категорического нежелания состоятельных граждан выдать излишки зерна по твёрдым ценам», – отмечено в протоколе Абрамовского исполкома. Богатые граждане с. Красное 14 марта 1918 г. сорвали заседание волостного Совета, на котором разрабатывался план изъятия излишков хлеба до нового урожая.

В слабости работы местных властных структур и подрыве продовольственной политики существенную роль играл субъективный фактор. В Советы в результате демократических выборов попадали не только представители оппозиционных партий, но и люди, которые использовали своё положение в личных целях.

Этим они компрометировали власть и её мероприятия, формируя недовольство и негативное отношение к государственной политике. Инструктор-ревизор по арзамасскому уезду Максимова докладывал в отдел управления: «Среди населения слышен ропот, т.к. производятся сборы денег, хлеба и никакого отчёта никто населению не даёт, никаких ревизий нет, куда что девается, население не знает. Во многих селениях сборы производятся без всякой раскладки. Члены президиума сельского Совета сами себе назначают жалованье, не доводя даже об этом до сведения сельского Совета, не говоря уже обо всём населении. В селе Морозовка жаловался председатель на продотряды, которые постоянно требуют бесплатные обеды и подводы, в противном случае грозят оружием».

В материалах ежемесячного отчёта Арзамасского уездного Совета сообщалось: «В деревне Меньшиковой волнение возникло из-за возмущения гражданами

на несправедливое поведение местных коммунистов и представителей сельского Совета. Они позволили себе произвести массу неблаговидных поступков, как то: отобрание пищевых продуктов, пьянство и бесчинства. Отобранные продукты в общий фонд сданы не были, а были разделены между собою, причём при осмотре их помещения оказалось, что в квартире каждого коммуниста имеются хорошие запасы крупы, мяса, масла и прочего, тогда как население этой деревни голодает». Начальник арзамасской милиции сообщал, что в с. Меленино Смирновской волости организовалась мнимая партия коммунистов, которая занималась грабежами под видом контрибуции с местного населения.

Власть жестко реагировала на такие заявления, применяя все средства воздействия на недобросовестных местных руководителей, но переломить ситуацию пока не могла [4, с.39].

Таким образом, на первом этапе продовольственная политика была провалена. Местные Советы, над которыми большевики не имели контроля, игнорировали мероприятия Советского правительства. Такое развитие событий вело к голоду, восстаниям, бунтам и ликвидации советской власти и даже к развалу страны.

Деятельность комитетов деревенской бедноты как низового звена власти в уезде

Летом 1918 г. в нижегородской деревне, как и по всей России, резко обострилась социальная ситуация. Одной из причин обострения была неспособность, нежелание и даже прямое противодействие местных структур власти и части крестьянства распоряжениям центральных органов власти на селе. Местные Советы, состоящие из имущих слоев деревни или оппозиционных правительству партий, игнорировали продовольственную политику, мобилизацию, реквизиции на нужды фронта и другие мероприятия.

В этих условиях большевистское правительство сделало ставку на сельскую бедноту. В ней, в её организации большевики видели социальную опору, способную объединиться со средним крестьянством для подавления зажиточных слоёв и проведения советской политики на селе. Для власти это была важнейшая задача, т.к. невыполнение крестьянством распоряжений правительства могло привести к тому, что большевики, как и их предшественники, потеряют контроль над страной, а значит и власть.

ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов на заседании 11 июня 1918 г. издал декрет об организации и снабжении деревенской бедноты. Повсеместно учреждались волостные и сельские комитеты деревенской бедноты, организуемые местными совдепами при непременном участии продовольственных органов. Избирать и быть избранными могли все, кроме состоятельных граждан. Главнейшей задачей комбедов было изъятие излишков продовольствия, проведение мобилизационных мероприятий и выполнение всех функций органов местного самоуправления, которые ранее выполняли Советы. Проигнорировавшие распоряжения центральных органов власти расформировывались и заменялись комбедами.

В июне исполком Арзамасского Совета утвердил инструкцию по организации комбедов. В ней особо подчёркивалась необходимость объединения сил комбедов

соседних деревень для борьбы со спекуляцией, для учёта хлеба и правильного его распределения среди неимущих.

Особенно широко развернулась организация комбедов в Арзамасе после ликвидации белогвардейского мятежа в июле. На 1 сентября здесь было зарегистрировано 175 комбедов. В сентябре состоялся I уездный съезд комбедов, где определялись функции и задачи этих организаций на ближайшее будущее. Второй съезд состоялся в Арзамасе 17–20 ноября. Из 25 волостей прибыло 217 представителей. Были заслушаны их выступления и доклады исполкома. Съезд отметил: «Результаты упорной работы комбедов по устройству налицо: кулаки присмирели окончательно, везде всё строже и строже проводится закон о хлебной монополии, во многих местах проявляется стремление к устройству трудовых артелей и сельскохозяйственных коммун, повсюду устраиваются культпросветные кружки. Идёт рост партийных ячеек, которые своему влиянию подчиняют всю личную жизнь».

25 сентября 1918 г. Арзамасский исполком издал постановление: «Где сорганизованы комитеты бедноты, там они берут власть, становясь на место Советов сельских, деревенских и волостных. В дополнение сего Совет рекомендует всем комитетам бедноты сделать волостные съезды представителей бедноты для переорганизации волостных Советов с тем, чтобы самим, встав на место членов волостных Советов, взять власть в свои руки». Таким образом, комбеды становились не только средством проведения государственной политики на селе, но и настоящими органами власти, которые решали важнейшие вопросы крестьянской жизни.

Из протоколов постановлений комитетов бедноты видно, что они уделяли много внимания насущным проблемам села, делая то, что не удалось Советам первого созыва. Например, Лапаевский комбед Арзамасского уезда утвердил контрибуцию на общество. Ее средства использовались на устройство народного дома, где должна разместиться изба-читальня и просветительский кружок. Отпускались значительные средства на поддержку «упавшего» (разорившегося) крестьянского хозяйства, на содержание фельдшера и покупку медикаментов, на выдачу солдатам-призывникам. Комитет с. Петелино Гарской волости изыскал средства на постройку и ремонт школы, почтового отделения, пожарного дома, мостов и отопления канцелярии села.

Собрание комбеда с. Ходково Новоусадской волости Арзамасского уезда наложило контрибуцию на состоятельных граждан, часть которой пошла на покрытие губернских и волостных сборов, а остальная – на социальные нужды села. Средства отпускались на организацию библиотеки, для восстановления разорившегося крестьянского хозяйства, на оборудование пожарной машины, на ремонт колодцев и прудов.

Комитеты деревенской бедноты действовали по принципам крестьянской общины. Они оказывали помощь крестьянам, попавшим в сложное экономическое положение, за счёт изъятия излишков у кулаков и имущего населения. Такая ситуация не способствовала экономической заинтересованности в развитии хозяйства, но в той экстремальной обстановке это спасало людей от голода, давало возможность выжить. Изъятие излишков у зажиточных и богатых крестьян экономически нейтрализовало эти социальные группы, которые, как правило, не были сторонниками новой власти.

14 августа комбед с. Успенского Арзамасского уезда принял решение об изъятии хлебных излишков для сдачи по твёрдым ценам и распределения их среди неимущих и безземельных граждан села. 1 сентября Водоватовский комитет обложил богатых жителей контрибуцией на выкуп семенной ржи для обеспечения остро нуждающихся семенами. Собрание комитета бедноты Каменского общества решило «передать часть

изъятого хлеба нуждающимся людям». В с. Саблуково было принято аналогичное постановление, по которому конфисковывались излишки семян и распределялись среди безземельных и малоземельных, получивших прирезку земли. Абрамовский комитет 3 ноября вынес решение «конфисковать у бывших частновладельцев живой и мёртвый инвентарь, оказавшийся у них сверх действительной потребности, и передать в пользование нуждающимся. А также изъять излишек пшена и распределить между малолетними детьми до пятилетнего возраста». На этом же собрании распределялся строевой лес.

Комитеты бедноты использовали контрибуции и как средство наказания или воздействия на тех граждан, которые проявляли недовольство или напрямую выступали против власти. Например, абрамовский комбед о наложил контрибуцию в 500 рублей на волостного комиссара И.Ф. Грачева за преступную бездеятельность. Комитет Медынцевской волости обложил штрафом часть граждан, занимавшихся спекуляцией и нарушавших хлебную монополию. Собрание Хватовского комитета приняло решение о наложении контрибуции на тех крестьян, которые выступили против мобилизации и учета зерна.

Однако в деятельности комбедов были и серьезные противоречия. Частые реквизиции, контрибуции приводили к возмущению крестьян. Случалось, что продовольствие изымалось у несостоятельных граждан. Обращаясь к Медынцевскому комитету бедноты, Арзамасский исполком заявлял: «Предписываем Вам срочно довести до сведения исполкома, по чьему распоряжению и в каком размере наложена Вами контрибуция на Вашу волость. Предписываем Вам приостановить сбор контрибуции. Вам было послано распоряжение о недопустимости налогов всякого рода без разрешения исполкома уездного Совета. До нашего сведения дошло, что Вы реквизируете даже холсты у баб, отбираете необходимые для домашнего обихода запасы, например, керосин и прочее. Исполком ставит Вам на вид, что дело комитетов бедноты – защищать интересы средних крестьян, помогать беднякам, поднимая их хозяйство за счёт кулаков, но отнюдь не разорять хозяйства и не создавать таким образом новые кадры бедняков, которые потребуют Ваших же забот».

Члены комбедов часто использовали своё положение для личного обогащения за счёт разорения соседей, видели свою функцию в уравнении всех крестьян за счёт изъятия излишков, а также мстили своим обидчикам. Но такие случаи не имели массового характера, и власть реагировала на них на уездном и на губернском уровне.

10 октября отдел гражданского управления Арзамасского Совета разослал волостным Советам и комбедам циркуляр такого содержания: «До сведения отдела дошло, что некоторые волостные Советы и комбеды опять налагают на имущий класс контрибуции без разрешения местного исполкома. Такие действия считаются незаконными, и виновные в исполнении этого будут привлекаться к строгой ответственности Военно-революционного суда, как не подчинившиеся распоряжениям Советской власти». Из этого циркуляра видно, что комитеты бедноты на местах взяли полноту власти и оказывают давление не только на зажиточные слои, но и на среднее крестьянство. Но самым главным и опасным было игнорирование комбедами распоряжений власти. Комитеты бедноты всё больше начинали выходить из-под контроля уездных властных структур. Возникал комбедовский сепаратизм, когда решениями комбедов игнорировались мероприятия по сдаче изъятой продукции центральным органам власти [5, с.118].

Но в целом комбеды выполнили функцию органа местного самоуправления, реализовали продовольственную политику, мобилизационные мероприятия и подготовили условия для выборов Советов нового созыва, которые будут лояльны центральным органам власти. VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов принял решение об упразднении комбедов, вменив им в обязанность участие в перевыборах волостных и сельских Советов и вовлечение в них среднего крестьянства в соответствии с требованиями Конституции. Комбеды составили избирательные комиссии и списки избирателей, куда вносили только тех граждан, которые были благонадежными. Представителям оппозиционных партий, кулакам, помещикам, духовенству, спекулянтам и т.д. участвовать в выборах было запрещено.

Заслуга комитетов бедноты перед новой властью имела экономическое и политическое значение. В экономическом отношении комбеды сумели провести экспроприацию инвентаря у зажиточного крестьянства, подорвали его экономическое господство в деревне и устранили опасность жестокого голода. В политической сфере они отстранили оппозиционные силы от участия в политической жизни деревни. Объединяя бедноту, связывая её с середняком и противопоставляя интересам богатого крестьянства, комбеды создали социальную базу, на которую могли опереться в деревне органы большевистской власти. Избранные Советы были лояльными властям и выполняли распоряжения центральных структур управления.

Источники и литература

1. Грехова Н.Н., Ефимов О.В. Советы и крестьянство в 1917–1928 гг. (На материалах Нижегородской губернии). – Арзамас: АГПИ, 2011.

2. Ефимов О.В. Власть и крестьянство в 1917–1918 гг. (На материалах Нижегородской губернии). – Арзамас: АГПИ, 2007.

3. Ефимов О.В. Нижегородская губерния в период двух революций (1917–1920 гг.): Сборник документов с комментариями. – Арзамас: АГПИ, 2008.

4. С. Кириллюк. В годы огневые. – Арзамас, 1967.

5. Титков Е.П. Советское строительство в деревне Нижегородской и Вятской губерний в первый год пролетарской диктатуры. – М., 1984.

6. Федоров В.Д. История Нижегородской области: учебное пособие. – Арзамас: АГПИ, 2010.

Глава 12. АРЗАМАС В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ

Город и уезд в период военных потрясений

Гражданская война – катастрофа более страшная, чем война с внешним врагом. Она раскалывает народ, семьи, наносит тяжелые душевные травмы. В гражданской войне нет тыла, она разрушает всю ткань хозяйства, всё жизнеустройство в целом.

Вялотекущая гражданская война в Нижегородской губернии началась в момент февральской революции, когда произошел слом старой государственной власти. Во всех уездах шли погромы помещичьих усадеб, массовый угон скота, грабежи, насилия. Неспособность Временного правительства подавить нарастающий общественный хаос привела к разрушению хозяйственного потенциала губернии, к голоду, эпидемиям, гибели людей.

Перед новой властью в лице правительства большевиков стояла задача – утихомирить разраставшийся бунт. Он был опасней любой другой угрозы, его разрушающая сила несла гибель любой власти, обществу и государству, в условиях анархии невозможны социальные преобразования, которые устраняют общественные противоречия. Необходимо было восстановить порядок, систему государства, действующую в интересах большинства и дающую возможность обществу жить и развиваться. Поэтому советские структуры власти параллельно с социальными преобразованиями и строительством новой государственности жестоко подавляли силы анархии и тех, кто сопротивлялся преобразованиям.

Необходимо отметить, что с позиции абстрактного гуманизма наивно подходить к социальным конфликтам масштаба революции. Отказ государственной власти от насилия (образ такой власти в русской истории представлен царем Федором Иоанновичем) ведет к Смуте и страданиям огромных масс населения. В условиях кризиса государственности принципом реального гуманизма является политика, стремящаяся к минимуму страданий и крови, т.к. полное их отсутствие невозможно.

Этим объясняются жесткие и решительные действия уездных и губернских структур управления в Нижегородской губернии. Для укрепления своей власти, предотвращения анархии и беспорядков нижегородские большевики использовали, например, такой, как снятие со всех видов довольствия тех волостей, которые отказывались признавать Советскую власть, что означало отказ от хлебной монополии, мобилизационных мероприятий, налоговых сборов и т.д. и было существенным ударом по государственному строительству. Губернский продовольственный комиссар Куликов составлял список таких волостей, куда полностью прекращались поставки продовольствия. Информацию в губернские структуры о непризнании и неподчинении давали уездные органы управления. Уездные Советы также наделялись правом лишения мятежных волостей снабжения. Коснулись такие санкции и Арзамасского уезда. 16 июня 1918 г. Арзамасский совет издал распоряжение, направив его в Костянский волостной Совет: «Принимая во внимание постановление и резолюцию Костянского волостного Собрания от 22 июня за №4, видя полное нежелание волости признавать Советскую власть и поддерживать ее, Совет постановил исключить Костянскую волость со всех видов довольствия, снабжения мануфактурой, субсидиями и прочее, впредь до призна-

ния Советской власти». Подобных документов, касающихся мятежных волостей, в достаточном количестве можно найти в Арзамасском государственном архиве.

Губернские органы власти применяли в качестве меры воздействия на население систему контрибуций. Ими обкладывались как отдельные граждане, так и целые волости. В первую очередь штрафам подвергались состоятельные граждане. Местным властям нужны были средства на содержание, развитие своих структур, на проведение общегубернских мероприятий и на поддержание нуждающихся слоев города и деревни. Для проведения подобных мероприятий Арзамасский уездный исполком издал циркулярное постановление для всех волостных и сельских Советов уезда, где говорилось о немедленном взыскании контрибуции с зажиточных граждан: «Обложению подлежали лица, имеющие капиталы менее, как в 5 тысяч рублей. Проценты с каждого капитала от 5 до 15 тысяч – 10%, от 15 до 50 – 15%, от 50 до 100 тысяч – 20%, от 100 тысяч до 1 миллиона – 1/3 часть» [1, с.212].

При «обложении» волостные и сельские Советы на общих собраниях всех граждан в присутствии облагаемых составляли правильные списки с точным указанием капиталов. Лиц, подлежащих «обложению», но не желающих подчиняться требованию, волостные и сельские Советы должны были отправить в уездный Совет для заключения в тюрьму до выплаты налога. Так власть постепенно выбивала из сел имущие слои, покрывала свои расходы, ликвидировала экономическую основу своих противников и «осереднячивала» деревню. Отношения властных структур с этими бывшими имущими группами обострялись, но власть этого не опасалась. Во-первых, она чувствовала поддержку большинства слоев деревни; во-вторых, имела силы для физического подавления недовольных крестьян; в-третьих, для нее было очень важно ликвидировать влияние имущих социальных групп на остальную часть села, чтобы успешней проводить свою политику. Но самое главное заключалось в том, что структуры управления получали средства на восстановление социальной инфраструктуры города и уезда, т.к. при Временном правительстве разрушение налоговой системы привело к развалу всего городского хозяйства.

Очень часто контрибуции накладывались на те села и волости, которые игнорировали мобилизационные мероприятия. Первые мобилизации проходили с большими трудностями – лица, подлежащие мобилизации, не являлись на сборные пункты. В Арзамасском уезде этим отличались с. Красное, Абрамово, Каменка, Кичанзино и другие, где население занималось преимущественно торговлей. Чтобы не сорвать военный призыв, Арзамасский исполком применил к этим селам штрафы в виде контрибуций. 10 октября 1918 г. контрибуциями были обложены также селения Бритово (10000 рублей), Малая Якшеня (10000 рублей), Алемасово (15000 рублей) и Крапивка (5000 рублей). Уездные власти устанавливали коллективную ответственность населения сел и волостей за проведение мобилизационных мероприятий. Это дало положительный результат, и призыв в Арзамасском уезде прошел успешно. Всего по уезду при всех мобилизациях было принято на службу 8000 человек рядового состава; послано в тыловое ополчение 153 человека; призвано бывших офицеров 247 человек.

В конце 1918 г. была сформирована комиссия по борьбе с дезертирством. Она обнаружила и отправила в части войск 2000 человек. Аналогично проходила конская мобилизация (Арзамасский уезд с 1918 по 1920 г. поставил на фронт 1445 лошадей).

Если в уездах губернии возникали беспорядки на почве мобилизации, губернские власти направляли карательные отряды для ареста и расстрела агитаторов и зачинщиков мятежей. Начальник арзамасской милиции 12 октября доносил в отдел

гражданского управления уезда, что «за контрреволюционные выступления на почве мобилизации карательным отрядом были расстреляны в селе Алемасово – 3 человека, в селе Б.Арать – 2 человека, в селе Васильев Враг – 1 человек».

Для защиты структур власти в уездах, волостях и селах создавались отряды Красной гвардии. Они формировались на добровольной основе, но с письменной рекомендацией от представителей партии большевиков или левых эсеров. Рекомендации могли давать также заводские комитеты, профсоюзы и собрание местного Совета. Аналогичные подразделения были созданы и в Арзамасе.

Особое значение имела Арзамасская прифронтовая Чрезвычайная комиссия. В политическом и стратегическом отношении город в жизни губернии играл важную роль: в период борьбы за Казань здесь располагался штаб Восточного фронта, находилось много воинских подразделений, сюда приезжали видные представители большевистской партии и военного руководства страны: Л.Д. Троцкий, М.И. Калинин, С.С. Каменев, И.И. Вацетис, Д.М. Карбышев и др. Работа Арзамасской Чрезвычайной комиссии была тесно связана со штабом Восточного фронта, находившимся в здании Духовного училища (ныне филиал ННГУ), и войсками Красной армии, поэтому она именовалась прифронтовой Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Комиссия имела большой штат разведчиков, отлаженную систему агентуры, занятой розыском активных и пассивных противников режима. Это позволяло предотвращать восстания, мятежи, террористические акты.

Летом 1918 г. была раскрыта организация, готовившая вооруженное восстание в Арзамасском уезде. На почве недовольства крестьян мобилизацией бывшие офицеры планировали вооруженный поход на Арзамас и захват города, всех волостей и сел. Через свою агентуру Арзамасская прифронтовая ЧК раскрыла готовящийся мятеж. За несколько дней до предполагаемого выступления по всему уезду были проведены массовые аресты, взяты под стражу руководители восстания. В результате превентивной акции было арестовано 303 человека, из них 59 оказались причастными к заговору. Комиссия расстреляла 38 человек, 15 заключила в тюрьму, а остальных отправила в концентрационный лагерь. Расстрелу подверглись 19 офицеров, 5 бывших охранников, 8 приставов, 3 городовых, 1 правый эсер, 1 железнодорожник и 1 священник.

Планировавшийся мятеж был быстро и жестоко подавлен. Однако если бы органы прифронтовой ЧК не сработали оперативно, не выполнили своих прямых обязанностей, то жертв и кровопролития было бы значительно больше. Гибель людей была бы с обеих сторон, и жертвами могли бы стать не только организаторы восстания, но и крестьяне, поддавшиеся на агитацию, или случайные люди, не имеющие отношения к мятежу.

Спектр деятельности Арзамасской прифронтовой Чрезвычайной комиссии был очень широким. В 1918 г. в связи с мобилизацией и контрреволюционными выступлениями (в 191 месте) было заведено 660 дел (по каждому делу могли проходить несколько человек). Секретных дел, касавшихся шпионажа, подрывных акций и террора, насчитывалось 27, по борьбе со спекуляцией – 229, а 141 дело было не закончено.

Арзамасский уезд в отличие от других уездов Нижегородской губернии был более лояльным к новой власти. Об этом свидетельствует небольшое количество восстаний и мятежей. С 1918 по 1920 г. здесь было 2 восстания на почве мобилизации, 1 выступление крестьян, связанное с плохим продовольственным снабжением и голодом, а также мятеж жителей города, вызванный антисоветской агитацией партии правых эсеров [2, с.124].

Несмотря на экстремальную ситуацию в городе и уезде, на протяжении всего периода гражданской войны органы власти проводили комплексную систему мероприятий социально-политического характера. Были сформированы новые работоспособные структуры управления, проведена аграрная реформа, восстановлена налоговая система, созданы для неимущих пункты проката сельскохозяйственного инвентаря и скота и выделено зерно для посевов. Восстанавливалась социальная инфраструктура – оказывалась помощь безработным, открывались учебные заведения, ремонтировались больницы, дороги и т.д. Параллельно с социально-политическими мероприятиями велась борьба со спекуляцией, разбоями, бандитизмом и мятежами. Шел постепенный переход от хаоса к порядку, к системе, дающей возможность основным социальным группам не только выживать, но и развиваться.

Деятельность Арзамасской прифронтовой Чрезвычайной комиссии

В жизни губернии Арзамас играл важную политическую роль: здесь находились Штаб Восточного фронта и войска, с которыми сотрудничала Арзамасская прифронтовая ЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности. Летом 1918 г. ЧК раскрыл организацию контрреволюционных заговорщиков, готовившихся к вооруженному восстанию и имевших тесную связь с муромскими и московскими меньшевиками. Арзамасская организация должна была начать антисоветский мятеж одновременно с муромской. Почти все волости уезда под влиянием агитаторов примкнул к заговорщикам, которыми руководили бывшие офицеры, полицейские, жандармы, охранники и кулаки. Протестные настроения появились в селах, несогласных с объявленной мобилизацией. Зачинщиками стали крестьяне с. Новый Усад. Когда Советская власть объявила мобилизацию, в Новом Усаде созвали сельский сход, на который собралось почти все мужское население волости, в том числе подлежащие призыву согласно приказу. В роли оратора выступал некий капитан Белогузов. В своей пламенной речи он призывал крестьян не идти в Красную Армию, т.к. большевики отправят мобилизованных в Германию, где их ждет гибель. Он убеждал организовать отряд и отправить его в другие волости уезда с призывом не подчиняться приказу о мобилизации и совместно выступить против Советской власти с целью ее свержения. Присутствовавшие на сходе кулаки заявили о своей готовности дать необходимые денежные средства.

Сход согласился «закрепить постановление» подписями присутствующих. Мобилизуемые оцепили сход, чтобы никто не ушел от подписания итогового документа. Некоторые крестьяне пытались уговорить толпу образумиться, не затевать смуты, но их не слушали и угрожали самосудом. Никакие благоразумные доводы не принимались во внимание. Агитаторы-белогвардейцы созывали такие же сходы во многих других волостях, где им удалось достичь желаемых результатов: волостные сходы выносили резолюции отказаться от мобилизации и присоединялись к белогвардейским организациям. Повстанцы намеревались двинуться в условный день к Арзамасу из пяти ближайших городских волостей. Городская антисоветская организация должна была начать выступление первой. Но планы мятежников рухнули, их организация была вовремя раскрыта. За несколько дней до предполагаемого выступления по городу и уезду прошли массовые аресты. Арестовали всех руководителей и несколько сотен человек.

Начались массовые расстрелы. Весь уезд был подвергнут репрессиям. Беднейшее крестьянство деятельно помогало отрядам комиссии, указывая на участников заговора и на тех, кто вызывал подозрение [3, с.150]. Многие участники заговора разбежались. Принимались меры к их розыску и задержанию.

В сентябре были подвергнуты штрафу и контрибуции те волости, которые отказались от проведения мобилизационных мероприятий:

а) Семеновская, Абрамовская, Каменская, Коваксинская по 50000 руб. каждая;

б) Чернухинская, Красносельская, Выездновская по 100000 руб. каждая.

За антимобилизационную агитацию в разных волостях было расстреляно 5 человек, многие были арестованы.

События в городе и уезде

В начале 1918 г. социально-политическая обстановка в городе и уезде была напряженной. 13 января 1918 г. в помещении реального училища кадеты и меньшевики, возглавляемые инженером Трениным, устроили в пользу семей белогвардейских офицеров благотворительный вечер, в котором участвовала часть интеллигенции Арзамаса, а представители Совета на вечер не были допущены. Тогда руководство Совета обратилось за помощью к Красной гвардии. В училище был произведен обыск, у большинства присутствующих изъяли оружие и контрреволюционную литературу. Руководителей вечера арестовали.

22 апреля 1918 г. прошли контрреволюционные выступления меньшевиков и правых эсеров совместно с сельской буржуазией Выездного и Красного. В базарный день 22 апреля в 12 часов у здания Совета в Арзамасе при массовом скоплении народа толпа пьяных ворвалась в помещение, занимаемое Советом, начала бить стекла и ломать двери и с улицы обстреливать здание. Находящиеся там вместе с председателем тов. Зыбиным советские работники не растерялись и вызвали отряд Красной гвардии. По дороге в Совет красногвардейцы подверглись нападению, 4 были убиты, один зверски растерзан, остальные открыли ответную стрельбу из пулеметов, но не по народу, а выше голов. При расследовании установили, что восстанием руководил эсер Ростовский, бывший председатель Совета рабочих при Временном правительстве. Он был арестован.

В этот же день на заседании Совета было объявлено осадное положение в городе и уезде, создан Военно-революционный комитет, в который вошли Т.Т. Чувырин, Нейман и Телегин. Постановили конфисковать у главных участников восстания все имущество и передать семьям убитых.

13 мая 1918 г. раскрыта организация офицеров, подготовивших вооруженное восстание против советской власти. Штаб находился в квартире подпоручика Перякова. Деньги были выделены местными купцами, сыновья которых состояли в организации (Бебешины, Терин, Перяков и др.). Между участниками уезд был распределен по волостям, где вербовались крестьяне и покупалось оружие, а также обрезались телеграфные провода, разбирались железнодорожные пути. В течение одной недели Арзамас был несколько раз отрезан от Н. Новгорода, Москвы и других городов. Благодаря найденному у Перякова списку члены организации были выявлены, арестованы и по приговору Ревтрибунала расстреляны.

А. ГАЙДАР В АРЗАМАСЕ

Последняя фотография всей семьи Голиковых. 1914 г.

А.П. Гайдар. 1918 г.

Н.Н. Похвалинская, А.П. Гайдар, А.В. Федорова. 1935 г.

Участники спектакля «Среди цветов». Аркадий с сестрами и с детьми Бабайкиных

ДОМ-МУЗЕЙ А.П. ГАЙДАРА

ЧЛЕНЫ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И РУКОВОДИТЕЛИ РККА, ПОСЕТИВШИЕ ГОРОД В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

И.И. Вацетис

С.С. Каменев

Д.М. Карбышев

М.И. Калинин

Л.Д. Троцкий

Арзамасские большевики.
Крайний справа сидит – председатель уездной Чрезвычайной комиссии А.Зиновьев

13 августа после ярославского и муромского белогвардейского восстания остатки Белой гвардии, преимущественно офицерство, направились в Арзамас, но благодаря разведке их наступление было остановлено. Они шли муромскими лесами через Мухтолово, некоторые ехали поездами, и на ст. Мухтолово и разъезде Костылиха были встречены усиленным отрядом Красной гвардии и задержаны, остальные же разбиты под Арзамасом. Оставшиеся рассеялись по селам уезда, где совместно с кулачеством поднимали крестьянские восстания, которые сразу же подавлялись.

Осенью 1918 г. объединились жители сел Чернуха, Хватовка, Каменка, Кичанзино, Красное и Выездное с целью разогнать Совет, но их выступление было неудачно. Большинство крестьян проигнорировало белогвардейскую агитацию, и попытка мятежа провалилась.

Арзамас в период наступления чехословаков и Колчака был прифронтовой полосой, белогвардейские разведчики часто появлялись на ст. Рузаевка [4, с.179].

В октябре 1918 г. в город прибыл Штаб Восточного фронта и были введены войска. Появление войск, движение автомобилей, приезды (несколько раз был Л. Троцкий и М.И. Калинин) – все это всколыхнуло жизнь города. Красноармейцы расселялись в купеческие дома, учебные заведения и в монастыри. Руководство Восточного фронта, угрожая арестом, выселило Арзамасский Совет из здания Духовного училища, разместив там штаб. Такие решения отрицательно влияли на отношения Совета и командования Восточного фронта.

Второй период работы Совета

1917, 1918, 1919 годы следует считать временем бессистемной, неплановой работы Арзамасского Совета. И только с 1920 г. Совет вступает в более определённую и плодотворную фазу своей деятельности.

12 декабря 1920 г. был созван чрезвычайный съезд Советов в количестве 215 человек. Предуисполкома (председатель уездного исполнительного комитета) указал в своём докладе на условия, при которых пришлось работать исполкому. Работа всецело была посвящена фронту, куда было послано 6 членов уисполкома, 30 человек политических работников. Первые удачи белогвардейцев отразились на настроении оппозиционных сил. Начались массовые поджоги, диверсии на железной дороге Арзамас – Москва, горел лес, склады с дровами, брёвнами и шпалами. Для ликвидации пожаров начали мобилизацию. Уезд объявили на осадном положении и создали Военно-революционный комитет.

Были определены аппараты (отделы) Совета, самостоятельно выполнявшие работы в своей отрасли, издано положение о взаимоотношениях Совета с его отделами. В этот период Совет всё большее внимание уделяет хозяйственным вопросам уезда, особенно развитию сельского хозяйства. Для успешного проведения в 1921 г. посевных кампаний организованы посевкомы, в задачу которых входил учёт семенного материала на местах, снабжение семссудой и распределение семян между отдельными хозяйствами (сельпосевкомы).

В работе Совета отсутствовала регулярность заседаний Президиумов и Пленумов, созывались они в эти годы по мере необходимости. Политическая агитация населения велась не на должном уровне. Первоначально местные Советы не имели

инструкций для своей деятельности, преимущественно занимались сбором налогов, к которым относились:

1. Развёрстка (впоследствии продналог).
2. Гражданский налог.
3. Трудгужповинность (впоследствии трудгужналог).
4. Подворный налог и ряд других.

Очень часто в Совет избирались люди безынициативные, что снижало качество работы Советов. После окончания гражданской войны деятельность Советов была направлена на решение социально-экономических проблем.

1924 г. стал переломным, т.к. работа низового советского аппарата начала регламентироваться положениями и инструкциями. Для улучшения: а) работы депутатов быди проведены досрочные перевыборы Советов. Установлено как минимум 35% участие избирателей. Расширено представительство в Советах: б) один депутат избирался от 100 человек, а прежде – от 300 человек.

В 1924 г. (апрель) укрупняются волости – из 34 формируется 10; в июне укрупняются сельсоветы (из 356 – 138). В военисполкомах вводятся бюджеты, что дало возможность регулировать и развивать хозяйство. Городской Совет выделен как самостоятельный орган.

В 1925 г. определились формы массовой работы Советов: организация секций при Советах, отчётность перед населением, проведение открытых заседаний, работа с активом бедноты и с женщинами. Это дало возможность Советам привлечь трудящихся города и деревни к своей деятельности.

Ряд вопросов, ранее находившихся в компетенции волостей уезда, передан в сельсоветы: регистрация актов гражданского состояния, утверждение сделок и договоров, разрешение мелких земельных споров между отдельными гражданами [5, с.121]. Велась борьба с бюрократизмом и волокитой, шли процессы упрощения и рационализации соваппарата, режима экономии и др., что дало возможность уездному исполнительному комитету развить активность населения, подтвердившуюся в перевыборных кампаниях.

Источники и литература

1. Голованов Б. П. Очерки истории Арзамаса. – Горький: Волго-Вятское издательство, 1978.

2. Грехова Н. Н., Ефимов О. В. Советы и крестьянство в 1917–1928 гг. (На материалах Нижегородской губернии). – Арзамас: АГПИ, 2011.

3. Ефимов О. В. Власть и крестьянство в 1917–1918 гг. (На материалах Нижегородской губернии). – Арзамас: АГПИ, 2007.

4. Пропахина И. М. Край мой Арзамасский. Энциклопедия российских деревень. – М., 1995.

5. Нижегородский край. – 2-е изд. – Н. Новгород: Изд-во «Нижегородская правда», 1998. – С. 121.

Глава 13. АРЗАМАС В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Переход к мирному строительству

Гражданская война принесла огромный экономический ущерб и разорение. Всюду царила разруха. В 1921 г. войлочное производство в Арзамасе сократилось втрое, а размол зерна на мельницах – в пять раз. Паровозы простаивали из-за нехватки топлива, вагоны, мосты и пути требовали срочного ремонта. Арзамасские железнодорожные станции пропускали в сутки не более 25 вагонов.

Недостаток сырья для предприятий, износ оборудования и машин, неупорядоченность с жильем, скудный продовольственный паек – все это вызывало открытое недовольство рабочих и служащих, многие уходили с производства и возвращались в село. В конце 1921 г. на самом крупном предприятии города – бывшей войлочной фабрике Жевакина – от довоенного числа рабочих осталась лишь четвертая часть.

Городское хозяйство оказалось в запущенном состоянии. К концу 1920 г. в городе насчитывалось 117 муниципализированных домов, из них только 36% было пригодно для жилья. Разбитые мостовые в центре города, водопровод, другие сооружения требовали ремонта.

Из-за недостатка семенного материала, тягла и рабочей силы более 20 тыс. десятин земли в уезде остались незасеянными. Трудность положения усугублялась засухой 1920 и 1921 гг. Средняя урожайность зерновых по уезду в 1921 г. составила всего 18 пудов с десятины, резко сократилось поголовье скота. Все это вызвало рост цен на сельскохозяйственные продукты: в феврале 1922 г. рыночные цены на рожь поднялись до 2100 руб., на пшено – до 2200 руб., на картофель – до 3200 руб. за пуд (при средней месячной зарплате рабочих и служащих в 1395 руб.).

По оценке Арзамасского уездного статистического бюро, в 1921 г. питание рабочих было признано «абсолютно ненормальным», паек мизерным, да и тот выдавался нерегулярно; в деревнях, особенно в южной части уезда, крестьяне вынуждены были питаться хлебом с суррогатом «и даже одним суррогатом». От недоедания, участившихся инфекционных заболеваний увеличилась смертность среди населения, особенно среди детей. Трудности перехода к мирному строительству вызвали отрицательное отношение к политике «военного коммунизма» некоторой части крестьян.

Арзамасское политическое бюро (бывшее ЧК) в конце 1920 г. сообщило в Н. Новгород, что заметно ослабло партийное влияние среди населения, упал авторитет многих руководителей и рядовых коммунистов. Эти трудности использовались контрреволюционными элементами, в том числе меньшевиками и эсерами, которые распространяли антисоветские идеи среди рабочих и крестьян, неверие в правильность политики партии, в возможность построения социализма. Усилилось влияние духовенств.

На VIII Чрезвычайном съезде Советов руководство страны заявило о необходимости решать новые задачи, разъяснять народу, что «война на хозяйственном фронте будет более трудной и более долгой», что «без практического массового улучшения хозяйства мелкого крестьянства нам спасения нет: без этой базы невозможно никакое хозяйственное строительство, и какие бы то ни было великие планы – ничто».

На этом съезде делегатами от Арзамасского уезда были И.М. Шаров – председатель укома РКП (б), П.И. Максимов – заведующий отделом уисполкома,

М.М. Каганович – комиссар упродкома (управления продовольственного комитета), А.М. Орешкин – агроном земельного отдела. Они подали в президиум съезда записку, в которой выражалось нежелание арзамасцев отдавать в концессии иностранному капиталу богатства России, идти на поклон к мировой буржуазии. Ленин прочитал эту записку в докладе на съезде, а также на заседании коммунистической фракции, отметил высокий патриотизм арзамасцев, готовых идти на лишения, чтобы не допустить возврата капиталистов в Россию. «Я думаю, – говорил В.И. Ленин, – что именно показательно для нас то, что среди беспартийной трудящейся массы не только рабочих, но и крестьян созрел за три года тот политический и хозяйственный опыт, который позволяет и заставляет выше всего ценить освобождение от капиталистов, который заставляет относиться с тройной зоркостью и с чрезвычайной подозрительностью ко всякому шагу, который несет за собой возможные новые опасности в смысле восстановления капитализма. Несомненно, к такого рода заявлениям мы прислушиваемся со всем вниманием».

X Съезд партии утвердил новую экономическую политику, которая должна была создать в стране необходимые предпосылки для восстановления народного хозяйства, развития и укрепления социалистических производственных отношений, упрочить союз рабочего класса и крестьянства.

XI Уездная партконференция в июле 1921 г. одобрила решения съезда РКП(б) и призвала коммунистов и комсомольцев проводить широкую агитационную кампанию по разъяснению среди населения новых экономических мероприятий советской власти, принять деятельное участие в практической работе по проведению продовольственной и экономической политики, обеспечив за собой руководящее влияние всюду и особенно в кооперации.

Для изучения состояния экономики в городе и уезде было создано уездное экономическое совещание. По его рекомендации в целях оживления промышленного производства бывшим владельцам или другим частным лицам, а также кооперативным объединениям были переданы все национализированные в период гражданской войны мелкие предприятия по пошиву одежды, обуви, по изготовлению войлочных товаров. Государственными остались кожзавод «Обновление» (бывшая владелица М. Бебешина), войлочно-сапожная (бывшая владелица А. Вязовова) и войлочная (в прошлом принадлежавшая С. Жевакину) фабрики, которые были теперь подчинены Арзамасскому объединенному управлению промышленности. В аренду частникам передавались не только предприятия, но и некоторые учреждения культуры. Например, кинотеатр «ГеТе» был сдан в аренду бывшему его владельцу Г. Терентьеву.

К концу года уисполком выдал около 900 разрешений на право торговли и производства работ в частных предприятиях. Уездное экономическое совещание рекомендовало кустарям объединяться в артели и кооперативы, обещая поддержку со стороны государства.

В деревне продразверстка была заменена продналогом, бедняцкие хозяйства при этом получили большие льготы, в то время как кулачество облагалось налогом повышенных размеров.

Мероприятия новой экономической политики уже в первый год дали результаты. Оживились торговля и производство товаров массового потребления, войлочные фабрики и кожзавод «Обновление» увеличили выпуск продукции, на предприятиях возросла численность рабочих, укрепилась трудовая дисциплина.

Но противники Советской власти не смирились с поражением. Они объясняли нэп как доказательство неспособности рабочего класса и его партии управлять государством. Пленум укома партии осенью 1921 г. отмечал, что буржуазия и духовенство распространяют среди населения слухи «о скором конце света», что в Собакинской, Ивашкинской, Смирновской и других волостях усилилась антисоветская пропаганда кулаков, которые отказываются платить налоги и призывают к тому же крестьян.

Обстановка требовала активизации идеологической работы среди трудящихся города и деревни. По решению укома партии в городе начали работать школа политграмоты, политкружок по изучению истории революции, экономический кружок, в ноябре открылась районная совпартшкола 1-й ступени, в общеобразовательные школы систематически направлялись пропагандисты партийного комитета, школы политграмоты открылись в селах уезда, где обучались коммунисты и сочувствующие. Для усиления политической и культурно-просветительской работы среди населения уком партии еще в ноябре 1920 г. образовал политпросветотдел, который возглавили активнейшие партийные и педагогические работники У.С. Исакова и З.И. Эймонт. Политпросветотдел расширил сеть культурно-просветительских учреждений и руководил в городе и уезде работой 10 клубов, 6 красных уголков, 23 народных домов, 47 районных и сельских библиотек, 52 изб-читален, кинотеатра «ГеТе», драмтеатра, летнего парка и других учреждений. Активно включались в политическую пропаганду комсомольские организации, которые насчитывали в 1923 г. в своих рядах 121 комсомольца и 115 кандидатов. Комсомольцы обучали население грамоте, вели антирелигиозную пропаганду, организовывали революционные праздники и недельники, устраивали самодеятельные концерты и др.

Первая театральная группа при политпросветотделе. 1919 г.

В соответствии с решением XII Уездной партконференции в городе после некоторого перерыва снова стала выходить газета «Молот», ответственным редактором которой был А.Ф. Зиновьев. Газета помогала строить новую жизнь, указывала путь

борьбы за социализм. В каждом ее номере сообщалось о борьбе с голодом и мракобесием, о развитии кооперации, о работе прокатных сельскохозяйственных пунктов в деревне, о партийных и беспартийных активистах, о решениях уездного и городского Советов по проведению новой экономической политики и др.

В 1920–1921 гг. в Поволжье была страшная засуха, миллионы крестьянских семей остались без куска хлеба.

При уисполкоме был создан комитет помощи голодающим, который разместил в городе и селах уезда 500 детей, эвакуированных из голодных губерний, организовал сбор средств в фонд помощи голодающим. На эти же цели было изъято из церквей и монастырей 20 пудов золота, 250 пудов серебра. Арзамасцы из своих скудных запасов пожертвовали 700 пудов хлебных и крупяных культур, 500 пудов картофеля и несколько сотен тысяч рублей [1, с.130–140].

Борьба с голодом велась и на юге уезда. В некоторых селах были открыты столовые, организованы крестьянские комитеты взаимопомощи.

В это тяжелое для Советской страны время беззаветно трудились коммунисты – руководители партийных и советских учреждений И.М. Шаров (председатель уисполкома), М.М. Каганович (секретарь укома), И.Р. Цапельников (секретарь уисполкома), П.И. Максимов (заведующий информационно-инструкторским отделом уисполкома), Г.И. Малышев (начальник милиции), Б.М. Кузнецов (заведующий земельным отделом), Е.В. Субботина (заведующая отделом социального обеспечения), И.Н. Пителин (заведующий юридическим бюро), А.А. Белохвостов (председатель усовнархоза), Б.Н. Лебедев (заведующий отделом труда), М.А. Бочкарев (председатель рабкрина), П.А. Яшин (заведующий подотделом укома по работе в деревне), М.И. Грошева (заведующая женотделом укома партии) и др.

Агитационный платок с вождями пролетариата. Из фондов Арзамасского историко-художественного музея

Выполняя решения XII Съезда РКП (б), Уездный комитет партии, уисполком организовали шефство города над селом. Такими шефами стали 14 коллективов города. Они помогали в проведении сельхозработ, в ремонте инвентаря, в работе комитетов крестьянской взаимопомощи, содержали на свои средства 8 изб-читален, выписывали 122 экземпляра газет для сельских социально-культурных учреждений, читали в селах лекции и доклады.

Мероприятия партии и государства и неплохой урожай 1922 г. улучшили политический климат в стране и создали условия для восстановления народного хозяйства.

В 1922–1924 гг. в стране была проведена денежная реформа, что позволило улучшить систему оплаты труда, перевести промышленные предприятия

на хозяйственный расчет, бороться за экономию труда, материалов и топлива. И результат не заставил себя ждать: стали расти доходы государственных предприятий. На войлочной фабрике, например, для фабричной электростанции был приобретен более мощный двигатель. На предприятиях Арзамаса начался рост производительности труда.

Улучшалась государственная и кооперативная торговля: в 1924 г. на ее долю приходилось уже 17% всего товарооборота. Несколько упрочилось финансовое положение городского хозяйства. В помещении бывшего кинотеатра «Семь слонов» (ул. Свободы, 7) уездный совнархоз начал строить городскую электростанцию, которая дала ток осенью 1924 г.

С расширением производства увеличилось и число рабочих и служащих, но безработица все еще оставалась: на 1 апреля 1924 г. в уездном отделе труда числилось 1438 человек. Профсоюзы выплачивали безработным пособие, использовали людей на сезонных и общественных работах.

Постепенно восстанавливался железнодорожный транспорт. К 1924 г. железнодорожники закончили необходимый ремонт паровозов, путей и мостов. Работу железнодорожных предприятий возглавляли партийные организации, в 1926 г. они насчитывали 60 членов партии и 32 кандидата. Успешно трудились машинисты паровозов Ф.П. Петров, Ф.И. Шунов и др.

В 1925 г. создан жилищно-строительный кооператив «Путь к социализму», построивший на станциях и в городе 25 жилых домов для железнодорожников. В связи с новым районированием в стране город был выделен из Арзамасского уезда в самостоятельную административную единицу. Это должно было способствовать «улучшению рабочего быта» и укреплению связи Советов с рабочими массами, усилению роли рабочих в политической, экономической и культурной жизни города и уезда. В городе насчитывалось 12 809 жителей. 23 ноября 1923 г. собрание депутатов городского Совета избрало исполком, первым председателем которого стал А.К. Самоуков.

21 января 1924 г. арзамасцы с скорбью встретили весть о смерти Ленина. На митингах, собраниях, сходах трудящиеся города и уезда выражали свою печаль и стремление под руководством партии и ее ЦК продолжать дело Ленина. 27 января на Красной площади Арзамаса (ныне Соборная площадь) был торжественно заложен памятник Ленину. Над притихшим городом раздались залпы прощального салюта, гудки заводов и паровозов. На место будущего памятника арзамасцы возложили венки. Весной здесь был установлен бюст Ленина, вырезанный из дерева художником-комсомольцем из Хватовки В.Н. Юдиным, а в день празднования 8-й годовщины Октября на постаменте встала бронзовая скульптура вождя, отлитая на заводе «Выборжец» в Ленинграде. Средства на этот памятник были собраны горожанами.

В ответ на ленинский призыв 140 рабочих Арзамаса подали заявления о приеме в партию, 300 юношей и девушек вступили в комсомол, 400 школьников стали юными ленинцами (пионерская организация в городе возникла в конце 1923 г. В первом отряде пионеров вожатым был комсомолец Александр Буянов).

XVIII уездная партконференция (ноябрь 1924 г.) и XV Уездный съезд Советов (март 1925 г.) отметили первые успехи ленинской хозяйственной политики партии: арзамасский уездный и городской бюджеты стали бездефицитными, значительно сократилось число безработных, сельскохозяйственное производство поднялось до 75% по отношению к довоенному уровню, в деревне успешно развивалась кооперация (15 тыс. крестьянских хозяйств и кустарей объединились в 250 различных кооперативов).

Поднималось и городское хозяйство; медленно, но росли бюджетные ассигнования на его развитие, определенную помощь оказывали хозяйственные организации.

Электростанции общей мощностью в 164 квт давали электроэнергию государственным учреждениям, школам, больницам, детским садам и яслям. Электрическое освещение появилось на многих улицах, в коммунальных и некоторых частных домах. Электростанции работали на железнодорожном узле, на винзаводе и на кожзаводе «Обновление».

К 1927 г. весь жилищный коммунальный фонд был отремонтирован. На ул. К. Маркса появились новые кирпичные дома.

Выросла протяженность водопровода, и каждый житель стал получать больше воды. В городе появились мощеные улицы и тротуары.

Важнейшим участком социалистического строительства было народное образование. Из года в год расширялась сеть общеобразовательных школ и пунктов ликбеза. В 1925 г. в городе было шесть школ 1-й ступени и три – 2-й ступени, семилетняя школа на ст. Арзамас-I и детский дом на 300 человек. Однако не все дети школьного возраста учились. В 1927 г. учебой охвачено 70% детей, грамотных взрослых мужчин в городе было 77%, женщин – 73%, это было уже достижение за 10 лет существования советской власти. Совпартшкола, педагогический техникум и профтехшкола успешно готовили кадры для народного хозяйства.

Среди учреждений культуры уважением горожан пользовались городская и профсоюзная библиотеки, кинотеатр «Искра» (бывший «ГеТе»), рабочий клуб упрофбюро и клуб красноармейцев «Красная звезда», драматическая труппа. В городском парке в 1926 г. построено новое здание летнего театра. В организацию политико-просветительной работы немалый вклад внесли педагоги Б.М. Кузнецов, И.И. Маницын, В.Г. Буренина, С.М. Козлова, Н.А. Бебешина, В.М. Струнский, Д.Н. Лебяжьев, У.С. Исакова, М.Д. Яковлев, З.И. Эймонт, артисты театра И.И. Персонов, М.М. Демиховский, Б.С. Симанский, С.В. Портных, Е.Н. Судьина, А.В. Цедринский, А.А. Степанов, Б.С. Гарин-Холодный и др.

Государство уделяло особое внимание развитию народного здравоохранения. За десять лет советской власти в городе и уезде было открыто 18 лечебно-профилактических учреждений; действовали 2 больницы, детская амбулатория, роддом, дом ребенка, женская консультация, тубдиспансер, 2 аптеки и др. В 1927 г. по сравнению с 1913 г. вдвое больше трудящихся могли получить стационарное лечение.

В 1926 г. благодаря творческой инициативе работников арзамасского узла связи А.Н. Куликова, Д.А. Маницкого и радиолюбителей В. Курячьева, Лебедева и др. началось оборудование радиоузла. Признавая важность радиофикации, уисполком выделил 2 тыс. руб. Появилось «Общество друзей радио». В 1928 г. на улицах установили 5 громкоговорителей, в домах – 115 репродукторов, а также и в общественных местах – в клубах и красных уголках. В канун 11-й годовщины Октября арзамасский радиоузел начал трансляцию передач из Москвы.

Успехи восстановления и развития народного хозяйства значительно оживили политическую жизнь города и уезда. Все больше трудящихся включалось в управление государством, с каждыми выборами в местные Советы росло число избирателей, принимавших участие в голосовании. В 1925 г. число активных избирателей по сравнению с 1923 г. удвоилось, а среди женщин выросло в 7 раз.

Успехи Советской страны на политическом, хозяйственном и культурном фронтах имели большое международное значение. Иностранные делегации трудящихся,

посещавшие тогда СССР, воочию убеждались в преимуществах советского общественного строя. Проездом в Казань в конце 1925 г. в Арзамас прибыла франко-бельгийская рабочая делегация из 12 человек. Они осмотрели город, побывали на предприятиях. В местной газете было опубликовано письмо «Франко-бельгийская делегация рабочему классу г. Арзамаса»: «Мы благодарим от всего сердца пролетариат г. Арзамаса за симпатию, с которой мы были приняты… В Советской России рабочие имеют все права, в то время как во Франции и Бельгии… свободы собраний нет, обучения подростков не существует, социальные законы нарушены… Мы должны возвратиться в наши страны, чтобы сказать всю правду рабочим о Советской России…». Ниже стояли подписи: Олье, Дюмер, Грилвс, Минъен и др. [2, с.318–320].

Арзамасцы с большим энтузиазмом поддержали линию XIV съезда партии на превращение нашей страны из аграрно-промышленной в индустриальную, экономически независимую от зарубежных стран. Они уезжали на строительство первенцев социалистической индустрии: Балахнинской НИГРЭС, бумкомбината и картонной фабрики, железнодорожной линии Н. Новгород – Котельнич.

К 10-летию Октября трудящиеся города и уезда готовились как к великому празднику.

Арзамасцы по праву могли гордиться своим трудом за прошедшие 10 лет: в городе и уезде успешно работало 53 промышленных и железнодорожных предприятия, где были заняты 2618 человек. Валовая продукция сельского хозяйства уезда по основным показателям достигла довоенного уровня, значительное развитие в городе и деревне получила кооперация, государственная и кооперативная торговля преобладала над частной.

Все хозяйственные и культурные успехи арзамасцев за годы первого 10-летия Октября были достигнуты благодаря упорной и настойчивой массово-политической и организаторской работе партийных, советских, комсомольских и профсоюзных органов. В 1926 г. уездная парторганизация насчитывала 1102 коммуниста, в комсомольской организации состояли 850 юношей и девушек, в профсоюзах – 4 тыс. человек.

Претворяя в жизнь решения партии, арзамасцы трудились вместе с многомиллионным советским народом, перестраивали старый уклад своей жизни и готовились к штурму по всему фронту социалистического строительства.

Развитие системы начального образования

В начале XX в. уровень грамотности в Арзамасе был невысоким. Среди мужчин грамотных было 36,4%, среди женщин – 10%. В деревне соответственно 34,1% и для женщин – 6,8%. Для школьной системы дореволюционной России было характерно многообразие не связанных между собой типов школ. Отсутствовала единая система управления народным образованием. Коренные изменения в системе образования начнутся после Октябрьской революции 1917 г. По декрету Совнаркома РСФСР от 5 июня 1918 г. все учебные и общеобразовательные учреждения и заведения были переданы в ведение Наркомата просвещения, что обеспечивало единство школьной реформы.

В сентябре 1918 г. в Арзамасе создан Уездный отдел народного образования (УОНО), состоявший из подотделов – начальная школа, средняя школа, профессиональное образование, дошкольное воспитание. Из отчета этого Отдела за 1920 г. видно,

что его структура постепенно усложнялась: «Арзамасский уездный отдел народного образования распадается на следующие подотделы: школьный, внешкольный, финансовый, хозяйственный и секции: информационно-статистическую, библиотечную, искусств, дошкольного воспитания и социального воспитания».

Первый учебный год советской школы прошел в острой политической борьбе со старой школой, был обновлен ее административно-педагогический состав. По Арзамасскому уезду в результате перевыборов школьных работников в июле–августе 1918 г. было уволено 20 человек, в том числе 11 учителей из школ Арзамаса.

Документы начала 1920-х гг. свидетельствуют, что «надежных» педагогических кадров не хватало, поэтому в 1920-е гг. развернулась массовая их подготовка. Открылись педагогические курсы: краткосрочные (от двух недель до двух месяцев), годичные, трехгодичные. Для подготовки учителей в 1918–1919 гг. в Арзамасе организованы двухмесячные курсы, осенью 1919 г. – двухнедельные краткосрочные курсы, в бывшем Духовном училище открылись трехгодичные педагогические курсы. Учителей отправляли на курсы также и в Нижний Новгород, и в Москву. К 1925 г. перебоев в работе школ из-за нехватки учительских кадров уже не было.

Другое направление работы органов образования – улучшение материального положения учителя, что должно было способствовать и повышению его роли в обществе. В условиях Гражданской войны и иностранной интервенции государство не могло обеспечить учителю удовлетворительного материального положения. В отчете по Арзамасскому уотнаробу за октябрь-декабрь 1921 г. отмечалось: «Учительский персонал начал получать с сентября 1921 г. от 30 до 50 тысяч руб. в месяц. Очевидно, что при современной дороговизне это совершенно не обеспечивает работника». Однако местные власти проявляли заботу об учителях. Например, в 1922 г. Нижегородскому губно было выделено 30 тысяч пудов хлеба. Постепенно наметилась тенденция к повышению заработной платы: в 1923 г. учитель первой ступени получал 16 руб. 12 копеек, в 1925 г. – до 26 руб. 25 копеек в селе и 33 руб. 75 копеек в городе.

Размер оплаты труда в 1926–1927 учебном году выражался в твердой системе окладов: преподавателям школ I ступени – 38 руб., II ступени – 54 руб. За заведование школой начислялась надбавка в размере 10% от основного оклада в школах I ступени и 15% – в школах II ступени. Эти оклады обусловливались обязательной еженедельной нормой рабочего времени в 24 часа для преподавателей школ I ступени и 18 часов для преподавателей школ II ступени.

Чтобы несколько ослабить тяжелую обстановку, в которой оказались школы, УОНО издал постановление о создании в городе пришкольных хозяйственных комиссий. В декабре 1921 г. при каждой школе в Арзамасе начали свою работу такие комиссии из трех человек, избранных родительским собранием. Комиссии предложили ввести самообложение среди родителей учащихся, эту идею поддержал унароб. В школах города ввели плату за обучение с разгруппировкой ее на 4 категории в школах II ступени и на 3 категории в школах I ступени. Учащихся разделили по категориям: в школах I ступени к первой категории было отнесено 68 человек с платой 9 миллионов, ко второй – 414 человек с платой 2 миллиона, к третьей (бесплатной) – 602 человека. В школах II ступени к первой категории было отнесено 72 человека с платой в 10 миллионов, ко второй – 118 человек с платой 7 миллионов, третьей – 345 человек с платой 2 миллиона, четвертой (бесплатной) – 220 человек. Таким образом, к плательщикам было отнесено 1017 человек, к неплательщикам – 822 человека. Постановлением ВЦИК СНК от 22 марта 1923 г. во всех школах Соцвоса РСФСР вводилась плата за обучение.

Размер платы устанавливался в соответствии с социальным положением родителей учащихся. Как следует из отчетов Арзамасского УОНО, плата за обучение взималась от 8 до 40 рублей с учащегося и на количестве обучаемых в целом не отразилась. Проблемы образования решались не только за счет населения. По свидетельству архивных документов, уездный исполком уделял особое внимание делу народного образования. Это подтверждается тем, что в бюджете 1921 г. на образование было выделено две трети всех имеющихся средств.

Предпринятые меры и огромное желание населения учиться позволили уже к началу 1926 г. существенно укрепить имеющиеся школы, оборудовать их и снабдить всем необходимым. Занятия велись без перебоев.

1 ноября 1925 г. в Арзамасе открылась школа крестьянской молодежи, которая должна была комплектоваться детьми крестьян. При наличии свободных мест принимались также дети из детских домов и семей служащих, если имели склонность к занятию сельским хозяйством.

В начале 1925 г. в уезде было открыто 6 новых школ I ступени, всего функционировало 288 школ I ступени и 7 школ II ступени. Теперь школы I ступени на 95% удовлетворяли потребность желающих учиться, а школы II ступени – на 87%. В 1926–1927 учебном году в Арзамасском уезде школ I ступени было 318, школ II ступени – 9, семилеток – 2.

Параллельно с организацией и развитием школ шел процесс ликвидации неграмотности среди населения города и уезда. В конце 1919 г. при Внешкольном подотделе Арзамасского уотнароба была организована уездная комиссия по ликвидации безграмотности. Работа по ликбезу была в ведении волостных комиссий. Согласно Постановлению уездной комиссии, на волостные комиссии возлагались следующие обязанности: поиски и оборудование помещений, привлечение учительского персонала, контроль за посещением школ неграмотными, привлечение к ответственности уклоняющихся от обучения, предоставление отчетов в уездные комиссии.

Уездная комиссия требовала привлечь к обязательному обучению в первую очередь неграмотных по уезду в возрасте от 14 до 20 лет, в городе – от 14 до 50 лет. Общее количество неграмотных, привлекаемых к обучению в первую очередь, составило в городе и уезде около 11000 человек. Срок их обучения предусматривался с 28 марта по 20 мая 1920 г. при занятиях четыре дня в неделю по три часа ежедневно.

Однако первый опыт по обучению неграмотных оказался безуспешным. Население игнорировало занятия в связи с различными, в первую очередь сельскохозяйственными, работами. Власть, отказавшись от методов революционного штурма, в годы нэпа перешла к систематической кропотливой работе по обучению неграмотных.

Ячейки «Долой неграмотность» начали свою работу в уезде в сентябре 1925 г. На 30 сентября 1925 г. функционировало и 16 городских ячеек, куда входило 1000 человек, и 74 деревенских ячейки (1200 человек). В январе 1925 г. в Арзамасе открыто 3 школы для малограмотных с обучением в течение 6 месяцев.

Существенно расширилась сеть учреждений по ликбезу в 1926–1927 гг.: 34 основными пунктами было охвачено 1104 человека, 81 группой – 1800 человек; в 10 школах для малограмотных обучалось 248 человек; в 5 школах для неграмотных подростков – 181 человек. Большой процент обученных на ликпунктах и в группах составляли подростки [3, с.111].

Таким образом, просвещение и образование населения в первые годы советской власти было делом государственной важности. Уже в условиях гражданской войны

органы власти заложили основы для будущей культурной революции, что станет основой великих модернизационных процессов в 30-е гг. XX в.

Богоборческая политика арзамасских властей

Социальная и политическая борьба, шедшая под лозунгами освобождения общества от эксплуатации, от насилия государства, объединила в революционном порыве рабочих, стремившихся к контролю за деятельностью предпринимателей, и крестьян, желавших, наконец, получить землю, отобранную у них во время крестьянской реформы. Она должна была дать свободу и верующим – членам Православной Церкви и других религиозных объединений, которые в церковной жизни вынуждены были подчиняться светской, а не духовной власти и не могли собираться на представительные соборы, выбирать своего духовного главу. Церковь не выражала сожалений о падении монархии, видя в республиканском строе больше возможностей для своей деятельности, что оказалось трагической ошибкой.

Организованная по нормам военного времени партия большевиков, возглавив революционный процесс, использовала для слома старого строя всех недовольных им, а также существовавшие в обществе противоречия – экономические, политические, вероисповедные. Однако после взятия ею власти все общественные силы, в той или иной мере поддерживавшие революционные изменения, а также те, против кого революция была направлена, оказались устраненными от политической жизни и лишенными тех возможностей, которые они должны были получить в ходе революционных изменений. Не стали здесь исключением и религиозные организации.

Новая власть, положив в основу своей деятельности общественные и политические теории, выработанные в кабинетах ученых-материалистов и идеологов классовой борьбы, начала внедрять их в жизнь силой, используя революционный энтузиазм представителей рабочих и безземельных крестьян. Резко отрицательное отношение идеологов новой власти к традиционным религиям в стране, но прежде всего к православию, экспроприация имущества религиозных организаций (как, впрочем, фабрик и заводов, частных домов и земли, на которой они стояли) не могло не привести советскую власть к жесткому конфликту с верующими.

В ходе этого конфликта погибли тысячи людей, стоявших далеко от политической борьбы. Были уничтожены огромные культурные богатства нации – храмы, монастыри и другие здания, создававшиеся веками художественные произведения, закрыты знаменитые учебные заведения, где учились граждане многих стран мира. Православная церковь, объединявшая верующих в стране и за ее границами, оказалась разделенной, и появилась Зарубежная Русская православная церковь, не имевшая канонического общения со своей матерью-церковью. Но, пожалуй, наибольшей утратой этого времени была духовная деградация общества, вызванная войной с религией и ее приверженцами и борьбой внутри церкви.

Однако случившуюся трагедию нельзя рассматривать как однозначную и целенаправленную политику властей. В конце XIX – начале XX в. Русская православная церковь (РПЦ) находилась в тяжелом кризисе, связанном с тем, что государство «подмяло» под себя церковь, превратив ее в зависимый от власти институт. В начале XX в. отношения между основными социальными слоями и властью обострились. Государственные структуры не смогли ликвидировать серьезнейшие противоречия в обществе.

В результате произошли тяжелейшие для страны потрясения – революция, гражданская война. Эти процессы сопровождались переделом собственности, что влекло за собой большие жертвы и людские потери. Ломалась система эксплуатации, выстраивались новые отношения. Церковь как зависимый от государства институт также была втянута в этот процесс, что обострило ее отношения с частью населения. Усугубила столь трагичную ситуацию гражданская война, в которой духовенство приняло сторону эксплуататорского меньшинства и иностранных интервентов. Поддерживая старую государственную систему, духовенство утрачивало свой прежний авторитет в обществе и очень часто воспринималось как пособник эксплуатации и несправедливости. Поэтому богоборческая политика, начатая новой властью, находила в обществе поддержку и не вызывала сопротивления.

Антицерковные настроения сформировались раньше, чем вышли антицерковные указы правительства, и начались с борьбы многомиллионного крестьянства за передел собственности. Например, в Нижегородской губернии церковь была крупным землевладельцем, монастырям принадлежало свыше 5 тыс. десятин земли. Крестьяне воспринимали это как несправедливость и источник своей эксплуатации и начали самостоятельное решение проблемы своего малоземелья. В апреле 1917 г. игумен Оранского монастыря Нижегородского уезда жаловался губернскому комиссару на порубки монастырского леса, на прямое насилие крестьян над монастырскими служащими и рабочими: «Управляющий Понетаевского монастыря Арзамасского уезда за противодействие крестьянам был ими арестован и под вооруженной охраной доставлен в уезд». Крестьяне начали самовольно пахать монастырскую землю.

В Лукояновском уезде у женского монастыря были взяты лошади и сельскохозяйственные орудия. Крестьяне деревень Бебяево и Пешелани не дали косить луга рабочим Арзамасского Новодевичьего монастыря, а застогованное сено развезли по домам.

Еще до прихода к власти большевиков крестьяне устраивали самосуды, глумления над священниками, изгоняли их из приходов. Благочинный 5-го Лукояновского округа Иоанн Садовский в рапорте Иоакиму, архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому, сообщал о нежелании священников работать в с. Темяшево. Прихожане этого села оскорбляли, унижали и подвергли аресту местного священника. Другие из-за страха за свою безопасность отказывались ехать в Темяшевский приход.

Крестьяне с. Пустынь, деревень Левино и Волетово потребовали удаления из прихода священника Василия Успенского за поддержку прежнего строя и черносотенную пропаганду.

Настоятельница Серафимо-Понетаевского монастыря Евпраксия сообщала 22 апреля 1917 г., что граждане селений Кошелиха, Камкина, Лихачей угрожают монахиням. Крестьяне потребовали отпереть хлебные амбары для раздачи хлеба, урожая сжечь монастырь, а монахинь разогнать.

Таким образом, подчиненность власти, частная собственность, участие в эксплуатации разобщили духовенство и крестьянство. Систематическая критика, литературные «творческие атаки» на православную церковь пагубно отражались не только на церкви, но и на сознании общества. Всеобщий нигилизм стирал традиции, законы, правоотношения, что впоследствии привело к разрушению государства, общества и церкви. Поэтому начатая советским правительством антицерковная кампания не встретила массового сопротивления среди населения.

Богоборческая политика советской власти не всегда проходила в агрессивной форме. Иногда власть использовала продуманную систему мер по борьбе с религией, чтобы не вызвать обострения социальной напряженности. Примеры такой политики имели место в Арзамасе.

Летом 1918 г. в городе создается Комиссариат по приему церковного имущества или, как потом его стали называть, Уездный отдел по отделению церкви от государства. Именно он стал средством воплощения в жизнь государственного антицерковного Декрета. В его функции входило описание имущества храмов и передача их в ведение приходских Советов, а также приемка монастырей со всем их имуществом. Перед отделом стояла поистине грандиозная задача: в сжатые сроки описать имущество 136 церквей и монастырей уезда. Только в одном Арзамасе стояло 36 церквей, включая монастырские, и 3 часовни.

Вновь созданный Отдел начал свою работу с принятия Арзамасского духовного училища. В июне 1918 г. его здание вместе с принадлежащим домом по ул. Сальникова (бывший дом Рачинского) со всем инвентарем и процентными бумагами на сумму 2063 руб. 73 коп. было передано в Отдел народного образования. Туда же поступили изъятые в «Братстве для вспомоществования нуждающимся ученикам» 1678 руб. 15 коп. Домовая церковь прп. Сергия Радонежского, располагавшаяся в училище, была ликвидирована с приездом в Арзамас Штаба Восточного фронта. Ее имущество передали находившейся по соседству Спасской приходской церкви. Так начался процесс закрытия церквей в Арзамасе и Арзамасском уезде.

Комиссия делала ревизию описи церковного имущества. Часто оно отправлялось на социальные нужды отдельных городских и районных организаций. Драгоценности и вещи, представлявшие историческую или материальную (золото, серебро) ценность, сдавались в музеи или специальным государственным органам под строгую отчетность. Предметы, необходимые для проведения религиозных обрядов, оставляли в церквях, которые пока еще действовали, т.к. в религиозном городе нельзя было быстро закрыть все храмы. Члены комиссии проявляли гибкость, а иногда, чтобы не допустить социальных потрясений, шли на конфликт с центральными органами власти в их богоборческой политике. Например, было много противоречий со Штабом Восточного фронта, который прибыл в город 18 августа 1918 г. Красноармейцы и командиры враждебно относились к духовенству, портили или безосновательно изымали церковный инвентарь. Уездный отдел, соблюдая законодательство, не допускал выселения беззащитных монахинь, в жесткой форме требовал от военных прекращения грабежей и растаскивания церковного имущества. Местная власть, представителями которой были коренные жители города, стремилась не допускать хищений при изъятии церковных ценностей и занимала жесткую позицию также и по отношению к тем представителям нового режима, которые унижали чувства верующих. Например, продовольственные отряды, незаконно изымавшие имущество и надругавшиеся над иконами, отдавались под суд революционного трибунала, т.к. церковное имущество воспринималось как народное достояние и передавалось социальным учреждениям.

В первые послереволюционные годы городские власти даже соблюдали религиозные праздники, но под давлением командования Восточным фронтом, а затем и центральных органов власти их пришлось отменить. В отличие от своих коллег из других районов арзамасцы проводили антирелигиозную политику более сдержанно.

Закрытие храмов наряду с субъективными решениями имело и объективные причины. Одной из важнейших было недостаточное количество верующих, которые

могли бы содержать приходы. Церковь лишили собственности, а содержать храмы только на пожертвования верующих невозможно. Поэтому многие религиозные общины вынужденно отказывались от финансирования церковной инфраструктуры. С одной стороны, у населения были очень низкие доходы, с другой – влияла антирелигиозная пропаганда. К тому же власть предложила обществу новые ценности: открывались учебные заведения, библиотеки, клубы, дома культуры, восстанавливалось производство, соблюдалась социальная справедливость. Поэтому между властью и горожанами нашего города не возникало резких конфликтов на религиозной почве. Даже в 1922 г., когда партия и государство втянулись в ожесточенную борьбу с духовенством, не менее кровавую, чем в период Гражданской войны и интервенции, в Арзамасе не наблюдалось каких-либо особых эксцессов и конфликтов между духовенством, обществом и властью. Сопротивление изъятию церковных ценностей, имущества и закрытию храмов носило пассивный и немасштабный характер [4, с.313–350].

Отношения Церкви, государства и общества во многом зависели от изменений, происходивших в тот период в нашей стране. В 30-е гг. шел процесс грандиозных модернизационных изменений. Впервые был преодолен секторный разрыв между сельским хозяйством и промышленностью, страна формировалась как индустриальная и по многим показателям обогнала ведущие мировые державы. Успешно осуществлялась культурная революция, решались социальные проблемы, отстаивались национальные интересы на международной арене. Страна превращалась в самодостаточную державу, возрастал авторитет руководства, общество воспринимало власть как институт, защищающий интересы большинства населения. Государство провозгласило ценности, которые были понятны, гуманны и выражали интересы основных социальных слоев. Цели власти и общества совпадали, все стремились построить государство, где не будет эксплуатации и социального неравенства, где труд и творчество славят человека, где человек человеку друг, товарищ и брат. Эти лозунги, провозглашенные властью, не были декларативными, они реализовывались, их воплощение было реальностью.

Источники и литература

1. Голованов Б. П. Очерки истории Арзамаса. – Горький, 1978.
2. История Арзамаса / отв. ред. Ефимов О.В. – Саранск, 2015.
3. Федоров В. Д. История Нижегородской области: учебное пособие. – Арзамас: АГПИ, 2010.
4. Отношения Русской Православной церкви, общества и государства в начале XX века (на материалах Нижегородского края и г. Арзамаса) / отв. ред. Ефимов О.В., ННГУ, ГАНО г. Арзамас.

Глава 14. АРЗАМАС В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В 1928–1941 гг.

Индустриальные процессы в годы первых пятилеток

19 мая 1928 г. Уездный исполнительный комитет в соответствии с первым пятилетним планом страны, учитывая рекомендации Нижегородского губернского Совета, утверждает 5-летний план развития уезда и города. План предусматривал, что в течение пяти лет будет завершено кооперирование кустарей и объединение мелких кустарных предприятий, проведена реконструкция предприятий города и железнодорожного узла. В результате этих мероприятий выпуск промышленной продукции в городе должен был почти утроиться. Намечались большие работы по благоустройству города, развитию культуры, народного образования и здравоохранения.

В июле 1929 г. согласно новому административному делению РСФСР был сформирован Арзамасский район. Часть бывшего Арзамасского уезда тогда отошла к вновь созданным Шатковскому и Вадскому районам.

6 июля 1929 г. в Арзамасе открылась 1-я районная партийная конференция, направившая усилия коммунистов и всех трудящихся города и района на решение задач первого пятилетнего плана.

В 1929 г. небольшие войлочные предприятия объединились в одну фабрику, ставшую крупнейшим предприятием, где работало более 700 человек. Фабрике присвоили имя С.М. Буденного. Предприятием республиканского значения стал объединенный кожевенный завод (здесь работало более 100 человек). Остальные – винзавод, пивзавод, кирпичный завод, промкомбинат, мастерские тракторного комбината и лесничества – относились к местной промышленности.

В начале первой пятилетки в городе и районе быстро развивалась кустарно-промысловая кооперация. На основе разделения труда и использования простейшей техники она приобщала бывших кустарей-одиночек к коллективному, более производительному труду. В городе были созданы промартели «Войлок-стелька», «Строитель», швейно-шапочная артель «Красный Октябрь», металлообрабатывающая артель «Единение». В с. Выездное появился промколхоз «Возрождение», изготавливающий кожаную обувь.

Райком ВКП(б) и горсовет оказывали предприятиям необходимую помощь. В период становления коллектива войлочной фабрики создалась угроза срыва плана 1929 г. по валу и по качественным показателям. Райком партии в ноябре 1929 г. изучил причины отставания фабрики. Оказалось, что массово-политическая работа на предприятии оторвана от задач производства, трудовая дисциплина слабая, текучесть кадров большая, допускаются ошибки в нормировании и оплате труда рабочих, цеха получают сырье низкого качества. Для устранения недостатков райком ВКП(б) укрепил партийную и профсоюзную организации и разработал организационно-технические мероприятия, которые помогли наладить ритмичную работу фабрики. Примеров действенного вмешательства партийной организации в дела производства тогда было много.

Арзамас в годы первой пятилетки развивался в основном как центр легкой промышленности и железнодорожный узел юга Нижегородского края. Строительство здесь новых фабрик и заводов сдерживалось недостатком воды и электроэнергии.

Положение на всех предприятиях города постепенно улучшалось. На войлочной фабрике капитальный ремонт зданий и совершенствование технологического процесса изменили условия труда кошмовалов. На пивзаводе открылся новый цех безалкогольных напитков. Коллектив тракторного комбината (так называлась тогда профессионально-техническая школа с мастерскими по ремонту сельскохозяйственной техники) установил более совершенные машины и оборудование. В первой пятилетке началась реконструкция депо и станции Арзамас-II (на путях были заменены шпалы и рельсы, улучшилось водоснабжение железнодорожного узла).

В конце 20-х гг. среди трудящихся Арзамаса возникло ударничество. Партийные и комсомольские организации городских предприятий поддержали лозунг, прозвучавший по всей стране: «Пятилетку в четыре года!». Первые ударники появились на войлочной фабрике, затем на железнодорожном узле, в 1930 г. они были уже на всех предприятиях города. К концу пятилетки на войлочной фабрике ударниками стали 50% рабочих (например, В.Л. Бабушкин, А.И. Бугров, Ф.И. Желтов систематически выполняли плановые задания на 120%). Тогда же впервые на арзамасской земле началось социалистическое соревнование. Бригады и отдельные рабочие боролись за улучшение качества продукции, за увеличение ее выпуска при снижении себестоимости. В январе 1930 г. в социалистическое соревнование включились железнодорожники, решившие обратить особое внимание на соблюдение графика движения поездов. Хороших показателей добились машинист Г.А. Лезин, дежурный по станции К.В. Быков, слесарь В.А. Пахомов и др.

Ударничество и социалистическое соревнование трудящихся помогли промышленным предприятиям, в том числе промкооперации, выполнить первый пятилетний план за 4 года. В 1932 г. промышленной продукции было выпущено более чем на 18 млн руб. – уровень 1928 г. был превзойден в 3 раза! [1, с.130–142].

В годы первой пятилетки арзамасцы участвовали во всесоюзных стройках страны: более 500 тружеников города и района строили Нижегородский автомобильный завод, многие из них позднее стали квалифицированными рабочими. На строительной площадке этого завода среди своих земляков часто бывал секретарь ЦК ВЛКСМ Сергей Салтанов – один из первых арзамасских комсомольцев.

В первую пятилетку Арзамас выделил небольшие бюджетные средства на жилищное строительство, но горисполком и предприятия старались использовать местные возможности. Железнодорожный узел, артель «Строитель», жилищно-кооперативное товарищество «Путь социализма» и городской отдел коммунального хозяйства на средства промышленных предприятий построили несколько одноэтажных и двухэтажных жилых домов.

По-прежнему трудно было с водоснабжением. Вода из Мокрого оврага уже не обеспечивала потребностей города. Зимой подача ее сокращалась в 2 раза. Остро ощущался недостаток и электроэнергии. Общая мощность всех электростанций составляла менее 300 квт, которые обеспечивали лишь несколько десятков уличных фонарей и около 1200 точек домового освещения.

За годы первой пятилетки несколько оживилась государственная торговля и общественное питание. В 1932 г. в городе работали более 60 магазинов и ларьков. Горожане и крестьяне окружающих сел могли теперь приобрести в магазинах государственной и кооперативной торговли почти все необходимое, не прибегая к услугам частника. На предприятиях открывались столовые.

В период второй и третьей пятилеток в СССР шла реконструкция народного хозяйства. И арзамасцы в эти годы завершили реконструкцию всех промышленных предприятий, а также винзавода, пивзавода, промартелей, предприятий промкомбината. На войлочной фабрике им. С.М. Буденного, в результате чего появился новый двухэтажный каменный корпус с производственной площадью 2200 кв. м., открылся цех по выработке суховального щиткового войлока. Всюду вводились новые машины, станки и другое оборудование, что повышало производительность труда.

В селах района увеличился тракторный и автомобильный парк, появились комбайны и другие сельскохозяйственные машины. МТС, тракторный комбинат и мелкие кустарные мастерские уже не справлялись с ремонтом техники. Поэтому в 1933 г. на северо-западной окраине Арзамаса началось строительство автотракторной мастерской. Уже через год она приступила к работе. Большую помощь новому предприятию в подготовке квалифицированных кадров и решении ряда технических вопросов оказал Горьковский автозавод.

Все более острой для арзамасских предприятий становилась проблема обеспечения их квалифицированными кадрами. Партийные организации понимали, что эту задачу следует решать прежде всего на местах, используя имеющиеся возможности. Помогли своим предприятиям комсомольцы. Молодые рабочие начали движение за освоение новой техники. Усилиями партийных, комсомольских и профсоюзных организаций было налажено техническое обучение рабочих с последующей аттестацией. На войлочной фабрике хорошо зарекомендовала себя первая в городе школа мастеров социалистического труда.

Рост технической грамотности рабочих привел в годы второй и третьей пятилеток к появлению на арзамасских предприятиях рационализаторов и изобретателей. Их было особенно много на войлочной фабрике и в автотракторной мастерской.

В 1935 г. в стране распространилось стахановское движение как высшая форма социалистического соревнования трудящихся. Оно было подготовлено всей совокупностью социалистических преобразований в жизни и труде советских людей. Появление новой техники на предприятиях, рост политического сознания, квалификации и общеобразовательного уровня трудящихся привели к быстрому развитию стахановского движения в городе и на железнодорожном узле. По примеру Горьковского автозавода стахановско-бусыгинское движение охватило целые бригады, смены и цеха.

Движение было горячо поддержано партийными организациями, и в большинстве случаев пример подавали коммунисты. На войлочной фабрике стахановскую бригаду чесального цеха возглавила парторг фабрики А.Ф. Андронова, лучшими стахановцами стали коммунисты П.З. Фролов, Ф.И. Желтов, выполнявшие свои дневные задания на 150–200%. Фабрика несколько раз завоевывала звание передового предприятия области и награждалась переходящим Красным знаменем облисполкома.

На железной дороге первыми стахановцами стали машинист Ф.К. Петров, электромеханик П.А. Старшов, дежурный по станции И.А. Худяков, стрелочник Ф.Г. Макаров, дорожный мастер А.А. Адамантов. Первыми стали водить тяжеловесные поезда в 1065 тонн и более при плане 840 тонн М.В. Лысков, Г.А. Лезин, И.Д. Юшин, И.В. Агапов.

Стахановское движение способствовало досрочному выполнению второго пятилетнего плана. Арзамасцы выполнили задания второй пятилетки по промышленному производству к 20-й годовщине Октября.

КОЛХОЗНАЯ ЖИЗНЬ 30-х гг. XX в.
(фотографии из альбома Сергея Степановича Садова – краеведа, сельского партийного работника)

Животноводы

Заготовка сена

На свиноферме

Орудия труда

На строительстве

Пчеловоды

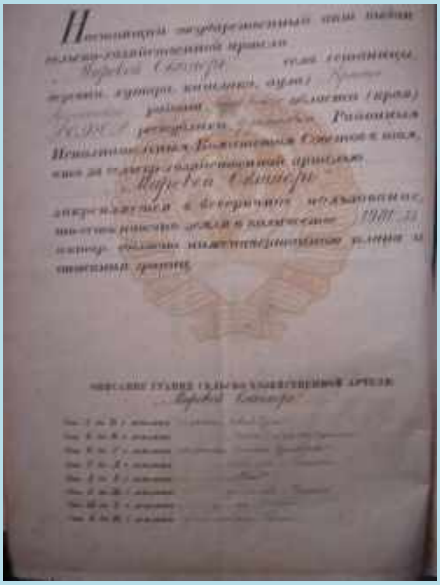
Первый трактор

ЛИКВИДИРУЕМ КУЛАКА КАК КЛАССА.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКТ
НА ВЕЧНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ
ЗЕМЛЕЙ
КОЛХОЗАМИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКТ
НА ВЕЧНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ
ЗЕМЛЕЙ
КОЛХОЗАМИ

ПЛАН



ПЛАН

Первые колхозники

В.А. Новиков

Фрагмент музейной выставки «Жизнь колхозная» (2009 г.)

АРЗАМАССКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ.

26 июня — день выборов в Верховный Совет РСФСР.

Наш кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР

Софья Степановна ДОМНИНА.

Голосуйте все за товарища ДОМНИНУ!

На предвыборном собрании в Выездновском промколхозе „Возрождение" старая колхозница товарищ Клевачкина, выдвигая тов. Домнину кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР, говорила:

— Я вношу предложение выдвинуть кандидатом в депутаты нашей республики лучшую стахановку Софью Степановну ДОМНИНУ. Софья Степановна — самый передовой человек в нашем колхозе.

Предложение тов. Клевачкиной поддержано избирателями на многочисленных предвыборных собраниях Арзамасского избирательного округа.

Софье Степановне Домниной 24 года. Родилась она в селе Выездном, Арзамасского района, в бедной семье батрака.

В 1929 году в Выездном организовался колхоз. 15-летним подростком начала Софья Степановна работать на колхозном поле.

В 1933 году Софья Степановна Домнина организует звено и руководит им. С первого же года звено тов. Домниной стало передовым. А когда по всей необъятной стране разнеслась слава Марии Демченко, тов. Домнина писала:

„Дорогая Мария Демченко! Ты указала путь, как надо работать. По этому пути пойду и я. Буду работать так же честно, как и ты. Колхозный труд — наше счастье".

Лук в колхозе — ведущая культура. Удвоить урожай лука — вот какую задачу поставила Софья Степановна. Раньше колхоз снимал урожай лука 80—90 центнеров с гектара, а в 1936 году звено Домниной получило 170 центнеров с гектара.

Новые победы завоевала тов. Домнина в 1937 году. Урожай лука она сняла в количестве 431 центнера с гектара.

Софья Степановна Домнина активная общественница. В 1934 году ее избрали депутатом сельского совета, сейчас она уже член президиума сельсовета, с 1935 года — селькор районной газеты, член ревкомиссии сельсо.

За честную, добросовестную работу Софья Степановна ежегодно премируется. За высокий урожай лука в 1937 году она премирована Наркомземом РСФСР, Обкомом ВКП(б) и Облисполкомом.

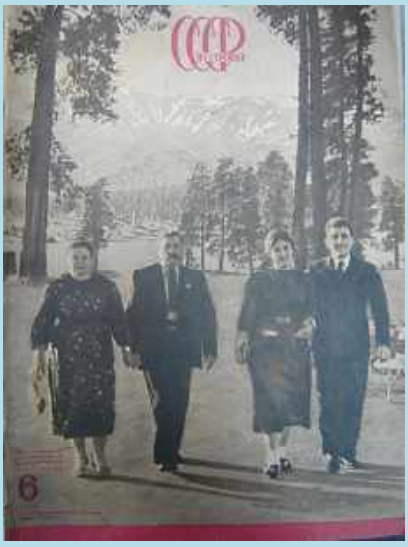
С февраля 1938 года Софья Степановна — заместитель председателя Выездновского промколхоза.

Софья Степановна Домнина принадлежит к сталинскому племени стахановцев. Скромная, деловитая, настойчивая, она все свои силы и знания отдает общественному делу. Безграничная любовь к родине, безвестная преданность делу партии Ленина—Сталина — вот что вдохновляет ее, вот что руководит ей. Она верная дочь трудового народа.

Товарищи избиратели! Все, как один, явимся 26 июня на избирательные участки и отдадим свои голоса кандидату блока коммунистов и беспартийных, лучшей стахановке колхозных полей, до конца преданной великому делу партии Ленина—Сталина, Софье Степановне Домниной. Опуская свои бюллетени со славным именем Софьи Степановны Домниной, будем голосовать за большевистскую партию, за любимого Сталина, за процветание нашей прекрасной родины!

Горьк. издат. ОГИЗа. Вуг. д. N, пер. д. N, уч-от. д. N, фор. 60x92. № 1123. Тир. 20000. Горьковлитарх. Зак. № 7589. Упавл. Облгиза № 4021

Листовка кандидата в депутаты ВС РСФСР (1938 г.)



Журнал «СССР на стройке» (1939 г.)

Фрагмент журнала «СССР на стройке»

В годы второй и третьей пятилеток город благоустраивался при активном участии и поддержке общественности, райкома партии и горисполкома. В 1934 г. рабочие войлочной фабрики на общем собрании приняли решение превратить Арзамас в зеленый и комфортный город. Ассигнования на эти цели выделял городской бюджет: в 1929 г. они составили 60 тыс. руб., в 1940 г. – 800 тыс. руб. Документы того времени свидетельствуют о том, что в 1934–1936 гг. в городе были вымощены дороги на десяти и тротуары на пяти улицах, расширен Ленинский сад, разбит новый сквер, названный именем А.М. Горького, проведено озеленение многих улиц и т.д.

Сложные и острые политические события происходили в годы предвоенных пятилеток в жизни арзамасских сел и деревень. Крестьяне откликнулись на призыв XV съезда партии, провозгласившего курс на коллективизацию сельского хозяйства. В районе один за другим создаются колхозы. Город не стоял в стороне от событий, происходивших в деревне. В село направлялись специалисты и организаторы. Весной 1933 г. в села района уехали 23 арзамасских коммуниста, 6 из них стали председателями колхозов, 3 – председателями сельсоветов, 2 – секретарями партийных ячеек, 7 – бригадирами, двое направлены на культпросветработу.

Арзамасцы помогали колхозникам осваивать и ремонтировать сельскохозяйственную технику. Большую работу выполняли мастерские тракторно-механического техникума. Городские предприятия брали шефство над колхозами. Войлочная фабрика шефствовала над колхозами Каменского сельсовета, железнодорожная станция Арзамас-II – над хозяйствами Чернухинского и Селемского сельсоветов, связисты – над Саблуковским колхозом и т.д.

Комсомольцы города проводили в подшефных колхозах субботники. Шефы помогали убирать урожай, ремонтировали, а иногда и приобретали оборудование и машины, налаживали работу сельских клубов, школ, изб-читален.

Наибольшую помощь колхозам оказывала Арзамасская МТС, созданная в ноябре 1931 г. К 1935 г., когда Арзамасский район стал районом сплошной коллективизации, МТС имела 50 тракторов, 21 комбайн, 20 сложных и полусложных молотилок, 27 сеялок, 31 культиватор и другой прицепной инвентарь. В зоне действия МТС было 38 колхозов с посевной площадью 24 тыс. гектаров [2, с.125].

Под руководством районной партийной организации с помощью горожан труженики деревни достигли за годы первых пятилеток значительных успехов в сельскохозяйственном производстве. Повысилась урожайность сельскохозяйственных культур, увеличилось поголовье скота и количество птицы на колхозных фермах. Появились первые герои труда, отмеченные правительственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени был награжден четвертаковский колхоз «Борец», орден Ленина из рук М.И. Калинина получила свинарка совхоза «Культура» П.С. Бунтова.

Процесс коллективизации в Арзамасском районе

В конце XIX – начале XX вв. в России возникает невиданное в странах индустриального мира явление – секторный разрыв между промышленностью и сельским хозяйством. Данный феномен выражался в долговременном прекращении перекачки рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность вследствие снижения производства в расчете на одного занятого в земледелии. Экстенсивное производство в аграрном секторе себя исчерпало, вся земля в центральной части страны, включая и выпасы, ушла под пашню. Продолжавшийся рост сельского населения привел к дальнейшему

дроблению земельных участков и к снижению производимого продукта на человека. Все это усугублялось отсутствием новых технологий, машин и специалистов. Город в связи с низким развитием индустрии был не в состоянии дать необходимые средства производства селу и изъять лишнюю часть населения из сельского хозяйства в промышленность.

При нормальной связи села и города должна была работать система, при которой меньшая часть населения страны работает в сельском хозяйстве и за счет получения из промышленности всего необходимого в достаточном количестве производит сельскохозяйственную продукцию для своих нужд, города и экспорта. Такая система в конце XIX в. работала во всех европейских странах. В Германии, Великобритании, Франции сельское население составляло от 20 до 30%, а в России – более 70%. В результате деревня в начале XX в. уже не могла кормить не только город, но и себя. Правительства Витте и Столыпина ничего не сделали для преодоления проблемы секторного разрыва, что неизбежно станет одной из важнейших причин будущих революционных потрясений.

Советское правительство в силу различных объективных и субъективных причин не смогло сразу пойти на преобразования масштабного характера. Но когда к 1927 г. НЭП себя исчерпал, вновь обострилась ситуация секторного разрыва. Советское правительство пошло на модернизационные преобразования, основанные на индустриализации, за счет которой можно было перевести сельское хозяйство на интенсивный путь развития, решить проблему малоземелья, перенаселенности и товарности аграрного сектора. Поэтому коллективизацию необходимо рассматривать как составную часть индустриальных процессов в нашей стране в 30–50-е гг. XX в.

Арзамасский уезд оказался одним из тех, где оживление колхозного строительства было наиболее активным. Это отмечал первый с начала нэпа съезд колхозов, состоявшийся 22 июня 1927 г.

В с. Хватовке Арзамасского уезда партийная ячейка (секретарь И.Н. Фешин) сумела повести за собой бедноту и в 1928 г. создала колхоз «Расцвет». Первыми колхозниками стали А.В. Рознов, Ф.М. Бочков, М.И. Игумнов и др. К весне 1928 г. в колхозе насчитывалось 48 хозяйств. Своим председателем колхозники избрали С.С. Черняева. Способствуя становлению коллективного хозяйства, государство выделило «Расцвету» первый трактор. На 1 апреля 1931 г. в Хватовке насчитывалось уже 162 колхозных хозяйства, а к концу года – 270.

Вместе с Хватовским весенний сев 1928 г. вели колхозы Ольевский, Селищенский и Волчихинский (Селякинского сельсовета). Всего ими было посеяно тогда около 200 гектаров. Это были первые гектары, давшие первый в Арзамасском уезде колхозный урожай.

С 1928 г. в уезде началась массовая коллективизация. В 1929 г. было создано 36 колхозов и 169 различных объединений. После 1929 г. темпы появления коллективных хозяйств стали нарастать. Для ускорения процесса повышенным налогом облагали единоличников, а кулаков – «твердым заданием». Колхозник платил государству 3 рубля, единоличник – 31 рубль, кулацкое хозяйство – 418 рублей. Рьяные партийные активисты не останавливались перед угрозами и насилием. Такая политика не могла не вызвать недовольства, особенно у зажиточных крестьян. Началось противодействие насилию. Формы его были самые различные – вплоть до убийства партийных активистов и беспартийных агитаторов. В ответ на это была провозглашена политика «ликвидации кулачества как класса». Кулацким хозяйство определялось на сельском сходе

по решению партийной ячейки, и очень часто к этому разряду причислялись не только зажиточные крестьяне. Особенно массовый характер это явление приняло после выхода в декабре 1930 г. закона «О едином сельскохозяйственном налоге». Закон устанавливал для местных властей контрольную цифру – кулацкими должны были быть признаны не менее 3 % хозяйств. Власти принудительно отправляли раскулаченные семьи в Сибирь, Казахстан и другие слабо обжитые земли. В уезде было раскулачено 451 хозяйство. Однако отношение крестьян к процессу раскулачивания и к самим кулакам до сих пор остается неоднозначным. Один из старожилов так вспоминал этот период: «И кулаки, и вредители были. А чего советской власти с такими делать? Это все враги изнутри, а снаружи империалистические акулы пасти тогда разинули. Никто бы из них нас не пощадил. Кулаки тогда в деревне ужами изворачивались. Налоговую комиссию дурачили. Переписывали часть своего имущества на родственников, даже отел коров скрывали. Ходили в лаптях, в рваных картузах».

Перегибы в деревне в тот период имели место не только по отношению к зажиточной части населения. 7 августа 1932 г. был издан закон «Об охране социалистической собственности». Он появился после голодного 1931 г., когда в колхозах расхищалось зерно, появились «стригуны» колосьев в поле и т.п. За хищение колхозного имущества независимо от его размеров применялись жесткие меры лишения свободы.

В целом колхозное производство показало свою жизнеспособность. Довоенные колхозы были крепкими, благосостояние их росло.

В 1931 г. в районе было 58 колхозов, объединявших 2445 бедняцко-середняцких хозяйств, или 11,1 %. В 1934 г. – 128 колхозов и ни одной деревни и села, где были бы единоличники; в колхозах – 15250 середняцких хозяйств, или 70 %. За 4 года заметно возросла машиновооруженность коллективного сельского хозяйства. На колхозных полях работало 69 тракторов («сталинградцы», «челябинцы», «катерпиллеры» и «фордзоны»), число сортировок возросло с 84 до 133, сеялок – с 323 до 500, жаток – с 147 до 166, молотилок – с 210 до 278, косилок – с 15 до 107 и т.д. Впервые в районе появились автомобили – 22 грузовых и 9 легковых. Район превратился в крупного поставщика товарной сельхозпродукции. В 1931 г. он дал стране 240 тыс. пудов хлеба, в 1934 г. – 471 тыс. пудов, картофеля соответственно 1199 тыс. пудов и 1552 тыс. пудов, лука – 72 тыс. и 234 тыс. пудов, молока – 22 тыс. и 120 тыс. пудов, мяса – 21,5 тыс. и 59 тыс. пудов.

О росте обеспеченности колхозников говорят также цифры, приведенные в открытом письме: в 1931 г. колхозная семья получала на трудодни в среднем по району 3,3 центнера хлеба и 9,5 центнера картофеля; в 1934 г. выдавалось 10 центнеров зерна и 20,2 центнера картофеля.

Колхозное движение продолжало набирать силу. Этому в немалой степени содействовало развитие социалистического соревнования, в котором с каждым годом участвовало все больше сельских тружеников. За успехи в 1937 и 1938 гг., за перевыполнение показателей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки Президиум Верховного Совета СССР в начале 1938 г. наградил орденом Трудового Красного Знамени Четвертаковский колхоз «Борец». Об успехах социалистического соревнования в деревне свидетельствовало представительство арзамасцев на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ВСХВ), участниками которой в 1939 г. были 25 колхозов, 7 животноводческих ферм и 144 передовика; в 1940 г. право участвовать в выставке предоставили 13 колхозам (Четвертаковскому, Выездновскому, Булдаковскому, Кузьмин-Усадскому, Пушкарскому, Веригинскому, Скорятинскому, Кичанзинскому, Протопопов-

скому, Тумановскому, Ивановскому и Забелинскому), 7 животноводческим фермам, 156 колхозникам, рабочим совхозов, специалистам сельского хозяйства, 52 человека представляли машинно-тракторную станцию (МТС). В 1932 г. станция имела 25 тракторов (305 лошадиных сил), 8 сеялок, 15 сложных и полусложных молотилок, в 1939 г. мощность тракторов составляла 1269 лошадиных сил, в МТС было 20 сложных и полусложных молотилок, 21 комбайн, 27 сеялок, 31 культиватор и другой инвентарь.

Только в 1939–1940 гг. было создано 157 новых животноводческих ферм. На 1 января 1941 г. в колхозах насчитывалось 5607 лошадей, 6292 головы крупного рогатого скота, 3689 свиней, 3858 овец и коз, 10365 голов птицы.

Валовое производство зерна в 1940 г. составило 299419 центнеров, из них сдано государству 24248 центнеров и в порядке натуроплаты за работу МТС 37705 центнеров. В закрома страны отправлено картофеля – 64814 центнеров, овощей – 51444 центнера, в том числе лука-репки – 23005 центнеров. Сдано 483 головы крупного рогатого скота на 25251 руб., 1018 свиней на 38625 руб., 261 голова овец и коз на 2136 руб., 163 головы птицы на 493 руб., 836589 литров молока, 2118 кг масла, 1563 кг шерсти и т.д.

В тот период на всю страну прославилась свинарка совхоза «Культура» Пелагея Сергеевна Бунтова. Она – первый человек в Арзамасском районе, награжденный Орденом Ленина. К I Всесоюзному съезду колхозников-ударников, делегаткой которого была абрамовская колхозница Елена Гуськова, число ударников в районе достигло нескольких сотен.

Процесс коллективизации неразрывно связан с индустриализацией и культурной революцией. Эти три компонента были составляющими единого модернизационного процесса страны, изменившего жизнь Арзамасского района. Проводя коллективизацию, власть одновременно формировала для села квалифицированных специалистов и, открывая в селе школы, готовила профессиональные кадры для промышленности.

В 1941 г. в районе было 78 средних, семилетних и начальных школ, в которых обучалось 16 тысяч учащихся; 80 библиотек с книжным фондом свыше 20 тысяч экземпляров; 18 изб-читален, 27 клубов, 30 киноустановок. В 1928–1940 гг. была осуществлена радиофикация сел и деревень района, население которых в 1939 г. выписывало 19 тысяч журналов и газет. Увеличилась прослойка сельской интеллигенции. В 1939 г. в районе работало 597 учителей, 54 агронома, 50 инженеров, 29 врачей и 137 человек среднего медперсонала [3, с.225–230].

Коллективизация крестьянских хозяйств представляла собой одну из самых сложных и драматических страниц истории строительства нового общества в нашей стране. За короткий период (1927–1931 гг.) совершился кардинальный перелом в жизни деревни, давший возможность для поступательного развития общества и страны.

Развитие социальной сферы

В годы второй и третьей пятилеток продолжало улучшаться материальное положение трудящихся города. Безработица была ликвидирована еще в годы первой пятилетки. В 1935 г. отменили карточную систему. Повышалась заработная плата.

Каждый пятилетний план был значительным этапом в развитии образования, здравоохранения и культуры. Росли бюджетные ассигнования на народное образование, перестраивалось содержание всей работы в школах. Особое внимание уделялось

политехнизации учебного процесса. В арзамасских школах создавались мастерские для проведения уроков труда и обучения основам техники. Городские предприятия оказывали школам посильную шефскую помощь. Чтобы не было отсева учащихся, нуждающиеся дети обеспечивались горячими завтраками, учебниками и учебными пособиями.

Комсомольцы предприятий и учреждений проводили в школах субботники: оборудовали классные комнаты, мастерские, лаборатории, ремонтировали школьный инвентарь. Внешкольную работу с детьми с помощью комсомольцев организовывали созданные в те годы станции юных техников, Дома культуры, клубы пионеров. Для летнего отдыха детей школьного возраста создавались пионерские лагеря; первый лагерь открылся в бывшем Понетаевском монастыре, второй – в с. Каменка.

Усилиями партийной организации и работников народного образования к 1936 г. в городе было всеобщее семилетнее обучение детей. К 1940 г. завершилась работа по ликвидации неграмотности. За успехи в обучении подрастающего поколения лучшие учителя награждались орденами и медалями СССР. Орденом Трудового Красного Знамени правительство отметило труд заведующей городской начальной школой №5 Т.И. Бабайкиной, орденом Ленина была награждена заведующая Кирилловской начальной школой Н.А. Добровская.

В Арзамасе было 2 техникума (тракторно-механический и педагогический), с 1930 г. работала республиканская школа дорожных мастеров. Успешно функционировали совпартшкола и школа сельхозучета. Перед войной появилась детская музыкальная школа. В 1934 г. открыт учительский институт (его первый директор П.И. Смирнов). В течение двух лет здесь получали профессиональное образование будущие учителя русского языка, литературы, математики, физики, истории, географии и естествознания для семилетних школ области.

Особое внимание уделялось детям дошкольного возраста. К 1940 г. в 15 детсадах воспитывалось 715 и в 6 яслях – 250 малышей. В летнее время дополнительно открывалось 20–25 сезонных оздоровительных площадок с охватом более 900 дошкольников.

Ежегодно увеличивались расходы городского бюджета на народное образование и культуру: в 1929 г. они составляли 234 тыс. руб., в 1940 г. – 1157 тыс. руб.

Центрами политико-массовой и культурно-воспитательной работы стали учительский институт, педтехникум, Дом культуры, кинотеатр «Искра», клуб пионеров, городская библиотека им. А.М. Горького и детская библиотека.

Лекции и доклады на политические темы читались в Доме социалистической культуры и на предприятиях. Часто приезжали из г. Горького разные специалисты. Руководители партийных и советских организаций области, района и города, агитаторы и пропагандисты разъясняли массам постановления Коммунистической партии и Советского правительства, в том числе проект Конституции СССР, Положение о выборах в Верховный Совет СССР, РСФСР и местные Советы, важнейшие документы партии и государства.

Городские партийные организации в политико-массовой работе учитывали такую специфическую особенность арзамасской действительности, как пережитки церковно-монастырского влияния на определенную часть населения. «Союз безбожников», клубы воинствующих атеистов вели индивидуальную работу с верующими. Помогал в этой работе антирелигиозный музей, чья активная деятельность по организации бесед, лекций, экскурсий была известна и за пределами Арзамаса.

Большую организаторскую и воспитательную работу в городе и районе вела газета «Арзамасская деревня», основанная в 1929 г. (в 1932 г. она переименована

в «Арзамасскую правду»). На ее страницах пропагандировались трудовые успехи передовиков производства, результаты соцсоревнования, события культурной жизни.

К 1940 г. радиоузел обслуживал 4000 абонентов. Успешно работала районная редакция радиовещания. Городская телефонная станция имела 310 городских номеров и поддерживала связь со всеми сельскими советами района.

В 30-е гг. в культурную жизнь арзамасцев активно входило кино. Первые советские фильмы, особенно звуковые, собирали полные зрительные залы. Демонстрация фильмов революционной и военной тематики часто становилась общественным событием. В городе работал кинотеатр «Искра» на 380 мест, имелось 10 киноустановок в клубах и на предприятиях.

Развивалось изобразительное искусство, чему способствовали художественные выставки, проводившиеся ежегодно с 1935 г. Постоянными участниками выставок были художники А.Д. Иконников, А.Н. Мелентьев, С.И. Мартовский, В.Н. Юдин (в 1937 г. он получил на Всесоюзной пушкинской выставке 1-ю премию за картину «А.С. Пушкин в Болдине»).

В годы довоенных пятилеток большой популярностью пользовалась художественная самодеятельность трудящихся. Почти на всех крупных предприятиях и на железнодорожном узле были хоровые коллективы, струнные и духовые оркестры, драматические студии. Энтузиастами и организаторами художественной самодеятельности были С.Н. Лихонин, В.П. Яхонтов, А.В. Огневская. Активно пропагандировали музыку первый директор музыкальной школы О.И. Серякова и преподаватели этой школы. Особенно славились коллективы художественной самодеятельности фабрики им. С.М. Буденного, железнодорожного узла, пивзавода. На Всероссийском конкурсе был отмечен хор Выездновского колхоза.

Перемены произошли и в медицинском обслуживании населения. В предвоенные пятилетки в городе открылись 2 больницы, кожно-венерологический диспансер, дом ребенка, пастеровский пункт. Врачи и другие медицинские работники вели большую профилактическую работу. В здании бывшей Макарьевской церкви (ул. Советская) был создан Дом санпросвета, который занимался пропагандой медицинских знаний среди населения города и района. С 1929 г. по 1940 г. расходы городского бюджета на здравоохранение возросли со 145 до 795 тыс. руб.

Опираясь на рост благосостояния и культуры трудящихся, арзамасские медики добились ликвидации таких острых инфекционных заболеваний, как малярия, трахома, сыпной тиф, оспа. Уменьшалась детская смертность. В 1940 г. в городе было 4 больницы на 215 коек, 2 диспансера, роддом на 40 коек, женская консультация, аптека и ряд других медицинских учреждений, в которых работали 38 врачей и 37 человек среднего медицинского персонала. Много сделала для развития здравоохранения в городе член партии с 1917 г. врач Н.И. Николаева, в течение долгого времени возглавлявшая партийную организацию райздравотдела. Заслуженным авторитетом среди населения пользовались врачи Е.Е. Богоявленская, А.Т. Богословский, Г.Д. Бордей, Н.Д. Дорошевский, М.А. Мамутин, А.И. Мокрушин, А.В. Сперанский и др.

Социалистическая действительность и политико-массовая работа партийных организаций активизировали участие арзамасцев в общественной жизни страны. С гордостью за успехи Родины в 1936 г. они обсуждали проект Конституции СССР, а Вера Матвеевна Панкратова, член ВЦИКа, звеньевая колхоза «Искра» как делегат от Арзамаса принимала участие в работе VIII Чрезвычайного съезда Советов и голосовала за новую социалистическую Конституцию.

12 декабря 1937 г. в выборах в Верховный Совет СССР по арзамасскому округу приняло участие 99,6% всех избирателей, голосовавших за своего кандидата – великого летчика В.П. Чкалова. Депутатом Верховного Совета РСФСР по арзамасскому округу в 1938 г. была избрана звеньевая Выездновского промколхоза «Возрождение» С.С. Домнина. Наш земляк Герой Советского Союза В.А. Новиков избирался депутатом Верховного Совета РСФСР по Лукояновскому избирательному округу.

Организатором социалистического строительства в Арзамасе была районная партийная организация, одна из крупных в области. В 1931 г. в ее составе насчитывалось 840, а в феврале 1940 г. – 980 членов и кандидатов в члены партии. Секретарь Арзамасского райкома В.А. Кузнецов был делегатом XVIII Съезда ВКП (б) [4, с.117].

В конце 30-х гг. угроза войны нависла над миром. Германский фашизм рвался к мировому господству. В этих условиях партийные, комсомольские и профсоюзные организации города усилили оборонно-массовую работу среди трудящихся. Были созданы аэроклуб, планерная и конноспортивная школы, другие военно-спортивные организации. Рабочие, служащие и учащаяся молодежь брали обязательства в течение года сдать нормы на три оборонных значка. Коммунисты и комсомольцы возглавляли это патриотическое движение.

В эти годы некоторые арзамасцы отличились при защите рубежей нашей Родины и при оказании интернациональной помощи другим народам. Добровольцем уехал в Испанию наш земляк, танкист, лейтенант В.А. Новиков. За мужество и героизм, проявленные на испанской земле, он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза – первым из арзамасцев. Евгений Буданов за героизм в боях у озера Хасан и комсомолец-танкист Петр Иконников за участие в боях на р. Халхин-Гол награждены орденами Красной Звезды. И.С. Коровин за героизм в воздушных боях с белофиннами награжден орденом Ленина.

В 1941 г. методом народной стройки началось сооружение очень важной для города и области дороги Горький – Арзамас – Кулебаки.

В предвоенные годы Арзамас жил в напряженных трудовых ритмах, внося свой вклад в выполнение заданий третьей пятилетки. Война внезапно оборвала все созидательные планы советских людей.

Источники и литература

1. Голованов Б. П. Очерки истории Арзамаса. – Горький, 1978.

2. Федоров В.Д. История Нижегородской области учебное пособие. – Арзамас: АГПИ, 2010.

3. Ефимов О.В. Особенности процесса коллективизации в Арзамасском районе Нижегородской области // VIII Бартенывские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Липецк, 5 октября 2018 года – Липецк: ЛГПУ, 2018.

4. Город Арзамас / сост. Г.А. Зимова и И.А. Гордеевцев. – Н.Новгород: Штрих, 1999.

Глава 15. АРЗАМАС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Мобилизация и социально-экономическое положение Арзамаса и Арзамасского района в 1941–1945 гг.

Горьковская область играла большую роль в событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В годы войны Арзамасский район оказывал социально-экономическую и военную помощь стране, был задействован в военной и в промышленной мобилизации.

22 июня в 12 часов дня из сообщений по радио арзамасцы узнали о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. В этот же день по городу были расклеены листовки с приказом районного комиссара о всеобщей мобилизации. На следующее утро начали работать призывные пункты. Многие арзамасцы пришли в военкомат с просьбой отправить их на фронт добровольцами. Всего за годы войны, по данным военкомата, на фронт было призвано 28269 жителей города и района.

В первый же день войны наш земляк, Патриарший местоблюститель митрополит Сергий (Иван Николаевич Страгородский), обратился к народу с посланием «Пастырям и пасомым Христовой Православной церкви», в котором благословил «всех православных на защиту священных границ нашей Родины». В церковных приходах начался сбор средств на нужды фронта, на подарки бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах.

8 сентября 1943 г. в Москве состоялся Поместный собор Русской православной церкви, на котором был избран Патриарх Московский и Всея Руси. Им стал арзамасец митрополит Сергий (Страгородский).

30 декабря 1943 г. митрополит Сергий (Страгородский) призвал пастырей и приходские общины Русской православной церкви пожертвовать средства на сооружение танковой колонны имени Дмитрия Донского. Как сообщал журнал Московской патриархии (1946. №3. С. 44, 49), удалось собрать более 8 млн руб., и 3 марта 1944 г. колонну из 40 танков Т-34 уже отправили на фронт. На средства верующих была построена авиаэскадрилья имени Александра Невского [2, с.122–123].

15 мая 1944 г. из Москвы приходит печальное известие о кончине Патриарха Московского и Всея Руси Сергия (Страгородского). По просьбе Священного Синода Русской православной церкви его похоронили в Москве в Богоявленском кафедральном соборе.

В том же году по просьбе группы верующих возобновил свою деятельность Воскресенский собор в Арзамасе.

В годы войны развитие авиационной промышленности было чрезвычайно важно для фронта. В сжатые сроки заводы приступили к выпуску новых самолетов-истребителей Ла-5, Ла-7, Ла-9, Як-3, Як-7, Як-9, бомбардировщиков Пе-2, Пе-8, Ил-4, Ил-2 и др. Для их быстрейшего освоения в разных точках страны создаются запасные авиационные полки, в том числе и 1-й запасной истребительный авиационный полк (ЗИАП), который вначале формировался в Торжке, затем его перебрасывают в Арзамас. Полк пробыл здесь совсем недолго и перелетел в Чебоксары, но в 1942 г. вновь вернулся в Арзамас и базировался здесь до конца войны. О дислокации здесь воинских

соединений (в том числе и 1-го ЗИАП) в годы Великой Отечественной войны местная пресса, естественно, писать не могла [2, с.123].

Сотни горожан и сельских жителей работали в качестве вольнонаемных в различных службах этих частей, в полевых авиационно-ремонтных мастерских (ПАРМ), располагавшихся на территории нынешнего завода «Коммаш». Аэродром находился на землях Васильев-Врага, Охлопкова, Шатовки, Выездного, но затем некоторые эскадрильи базировались рядом с Саваслейкой Кулебакского района и Лопатином Вадского района. Базовым аэродромом оставался арзамасский.

Постоянный лётный состав проживал в деревянном двухэтажном доме, сохранившемся до наших дней. Штаб полка располагался в его правом крыле, метеостанция – в небольшом кирпичном здании. Службы прибористов, оружейников, техников, механиков-эксплуатационников, казармы и клуб разместились в землянках.

Командовал полком майор Ф.Д. Иванов, опытный летчик-фронтовик, имевший в воздушных боях счет сбитых самолетов. Для его раненой руки специально переоборудовали машину, на которой он облетал аэродромы, эскадрильи, расположенные в разных точках. Затем до расформирования полка командиром был подполковник П.И. Анохов, командирами эскадрильи – майор И.А. Литвинов, капитан Мирошниченко, капитан Шевченко, старший лейтенант Шамрин; командирами звеньев и инструкторами – лейтенанты и старшины С.Ф. Бондаренко, Я. Гаранин, В.Г. Алтухов, Заморин, Костюкович, В.А. Меньшутин, В.А. Прошин, М.М. Зеленкин, Е.В. Васильев, В. Яковлев, А.И. Дорофеев, П.М. Повар, Н.Н. Артюшенко, А.Н. Перов, Д. Шандар. Постоянный состав полка отличался большим практическим опытом в лётной работе, многие участвовали в военных действиях на разных фронтах. Почти все командиры звеньев и инструкторы проходили боевую стажировку на фронте; возвращаясь в поле, докладывали о количестве вылетов и сбитых самолетах противника [1, с.215].

В арзамасский полк направлялись из госпиталей летчики, не летавшие длительное время. Они переучивались на новую технику, осваивая в основном самолеты конструктора Лавочкина: Ла-5, Ла-5ФН, Ла-7 (их выпускал Горьковский завод). Теорию изучали в учебном центре, где были хорошо оборудованы классы. Центр находился в Выездновской средней школе. Опытные инженеры, техники, прибористы, оружейники, досконально знавшие материальную часть, передавали свои знания слушателям. Боевые полки доукомплектовывались молодыми летчиками. Усвоив теорию и практику самолетовождения, они на новых самолетах улетали на фронт. Новые самолеты поступали в полк регулярно и на каждом из них необходимо было налетать не менее 10 часов. По воспоминаниям бывшего командира полка майора Ф.Д. Иванова, за время существования полка было подготовлено и отправлено на фронты 156 маршевых полков и более 3000 одиночных экипажей [2, с.127].

Фашистские бомбардировщики летали через воздушное пространство Арзамасского района, чтобы сбрасывать бомбы на Горький. Летчики В.А. Пронин и С.Ф. Бондаренко, не имея специального аэродромного оборудования и лётной подготовки в ночных условиях, поднимались в воздух для преследования врага.

На арзамасском аэродроме дислоцировались две воинские части – ЗИАП и БАО (батальон авиационного обеспечения), которым командовал Камушкин. Перед ним стояли сложные задачи: содержать лётное поле всегда готовым к полетам, размещать лётный состав полка, кормить, обмундировать, обеспечивать горюче-смазочными материалами, связью, топливом, боеприпасами, охраной, содержать в надлежащем

порядке дороги, связывающие аэродром с городом, железнодорожными станциями Арзамас-I и Арзамас-II.

В батальоне работали и вольнонаемные, проживавшие в Арзамасе, Выездном, Васильев-Враге, Охлопкове, Новом Усаде, Красном. На работу их доставляли на грузовых автомашинах. В Выездном в школе на улице Советской располагались кроме учебных классов мастерские по ремонту обуви, технической спецодежды, пошиву военной формы, а на улице 4-я линия находилась медсанчасть [7, с.185].

Полк и батальон помогали городу в сборе теплых вещей для действующей армии и для партизан; выделяли автотранспорт и горюче-смазочные материалы для уборки урожая; направляли в город и села лекторов, которые рассказывали о положении на фронте; участвовали во всех мероприятиях по организации подписки на займы для народного хозяйства и по сбору средств в фонд обороны; вносили деньги на постройку танковой колонны, эскадрильи им. В.П. Чкалова. 201-я авиационная дивизия, действовавшая на главном направлении, перебазировалась на аэродромы Марьевки, Шахты и Хутунок, где стояли новые самолеты Ла-5. Многие из них имели на борту надпись «Эскадрилья имени В.П. Чкалова – подарок колхозников Горьковской области» [5, с.57].

После войны 1-й ЗИАП был расформирован. Командир подполковник П.А. Анохов, его заместитель майор Н.А. Шепетов, начальник штаба майор Г.А. Гулицкий и часть летчиков были переведены в январе 1946 г. в Борисоглебск, где формировался полк боевого применения. Другую часть полка направили на технические авиационные базы [5, с.58].

В первый день войны – 22 июня 1941 г. – Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о военном положении: «Все государственные органы и общественные организации без промедления развернут огромную работу по мобилизации военнообязанных, обучению трудящихся военному делу, формированию боевых соединений». Особое внимание уделялось налаживанию всеобщего обязательного обучения, введенного постановлением Государственного Комитета Обороны от 18 сентября 1941 г.

Военно-организаторская работа становится ведущей во всей деятельности райкома партии и советских органов. Уже в первых числах июля вводится военное обучение населения, принимаются энергичные меры по оборудованию бомбоубежищ, вводится вечернее патрулирование улиц, организуются массовые занятия по ПВХО с показом тушения зажигательных бомб, создается народное ополчение, которым командовал бывший военрук школы им. Пушкина, участник гражданской войны подполковник запаса Аргентов. Ополченцы проводили занятия на Первомайской площади (ныне ул. Калинина), около водонапорной башни [5, с.60–61].

В первые дни войны на всех предприятиях города и в колхозах района создаются группы по обучению правилам противовоздушной и противохимической обороны, кружки по изучению санитарного и военного дела. С 22 июня по 1 сентября в районе и городе было подготовлено 39137 значкистов ПВХО и почти столько же значкистов ГСО. В системе всеобуча готовились десятки и сотни пулеметчиков, автоматчиков, санитаров, медсестер. В течение всех военных лет всеобуч города и района занимал первое место в Горьковской области [2, с.128].

26 октября 1941 г. неподалеку от города Канева в районе села Леплява (Черкасская область, Украина) в стычке с немецкой засадой погиб писатель Аркадий Петрович Гайдар. Прикрывая огнем из ручного пулемета вынужденный отход своих боевых товарищей-партизан, он спас группу от уничтожения. 31 декабря 1964 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за отвагу и мужество, проявленные в борьбе против

немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны, А.П. Гайдар был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. 8 мая 1968 г. решением Арзамасского городского Совета народных депутатов за большие заслуги в воспитании подрастающего поколения, за отвагу и мужество при защите социалистической Родины в годы гражданской войны и Великой Отечественной войны Гайдару было присвоено звание «Почетный гражданин города Арзамаса» посмертно. Именем Гайдара в Арзамасе названа школа, детская библиотека, педагогический институт, улица, парк культуры и отдыха [2, с.125].

В августе из числа комсомольцев формируется истребительный батальон РО НКВД, куда по направлению райкома комсомола направляли добровольцев из числа учащихся 9–10 классов школ города. А.Е. Голованов, Е.А. Лурье, В.А. Аладышкин и др. (всего 60 человек) несли круглосуточную охрану города, обслуживали контрольно-пропускные пункты на въездах в Арзамас, помогали в обеспечении порядка на станциях, где ежесуточно скапливалось значительное число людей. Командовал батальоном начальник районного отдела НКВД Митрофанов. Первоначально батальон размещался на втором этаже дома №2 по ул. Кирова. Вскоре 13 юношей ушли добровольцами на фронт, 26 января 1942 г. – еще 21 юноша, 8 марта 1942 г. ушла третья группа добровольцев. Истребительный батальон просуществовал в Арзамасе до октября 1944 г. [2, с.124].

На приемный пункт для пересылки бойцам и командирам на фронт арзамасцы передали 1200 пар валенок, 314 одеял, 1387 пар меховых рукавиц, 389 полушубков, 83 тулупа, 466 ватных брюк, 120 свитеров, 950 шапок-ушанок, 1563 пары теплых варежек, 26 шарфов, 1806 пар носков, 3179 пар портянок, 1038 пар теплого белья, 451 ватную куртку, 256 меховых жилетов, 2352 кг шерсти, 1589 овчин и т.д. Большую организаторскую работу по сбору теплых вещей, пошиву одежды, сбору и отправке посылок и подарков воинам проводили А.И. Набатова, Е.А. Александрова, Н.И. Лукоянова, М.Н. Яшина, заведующая районо З.В. Зюзина и др. [2, с.125].

В районную сберегательную кассу на нужды фронта трудящиеся города и района добровольно внесли 347666 руб. и 577 тыс. руб. облигациями Госзаймов.

С 16 по 28 ноября 1941 г. в селах Красное и Выездное формировался с пополнением в 500 человек знаменитый 29-й батальон Воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) 5-й общевойсковой армии. В апреле 1942 г. произошло доформирование этого батальона. Около 500 девушек-добровольцев из Арзамаса и его округи пополнили ряды будущих воздушных разведчиков, прошедших с боями от Курской дуги до стен поверженного рейхстага [2, с.126].

В районе Арзамаса в январе 1942 г. были выброшены с самолетов фашистские парашютисты. Все они были задержаны органами НКВД.

18 марта 1942 г. в Арзамас из Ленинграда было переведено пулеметно-минометное училище, которое разместили в казармах военного городка на улице Советской. Первым начальником училища стал полковник Мартанус. С апреля начались занятия, а 2 мая первые курсанты приняли воинскую присягу. В училище одновременно обучалось более 2 тысяч человек. Первый выпуск лейтенантов состоялся в августе 1942 г. [2, с.125].

Перестройка народного хозяйства на военный лад была важной задачей руководства и населения страны. На производство изделий, имеющих военно-хозяйственное назначение, переходят войлочная фабрика им. С.М. Буденного, все предприятия местной промышленности и промысловой кооперации. Выполняя заказы фронта,

они изготовляют обувь, полушубки, рукавицы, лыжи, спички, горючую противотанковую смесь, гипс для госпиталей, крахмал для выработки глюкозы. Домохозяйки города и пригородных сел выполняли надомным способом часть фронтовых заказов, в первую очередь пошив белья, теплых вещей.

Уже в июле 1941 г. В Арзамас прибыли первые эшелоны с эвакуированными. Исполком горсовета принимал меры к их трудоустройству, обеспечению жильем, питанием, одеждой, денежными пособиями, к определению детей в школы. В городе и районе жило свыше полутора тысяч эвакуированных.

В первые дни войны был развернут эвакогоспиталь № 2823, который возглавила врач М.В. Докучаева. Здесь работали лучшие врачи города – А.В. Сперанский, М.Ф. Халтурин, А.И. Бабайкина, Н.В. Колчина, А.И. Рябинина, Е.Н. Макарова, В.А. Макрушкина, И.Н. Веселова и др. Неустанно трудились медсестры В.Н. Федяшина, Т.М. Рябова, Е.В. Савагина, И.Б. Чумакова, несколько позднее – С.Ф. Благова, М.С. Трифонова, И.М. Корчагина, А.Г. Брюханова, И.Т. Кулагина, И.М. Денисовская, В.В. Серебрянникова, И. Кузнецова, А.А. Котова и др. При эвакогоспитале открылись шестимесячные курсы по подготовке медсестер [2, с.123].

В 1942 г. железнодорожный эвакопункт обслужил 401 тыс. человек, в том числе 61 тыс. детей, оказав им помощь в питании, медицинском обслуживании, обеспечении теплой одеждой, деньгами. Предприятия Арзамаса изготовили и передали эвакопункту сотни пар теплой обуви.

26 апреля 1942 г. по пути следования из Горького в Куйбышев во время короткой остановки на станции Сережа Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов посетил здесь военный госпиталь, интересовался наличием медикаментов, питанием, лечением и уходом за ранеными. Руководители Чернухинского района доложили члену Государственного Комитета Обороны о подготовке колхозов к весеннему севу.

В августе 1941 г. в Арзамас начали прибывать военные госпитали, для которых выделялись здания больниц, школ, педтехникума, поэтому классами для школьников становились помещения в административных зданиях, в том числе райисполкома, организовывались многосменные занятия, по вечерам учились при керосиновой лампе.

В 1942 г. в Арзамасе начала работать спичечная фабрика, где трудились в основном подростки, выстаивая ежедневно по 1,5–2 смены. Каждый из них владел несколькими профессиями. Вся продукция фабрики шла на фронт.

10 апреля 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Арзамас был выведен из подчинения района и отнесен к городам областного подчинения. Создается городская партийная организация, городской Совет депутатов трудящихся со всеми отделами и управлениями. Особое внимание городская партийная организация уделяла железнодорожному узлу, который был не только одним из крупнейших на пути от Урала и Сибири к Москве, к фронту, но и занимал особое стратегическое положение. Показательно, что на карте у плененного под Сталинградом офицера германского Генштаба значилось: 10 сентября 1942 г. овладеть Арзамасом и тем самым завершить окружение Москвы с востока.

Одной из самых больших забот горожан в военную пору была помощь сельскому хозяйству. Партийные организации, советские органы использовали для этого все возможные резервы: предприятия города изготавливали запасные части к сельскохозяйственным машинам, мастерские войлочной фабрики и сельскохозяйственного техникума ремонтировали трактора. На уборку урожая направлялись студенты, учащиеся

и даже часть рабочих с предприятий; на хлебоприемном пункте бригады горожан круглосуточно принимали и сушили зерно.

Несмотря на все трудности военного времени, труженики полей сняли в 1942 г. урожай зерновых по 14,5 центнера с гектара, что было выше среднеобластного показателя. По урожайности зерновых район вышел на второе место в области, а за годы войны дал стране 2 млн пудов зерна [1, с.61].

Колхозники района внесли на постройку боевых самолетов эскадрильи «Валерий Чкалов» 3 млн 151 тыс. руб. [5, с.78].

В 1945 г. в газете «Арзамасская правда» была опубликована статья «Больше заботы о защитниках родины и их семьях», в которой сообщалось: «С любовью и гордостью думает советский народ о своих сыновьях…, о воинах героической победоносной Красной Армии. Вечно будут жить в памяти народа те, кто отдал свою жизнь, защищая любимую родину от немецко-фашистских захватчиков. Советский народ большой заботой и вниманием окружает славных защитников родины и их семьи».

В нашем районе за счет колхозов и предприятий созданы фонды: продовольственный в количестве 113 тонн, семейного картофеля – 75 тонн, денежный в сумме 115000 рублей, шерсти – 500 кг. Из этих фондов выдано семьям военнослужащих хлеба 39 тонн, семян картофеля 45 тонн, денег 46 550 рублей. Из шерсти изготовлено и выдано 300 пар валеных сапог. Коллективы промартелей района проводили воскресники, выработанная продукция передавалась семье фронтовиков. Кожаной обуви им выдано 550 пар, валеной 85 пар, варежек и носков более 250 пар, детских полушубков 80 [5, с.79].

Колхозы помогали семьям военнослужащих в приобретении скота. В 1945 году им передано 340 голов скота. Выделены 545 семьям земельные участки. Колхозы помогали семьям воинов в обработке земельных участков. В фонд помощи семьям военнослужащих колхозами засеяно 95 гектаров. Чутко и внимательно относятся к семьям воинов Выездновский, Красносельский и Хватовский сельсоветы [5, с.80].

Коллектив артели «Возрождение» передал семьям военнослужащих 8400 рублей, мануфактуры 28 метров и ботинок 19 пар [7, с.184].

В ответ на обращение коллектива стеклозавода имени М. Горького рабочие и служащие ликеро-водочного завода, артели «Инициатива» обязались создать фонд помощи семьям погибших на поле боя и инвалидов отечественной войны, передав в него однодневный заработок, помочь семьям военнослужащих в ремонте квартир и подвозке дров. Они выдали бесплатно путевки детям фронтовиков в детские лагеря и на детплощадки.

Проявлением высокого патриотизма арзамасцев стал сбор средств в фонд обороны страны. За годы войны, как сообщала «Арзамасская правда» 18 мая 1945 г., трудящиеся города и района внесли 5 млн 142 тыс. руб. деньгами и облигациями государственных займов. Широкий размах приобрел сбор средств на постройку боевой техники. Убедительным свидетельством этого явились телеграммы Верховного Главнокомандующего, присланные в адрес арзамасцев. В одной из них выражалась благодарность комсомольцам, молодежи, пионерам и школьникам, собравшим 121435 руб. на строительство танковой колонны «Арзамасский комсомолец». Телеграммы с благодарностью были присланы также коллективу 3-й дистанции пути Казанской железной дороги, собравшему на вооружение 48 тыс. руб. деньгами и 19,5 тыс. руб. облигациями; допризывникам всеобуча, а затем и допризывникам 1927 г. рождения, собравшим на строительство боевого самолета и танковой колонны 160 тыс. руб. Учащиеся Арзамаса

и района передали 160 тыс. руб. на постройку самолета «Арзамасский школьник» для эскадрильи «Валерий Чкалов». В мае 1943 г. делегация юных арзамасцев на одном из аэродромов Горьковской области вручила военным летчикам боевой самолет-истребитель Ла-5. К концу войны боевой счет самолета «Арзамасский школьник» составил 20 уничтоженных вражеских самолетов. В ответ на письма боевых летчиков, воевавших на этом самолете, школьники сообщали об успехах в учебе, о том, как участвуют в делах и заботах старших, как помогают фронту [1, с.127].

Учащиеся Арзамаса и района в годы Великой Отечественной войны

В первые дни Великой Отечественной войны прозвучал призыв Народного комиссара просвещения РСФСР В.П. Потемкина к учащейся молодежи о том, что в грозный час Родина требует от них выдержки, организованности, дисциплины и что советские учащиеся не могут «стоять в стороне от общей борьбы с жестоким и кровавым врагом». От имени Наркомпроса В.П. Потемкин призвал юных патриотов к самоотверженному труду на благо родной Отчизны. Обращение наркома содержало программу действий школы, учителей и учащихся, подсказывало путь решения самых разнообразных задач, обусловленных обстановкой суровой военной действительности.

В 1943 г. Постановлением правительства СССР введено раздельное обучение мальчиков и девочек. С сентября 1943 г. средняя школа имени Пушкина и неполная средняя школа имени Кирова стали мужскими, средняя школа имени Ворошилова (ныне имени Горького) – женской. После закрытия военного госпиталя женской стала и средняя школа имени Чкалова.

В январе 1944 г. утверждена пятибальная система оценки успеваемости и поведения учащихся, дающая возможность более точно и отчетливо квалифицировать их знания, поведение. 21 июля 1944 г. опубликовано Постановление Совнаркома СССР, которым вводились экзамены на аттестат зрелости, золотые и серебряные медали для награждения учащихся за выдающиеся успехи в учебе. С 5 кл. для школьников был введен единый ученический билет.

Усилия властных структур в борьбе за всеобуч давали положительные результаты. В газете «Арзамасская правда» за 30 сентября 1942 г. учителя района выступили с инициативой: «Всех детей, подлежащих обучению, вовлечь в школу и не допускать отсева. Воспитаем у детей чувство любви к Родине, привьем им смелость и стойкость, готовность к защите Отчизны. Добьемся, чтобы ни в одной школе не было неуспевающих».

16 августа 1941 г. газета «Пионерская правда» призывала: «Учиться так, чтобы отцы на фронте гордились нашими успехами!». Арамасские пионеры и школьники достойно ответили на этот призыв. Ученики школы № 4 писали экипажу танка «Горьковский пионер»: «Сообщаем Вам, дорогие товарищи, что мы настойчиво боремся за высокое качество учебы. Во второй четверти в нашей школе успеваемость 96%. На этом мы не успокоимся. Мы боремся за то, чтобы в нашей школе не было неуспевающих ребят. Обещаем Вам, славные танкисты, отлично овладевать знаниями, а Вы отлично бейте немецко-фашистских захватчиков» [4, с.266].

Занятия не прекращались ни на один день. Писали на оберточной бумаге, на старых журналах. Один учебник был на 5–6 человек.

Условия жизни, письма с фронта делали ребят не по годам взрослыми. Школьники видели вокруг себя людей труда и сами участвовали в трудовых буднях, жили заботами страны, читали газеты, публиковавшие статьи о борьбе народа с немецко-фашистскими захватчиками, о подвигах пионеров и комсомольцев. В школы нередко приходили раненые, находившиеся на излечении в здешних госпиталях.

Пионеры и комсомольцы старались быть примером для всех школьников. По итогам первой четверти 1942–1943 учебного года из 10400 учащихся на «хорошо» и «отлично» учились 3139.

На уроках истории школьники рассказывали о подвигах фронтовиков, партизан, тружеников тыла; на уроках географии учились читать карту, пользоваться компасом, ходить по азимуту. Преподаватели анатомии и физиологии помогали овладеть навыками первой медицинской помощи. Изложения, сочинения были откликом ребят на сводки информбюро, на прочитанные или услышанные по радио рассказы о мужестве, смелости советских воинов, их верности Родине.

Занятия в школе пионеры и комсомольцы сочетали с активными делами в помощь старшим, фронту, стране. Темы пионерских сборов, вопросы, вынесенные на обсуждение комсомольских собраний, перекликались с главными задачами народа, которые диктовались суровыми требованиями войны, необходимостью полной мобилизации всех сил на разгром врага.

На шестой день войны – 27 июня 1941 г. – в газете «Арзамасская правда» было опубликовано обращение к пионерам и школьникам района: «Советский народ, как один человек, поднялся на Отечественную войну со злейшим врагом нашей Родины – фашизмом. Задача каждого гражданина нашей страны – помочь Красной Армии в быстрейшем разгроме врага, крепить тыл. Вы, ребята, можете оказать помощь старшим… Честной, самоотверженной работой вы, юные патриоты, поможете нашей доблестной Красной Армии разбить коварного врага».

Летом во всех хозяйствах района трудятся на полях учащиеся городских и сельских школ, ухаживая за растениями и собирая урожай. Около двухсот комсомольцев-старшеклассников помогают хлебной базе принимать зерно от колхозов и совхозов, сушить его.

Это был первый опыт массового участия пионеров, комсомольцев и всех школьников города и района в сельскохозяйственных работах. Достойный пример самоотверженного отношения к труду продемонстрировали учащиеся школ имени Пушкина, имени Ворошилова, имени Чкалова, а также Выездновской, Большетумановской, Медынцевской и др.

6 сентября 1942 г. в учительском институте состоялся слет школьников, участвовавших в летних полевых работах, посвященный XXVIII Международному юношескому дню (МЮД). Они рассказывали о том, что сделали за лето, как помогали фронту [2, с.126].

Учащиеся школы им. Пушкина решили собрать деньги на постройку самолета. Инициативу поддержали в школе имени Чкалова, а затем во всех школах города и сел. В райкоме комсомола ежедневно получали рапорты: «Медынцево. Собрано 2200 руб. Новый Усад – 6400, Морозовка – 1700, школа имени Пушкина – 8012, Васильвражская начальная школа – 1600, средняя школа № 6 – 3200». За короткий срок собрали сначала 160000 руб., затем еще 30000. Самолет, названный «Арзамасский школьник», был включен в эскадрилью «Валерий Чкалов» [2, с.127].

13 апреля 1943 г. в Арзамас пришла телеграмма за подписью Верховного Главнокомандующего: «Передайте школьниками Арзамасского района Горьковской области, собравшим 160 тысяч рублей на строительство самолета «Арзамасский школьник» эскадрильи «Валерий Чкалов», благодарность Красной Армии и мои пожелания им здоровья и успехов в учебе и общественной работе».

12 мая 1943 г. на Васильвражский аэродром приземлился истребитель Ла-5 с надписью на борту «Арзамасский школьник». Начался митинг, на котором летчики получили задание бить фашистских захватчиков без промаха [2, с.127].

Самолет поручили летчику Максименко Алексею Иосифовичу. Вскоре с фронта пришло письмо. Командир части полевой почты 36664 майор Марков сообщал: «Ваш самолет водили в бои лучшие летчики части: старший лейтенант Максименко, гвардии лейтенант Терехов, лейтенант Зазыбо. Они летали на разведку, штурмовали наземные войска противника, в воздушных боях над горизонтами Брянск, Орел сбили 20 самолетов фашистов».

«Арзамасский школьник», на борту которого красовались 20 звезд, выработал свой ресурс и был передан в учебную часть. В это время в школах города рождается новое движение – собираются средства на постройку танковой колонны «Арзамасский комсомолец» и самолета «Арзамасский допризывник». Активное участие в этом приняли служащие полка и батальона обслуживания, направляя свои денежные сбережения на строительство.

Когда пришла весть о долгожданной победе над фашистской Германией, пионеры и школьники Арзамаса и сёл района имели все основания с гордостью сказать, что в этой победе есть и их лепта.

Великая Отечественная война в судьбах ее участников

Золотыми буквами в военную летопись советского народа вписаны боевые подвиги арзамасцев.

В сентябре 1943 г. Алексей Александрович Куликов, бывший рабочий Арзамасского винзавода, совершил подвиг, очевидцы которого капитаны И.И. Филатов и Н.С. Косолапов писали его землякам: «22 сентября 1943 г. в бою за деревню Солошино, недалеко от города Смоленска, комсомолец ефрейтор Алексей Куликов проявил величайший героизм. Рота, в которой служил Алексей, у безымянной высоты попала под плотный огонь. Противник перешел в контратаку. В разгаре сражения был убит командир. В этот момент поднялся Куликов и крикнул: “Командую взводом я! Вперед!”. Куликов повел бойцов в рукопашную схватку. Наступательный порыв был настолько силен и грозен, что фашисты повернули назад. Используя благоприятно сложившуюся обстановку, взвод начал преследовать врага. Но вот путь наступавшим преградил пулемет. Приказав бойцам залечь, Куликов пополз к пулемету. Фашисты заметили советского воина и перенесли огонь на него. Но Алексей пригнулся и пошел на пулемет. Он не добежал до него несколько шагов и упал на траву, обливаясь кровью. Затем, собрав силы, подполз ближе к пулемету, поднялся, штыком заколол вражеского пулеметчика и своим телом навалился на пулемет. На мгновение поле боя стихло, все были потрясены поступком этого мужественного человека. Потом от леса ударила наша артиллерия. Пехота бросилась вперед, смяла цепи врага, овладела высотой и деревней. Своим героическим поступком Алексей Куликов проложил роте дорогу вперед». 4 июня 1944 г.

А.А. Куликову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. 7 мая 1965 г. у главного производственного корпуса ликеро–водочного завода состоялся торжественный митинг, посвященный открытию памятной доски в честь Героя Советского Союза А.А. Куликова, до Великой Отечественной войны работавшего на этом предприятии. На митинге присутствовали его мать, Екатерина Александровна и его командиры – Д.Я. Хлебников и И.И. Филатов. Памятную доску открыл ветеран войны, бывший разведчик В.М. Прытков [2, с.128].

В июле 1944 г. на литовской земле такой же подвиг совершил 20-летний арзамасец Виктор Аксенов: своим телом он закрыл амбразуру вражеского дзота.

10 арзамасцев в годы войны стали кавалерами Золотой Звезды: танкист Иван Семенович Ваганов, летчики Владимир Николаевич Мочалов и Николай Алексеевич Старчиков, артиллеристы Алексей Иванович Захаров, Николай Архипович Осин, Александр Васильевич Обухов, связисты Геннадий Михайлович Захаров, Михаил Петрович Сазонов, пехотинцы Алексей Александрович Куликов и Александр Васильевич Филиппов [2, с.128].

Герой Советского Союза
А.А. Куликов (1917–1943)

Герой Советского Союза
Н.А. Старчиков (1917–1984)

Первый год войны унес жизни 213 арзамасцев.

Самые большие потери на фронте горожане понесли в 1942 г., когда погибло 439 человек, в 1943 г. – 354 человека, в 1944 г. – 222 человека, в 1945 г. – 78 человек. За годы войны ушли из жизни 1306 горожан и 11353 жителей района. По уточненным данным Книги памяти, изданной в Арзамасе в 1995 г., 12659 наших земляков пали смертью храбрых на полях сражений. В числе доблестных защитников Родины, не вернувшихся с войны, 18 арзамасских женщин.

Арзамасцы сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. Каждый день приходили в город вести, свидетельствовавшие об их мужестве, стойкости и верности Отчизне.

Бессмертный подвиг в бою у р. Вислы в 1945 г. совершил И.Н. Маркеев. Ценой своей жизни он предупредил наши части о готовящемся контрударе фашистских войск [2, с.132].

В рядах фронтовиков было и немало женщин. До Берлина прошел путь 29-й ордена Красной Звезды отдельный батальон ВНОС. Его бойцами были добровольцы из Арзамаса В. Гришина, Т. Кочемасова, А. Беспалова, К. Тимофеева и многие другие девушки, удостоенные боевых наград Родины [2, с.132].

Ордена Красной Звезды и Славы 3-й степени, медали – вот награды комсомолки снайпера Ф. Зайцевой. Только в 1944 г. на ее боевом счету было 18 уничтоженных вражеских солдат.

Часто героями войны были очень скромные незаметные люди, простые честные труженики, вовсе не считавшие себя героями.

Житель с. Новоселки Арзамасского района Алексей Якишин воевал на Восточном фронте с японцами, где и получил орден Красной Звезды. Рассказывая об этом, он утверждал, что ничего геройского и не совершал, воюя в составе пехотного полка, оборонявшего от японцев стратегическую сопку на Дальнем Востоке. Когда японцы стали наступать, завязался жестокий бой за стратегическую высоту. Ряды защитников сопки редели на глазах, в разгар боя замолчал находившийся на вершине сопки пулемет, т.к. пулеметчик был убит. Поняли это и японцы и с еще большим рвением начали наступать.

Короткими перебежками под непрерывным огнем Алексей добежал до пулемета и открыл огонь по врагу. Понеся большие потери, японцы отступили. За этот геройский поступок Якишин был награжден орденом Красной Звезды.

7 августа 1942 г. житель с. Бебяево А.Ф. Куликов был призван в Красную Армию. В конце 1942 г. в составе расчета «Сорокопятки» он оказался у д. Ольховойка на реке Дон, в обороне которой был три месяца. Затем он служил в 263-й дивизии в составе 3-го Украинского фронта. В феврале 1944 г. ему присвоили звание младшего лейтенанта и отправили на фронт под Кривой Рог, где он был ранен, после госпиталя вернулся на фронт и командовал взводом из 30 человек. В одном из боев взвод получил приказ взять высотку, где был дот и пулемет. А.Ф. Куликов приказал наступать, прячась за естественные укрытия. Дот забросали гранатами, высоту взяли. За смелость его наградили орденом Красного Знамени. Осенью 1944 г. ему присвоили звание лейтенанта. А.Ф. Куликов воевал в Польше, участвовал в боях за Берлин, за умело проведенную разведку был награжден орденом Александра Невского. Известие о Победе встретил в госпитале, был демобилизован в мае 1946 г. [5, с.75].

Еще один ветеран войны, Баржин Иван Павлович, родился в 1926 г. в Бебяеве. Известие о начале войны застало его, 17-летнего юношу, на работе в колхозе. В 1943 г. его отправили на фронт. В Богородске он прошел курс молодого бойца, попал в танковый полк, сражался на 1-м и 2-м Белорусских фронтах, на польской земле. За успешные разведки получил первую медаль «За отвагу», а за спасение своего генерала – вторую медаль «За отвагу» [2, с.79].

Иван Павлович был ранен осколком в грудь и пролежал 3 месяца в госпитале, после чего продолжал воевать на фронтах войны. Домой он вернулся в 1951 г., т.к. участвовал в 1950 г. в боях между Южной и Северной Кореей.

В тылу врага на временно оккупированной территории отважно сражались в отрядах народных мстителей П.М. Логинов, В.П. Костин, И.С. Красников, Ю.С. Мартыш и другие арзамасцы. В пятом томе «Истории Великой Отечественной войны», где речь идет о заключительных боях в Берлине, упоминается имя арзамасца Михаила Еремина. Вместе со своим однополчанином Григорием Савенко у входа в рейхстаг со стороны швейцарского посольства он водрузил красный флаг и этим дал знак батальону начать атаку.

ФОТОГРАФИИ АРЗАМАСЦЕВ – ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
(из фондов историко-художественного музея)

В.А. Новиков

А.А. Куликов

А.И. Захаров

Г.М. Захаров

И.С. Ваганов

В.Н. Мочалов

А.В. Обухов

Н.А. Осин

М.П. Сазонов

Н.А. Старчиков

А.В. Филиппов

Н.И. Чижов – полный кавалер Ордена Славы

А.М. Фадин – Герой России

Е.И. Кудина – агроном, луковод, директор МТС в годы Великой Отечественной войны

Б.М. Шапошников – начальник Генерального Штаба. Осенью 1941 г. посетил Арзамас для организации размещения Генерального Штаба в случае оккупации Москвы

Ла-5Ф капитана А. Максименко – подарок от пионеров Арзамаса, район Гомеля, октябрь 1943 г. Самолет сохраняет стандартный комуфляж 1941 г. За кабиной четыре звездочки, обозначающие победы. Бортовой номер написан строгим шрифтом, характерным для второй половины войны

ВОЗЛОЖЕНИЕ ВЕНКОВ 9 МАЯ

ПАРК ПОБЕДЫ

* * *

Памятник В.А. Новикову
(скульптор М.М. Лимонов, архитектор А. Бажанов)

В военные годы Арзамас
был крупным железнодорожным узлом

Свой вклад в разгром врага внесли медики города. Врачи Г.И. Троицкая, Е.И. Минеева, В.А. Андронова и другие работали в медсанбатах в тяжелейших условиях прифронтовой полосы, спасая жизнь сотням раненых. В госпиталях, что располагались в Арзамасе, большую и сложную работу выполняли врачи А.И. Бабайкина, Г.Д. Бордей, И.Н. Веселова, М.В. Докучаева, А.В. Сперанский, М.Ф. Халтурин и др. [1, с.214].

За отвагу, мужество, боевое мастерство более восьми тысяч арзамасцев награждены орденами и медалями. Многие получили награды Чехословацкой Социалистической Республики, Польской Народной Республики, Народной Республики Болгарии. Герой Советского Союза Иван Семенович Ваганов удостоен звания почетного гражданина города Брандыса на Лабе (ЧССР), Василий Алексеевич Евлин – почетный гражданин столицы Словакии г. Братислава.

60 обелисков и памятников стоят сегодня в городе и селах района, напоминая живым о павших воинах. Сюда приходят выразить глубочайшее уважение к памяти тех, кто отдал свою жизнь ради жизни миллионов на земле.

Участник партизанского движения П.М. Логинов

На фронте и в тылу арзамасцы делали все возможное для разгрома врага. И когда залпы салютов в мае 1945 г. возвестили миру о победе, арзамасцы с честью и гордостью могли сказать, что в трудные военные годы они были в едином строю со всей страной.

Источники и литература

1. Балакин М.Ф. Арзамас в XX веке. В 2 кн. – Арзамас, 2004.
2. Город Арзамас / Сост. Г.А. Зимова, И.А. Гордеевцев. – Н. Новгород: Штрих, 1999.
3. Горьковская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Сборник документов и материалов. – Горький, 1975.
4. Наш край / сост. В. Шамшурин. – Н. Новгород, 2002.
5. Очерки истории Арзамаса. – Горький: ВВКИ, 1981.
6. Очерки истории Горьковской организации КПСС. – Горький, 1961.
7. Федоров В.Д., Тюрина А.И., Лапшина О.Ю. История Нижегородской области: Книга для чтения. – 4 изд. – Арзамас: АГПИ, 2004.

Глава 16. АРЗАМАС В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Первый послевоенный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства, принятый на сессии Верховного Совета СССР в марте 1946 г., стал основной программой действий для всех советских людей. Задачи Арзамасской городской партийной организации теперь в основном заключались в переводе промышленных предприятий на выпуск продукции широкого потребления, в укреплении городского хозяйства и в трудоустройстве демобилизованных воинов.

В первый же послевоенный год были переоборудованы и отремонтированы здания школ и лечебных учреждений, занятых под госпитали и воинские части, приведены в порядок магазины, учреждения бытового обслуживания, отремонтированы шоссейная дорога от центра города до станции Арзамас-II и мостовые улиц Кирова и Советской. При горисполкоме работала специальная комиссия по трудоустройству демобилизованных воинов. Бывшие солдаты обучались гражданским специальностям на предприятиях города и железнодорожного узла, на рабочих местах и на краткосрочных курсах [7, с.28].

Постепенно повышалось материальное благосостояние трудящихся, росла трудовая и политическая активность советских людей. Страна возвращалась к мирной жизни. Арзамасцы дружно участвовали в первых послевоенных выборах в Верховные Советы СССР и РСФСР и в местные Советы. В областной Совет депутатов трудящихся избрали П.И. Мокеева, мастера вагоноремонтного пункта станции Арзамас-II [7, с.30].

Призыв «Пятилетку – в четыре года!», подхваченный всей страной, нашел отклик и в трудовых коллективах Арзамаса.

Усилиями коммунистов на каждом предприятии создавались стахановские школы для обучения отстающих и молодых рабочих передовым методам труда.

По примеру горьковчан арзамасцы стали соревноваться за высокие экономические показатели труда – вводились лицевые счета экономии, создавались комплексные бригады отличного качества. К концу пятилетки в городе работали 2448 стахановцев и 140 бригад отличного качества [5, с.217].

За годы послевоенной пятилетки появились новые промышленные предприятия. В 1946 г. на базе небольших ремонтных авиамастерских были созданы межсовхозные машинно-тракторные мастерские (МТМ). Большим событием стала организация в 1948 г. треста «Волгоэлектросетьстрой», который возводил крупнейшую в мире линию электропередач Куйбышев – Москва [5, с.220].

Совершенствовалось хозяйство Арзамасского железнодорожного узла, где в 1949 г. была введена автоматическая блокировка. Она значительно увеличила пропускную способность станции и обеспечила безопасность движения поездов [7, с.35].

В ходе выполнения пятилетнего плана арзамасцы встретились с большими трудностями: остро ощущался дефицит электроэнергии, воды, не хватало сырья, материалов, квалифицированных кадров, производству мешала текучесть рабочей силы. Преодолевая препятствия, промышленные предприятия Арзамаса успешно выполнили задания пятилетки. Осенью 1949 г. на городской электростанции №1 (ул. Свободы, 7) установили дизельный электродвигатель мощностью 340 лошадиных сил, и подача электроэнергии значительно увеличилась. Энергетической базой города к концу пятилетки была небольшая городская электростанция и несколько энергоустановок на промышленных предприятиях, работавших на привозном топливе. Обеспеченность электроэнергией предприятий составила в 1950 г. 51,6%, а населения – 40%. Общее же

потребление электроэнергии по данным этого года едва превысило 730 тысяч киловатт-часов. Уровень 1940 г. был превышен в Арзамасе по валовой продукции в семь раз [4, с.201].

В 1949 г. в городе смонтирована и пущена в эксплуатацию городская полуавтоматическая телефонная станция на 480 номеров.

В первую послевоенную пятилетку значительный объем капиталовложений, предназначенных для городского хозяйства, пришлось направить на ремонт старых домов, поэтому новый жилой фонд вырос в основном за счет поселка строителей высоковольтной ЛЭП. В 1946 г. методом народной стройки развернулось сооружение водохранилища на базе Цыбышевских оврагов. Но и Цыбышевское водохранилище не решило проблемы – воды по-прежнему не хватало, что продолжало сдерживать развитие города. В 1950 г. через областные руководящие структуры и депутата Верховного Совета СССР М.Ф. Владимирского (сына священника Федора Ивановича Владимирского) местная власть обратилась в правительство страны с ходатайством о строительстве водопровода из района Пустынских озер.

В 1947 г. через р. Тешу построен понтонный мост. В 1950 г. на улице Володарского через р. Шамку возведен новый мост.

Сразу же после окончания войны арзамасцы начали озеленять улицы, восстанавливать и благоустраивать парк культуры, стадион, Ленинский сад. Тогда же началось формирование нового парка в Березовой роще – одном из живописнейших уголков города. В конце сентября – начале октября 1950 г. в западной части Березовой рощи учащиеся лесного техникума под руководством преподавателей Ф.П. Левдика, М.С. Овчинникова, И.Е. Дронова, Н.П. Петрова и других посадили деревья и кустарники в дендрологическом саду; весной 1951 г. из селекционного питомника ВНИИЛХА подмосковного города Ивантеевки привезли 30 однолетних черенков саженцев-экзотов. В дендрарии прижилось около 140 видов деревьев и кустарников из Европы и Азии, Северной и Южной Америки, Африки и Австралии. Под дендрарий вначале была отведена территория площадью в 17 га, но в 1959 г. 5 га было передано под строительство школы-интерната [2, с.137–138].

Отмена в декабре 1947 г. карточной системы, неоднократное снижение цен на предметы первой необходимости значительно улучшили материальное благосостояние народа. Это было заметно по торговым оборотам в городе. В 1950 г., по сравнению с предыдущим, было продано больше животных жиров, мясопродуктов, сахара и почти в 2 раза больше промышленных товаров.

В первые послевоенные годы развивалась также сфера культуры и образования.

1 октября 1946 г. начались занятия в лесном техникуме, который размещался в здании бывшей совпартшколы на улице Кооперативной, 30 (ныне Гостиный ряд). Из-за острой нехватки зданий для размещения областных учреждений техникум был переведен в рабочий поселок Красные Баки.

В том же году в Арзамасском драмтеатре состоялось первое концертное исполнение оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» (в 1963 г. состоялась сценическая постановка оперы). Исполком Горьковского областного Совета депутатов трудящихся принял решение об открытии в Арзамасе государственного драматического театра в тяжелые для нашей страны годы – 30 апреля 1943 г. Он был создан на базе Дома соцкультуры на улице М. Горького, где был зал с хорошей акустикой и большим фойе. Первые руководители театра – Б.Л. Симанский и А.Н. Анисов. В труппу вошли жена Симанского Е.Н. Судьина, эвакуированный из Смоленска артист В.В. Скальский, ученик студии

Таирова Лев Иванов и его жена М. Селицкая, из местной художественной самодеятельности – Тамара Чайковская и др. Первый театральный сезон открылся спектаклем по пьесе А.Н. Островского «Без вины виноватые» [6, с.105].

Кинотеатр Рейста в советское время (ул. К. Маркса)

В 1947–1950 гг. в городе развивается сфера образования. В 1947 г. на улице Ленина, 13 открыта школа рабочей молодежи. На аэродроме, возле с. Васильев Враг, начались занятия в школе Гражданского флота по подготовке младшего состава авиационных специалистов. В мае 1948 г. в Арзамасе открылась детская художественная школа. Для нее выделили две комнаты в здании педагогического училища на улице Советская, 10. В 50-е гг. школу переведут на улицу Кирова, а затем в дом №7 по улице Калинина, где на первом этаже под учебные классы переоборудовали только что построенное помещение для магазина. В 1949 г. на улице Советской открыто военное училище связи, оно просуществовало семь лет и в 1956 г. было переведено в другое место [6, с.108].

В 1948 г. на месте Высокогорского монастыря открылась детская трудовая колония, называвшаяся по-разному: Арзамасская детская трудовая колония (АДТК), Арзамасская трудовая колония для несовершеннолетних (АТКН), Арзамасская воспитательная трудовая колония (АВТК), Арзамасская воспитательная колония (АВК). Режим здесь был усиленный и общий. Осужденные (250 человек) жили в камерах по 25–30 человек. В 1950 г. они начали изготавливать оконные петли, мебельные замки, посуду из листового алюминия. В 1956 г. освоили выпуск паяльных ламп, затем сверлильных станков. Рядом с колонией было возведено три жилых деревянных дома [2, с.136].

Таким образом, первая послевоенная (четвертая) пятилетка явилась важным этапом в жизни города – она подготовила базу для его дальнейшего социально-экономического и культурного развития.

Экономическое развитие города

В пятой (1951–1955 гг.) и шестой (1956–1960 гг.) пятилетках в Арзамасе было намечено создать новые и реконструировать старые предприятия традиционных отраслей промышленности, превратить полукустарные мелкие промысловые артели в укрупненные промышленные предприятия.

В это время основное место в экономике занимала пищевая и шерстеобрабатывающая промышленность. Пищевые предприятия перерабатывали местное сельскохозяйственное сырье. Шерстеобрабатывающая промышленность, имевшая союзное значение, развивалась на привозном сырье из Казахстана, Средней Азии и частично из г. Богородска Горьковской области. Войлочная фабрика им. С.М. Буденного вырабатывала 60% грубых и 80% шорных войлоков, производимых в РСФСР [7, с.39].

Арзамасский ликеро-водочный завод, производивший высококачественную продукцию не только для области, но и в масштабах страны (ул. Куликова)

В 1951 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР в Арзамасе организовали строительно-монтажный трест «Волгоэлектросетьстрой». Этот трест проложил линию электропередачи Куйбышев – Москва. В начале 1956 г. он был переведен в г. Куйбышев.

Пятая пятилетка стала для города началом развития новой отрасли производства – машиностроения. Первым машиностроительным предприятием города был механический завод, созданный в 1951 г. на базе мастерских МТМ. В дальнейшем он претерпел изменения в своей специализации, прежде чем превратился в завод легкого машиностроения. Его первой продукцией были цистерны различных емкостей и строительные детали для парниковых хозяйств. В 1951 г. начался выпуск отопительных систем для птичников. В июне 1952 г. Совет Министров РСФСР своим распоряжением преобразовал механический завод в ремонтно-механический, назначив директором Верхоглядова Дмитрия Дмитриевича, работавшего здесь главным инженером. На этом посту Д.Д. Верхоглядов находился 15 лет, был удостоен ордена Ленина и других правительственных наград. В 1961 г. он избирается председателем Арзамасского горисполкома, в 1963 г. – первым секретарем горкома КПСС [2, с.140].

Удобное географическое положение, близость к важным промышленным, административным и культурным центрам страны, внутренние потенциальные возможности предопределили превращение Арзамаса в крупный город юга Горьковской области.

7 января 1954 г. подписан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании Арзамасской области. Площадь новой, в основном сельскохозяйственной области составляла 28 тыс. кв. км. В нее вошли 32 сельских района, 3 города областного подчинения (Арзамас, Выкса, Кулебаки), 11 рабочих поселков и городов районного подчинения. Первым секретарем обкома КПСС был избран В.И. Ососков, председателем облисполкома – А.А. Скочилов. Арзамасская область просуществовала 3 года 5 месяцев или 1141 день. 23 апреля 1957 г. Указом президиума Верховного Совета РСФСР она была упразднена, но фактически прекратила свое существование 1 июня 1957 г. [2, с.141].

До середины 1950-х гг. в Арзамасе не было ни одной строительной организации, частные дома строились силами горожан, а предприятия и конторы были построены еще до революции. Поэтому возникла необходимость формирования в городе строительной индустрии.

Областной комитет партии и облисполком способствовал созданию строительных организаций, без которых нельзя решить ни одного вопроса, связанного с обустройством, экономическим и социально-культурным развитием города. Этими строительными организациями в 1954 г. стали управление начальника работ (УНР-827) Горьковского треста №1 «Стройгаз» и треста «Арзамасстрой» Министерства городского и сельского строительства РСФСР.

Во второй половине 1950-х гг. в Арзамасе строились социальные объекты и промышленные предприятия, первым из которых был приборостроительный завод (1955).

Действенным рычагом подъема экономики Арзамаса стало наличие электрической энергии, природного газа, хороших дорог и качественной воды. Получив электроэнергию от Новогорьковской ТЭЦ, город освободился от необходимости пользоваться несколькими десятками маломощных электростанций. Эта проблема была решена в 1954 г. благодаря строительству линии электропередачи до Кстовской ТЭЦ.

В 1954 г. было решено начать строительство водовода из Пустынских озер. 7 января 1958 г. Совет Министров РСФСР включил строительство водовода Пустынь-Арзамас в государственный план, предусмотрев осуществление всего комплекса работ в течение 5 лет (1958–1962) [7, с.41].

Развитие авиационной, ракетно-космической, оборонной отраслей привело к необходимости строительства в стране нескольких заводов по производству приборов для авиационной и космической техники.

Строительство Арзамасского приборостроительного завода началось 4 мая 1956 года. В Министерстве авиационной промышленности он именовался «Почтовый ящик 15». 22 мая 1957-го был собран первый электродинамический бытовой фонарик. А в конце года уже приступили к освоению авиационных приборов: индикаторов кислорода (ИК) и дистанционных указателей жидкого кислорода (ДУЖК). Предприятие развивалось быстрыми темпами. К 1960 году налаживается выпуск первых гироскопов, а в 1970-х гг. – сложнейших инерциальных систем управления летательными аппаратами.

В декабре 1958 г. Совет Министров СССР принял решение об открытии в Арзамасе опытно-конструкторского бюро «Темп» Московского института электромеханики и автоматики. Главным конструктором его стал переведенный из г. Павлово Мирошников Михаил Александрович.

31 января 1956 г. на базе литейно-механических мастерских войлочной фабрики имени С.М. Буденного основан завод «Легмаш». В 1957 г. организована Арзамасская строчевышивальная фабрика, которая называлась «Арзамасская строчевышивальная артель». Производственная база этих предприятий была мизерной, существовала проблема размещения работников в цехах, которые были так малы, что первоначально вмещали около 100 человек.

Социальное развитие и благоустройство города

За годы послевоенных пятилеток численность населения в Арзамасе выросла: в 1946 г. здесь жили 33 тыс. человек, по данным переписи 1959 г. число жителей составило 41,5 тысячи. За послевоенные годы изменился социальный состав населения: из 41,5 тыс. человек более 18 тыс. были рабочими и служащими, свыше 8 тыс. – учащимися [6, с.81].

Улица Гостиный ряд

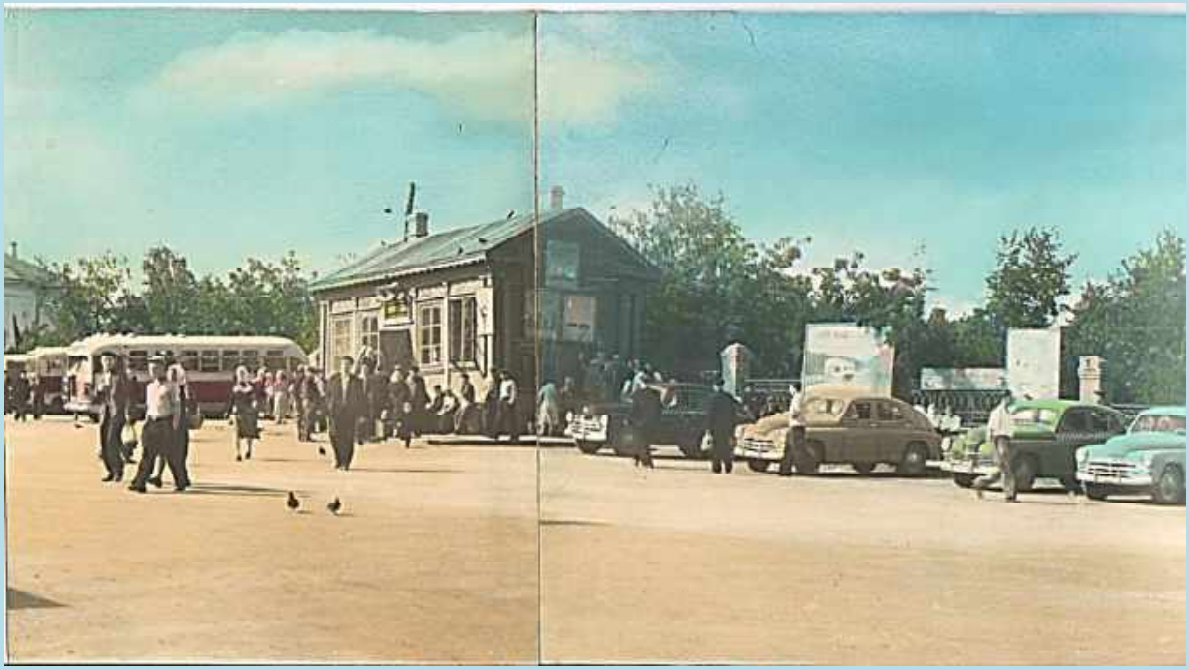
Железнодорожный мост через реку Тёшу

Выездновский мост. Разлив реки Тёши

АРЗАМАС ВО 2-й ПОЛОВИНЕ XX в.

Улица К. Маркса, здание школы №1

Улица Верхняя набережная.
Спуск к реке Тёше



Площадь им. Ленина, автостанция (1956 г.)

Площадь им. Ленина (1958 г.).
Справа дома-близнецы

Улица Кирова

Улица Калинина

Улица Калинина.
Строительство филиала МАИ

Железнодорожный вокзал ст. Арзамас-II

Улица Владимирского

Пруд на 408 км

ПАРК им. А.П. ГАЙДАРА

Центральный вход в парк

Центральная аллея

Колесо обозрения

Комната смеха

Шахматный павильон

Мостик на пруду

Дети на пруду

В середине 1950-х годов возникали предприятия, деятельность которых ориентировалась на благоустройство растущего города. В 1953 г. был организован трест благоустройства, занимавшийся вывозом нечистот, для чего было приобретено несколько машин. Комбинат коммунальных предприятий построил в 1959 г. теплый гараж на 25 автомашин коммунального назначения [6, с.75].

Площадь Ленина. Вид на Ленинский сад

С первых лет Советской власти и до Великой Отечественной войны жилой фонд Арзамаса состоял в основном из местных купеческих особняков, как правило, одноэтажных, каменных, с каменным подвальным помещением, с мезонином. Большинство из них было построено в первой половине XIX в. Весь жилой фонд местных Советов составлял в 1929 г. – 20 тыс. кв. м., в 1945 г. – 26,9 тыс. кв. м., в 1955 г. – 39,3 тыс. кв. м., в 1966 г. – 102 тыс. кв. м. За 3,5 года пребывания города как областного центра (1954–1957 гг.) его население почти удвоилось, большинство приезжих не могли получить даже коммунальных квартир, многие снимали углы в частном секторе или проживали в общежитиях и временных щитовых домах [6, с.52].

Активное жилищное строительство в городе началось во второй половине 50-х гг. и велось главным образом на северной окраине, рос поселок строителей, застраивалась ул. Калинина, где в ноябре 1957 г. началось заселение первого многоквартирного жилого дома (№15) со всеми коммунальными удобствами. В конце 1958 г. в городе построили 6 четырехэтажных жилых дома, 5 из них – на ул. Калинина. 31 декабря 1959 г. исполком горсовета принял в эксплуатацию первый в Арзамасе пятиэтажный 60-квартирный жилой дом, пристроенный к ранее возведенному дому №15 на ул. Калинина. Строительство финансировалось приборостроительным заводом. В 1959 г. состоялось заселение 27-квартирного дома учителей (ныне – проспект Ленина, 196) [6, с.64].

Городской Совет депутатов трудящихся из года в год наращивал финансирование благоустроительных работ, привлекая для этого силы и средства предприятий и учреждений. В конце пятой и в начале шестой пятилеток шло активное мощение и асфальтирование улиц.

В 1957 г. в конце мая начались работы по строительству вдоль реки Теши дороги, которая соединила нижнюю часть города со станцией Арзамас-I.

В апреле 1958 г. завершилось строительство нового деревянного моста через Тешу между Арзамасом и Выездным. Через мост началось движение транспорта и пешеходов.

В 1951 г. вокруг Ленинского сада установили металлическую ограду, в саду были посажены деревья, разбиты цветочные клумбы, установлены скамейки для отдыхающих и беседка. В 50–60-е гг. это было любимое место отдыха горожан.

В том же году на перекрестке улиц К. Маркса и Федеративной учащиеся лесного техникума заложили сквер, высадив несколько десятков деревьев и кустарников. В 1956 г. в ознаменование 180-летия со дня рождения академика А.В. Ступина исполком горсовета переименовал улицу Федеративную в улицу Ступина.

14 июня 1959 г. открыли парк культуры и отдыха имени А.П. Гайдара, в связи с чем в тот же вечер здесь состоялся городской праздник песни. К парку примыкал саддендрарий.

В августе 1954 г. на перекрестке улиц Кирова и Калинина на части территории городского стадиона началось строительство новой гостиницы на 100 мест. Однако после упразднения Арзамасской области в 1957 г. было решено открыть в этом здании вторую областную больницу на 250 коек для обслуживания населения южных районов Горьковской области.

В октябре 1956 г. началось строительство больничного городка в Дубках.

Образование, культура и общественные организации Арзамаса

В 50-х гг. Арзамас стал вторым городом в области (после Горького) по количеству специальных учебных заведений. Их было девять. В 1952 г. на базе учительского института создан Государственный педагогический институт (АГПИ). В Арзамасе работали техникум механизации и электрификации сельского хозяйства, лесной и плодоовощной техникумы, педучилище и несколько специальных школ (дорожных мастеров, профессионально-техническая, музыкальная, художественная).

Ведущим высшим учебным заведением в городе считался педагогический институт. В конце 1950-х гг. в АГПИ было два факультета – физико-математический и филологический. 1 сентября 1959 г. открылся факультет по подготовке учителей начальных классов.

Партийная организация и исполком городского Совета придавали важное значение вопросам народного образования. В конце шестой пятилетки функционировало 10 общеобразовательных школ, 2 школы рабочей молодежи. В различных учебных заведениях учился каждый третий житель города.

В 1954 г. неполная средняя школа имени С.М. Кирова была реорганизована в среднюю школу, директором которой назначена Яхно Евгения Николаевна. В 1960 г. на этой должности ее сменил Симонов Михаил Яковлевич, при нем были пристроены к основному корпусу спортзал и помещения на 6 классов начальной школы. 1 сентября

1954 г. начались занятия во вновь открывшейся средней школе рабочей молодежи №2, где было создано 8 классов, в которых обучались 160 человек. 22 октября 1956 г. на улице Красный путь была торжественно открыта новая общеобразовательная школа №27, более известная как средняя школа №58, подведомственная Управлению Горьковской железной дороги. 1 сентября 1959 г. средняя школа №1 получила статус специализированной школы с углубленным изучением английского языка [6, с.94].

В 1952 г. на Высокой горе в детской трудовой колонии открылась общеобразовательная школа для осужденных подростков. В 1954 г. в городе была открыта станция юных натуралистов. В 1959 г. в августе в канун Дня физкультурника на улице Калинина введено в действие новое здание детской спортивной школы. Важным событием в культурной жизни города было открытие в 1958 г. художественной школы.

В июле 1959 г. была реорганизована система государственных трудовых резервов, созданная в 1940 г., и учрежден Государственный комитет Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию. Одновременно создавалась стандартная система городских ПТУ со сроком обучения 1–3 года и сельских ПТУ, рассчитанных на 1–2 года. 30 июня 1957 г. По распоряжению Совета Министров РСФСР в Арзамасе открылся в Арзамасе кооперативный техникум.

В городе наряду с радио появилось и телевидение. Первую приемную радиостанцию оборудовали в 1920 г., через 8 лет начал работать городской радиоузел.

21 сентября 1957 г. в кооперативном техникуме была принята на телевизор «Луч» опытная передача Горьковского телевизионного центра. Изображение оказалось устойчивым и четким. 24 октября 1959 г. в районе поселка Строителей поднялась на 47-метровую высоту телевизионная вышка ретрансляционной станции с автоматическим управлением, и многие арзамасцы получили возможность регулярно смотреть телевизор по девятому каналу.

В 1959 г. в кинотеатре «Искра» демонстрировались художественные фильмы «Судьба человека» и «Война и мир».

15 октября 1957 г. исполком Арзамасского горсовета принял решение о передаче двух церковных зданий бывшего Ильинского прихода Горьковскому областному управлению культуры для размещения в них Арзамасского краеведческого музея.

14 февраля 1954 г. вышел первый номер областной газеты «Арзамасская правда» с последующей периодичностью выхода 5 раз в неделю и тиражом в 60 тысяч экземпляров.

К концу шестой пятилетки в городе функционировало около 50 библиотек (в том числе и передвижных), работал профессиональный драматический театр (ныне на этом месте находится ДК «Темп»). Ставились пьесы русской и зарубежной классики, преобладала тематика гражданской и Великой Отечественной войны, нравственная красота советского человека.

В июне 1956 г. под руководством научно-методического совета Академии наук СССР начались реставрационные работы в Воскресенском соборе, завершившиеся в 1958 г.

Достойное место в культуре Арзамаса занимал спорт. Даже в первые послевоенные годы численность физкультурников составляла 1,5 тыс. человек, объединенных в 14 спортивных коллективов. В 1958 г. в 29 коллективах занимались спортом уже 4 тыс. спортсменов [6, с.102].

В первые послевоенные пятилетки начался промышленный подъем в Арзамасе, ставший основой для его дальнейшего развития и превращения в крупный промышленный и культурный центр юга Горьковской области.

Источники и литература

1. Балакин М.Ф. Арзамас в XX веке. В 2 кн. – Арзамас, 2004.
2. Город Арзамас / сост. Г.А. Зимова, И.А. Гордеевцев. – Н. Новгород: Штрих, 1999.
3. История Нижегородской области / И. Тюрина, В.Д. Федоров, О.Ю. Лапшина. 4 изд. – Н. Новгород, 2004.
4. Наш край / сост. В. Шамшурин. – Н. Новгород, 2002.
5. Очерки истории Арзамаса. – Горький: ВВКИ, 1981.
6. Хорева Н.В. Арзамас в 50–70-е годы XX века. Социально-культурное развитие как малого города России: монография / Н.В. Хорева; отв. ред. Е.П. Титков; АГПИ им. А.П. Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2010. – 119 с. с ил.
7. Хорева Н.В. Экономическое развитие Арзамаса как малого города России во второй половине 1950-х–1970-е годы: монография / Н.В. Хорева; отв. ред. Е.П. Титков; АГПИ им. А.П. Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2002. – 96 с. + 8 с. ил.

Глава 17. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АРЗАМАСА В 1960-е гг.

Экономическое развитие города

За годы семилетки (1959–1965) в городе были построены новые корпуса приборостроительного завода, расширились завод железобетонных конструкций и литейно-механический завод, появились новые цеха и участки на многих действующих предприятиях. Параллельно с этим решались вопросы механизации и автоматизации производства. Было введено в строй 7 промышленных предприятий и цехов, механизировано и автоматизировано 15 цехов и участков, степень механизации труда на предприятиях Арзамаса достигла 65% [7, с.25].

Новая техника требовала квалифицированных специалистов для ее эксплуатации, повышения технического мастерства всех рабочих и служащих.

Арзамасцы включились во Всесоюзное соревнование за улучшение качества и повышение надежности выпускаемых изделий. Широкое распространение получил саратовский метод бездефектной сдачи продукции с первого предъявления и система КАНАРСПИ, разработанная и примененная на предприятиях Горького.

В 1957 г. решился вопрос о строительстве 30-километрового водопровода с забором воды из Пустынских озер. 5 ноября 1962 г. он был пущен в эксплуатацию. Тысячи горожан собрались на стадионе на торжественный митинг, посвященный этому событию. Открыл митинг председатель горисполкома Д.Д. Верхоглядов [6, с.72].

Электроэнергия и вода позволили форсированно развивать существовавшее в городе производство и строить новые заводы и фабрики. В конце 1960-х гг. в Арзамасе было 34 предприятия, которые насчитывали в своих коллективах свыше 18500 работников. В большинстве своем предприятия базировались на современной для того времени технике, располагали поточными линиями, автоматикой и универсальными станками. В промышленности 85% составляли предприятия военно-промышленного комплекса, имевшего на своем балансе около 90% объектов социальной сферы. В облике индустриального города, каковым был Арзамас в 60-е гг., все заметнее становилась автомобильная направленность, начавшаяся с завода «Коммаш».

А.Д. Костров – Почетный гражданин Арзамаса, слесарь завода «Коммаш». 1961 г.

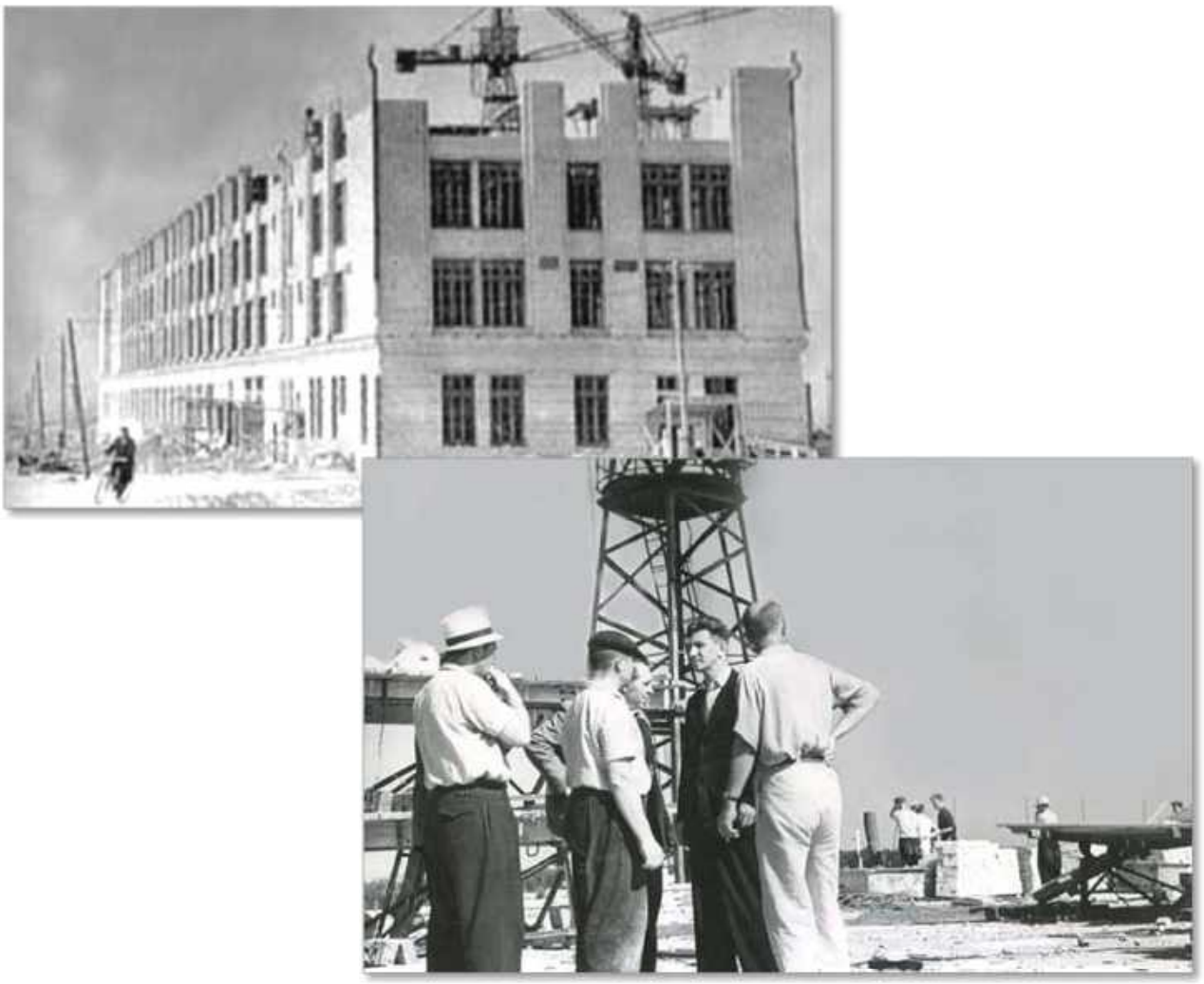
На новую ступень развития шагнуло в конце 1950-х гг. первое промышленное предприятие города – ремонтный завод. В результате преобразований он стал называться Арзамасским заводом автомобильных запасных частей (для грузовых и легковых машин). В рамках проводимой тогда политики развития малых городов СССР деятельность завода постепенно расширялась, он начал

выпускать комплектующие изделия для военной промышленности, что оставалось засекреченным. В конце 1960-х гг. завод был переименован в Арзамасский завод коммунального машиностроения.

Новыми корпусами и новым оборудованием обзаводились пивоваренный завод и войлочная фабрика.

За счет своих средств и небольших вложений государства арзамасские предприятия в 1960-е гг. постепенно расширялись.

В апреле 1961 г. Совет Министров РСФСР принял постановление о создании в Арзамасе специального конструкторского бюро. Оно стало подразделением приборостроительного завода, разрабатывающим импортозаменяющие ротаметры для предприятий химической промышленности страны. В 1966 г. СКБ преобразовано в ОКБ приборостроительного завода, в 1972 г. – в ОКБ «Импульс» [7, с.23].



Арзамасский приборостроительный завод.
П.И. Пландин на строительстве первых корпусов

За годы руководства АПЗ П.И. Пландиным (с 1958 по 1987 гг.) создано мощное приборостроительное объединение с крепкой материально-технической базой, отлаженной системой подготовки кадров – рабочих, инженеров, руководителей всех звеньев. Коллектив завода занял прочные научно-технические и экономические позиции, стал лидером в пятерке предприятий приборостроительной отрасли страны.

Удостоены государственных наград 1650 специалистов, в их числе первый Герой Социалистического Труда, три лауреата Государственных премий, двое приборостроителей представляли коллектив завода и регион в Верховном Совете СССР. Объединение - единственное из промышленных предприятий Горьковской области - было удостоено чести носить имя 50-летия образования СССР.

Приборостроительную направленность в конце 1960-х гг. продолжил Арзамасский завод радиодеталей. 8 декабря 1966 г. приказом министра радиоэлектронной промышленности в Арзамасе был создан филиал Горьковского завода радиодеталей. Директором филиала назначен Ермаков Александр Тихонович. Свою первую продукцию – резисторы – завод выпустил в июне 1967 г. В эти годы интенсивно развивалась радиоэлектроника, авиация, космонавтика, что требовало увеличения выпуска продукции. В 1969 г. на 408 км началось строительство новых корпусов и девятиэтажного административно-лабораторного корпуса. Директором завода стал В.В. Востоков [2, с.172].

П.И. Пландин (1918–1987) – директор завода, лауреат Ленинской премии, Почетный гражданин Арзамаса

В 60–70-е гг. важное место занимали также предприятия, связанные с машиностроением, станкостроением, приборостроением, например, ОКБ «Импульс» и ОКБ «Темп». «Темп» был научным засекреченным предприятием с номерным обозначением – п/я №25. Здесь был строгий режим, серьезное отношение к кадрам, науке и технике. Работники предприятия (в основном приезжие специалисты из Казани, Харькова, Москвы) гордились своим особым статусом. [4, с.208].

«Темп» являлся монополистом в изготовлении некоторых видов приборов и в 60–70-е гг. отдавал ряд изделий на серийное производство. В эти годы все большее значение приобретают поставки промышленной продукции по кооперации, и ряд арзамасских предприятий вовлекается в их систему. Укрепляются связи Арзамаса с Горьким и другими городами страны.

В конце 1950-х – начале 60-х гг. восстанавливались старейшие отрасли города – легкая и пищевая промышленность. Доля предприятий этих отраслей в городском хозяйстве и процент занятого в них населения был достаточно высок. Традиционным оставалось войлочное производство. «Второе рождение» фабрики им. Буденного проходило в условиях, когда основное внимание руководителей города и области было приковано к строительству промышленных предприятий.

Необходимость развития отраслей легкой и пищевой промышленности была очевидной, т.к. они обеспечивали товарами повседневного спроса растущее население города и района. К строчевышивальной артели в 1960 г. присоединили горпромкомбинат, выпускающий спецодежду, и артель переименовали в строчевышивальную фабрику (численность рабочих 500 человек). Первоначально артель выпускала скатерти и сувенирные изделия, украшенные ручной и машинной вышивкой, в 1960-е гг. стали шить детскую и мужскую одежду.

В 1962 г. был введен в действие хладокомбинат, рассчитанный на хранение трех тысяч тонн охлаждаемой продукции. Осенью 1965 г. началось длившееся 7 лет строительство нового хлебокомбината производительностью 120 тонн хлебобулочных изделий в сутки. В 1965 г. овощесушильный завод построил здание нового цеха кукурузных палочек; вырос новый корпус войлочной фабрики, сметная стоимость которого составила 2 млн 479 тыс. руб. [7, с.31].

12 января 1965 г. был подписан указ президиума Верховного Совета РСФСР, согласно которому Арзамасский городской и Арзамасский районный Советы были объединены в один – Арзамасский городской Совет депутатов трудящихся. 21 января состоялась объединенная сессия городского и районного Советов депутатов трудящихся. Председателем исполкома горсовета был избран И.И. Стыров, заместителями А.В. Данилин (первым), Н.А. Переводов, секретарем исполкома – С.С. Писаревский, членами исполкома – Д.Д. Верхоглядов, А.И. Ламаев, И.В. Филонов, И.С. Нефедьев, В.В. Копылова, А.П. Изосимов, А.И. Жаринов, Н.И. Клементьев, М.А. Шершакова, Н.И. Добычин, М.И. Мальцев. Совершенствование системы и принципов управления народным хозяйством были самой крупной за весь послевоенный период попыткой перестройки экономики в соответствии с новыми требованиями времени, затронувшей сразу несколько отраслей – промышленность, строительство, сельское хозяйство [2, с.167–168].

Восьмая пятилетка (1966–1970) стала новым этапом в развитии народного хозяйства Арзамаса. В 1968 г. здесь произошел перевод предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования. Например, если рост средней зарплаты опережает рост производительности труда, то соответствующая часть фонда материального поощрения или зачисляется в резерв предприятия и используется в следующем году для стимулирования роста производительности труда, или направляется в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, но не используется для вознаграждения рабочих. В итоге необходимое соотношение между двумя показателями хозяйственной деятельности предприятий было восстановлено.

Возведение первых корпусов АМЗ

АРЗАМАССКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД

Возведение первых корпусов

Бывшие руководители завода (слева направо): В.И. Тюрин, В.А. Шилов, Е.Л. Летавин, А.И. Белан

БММ

БТР-70М

БТР-80

БТР-90

БТР 90-100 мм

Конвейер Арзамасского машиностроительного завода

«Тигр»

«Бычок»

ГАЗ 39371-221

АРЗАМАССКИЙ ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД

**В музее АО «АПЗ». В первом ряду слева направо:
генеральный директор АО «АПЗ» (2008–2020 гг.) О.В. Лавричев,
генеральный директор АПЗ (1987–2008 гг.) Ю.П. Старцев,
генеральный директор «Темп-Авиа» (1994–2016 гг.) В.Т. Лещев**

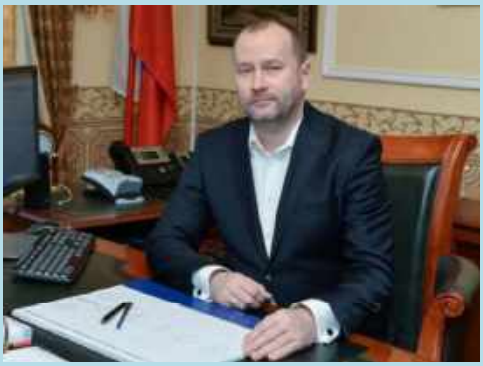
ГРАЖДАНСКАЯ ПРОДУКЦИЯ 1970–1980-х гг.

**Магнитофон кассетный
«Легенда-404»**

Магнитофон «Легенда-306»

Медицинские приборы

* * *



**А.А. Капустин,
генеральный директор
АО «АПЗ»**

Здание заводоуправления АО «АПЗ»

СОВРЕМЕННЫЕ ЦЕХА

СОВРЕМЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ПРОДУКЦИЯ

Теплосчетчик ТС-11

Аппарат озонотерапии серии АОТ-Н-01АРЗ

Счетчик газа СГ16МТ-Р

Измерительная система «АЛКО»

БПЛА ВТ «Грач»

Счетчики газа бытовые СГБЭ 1,6, СГБЭ 2,4

* * *

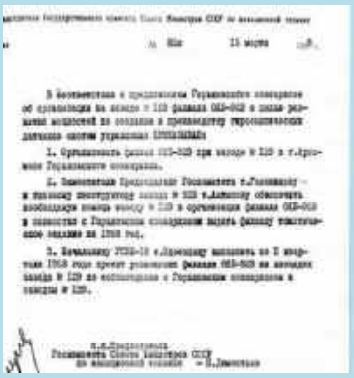
Работники АПЗ на праздничном шествии в День Победы

Памятник П.И. Пландину первому генеральному директору АПЗ

Эстафету Олимпийского огня «Сочи-2014» принимает генеральный директор АО «АПЗ» (2008–2020 гг.) О.В. Лавричев

Чемпионат России по фехтованию 2017, г. Арзамас.

АНПП «ТЕМП-АВИА»



Приказ № 199

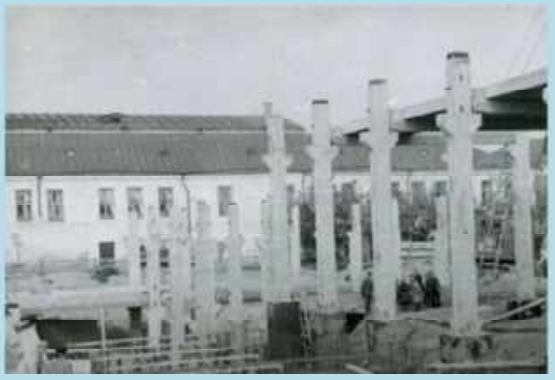
Первый директор
Мирошников
Михаил Александрович

Проходная 1950–1960-е гг.

В одном из цехов (1966–1970-е гг.)

КБ 1960–1970-е гг.

Закладка корпуса №6, 1969 г.



Монтаж несущих колонн
и перекрытий корпуса №6

Сборочный цех №15, 1970-е гг.

Сборочный цех №15, 1980-е гг.

Проходная и корпус № 6

Корпус № 2

Корпус № 16

Продукция АНПП «ТЕМП-АВИА»

Сферы применения систем, приборов и устройств,
разработанных и изготовленных АНПП «ТЕМП-АВИА»

Генеральный директор
Ю.К. Исаев

Тематический и технологический отделы

Механические цеха

Сборочно-технологический цех

Сборочный и контрольно-испытательный цеха

31 января 2011 г. президент Д.А. Медведев посетил АНПП «ТЕМП-АВИА»

ЗАВОД КОММУНАЛЬНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА В ГОРОДЕ И РАЙОНЕ

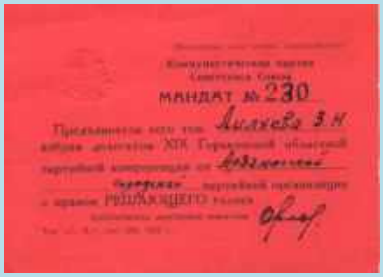
И.А. Крайнов –
Герой социалистического труда, бригадир комплексной бригады колхоза «Мировой Октябрь»

М.И. Есин –
Герой социалистического труда, бригадир колхоза «Борьба»

З.Н. Лилуева –
Герой социалистического труда, бригадир полеводческой бригады колхоза им. В.П.Чкалова

А.Д. Костров –
Почетный гражданин Арзамаса, слесарь завода Коммаш (1961 г.)

Листовка кандидата в депутаты Горьковского облсовета А.Д. Кострова (1969 г.)



Мандат № 230 делегата XIX Горьковской областной партийной конференции З.Н. Лилуевой

Удостоверение Отличника социалистического соревнования А.Д. Кострова (1967 г.)

П.П. Ялин – Герой социалистического труда, бригадир IX бригады колхоза «Красный пахарь»

В конце 60-х – начале 70-х гг. Арзамас налаживает новую отрасль промышленности – производство автомобильных запчастей для Горьковского автомобильного завода (ГАЗ). Вначале выпуск запчастей планировался на заводе коммунального машиностроения, который разрабатывал и собирал автомашины коммунального назначения, и автозапчасти стали бы побочной продукцией. Однако требовалось, чтобы производило их специализированное предприятие, поэтому решили построить специальный завод. Его Тепловую систему проектировали на газовом топливе, т.к. в 1960 г. город был подключен к газопроводу Саратов – Горький [4, с.220].

Е.М. Африкантов – ударник коммунистического труда, Заслуженный машиностроитель РСФСР. Фото 1961 г.

4 февраля 1967 г. Совет Министров СССР принял постановление о строительстве в Арзамасе завода автомобильных запасных частей (АЗАЗ) как основного поставщика деталей военного направления для Горьковского автозавода и потребителей, эксплуатировавших горьковские грузовики, «Волгу», а также военные машины (бронетранспортеры, военные тягачи, боевые машины пехоты). Приказом от 30 января 1968 г. директором АЗАЗ был назначен Шилов Виктор Алексеевич, занимавший этот пост до 1975 г. [2, с.173].

С сентября 1982 г. директором стал А.И. Белан, работавший здесь главным инженером.

23 апреля 1967 г. первую продукцию выпустил новый молочный комбинат. В начале ноября 1967 г. вошел в строй колбасный цех мясокомбината, ежесуточно выпускавший более одной тонны колбас, сосисок и сарделек.

В 1969 г. проведена реконструкция войлочной фабрики.

С середины 1960-х гг. в Арзамасе начинается внедрение в сборочном производстве средств автоматизации и механизации, контроля и испытаний. Переход предприятий к выпуску более сложной техники потребовал создания целостной системы обеспечения качества [7, с.41].

Формирование промышленных кадров на предприятиях города

В 1959 г. вышло министерское постановление о перестройке учебного процесса в Арзамасском техникуме механизации и электрификации сельского хозяйства. Производственная практика учащихся на заводе или в совхозе должна была оплачиваться и проходить под руководством инструктора или квалифицированного мастера, обеспечивающих эффективное производственное обучение. Учебные мастерские техникумов включались в народно-хозяйственный план для обеспечения заказами, соответствующими профилю выпускаемых специалистов [7, с.71].

Учебные корпуса техникумов и ПТУ обычно размещались в старых приспособленных зданиях, которые не обеспечивали нормального учебного процесса. Не хватало учебных аудиторий, кабинетов, лабораторий. Библиотека, заочное отделение, учебная часть, комитет комсомола, профком, бухгалтерия размещались в тесных помещениях.

В 1961 г. открылось строительное училище №14 (позднее – СПТУ-43).

Арзамасские техникумы и ПТУ испытывали большие затруднения с размещением учащихся по квартирам. Из-за отсутствия мест в общежитии шел отсев молодежи из учебных заведений. Не хватало жилого фонда для преподавателей, сотрудников и рабочих из мастерских, в связи с чем сохранять опытные кадры преподавателей, мастеров и инструкторов производственного обучения было сложно.

АПЗ всегда считался кузницей кадров для города, области, страны. Десятки приборостроителей стали руководителями различных рангов, возглавили производственные и научные коллективы, определяли стратегию развития города и области.

Именно завод стал основой системы подготовки научных, инженерно-технических и рабочих кадров. На базе предприятия созданы учебный цех, школа рабочей молодежи, профессионально-техническое училище, школа мастеров, приборостроительный техникум и филиал вуза с дневным и вечерним отделениями. Данная система позволяла ежегодно на 180-200 человек пополнять заводской коллектив инженерами, техниками и мастерами. Ежегодно свою квалификацию повышали более тысячи рабочих и до 400 ИТР; около 100 рабочих ежегодно оканчивали школу рабочей молодежи.

Арзамасские железнодородники, кавалеры Ордена Ленина. 1965–1966 гг.

2 августа 1968 г. министр высшего и среднего специального образования СССР В. Елютин подписал приказ №606 «Об организации Арзамасского филиала Московского авиационного института имени Серго Орджоникидзе», обязав ректора МАИ провести до 20 сентября 1968 г. прием студентов на I курс филиала для обучения

по специальностям «Гироскопические приборы и устройства», «Авиационные приборы», «Конструирование и производство радиоаппаратуры», «Технология машиностроения, станки и инструменты». Учебный год для 200 первокурсников начался 1 октября [2, с.178].

Арзамасцы, награжденные Орденом Ленина.
Слева направо: А.Д. Костров, В.Ф. Веселов, А.А. Огородникова,
З.Н. Лилуева, А.И. Бурова

Благоустройство и социальное развитие города

На 1 января 1962 г. в Арзамасе насчитывалось 46,4 тыс. человек, на 1 января 1965 г. – 54 тыс. человек, в 1967 г. – 56,8 тыс. человек, в 1969 г. – 62,3 тыс. человек [4, с.205].

Осенью 1966 г. был проведён общественный смотр по охране водоемов города и района от загрязнения промышленными и бытовыми сточными водами. Смотровая комиссия из 11 человек проводила проверку очистных сооружений, составляла технические рекомендации, решала вопрос о пуске в эксплуатацию различных коллекторов, провела анализ ситуации на Пустынских озёрах. До конца 1970-х гг. эта комиссия работала регулярно, составив огромное количество справок о состоянии водоёмов и рек Арзамаса и района [6, с.55].

В середине 1960-х гг. для благоустройства города местные власти совместно с руководителями промышленных предприятий приняли решение о создании санитарно-защитных зон вокруг заводов и фабрик. Облагораживались места для отдыха и купания горожан, усиливалась работа по обучению населения и особенно детей плаванию, при горисполкоме работала общественная комиссия по охране жизни людей на воде. На местах купания в период летнего сезона находились санитарные посты с дежурством медицинского персонала.

В октябре 1960 г. произошло важнейшее событие – город был подключен к газопроводу Саратов – Горький, что резко сократило расход дров, угля и позволило

приступить к переводу промышленных предприятий на газовое топливо, начать газификацию жилого фонда. 27 октября 1960 г. в Арзамас пришел природный газ [6, с.58].

1 апреля 1963 г. создано предприятие «Арзамасские сети "Горэнерго"».

В 1968 г. бюро горкома КПСС и исполком горсовета рассмотрели вопрос о строительстве вокруг Арзамаса объездной дороги протяженностью 16 км. Городская черта была утверждена 2 марта 1966 г. В ее пределах общая площадь земель в конце 1960 – начале 70-х гг. составляла 2765 га, в том числе зеленых массивов и насаждений – 7085 га. В городе было два парка культуры и отдыха общей площадью 34 га, садов общего пользования, бульваров, парков и скверов – 9 (27 га), лесов и защитных зон – 100 га, 6 лесопарков (75 га; 0,3 га питомников) [6, с.61].

Газ и вода вместе с достаточным количеством электроэнергии стали основой для ускорения темпов индустриального и жилищного строительства. Индустриальное развитие и рост численности горожан требовали увеличения жилого фонда.

Для этого на заводах Арзамаса началась борьба за экономию, что позволило вкладывать сэкономленные деньги в жилищное строительство. В этот процесс активно включились рабочие и инженерно-технические работники, заинтересованные в получении и расширении жилья.

За годы семилетки построены новые жилые дома на проспекте Ленина, на ул. Калинина, на бывших пустырях городских окраин. До революции город имел 85 тыс. кв. м. жилого фонда без коммунальных удобств, к концу семилетки – 300 тыс. кв. м, и почти половину составили благоустроенные квартиры. Появились жилищные кооперативы. В районах новой застройки создавались комбинаты бытового обслуживания [6, с.62].

20 января 1966 г. первых посетителей приняла возведенная строительным трестом №7 новая гостиница на 183 места, расположенная на проспекте Ленина; на первом этаже здесь же разместилось кафе «Березка». Это здание первоначально строилось как рабочее общежитие, но проект пришлось подкорректировать, т.к. в Арзамасе не хватало гостиничных мест [2, с.170].

В начале 1960-х гг. построен первый в Арзамасе быткомбинат. Сфера его деятельности – освоение новых видов продукции для населения, ремонт и изготовление зеркал, текущий ремонт квартир, пилка и колка дров для горожан, ремонт мебели. Швейные мастерские организовали пошив женского и детского платья для продажи в магазинах города. Однако уровень бытового обслуживания серьезно отставал от возросших запросов населения.

18 января 1963 г. на ул. Калинина приняла своих первых посетителей баня №2, рассчитанная на 100 мест [2, с.164].

В 1961 г. на площади Ленина в помещениях реконструированной столовой №1 открылся ресторан «Колос». 28 января 1961 г. на станции Арзамас-II открыто новое здание вокзала со вторым в городе рестораном.

В 1961 г. в микрорайоне «Дубки» на территории будущего больничного городка построено двухэтажное здание, в котором разместились хирургическое отделение и детская больница на 50 коек. 25 августа 1964 г. сдан в эксплуатацию главный больничный корпус на 125 коек. В мае 1964 г. на ул. К. Маркса в двухэтажном особняке открыт детский противотуберкулезный санаторий на 75 человек [6, с.78].

В 1965 г. в состав центральной районной больницы (ЦРБ) вошли детская больница, родильный дом, инфекционное отделение.

С 1 января по 31 марта 1961 г. в соответствии с постановлением центральных органов власти в городе и районе, как и во всей стране, была проведена денежная реформа: один новый рубль был приравнен к десяти старым.

В 1960-е гг. в городе было недостаточно магазинов, что причиняло большие неудобства покупателям, вынужденным выстаивать огромные очереди. Единственный универсальный магазин находился в селе Выездное.

В целом по стране трудности, переживаемые сельским хозяйством в результате неурожая в 1963 г., отразились и на городском населении. Стремясь приблизить цены к реальным затратам, правительство весной 1962 г. одновременно с оптовыми повысило розничные цены (на 20-30%). 1 июня 1962 г. вышло постановление о повышении цен на мясо (на 30%) и масло (на 25%), вызвавшее недовольство населения. Этот шаг сопровождался замораживанием зарплаты и отказом от постепенной отмены подоходного налога [2, с.229–235].

Что касается Арзамаса, то в 1963 г. считалось, что состояние торговли продуктами питания в целом по городу удовлетворительное. В торговой сети бесперебойно имелся сахар, масло, мясопродукты, в том числе и субпродукты, колбасные изделия, конфеты, кондитерские изделия, рыба, овощи, макаронные изделия, однако надежной материально-технической базой для хранения овощей торговля в полном объеме не была обеспечена.

Образование, культура, общественные организации Арзамаса

В этот период Арзамас стал вторым в области (после Горького) центром учебных заведений, где находились педагогический институт имени А.П. Гайдара (АГПИ), филиал Московского ордена Ленина авиационного института имени С. Орджоникидзе, совхоз-техникум имени В.А. Новикова, приборостроительный и кооперативный техникумы, медицинское и музыкальное училища, республиканская школа дорожных мастеров, дневная и вечерняя музыкальные школы, художественная школа. Кроме специальных учебных заведений к концу 1960-х гг. Арзамас имел 11 средних общеобразовательных политехнических школ, 3 школы рабочей молодежи, областную заочную среднюю общеобразовательную школу, обслуживающую 16 районов Горьковской области. Почти все школьные здания были построены в советское время по типовым проектам [1, с.10].

В 1960-е гг. в АГПИ создавались новые факультеты и кафедры: в 1962 г. – биологический факультет, в 1966 г. – физико-математический факультет, разместившийся в пристрое к учебному корпусу. Институт стал организатором всесоюзных научно-теоретических конференций, посвященных изучению творческого наследия А.П. Гайдара. 28–29 октября 1961 г. состоялась первая межвузовская научно-теоретическая конференция, посвященная творчеству писателя. Было заслушано 11 докладов, прочитанных гайдароведами, прибывшими из различных уголков нашей страны. С этого времени Арзамас стал центром по изучению творческого наследия писателя-земляка [6, с.104].

Арзамасский городской совет

В 1968 г. в стране стало развиваться движение строительных студенческих отрядов (ССО). В Арзамасе такой отряд появился в пединституте, получив название «Гайдаровец-68», и отправился в Иркутскую область, где за полтора месяца студенты сдали под ключ 7 двухквартирных домов, подвели под крышу двухэтажное здание общежития, заложили нулевой цикл будущей школы на 320 человек.

В 1960 г. состоялась встреча воспитанников детской воспитательной колонии с летчиком Героем Советского Союза М.В. Водопьяновым, участвовавшим в спасении челюскинцев в 1934 г. и в воздушной экспедиции на Северный полюс в 1937 г. [2, с.160].

В начале января 1961 г. был сдан в эксплуатацию первый корпус школы-интерната (ныне средняя школа №16), рассчитанный на 500 учащихся [2, с.160].

1 сентября 1964 г. на ул. Короленко в двух зданиях барачного типа с печным отоплением, принадлежавших хлебной базе №13, открылась вспомогательная школа-интернат для умственно отсталых детей. В 1983 г. школе было передано здание заочной вечерней школы по ул. Станционная (станция Арзамас-I) [2, с.166].

11 января 1965 г. в только что выстроенном здании средней школы №5 имени Жданова прозвенел первый звонок.

22 января 1967 г. тимуровцы Арзамаса торжественно передали депутату Верховного Совета СССР машинисту В.В. Жулину тепловоз «Аркадий Гайдар», построенный из металлолома, собранного пионерами и школьниками города и района [2, с.173].

С 1968 г. школе №6 присвоено имя педагога А.С. Макаренко.

1 октября 1964 г. было открыто медицинское училище. На первый курс поступило 190 человек. Из-за отсутствия помещений училище разместили вначале в здании драмтеатра (теперь здесь дом культуры «Темп»), но вскоре перевели на площадь им. Ленина [2, с.166].

Городской драматический театр, дом культуры, музеи, клубы, библиотеки вели активную работу по повышению культурного уровня жителей города. Проводились праздники песни, конкурсы, фестивали народного творчества, музыкальные самодеятельные коллективы исполняли оперы П.И. Чайковского, С. Рахманинова. Большой по-

пулярностью пользовался «университет культуры», особенно его литературный и музыкальный факультеты [1, с.30].

При городском Доме культуры в 1967 г. была создана эстрадно-цирковая студия (с 1986 г. – народный цирк «Авангард»).

В воскресенье, 17 июля 1966 г., на стадионе «Спартак» (ныне «Знамя») состоялся большой праздник. В гости к арзамасцам приехали артисты, среди которых популярный артист кино и эстрады Марк Бернес, вокально-музыкальный ансамбль грузинской филармонии «Орера» и Вахтанг Кикабидзе, актриса Лидия Смирнова и др.

Июль 1968 г. был богат на события в культурной жизни. На городском стадионе состоялся концерт с участием известных артистов кино, эстрады, цирка. Арзамасцы тепло приветствовали выступления Владимира Дружникова, Марины Ладыниной, артистов московского цирка и др. В гостях у арзамасцев побывала народная артистка РСФСР, актриса театра Советской Армии Людмила Касаткина, исполнительница роли советской разведчицы в фильме «Вызываем огонь на себя». В переполненном кинотеатре «Искра» она рассказала о съемках фильма, о своей работе в кино и театре, сопровождая выступление фрагментами из фильмов «Душечка», «Укрощение строптивой», в которых она играла главные роли [2, с.177].

В 1964 г. в Арзамасе появился КВН. Первая встреча веселых и находчивых состоялась в начале февраля в зале городского Дома культуры между командами «Темп» и «Эврика». На втором заседании клуба встретились медики и учителя. КВНы появились в институтах, техникумах, на предприятиях, в организациях. Команды устраивали регулярные дружеские игры, выезжали за пределы Арзамасского района. В 1967 г. был разыгран первый кубок города среди школ. Чемпионом стала команда школы имени Пушкина. На протяжении 1970-х гг. КВН оставался очень популярным в Арзамасе [6, с.112].

Стадион «Спартак»

Весной 1960 г. в кинотеатре «Искра» арзамасцы впервые увидели широкоэкранный фильм. В 1966 г. начал работать кинотеатр «Заря» на 400 мест, построенный коллективом СМУ-1 треста №7. 18 января 1966 г. в кинотеатре демонстрировался новый

широкоэкранный художественный фильм «Листок из блокнота». В годы 10-й пятилетки город получил от строителей широкоформатный кинотеатр «Юбилейный» на 800 мест, ставший любимым местом отдыха арзамасцев. Многие любили ходить в театр, который размещался в нынешнем здании Дома культуры «Темп». В фойе театра устраивались танцы [6, с.114].

Кинотеатр «Искра»

19 июня 1960 г. в новом городском парке был открыт памятник писателю Аркадию Гайдару работы московского скульптора Ю. Стручкова. На митинге, посвященном этому событию, председатель горисполкома В. Иконников сообщил о решении присвоить парку имя Гайдара. На стадионе и в парке имени А.П. Гайдара проводились праздники строителей, железнодорожников, праздник Серпа и Молота, посвященный дню работников сельского хозяйства.

Колесо обозрения в парке

26 октября 1966 г. в день годовщины гибели А.П. Гайдара у входа в педагогический институт был открыт бюст писателя (скульптор М.М. Лимонов), а также заложен первый камень в фундамент будущего литературного музея Гайдара по соседству с детской библиотекой, которая уже носила имя писателя [2, с.172].

В 1969 г. была открыта вторая библиотека (первая – в 1928 г.). В 1970 г. стала функционировать третья городская библиотека для взрослых читателей [1, с.31].

3 ноября 1967 г. в преддверии 50-летия Великого Октября на ул. Калинина состоялась торжественная церемония открытия памятника «Борцам за Советскую власть» и Вечного огня [2, с.175].

В конце 60-х гг. в городе было 48 библиотек (ведомственных, профсоюзных, научно-технических, школьных и др.) и 62 тысячи читателей. Чтение газет, книг, журналов занимало важное место в досуге горожан, не было ни одной семьи, где бы не выписывали газеты и журналы.

В 1961 г. в издательстве «Советский писатель» опубликован роман Эмиля Львовича Миндлина «Город на вершине холма», написанный в 1954–1960 гг. Эта книга об Арзамасе, о его прошлом и настоящем [2, с.161].

В январе 1966 г. по заказу краеведческого музея впервые был издан справочник-путеводитель «По гайдаровским местам» (составитель – Ю.В. Суворов).

В 1968 г. вышли из печати книга А.Д. Одинцова и И.Н. Фешина «Арзамасский район за 50 лет Советской власти» и брошюра С.Ф. Кирилюка «В годы огневые» (часть вторая), рассказывающая о деятельности Арзамасской организации ВЛКСМ в 1919–1921 гг. [4, с.201].

В 1969 г. Волго-Вятское книжное издательство выпустило в свет сборник «Наши землячки». Очерк «То было в Арзамасе» посвящен Почетному гражданину города врачу Н.И. Николаевой.

23 октября 1960 г. в бывшей Ильинской церкви начал работу краеведческий музей, который был открыт еще в 1957 г., но из-за ремонта бездействовал более трех лет [2, с.159].

22 января 1964 г. в день рождения А.П. Гайдара был открыт мемориальный музей, при котором создан штаб тимуровцев. В канун юбилея Октября открылся Литературный музей А.П. Гайдара. Так возник гайдаровский комплекс, представляющий интерес для многочисленных туристов, посещающих город.

26 марта 1961 г. открылся стационарный планетарий – первый в СССР планетарий в районном центре, оборудованный сложной аппаратурой, которая давала возможность демонстрировать звездное небо, полет спутников Земли, воспроизводить картины утренней зари и восхода Солнца, демонстрировать полярное сияние.

В 1967 г. в паровозном депо был открыт музей истории депо [2, с.176].

Активно развивалась спортивная жизнь города. В 1966 г. волейбольная команда девушек, которую тренировал В.Н. Ершов, в седьмой раз подряд выиграла звание чемпиона Всероссийского добровольного спортивного общества «Урожай». В том же году на состоявшейся на Украине III Спартакиаде народов СССР среди сельских спортсменов в основной состав сборной волейбольной команды РСФСР вошли арзамасские девушки Н. Ершова, А. Короткова, В. Лазарева, Л. Осяева. В финале команда Арзамаса выиграла у украинских волейболистов и завоевала звание чемпиона страны [2, с.171].

В 1967 г. на стадионе «Спартак» в 17 часов 30 минут торжественным парадом команд начались полуфинальные соревнования на первенство СССР по футболу среди юношеских команд мастеров класса «А» и «Б» [4, с.205].

Большое внимание развитию физической культуры и спорта уделялось на АПЗ. В заводских микрорайонах появлялись спортивные секции, клубы, строили площадки. В 1962 году спортивное общество «Труд» предприятия было переименовано в клуб физкультуры «Знамя», ставший впоследствии одним из признанных лидеров городского спортивного движения.

Источники и литература

1. Арзамасский район // Памятники истории и культуры Горьковской области / сост. А.В. Кессель. – Горький, 1987.
2. История города // Арзамас. Приглашение к сотрудничеству. – Н.Новгород, 2001.
3. Наш край / сост. В. Шамшурин. – Н. Новгород, 2002.
4. Очерки истории Арзамаса. – Горький: ВВКИ, 1981.
5. Федоров В.Д., Тюрина А.И., Лапшина О.Ю. История Нижегородской области: Книга для чтения. – 4-е изд. перераб. и доп. – Арзамас: АГПИ, 2004.
6. Хорева Н.В. Арзамас в 50–70-е годы ХХвека. Социально-культурное развитие как малого города России: монография / Н.В. Хорева; отв. ред. Е.П. Титков; АГПИ им. А.П. Гайдара, 2010. – 119 с., ил.
7. Хорева Н.В. Экономическое развитие Арзамаса как малого города России во второй половне 1950-х–1970-е годы: монография / Н.В. Хорева; отв. ред. Е.П. Титков; АГПИ им. А.П. Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2012. – 96 с. + 8 с. ил.

Глава 18. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АРЗАМАСА В 1970-е гг.

Экономическое развитие города

Девятая пятилетка (1971–1975 гг.) выдвинула перед трудящимися страны задачи ускорения научно-технического прогресса на промышленных предприятиях и внедрения комплексной механизации в сельском хозяйстве.

В 1970-е гг. в сборочном производстве приборостроительного завода начинается процесс автоматизации и механизации, контроля и испытаний. Рабочее место сборщика превратилось в маленькую лабораторию со всем необходимым оборудованием. Основные направления работы завода – производство гироскопических датчиков и сложной электронной аппаратуры, применявшихся в авиационной и ракетной технике.

Портативный кассетный магнитофон 4 класса «Легенда-404»

В начале 70-х гг. на АПЗ начата разработка и выпуск магнитофонов «Легенда», которые надолго станут визитной карточкой предприятия. В марте 1972 года первая партия портативных магнитофонов «Легенда-401» была отправлена в торговую сеть страны. 11 сентября 1975 года с заводского конвейера сошла 100-тысячная «Легенда». Выпуск магнитофонов достигал 20000 штук в месяц, покупательский спрос превышал производственные мощности завода.

В 1978 и 1980 гг. арзамасскому магнитофону был присвоен государственный Знак качества.

С конца 1960-х гг. Горьковский автозавод осваивал новые виды грузовых автомобилей большей мощности, лучшей комфортабельности. Соответственно и арзамасский завод «Коммаш» начал освоение коммунальных машин с большей вместимостью цистерн. В 1968 г. Минстройдоркоммунмаш подготовил первую в стране международную выставку «Интербытмаш-68», на которой 22 государства демонстрировали свою технику. Арзамасский завод представил две машины – илосос и автоопрыскиватель, о чем появилась заметка в газете «Труд» (23 мая 1968 г.). Выход на международную арену и продукция зарубежных фирм ориентировали конструкторов на создание современной коммунальной техники [6, с.45].

В.А. Шилов – с 1967 по 1975 гг. директор Арзамасского завода автомобильных запчастей горьковского объединения по производству автомобилей (впоследствии АМЗ)

В 10-й пятилетке (1976–1980 гг.) была изготовлена машина для сбора и вывоза крупногабаритного мусора. Годовой экономический эффект от использования одной машины составлял 24 тыс. руб., условно высвобождалось 16 рабочих. В 1976 г. в Москве состоялась новая международная выставка «Интербытмаш-76», целью которой было ознакомление специалистов с новейшими достижениями науки и техники в области создания и эксплуатации коммунального и бытового оборудования. Выставку организо-

вала Торгово-промышленная палата СССР при участии 41 министерства и ведомства, а также 200 предприятий и организаций СССР, которые показали почти 3000 экспонатов. Среди них был и арзамасский завод [4, с.230].

В феврале 1969 г. в Арзамасе началось строительство завода автозапчастей горьковского филиала ГАЗа. Рождение нового завода потребовало ускорения темпов строительства цехов и жилья для тружеников молодого предприятия, возникла необходимость в повышении эффективности работы строительных организаций [6, с.60].

Арзамасский завод радиодеталей в 1971 г. освоил новый тип изделий. Завод постепенно развивался, оснащался современным оборудованием, росла численность рабочих, появлялись квалифицированные кадры. Завод был серийным предприятием, изготавливавшим кроме радиодеталей товары народного потребления: механические игрушки, комплекты дюбелей для бытовых нужд, смесители для воды, транспортиры для школьников, электронные игрушки. Завод пополнялся кадрами из числа выпускников СПТУ-65 и Горьковского радиотехнического техникума. В 1974 г. завершилось строительство первого производственного корпуса завода радиодеталей в районе железнодорожного разъезда 408-й км [6, с.57].

С.В. Жданов (1929–1994) – директор производственного объединения «Автопровод», Почетный гражданин Арзамаса, депутат Арзамасского городского Совета народных депутатов

Н.Н. Давыдов – штукатур, ударник 9-й пятилетки, победитель соцсоревнования, награжден орденом Знак Почета

Арзамасские предприятия, работавшие на военную промышленность, были взаимосвязаны: приборостроительный завод, завод радиодеталей, «Темп» поставляли детали и комплектующие, при этом каждый в отдельности был самостоятельным исполнителем государственных заказов. Предприятия машиностроения, будучи смежными предприятиями ГАЗа, также изготовливали военизированную технику.

«Застой» в истории Арзамаса имел свои особенности. 1960-е гг. были своеобразным периодом индустриализации, поэтому многие промышленные предприятия только в 1970-е гг. стали налаживать производство. Расширяясь за счет новых производственных площадей и привлекая большое количество рабочих кадров, арзамасская промышленность именно в 1970-е гг. повысила объемы производства и выпуск продукции.

В десятой пятилетке (1976–1980) арзамасские предприятия развивались в прежнем экономическом темпе. В 1975 г. на заводе автозапчастей организован выпуск коробок перемены передач для «старой» Волги – ГАЗ-21, созданы механосборочные цеха №3 и №4, началось освоение колесных редукторов. Летом 1979 г. строители завершили возведение из монолитного железобетона 120-метровой дымовой трубы для котельной завода автозапчастей (ныне ОАО «Арзамасский машиностроительный завод») [6, с.62].

Профессиональное обучение промышленно-производственного персонала

Учебно-материальная база большинства арзамасских техникумов и ПТУ не менялась и в начале 70-х гг. Острый недостаток учебных и вспомогательных помещений затруднял учебную и внеклассную работу с учащимися, т.к. при двусменной занятости помещений учебного корпуса было очень трудно организовать работу предметных кружков, лекции и самостоятельные занятия учащихся, вечера отдыха и т.д. В 1967 г. был заложен новый учебный корпус совхоза-техникума на 600 мест, но строился он очень медленно (до 1972 г.) [6, с.46].

В 1972 г. было открыто ГПТУ-68 (ныне профессиональный лицей №68) для подготовки кадров строителей газовых и нефтяных магистралей.

19 сентября 1972 г. открылось городское профессиональное училище №69 по подготовке рабочих кадров для завода автозапчастей, позднее переименованного в машиностроительный завод. В 1976 г. в училище состоялся первый выпуск учащихся со средним образованием.

2 марта 1974 г. в филиале МАИ состоялся первый выпуск специалистов. Дипломы инженеров получили 90 человек [5, с.91].

1 сентября 1977 г. было открыто ГПТУ-76 для подготовки кадров на предприятия легкого машиностроения [2, с.191].

В 1979 г. открыт межшкольный учебно-производственный комбинат, в котором для школьников города появилась возможность осваивать рабочие специальности, овладевать навыками различных профессий (строитель, медсестра, слесарь-электромонтажник и т.д.).

В 70-е гг. организуются курсы повышения квалификации по освоению второй профессии и школы по изучению передовых методов труда. Мобилизация творческой активности масс была одним из главных участков деятельности заводской партийной организации. Был провозглашен главный лозунг этой деятельности: «В борьбе за эффективность и качество – ни одного отстающего рядом!». На заводе стало популярным соревнование по взаимным договорам, по личным творческим планам инженерно-технических рабочих. Дальнейшее развитие получило соревнование за коммунистическое отношение к труду, за присвоение званий «Мастер – золотые руки», «Заслуженный специалист завода», «Лучший по профессии». На каждом арзамасском заводе был организован совет наставников. На машиностроительном заводе в 1970-е гг. существовала ежегодная традиция проведения конкурсов профессионально-технического мастерства молодежи на звание «Мастер – золотые руки» по шести рабочим специальностям: токарь, фрезеровщик, шлифовщик, слесарь-инструментальщик, электросварщик, водитель автомобилей. Молодым рабочим, стоявшим в очереди на получение жилья

и подтвердившим свое высокое мастерство, вне очереди выделялась квартира, призерам конкурсов предоставлялась комната в семейном общежитии [6, с.90].

Ударницы коммунистического труда (бригада штукатуров-отделочников)

С.Ф. Мезин – фрезеровщик приборостроительного завода, рационализатор, Герой социалистическоготруда, 1977 г.

В феврале 1978 г. по итогам Всероссийского социалистического соревнования за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народно-хозяйственного плана 1977 г. Арзамас был признан победителем и награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС [2, с.192].

6 сентября 1978 г. город награжден орденом «Знак Почета» за успехи в хозяйственном и культурном строительстве и в связи с 400-летием со дня основания, 22 мая 1979 г. в Доме культуры «Ритм» на торжественном заседании горкома КПСС, городского и районного Советов народных депутатов, горкома ВЛКСМ и представителей общественности кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР М.С. Соломенцев вручил эту награду председателю горисполкома А.П. Ефимову [3, с.6].

Благоустройство города и социальное развитие

Население Арзамаса по переписи 1978 г. составляло 92500 человек [6, с.90].

В декабре 1977 г. Управление водопроводно-канализационного хозяйства получило в свое распоряжение новый комплекс сооружений. В канун нового 1978 г. СМУ треста «Горьковгражданстрой» сдало в эксплуатацию административный комплекс, куда переехало руководство этого предприятия. Недалеко от городских очистных сооружений в северо-западной части Арзамаса вырос городок, специалисты которого начали подготовку к приему высококачественной питьевой воды из с. Слизнева. Прокладку водовода намечено было завершить к осени 1978 г. к 400-летнему юбилею Арзамаса [2, с.192].

В годы 9-й пятилетки темпы строительства новых дорог в Арзамасе несколько снизились. В центре уже были проложены все основные дороги и тротуары, поэтому внимание переключили на окраины, благоустройством которых до этого времени не занимались.

Была введена в строй дорога по ул. Мира, что позволило ослабить поток грузового автотранспорта по проспекту Ленина и улучшить его санитарное состояние, а также обеспечить безопасность большого потока пешеходов.

В 1974 г. в городе появился автобусный маршрут №7, связавший площадь Ленина с заводом радиодеталей [5, с.57].

Увеличение количества дорог и тротуаров с твердым и асфальтовым покрытием вызвало ряд новых коммунальных проблем. Например, очистительной техники в достаточном объеме не было, поэтому сами горожане зимой очищали тротуары от снега. К тем, кто не приводил территорию в порядок, применялись меры общественного воздействия. Руководство города разработало план санитарного содержания улиц, закрепив за каждым предприятием определенные участки. Предприятия ежемесячно своими силами убирали дороги и тротуары, устраивали для этого субботники, в которых рабочие участвовали неохотно; мусор нередко оставался в кучах, их разносило ветром и размывало дождями [5, с.60].

Большое внимание уделялось озеленению улиц. Преображался парк имени А.П. Гайдара, благоустраивались скверы у кинотеатра «Заря» и на Базарной площади, Ленинский сад, проспект Ленина, улицы К. Маркса, Калинина, Советская и др. В 1976 г. исполком Арзамасского горсовета принял решение о включении дендрария в границы парка культуры и отдыха имени А.П. Гайдара [5, с.60].

18 февраля 1978 г. в Арзамасе состоялся массовый субботник, посвященный предстоящему в сентябре 400-летнему юбилею города. Заработанные средства израсходовали на обустройство улиц и подготовку к празднику [2, с.192].

Со второй половины 1970-х гг. ситуация с жильем начала улучшаться. Государство поощряло строительство кооперативных квартир (за счет собственных средств и при помощи предприятия). Жилье для своих работников предприятие могло строить хозяйственным методом, изыскивая средства в своем бюджете. Горожане, уже получившие жилье, начали улучшать свои жилищные условия [5, с.54].

В конце 60-х– в 70-е гг. в городе появились многоэтажные жилые кварталы, детские комбинаты, институты и техникумы, дома культуры, спортивные залы и площадки, построенные на средства предприятий.

Под руководством П.И. Пландина на средства приборостроительного завода строились многоквартирные дома. В 1960–70-е гг. застроена ул. Калинина, микрорайон на ул. Парковой. Начинали строить дома на Комсомольском бульваре, котельную, столовую, бассейн, общежитие. По объемам строительства социальной инфраструктуры АПЗ занимал ведущие позиции. Предприятие «Темп» построило на свои средства дома на улицах Кирова, Калинина, детский сад, базу отдыха и Дом культуры. Чтобы получить деньги на жилищное строительство, руководители предприятий не раз ездили в Москву и в Горьковский обком КПСС [5, с.56–57].

Со второй половины 1970-х гг. для благоустройства города организовывались различные соревнования – «За лучший дом», «За лучшую улицу», «За лучший двор» и др. Жилищные организации красили фасады жилых и административных зданий. Завершилось строительство многих микрорайонов в северной части города, хотя комплексное их благоустройство еще не закончилось. Здесь было мало зелени, плохо

оборудованы хозяйственные и игровые площадки, места для отдыха. Механизированной уборкой улиц, вывозом мусора занимались предприятия, за которыми были закреплены определенные территории. Для улучшения санитарного состояния жилого фонда, дворовых и прилегающих территорий предприятий один раз в месяц проводился санитарный день с участием населения, рабочих и служащих предприятий и организаций [5, с.60–61].

Увеличение численности населения Арзамаса в 70-е гг. сопровождалось ростом проблем социальной направленности. Развитие социальной сферы столкнулось с отсутствием денежных средств на строительство детских учреждений, больниц, комбинатов бытового обслуживания. Обеспечение горожан социально-бытовыми услугами было крайне недостаточным. Поэтому многие социальные потребности арзамасцев в течение 1970-х гг. не удовлетворялись. Трудно было устроить детей в детские сады, в магазинах отсутствовали основные продукты питания, мясо-молочные и кондитерские изделия, овощи, фрукты, за которыми ездили в Москву, ставшую главным источником продуктов питания и промышленных товаров. [5, с.60–65].

1 апреля 1971 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС снизились государственные цены на продовольственные и промышленные товары. Большинство продуктов питания подешевело на 10%, мясо, птица, колбаса, консервы – на 15%, овощи и фрукты – на 50%. Очередное понижение цен на предметы первой необходимости было с удовлетворением воспринято покупателями. В том же году на проспекте Ленина открылся специализированный магазин «Оптика», на ул. Мира построен павильон нового рынка [4, с.230–235].

В городских и районных магазинах продавались дешевые кондитерские изделия местного производства, крупы, продукция Арзамасского овощесушильного завода (полуфабрикаты, сухой кисель, кукурузные палочки и др.). Дефицитными оставались многие продукты питания (кофе, шоколадные конфеты, колбаса, консервы и пр.), за которыми отправлялись в столицу перед 7 ноября, Новым годом и 8 марта. Затраты на поездку составляли около 100 руб. (при средней месячной зарплате в 120–160 руб.) [4, с.235].

В Москву арзамасцы ездили за обувью и одеждой. В Арзамасе работала строчевышивальная фабрика, но она занималась пошивом постельного белья и изделий из легких тканей. Шить все необходимое, особенно нарядные вещи, в 1970-е гг. было принято в ателье или дома. Обувь Выездновской обувной фабрики можно было купить в единственном универмаге, находившемся в Гостином ряду [5, с.63].

В 60–70-е гг. шел массовый отток молодежи из села, поэтому не хватало рабочих рук и началось принудительное привлечение городских и сельских специалистов к сельскохозяйственным работам в колхозах и совхозах Арзамасского района, которым оказывалась так называемая «шефская помощь».

Улица Калинина

Кинотеатр «Искра»

Открытие мемориала борцам за Советскую власть (1967 г.)

АПЗ. Аллея фонтанов

Улица Гостиный ряд

Здание администрации завода запчастей (в будущем – завод «Коммаш»)

Парк им. А.П. Гайдара

Разлив реки Тёши (ул. Красноармейская)

Строительство кооперативного техникума на улице Кольцова

Улица Мира

Кинотеатр «Заря» (проспект Ленина)

Улица Калинина

Первомайская демонстрация

Парад 9 Мая

Улица Кольцова

Проспект им. Ленина. Кинотеатр «Заря»

Перекресток проспекта Ленина и улицы Парковой

Музей А.М. Горького (1980-е гг.)

Памятник архитектуры XIX в. (дом Ханыкова)

Драматический театр

Кинотеатр «Юбилейный»

Зал литературного музея им. А.П. Гайдара

Педагогический институт им. А.П. Гайдара

Памятник А.П. Гайдару

Памятник А.В. Ступину

Памятник К. Марксу

Мемориал борцам за Советскую власть

Пруд в парке им. А.П. Гайдара

Образование, культура и общественные организации Арзамаса

За годы девятой пятилетки Арзамас превратился в один из индустриальных и культурных центров Горьковской области, в город учебных заведений, поставляющих высококвалифицированные кадры для различных отраслей народного хозяйства. За пятилетку два вуза и пять техникумов выпустили 10730 дипломированных специалистов, 4 профессионально-технических училища (2 из них открыты в девятой пятилетке) подготовили свыше 4300 рабочих. В учебных заведениях города работали 66 кандидатов и докторов наук [1, с.10].

Школа им. К.Е. Ворошилова

Совхоз-техникум им. В.А. Новикова возвел новый учебный корпус и 4-этажное благоустроенное общежитие [5, с.96].

28 февраля 1970 г. в Арзамасе побывал летчик-космонавт СССР Алексей Архипович Леонов, который 18 марта 1965 г. впервые в истории вышел в открытый космос с борта корабля «Восход-2», пилотируемого им вместе с космонавтом П.И. Беляевым. А.А. Леонов посетил детскую воспитательную колонию на Высокой горе, встретился с осужденными и их наставниками, совершил поездку по городу, беседовал с руководством и активом города и района [2, с.182].

9 мая 1970 г. арзамасцы впервые увидели боевое знамя 624-го стрелкового полка, которое пронес перед собравшимися на стадионе «Знамя» горожанами бывший начальник службы снабжения полка Зюзин Сергей Тимофеевич. Под этим знаменем героически сражались с фашистами более 900 наших земляков. Среди них – парторг полка Александров Андрей Алексеевич, командир роты Жуков Сергей Николаевич, старший политрук Тарасов, политрук Бровкин, старшие лейтенанты Новиков, Дьяков и др. Воины полка прошли с боями свыше 2 тыс. км, форсировали 25 рек, освободили свыше 400 населенных пунктов и 10 городов, истребили более 20 тыс. солдат и офицеров противника, более 400 взяли в плен. За мужество и отвагу три воина

(в их числе командир полка Фроленков Андрей Григорьевич) были удостоены звания Героя Советского Союза, свыше 4 тыс. бойцов и командиров награждены орденами и медалями [2, с.183].

7–9 мая 1975 г. в Арзамасе впервые после войны состоялась встреча бывших военнослужащих 29-го радиобатальона ВНОС. Такие встречи ежегодно проводились до 9 мая 2000 г.

5 сентября того же года на приборостроительном заводе состоялась встреча с А.Х. Бусыгиным, зачинателем стахановского движения в автомобильной промышленности страны, Героем Социалистического Труда, депутатом Верховного Совета. Будучи кузнецом Горьковского автозавода, он в 1935 г. установил мировой рекорд ковки коленчатых валов. Александр Харитонович пробыл в Арзамасе несколько дней [2, с.189].

В апреле 1970 г. на ул. 50 лет ВЛКСМ перед приборостроительным заводом был открыт монумент в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. В этом же году в старом парке был открыт Дворец пионеров, построенный на средства, заработанные комсомольцами и пионерами города, и памятник К. Марксу, установленный в сквере на пересечении улиц Ступина и К. Маркса (скульптор М.М. Лимонов) [2, с.182].

12 июня 1974 г. в торжественной обстановке во Дворце пионеров, расположенном на улице К. Маркса, открылся музей истории Арзамасской городской комсомольской организации [2, с.188].

Обновленный в 2014 г. памятник комсомольцам

29 октября 1976 г. на одной из аллей городского парка культуры и отдыха в торжественной обстановке открыт монумент Славы арзамасского комсомола. Скульптурная композиция из трех фигур высотой 7,5 метра олицетворяет, по замыслу скульптора М.М. Лимонова, связь поколений комсомольцев разных лет.

2 ноября 1977 г. на здании, расположенном по адресу ул. Советская, 10 (здесь сегодня размещается администрация города), открыта памятная доска с именами учащихся реального училища, активно участвовавших в становлении советской власти в Арзамасе [2, с.191].

27 октября 1979 г. в дни завершения подготовки к 60-летию комсомола у мемориала «Борцам за советскую власть» в торжественной обстановке открыт пионерско-комсомольский Пост №1. Здесь начались постоянные дежурства юнармейцев города и района. Право первыми встать в почетный караул на Посту №1 завоевали учащиеся средней школы №1 имени М. Горького. Первым начальником штаба Поста №1 был утвержден ветеран Великой Отечественной войны, бывший военком города Литвиненко Иван Дмитриевич [2, с.198].

14 мая 1970 г. состоялся первый концерт эстрадно-циркового кружка (с 1986 г. – народный цирк «Авангард») и любительской капеллы, организованных при городском Доме культуры в 1967 г.

25 марта 1974 г. в издательстве «Советская Россия» выпущен буклет Н.И. Рыбакова «Арзамас – город Гайдара». В том же году вышла в свет брошюра С.Ф. Кирилюка «В грозные годы», где рассказывается о пребывании штаба Восточного фронта Красной Армии и 5-го полка красных латышских стрелков в Арзамасе (август 1918 – февраль 1919 г.). В октябре 1976 г. в первом номере литературно-художественного сборника «Край мордовский» опубликована повесть С.Ф. Кирилюка «За землю, за волю» о сподвижнице Степана Разина – атамане Алене Арзамасской. В 1978 г. в Волго-Вятском книжном издательстве вышел в свет путеводитель «Арзамас» (составитель А.Д. Одинцов).

В апреле-июне 1978 г. по заказу Арзамасского горкома КПСС и горисполкома Министерство связи СССР выпустило к 400-летию города два красочных конверта. На одном из них на фоне развернутого Красного знамени, книги, горна художник Г. Пикунов изобразил памятник А.П. Гайдару, установленный на центральной аллее парка культуры и отдыха. На втором конверте нарисован памятник, установленный на аллее парка, ведущей к Комсомольскому бульвару, на заднем плане – исторические здания Арзамаса с гербом города (художник Г. Зайцев). Через пять лет, в октябре 1983 г., Министерство связи СССР выпустило массовым тиражом конверт с портретом А.П. Гайдара (художник П. Бендаль). В начале сентября 1978 г. Арзамасский главпочтамт получил из Министерства связи СССР штемпель-гаситель почтовой корреспонденции, на котором на гербе города было напечатано «400 лет городу Арзамасу» [5, с.108].

В августе 1978 г. в продажу поступило шесть видов значков, посвященных 400-летию Арзамаса и изготовленных на Павловском заводе сувениров по заказу Арзамасского горкома КПСС и горисполкома. В издательстве «Советская Россия» вышел набор из 15 открыток с видами достопримечательностей Арзамаса и исторической справкой о нем. Авторы-составители – И.А. Гордеевцев и Н.И. Рыбаков [3, с.20].

В 1979 г. в Москве по заказу Арзамасского бюро путешествий и экскурсий вышел из печати красочный буклет «Арзамас», рассказывающий об истории и достопримечательностях города. Авторы текста – М.Ф. Балакин и Н.И. Рыбаков, фото – Г. Костенко [2, с.198].

6 ноября 1977 г. в городе начал работать новый широкоформатный кинотеатр «Юбилейный», зрительный зал которого был рассчитан на 750 мест. В июне 1978 г. здесь с большим успехом прошла премьера нового широкоформатного художественного фильма «Трактир на Пятницкой», снятого на киностудии «Мосфильм» (режиссер А. Файнциммер). Арзамасские зрители встретились с исполнителями главных ролей – Заслуженным артистом РСФСР Львом Прыгуновым (его отец в то время был доцентом кафедры истории КПСС в Арзамасском пединституте) и артистом Николаем Еременко. Фильм демонстрировался в кинотеатре «Юбилейный» две недели [2, с.192].

В канун 400-летнего юбилея города исполком горсовета, учитывая заслуги в развитии города, его экономики и культуры, присвоил звание «Почетный гражданин города Арзамаса» Иванову Григорию Ивановичу – ветерану строительства, кавалеру ордена Трудового Красного Знамени; Константинову Федору Васильевичу – академику Академии наук СССР, президенту философского общества; Кострову Алексею Дмитриевичу – слесарю-инструментальщику завода «Коммаш», кавалеру ордена Ленина;

Стрелову Виктору Александровичу – слесарю-сборщику приборостроительного завода, лауреату Государственной премии, депутату Верховного Совета СССР [2, с.195].

С 1 по 10 сентября 1978 г. в Арзамасе проходило празднование 400-летнего юбилея города.

Здание ратуши. 70-е гг. XX в.

Источники и литература

1. Арзамасский район // Памятники истории и культуры Горьковской области / сост. А.В. Кессель. – Горький, 1987.
2. Город Арзамас / сост. Г.А. Зимова, И.А. Гордеевцев. – Н. Новгород: Штрих, 1999.
3. История города// Арзамас. Приглашение к сотрудничеству. – Н. Новгород, 2001.
4. История Нижегородской области / И. Тюрина, В.Д. Федоров, О.Ю. Лапшина. – 4 изд. – Н. Новгород, 2004.
5. Хорева Н.В. Арзамас в 50–70-е годы XX века. Социально-культурное развитие как малого города России: монография / Н.В. Хорева; отв. ред. Е.П. Титков; АГПИ им. А.П. Гайдара, 2010. – 119 с., ил.
6. Хорева Н.В. Экономическое развитие Арзамаса как малого города России во второй половне 1950-х–1970-е годы: монография / Н.В. Хорева; отв. ред. Е.П. Титков; АГПИ им. А.П. Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2012. – 96 с. + 8 с. ил.

Глава 19. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АРЗАМАСА В 1980-е гг.

Экономическое и социальное развитие города

1980-е гг. – это время одиннадцатой (1981–1985) и двенадцатой (1986–1990) пятилеток, связанных с обострением социально-экономической ситуации в СССР. Однако Арзамас в эти годы имел значительные результаты в экономической и социальной сферах.

В 1980 г. машиностроительный завод выпустил первый бронетранспортер, на базе которого арзамасские машиностроители начнут серийное производство машин для геологов, нефтедобытчиков, железнодорожников, энергетиков. С 1993 г. предприятие экспортирует специальную технику в ряд стран Ближнего Востока, Азии и Африки. В 1996 г. завод получил международную премию «Факел Бирмингема», в 1999 г. – приз «Лучшее предприятие года» [6, с.26].

В 1980 г. завод автозапчастей достиг проектного уровня мощностей. В 1982 г. он переименован в машиностроительный завод (ныне ОАО «Арзамасский машиностроительный завод»), который активно сотрудничал с фирмой ГАЗ, поставляя ей комплектующие изделия. Его деловыми партнерами были предприятия Горького, Магнитогорский металлургический комбинат, Первоуральский трубный завод, Кировский шинный завод, УралАЗ, КамАЗ, Рязанский радиозавод, Волгоградский оптико-механический и Новосибирский приборостроительный заводы, Сарапульское ОАО «Радиосистема» – всего более 400 предприятий и организаций Советского Союза. В 1985 г. в соответствии с оборонным заказом страны на машиностроительном заводе был освоен выпуск бронетранспортеров с дизельным двигателем [6, с.39].

Важным этапом в истории АПЗ стал период освоения и серийного производства интегрированного комплекса управления и навигации крылатой ракетой комплекса морского базирования. Для производства и контроля качества такой техники требовалась высокая квалификация исполнителей, строжайшее соблюдение технологической дисциплины и методов испытаний. Государственные испытания комплекса были завершены в 1983 году, а в 1984-м он был передан на снабжение.

За большой вклад в создание и освоение образцов новой спецтехники Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 марта 1985 года генеральному директору АПЗ П.И. Пландину было присвоено звание лауреата Ленинской премии.

В 1986 г. открылось учебно-производственное предприятие «Юность» Арзамасского кооперативного техникума [4, с.206].

1 мая 1987 г. в Арзамасе введен в действие Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Для его успешной реализации создана комиссия под руководством заместителя председателя горисполкома В.Г. Бородова [6, с.40].

В 80-е гг. в городе было 9 жилых микрорайонов, половина которых была полностью застроена. Предполагалось строительство 9–12-этажных домов. На ул. Кирова возвели красивые здания торгового центра, государственного банка, библиотеки им. А.М. Горького на 400 тыс. томов хранения, Дом детского творчества. Генеральный план развития Арзамаса предусматривал снос значительной части старого жилого фонда, на месте которого должны были появиться кварталы благоустроенных домов, новая АТС на 10 тыс. номеров, Дворец молодежи, плавательный бассейн, благоустро-

енные набережные р. Тёши, новый парк в нижней части города, большая благоустроенная площадь при въезде в город со стороны станции Арзамас-II [6, с.41].

Библиотека им. А.М. Горького

1 января 1982 г. численность населения города составила 99,5 тыс. человек. 18 июня 1982 г. в семье работников машиностроительного завода В.В. и Л.Н. Колчатовых родился сын Сергей, ставший 100-тысячным жителем Арзамаса [4, с.201].

В июле 1984 г. на р. Теше в городской черте началось сооружение плотины. Работы выполнялись специалистами приборостроительного завода, заводов «Легмаш», «Коммаш», ОКБ «Импульс» [6, с.43].

В начале ноября 1982 г. на Комсомольском бульваре во встроенном помещении новой многоэтажки открылся магазин «Одежда» (ныне здесь размещается магазин фирмы «Электроника»), а на улице Мира – Дом быта.

В доме №5 на ул. Парковой в 1988 г. открылось ателье «Элегант» [4, с.209].

Водонапорная башня

18 июня 1986 г. на водонапорную башню, пострадавшую во время пожара, подняли десятитонный металлический корпус высотой 25 м, приварили его к башне, укрепив ее шпилем с серебристым оленем – символом Горьковской области. Его изготовили умельцы приборостроительного завода по эскизам «самодеятельного скульптора» Олега Лытенкова. Проектную документацию на реконструкцию башни подготовили специалисты отдела архитектуры приборостроительного завода (начальник А.А. Бажанов). Металлическую конструкцию сделал коллектив участка Горьковского монтажного управления №2 (начальник А.И. Сахаровский) [4, с.205].

29 декабря 1982 г. на ул. Ленина открыта пригородная автостанция. 4 марта 1984 г. микрорайоны машиностроительного завода и завода радиодеталей были соединены автобусным сообщением. Ввели новый автобусный маршрут №6. Четкую

работу автобусного парка в городе и районе обеспечивало руководство пассажирского автопредприятия во главе с Гавриловым Юрием Васильевичем [6, с.24].

10 февраля 1988 г. поблизости от с. Кирилловки открыто новое городское кладбище, позднее названное Троицким.

3 января 1982 г. в районе с. Морозовки открыт профилакторий приборостроительного завода; 24 февраля 1985 г. – плавательный бассейн «Темп». В мае 1987 г. распахнул свои двери санаторий-профилакторий совхоза-техникума им. В.А. Новикова. Под здравницу были отведены 4-й и 5-й этажи нового общежития, где разместились кабинеты лечебной физкультуры, физиотерапевтический, массажный, процедурный. Таких санаториев-профилакториев в системе заведений Агропрома Российской Федерации было всего три [4, с.200].

В августе 1980 г. в городской больнице им. М.Ф. Владимирского открылся травматологический пункт. В больничном городке «Дубки» построено новое здание станции переливания крови. В июне 1985 г. на машиностроительном заводе открыта медико-санитарная часть (в настоящее время здесь работает поликлиника №3).

«Ну, погоди!» («Электроника ИМ-02») – электронная игра, самая известная и популярная из серии первых советских портативных электронных игр. Производилась на заводе радиодеталей

Больница им. М.Ф. Владимирского. 1980-е гг.

4 июня 1988 г. произошел взрыв на станции Арзамас-I, оказавший влияние на социально-экономическое положение города.

По итогам Всесоюзной переписи населения, проведенной в 1989 г., в Арзамасе проживало 108433 чел., в том числе 50263 мужчины, 58170 женщин (на 100 мужчин 115 женщин) [4, с.212].

30 марта 1981 г. в Арзамасе, как и по всей стране, введено летнее время.

Образование, культура и общественные организации Арзамаса

В 1980-е гг. продолжалось развитие сферы образования. 1 сентября 1981 г. школа им. А.С. Пушкина начала учебный год в новом здании, построенном на ул. Парковой и рассчитанном на 1176 учащихся. До этого старейшая школа Арзамаса размещалась в помещениях на Соборной площади [1, с.15].

3 июля 1983 г. был издан приказ министра автомобильной промышленности о преобразовании вечернего филиала Горьковского автомеханического техникума в Арзамасский автомеханический техникум с дневной и вечерней формами обучения.

1 сентября 1983 г. здесь начали обучаться на дневном отделении первые 200 учащихся [1, с.15].

16 января 1984 г. создана станция юных туристов. 1 сентября 1987 г. в торжественной обстановке принято новое здание средней школы №12 на 1176 учащихся. 1 сентября 1986 г. на ул. Пушкина открыта новая средняя школа на 1176 учащихся, в 2002 г. преобразованная в лицей [1, с.16].

В июле 1980 г. Арзамасскому самодеятельному оперному театру присвоено звание народного.

30 декабря 1982 г. на ул. К. Маркса, 17 открыт музей А.М. Горького. В начале марта 1986 г. в торжественной обстановке открыта центральная городская библиотека имени А.М. Горького [1, с.18].

В 1989 г. в Арзамасе открыт городской выставочный зал с экспозиционной площадью более 360 м^2.

30 января 1981 г. в Горьковском обкоме ВЛКСМ состоялось вручение премии лауреатов Горьковского комсомола за 1980 г. Среди награжденных – арзамасец, член Союза писателей СССР поэт Николай Рачков. Этой награды он удостоен за книгу стихов «Отчее крыльцо» и за помощь в воспитании литературной смены [4, с.199].

15 апреля 1981 г. в Волго-Вятском книжном издательстве вышла книга «Очерки истории Арзамаса».

26 января 1984 г. вышел первый номер многотиражной газеты машиностроительного завода «Машиностроитель» [4, с.202].

К середине 80-х гг. АПЗ достиг своего расцвета, стал одним из ведущих в приборостроении СССР и оказал заметное влияние на развитие Арзамаса. Приборостроителями создана лучшая в городе инфраструктура для работников завода с доступными бытовыми, медицинскими, спортивными учреждениями. Построены приборостроительный техникум, институт, УПК, профилакторий «Морозовский», агроцех, заводская медико-санитарная часть, дом культуры, 9-этажные общежития и кафе «Глория» на ул. Парковой, детские сады и школы, спортивный клуб «Знамя», торговый центр «Легенда».

Активно возводилось жилье для приборостроителей – выросли три заводских микрорайона! Каждый год сдавалось 25 тыс. кв. м жилья. Все, что было построено в те годы силами приборостроителей, и сегодня служит на благо АПЗ и города. Таким старшее поколение заводчан, его хозяйственное и партийное руководство оставило свое трудовое наследие для жизни и обороны страны новым поколениям XXI века.

В 1989 году (посмертно) П.И. Пландину было присвоено звание «Почетный гражданин г. Арзамаса», его именем названа одна из городских улиц. В 2011 году имя Пландина присвоено Арзамасскому приборостроительному заводу.

Выступление хора и танцевального ансамбля ГДК «Темп» в День города (1987 г.)

Кинотеатр «Юбилейный»

Проспект Ленина. Здание гостиницы

Закладка школы № 13

Новый молокозавод

Открытие школы № 12 (1 сентября 1987 г.)

Жилые дома на улице Парковой

Общежитие на улице Парковой. Первое девятиэтажное здание в городе

Районная автостанция

Центральная библиотека им. А.М. Горького

Филиал Московского авиационного института (МАИ). Улица Калинина

Улица Пландина

9 Мая (ул. Калинина)

Стадион «Спартак» (ныне стадион «Знамя»)

Новогодняя елка (ул. Калинина)

4 июня 1988 г. – трагическая страница в истории Арзамаса

4 июня 1988 г. в 9 ч. 32 мин. произошла трагедия, вписавшая в историю Арзамаса одну из страшных страниц. На пересечении двухпутевой железнодорожной линии с автомобильной дорогой на расстоянии 300 м от вокзала станции Арзамас-I, к которой подходил грузовой состав со станции города Горького, прогремел взрыв мощностью 0,15 килотонн. Образовавшийся при этом «гриб» был виден со всех концов города [2, с.5].

Гриб, образовавшийся при взрыве

Взорвались 3 железнодорожных вагона с 117,6 т промышленных взрывчатых веществ: 30 т инженерных шашек, 13 тыс. штук зарядов для нефтедобычи, 25 т аммонала, 5 т аммонита, 30 т гексогена, 21 т актогена. В эпицентре образовалась воронка в форме эллипса диаметром 53 м. и глубиной 26 м. Зона полных разрушений с избыточным давлением (более 1 кг/см^2) составила радиус 350 м, в нее вошли 84 дома и объекта. Зона сильных разрушений с давлением 0,5 кг/см^2 составила 700 м (238 домов и объектов). Зона средних разрушений с давлением 0,4 кг/см^2 – 1050 м (712 домов и объектов) [5, с.20].

В результате техногенной катастрофы 1094 жилых дома получили значительный ущерб. Среди поврежденных объектов 2 больницы, 49 детских садов, 69 магазинов, 9 объектов культуры, 12 предприятий, 5 складов и баз. Всего попало в зону разрушения 160 объектов. Погибших – 91 человек, из них 71 человек погиб на месте ката-

строфы, 7 человек пропали без вести и признаны погибшими, 13 человек умерли в больницах. За медицинской помощью обратились 744 раненых, из них несовершеннолетних – 121, 7 детей остались круглыми сиротами, 9 – инвалидами. Пострадало 1502 семьи, 823 из них остались без крова. Общий материальный ущерб составил 120 млн руб. (в ценах 1988 г.). Были разрушены 250 м железнодорожного полотна, железнодорожный вокзал и станционные постройки, близлежащие жилые дома. Получили серьезные повреждения газопровод среднего давления, проходящий под полотном железной дороги, разводящие газовые сети. Вышли из строя электроподстанции, высоковольтная линия, распределительные сети, система водоснабжения. В зоне разрушения оказалось 49 улиц [5, с.62].

Место катастрофы, по словам очевидцев, представляло ужасное зрелище. На месте взрыва ничего не осталось, все поглотила огромная воронка в 26 м глубиной и диаметром в половину футбольного поля. Колесами вверх лежал разломленный на две части тепловоз. Вагоны представляли собой обгорелое и оплавленное железное месиво.

Разрушения на железной дороге

Разбор завалов и ремонтные работы

Был срочно создан городской штаб с чрезвычайными полномочиями во главе с первым секретарем горкома КПСС М.Ф. Балакиным, его заместители – председатель горисполкома И.П. Скляров и второй секретарь горкома партии А.Н. Захаров. С первых минут после взрыва началась работа по оказанию оперативной помощи пострадавшим, по расчистке и вывозу завалов.

К 11 часам на место трагедии прибыли руководители области, в 14 часов – председатель Правительственной комиссии по устранению последствий взрыва, заместитель Председателя Совета Министров СССР Ведерников Геннадий Георгиевич, члены комиссии: В.Л. Говоров – заместитель министра обороны СССР, Г.Е. Агеев – заместитель председателя КГБ СССР, А.Ф. Катусев – заместитель генерального прокурора СССР, Н.И. Демидов – заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, П.С. Конарев –

министр путей сообщения СССР, А.И. Потапов – министр здравоохранения РСФСР, В.И. Мишин – секретарь ВЦСПС и др. [2, с.20].

В первые минуты после взрыва были перекрыты нарушенные газопровод, водопровод, обесточена линия электропередач (ЛЭП). Через час (в 10.30) начал работу штаб Гражданской обороны, расположившийся в полуразрушенном доме №4 по ул. Станционной. Штаб во главе со И.П. Скляровым занимался восстановительно-спасательными работами.

И.П. Скляров – председатель Арзамасского горисполкома, народный депутат Верховного Совета РСФСР, губернатор Нижегородской области, член Совета Федерации, награжден Орденом Мужества

Неподалеку был разбит полевой госпиталь для экстренной медицинской помощи раненым. К 11.00 эвакуация погибших и раненых завершилась, пожары были локализованы. Начались аварийно-восстановительные работы, ликвидация завалов и вывоз остатков сооружений в загородную зону. К 16.00 часам воронку от взрыва засыпали грунтом в объеме 25000 куб.м., и уже на следующий день (5 июня) железнодорожное сообщение через станцию Арзамас-I было восстановлено [2, с.21].

Жители города, оказавшиеся в непосредственной близости от очага взрыва, сразу начали помогать пострадавшим. Все машины, проезжавшие мимо, забирали раненых и везли их в больницы. В первые часы и дни после взрыва огромную работу выполняли военизированные и гражданские формирования гражданской обороны. Они тушили пожары, расчищали завалы, извлекали пострадавших из-под зданий и обломков. 5 июня прибыл мобильный батальон специальной защиты.

Перед Правительственной комиссией стояла серьезная задача ликвидации последствий взрыва: восстановить многие жизненно важные службы городского хозяйства, отремонтировать поврежденные дома, построить для пострадавших два новых микрорайона, провести восстановительные работы на объектах торговли, культуры, образования и на предприятиях города.

Планировалось построить 728 квартир в основном в микрорайоне №11 и 300 одноквартирных домов в районе Кирилловки, торговый центр, два пристроенных магазина, видеозал на 200 мест, школу на 1175 мест, детсады на 280 и 140 мест. В пределах городской зоны у с. Кирилловки была отведена площадка для размещения 100 домов приусадебного типа. Проектировались микрорайоны 19 проектными институтами, работой которых руководил главный архитектор города Е.П. Мастрянский [2, с.25].

Итоги первых трех месяцев были освещены в «Арзамасской правде»: «К концу августа 1988 года был восстановлен пристанционный поселок. Отремонтировано 769 домов из 774 поврежденных. На пяти домах, получивших сильные разрушения,

строители завершили свою работу. Активно ведутся работы по газификации жилого фонда. Поселок неузнаваемо преобразился. Местные предприятия, специалисты, приехавшие в Арзамас для оказания помощи из других городов нашей области и страны, качественно отремонтировали жилье. Большинство домов покрыты оцинкованным железом, выкрашены масляной краской. На многих улицах проложены дороги с асфальтовым покрытием». По состоянию на 1 ноября 1988 г. восстановлено 904 дома, в новом микрорайоне №11 построено 9 многоэтажных домов, а также ряд объектов инфраструктуры города. Всего сдано 908 квартир. Городские власти разместили семьи, пострадавшие от взрыва, на временное жительство в гостиницу, общежития, другие экстренно подготовленные места. Все расходы за проживание и питание взяли на себя государство и трудовые коллективы предприятий и организаций города [5, с.60].

Строительство 11 микрорайона (фото из архива В.А. Каляева)

11 микрорайон спустя два года

Материальный ущерб, нанесенный городу взрывом, оценивался специальной комиссией в 120 млн руб. В связи с этим Совет министров дополнительно выделил за счет резерва МПС СССР материально-технические ресурсы для выполнения работ по ликвидации последствий аварии и выплаты единовременного пособия пострадавшим семьям. 7 июня 1988 г. Совет министров СССР принял постановление «О возмещении материального ущерба населению, пострадавшему в результате взрыва на станции Арзамас-I». В нем предусматривалась выплата единовременных пособий в размере 200 руб.; семьям, потерявшим кормильца, дополнительно в размере 500 руб., а также компенсации гражданам, потерявшим домашнее и иное имущество [5, с.71].

Мемориальный комплекс жертвам взрыва

11 ноября исполком горсовета принял решение создать на месте взрыва сквер памяти и закрепить уход за ним за предприятиями и организациями города, а также установить памятник «Жертвам катастрофы» и часовню, увековечив на плитах имена погибших.

Источники и литература

1. Арзамасский район // Памятники истории и культуры Горьковской области / сост. А.В. Кессель. – Горький, 1987.
2. Балакин М.Ф. К истории трагедии в Арзамасе 4 июня 1988 года и ликвидации ее последствий. – Арзамас: Имидж-дизайн, 1998.
3. Жадобов А.В. Завод мой – гордость моя. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1988.
4. Город Арзамас. Люди. События. Факты. – Арзамас: Арз.тип., 2006.
5. Колобов О.А., Рыбаков Н.И. Взрыв. Техногенная катастрофа в Арзамасе 4 июня 1988 г.: Факты, документы, комментарии. – Н. Новгород, 1998.
6. Сагателян Г.Ш., Сагателян А.Г. Нижегородская область во второй половине XX века: Свершения и противоречия в развитии. – Арзамас: ОО «Ассоциация учёных» г. Арзамаса, 2008.

Глава 20. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АРЗАМАСА В 1990-е гг.

Экономическое и социальное развитие города

На состоявшемся в конце октября 1991 г. V Съезде народных депутатов РСФСР Б.Н. Ельцин заявил, что настал момент для перехода к решительному реформированию экономики. Реформа предполагала либерализацию цен, ускоренную приватизацию, земельную реформу (с правом купли и продажи земли), реформирование банковской системы. Населению обещали некоторые меры социальной защиты.

29 января 1992 г. президент издал указ «О свободе торговли». Всем, кто собирался заняться предпринимательством в сфере торговли, дали равные права. Местным властям запретили препятствовать уличной торговле. Арзамас наполнился торговцами и предпринимателями.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. на АПЗ шла напряженная работа по производству гироскопических и акселерометрических приборов первичной информации, систем управления и автопилотов различного назначения, сигнализаторов обледенения.

Однако такие события, как распад Советского Союза в декабре 1991 года, подписание с США 31 июля 1991 года Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений СНВ-1, а 3 января 1993-го - СНВ-2, не могли не отразиться на предприятиях ОПК. Объемы производства военной техники неуклонно снижались, а ее удельный вес в общем объеме производимой предприятием продукции снизился с 95 до 20 процентов.

Сменилось и руководство предприятия. В 1987 году генеральным директором назначен Ю.П. Старцев. Предприятию необходимо было в кратчайшие сроки перестроиться на выпуск гражданской продукции, провести глобальное техперевооружение. Были освоены новые направления, начался выпуск целого ряда приборов энергосбережения, безопасности, медицинская техника. Время показало, что выбор был правильным.

В 1993 году завод акционируется.

В 1991 г. группа энтузиастов под руководством А.Н. Мигунова создала фирму «Пустынь», позднее преобразованную в закрытое акционерное общество. Продукция, выпускаемая им, была ориентирована на автомобильную промышленность [2, с.217].

8 мая 1992 г. в актовом зале центральной городской библиотеки имени А.М. Горького состоялся первый в Арзамасе аукцион, на продажу был выставлен пункт приема стеклопосуды на ул. Ленинградской.

12 марта 1993 г. машиностроительный завод преобразован в открытое акционерное общество «Арзамасский машиностроительный завод». 28 ноября 1997 г. машиностроители собрали первые автобусы марки «Икарус», однако это начинание оказалось высокозатратным, и работы были прекращены [1, с.92].

31 марта 1993 г. зарегистрирован чековый инвестиционный фонд (ЧИФ), позднее получивший название «Арго-инвест», просуществовавший до 1996 г., а затем преобразованный в ОАО «Арго-инвест».

6 апреля 1993 г. создана предпринимательская фирма «Инкор» (руководитель Нечаев Михаил Дмитриевич).

21 октября 1993 г. завершено строительство второй «нитки» водовода Слизнево – Арзамас.

19 ноября 1993 г. открыт торговый дом «Полюс» как фирма по продаже холодильников. Ассортимент торговой продукции постепенно расширялся, представляя весь спектр бытовой техники. Фирма имела филиалы в Ардатове, Вознесенском, Лукоянове, Первомайске, Починках и Шатках [1, с.93].

21 октября 1998 г. на базе завода радиодеталей создан холдинг, в который вошли три дочерних предприятия.

В 1999 г. открыт филиал Саровбизнесбанка, которым в течение многих лет успешно руководил Д.В. Бородов.

В 1999 г. образовано ЗАО «СМУ №2», построившее 9-этажный корпус приборостроительного завода, приборостроительный техникум, бóльшую часть объектов в поселке Березовке, 4 животноводческих комплекса и др. С 1999 г. появилось ООО «СМУ №3». Более чем за 20 лет существования силами этого коллектива построены АТС, поликлиника №4, родильный дом, школа в микрорайоне «Кирилловский», городская типография, станция скорой медицинской помощи, ряд школ, магазинов, жилых домов и других объектов.

2 января 1992 г. в России началась либерализация цен. Что это такое, арзамасцы узнали, когда за буханку ржаного хлеба вместо весенней цены 1 руб. 56 коп. осенью пришлось заплатить 18 руб., за 1 кг свинины – соответственно 60 руб. и 220 руб., масла сливочного – 142 руб. и 520 руб., картофеля – 2 руб. и 23 руб., за бутылку водки (0,5 л) – 45 руб. и 342 руб. и т. д. Средняя зарплата по городу в конце этого года была чуть выше 4 тыс. руб. [4, с.263].

6 февраля 1990 г. в условиях дефицита исполком горсовета Арзамаса принял решение, определившее перечень товаров для обеспечения многодетных семей и детей-сирот. В частности, на одного ребенка в месяц полагалось крупы – 500 г, кондитерских изделий – 1 кг, макаронных изделий – 500 г, майонеза – 1 банка, детских колготок (при поступлении) – одна пара на ребенка в квартал, постельного белья – один комплект на ребенка в год [4, с.271].

В декабре 1990 г. на базе отделения Жилсоцбанка открыт коммерческий банк «Арзамас». Ныне ЗАО комбанк «Арзамас» является стабильным и надежным партнером для многих предприятий и фирм. Он входит в Ассоциацию российских банков.

В 1992 г. в Сбербанке Арзамаса открылся валютный отдел, где началась продажа и покупка долларов США и немецких марок.

В 1990 г. в жилых микрорайонах города организованы первые комитеты общественного самоуправления (в настоящее время они именуются комитетами управления микрорайонами).

10 октября 1991 г. ул. Кооперативной возвратили ее историческое название – Гостиный ряд.

Вторым этапом реформ была приватизация. Стихийная приватизация в России началась еще в 1991 г. и проходила под прикрытием «аренды с правом выкупа». Суть заключалась в том, что арендатор по истечении срока договора аренды получал возможность выкупить имущество предприятия и стать его полноценным собственником.

3 февраля 1992 г. в Арзамасе приступило к работе городское агентство по приватизации жилья, 3 марта началась приватизация жилого фонда. 15 октября 1992 г. с двухнедельным опозданием в сберкассах города и района приступили к продаже населению приватизационных чеков по цене 25 руб. за штуку номиналом в 10 тыс. руб.

Ваучеров завезли всего 72000 экземпляров – половину того, что требовалось, срок их действия – с 1 октября 1992 г. по 31 декабря 1993 г. [3, с.54].

В феврале 1992 г. произошло реформирование МПО ЖКХ, подведомственного администрации города. Из него выделились самостоятельные муниципальные предприятия – «Улсандор» (бывший комбинат благоустройства), «Роза» (зеленое хозяйство), «Уют» (гостиница), «Бодрость» (баня №1), «Ритуал» (похоронное бюро) и др.

24 ноября 1999 г. создана Ассоциация врачей Арзамаса.

С 15 ноября 1992 г. по распоряжению правительства России на всех автозаправочных станциях страны отменена талонная система заправки бензином служебного транспорта. Горючее стало отпускаться в городе и районе только за наличный расчет.

В начале 1994 г. введена в действие автоматическая телефонная станция на 20000 номеров, в 1999 г. появилась сотовая связь. Эти услуги горожанам стали оказывать компании «НСС» и «Сотел-НН».

8 июля 1998 г. открылся самый крупный в городе рынок «Ивановский».

Численность городского населения составила на конец 1999 г. 110,4 тыс. чел.

Образование, культура и общественные организации

На развитие российской культуры в 90-е гг. большое влияние оказали сложные процессы, происходившие в экономической, социальной и политической сферах. Государственное регулирование культурной жизни осуществлялось на базе «Основ законодательства РФ о культуре», утвержденных в 1992 г. Документ определял, что к обязанностям государства в области культуры относятся разработка и осуществление федеральных государственных программ сохранения и развития культуры, создание условий для развития национальных культур РФ и самореализации талантов, обеспечение доступности для граждан культурной деятельности, культурных ценностей и благ, свобод и самостоятельности всех субъектов культурной деятельности, сохранение памятников истории и культуры, ведение статистики культуры, деятельность по преодолению монополии в области культуры [4, с.281].

Образование

1 сентября 1990 г. начались занятия в новой средней школе №15, предназначенной для ребят, проживающих в районе машиностроительного завода, на улицах Мира, Короленко и прилегающих к ним.

В октябре 1991 г. профтехучилище №69 преобразовано в Арзамасский коммерческо-технический лицей №69, 26 мая 1992 г. Арзамасский совхоз-техникум имени В.А. Новикова – в сельскохозяйственный колледж. 1 сентября 1993 г. в микрорайоне «Кирилловский» начала работать новая средняя школа №17 [1, с.100].

Арзамасский коммерческо-технический техникум

В феврале 1995 г. состоялась учредительная конференция Ассоциации ученых города Арзамаса. Её президентом избран Балакин Михаил Федорович – заведующий кафедрой экономики и управления в машиностроении Арзамасского политехнического института (филиал НГТУ), кандидат экономических наук, профессор, академик социальных и гуманитарных наук Российской Федерации.

27 марта 1995 г. на базе сельскохозяйственного колледжа начал работать филиал Российского государственного аграрного заочного университета (в течение ряда лет здесь было представительство этого вуза). Филиал готовил кадры по специальностям «Механизация сельского хозяйства», «Электрификация и автоматизация сельского хозяйства» со специализацией «Информационные технологии в электроэнергетике», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

В 1996 г. Арзамасский кооперативный техникум, изменив свой статус, стал именоваться техникумом потребительской кооперации.

Арзамасский техникум потребительской кооперации

Литература и журналистика

4 марта 1990 г. в газете «Правда» опубликована статья члена Союза писателей СССР, арзамасского поэта Н.Б. Рачкова «Презирая свое, не полюбишь и чужого», в которой автор призвал читателей помнить историю своей страны и малой родины, бережно хранить духовные ценности, накопленные многими поколениями народов, населяющих нашу великую державу. Статья Н.Б. Рачкова была перепечатана в газете «Арзамасская правда» (1990. №52. 31 марта).

В июне 1991 г. вышел первый номер газеты «Арзамасская сторона». Через девять лет газета превратилась в журнал с тем же названием. Основателем журнала стало руководство пединститута, редактором – журналист С.Г. Кондаков. Главными для этого издания были проблемы духовного и нравственного возрождения народа, воспитание патриотизма и любви к своему краю, родной Отчизне.

В декабре 1992 г. арзамасская фирма «Анис» переиздала книгу Н.М. Щеголькова «Исторические сведения о городе Арзамасе». Заказ арзамасцев выполнен специалистами Ярославского полиграфического комбината. 20 марта 1998 г. вышла из печати книга В.М. Панкратова «Свет во тьме светит», рассказывающая о жизни и многогранной деятельности Ф.И. Владимирского. В июне 1999 г. в канун 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина вышла книга местного писателя-краеведа П.В. Еремеева «Пушкины и Арзамас». В 1997 г. создано Арзамасское городское отделение Международного общественного фонда славянской письменности и культуры. Председателем правления избран Кондратьев Борис Сергеевич, доктор филологических наук, доцент педагогического института имени А.П. Гайдара [2, с.220].

Театр, кино, телевидение

В начале ноября 1990 г. на ул. Кирова введено в строй здание Дома искусств, в котором разместились детская музыкальная школа №1, муниципальный театр драмы. 6 ноября 1993 г. в помещении театра состоялось торжественное собрание, посвященное 50-летию Арзамасского драматического театра, и спектакль по пьесе К. Гольдони «Хитрая вдова», поставленный итальянским режиссером Сильвио Манини [3, с.64].

3 декабря 1994 г. ДК «Темп» был преобразован в городской ДК «Темп».

Осенью 1999 г. произошло объединение драматического театра и театра юного зрителя.

30 декабря 1990 г. на телетрансляторе завершен монтаж аппаратуры, позволившей принимать программу Ленинградского телевидения. В 1992 г. начала работу телестудия «Арзамас». С 13 ноября 1994 г. по воскресеньям на III канале с 12 час. 50 мин. начались регулярные еженедельные передачи телевизионного приложения к газете «Арзамасская правда». 1 сентября 1996 г. начал вещание городской телевизионный канал «ТВС». 29 января 1998 г. начались трансляции телепередач канала НТВ [3, с.69].

В январе 1995 г. в кинотеатре «Юбилейный» открыт ночной клуб «Юджин».

Общественно-политические события

9 мая 1990 г. за многолетнюю плодотворную работу по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения начальник штаба юнармейского Поста №1 Литвиненко Иван Дмитриевич удостоен звания «Почетный гражданин города Арзамаса».

И.В. Тутиков – директор НИИ, Почётный гражданин Арзамаса

17 марта 1991 г. арзамасцы вместе со всеми народами, населяющими Советский Союз, приняли участие в референдуме. За сохранение Союза проголосовало 69,4% горожан, против – 28,2%.

5 июля 1991 г. Президиум городского Совета народных депутатов присвоил Тутикову Ивану Васильевичу звание «Почетный гражданин г. Арзамаса». 6 декабря 1994 г. городская Дума внесла изменения в положение о звании «Почетный гражданин г. Арзамаса». 27 ноября 1996 г. городская Дума присвоила звание «Почетный гражданин г. Арзамаса» (посмертно) В.П. Вахтерову, Ф.И. Владимирскому, М.П. Коринфскому, А.В. Ступину и Н.М. Щеголькову [2, с.216].

6 сентября 1995 г. Указом Президента РФ за боевые подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, танкист, полковник в отставке арзамасец Фадин Александр Михайлович удостоен звания Героя России.

28 июля 1991 г. в Арзамас прибыла процессия, сопровождавшая из Ленинграда в Дивеево мощи святого преподобного Серафима Саровского. Патриарх Русской православной церкви Алексий совершил молебен. 30 июля в 17 часов процессия с мощами Серафима Саровского отправилась в Дивеево.

27 марта 1994 г. состоялись выборы во вновь созданную городскую Думу. 15 апреля на ее заседании председателем на 4-летний срок избран депутат Беззубов Александр Яковлевич, ранее работавший начальником отдела кадров приборостроительного завода. 22 декабря 1996 г. мэром Арзамаса на 4-летний срок избран Метла Сергей Трофимович [2, с.222].

4 сентября 1991 г. Арзамас открыт для посещения иностранными гражданами.

4 сентября 1992 г. центральной площади города возвращено ее прежнее название – Соборная.

4 июня 1993 г. недалеко от эпицентра взрыва на станции Арзамас-I освящена часовня в память о погибших.

31 августа 1994 г. состоялось освящение и открытие восстановленного Николаевского женского монастыря. 6 сентября 1998 г. Воскресенский собор впервые был оборудован электрической подсветкой в вечернее и ночное время.

9 мая 1995 г. (в день 50-летия Победы) у Вечного огня были установлены 11 бронзовых бюстов арзамасцев Героев Советского Союза, а позднее и Героев России, а также списки с именами горожан, погибших при защите Родины в годы Великой Отечественной войны. В том же году состоялась учредительная конференция воинов-интернационалистов, на которой была создана общественная организация «Арзамасское районное отделение Российского союза ветеранов Афганистана». Её председателем избран Сорвенков Игорь Александрович [2, с.223].

29 апреля 1997 г. создана общественная организация «Участники Чеченского конфликта Арзамасского района Нижегородской области», зарегистрированная в Минюсте правительства Нижегородской области 2 октября 1997 г. (председателем избран Кувырзин Сергей Викторович).

В октябре 1998 г. в одном из помещений коммерческо-технического техникума открыт музей Боевой славы 29-го отдельного разведбатальона воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), в составе которого прошли по дорогам Великой Отечественной войны сотни девушек из Арзамаса, Арзамасского, Лукояновского, Шатковского и других районов Горьковской области.

С 9 мая 1998 г. в соответствии с постановлением городской Думы парк на улице К. Маркса стал называться парком Победы.

31 мая 1999 г. на пересечении улиц Кирова и Свободы появилась новая площадь. В честь 200-летнего юбилея А.С. Пушкина депутаты городской Думы присвоили ей имя великого русского поэта. 5 июня 1999 г. здесь в торжественной обстановке открыт памятник А.С. Пушкину (скульптор В.М. Клыков). Гранитные плиты доставлены с Украины. На изготовление трёхметровой скульптуры потребовалось около 200 кг листовой меди.

6 июня 1999 г. на ул. Верхняя Набережная, 14 завершены работы по восстановлению дома Бессоновых – памятника архитектуры начала XIX в. По преданию, здесь останавливался А.С. Пушкин во время поездки в Болдино. В настоящее время это здание является резиденцией митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия [2, с.227].

Ул. Верхняя Набережная, д. 14

Источники и литература

1. Балакин М.Ф. Арзамас в XX веке. – Арзамас, 2004.
2. Город Арзамас / сост. Г.А. Зимова, И.А. Гордеевцев. – Н. Новгород: Штрих, 1999.
3. История города // Арзамас. Приглашение к сотрудничеству. – Н.Новгород, 2001.
4. История Нижегородской области / И. Тюрина, В.Д. Федоров, О.Ю. Лапшина. – 4 изд. – Н. Новгород, 2004.
5. Полушкина С.И., Жадобов А.В. Арзамасский приборостроительный: Дела и люди. – Н. Новгород: Литера, 1998.

Глава 21. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АРЗАМАСА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Экономическое развитие города

В 2000 г. Министерство экономического развития и торговли подготовило обширный документ – «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу», который определил стратегические приоритеты экономической политики государства на период до 2010 г.

Комитет по управлению имуществом Арзамаса был создан во исполнение Закона РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» решением Арзамасского городского Совета народных депутатов от 10 декабря 1991 г., т.к. возникла необходимость управления городским имуществом, которое переходило из государственной собственности в частную. По всей стране приватизация набирала темпы. В этих условиях требовалось грамотно и эффективно распорядиться имеющимися в городе объектами, что и было возложено на Комитет по управлению имуществом. Председателем комитета назначен депутат городской Думы нескольких созывов Александр Васильевич Федосеев [1, с.180].

Перед Комитетом стояли задачи учета и регистрации муниципального имущества, управление арендными отношениями. Первым этапом приватизации стал 1991 г., главной ее проблемой было открытое и честное проведение конкурсов и аукционов.

В 2002 г. создано муниципальное землеустроительное предприятие – МУП «Земля и недвижимость», разработана новая концепция зон градостроительной ценности, сформирован реестр муниципальной собственности. В собственность города принимались объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения федеральной собственности, объекты, находящиеся на балансе приватизированных предприятий, а также предприятий и учреждений государственной собственности области (ФГУП «Горьковская железная дорога», войсковая часть №45807 Вооруженных сил РФ, ОАО «Ростелеком», ОАО «АМЗ», ВК ГУИН и др.). Совместно с представителями Министерства культуры Нижегородской области, Министерства имущественных отношений Нижегородской области, Епархии Нижегородской области в Арзамасе проводится инвентаризация памятников истории и культуры, имеющих религиозное назначение, для передачи их в собственность Епархии Нижегородской области [2, с.234].

Арзамас – крупнейший железнодорожный узел области

С апреля 2004 г. по ноябрь 2006 г. Комитет возглавлял Фролов Виктор Петрович.

С ноября 2006 г. по январь 2013 г. председателем Комитета был Кечин Вячеслав Анатольевич.

ОАО «Арзамасский машиностроительный завод»

ГАЗ 5903В «Ветлуга»

Бронетранспортер ГАЗ-5923 «БТР-90»

ГАЗ-2330 «Тигр»

С января 2013 г. Комитет во главе с Шмелёвым Денисом Ильичем решает задачи по рациональному управлению муниципальным имуществом и поиску новых источников пополнения городского бюджета, по освобождению земельных участков от неприглядных торговых объектов, по формированию и реализации через аукцион новых земельных участков для предоставления в аренду и для размещения рекламных конструкций.

В начале XXI в. государство по-прежнему уделяет внимание оборонно-промышленному комплексу (ОПК), в котором сосредоточен колоссальный интеллектуальный потенциал. Расширение финансирования и начавшиеся в ОПК преобразования направлены на решение проблем как военного, так и гражданского характера.

1 октября 2001 г. по решению Правительства Суроватихинская база по ликвидации тяжелых баллистических ракет стратегического назначения передана в подчинение Росавиакосмоса и в составе «Конструкторского бюро тяжелого химического машиностроения» под наблюдением американских специалистов продолжила утилизацию оружия, но уже как гражданское предприятие.

С июня 2008 года ОАО «АПЗ», вошедшее в Концерн ВПК «Алмаз -Антей», возглавил генеральный директор Олег Вениаминович Лавричев.

Ежегодно АПЗ демонстрирует рост в среднем около 20%. Особое внимание на предприятии уделяется техническому перевооружению, освоению производства новых видов современной высокоточной наукоемкой техники, развитию социальной сферы. Среди первоочередных мер – поддержка молодых специалистов, обеспечение высокого уровня медицинского обслуживания, организация спортивных и культурно-массовых мероприятий.

Ведущими предприятиями города в этот период также были машиностроительный, научно-производственное предприятие «Темп-Авиа», заводы «Коммаш», «ЭльстерГазэлектроника», «Арзамасский хлеб». От кризиса в наибольшей степени пострадали предприятия «Автопровод», «Легмаш», «Пустынь», «Арзамасжелезобетон», «Электромеханический завод»; объем отгрузки их продукции снизился почти на 40% [1, с.182].

В одном из производственных цехов Арзамасского хлебозавода

ОАО «Арзамасский завод "Легмаш"»

В 2011 г. основу экономики Арзамаса по-прежнему составлял промышленный комплекс, его доля в общем объеме производимой продукции была 80%.

Предприятия города производят продукцию высокого качества, которая пользуется спросом в Российской Федерации и за рубежом. Шесть промышленных предприятий (ОАО «АМЗ», ОАО «АПЗ», ОАО «Коммаш», ОАО «Рикор Электроникс», ООО «Эльстер-Газэлектроника», ОАО АОКБ «Импульс») поставляют продукцию в страны ближнего и дальнего зарубежья – в Венгрию, Болгарию, Китай, Монголию, Таиланд, Сирию, Турцию, Латинскую Америку, страны СНГ и Балтии и др.

По итогам работы за 2012 г. промышленные предприятия города получили награды Губернатора и Правительства Нижегородской области: «Арзамасский приборостроительный завод» награжден высшей наградой – Штандартом Губернатора Нижегородской области, «Темп-Авиа» и предприятие «Пустынь» – Дипломами Правительства Нижегородской области.

Основой социально-экономической политики, проводимой правительством России с 2000 г., стала десятилетняя программа «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу». Эта программа, подготовленная министерством экономического развития и торговли под руководством Г. Грефа, предполагала продолжить либерализацию экономики путем реструктуризации естественных монополий и развития конкурентной среды.

В октябре 2000 г. в соответствии с приказом генерального директора ОАО «Нижегородсвязьинформ» на базе Арзамасского филиала этого акционерного общества создан межрайонный узел электросвязи, который начал обслуживать абонентов Арзамаса и районов – Арзамасского, Большеболдинского, Вадского, Гагинского, Дальнеконстантиновского, Дивеевского, Лукояновского, Первомайского, Перевозского, Починковского, Шатковского [5, с.151].

В январе 2004 г. при поддержке администрации города пассажирское автотранспортное предприятие (руководитель Ю.В. Гаврилов) вышло из подчинения ГУП «Нижегородпассажиравтотранс» и стало самостоятельным [2, с.236].

В городе динамично развиваются отрасли транспорта и связи. Государственное предприятие Нижегородской области «Арзамаспассажиравтотранс» обеспечивает жителей транспортными услугами, осуществляя перевозки пассажиров по 16 городским маршрутам. Ежегодно в весенне-летний период для удобства садоводов действуют сезонные маршруты. В 2009 г. организован новый маршрут от Соборной площади до садоводства №20. В 2009 г. автобусный парк предприятия пополнился 38 новыми автобусами марок ЛИАЗ, ПАЗ, ГАЗель (11 из них приобретены за счет городского бюджета и 8 автобусов ПАЗ за счет районного бюджета). По всем основным показателям работы «Арзамаспассажиравтотранс» является лучшим в области; это единственное предприятие в области, где нет коммерческих рейсов.

Большая работа по развитию услуг связи проводится Арзамасским центром обслуживания клиентов – структурным подразделением ОАО «ВолгаТелеком», где внедрены такие новые услуги, как цифровое телевидение и беспроводной доступ в интернет.

Арзамасский центр развития предпринимательства в 2012 г. отметил 10 лет со дня основания, заняв по итогам областного конкурса 1 место в номинации «Лучшая организация, образующая инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства», и был награжден дипломом Губернатора 1 степени. Время показало, что услуги, оказываемые Центром развития предпринимательства, востребованы. В 2012 г. его услугами воспользовались около 5 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства. Постоянно организуются интервью местным СМИ, проводятся

семинары, выпускается газета «Предприниматель», арзамасские предприниматели активно участвуют в городских и областных программах поддержки малого и среднего предпринимательства.

Социальное развитие города

В 2002 г. в стране проведена Всероссийская перепись населения. По ее данным численность населения России составила 145,2 млн чел., что на 1,8 млн чел. меньше по сравнению с данными последней советской переписи (1989 г.) [4, с.281].

Важный критерий оценки развития любого муниципального образования – это демографическая ситуация. В Арзамасе она признана на протяжении многих лет самой благополучной в Нижегородской области. За 2011 г. в городе родился 1151 младенец (на 25 младенцев меньше, чем за 2010 г.), умерло 1266 чел., (на 128 чел. меньше, чем за 2010 г.). Естественная убыль населения города за 2011 г. составила 10,8 чел. на 10 тыс. чел. (за 2010 г. – 15,8 чел.) [3, с.205].

Естественный прирост в 2012 г. составил 8 чел. (за 2011 г. естественная убыль – 109 чел.). Все больше арзамасских семей решаются на рождение ребенка или становятся многодетными. 49% от общего числа детей, родившихся в 2012 г., – это вторые, третьи и последующие дети. В 2011 г. этот показатель был равен 31%. Миграционный отток населения составил 317 человек, за 2011 г. – 472 чел. Абсолютная убыль населения составила 309 чел., за 2011 г. – 581 чел. Средний возраст жителей – 38 лет.

Администрация города постоянно контролирует вопрос занятости населения. Ведется ежедневный мониторинг предполагаемых увольнений работников по сокращению штатов на предприятиях и в организациях, т.к. предприятия внедряют новые технологии, повышают производительность труда, что приводит к высвобождению работников.

При администрации города работает Межведомственная комиссия по вопросам развития предпринимательства, обеспечения эффективности и законности предпринимательской деятельности, создания благоприятных условий труда и его оплаты. В состав комиссии входят представители администрации города, прокуратуры, налоговой инспекции, пенсионного фонда, управления внутренних дел, управления по налоговым преступлениям, ФСБ.

В Арзамасе эффективно работает система управления охраной труда. Координация и взаимодействие всех субъектов управления осуществляется через работу городской межведомственной комиссии по охране труда. Руководители 14 предприятий отмечены Благодарственными письмами Министерства социальной политики Нижегородской области за активную работу по созданию здоровых и безопасных условий труда. Активно заключают коллективные договоры промышленные предприятия, образовательные учреждения, организации жилищно-коммунального комплекса, здравоохранения и социальной защиты, транспорта и связи, учреждения культуры [1, с.170].

Арзамас принимал участие в ряде целевых программ по улучшению жизни горожан. Впервые была разработана и реализована Программа развития и поддержки садоводческих некоммерческих объединений, что способствует дальнейшему развитию и инженерно-техническому обустройству садоводств, обеспечению продовольственной безопасности жителей.

В процессе реализации Указа Президента «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» в 2009 г. 36 инвалидов и участников войны и члены семей погибших (умерших) инвалидов и участников войны, вставшие на учет на улучшение жилищных условий до 1 марта 2005 г., получили из бюджета социальные выплаты на приобретение жилья. На выделенные из бюджета 34,2 млн руб. ветераны приобрели благоустроенные квартиры [4, с.279].

В Арзамасе реализуется адресная программа по переселению граждан из аварийного жилищного фонда.

Одним из направлений в работе администрации является обеспечение жильем нуждающихся граждан. В 2011 г. реализовывались программы «Льготное ипотечное кредитование населения города Арзамаса», «Обеспечение жильем молодых семей в городе Арзамасе», а также военнослужащих, уволенных в запас, детей-сирот, ветеранов войны, программы по поддержке инвалидов, ветеранов боевых действий.

В 2012 г. в рамках областной целевой программы «Обеспечение жильем молодых семей в Нижегородской области на период 2011–2013 гг.» свидетельства на право получения социальных выплат были выданы 6 молодым семьям, из федерального, областного и городского бюджетов выделено 4 млн 320 тыс. руб.

По программе поддержки инвалидов, семей, имеющих детей-инвалидов, и ветеранов боевых действий 28 человек обеспечены социальными выплатами из федерального бюджета на приобретение жилья (выделено более 16 млн руб.).

В рамках областной целевой программы «Обеспечение жильем работников учреждений сферы здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры и спорта, научных организаций в Нижегородской области на 2012–2024 гг. с использованием ипотечного кредитования» 39 человек стали членами ЖСК «Бюджетник», строящего многоквартирный трехэтажный жилой дом на ул. Короленко.

Решение проблемы очередности в дошкольных учреждениях осуществлялось в рамках городской целевой программы «Развитие дошкольного образования в городе Арзамасе на 2012–2014 гг.». В 2012 г. в действующих детских садах дополнительно открыто 74 места, завершена реконструкция МБДОУ д/с №17 и дополнительно создано 50 мест, что позволило полностью решить проблему очередности в детский сад в микрорайоне «Кирилловский». Областная целевая программа «Создание семейных детских садов» позволила открыть 7 семейных детских садов на 70 детей в возрасте от 1,5 до 3 лет. Для развития системы дошкольного образования решением Арзамасской городской Думы от 28.12.2012 г. №313 в муниципальную собственность города передано здание детского дома, которое после капитального ремонта отдано под детский сад.

Одним из важнейших направлений деятельности департамента образования является исполнение отдельных государственных полномочий по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству несовершеннолетних граждан. Для обеспечения жильем детей-сирот в 2011 г. построено 9 двухквартирных жилых домов в микрорайоне «Кирилловский».

Жилищно-коммунальное хозяйство – одна из важнейших отраслей, обеспечивающая функционирование экономики города и качество жизни населения. На территории муниципального образования 18 предприятий (из них 15 – частной формы собственности) оказывают жилищно-коммунальные услуги.

В 2012 г. многоквартирными домами управляли шесть частных управляющих организаций (в 2010 г. – четыре), что усиливает конкуренцию и повышает качество обслуживания жилья.

На территории города предоставление коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению, газу, электроснабжению осуществляют организации коммунального комплекса частной формы собственности. Услуги по теплоснабжению предоставляют 11 организаций, из них 8 – частной формы собственности, 2 – муниципальной, 1 – государственной.

Для реализации программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры городская Дума утвердила инвестиционные программы ООО «ГорВодоканал», ООО «РЕМОНДИС Арзамас Сервис», МУ ТЭПП.

Потребительские рынки и услуги обеспечивают благоприятную среду проживания и насчитывают 1224 предприятия. За 2011 г. было открыто 39 предприятий розничной торговли, 6 предприятий общественного питания, 6 – бытового обслуживания; закрыто 5 предприятий розничной торговли. Развиваются такие предприятия торговли и бытовых услуг, как магазин «у дома». На первых этажах зданий работает 132 предприятия (в том числе 106 магазинов, 8 аптек и 18 предприятий бытового обслуживания).

На ул. Парковой в 2000 г. открылся четвёртый по счёту рынок – «Славянский». В августе 2003 г. в одном из помещений бывшей автоколонны № 1161 на ул. Л. Толстого фирма «Инкор» открыла «Европейскую химчистку» [2, с.230].

За 2012 г. в городе открыто 25 предприятий розничной торговли, 4 предприятия общественного питания, 4 предприятия бытового обслуживания, крупные торговые центры («Кристалл», «Ладья»), мебельный салон «Элегия». Активно развивают свое присутствие крупные сетевые компании «Пятерочка» и «Магнит». На первых этажах зданий работает 134 предприятия, в том числе 121 торговое предприятие и 13 предприятий бытового обслуживания.

Торговый центр «Славянский»

2 сентября 2001 г. в День города сотрудники станции скорой медицинской помощи переехали в новое здание, построенное на ул. Ступина. 30 июня 2003 г. старейшая поликлиника города №1, размещавшаяся ранее по адресу ул. Верхняя Набережная, 11, переехала в новое здание (ул. Ступина, 15а) [2, с.232].

Важными составляющими благополучия любого человека, каждой семьи являются качественная медицинская помощь и доступное образование, что и было приоритетным в деятельности администрации. Реализация национального проекта «Здоровье» в 2006–2009 гг. дала положительные результаты: увеличилась доступность и качество первичной медицинской помощи, повысился престиж труда медицинских работников первичного звена здравоохранения. Реализуется программа «родовых сертификатов».

В 2011 г. департамент здравоохранения администрации Арзамаса реализовывал комплекс мер, направленных на решение задач повышения качества и доступности медицинской помощи для горожан. Учреждения муниципального здравоохранения работали в системе одноканального финансирования по расширенному тарифу ОМС

(обязательного медицинского страхования), состоящему из базового тарифа и тарифа на текущее содержание.

С января 2011 г. на базе ЦГБ начали работу межрайонное первичное сосудистое отделение для больных с острыми сосудистыми нарушениями и Центр здоровья для детского населения, обслуживающие 11 районов области.

В 2011 г. завершен ремонт помещений для размещения на базе этого же лечебно-профилактического учреждения (ЛПУ) межмуниципального онкологического центра на 60 коек, который начал работать с января 2012 г.

Началась реализация региональной программы модернизации здравоохранения на 2011–2012 гг. в рамках федерального проекта «Качество жизни. Здоровье», целью которой является повышение качества и доступности медицинской помощи для населения. В программу включены 4 муниципальных учреждения Арзамаса. Проведены капитальные ремонты детской поликлиники, родильного дома, городской больницы № 1, больницы скорой медицинской помощи. Современное медицинское оборудование поступило в центральную городскую больницу (эндоскопическое оборудование, оборудование для операционных и ультразвуковой диагностики), в больницу скорой медицинской помощи (оборудование эндоскопическое и лабораторное, для анестезиологии и реанимации, для операционных), в родильный дом (оборудования для реанимации и выхаживания новорожденных).

На территории городского округа в 2012 г. было создано 14 комитетов управления микрорайонами (КУМ). На территории своего микрорайона КУМ решает многие важные вопросы: по развитию территории, её благоустройству, по работе детских и подростковых клубов, оборудованию детских и спортивных площадок, а также объединяет усилия органов местного самоуправления, общественности, уличных и домовых комитетов для активизации работы с населением по месту жительства на территории городского округа. При формировании администрацией плана благоустройства города на очередной год комитеты управления микрорайонами представляют свои предложения для включения их в этот план.

При КУМах работает 10 подростковых клубов.

Благоустройство города

В 2000–2015 гг. в Арзамасе продолжалось строительство и ремонт как промышленных, так и гражданских объектов.

АМКУ «Стройгород» было образовано в июне 1988 г. После трагического события – взрыва 4 июня 1988 г. на станции Арзамас-I – был организован отдел капитального строительства Арзамасского горисполкома (ГМП УКС – городское муниципальное предприятие управления капитального строительства – «Арзамас»). Главной задачей управления было обеспечить в кратчайшие сроки строительство жилья и объектов соцкультбыта для семей, пострадавших от взрыва [1, с.260].

С 20 января 1997 г. ГМП УКС «Арзамас» был преобразован в фирму «Градстрой». За время своего существования она (с января 1997 г. по декабрь 1998 г.) построила и ввела в эксплуатацию 60-квартирный дом для гороно, 60-квартирный дом на ул. Зеленой, отопительный пункт, очистные сооружения (котельная АПЗ), полигон бытовых отходов, Центр социальной помощи населению.

Панорама города в XX в.

Современный вид Соборной площади

Воскресенский собор с ночной подсветкой

Смоленская церковь в р.п. Выездное

Рождественская церковь

Улица Калинина.
Городская Доска почета

Улица Калинина.
Городская больница им. М.Ф. Владимирского

Площадь им. А.С. Пушкина

Проспект Ленина

Эйфелева башня (1:12),
Шуховская башня (1:25) и
Тауэрский мост (1:12).
Построены студентами КТТ
по инициативе преподавателя
С.Н. Бродина

Железнодорожный вокзал ст. Арзамас-I

Железнодорожный вокзал ст. Арзамас-II

Здание городской администрации

Историко-художественный музей

Городская прокуратура

Здание Арзамасского духовно-просветительского центра

Поликлиника №3 (ул. 9 Мая)

Здание многофункционального центра (МФЦ)

Детский городок в парке им. А.П. Гайдара

Новостройки в микрорайоне «Лесной»

Новые жилые дома на ул. К. Маркса

Физкультурно-оздоровительный комплекс «Звёздный»

НОВЫЕ ТОРГОВЫЕ ЦЕНТРЫ

**Торговый центр «Космос»
на пересечении проспекта Ленина
и улицы Калинина**

**Торговый центр «Метро»
(проспект Ленина)**

**Торговый центр «Перекресток» на пересечении
проспекта Ленина и улицы Парковой**

**Торговый центр «Плаза»
(проспект Ленина)**

**Торговый центр «Колизей»
на пересечении проспекта Ленина
и улицы Парковой**

**Торговый центр «Арсенал»
(ул. Калинина)**

**Торговый центр «Гермес»
в 11-м микрорайоне**

**Торговый центр «Строгановский»
(ул. Володарского)**

* * *

Ресторан «Де Санти»

Бизнес-центр «Сити-парк» (ул. К. Маркса)

Здание Россельхозбанка (ул. К. Маркса)

Отделение Саровбизнесбанка (ул. Кирова)

Отделение Сбербанка России (ул. Мучной ряд, 1)

Отель-ресторан «Реавиль» (ул. К. Маркса). Арзамасский гусь (скульптор В.М. Потапин)

ЗАГС, расположенный на первом этаже жилого дома (проспект Ленина)

Отель «Коммерсант» (ул. Парковая)

Гостиничный комплекс «Диана» (ул. Калинина)

ПАРК ИМ. А.П. ГАЙДАРА ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

ПАРК

* * *

Справа налево: мэр города А.Н. Мигунов и губернатор В.П. Шанцев

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, губернатор В.П. Шанцев, мэр г. Арзамаса М.М. Бузин

Фестиваль православной и патриотической песни «Арзамасский купола». Слева направо: М.М. Бузин, Н.С. Михалков, митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, А.Н. Мигунов

М.М. Бузин и Д.О. Рогозин

Закладка первого камня в фундамент нового храма Арзамаса – деревянной церкви в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Мэр М.М. Бузин встречает прибывших в Арзамас С.К. Шойгу и В.П. Шанцева

Губернатор Нижегородской области Г.С. Никитин на АО «АПЗ»

9 МАЯ 2019 г. ФОТО М. ДЕМЯНКО

Возложение венков к Вечному огню. Справа – мэр города А.А. Щелоков, слева – председатель городской Думы И.А. Плотичкин, Депутат ЗС НО О.В. Лавричев и представители Арзамасского благочиния.

День Победы!

бессмертный полк

С 15 января 1999 г. «Градстрой» был преобразован в АМУ (Арзамасское муниципальное учреждение) «Стройгород». К июлю 2004 г. под его руководством были сданы в эксплуатацию 120-квартирный дом на ул. Володарского, 43-квартирный дом в 11 микрорайоне, 79-квартирный дом ЖСК «Коммунальник», 30-квартирный дом на ул. Куликова, биологические пруды №1, №2 очистных сооружений, отремонтированы д/сад №21, лицей, клуб им. Пушкина.

С июня 2004 г. по июль 2008 г. был реконструирован Центр реабилитации для детей-инвалидов, построены котельные, сети канализации от жилых домов на ул. Пугачева, Разина, Болотникова, Семашко, канализационная насосная станция (КНС) и наружная канализация, 16 домов для молодых специалистов в мкр. «Сосновый»; введена в эксплуатацию поликлиника со станцией скорой медицинской помощи, завершены работы по реконструкции школы №1, построен газопровод среднего и низкого давления на разъезде 408 км [3, с.61].

С июля 2008 г. по 2010 г. выполнено инженерно-техническое обеспечение физкультурно-оздоровительного комплекса «Звездный», реконструирован литературный музей им. А.П. Гайдара, построено 20 домов для молодых специалистов в мкр. «Сосновый».

В 2011 г. была закончена реконструкция медико-санитарного комплекса, включающего городскую больницу скорой медицинской помощи и поликлинику (ул. 9 Мая, 2г). По региональной программе модернизации здравоохранения проведен капитальный ремонт Арзамасского родильного дома, детской поликлиники, городской больницы скорой помощи им. М.Ф. Владимирского, городской больницы №1; д/сада №1.

ФОК «Звездный». Открыт 15 ноября 2010 г.

С 1 января 2012 г. АМУ «Стройгород» преобразован в АМКУ «Стройгород», который выполнил работы по реконструкции помещений для историко-художественного музея.

ГБУЗ НО «ГБ СМП им. М.Ф. Владимирского»

В течение 10 лет Арзамас участвует в конкурсе «Самый благоустроенный город России» и неоднократно становился призером, например, в 2004 г. и 2005 г. он занимал второе место. По итогам конкурса «Самый благоустроенный населенный пункт Нижегородской области» Арзамас занимал первое место в 2005 и 2009 гг. За 1 место в 2011 г. он получил из областного бюджета денежную премию, направленную на проведение работ по благоустройству города.

В 2000 г. началась реконструкция дороги в Мучном ряду.

21 сентября 2001 г. состоялось освящение нового городского кладбища, расположенного недалеко от с. Кирилловки и названного Троицким.

В 2005 г. на центральных улицах были заменены 297 люминесцентных светильников заменены на более эффективные и экологически безопасные – натриевые, в результате качество освещения улиц в вечернее и ночное время улучшилось, а затраты энергии уменьшились на 40% [3, с.69].

Были завершены работы по ремонту ливневой канализации в районе рынка «Центральный» с укладкой новых высококачественных двухслойных гофрированных труб. Для улучшения санитарного состояния территории города приобретена новая подметально-уборочная машина, 2 новые комбинированные дорожные машины, 104 новых евроконтейнера.

Летом город украшали 75 цветников площадью более 19 тыс. м^2, зеленые композиции и скульптуры.

Фонтан в сквере им. М. Горького

Фонтан на площади Мира

Фонтан на площади 1 Мая (Студенческая)

Около Литературного музея им. А.П. Гайдара

В 2011 г. отремонтировано 22 автодороги, 54 пешеходных тротуара, 139 дворовых территорий, выполнена укладка брусчатки в историческом центре города – на улицах Гостиный ряд и К. Маркса.

Для обеспечения безопасного движения пешеходов и в соответствии с городской целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в г. Арзамасе» нанесена дорожная разметка, произведена установка и замена знаков дорожного движения.

В целях эффективного использования бюджетных средств ежегодно проводились конкурсы на выполнение подрядных работ по благоустройству города. Была сформирована система договорных отношений, заключены договоры и муниципальные контракты между муниципальным учреждением «Служба городского хозяйства» и подрядными организациями на выполнение работ и оказание услуг.

В соответствии с проектом «Чистый город» ООО «Дорожно-эксплуатационное предприятие», ООО «Дорожно-эксплуатационное учреждение», ООО «АрзамасСанКомтранс» обеспечивают механизированную уборку улиц, тротуаров, памятников, скверов, содержание автобусных остановок, санитарное состояние контейнерных площадок, вывоз твердых бытовых отходов. На территории города оборудованы мусороприемные камеры и контейнерные площадки, которые размещаются с учетом градостроительных и санитарных норм и правил. Предприятия имеют современную мусоровозную технику. Каждый мусоровоз оснащен GPS навигатором.

ООО «Арзамасдорремстрой» закупило 110 новых евроконтейнеров. Совместно с руководством предприятия «Ростелеком» определены места для установки камер видеонаблюдения на наиболее проблемных контейнерных площадках.

В 2012 г. выполнены работы по установке новых светодиодных светофорных объектов на перекрестках ул. Парковая – Комсомольский бульвар; ул. Парковая – ул. Жуковского; ул. Зеленая – ул. Молокозаводская. Выполнены работы по установке 36 новых декоративных торшеров на площади 1 Мая.

Для осуществления комплексных мер по обеспечению противодействия возможным террористическим актам на объектах жизнеобеспечения, социальной сферы, для улучшения взаимодействия органов исполнительной власти и правоохранительных органов была утверждена городская целевая программа «Комплексные меры профилактики преступлений, правонарушений, терроризма и экстремизма, охраны общественного порядка на территории города Арзамаса на 2012–2015 годы».

Концерт духовной музыки. Соборная площадь

В постсоветский период, в начале XXI в., арзамасцы второй раз участвовали в выборах главы города. 24 декабря 2000 г. на альтернативной основе с большим отрывом от оппонентов в первом туре выборов победил Мигунов Анатолий Николаевич. В это декабрьское воскресенье проводились и выборы депутатов городской Думы. 29 декабря состоялось ее первое заседание. председателем избран Плотичкин Игорь Анатольевич [2, с.231].

В сентябре 2001 г. городская Дума приняла решение о присвоении генеральному директору ОАО «Арзамасский приборостроительный завод» Старцеву Юрию Павловичу звания «Почётный гражданин г. Арзамаса» за большой вклад в социально-экономическое развитие города. В 2016 году этого звания удостоен главный акционер АПЗ И.Р. Ашурбейли, а в 2019 году – генеральный директор АПЗ О.В. Лавричев.

26 сентября 2001 г. решением городской Думы учрежден знак «За любовь к родному городу» и утверждено соответствующее Положение об этой почетной награде.

А.Н. Мигунов

31 октября 2001 г. городская Дума утвердила положение о городской Доске почёта, на которую решено занести имена Почётных граждан города, а также периодически заносить трудовые коллективы предприятий, организаций, учреждений и отдельных граждан за достижение высоких результатов в производственной, профессиональной, культурной и общественной деятельности и вклад в развитие Арзамаса.

18 мая 2002 г. в Арзамасе начала работать общественная приёмная полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе. Её руководителем назначен С.Н. Рыбаков.

7 декабря 2003 г. состоялись выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Депутатом от Арзамасского избирательного округа № 118 стал Козерадский Анатолий Александрович, главный государственный инспектор Полномочного представителя [2, с.235].

А.В. Цопов

24 июля 2004 г. в городе Зарайске подписан договор о сотрудничестве городов-побратимов Арзамаса Нижегородской области, Воложина (республика Беларусь), Зарайска Московской области и Попова (республика Болгария).

16 октября 2005 г. состоялись очередные выборы главы местного самоуправления – мэра города Арзамаса и депутатов городской Думы. Как и на предыдущих выборах, победу одержал Анатолий Николаевич Мигунов.

25 октября 2005 г. на состоявшемся первом заседании Арзамасской городской Думы четвертого созыва её председателем на второй срок избран Плотичкин Игорь Анатольевич.

12 марта 2006 г. состоялись выборы депутатов областного Законодательного Собрания Нижегородской

области. По одномандатному избирательному округу №16 победил главный врач городской больницы им. Ф.М. Владимирского Цопов Александр Владимирович. По партийным спискам в городе и районе победу одержала партия «Единая Россия».

25 апреля 2006 г. городская Дума приняла решение об учреждении городского знака «Благодарение хранителю наследия». Им награждаются граждане, внесшие значительный вклад в дело сохранения, изучения и освоения историко-культурного, духовного, природного наследия Арзамаса [2, с.233].

До 2010 г. глава муниципального образования – мэр города Арзамаса – был главой города и возглавлял исполнительную ветвь власти, т.е. администрацию, занимался управлением городским хозяйством. Законодательную власть возглавлял председатель Арзамасской городской Думы.

В октябре 2009 г. в Устав города и всех муниципальных образований области были внесены изменения по предложению губернатора В.П. Шанцева. Мэр города остался высшим должностным лицом муниципального образования, но обязан был исполнять и полномочия председателя городской Думы, т.е. возглавил законодательную власть.

Для исполнительной власти была введена новая должность – глава администрации. Его выбирают по конкурсу и утверждают на заседании Думы на срок полномочий Думы. Новая система организации власти стала действовать после выборов нового состава Думы весной 2010 г. На первом заседании Думы депутаты выбрали из своего состава мэра города.

Была сформирована конкурсная комиссия (в нее входят депутаты, представители администрации города и Правительства Нижегородской области) и был объявлен конкурс на должность главы администрации, который выиграл М.М. Бузин, сформировавший свою администрацию, назначивший своих замов и руководителей структурных подразделений. А.Н. Мигунов занимался законодательной и политической деятельностью, М.М. Бузин – административно-хозяйственной.

В сентябре 2012 г. губернатор области В.П. Шанцев назначает А.Н. Мигунова министром внутренней региональной и муниципальной политики, и тот сдает свой депутатский мандат. М.М. Бузин заявился на должность главы администрации.

М.М. Бузин

Н.А. Живов

После ухода А.Н. Мигунова М.М. Бузин подает в отставку с должности главы администрации и принимает в соответствии с очередностью по спискам депутатский мандат. На заседании Арзамасской городской Думы в 2012 г. его избирают главой

муниципального образования – мэром города Арзамаса. Повторяется процедура с конкурсом на главу администрации, который выигрывает Н.А. Живов.

М.М. Бузин занимал должность мэра города Арзамаса до 28 сентября 2015 г.

27 ноября 2014 года генеральный директор ОАО «АПЗ» О.В. Лавричев получил мандат депутата Законодательного собрания Нижегородской области. С 11 октября 2016 года он возглавляет комитет по экономике, промышленности, развитию предпринимательства, торговли и туризма ЗС НО.

29 сентября 2015 г. состоялось первое заседание депутатов Арзамасской Думы VI созыва. Участвовали все 25 народных избранников, обеспечивших собранию кворум в принятии решений. Спикером первого заседания Думы нового созыва стал старший по возрасту депутат – В.Н. Савинкин. Основным вопросом повестки дня стал выбор нового мэра, который к тому же будет исполняющим функции председателя Арзамасской городской Думы. В качестве кандидатов на должность главы города муниципальные парламентарии выдвинули коммуниста А.Ю. Горшкова и двух представителей партии «Единая Россия» – Т.Ю. Парусову и А.Н. Тюрина. А.Ю. Горшков взял самоотвод, и свои голоса городские депутаты были вынуждены отдавать за двух кандидатов, шедших на выборы от одной партии. А.Н. Тюрин заручился поддержкой 12 депутатов, а за Т.Ю. Парусову проголосовали 13 коллег-думцев, воздержавшихся не было. Таким образом, новым главой города впервые в истории Арзамаса стала женщина – Т.Ю. Парусова. 29 октября 2015 г. она вступила в должность главы муниципального образования – мэра города Арзамаса. 19 января 2017 г. Т.Ю. Парусова досрочно сложила свои должностные полномочия, а 13 апреля 2017 г. была избрана председателем Арзамасской городской Думы.

3 мая 2017 г. решением депутатов Арзамасской городской думы М.Л. Мухин был избран мэром города Арзамас. За избрание его мэром проголосовало 14 из 25 депутатов думы.

14 ноября 2018 г. действующий мэр Арзамаса М. Мухин назначил А.А. Щелокова своим первым заместителем, а сам написал заявление об отставке. Досрочное сложение полномочий главы города Дума согласовала единогласно, и с уходом Мухина Александр Щелоков становится исполняющим обязанности мэра.

Мэр г. Арзамаса Александр Александрович Щелоков

В 2017–2018 гг. А.А. Щелоков был первым заместителем руководителя аппарата правительства Нижегородской области. 6 февраля 2018 г. он был назначен руководителем аппарата правительства – министром правительства Нижегородской области. 12 декабря 2018 г. Александр Щелоков, коренной арзамасец, был избран на пост нового главы города Арзамаса. Новый мэр стал самым молодым главой Арзамаса за всю историю существования города.

Вместе с новым мэром в город пришли дополнительные средства из областного бюджета, что позволило сократить кредиторскую задолженность города. В начале 2019 г. в Арзамас с рабочими визитами начали приезжать министры и руководители различных подразделений правительства Нижегородской области.

Для эффективного развития города администрация придает большое значение работе с некоммерческими организациями по развитию гражданского общества. В городе насчитывается около 20 некоммерческих организаций, которые взаимодействуют с администрацией города.

Неоднократно участвовала администрация в собраниях палаты городских округов Единого общероссийского объединения Конгресс муниципальных образований, заседаниях Ассоциации малых и средних городов России, собраниях Ассоциации «Совет муниципальных образований Нижегородской области».

Администрация города работала в постоянном взаимодействии с такими общественными организациями, как Совет ветеранов войны и труда, «Участники Чеченского конфликта», отделение Союза ветеранов Афганистана, Ассоциация промышленников и предпринимателей города Арзамаса «Развитие», с молодёжными и профсоюзными организациями.

Реализация государственной молодежной политики – одно из ключевых направлений работы администрации города. Деятельность в сфере молодежной политики имеет межведомственный характер и осуществляется в соответствии с городскими целевыми программами «Молодой Арзамас» и «Патриотическое воспитание граждан города Арзамаса».

Образование и культура

В 2000–2015 гг. произошло немало значимых событий в образовательной сфере Арзамаса. В сентябре 2000 г. приборостроительному колледжу было присвоено имя генерального директора приборостроительного завода П.И. Пландина за его личный вклад в укрепление учебно-материальной базы техникума и улучшение подготовки кадров предприятия.

В 2000 г. открылся филиал Волго-Вятской академии государственной службы, в Нижнем Новгороде – филиал Арзамасского техникума потребительской кооперации [3, с.231].

В 2001 г. на базе техникума потребкооперации открыт филиал Московского университета потребительской кооперации.

1 сентября 2001 г. в Арзамасском государственном педагогическом институте открылся психолого-педагогический факультет с двумя отделениями – социальной педагогики и психологии и дошкольной педагогики.

22 октября 2004 г. Приказом руководителя федерального агентства по образованию Министерства образования и науки Российской Федерации Арзамасскому филиалу НГТУ был присвоен статус института, который получил название «Арзамасский политехнический институт – филиал государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный технический университет» (АПИ НГТУ) [2, с.236].

19 декабря 2005 г. доцент кафедры литературы Г.И. Родина защитила в Москве (МПГУ) докторскую диссертацию по немецкой литературе, став первой в Арзамасском крае женщиной доктором наук.

В 2005 г. на историческом факультете Арзамасского государственного педагогического института имени А.П. Гайдара открыто теологическое заочное отделение, куда поступают имеющие среднее духовное образование.

С 2012 г. Арзамасский государственный педагогический институт стал филиалом Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

В 2011 г. в рамках софинансирования областной целевой программы «Создание семейных детских садов в Нижегородской области в 2011–2013 годах» в городе начата апробация новой формы дошкольного образования – семейные детские сады. Деятельность пяти семейных детских садов, рассчитанных на 10 мест каждый, направлена не только на уменьшение дефицита мест в детских садах, но и на закрепление специалистов в системе дошкольного образования.

Система общего образования города включает в себя 18 муниципальных образовательных учреждений (МОУ).

Для оптимизации сети муниципальных образовательных учреждений постановлением администрации Арзамаса в 2012 г. было принято решение о реорганизации муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №12» в форме присоединения муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №5». Здание школы №5 было передано под размещение негосударственного общеобразовательного учреждения религиозной организации (НОУРО) «Арзамасская православная гимназия».

Все образовательные учреждения Арзамаса имеют доступ к сети Интернет и официальные сайты. 94% школ используют информационную систему «Дневник. ру».

Показателем качества образования являются результаты единого государственного экзамена (ЕГЭ).

Развитие учительского потенциала – одно из основных направлений национальной образовательной инициативы «Наша новая школа».

Дополнительное образование детей в Арзамасе осуществляется в 17 школах, что составляет 98% и позволяет организовать полезную занятость учащихся во внеурочное время.

Важным направлением работы департамента образования является организация отдыха, оздоровления и занятости детей. 98% детей города были оздоровлены в загородных и санаторно-оздоровительных лагерях, санаториях, лагерях с дневным пребыванием, лагерях труда и отдыха на пришкольных площадках, в профильных лагерях с круглосуточным пребыванием детей.

С 2000 г. в городе начал издаваться просветительский журнал «Арзамасская сторона», а с сентября 2000 г. как приложение к нему – газета «Православный Арзамас» [2, с.228].

11 февраля 2000 г. в зале Дома искусств состоялся торжественный вечер, посвященный 80-летию Плотникова Александра Ивановича, члена Союза писателей России. Поэта поздравили председатель правления Нижегородской писательской организации В.В. Половинкин, редактор журнала «Нижний Новгород» В.А. Шамшурин, писатель С.И. Шуртаков и др.

17 сентября 2001 г. вышла книга В.М. Панкратова «Жребий пастыря» о Патриархе Русской православной церкви Сергии (Иване Николаевиче Страгородском), родившемся в Арзамасе. В вышедшей 1 сентября 2002 г. книге «За землю русскую» автор рассказывает об участии арзамасцев в Отечественной войне 1812 г. [2, с.232].

В декабре 2002 г. в издательстве «Нижполиграф» вышел в свет сборник «Суровые будни тыла», подготовленный Нижегородским областным советом ветеранов войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов. Здесь представлены воспоминания тех, кто в годы войны трудился на заводах и фабриках, на колхозных полях и фермах. В книгу вошли очерки о детях, которые заменили ушедших на фронт отцов и братьев и вместе со взрослыми переживали все тяготы военного лихолетья, рассказы железнодорожника Корнилова Вадима Григорьевича и коммашевца Махова Ивана Александровича, чьё детство было опалено Великой Отечественной войной.

7 февраля 2003 г. вышла из печати книга арзамасца Героя России А.М. Фадина «В боях за Родину», где автор рассказывает о своих фронтовых дорогах от Курска до Будапешта и Праги, а затем о службе в Японии [2, с.234].

М.Ф. Балакин и М.А. Балакина в книге «Арзамас в XX веке» (2003 г.) показали процесс становления города как крупного промышленного, сельскохозяйственного, научного и культурного центра Поволжского региона.

9 апреля 2005 г. создано Арзамасское отделение Нижегородской писательской организации, координирующее деятельность литераторов Арзамаса, Сарова, Сергача и ряда южных районов области. В его состав вошли члены Союза писателей России арзамасцы П.В. Еремеев, А.И. Плотников, С.Г. Кондаков, Б.С. Кондратьев, Е.П. Титков, О.В. Широкова, Г.С. Дядина, Ю.А. Курдин (он же руководитель отделения, секретарь С.Г. Кондаков) [2, с.237].

Вышла из печати книга «Великая Отечественная война: трагедия и триумф России», автор ее – Е.П. Титков, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, член Союза писателей России.

Е.П. Титков

28 апреля 2006 г. состоялись торжества, посвященные 150-летию со дня рождения Щеголькова Николая Михайловича, историка, Почетного гражданина города Арзамаса. В этот день на здании бывшей городской управы (ул. Гостиный ряд, 30) открыта памятная доска, в историко-художественном музее – выставка «Летописец и краевед», в драматическом театре состоялось торжественное собрание, посвященное этому юбилею [2, с.238].

В 2010 г. в Арзамасе организованы общегородские мероприятия и форумы, посвященные 65-летию победы в Великой Отечественной войне. Впервые прошел фестиваль православной песни «Арзамасские купола». В третий раз состоялась Международная православная ярмарка «Нижегородский край – земля Серафима Саровского». Проведенный в июле День города стал настоящим народным праздником с участием гостей городов-побратимов Арзамаса.

В апреле 2000 г. в коммерческо-техническом техникуме открыт музей истории поколений. 21 декабря 2001 г. в центральной городской больнице в Дубках открылся музей истории арзамасского здравоохранения. По инициативе руководителя поискового отряда «Броня» С.А. Иванцова в 2000 г. в одном из домов на улице Парковой открыт музей Боевой славы арзамасцев [3, с.201].

9 мая 2000 г. на улице К. Маркса в торжественной обстановке был открыт бюст Маршала Советского Союза Жукова Георгия Константиновича (скульптор М.М. Лимонов), внесшего большой вклад в разгром фашистской Германии. В связи с этим в Арзамас пришли 2 поздравительные телеграммы от Эры Георгиевны Жуковой (дочери Жукова) и Д.Т. Язова, председателя комитета памяти Г.К.Жукова.

8 мая 2002 г. на перекрестке улиц К. Маркса и Калинина открыт памятник арзамасцам, погибшим в Афганистане в 1981–1988 гг. и Чечне в 1996–2000 гг. (скульптор М.М. Лимонов) [2, с.233].

7 апреля 2003 г. учреждено отделение Всемирного русского собора; 1 августа горожане приняли участие в торжествах, посвященных 100-летию со дня канонизации преподобного Серафима Саровского.

В 2003 г. администрацией города и Нижегородской епархией под патронажем мэра А.Н. Мигунова и архиепископа Нижегородского и Арзамасского Георгия была утверждена программа «Арзамасские купола», предусматривающая возрождение исторической части города, восстановление 7 церковных зданий, реставрацию

особняка – памятника архитектуры начала XIX в. на улице Верхней Набережной, 11 для последующего размещения в нем православной гимназии и других объектов исторической значимости.

Было зарегистрировано Арзамасское благочиние Русской православной церкви, которое ведет работу по духовно-нравственному и культурно-просветительному воспитанию молодежи. При приходах работают 8 воскресных школ, работает Арзамасская православная гимназия имени святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, православный детский сад. Арзамасское благочиние окормляет социальные и медицинские учреждения города, взаимодействует с отделом МВД, воинской частью, колонией.

18 января 2000 г. нижегородское телевидение показало документальный фильм о Викторе Алексеевиче Новикове, ставшем первым арзамасцем Героем Советского Союза [3, с.202].

В городе имеются 8 местных газет, 4 канала телевидения и 3 радио с местными новостными блоками. Приборостроительный и машиностроительный заводы имеют свои ведомственные СМИ. Тематика материалов в местных СМИ определяется текущими проблемами и интересами жителей. Администрация города проводит прямые телефонные линии, прямые эфиры, пресс-конференции по вопросам развития города.

В Год российской истории (2011) в соответствии с областной целевой программой «Развитие социальной и инженерной инфраструктуры как основы повышения качества жизни населения Нижегородской области на 2012 год» была проведена реконструкция здания для историко-художественного музея на пл. Соборной, 9, куда музей переехал в декабре 2011 г.

Департамент культуры активно развивает новое направление «туризм» в соответствии с «Программой въездного и внутреннего туризма Нижегородской области».

В сентябре 2012 г. для поддержки и популяризации историко-культурного наследия, для содействия развитию туристского потенциала, формированию положительного туристского имиджа Арзамаса был проведен I Народный фестиваль «Арзамасский гусь», получивший множество положительных отзывов от горожан и гостей города. В рамках V Межрегиональной выставки-ярмарки «Нижегородский край – земля Серафима Саровского» организован и проведен форум «Предпринимательство. Бизнес. Туризм», в котором приняли участие турфирмы и СМИ Нижегородской области и крупных городов России. О планируемых мероприятиях в сфере туризма регулярно размещается информация на интернет-портале «100 дорог». В городе создана база данных всех предприятий сферы турбизнеса: гостиниц, кафе, производителей пищевой продукции, сувениров. Подготовлена информация для паспорта города.

Арзамас принял участие в международной конференции по развитию туризма в Нижегородской области, в межрегиональном туристском форуме «История России в малых городах», состоявшемся в Костроме. Разработан баннер «Арзамас приглашает!», содержащий информацию о достопримечательностях города, об объектах туристской индустрии. Баннер разместили на Соборной площади ко Дню города. Департамент подготовил новую редакцию путеводителя «Арзамас и Арзамасский район», изданного в рамках «Программы въездного и внутреннего туризма Нижегородской области».

Департамент культуры, предприятия пищевой промышленности и общепита разработали форму для пряника «Гусачок». ЗАО «Арзамасский хлеб» выпустил пряник с символикой Арзамаса, ставший подарком ко Дню города.

Спортивная жизнь города Арзамаса

Комитет по физической культуре и спорту (ФКиС) является структурным подразделением (отделом) администрации. Он осуществляет деятельность местного самоуправления по вопросам развития на территории Арзамаса массовой физической культуры и спорта, а также создания условий вовлечения населения города к регулярным занятиям физической культурой и спортом.

Приоритетными направлениями в работе комитета являются развитие детского и юношеского спорта, формирование здорового образа жизни, укрепление здоровья, организация досуга населения. Комитет составил единый календарный план городских соревнований для различных возрастных и демографических групп населения. Ежегодно проводятся спартакиады. С 2008 г. стало традицией участие в областном фестивале «Малышиада». Детские сады, представляющие Арзамас, становятся его призерами.

Традиционные соревнования по автокроссу около села Кожино

Арзамасские подростковые клубы по месту жительства являются постоянными участниками конкурса на лучшую организацию спортивно-массовой и патриотической работы. Восемь раз они получали дипломы и премии Министерства спорта Нижегородской области и дважды – награды Всероссийского конкурса.

Проводятся открытые первенства города по различным видам спорта; соревнования, посвященные знаменательным датам и памяти знаменитых арзамасцев; традиционные легкоатлетическая и лыжная эстафеты; автокросс на призы памяти Героя Советского Союза В. Новикова; лыжный супермарафон; турниры по вольной борьбе, рукопашному бою, каратэ-до; открытый Кубок города по лыжероллерам. Большой популярностью пользуется футбол. В течение года проводятся чемпионаты, первенства, турниры, в которых соревнуются более 150 команд. В традиционном турнире на призы газеты «Арзамасские новости» участвуют до 70 команд, комплектующихся по принципу «улица», «дом», «двор» и т.д. [1, с.69].

Гордостью арзамасцев была команда Арзамасского машиностроительного завода «Торпедо» (1991–1999). В 1992 г. впервые в истории арзамасского футбола она завоевала титул чемпиона Нижегородской области среди команд высшей лиги и стала обладателем Кубка Нижегородской области. В 1994 г. торпедовцы выиграли чемпионат России среди команд второй лиги и получили право принять участие в чемпионате России среди команд первой лиги. В 1999 г. в связи с недостаточным финансированием команда прекратила своё существование [1, с.71].

Среди промышленных предприятий спортивная работа была особенно хорошо организована на приборостроительном заводе. Спортивный клуб «Знамя», которым в течение 40 лет руководил Виктор Алексеевич Саксин, воспитал достойных спортсменов, представлявших Арзамас на первенствах и чемпионатах Европы и мира. В 2002 г. ему присвоено звание «Заслуженный работник физической культуры и спорта Российской Федерации». 14 сентября 2002 г. воспитанница клуба Демиденко Светлана стала чемпионкой мира по горному бегу. В клубе «Знамя» начинала свою спортивную карьеру Екатерина Завьялова (Поистогова), ныне Заслуженный мастер спорта России по лёгкой атлетике, бронзовый призёр Олимпийских игр в Лондоне в 2012 г. на дистанции 800 м. Благодаря инициативе нового руководства АПЗ Арзамас стал одним из фехтовальных центров России. Все больше детей приобщается к этому виду спорта. Среди арзамасцев есть призеры и победители первенств России, первенства Европы, международных турниров. В мае 2018 года арзамасцу впервые присвоено звание мастера спорта России по фехтованию. Сегодня в городе более 20 кандидатов в мастера спорта.

АПЗ поддерживает спортсменов, развивает различные виды спорта, регулярно проводит детские турниры по хоккею и вольной борьбе.

В декабре 2000 г. при городском спортивно-техническом центре был создан клуб верховой езды и конного туризма.

В 2009 г. Арзамас стал призёром областного конкурса на лучшую организацию спортивно-массовой работы.

В 1995 г. открылся музей «Спортивной славы» г. Арзамаса, в котором хранятся материалы об истории спорта в городе, о спортсменах и физкультурниках. Музей создан по инициативе Заслуженного ветерана города Жигаревой Галины Сергеевны, одной из сильнейших волейболисток 60-х гг., она же его и возглавляет. Среди экспозиций музея – «Спортивные династии», «25-летию ветеранского движения», «100-летию арзамасского спорта», «80-летию стадиона» и др. В 2011 г. музей стал дипломантом Всероссийского конкурса музеев олимпийского и спортивного движения [1, с.89].

Активно участвуют в спортивной жизни города ветераны спорта, без которых не обходится ни одно значимое событие – День города, День защиты детей, День физкультурника. Результатом этой работы стало «серебро» в спартакиаде ветеранов Нижегородской области, которое сборная команда города завоёвывали 8 раз, уступая лишь областному центру. Ветераны спорта Василий Самарин и Василий Обухов – призёры Кубка России по тяжелой атлетике.

В структуру физкультурного движения входят также 2 спортивные школы (в ведении департамента образования), спортивный клуб «Знамя» (ОАО АПЗ им. П.И. Пландина), ГБУ НО ФОК, ОО «Федерация лыжных гонок города Арзамаса», ОО «Федерация футбола и хоккея города Арзамаса и Арзамасского района», находящиеся в частной собственности СОК «Росич», фитнес-клубы «Силач», «Платинум» и др. [1, с.90].

Комитет реализует также городские целевые программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Арзамасе на 2012–2014 гг.»; «Молодой Арзамас на 2013–2015 гг.»; «Патриотическое воспитание граждан города Арзамаса».

Значительным событием в спортивной жизни стало открытие в 2010 г. физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК) «Звёздный». Появились новые возможности для занятий физической культурой и спортом различных слоев городского населения; для развития детского спорта и подготовки спортивного резерва; для проведения спортивно-массовых мероприятий на новом уровне. Высокую оценку ФОКу «Звёздный» дал Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, посетивший Арзамас в 2011 г.

«Малышиада» – VI Нижегородский спортивный фестиваль детских садов среди южных районов Нижегородской области. 1 место – г. Арзамас. 2012 г.

Арзамас стал площадкой для республиканских и международных соревнований. В ФОКе были проведены Международный семинар и турнир по каратэ-до сётокан «Международный кубок Канадзавы», в котором участвовали представители этого вида боевого искусства в России (от С.Петербурга до Дальнего Востока), Кыргызстане, Украине; первенство России по фехтованию среди кадетов и юниоров; финал соревнований школьной баскетбольной лиги «КЭС – БАСКЕТ».

Запоминающимся событием в спортивной жизни города стало проведение благотворительной акции «Под флагом добра!». Более 10 тысяч арзамасцев смотрели футбольный матч между сборной командой правительства области и командой звёзд эстрады «Росич – Старко». Средства от акции были направлены на лечение тяжелобольных детей Арзамаса и Нижегородской области. На стадионе «Знамя» состоялось вручение пяти именных сертификатов (на общую сумму более 2,5 млн руб.) родителям детей, нуждающихся в дорогостоящем лечении.

В 2011 г. прошла первая спартакиада трудовых коллективов, посвящённая 100-летию арзамасского спорта. В 2011 г. ФОК «Звёздный» начал работать с полной нагрузкой и вышел в число лидеров среди ФОКов области по количеству занимающихся.

Спортивная площадка

Воспитанник с/к «Знамя» Кирилл Тюлюков – победитель Кубка мира по фехтованию-2019 г.

Первенство России по фехтованию среди юниоров и кадетов. Арзамас. 2013 г.

Возросло количество мероприятий для людей с ограниченными возможностями здоровья. На базе ФОК организованы занятия для многодетных семей, инвалидов, неработающих пенсионеров, ветеранов спорта.

Зимой по месту жительства для благоустройства уличных спортивных площадок проведен конкурс хоккейных коробок, в летний период реализуются проекты «Дворовая практика» и «Дворовый тренер».

Социально-экономическое и общественное развитие современного Арзамаса

По итогам 2020 г. город Арзамас занял 6 место по уровню социально-экономического развития среди 52 муниципальных районов и городских округов Нижегородской области. Городской округ стабильно находится в первой десятке муниципальных образований области с высоким уровнем социально-экономического развития.

За 2020 г. в экономику города было направлено 2 млрд 971,1 млн рублей инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям по всем видам экономической деятельности, что составило77,4% к 2019 г. За 2020 г. в бюджет города Арзамаса поступило доходов в сумме 3 194 820,9 тыс. рублей, общее исполнение составило 99,6%. Доходы бюджета увеличились на 7,5% к уровню 2019 г.

Заработная плата работников крупных и средних предприятий города в 2020 г. выросла на 6% и составила 36 983,6 рублей. Арзамас по этому показателю

занимает 7-е место в Нижегородской области среди 52 муниципальных районов и городских округов.

Основной отраслью экономики в городе является обрабатывающая промышленность. На ее долю приходится 80 % общего объема продукции. Важным показателем работы крупных промышленных предприятий города является объем выпуска инновационной продукции. По итогам 2019 г. доля инновационной продукции в общем объеме по промышленным предприятиям города составила 12,6%. В городе всего четыре предприятия в 2020 г. выпускали инновационную продукцию: это ПАО АНПП «Темп-Авиа», АО «АПЗ», ОАО «Арзамасский завод "Легмаш"» и ООО «АЛМЗ "Старт"». Несмотря на снижение численности работающих, на предприятиях промышленного комплекса заработная плата выросла. Среднемесячная зарплата работающих на промышленных предприятиях города составила 39900,9 рубля, что на 3,6% больше 2019 г. Промышленными предприятиями за 2020 г. была получена прибыль в сумме 5 миллиардов 587 миллионов 81 тысячи рублей, что на 37,3% больше показателей 2019 г.

Департамент строительства администрации города Арзамаса и специалисты подведомственного учреждения «Стройгород» в 2020 г. активно работали и участвовали в реализации федеральных, областных и муниципальных программ.

По итогам года были выполнены следующие работы по реализации муниципальных программ: «Развитие образования городского округа город Арзамас», «Развитие культуры города Арзамаса Нижегородской области», «Охрана окружающей среды городского округа город Арзамас», «Благоустройство территории городского округа город Арзамас», «Обеспечение граждан города Арзамаса доступным и комфортным жильем».

Знаковым достижением 2020 г. является значительное увеличение расходов бюджета на ремонт и содержание автомобильных дорог местного значения. Были проведены работы по ремонту четырех дорог по улицам Калинина, Советская, Станционная и Кирова. Кроме этого, была изменена схема электроснабжения территорий школ и детских садов. В результате реализации энергосервисного контракта уровень освещенности в городе по итогам 2020 г. достиг 98%.

Существенные изменения в работу организаций, учреждений и предприятий города Арзамаса в 2020 г. внесла ситуация с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Несмотря на пандемию и распространение коронавирусной инфекции (введение режима нерабочих дней с 30 марта 2020 г., перехода части предприятий на режим неполного рабочего времени, снижение объемов заказов на ряде крупных предприятий) в целом по промышленным предприятия города произошел рост по основным производственным показателям.

Малый и средний бизнес играл и играет значительную роль в решении экономических и социальных задач города, так как он способствует созданию новых рабочих мест, насыщению потребительского рынка товарами и услугами, формированию конкурентной среды, обеспечивает экономическую самостоятельность населения города.

По итогам 2020 г. в городе работали 3 358 субъектов малого и среднего предпринимательства. Инфраструктура поддержки развития малого и среднего предпринимательства в городе представлена АНО «Арзамасский Центр развития предпринимательства» и Советом по развитию малого и среднего предпринимательства города Арзамаса.

На потребительском рынке города в 2020–2021 гг. отмечались отрицательные тенденции. В рамках карантинных мер, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции, продажа товаров не первой необходимости была приостановлена.

Розничные непродовольственные магазины были закрыты, что привело к спаду розничной торговли.

В числе предприятий розничной торговли на территории города осуществляли деятельность такие крупные торговые центры, как «Омега» с форматом международной сети «Ашан – Наша радуга», «Плаза», «Метро», «Манго», «Оранж», «Династия», ТРЦ «Строгановский» и другие, на площадях которых работали крупнейшие брендовые торговые операторы России.

Также в связи с коронавирусной инфекцией с апреля 2020 г. в городе наблюдался резкий скачок уровня безработицы. В ГКУ «Центр занятости населения города Арзамаса» за период с апреля по декабрь 2020 г. обратилось 4 000 человек, рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил почти 60%. Причина увеличения уровня безработицы – временное увеличение пособия с 1,5 тысяч до 4,5 тысяч рублей, а также введение правительством РФ специального пособия в размере 12 130 рублей для граждан, потерявших работу после 1 марта 2020 года. Это факт привел к так называемой пассивной занятости, когда люди вставали на учет ради пособий и льгот и были мало заинтересованы в поиске нового рабочего места.

По итогам 2020 г. величина прожиточного минимума в среднем на душу населения города Арзамаса составила 10 99,8 рублей. По сравнению с 2019 г. прожиточный минимум в среднем на душу населения увеличился на 4,5%.

Численность населения города Арзамаса в 2018 г. составила 104 930 человек, в 2019 г. в городе проживало 103 979 человек. Численность постоянного населения городского округа на 1 января 2021 г. составила 103 403 человека и снизилась по сравнению с 01.01.2020 г. на 576 человек. Снижение численности населения в 2020 году произошло за счет увеличения числа умерших. Основными причинами убыли населения являются снижение рождаемости и увеличение смертности на фоне пандемии. Сыграли свою роль и ограничения в передвижении людей – миграционный приток в город в этот период фактически остановился.

В сложнейшее для всех время в Арзамасе была организована и налажена работа по противодействию распространению коронавирусной инфекции COVID-19. Координирующим центром в борьбе с заболеванием стал оперативный штаб на территории города Арзамаса под руководством мэра города, действующий в рамках Указа Губернатора Нижегородской области от 13.03.2020 №27 «О введении режима повышенной готовности». В 2020 г. состоялось 24 заседания оперативного штаба.

В своей работе штаб рассматривал сложившуюся ситуацию с заболеваемостью, принимал необходимые решения, в том числе по ограничению работы учреждений и организаций; по выдаче подтверждений на право работать в условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции и режима повышенной готовности для предпринимателей и индивидуальных предпринимателей; по режиму работы учреждений дошкольного, общего, дополнительного образования, работы дежурных групп в детских садах, работы учреждений культуры и спорта; по порядку проведения городских, государственных и религиозных праздников в сложившихся условиях; по работе общественного транспорта, патрулированию улиц сводными мобильными группами с целью контроля соблюдения действующего режима и ограничительных мер, особенностям проведения летнего отдых детей; по выделению средств индивидуальной защиты для нужд медицинских организаций, проведению дезинфекционных мероприятий и многому другому.

Муниципальные учреждения и организации города и района, особенно работающие с детьми и населением, ответственно подошли к вопросам дезинфекции помещений и контроля за заболеваемостью среди коллективов. Были организованы ежедневная утренняя термометрия сотрудников и воспитанников, учащихся, регулярные обработки поверхностей средствами дезинфекции и проветривание помещений, установлены дополнительные бактерицидные рециркуляторы и иные меры. В случае выявления заболевших производились их незамедлительная изоляция от коллектива и выявление круга контактов, что способствовало снижению распространения заболевания.

В определённые периоды в медицинских организациях города и других учреждениях складывался дефицит средств индивидуальной защиты (СИЗ) и необходимых приборов (комбинезоны защитные одноразовые и многоразовые, маски и респираторы, защитные очки и экраны, бесконтактные термометры, бактерицидные рециркуляторы и т.д.). Промышленные предприятия и предприниматели города закупали на свои средства и либо напрямую передавали СИЗы учреждениям здравоохранения, либо направляли в муниципальный резерв Управления ГОЧС города, который их также приобретал.

Муниципальная система общего образования города Арзамаса в 2020 г. включала в себя 15 муниципальных общеобразовательных организаций, с количеством учащихся – 10 776 человек.

В 2020 г. все обучающиеся 9 и 11 классов были допущены до государственной итоговой аттестации (ГИА). По результатам государственной итоговой аттестации 100% выпускников 11-х классов получили аттестат о среднем общем образовании. Учащиеся 9-х классов получили аттестаты об основном общем образовании по итогам годовых отметок, т.к. в 2020 г. государственная итоговая аттестация для учащихся 9-х классов не проводилась.

На сегодняшний день в городе Арзамасе 19,9 % населения (20 646 человек) – это молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет. Именно поэтому одной из важнейших целей в общественной жизни города остается совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий и возможностей для развития потенциала молодежи, ее успешной самореализации и интеграции в общество в интересах города, расширение условий для духовно-нравственного воспитания, гражданского и патриотического становления молодёжи; совершенствование системы профилактической работы по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Достижение поставленной цели решается посредством реализации мероприятий муниципальной программы «Молодежь города Арзамаса в XXI веке». Общий охват молодежи мероприятиями муниципальной программы «Молодежь города Арзамаса в XXI веке» – 93,5% молодых граждан.

На территории города активно реализуют социальные проекты 8 молодежных общественных организаций, более 60 детских и молодежных объединений по интересам в образовательных организациях, 4 совета трудовой молодежи. Общий охват молодых людей, участвующих в деятельности общественных объединений, составил почти 90%.

Продолжают свою социально-активную деятельность члены Молодежной палаты при Арзамасской городской Думе. В 2020 г. членами палаты были реализованы следующие проекты: совместно с арзамасским отделением Всероссийского движения «Волонтеры Победы» комплекс мероприятий к празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, оказание адресной помощи пенсионерам в доставке продуктов питания и вещей первой необходимости, акция «ЯрмаркААА» по сбору для дальнейшей утилизации элементов питания, сбор подписей в поддержку инициативы

по присвоению городу Нижнему Новгороду почетного звания «Город трудовой доблести», мастер-класс «Внедрение системы бережливого производства 5С в работу организации», кадровый проект «ПолитСтартап» в Арзамасе, акция «Антиспайс» (мониторинг на предмет наличия записей, содержащих рекламу мест распространения наркотических веществ, на остановках, фасадах зданий города), разъяснительная работа по внесению поправок в Конституцию РФ для горожан, организация и проведение открытых спортивных тренировок, онлайн-акция ко всемирному дню борьбы со СПИДом.

Кроме того, молодежь города принимала активное участие в общественных обсуждениях концепции благоустройства ул. К. Маркса, патрулировании территории Арзамаса на предмет соблюдения ограничительных мер в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, акции по раздаче лент-триколор к празднованию Дня России, обсуждении проекта ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» с председателем Молодежного парламента при Законодательном Собрании Нижегородской области Самоделкиной М.А., акселерационной программе «Достигая максимума».

Активно развивается движение волонтеров. 2020 г. прошел под эгидой движения #МыВместе по оказанию помощи гражданам, находящимся в самоизоляции в связи с распространением COVID-19. Это доставка продуктов, товаров первой необходимости, лекарств, обслуживание горячих телефонных линий, патрулирование улиц. Также волонтеры привлекались к проведению крупных спортивных соревнований городского, зонального и всероссийского уровней, к проведению молодежных культурно-массовых и профилактических мероприятий тогда, когда это было возможно в связи с ограничениями. Несмотря на сложную ситуацию, в 2020 г. еще 56 человек получили официальные Книжки волонтера. Всего добровольческой деятельностью в городе охвачено более 12 000 человек.

Знаковым событием для всех добровольцев стала победа коллектива АО «АПЗ имени П.И. Пландина» в номинации «Добрый коллектив» в областном конкурсе на вручение памятного Знака общественного признания «Меняющие мир» в сфере добровольчества. Ко Всероссийскому Дню добровольца (5 декабря) был составлен рейтинг из десяти лучших добровольцев года в городе Арзамасе. Все призеры получили памятные подарки.

Областной конкурс профессионального мастерства «Золотые руки» также прошел в урезанном формате. Однако команда «Молодёжь АО “Арзамасский приборостроительный завод имени П.И.Пландина”» стала победителем в номинации «Лучший проект в сфере молодежного корпоративного волонтерства “Социальное волонтерство”» (социальный проект по доставке продуктовых наборов ветеранам предприятия) и заняла 3-е место в рамках номинации «Лучшая организация работы с молодежью на предприятии/организации».

В рамках направления по поддержке талантливой молодежи были проведены: городское ледовое представление «Все на лед», посвященное старому Новому году, фестиваль-конкурс талантливой молодежи «SOLЯНКА» в рамках конкурса «Арзамасская весна-2020», традиционный «Пушкинский бал», онлайн-фестиваль «Молодежный WEEKEND» ко Всероссийскому Дню молодежи.

Оказана помощь в участии команды КВН Арзамаса «Тадам» в официальной Невской лиге Международного союза КВН. Выступления арзамасской команды прошло успешно.

В 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне был проведен большой комплекс онлайн-мероприятий силам членов молодежных общественных объеди-

нений и активистов штаба Всероссийского движения «Волонтеры Победы» (акции «Георгиевская лента», «Бессмертный полк-онлайн», «Письмо Победы», «Наследники Победы», «День Победы на всех языках», «Цветы Победы», «Свеча памяти» и др.), вручение мобильных телефонов с бесплатной связью участникам и инвалидам Великой Отечественной войны, оказание адресной помощи пенсионерам в доставке продуктов питания и вещей первой необходимости.

Члены ВПК «Рассвет» из-за ограничений по COVID-19 не смогли поучаствовать в ежегодной Вахте Памяти, однако ребята продолжают активную просветительскую работу с учащимися школ и профессиональных образовательных организаций на темы, посвященные памятным датам: годовщины окончания Сталинградской битвы, битвы за Москву, Дню единения народов России и Крыма и др. Кроме того, ребята приняли участие в онлайн-смене «Искать – значит помнить!» для членов поисковых отрядов. В командных конкурсах наш отряд был отмечен и награжден в четырех номинациях. В личных зачетах ребята тоже не остались без призов.

В День Неизвестного солдата (Всероссийская акция «Никто не забыт» в рамках юбилейных мероприятий 75-ой годовщины Победы и Года памяти и славы 2020 г.) прошло памятное мероприятие у мемориала Вечной Славы и Памяти с участием студентов и членов молодежных общественных объединений.

В сфере профилактики безнадзорности и правонарушений традиционно состоялись мероприятия для подростков, состоящих на профилактических учетах: турнир по волейболу среди студентов профессиональных образовательных организаций, состоящих на профилактических учетах и воспитанников воспитательной колонии города Арзамаса, посвященный памяти героя СССР Новикова В.А. и Дню защитника Отечества, профилактическое мероприятие «Жизнь в позитиве», в онлайн-формате прошли спортивная игра «Вперед, мальчишки!», мероприятие для клубов по месту жительства «Спортивная осень», муниципальный этап областного профилактического мероприятия «Спорт для всех». По итогам конкурса «Наставник года» были награждены четверо лучших педагогов.

Большим шагом к развитию наставничества стало заключение договора о сотрудничестве в этой сфере между комиссией по делам несовершеннолетних Арзамаса и Центром развития добровольчества «Мой город». С участием волонтеров были проведены «Социальные патрули» по выявлению подростков, находящихся на улице в ночное время, проверке мест нахождения молодежи, занятости иногородних студентов в вечернее время.

В целях решения задач, связанных с формированием условий по развитию туризма, сохранению культурно-исторического наследия, формированию имиджа города Арзамаса как территории, благоприятной для въездного и внутреннего туризма, в городе реализуется комплекс мероприятий по развитию туристско-паломнического кластера Арзамас – Саров – Дивеево.

В 2020 г. совместно с АНО «УК «Саровско-Дивеевский кластер» проводилась работа по подготовке к реализации в 2021 г. мероприятий реконструкции исторического центра – разработка концепции и проектно-сметной документации проектов реконструкции объектов обеспечивающей инфраструктуры – «Реконструкция Соборной площади и прилегающих территорий и улиц в городе Арзамасе (ул. Гостиный ряд)» и «Реконструкция улиц города Арзамаса» (ул. Карла Маркса), в рамках государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», подпрограмма «Туризм». Работы велись Центром классической и традиционной архитек-

туры Московского архитектурного института и Институтом развития городской среды Нижегородской области.

Арзамас стал победителем Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях с проектом «Комплекс мероприятий по развитию улицы Карла Маркса: литературный перекресток». Проект был реализован в 2021 г.

Проект «Арзамас мастеровой» направлен на содействие в создании оригинальной арзамасской сувенирной продукции, популяризацию предпринимательской деятельности в сфере декоративно-прикладного искусства и включает в себя цикл публикаций о мастерах декоративно-прикладного искусства и ремесленниках города Арзамаса, проведение конкурса «Ручная работа», участие арзамасских мастеров в международных фестивалях и конкурсах в сфере туризма.

В целях формирования качественного туристского продукта и продвижения арзамасского туристского продукта на региональный российский рынок в 2020 г. были проведены четыре рекламных тура для нижегородских и московских туроператоров. По отзывам участников Арзамас стал настоящим открытием с богатым культурным содержанием, уникальным архитектурным обликом, православными святынями.

С целью создания для туристов комфортной среды и формирования позитивного имиджа города была начата работа по установке туристкой навигации. Разработана и установлена автомобильная туристская навигация – 46 знаков с указанием объектов туристического интереса.

13 января 2022 г. начался процесс объединения Арзамаса и Арзамасского района.

Земское собрание Арзамасского района выступило с инициативой объединения всех муниципальных поселений в городской округ. Депутаты единогласно проголосовали за обращение к 13 сельсоветам района с идеей их объединения с городом Арзамасом. На 15 февраля 2022 г. были назначены общественные слушания в Арзамасе и в 13 поселениях Арзамасского района.

Административно-территориальная реформа, по словам мэра Арзамаса Александра Щелокова, назрела давно. Она позволит более равномерно распределять бюджет и поддержать дотационный район, планируя расходы на всю территорию.

«Мы заменили в Арзамасе все уличное освещение, но если бы единый округ существовал сейчас, то в рамках большого энергосервисного контракта могли бы сделать современное освещение вплоть до каждой деревни. Кроме того, Арзамас давно уперся в свои границы. По площади это самый маленький город области. Пока нам негде строить новые дома по муниципальному заказу для расселения аварийного фонда, а ресурсы вторичного рынка жилья не безграничны. Объединение поможет решить эту проблему, как и многие другие насущные вопросы, в том числе связанные с увеличением инвестиций в нашу малую родину», – сообщил Александр Щелоков.

Источники и литература

1. Балакин М.Ф. Арзамас в XX веке. – Арзамас, 2004.
2. Город Арзамас. Люди. События. Факты. – Арзамас: Арз. тип., 2006.
3. История города // Арзамас. Приглашение к сотрудничеству. – Н.Новгород, 2001.
4. История Нижегородской области / И. Тюрина, В.Д. Федоров, О.Ю. Лапшина. – 4-е изд. – Н. Новгород, 2004.
5. Наш край / сост. В. Шамшурин. – Н. Новгород, 2002.

Глава 22. КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО АРЗАМАСА

Арзамас включён в список 115 городов России, требующих особо бережного отношения к сохранению культурно-исторического наследия (более 130 памятников истории, культуры и архитектуры взяты здесь на государственную охрану, 25 из них – памятники общероссийского значения).

Арзамас имеет огромный культурный потенциал. Музеи, библиотеки, театр, кинотеатр, музыкальный колледж, детские музыкальные и художественная школы, выставочный зал, клубы, парк культуры и отдыха активно участвуют в жизни города. Ежегодные праздники («День славянской письменности и культуры», «День города», концертная неделя «Декабрьские вечера» в музколледже, фестиваль народного творчества «Арзамасская весна» и др.) помогают сохранению и развитию художественного творчества, православных и фольклорных традиций.

Музеи

Историко-культурное наследие Арзамаса бережно хранится в городских музеях. 22 июня *1957 г.* был открыт краеведческий музей, расположившийся в здании бывшей Ильинской церкви. В *1991 г.* он переименован **в *историко-художественный музей,*** фонды которого (более 29 тысяч единиц хранения) отражают историю города и района [1]. Здесь представлены коллекции тканей, платков, золóтной вышивки, фарфора, стекла, старопечатных книг, икон, фотографий; изделия арзамасских мастеров, археологический материал, нумизматика, живопись и графика учеников первой в российской провинции частной школы живописи академика А.В. Ступина (работы Н.А. Алексеева, Н.Е. Рачкова, И.Н. и Л.И. Свешниковых, В.Г. Перова, Н.А. Кошелева, Р.А. Ступина и др.).

Как образовательный и методический центр по краеведению, музей проводит экскурсии, встречи, концерты, предлагает ряд программ («История города Арзамаса», «Музееведение», «Основы экскурсионной работы», «Здравствуй, музей!»), работает кукольный театр для детей «Родничок» и др.

Экспозиция музея состоит из двух отделов: дореволюционное прошлое Арзамаса и уезда; школа живописи А.В. Ступина. Археологический материал для первого отдела поступил в музей благодаря раскопкам, проводимым на территории Арзамасского района под руководством кандидата исторических наук В.Н. Мартьянова. Постоянно работает стационарная выставка «Арзамасский гусь (декоративно-прикладное искусство XX–XXI вв.)», устраиваются передвижные выставки к юбилейным и историческим датам.

С декабря 2012 г. музей располагается по новому адресу (Соборная площадь, 9; до революции здесь находилась аптека А.А. Москвина). Первым директором музея был И.Г. Кораблёв, затем музей возглавляли З.Е. Ерофеева, А.М. Ширяева, П.В. Еремеев, Т.М. Ильченко (в 1976–2001 гг., с 2002 г. по настоящее время директор департамента культуры, Заслуженный работник культуры РФ), Н.В. Разина (с марта 2001 г. по декабрь 2018 г.; Заслуженный работник культуры РФ), О.Е. Пряникова (с 2020 г.; Заслуженный работник культуры РФ). С октября 2014 г. в структуру музея вошёл городской выставочный зал как Выставочный отдел (с 2019 г. им заведует А.Л. Егошин), а с 2022 г. – и здание кинотеатра «Искра».

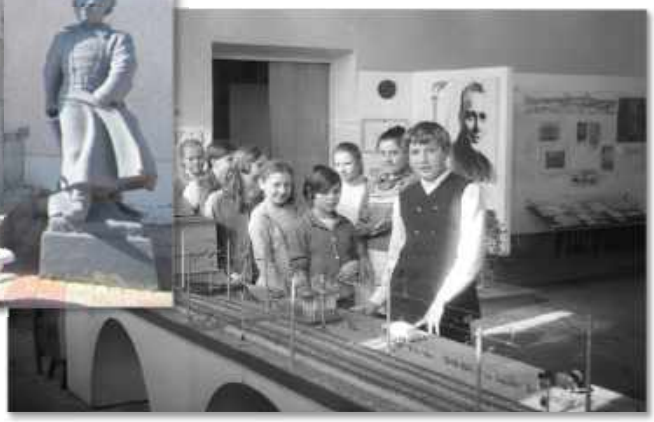
* * *

В *1964 г.* открыт ***мемориально-бытовой дом-музей А.П. Гайдара.*** Он разместился в доме постройки 1830 г., в котором с 1912 по 1918 гг. жила семья Голиковых и прошли детство и юность будущего писателя.

В *1967 г.* открылся ***литературный музей А.П.Гайдара.***

В *1970 г.* ***литературно-мемориальный музей А.П. Гайдара*** получил статус государственного музея, который в 1970–1995 гг. возглавляла З.Е. Ерофеева (1920–2007). Литературный музей создавался при её активном участии; она была инициатором Всесоюзных Гайдаровских чтений, проходивших в Арзамасе на протяжении 25 лет. Экспозиция музея знакомит посетителей с жизнью и творчеством А.П. Гайдара, с его родословной, связанной по материнской линии с родом М.Ю. Лермонтова.

Литературный музей А.П. Гайдара



В музее А.П. Гайдара. Конец 1970-х гг.

В *1982 г.* открыт ***мемориально-бытовой музей А.М. Горького,*** расположившийся в бывшем доме купчихи А.Г. Подсосовой, где с 6 мая (по ст.ст.) 1902 г. жил с семьёй А.М. Горький, сосланный в Арзамас под гласный надзор полиции (из города он уехал в начале сентября).

Видеотека музеев располагает документальными и художественными фильмами по произведениям Горького и Гайдара, разработаны циклы лекций об их жизни и творчестве. Стационарная выставка «Арзамас литературный» знакомит с писателями и поэтами, жившими и живущими в городе или посетившими его. Для учащихся проводятся занятия по программе «Музейный класс», ставятся спектакли детского театра «Музейка», за проект которого получен грант Президента Российской Федерации, и др.

С 2004 по 2010 г. шла реконструкция литературного музея, его интерьер, экспозиции соответствуют современным требованиям. Директор музея с 2002 г. – Е.В. Бундакова.

* * *

По благословению патриарха Московского и всея Руси Алексѝя II создан первый и единственный в России ***Музей русского патриаршества*** [2, с. 67–68]. Он расположен на Соборной площади в здании городского магистрата, единственного в нашей стране административного здания XVIII в. , которое сохранилось не перестроенным.

Здание городского магистрата
(ныне Музей русского патриаршества)

Музей имеет статус филиала Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Арзамас избран местом для музея потому, что здесь родился И.Н. Страгородский, будущий патриарх Сергий (1867–1944) [3, с. 11]; нижегородская земля дала Русской православной церкви патриарха Никона (1605–1681; родом из с. Вельдеманово, ныне Перевозского района) и ныне действующего (с 2009 г.) патриарха Кирилла (его дед и отец родились в Лукоянове). Экспозиция

посвящена их патриаршему служению, а также жизни и деятельности патриархов Алексѝя I (1877–1970), Пимена (1910–1990), Алексѝя II (1929–2008). Об этом рассказывают документы, экспонаты, переданные из Музея истории Нижегородской епархии (подлинные вещи, старинные священнические облачения, портреты, муляжи грамот и др.) [4, с. 2]. В экспозиции представлены все шестнадцать патриархов. В разделе «Блок памяти» демонстрируется копия документа о количестве арестованных и осужденных (с 1930 по 1936 г.) священнослужителей, среди которых были дед и отец патриарха Кирилла.

Отдельный зал посвящён деятельности городского магистрата (в 1883 г. над зданием магистрата была надстроена каланча; 20 марта 1930 г. на заседании президиума горсовета приняли решение её разобрать).

Открытие музея 1 августа 2013 г. приурочено к празднованию 110-летия со дня прославления в лике святых преподобного Серафима Саровского. Реставрационные работы в магистрате выполняли специалисты ООО «Старый Нижний Новгород» и фирмы «Шанс», мастера из г. Владимира. Руководит музеем архимандрит Тихон (Затёкин).

* * *

Музеи созданы во многих учреждениях и учебных заведениях города: эколого-географический музей (МБОУ СШ №16), музей народного образования (МБОУ СШ №2), музей Боевой Славы (МБОУ гимназия), музей истории образования в Арзамасе (лицей), музей истории кооперативного техникума, музей В.А. Новикова (политехнический колледж им. В.А. Новикова), музей батальона ВНОС (коммерческо-технический техникум), музей Истории пединститута, музей истории АПЗ им. П.И. Пландина, музей арзамасской полиции, музей пожарной охраны, музей МЧС, музей спортивной славы Арзамаса, библиотека-музей истории микрорайона № 11 им. И.П. Склярова, частный музей Мир старины; драматичной оказалась судьба краеведческого музея в МБОУ СШ №5 и музея интернациональной дружбы (МБОУ СШ №1).

Библиотеки

В 1980 г. муниципальные *библиотеки* города были объединены в централизованную библиотечную систему (ЦБС), куда вошли 7 городских муниципальных библиотек с общим книжным фондом 400 тыс. экземпляров (в XIX в. самая большая библиотека в 5 тысяч томов находилась в художественной школе А.В. Ступина). ЦБС была создана под руководством В.Н. Маховой (1938–2007); при её активном участии открылись 4 библиотеки, получили новые помещения 6 библиотек, построено новое здание библиотеки им. А.М. Горького. В.Н. Махова – Заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии Губернатора Нижегородской области в сфере библиотечного дела (1998).

В библиотечной системе работают клубы и любительские объединения для взрослых («Литературная среда», «Хозяюшка»), для детей разного возраста («Фантазёры», «Светлячок», «Наследники»), молодёжные клубы («Ты и Я», «СПАС») и др. Приоритетные направления деятельности – гражданско-патриотическое, духовно-нравственное, экологическое, правовое воспитание и просвещение, краеведение, продвижение книги и чтения, формирование здорового образа жизни, библиотека в поддержку семьи. Ежегодно обслуживается более 35 тысяч читателей.

Главная библиотека системы – центральная городская ***библиотека им. А.М. Горького.*** Она начинает свою историю с *1902 г.,* когда при участии Горького и инспектора народных училищ А.М. Храброва была открыта частная библиотека Л.П. Цыбышева, зарегистрированная 23 марта 1904 г. как общественная библиотека им. Н.А. Некрасова. В 1928 г. ей присвоено имя А.М.Горького. С 1986 г. она располагается по адресу ул. Свободы, 9. Это крупнейшая библиотека на юге Нижегородской области. Её структура: абонемент, читальный зал, сектор массовой работы, отдел искусств, информационно-библиографический отдел, сектор информационных технологий, отдел обработки и комплектования фондов, система межбиблиотечного абонемента (МБА). Ведётся электронный каталог, имеется локальная компьютерная сеть с выходом в интернет и бесплатная зона Wi-fi.

В библиотечной системе работают клубы и любительские объединения для взрослых («Литературная среда», «Хозяюшка», «Огонёк», «Близкие люди»), для детей разного возраста («Фантазёры», «Светлячок», «Островок», «Наследники», «Сказочный лицей»), молодёжные клубы («Ты и Я», «СПАС») и др. Приоритетные направления в деятельности библиотек – гражданско-патриотическое, духовно-нравственное, экологическое, правовое воспитание и просвещение, краеведение, продвижение книги и чтения, формирование здорового образа жизни, библиотека в поддержку семьи.

Центральная детская библиотека им. А.П. Гайдара. С 1923 по 1937 гг. работало детское отделение библиотеки им. А.М.Горького, которое в октябре 1937 г. получило статус городской детской библиотеки. В 1948 г. ей присвоено имя А.П.Гайдара. 29 октября 1965 г. библиотека переехала в новое здание (ул. Горького, 18), построенное методом комсомольской стройки.

Театры

Муниципальный театр драмы

Гордостью Арзамаса является ***драматический театр***, история которого начинается с *1919 г.* с драматической студии. (Однако у истоков театральной традиции в городе стоит любительский театр, сложившийся в 1817 г. в художественной школе А.В. Ступина под руководством его сына Рафаила, получившего уроки актёрского мастерства в театре Академии художеств под руководством известного трагика Императорского театра Яковлева. Просуществовал любительский театр до конца 40-х гг. В 1880-е гг. в городе прославился театральный кружок, возглавляемый К.Ф. Оборским, мужем племянницы А.С. Пушкина Ольги Львовны).

Статус профессионального драмтеатр получил *30 апреля 1943 г.,* когда исполком Горьковского областного Совета принял решение об открытии Арзамасского государственного городского драматического театра. В 1963 г. он переехал в здание городско го Дома культуры (ул. Калинина, 29). Кроме драматического, в городе был оперный театр и Театр юного зрителя (ТЮЗ; в конце 90-х гг. они были объединены в муниципальный театр драмы).

Репертуар театра жанрово разнообразен и ориентирован на русскую и зарубежную классику, на современную драматургию и детскую сказку. Спектакли всегда вызывали неподдельный интерес публики, становясь предметом обсуждения не только в местных, но и в столичных СМИ. Так, спектакль по пьесе В. Аслановой «Дамское танго» (реж. В.Я. Осьминин) московские критики рекомендовали для выдвижения на премию

«Золотая маска». В 1998 г. театр получил приз «Золотая пальмовая ветвь», учреждённый французской ассоциацией «Мир без границ».

С 1999 г. (после объединения драмтеатра с ТЮЗом труппу возглавил П.В. Мясников) особое внимание уделялось молодёжному и детскому репертуару для привлечения подрастающего поколения к театральному искусству. Талантливые постановки П.В. Мясникова с успехом шли в Арзамасе и за его пределами: в Центральном доме актёра (спектакль «Ненормальная» по пьесе Н. Птушкиной); в Ялте на Международном театральном чеховском фестивале (спектакли «Чайка», «Каштанка) и т.д. Среди его спектаклей – «Мамаша Кураж и её дети» Б. Брехта; «Зверь» М. Гиндина и В. Синакевича; «Моцарт и Сальери», «Сказка о попе и работнике его Балде» А.С. Пушкина; «Уходил старик от старухи» С. Золотникова; «Тойбеле и её демон» И. Фридмана и И. Зингера, «Эти свободные бабочки» Л. Герша, сказки для детей и др.

В 2010 г. состав театра пополнился коллективом оперного театра, который был закрыт; главным режиссёром стал А. Кулиев, Заслуженный артист Карелии; с весны 2020 г. – А.В. Иванов (Санкт-Петербург). Главными режиссёрами в разные годы были В. Осьминин (80-е гг.), В. Гливенко, В. Ткаченко, П. Мясников. Звание «Заслуженный артист РФ» присвоено актёрам А.Долматову, Л. Долматовой, Т. Нестеровой, Н. Рябцовой, М. Хлопунову, Л. Шевченко, А. Юшкову.

Театр оперы

У истоков ***театра оперы*** стоял самодеятельный оперный коллектив. В 40-е гг. XX в. преподаватели музыкальной школы под руководством М.К. Бутаковой исполнили сцены из оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин», что вызвало восторг у арзамасцев. Из вокального класса М.К. Бутаковой постепенно образовалась оперная студия, ставшая затем инициатором появления оперного коллектива, созданного в 1976 г. при городском Доме культуры на базе камерного хора В.А. Дубинкина. В 1980 г. коллективу присвоено звание «народный»; в 1994 г. он получил статус профессионального, став единственным в России профессиональным театром оперы, находившимся в районном центре. В этом огромная заслуга И.Я. Симонова, Заслуженного работника культуры РФ, и Заслуженных артистов РФ Л.И. Гладковой, Е.С. Гребёнкина. Солистами театра были И. Ватутина, Т. Хлопкова, А. Курносов, А. Целоухов и др.

В репертуар театра вошли десятки опер, оперетт, музыкальных спектаклей («Риголетто» Д. Верди, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Флория Тоска» Дж. Пуччини, «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Весёлая вдова» Ф.Легара, «Летучая мышь» И. Штрауса, «Королева чардаша» И. Кальмана, «Иоланта» П.И. Чайковского, «Бабий бунт» Е. Птичкина и др.), ставились детские музыкальные спектакли (А. Целоухов. «Лесной концерт», «Есть на свете чудеса»; В. Усманов. «Как пираты Новый год встречали» и др.).

В концертные программы включались вокальные и инструментальные классические произведения (И. Брамс, Ж. Бизе, А. Дворжак, Ф. Шуберт и др.) и редко исполнявшиеся (концерты для гитары с оркестром Х. Родриго, М. Тедеско и др.). Коллектив театра всегда участвовал во Всероссийском пушкинском фестивале «Болдинская осень», ежесезонно гастролировал в Нижнем Новгороде и в городах области. При театре работала балетная студия. В 2009 г. театр оперы, к сожалению горожан, был закрыт.

* * *

Л.И. Гладкова в 1980–2008 гг. как солистка театра оперы исполняла ведущие сопрановые партии в операх П.И. Чайковского «Евгений Онегин» (Татьяна); Дж. Верди

«Травиата» (Виолетта); Ш. Гуно «Фауст» (Маргарита); М. Римского-Корсакова «Снегурочка» (Снегурочка) и др.; в опереттах И.Штрауса «Цыганский барон» (Сафи), И. Кальмана «Принцесса цирка» (Теодора) и др. С 1980 г. преподаёт в музыкальном училище (колледже).

Е.С. Гребёнкин создал на сцене театра оперы более двадцати ярких образов. Его сольные выступления и концерты с успехом проходили на Нижегородской земле и за её пределами. С 1964 г. он преподаёт в музыкальном училище (колледже).

В.А. Дубинкин – дирижёр, композитор, Заслуженный работник культуры РФ; написал более 40 музыкальных произведений. Одно из них («Реквием») посвящено памяти погибших в Великой Отечественной войне и с 1983 г. в записи Государственного симфонического оркестра под управлением Г. Рождественского звучало в праздничные дни (иногда в будни) у Вечного огня. В последние годы исполняется во время принятия солдатами присяги [5, с. 4].

И.Я. Симонов с 1977 г. возглавлял самодеятельный оперный театр, поставивший 12 опер и оперетт классического репертуара. Под его руководством поставлен 21 спектакль классического репертуара и более 20 детских музыкальных спектаклей.

Музыкальный колледж

В *1962 г.* по распоряжению Министерства культуры РСФСР в Арзамасе открылось *музыкальное училище* (с 2007 г. музыкальный колледж, его учредитель – Комитет по культуре Нижегородской области). Училище занимало старинное здание на ул. Коммунистов, но через год переехало на ул. Урицкого, 15 (здание бывшей торговой биржи, памятник архитектуры XVIII в.[1]). Здесь обучаются на шести отделениях (народных инструментов, фортепианном, теоретическом, хорового дирижирования, струнных инструментов, духовых и ударных инструментов). Колледж подготавливает профессиональные музыкальные кадры для города, района и южной части Нижегородской области (преподавателей детских музыкальных школ, учителей музыки общеобразовательных школ, артистов хора, оркестра, ансамбля, руководителей художественной самодеятельности). Выпускники продолжают образование в консерватории, институтах искусств, культуры, музыкально-педагогических, становятся известными в своей сфере (С.А. Филиппович была дирижёром в Мариинском оперном театре, руководитель и главный дирижёр которого В. Гергиев; С. Полушина – профессор Королевской консерватории «Виктория Эухения», г. Гранада, Испания; П.М. Туляков – руководитель оркестра народных инструментов колледжа, член жюри профессиональных конкурсов исполнителей на балалайке, гастролирующий артист и др.). Студенты и преподаватели побеждают на областных, региональных, всероссийских, международных конкурсах и фестивалях (в 2013 г. Е. и С. Сусловы – отец и сын – заняли первое место на Международном конкурсе баянистов в Италии).

В концертном зале колледжа ежегодно проходят музыкальные фестивали («Декабрьские вечера», «Арзамасские встречи»), отчётные концерты, выступления музыкантов из разных городов страны. Успешно концертируют творческие коллективы

[1] В 1840 г. в Арзамасе появился первый рояль (в доме купца А.И. Подсосова); в 1899 г. – духовой оркестр, состоявший из представителей Вольной пожарной дружины города. В монастырских и приходских храмах совершенствовалось искусство пения.

колледжа: дуэт баянистов (Заслуженный артист РФ Г.В. Мамайков и Заслуженный работник культуры РФ А.М. Гладков), вокально-хоровой ансамбль «Камертон» (рук. лауреат международного конкурса Л.Ю. Зубанова), оркестр народных инструментов, академический смешанный хор, камерный ансамбль, фольклорный ансамбль и др. Для 29 музыкальных учебных заведений юга области в колледже ежегодно проводятся детские конкурсы, хоровой фестиваль. Работает музыкальная студия для школьников.

Е.С. Суслов,
директор музыкального колледжа

С.И. Куриков – музыкант, основатель
рок-движения в городе

Первые директора музыкального училища – И.Я. Симонов, Заслуженный работник культуры РФ; В.И. Сидоров; с 1986 г. А.М. Гладков (выступает как концертный исполнитель – баянист), он подготовил 14 лауреатов областных, зональных, межрегиональных и республиканских конкурсов. Награждён значком «Отличник культурного шефства над вооружёнными силами» (1984), Серебряной медалью Вернадского «За успехи в преподавательской и научной деятельности» (2008), профессор РАЕ (2005), Заслуженный работник культуры РФ. С сентября 2021 г. колледжем руководит Е.С. Суслов (занимается вопросами транскрипции музыки для баяна); лауреат Международных конкурсов на Украине (2006), в США (2008), в Италии (2013, 2014), в России (2017); лауреат I степени XII Всероссийского фестиваля-конкурса им. Н.Я. Чайкина (ННГК им. М.И. Глинки, 2021); участник абонементных концертов «Баян и время» и фестивалей «Баян и аккордеон в Нижнем Новго-

роде» (с 2007 г.); член жюри конкурсов в городах России; реализовал творческий проект «Арзамасская народная филармония»; награждён Почетным дипломом губернатора Нижегородской области (2017). Его талантливые ученики продолжают образование в музыкальных вузах страны.

Большой вклад в формирование профессиональных традиций, в подготовку музыкальных кадров внесли первые преподаватели – Е.С. Гребёнкин, С.Г. Гильберт, М.С. Денисова, В.Ф. Зименс, З.М. Кучерова, В.А. Тыщенко, Е.И. Хазин, С.М. Шошина, Д.И. Штайн и др. является лауреатом Международных конкурсов на Украине (2006), в США (2008), в Италии (2013, 2014), в России (2017).

Детская музыкальная школа № 1 им. М.К. Бутаковой

Детская музыкальная школа № 1 открыта в ноябре 1936 г. по решению РОНО и Горьковского Дома художественного воспитания детей. О.И. Серякова – её основатель и первый директор. В школе обучалось 30 человек. Своего помещения не было, поэтому в общеобразовательной школе № 1 арендовали две классные комнаты для занятий, их вели четыре преподавателя (по классам фортепиано, баяна, скрипки, домры).

С 1990 г. школа расположилась в Доме искусств (ул. Кирова, 35). С 2012 г. сохраняется стабильный контингент – 565 учеников. 5-летнее и 7-летнее обучение ведётся по отделениям: фортепиано, струнно-смычковое (скрипка, виолончель), народное (баян, аккордеон, гитара, домра), ударных инструментов, вокально-хоровое, теоретическое. Три творческих коллектива имеют звание «народный»: ансамбль «Камерата» (рук. Д.В. Хмельников), ансамбль народных инструментов «Музыкальный калейдоскоп» (рук. Г.Е. Вершинина), образцовый детский «Музыкальный театр» (рук. Е.И. Субботина; он создан в 1989 г., звание «образцовый» получил в 1998 г.). Для школы был куплен рояль (цена около 1 млн руб.), сделанный немецкими мастерами из благородных пород деревьев. Основную помощь в его приобретении оказали предприятия города и депутат Законодательного собрания Ю.Старцев.

В 1990 г. школе присвоено имя Марии Константиновны Бутаковой (1897–1963). В начале апреля 2013 г. здесь был открыт памятный бюст М.К. Бутаковой (скульптор М.М. Лимонов). Она родилась в Нижнем Новгороде в купеческой семье, в Арзамас приехала в 1943 г., став здесь преподавателем теоретических дисциплин в музыкальной школе и зав. музыкальной частью в театре драмы, директором которого был назначен её муж А.Н. Анисов. Она открыла класс вокала, из которого затем сформировалась оперная студия, и активно пропагандировала музыкальную культуру.

Детская музыкальная школа № 2

На базе детской музыкальной школы в 1963 г. начала работу вечерняя школа общего музыкального образования, в 1991 г. реорганизованная в детскую музыкальную школу № 2. Обучение (7-летнее и 5-летнее) идёт здесь по отделениям: фортепиано, народных инструментов (баян, аккордеон, гитара), струнно-смычковых инструментов, духовых инструментов, сольного пения, эстрадное (ударные инструменты, эстрадная гитара), класс синтезатора. В школе есть оркестр баянистов – многократный лауреат музыкального фестиваля «Арзамасская весна» (рук. Е.С. Суслов, лауреат международных конкурсов); вокально-инструментальный ансамбль «Джаз-Айленд» (рук. С.И. Куриков, Заслуженный работник культуры РФ), детский ансамбль скрипачей (рук. В.А. Сумина), ансамбль ударных инструментов (рук. И.Н. Калинин).

Художественная школа

Детская художественная школа им. А.В. Ступина открыта по решению горисполкома в *1948 г.* (имя А.В.Ступина ей присвоено в 1962 г.), и с этого времени началось возрождение традиций академика живописи и педагога Александра Васильевича Ступина (1776–1861), создавшего в Арзамасе первую в российской провинции школу живописи (1802–1861)[1] [6].

Вначале школа разместилась на ул. Федеративной, 5 (ныне ул. Ступина); её первые директора – Н.Н. Привалов, В.Т. Маркианов. С 1958 г. она занимает часть первого этажа жилого дома на ул. Калинина, д. 7; с недавнего времени занятия в двух классах проводятся и в здании Дома искусств (ул. Кирова, д. 35). В основе работы преподавателей лежат программы, соответствующие принципам академического обучения, заложенным А.В. Ступиным (профессиональный рисунок, знание живописных законов, творческий подход к созданию композиций в живописи, графике, скульптуре). Ученики 4 года изучают рисунок, композицию, живопись, скульптуру, декоративно-прикладное искусство, историю искусств и получают диплом о начальном художественном образовании. Многие продолжают обучение в художественных училищах и вузах России, становясь архитекторами, профессиональными художниками, дизайнерами, художниками-оформи-телями. Преподаватели школы – Е.В. Белянцева, В.В. Вершинин, Н.А. Галочкин, М.М. Лимонов, художник-график Ан. Маркеев, театральный художник Г.И. Ромашкин [7] и др.

Циклы работ *Н.А. Галочкина* (1939–2014) «Пейзажи г. Арзамаса», «Сёла Арзамасского района», «Арзамас в 1970-х», «Возрождение веры» – это летопись нашего времени и края. Он писал натюрморты (с белой сиренью, с георгинами, с облепихой, с черноплодной рябиной, с жасмином и др.), тематические картины («А.В. Ступин на Ивановских буграх» и др.), владел редкой техникой написания портрета цветными карандашами (портреты П.В. Еремеева, С.Г. Кондакова, А.И. Плотникова, Г.И. Родиной и др.); изучил секреты золóтного шитья. Закончил художественно-графический факультет Чебоксарского пединститута. С 1984 г. преподавал в художественной школе им. А.В. Ступина. Член Союза художников России, Заслуженный деятель культуры РФ.

Н.А. Галочкин – член Союза художников России (1939–2014)

М.М. Лимонов (родом из с. Булдаково) – выпускник художественной школы им. А.В. Ступина, где и преподавал с 1958 г., создав специально оборудованный класс по скульптуре и декоративно-прикладному искусству. Он автор *бюстов* – А.М. Горького (открыт 5 ноября 1969 г.), К. Маркса (5 мая 1970 г.), А.П.Гайдара (26 октября 1966 г.), Г.К. Жукова (9 мая 2000 г.), М.К. Бутаковой

[1] 21 августа 1959 г. в 18 часов в сквере на Гражданской площади (ныне площадь им. Ю.А. Гагарина) торжественно открыт памятник А.В. Ступину (изготовлен в скульптурно-производственном комбинате художественного фонда СССР; скульптор В.Г. Бобровский, архитектор С.П. Тюков). К открытию монумента здесь был разбит сквер.

(апрель 2013 г., детская музыкальная школа № 1), И.П. Склярова (музей-библиотека 11 микрорайона); В. Чкалова (СОШ № 3), арзамасцев Героев Советского Союза и России (совместно с скульптором О. Лытенковым; 3 ноября 1967 г.); *памятников* – Герою Советского Союза В.А.Новикову (открыт 5 мая 1975 г.), юному А.Гайдару (7 мая 1975 г.), участникам локальных конфликтов (8 мая 2002 г.); *монумента* Славы арзамасского комсомола (29 октября 1976 г.) и др. Работы Лимонова отправляются и за пределы Арзамаса. По заказу Музея тыла, что в Москве на Поклонной горе, он изваял в 2005 г. к 60-летию Победы скульптуру боевого коня в натуральную величину для павильона ветеринарно-санитарной службы Вооружённых сил РФ. Для подмосковного Центра восстановительного лечения он создал бюст М. Лиходея – первого председателя Всероссийского союза инвалидов Афганистана, имя которого носит Центр. Награждён знаком «За любовь к родному городу» (2010).

Братья *Андрей (1963-2019) и Алексей Маркеевы* – выпускники художественной школы им. А.В. Ступина. Андрей закончил художественно-графический факультет Ижевского пединститута, Алексей – Горьковский институт инженеров водного транспорта. В 1996 г. они организовали творческую мастерскую. Основная часть их картин является итогом совместного творчества, хотя есть и индивидуальные работы. Их любимый жанр – пейзаж (в том числе морской), но они пишут и портреты, и натюрморты; их привлекает архитектура города, церковно-духовная тематика («Маки», «Живая музыка», «Бабочки», «Летняя заводь. 408 км», «Домик в деревне», «Волки», «Лошади у реки», «Божий град» и др.).

Е.В. Белянцева – дизайнер, иллюстратор, одна из немногих арзамасских художников, владеющая искусством книжной графики.

С.А. Сорокин (1918–1995) родился в с. Выездное в крестьянской семье; в сентябре 1941 г. демобилизован после тяжёлого ранения; в 1950 г. закончил Горьковское художественное училище, в 1958 г. – Ленинградскую Академию живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. С 1961 г. жил и работал в Арзамасе, преподавал в художественной школе. Среди его картин – «На току» (1953), «Весна в Ленинграде» (1957), «В моём доме с. Выездное» (1957), «Между боями» (1958), «Внучка» (1971), «Выездновский храм» (1978), «Натюрморт с яблоками» (1980), «Невесёлый пейзаж» (1984), «Автопортрет» (1987), «Соборная площадь» (1989), «Парк» (1993) и др.

Выставочный отдел

По инициативе горкома комсомола и арзамасских художников С.А. Сорокина, И.И. Москаева и других ко Дворцу пионеров было пристроено здание городского выставочного зала, торжественно открытого в ноябре 1988 г. Его фонд формируется произведениями искусства разных видов и жанров (живопись, графика, фотография, скульптура, декоративно-прикладное искусство и др.) и насчитывает более 300 единиц хранения.

Выставочный зал вносил свою лепту в формирование культурного досуга населения, приглашая на выставки произведений отечественного и зарубежного искусства (Китая, Индии, Швейцарии, Кореи и др.). Организовывались выездные выставки в учебные заведения, в летние оздоровительные лагеря, в города Нижегородской области (Саров, Лукоянов, Ардатов и др.), проводились творческие встречи с участием художников, музыкантов, литераторов; устраивались выставки детских творческих

работ, конкурсы рисунков на асфальте; экспонировались работы художников из разных городов (Москва, Казань, Нижний Новгород, Саров и др.).

Выставочный зал знакомил горожан с творчеством местных профессиональных художников (Л. Брагина, В.В. Вершинин, Н.А. Галочкин, Ан.В. Маркеев, Г.И. Ромашкин, С.А. Сорокин) и непрофессиональных (Е.В. Белянцева, В.В. Жирков, Ал.В. Маркеев, В.А. Швецов, фронтовики П.М. Додонов, А.М.Ширяев, ветераны тыла В.М. Ирхин, И.П. Рябов). С октября 2014 г. зал стал выставочным отделом историко-художественного музея, возглавил его А.Л. Егошин.

Литературная жизнь

Через Арзамас прошли литературные и житейские дороги многих известных писателей, среди которых Л.Н. Андреев, П.Г. Антокольский, В.И. Белов, В.Ф. Боков, А.П. Гайдар, А.М. Горький, Д.А. Гранин, И.Ф. Драч, М.А. Дудин, М.С. Жукова, Н.М. Карамзин, В.Г. Короленко, В.А. Кочетков, Н.И. Кочин, Д. Кугультинов, В.В. Маяковский, П.И. Мельников-Печерский, К.Г. Паустовский, Е.А. Пермяк, А.С. Пушкин, А.С. Серафимович, Л.Н. Толстой, Н.Г. Чернышевский и др.

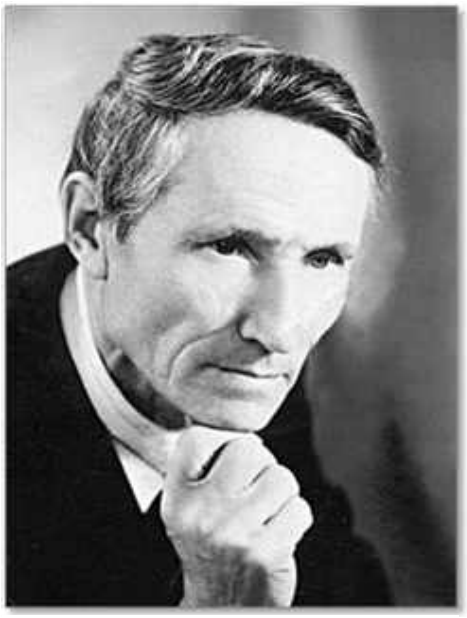
Современное литературное пространство Арзамаса представлено именами писателей, поэтов, прославивших город в Нижегородском крае и в России: М.В. Шестериков, А.В. Плотников, П.В. Еремеев, Б.П. Голованов, В. Ратаев, М. Романов, М.Ф. Кислов, В.Л. Васильев, С.Г. Кондаков, А.И. Погодин, В.Ю. Тенетков, Е.Е. Терехин; Н.Б. Рачков, В.М. Панкратов, Е.В. Липатова, Ю.В. Назаров, Н.Ф. Донсков, Т.И. Катина, С.М. Макарычева, С.В. Клюева, Г.С. Дядина и др.

М.В. Шестериков (1906–1974) – русский советский поэт, публицист. Летописец своего времени, он запечатлел полувековую историю нижегородского-горьковского края и советской страны с 20-х по 60-е г. XX в. (сборники стихов «Большевистская пашня», «Стихи» (1932), «Мы на Запад идём» (1942), «Сквозь годы» (1960), «Стихи. Поэмы» (1966), «Жилая зона» (1970), «Колос» (1971), поэмы «Валерий Чкалов» (1955), «Огонёк моей юности» (1957) и др.). Уроженец с. Хватовка, что под Арзамасом, он в 19-летнем возрасте, начав печататься в областной газете «Молодая рать», был отправлен на комсомольскую работу в Нижний Новгород, где окончил рабфак, аспирантуру в пединституте и работал здесь преподавателем литературы; участвовал в создании областной писательской организации, возглавив её с 1948 по 1960 гг. Член Союза писателей СССР с 1934 г. Тематика его произведений разных жанров обширна: жизнь села (послереволюционного и послевоенного) и города, природа родного края, созидательный труд советского человека. Участник Великой Отечественной войны, он до конца жизни возвращался к ней в стихах и в прозе (очерк «Четыре “котла”»), воспевая героизм советского солдата. Шестериков помогал обрести свой творческий путь талантливым авторам (А.И. Плотников, В.В. Половинкин, Н.Б. Рачков, В.А. Шамшурин, Л.Ф. Калинина и др.). Приезжая

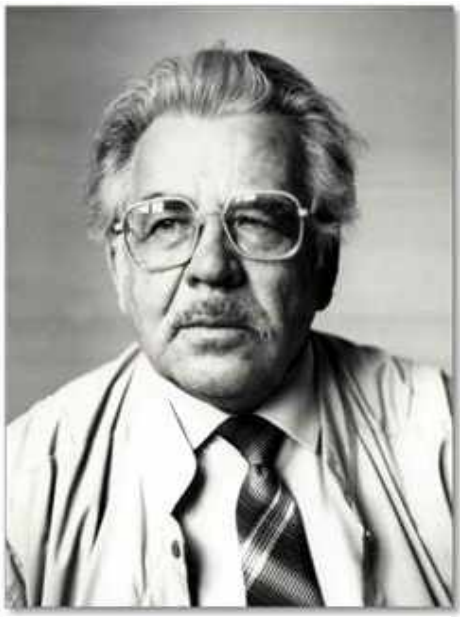
М.В. Шестериков – советский поэт, публицист (1906–1974)

в Арзамас, он участвовал в заседаниях литературной группы при газете «Арзамасская правда», выступал перед студентами, школьниками, колхозниками [8, с. 216–222].

А.И. Плотников (1920–2012) родился в с. Абрамово. Яркий представитель русской поэзии, член Союза писателей России, Заслуженный деятель культуры РФ, Почётный гражданин Арзамасского района, ветеран Великой Отечественной войны. Учитель русского языка и литературы. В стихах поэт размышляет о судьбе России, о жизни села и города, о природе, о смысле земного бытия, о Великой Отечественной войне. Его творчество раскрывает высокие нравственные чувства лирического героя, гражданскую позицию автора, всю жизнь служившего истине («Земное притяжение» (1962), «Зерно и осколок» (1970), «Русское поле» (1981), «Русское слово» (1999), «Верю в Россию» (2002), «Мы солдатами были» (2004), «Посвящения» (2009) и др., всего 15 сборников). С 1957 г. и до конца жизни Плотников возглавлял «литературные среды», объединявшие ценителей художественного слова [9, с. 17].



А.И. Плотников



П.В. Еремеев

В.М. Панкратов

Н.Б. Рачков

П.В. Еремеев (1930–2005) известен как писатель-краевед, раскрывший многие страницы историко-культурной жизни нашего города и края. Краеведческой тематике посвящены его книги «Арзамасская муза» (1987, о судьбе академика живописи А.В. Ступина и об открытой им в 1802 г. школе живописи), «Летописец» (о краеведе Н.М. Щеголькове), «Зодчий Поволжья» (об архитекторе М.П. Коринфском), «Пушкины и Арзамас» (1999), «Арзамасские мастера» (1992), «Арзамас-городок» (1998), «Преподобный Серафим Саровский» (2004). Он пишет также о жизни русской послереволюционной деревни, о Великой Отечественной войне и послевоенном времени, о народных приметах и обычаях, духовно-нравственных ценностях («Ярем Господень»; «Чулымские повести», «Обиход», «У околицы давних лет» и др.). В 2005 г. П.В. Еремеев награждён знаком «За любовь к родному городу».

Н.Б. Рачков (р.1941), уроженец с. Кирилловки Арзамасского района, проживает в г. Тосно Ленинградской области. «Народный, национальный поэт России» (В.Н. Ганичев), председатель Союза писателей России; член Петровской академии наук и искусств, лауреат премий им. А. Твардовского, им. А. Прокофьева «Ладога», Большой литературной премии России (за книги стихов «Рябиновая Русь» и «Золотой венец»). Ведущие темы творчества: Россия, её судьба, «малая родина», драматизм бытия, поиски в нём гармонии, духовные традиции как основа национальной идентичности. Точным поэтическим словом запечатлена современность в книгах «Отчее крыльцо», «Неповторимый этот мир», «Только любовью», «Избранная лирика», «Памятный дом», «Средь туманов и трав», «Под небом высоким», «Свет мой лазоревый», «А Россия была и будет», «Люби и веруй» и др.

Е.В. Липатова (р. 1955) – поэт, пишущий для детей. Родом из Арзамаса, живёт в Салеме (США). Её изящные стихи легки для детского восприятия, насыщены радостной и светлой информацией, полезной для ребёнка. Он, оставаясь в привычном для себя мире, среди предметов, растений, животных, явлений природы, погружается в сферу сказочных отношений между ними: здесь естественен диалог шляпы с зонтиком, собаки с человеком, мышек с кошкой; мирно беседуют кастрюля, ножи, метла и паук; гриб боровик ведёт дневник. Забавные и весёлые стихи развивают нравственные чувства, ум и воображение, формируют умение видеть привычное в неожиданных ракурсах и неожиданное в привычном, помогают познавать окружающий мир и межличностные отношения через яркие образы, доступные и близкие ребёнку. Персонажи наделены, как и их автор, чувством юмора («Выворот-нашиворот»; «На кончике хвоста», «Веселовские вести», «Ёлка Алёнка», «Кошки-собаки», «Дальние страны», «Карандашные истории» и др.). Поэт успешно пробует своё перо и в повествовательном жанре («Девочки». Повесть для подростков; повести «Миллион за теорему», «Плагиат», «Заблудившийся автобус» и др.) [10, с. 387–393].

Скульптура

Памятники, малые скульптурные формы всегда украшали наш город. 27 января 1924 г. в день похорон В.И. Ленина на арзамасской Красной (ныне Соборная) площади состоялся траурный митинг трудящихся, и было заложено основание памятника вождю. Весной того же года установили деревянную скульптуру, вырезанную в натуральную величину художником-самоучкой из с. Хватовки комсомольцем В.Н. Юдиным. Через полтора года (7 ноября 1925 г.) на её месте установили новый памятник, отлитый в Петрограде из бронзы и простоявший 31 год (с 1925 по 1956 г.).

22 октября 1956 г. на площади Ленина состоялось открытие третьего памятника (из гипса), который стоит и по сей день (скульптор С.О. Махтин). Ещё один памятник Ленину, изготовленный московскими мастерами, был открыт на площади Мира 5 ноября 1987 г.

Арзамасцам хорошо известны работы их земляка, скульптора М.М. Лимонова (см. о нём в разделе «Художественная школа»). В городе есть выполненные и другими скульпторами памятники: *А.В. Ступину* (скульптор В.Г. Бобровский, архитектор С.П. Тюков; открыт 21 августа 1959 г. в сквере на Гражданской площади, ныне площадь им. Ю.А. Гагарина); *А.П. Гайдару* (скульптор Ю.П. Стручков, архитектор В. Зальцман; открыт 19 июня 1960 г. в Берёзовой роще); *А.С. Пушкину* (скульптор В.М. Клыков, архитектор А.Н. Столяренко; открыт 5 июня 1999 г.); патриарху Московскому и всея Руси *Сергию* (И.Н. Страгородскому; скульптор В.М. Потапин, архитектор Ю.Н. Карцев; открыт 13 августа 2017 г.).

Памятник А.В. Ступину

Памятник А.С. Пушкину

Памятник воинам, погибшим в локальных конфликтах

Из старых гипсовых фигур в городе сохранились четыре скульптуры (в том числе фигура колхозницы), украшающие привокзальную территорию станции Арзамас-I. Недалеко от станции установлен мемориальный комплекс – часовня и памятник жертвам взрыва, произошедшего здесь 4 июня 1988 г. (открыт 4 июня 1993 г., автор проекта А. Хохлов). 3 ноября 1967 г. на ул. Калинина торжественно открыт Мемориал с Вечным огнём в честь погибших защитников Родины. Автор проекта А.А. Бажанов.

Украшением ул. К. Маркса стал бронзовый гусь у гостиницы «Реавиль» (скульптор В.М. Потапин, Нижний Новгород). Открытие состоялось в День города 14 июля 2012 г. Скульптура сразу понравилась детям и молодожёнам. С 2013 г. на клумбах и цветниках появляется множество гипсовых фигурок, придающих пространству уютный колорит (гномы с цветочными тележками, птицы, дельфины, львы и др.).

* * *

Впечатляют и украшают город точные копии Эйфелевой башни и Тауэрского моста (масштаб 1:12), Шуховской башни (масштаб 1:25). Они выполнены студентами кружка «Художественная сварка» (коммерческо-технический техникум) по инициативе его руководителя С.Н. Бродина. По итогам 2021 г. кружок назван среди лучших объединений технического творчества РФ, а преподаватель награждён медалью «За вклад в реализацию государственной политики в области образования».

Кинотеатры

В декабре 1917 г. городская управа разрешила молодому купеческому сыну Геннадию Терентьеву построить электротеатр на ул. Сальникова (ныне ул. К. Маркса). Весной 1918 г. он был открыт и назван «ГеТе» (по первым слогам имени и фамилии владельца), но уже в сентябре был национализирован. 30 апреля 1919 г. здесь выступал на собрании трудящихся Арзамасского уезда Председатель ВЦИК М.И. Калинин. В 1922 г. кинотеатр вернули владельцу, но лишь в аренду и ненадолго. В 1927 г. президиум уездного исполкома постановил переименовать его в кинотеатр «Искра». В 1930 г. здесь демонстрируется первый звуковой фильм, в 1954 г. – первый цветной фильм, в 1960 г. – первый широкоформатный фильм («Юхан»); в 2001 г. установлена современная звуковая аппаратура, в 2004 г. открыт цифровой зал и установлен мультимедийный видеокомплекс. (В 1932 г. в здании кинотеатра «Искра» начался один из самых громких арзамасских процессов 30-х гг. – над епископом Дометианом (Дмитрием Гороховым). Священник обвинялся в антисоветской и контрреволюционной деятельности и агитации против колхозов).

В Детском специализированном кинотеатре «Искра» (его новое название) было два кинозала – большой и малый, в котором показывали фильмы по школьным программам; работали киноклубы для детей, проводились акции, приуроченные к знаменательным датам и пропагандирующие здоровый образ жизни.

В постперестроечное время здание использовалось как торговая площадка. С 2022 г. оно передано историко-художественному музею для тематической экспозиции.

В Арзамасе были разные кинотеатры. Рядом с «ГеТе» по ул. Сальникова (через дорогу) находился электротеатр (в 1913 г. его открыл в своем домовладении швейцарский подданный Эмиль Рейст; в советское время в нем располагалась «Фотография № 2»; ныне на этом месте угол Литературного перекрёстка); на ул. Алексеевская

(ныне ул. Свободы) – «Семь слонов»; на проспекте Ленина – «Заря» (закрыт в марте 1996 г.; через несколько лет в этом здании откроется клуб «Кенгуру», беспокоивший окрестные дома громкой музыкой по ночам; в середине 2000-х здание будет разобрано).

Планетарий

Планетарий

26 марта *1961 г.* в Арзамасе открылся планетарий, первый и единственный в стране, находившийся в районном центре. Он располагался в здании бывшей церкви «Знамение», которое в начале 90-х гг. заняли различные частные организации. Планетарий перевели в кинотеатр «Искра», где он вскоре, к сожалению школьников и горожан, прекратил своё существование.

Дом культуры

23 октября 1929 г. на ул. Новоплотинная (ныне ул. Горького) открылся Дом соцкультуры, сменивший затем несколько адресов. Открытие нового городского Дома культуры на ул. Калинина 29 состоялось 7 ноября *1961 г.* В его помещениях разместилась городская библиотека, в 1963 г. сюда переехал драматический театр.

Дом культуры «Темп» открылся 3 ноября 1967 г. (в канун 50-летия Октября) в здании, которое было построено как досуговый культурно-оздоровительный центр для рабочих и сотрудников предприятия «Темп-Авиа» (ул. Горького, 25). В декабре 1994 г. в «Темп» переезжает городской Дом культуры из здания на ул. Калинина, где остался драмтеатр (предполагалась его реконструкция, доныне не осуществленная). В ДК работают творческие объединения, студии, кружки, ансамбли, спортивные секции, культурно-оздоровительные клубы. Звания «народный» удостоены хоры «Россиянка» (рук. Е.А. Нечаев) и «Арзамасские узоры» (рук. Ю.К. Капранов); вокальные ансамбли «Камертон» (рук. Л.Ю. Зубанова), «Акварель» (рук. Т.М. Суматохина) и «Отрада» (рук. Е.С. Суслов); хореографический ансамбль «Виктория» (рук. Н.В. Кочешкова),

эстрадно-духовой оркестр (рук. С.А. Корешков), детский эстрадно-музыкальный театр «Городок» (рук. И.А. Марышкова).

В ДК есть и любительские объединения: ансамбль народной песни «Воскресение», фольклорный ансамбль «Берегиня», молодёжный театр «Делий» (рук. Н.Н. Винокурова), клуб по интересам «Возрождение старинных танцев», студии для детей («Через игру в танец») и ветеранов («Ретро час») и др.

И.А. Гордеевцев – редактор газеты «Арзамасская правда», Заслуженный работник культуры РФ

Парк культуры и отдыха им. А.П. Гайдара

Решение о создании парка было принято Арзамасским горисполкомом в *1957 г.* Второй секретарь горкома комсомола И.А. Гордеевцев возглавил городской штаб по строительству парка, которое началось 1 июня 1958 г., когда в Берёзовой роще состоялся первый комсомольско-молодёжный субботник. Были заложены центральная, западная и восточная аллеи, фундамент под колонны главного входа. На торжественное открытие парка арзамасцы пришли 14 июля 1959 г., а через год (19 июня 1960 г.) на главной аллее был установлен памятник А.П. Гайдару, отлитый из меди на заводе в г. Мытищи Московской области (скульптор Ю.П. Стручков). С этого дня парк носит имя А.П. Гайдара.

Часть парка располагается на бывшем Всехсвятском кладбище (оно было закрыто в ноябре 1932 г. указом горсовета; Всехсвятскую церковь закрыли в 1933 г., уничтожили в 1935 г. См. гл. 6, раздел «Всехсвятский приход»).

В территорию парка входит дендрарий, заложенный в конце 40-х гг., когда преподаватели и студенты арзамасского лесного техникума высадили на площади в 12 га около 130 видов деревьев и кустарников. К началу XXI в. здесь сохранилось всего 32 вида. Летом 2013 г. началось благоустройство дендрария: состоялось несколько субботников по очистке территории, спиливанию сухих деревьев, посадке более 200 саженцев деревьев и кустарников (сирень, смородина, ива, сосна, клён, а также экзотические – айва японская, орех маньчжурский, туя западная, спирея, вейгелла и др.; всего 60 видов). В субботниках участвовали работники Арзамасского ЛПУМГ (ООО «Газпром

Трансгаз Нижний Новгород»), студенты и школьники. Дендрарий является памятником природы регионального значения, это музей под открытым небом.

Начавшееся в 2019 г. благоустройство в с е й территории парка в рамках проекта «Комплексное развитие территории парка культуры и отдыха г. Арзамаса Нижегородской области» («Формирование комфортной городской среды») уже завершено. Дендрарий и парк стали излюбленным местом отдыха горожан. Здесь популярны разные аттракционы (их 24), развлекательные мероприятия для детей и взрослых, шоу-программы, клубы по интересам, экологические тропинки в дендрарии [11]. В вечернее время вся территория прекрасно освещена.

В 2020 г. город вошел в туристический кластер «Арзамас-Дивеево-Саров», что раскрывает перед ним новые возможности для развития. Предполагается строительство Центра культурного развития, ведутся работы по благоустройству Соборной площади, Ленинского садика, ул. К.Маркса, идет реконструкция Воскресенского собора, музыкального колледжа, дома Белянинова, здания бывшей городской управы («Престиж»). Благоустроены общественные пространства – площадь 1 Мая, Литературный перекресток, сквер Жукова, сквер Горького. Особое внимание уделяется формированию туристической инфраструктуры. Арзамас зримо облагораживается.

Источники и литература

1. Фимина А.Е. История Арзамасского краеведческого музея: Выпускная квалификационная работа. – Арзамас: АГПИ, 2007 (хранится в фондах историко-художественного музея).

2. Родина Г.И. Арзамасоведение: монастыри и храмы (прошлое и настоящее). – Арзамас: АГПИ, 2013.

3. Филиппович С.А. Из рода Страгородских // Арзамасские новости. – 2000. – 26 ноября.

4. Первый в России музей патриаршества // Ленинская смена. – 2009. – № 28. – 9 июля.

5. Астрова Н. Вечная музыка // Арзамасские новости. – 2007. – № 152. – 4 декабря.

6. Еремеев П.В. Арзамасская муза. Повесть. – Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1987.

7. Ромашкина В.И. Жизнь, отданная искусству. Художник Г.И. Ромашкин. – Арзамас: АГПИ, 2011.

8. Родина Г.И. М.В. Шестериков и детская литература // Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения. – Арзамас: АГПИ, 2012.

9. Родина Г.И. Два больших поэта [Шестериков и Плотников] // Арзамасские новости. – 2010. – № 21 (2810). – 25 февраля.

10. Родина Г.И. Творческий портрет Елены Липатовой // Литературное краеведение Арзамасского края: В 2 кн. Кн. 1: учебное пособие. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2017. – 686 с.

11. Арзамас: Иллюстрированный каталог памятников истории и культуры. – Н. Новгород: Кварц, 2013.

Содержание

Введение 3

Глава 1. АРЗАМАССКИЙ КРАЙ В ДРЕВНОСТИ 4
Глава 2. ОСНОВАНИЕ АРЗАМАСА 23
Глава 3. АРЗАМАС В XVII ВЕКЕ 33
Глава 4. АРЗАМАС В XVIII ВЕКЕ 56
Глава 5. «ЗОЛОТОЙ» и «СЕРЕБРЯНЫЙ» ВЕКА В ИСТОРИИ АРЗАМАСА (1775–1885 гг.) 65
Глава 6. МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ АРЗАМАСА 105
Глава 7. АРЗАМАС В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (60-е гг. XIX в. – начало XX в.) 170
Глава 8. АРЗАМАС В ПЕРИОД ПЕРВОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг. 198
Глава 9. АРЗАМАС И УЕЗД ПЕРЕД ФЕВРАЛЕМ И ОКТЯБРЕМ 1917 ГОДА 212
Глава 10. АРЗАМАС В УСЛОВИЯХ ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 219
Глава 11. ГОРОД И УЕЗД ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 229
Глава 12. АРЗАМАС В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ 246
Глава 13. АРЗАМАС В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА 257
Глава 14. АРЗАМАС В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В 1928–1941 гг. 270
Глава 15. АРЗАМАС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.) 284
Глава 16. АРЗАМАС В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ 300
Глава 17. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АРЗАМАСА В 1960-е гг. 315
Глава 18. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АРЗАМАСА В 1970-е гг. 341
Глава 19. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АРЗАМАСА В 1980-е гг. 359
Глава 20. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АРЗАМАСА В 1990-е гг. 372
Глава 21. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АРЗАМАСА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА 379
Глава 22. КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО АРЗАМАСА 425

Научное издание
ИСТОРИЯ АРЗАМАССКОГО КРАЯ
Коллективная монография

Редактор Г.И. Родина
Технический редактор и корректор Н.В. Жучкова
Верстка и вывод оригинал-макета З.Ю. Скочигоровой

Подписано в печать 22.06.2022. Формат 60х84/8
Усл. печ. листов 51,7. Тираж 100 экз. Заказ № 88/22.

Издательство Арзамасского филиала ННГУ
607220 г. Арзамас Нижегородской обл., ул. К. Маркса,36

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО "Интерконтакт"
607190 г. Саров Нижегородской обл., ул. Герцена, 46